

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

VIII.

ВЫПУСКЪ 1-2.

СОФІЯ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1902.

GRAD

DR

20

.A1

187

v. 8

pt. 1-3

Buhr

Печатано на основаніи § 4 устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

Директоръ Θ . И. Успенскій.

69AD
CASS
42516136
12-12-03
ВУНГ

Оглавление.

L. Petit, Monodie de Théodore Prodrome, sur Etienne Skylitzès métropolitaine de Trébizonde . . .	1— 14
В. А. Панченко, Памятникъ Славянъ въ Визити VII вѣка (съ табл. I)	15— 62
Ө. Н. Успенскій, Фрагменты мозаичной росписи въ церкви св. евангелиста Іоанна въ Равеннѣ	63— 78
А. А. Павловскій и Н. Э. Клуге, Мадоба (съ табл. II—XVII)	79—116
Г. Н. Боглерн, Святая Софія	116—118
Ө. Н. Шнитть, Мозаики и фрески Кахріс-джаміи (съ табл. XVIII—XX)	119—152
Р. X. Леперъ, Греческая надпись изъ Инеболи	153—162

Отъ Редакціи.

Въ виду значительнаго количества рисунковъ, плановъ и таблицъ, входящихъ въ послѣдніе выпуски «Извѣстій», оказалось необходимымъ увеличить форматъ книжекъ, придавъ имъ видъ большинства археологическихъ изданій съ таблицами при текстѣ.

Monodie de Théodore Prodrome

sur Etienne Skylitzès métropolitain de Trébizonde,

par le R. P. Louis Petit, des Augustins de l'Assomption¹⁾.

En bien comme en mal, on a beaucoup écrit sur Théodore Prodrome, le poète famélique de la cour des Comnènes. La Porte du Theil, le cardinal Mai, Coray, Boissonade, Miller, pour ne citer que les plus grands noms, ont tour à tour publié des poésies plus ou moins étendues de cet infatigable et fatigant συγγραφέας. Le fond en est généralement aussi pauvre que la forme. Le poète y gémit sur tous les tons; à grand renfort d'antithèses et de métaphores, il appelle au secours de sa misère les libéralités des empereurs et des autres hauts dignitaires de Byzance. Après avoir lu de pareilles productions, où le dictionnaire seul offre quelque variété, on ne peut qu'emporter une mauvaise opinion du mérite littéraire du Ptochoprodrome. On aurait tort pourtant de ne juger de sa valeur que par ses poésies. Chez lui, le poète a nui à l'écrivain, et M. Krumbacher, bon juge en la matière, estime que notre poète vaut surtout par sa prose²⁾. Par malheur, nous ne possédons encore à peu près rien de cette prose. Si l'on excepte les lettres, publiées en grande partie, presque tout le reste est inédit. Or, on peut rencontrer dans ce reste des morceaux de réelle valeur; ce fatras de discours, de panégyriques, d'éloges funèbres peut contenir quelque perle. On devrait au moins ne point trop se hâter de juger et de condamner, puisque tant de pièces manquent encore au procès.

C'est une pièce de ce genre que j'ai voulu tirer de l'oubli et citer en témoignage pour ou contre son auteur. Je ne sais si l'opinion générale sera quelque peu

¹⁾ Pendant que le présent travail s'imprimait à Sofia, M. S. Papadimitriou publiait de son côté à Odessa le texte de notre monodie dans son article „Іоаннъ II, митрополитъ Кіевскій и Θεόδωρὸς Προδρομῶν. Χριστός καὶ Θεόδωρος Πρόδρομοι,“ p. 6—17. Une fois devancé je n'eusse pas hésité à retirer ces pages des mains de l'imprimeur, si mon édition n'eût pas présenté avec celle de M. Papadimitriou de trop notables différences; les lacunes sont chez lui très nombreuses, et certaines de ses leçons ne paraissent pas heureuses. Au lecteur d'en juger. Sans rien enlever à mon travail de sa forme première, j'ai signalé dans l'introduction comme dans les notes au texte de Prodrome les points principaux, sur lesquels je diffère d'avis avec M. Papadimitriou. Le nom de ce dernier se trouve désigné dans les notes critiques par le sigle P.

²⁾ Geschichte der Byzantinischen Litteratur, 2 Aufl., 1897, p. 750.

modifiée après la lecture de ces pages; mais, à défaut d'autre mérite, la monodie d'Etienne Skylitzès, métropolitain de Trébizonde, contient des renseignements historiques utiles à recueillir.

On connaissait déjà, par la correspondance de Prodrome, les relations d'amitié qui l'unissaient au métropolitain de Trébizonde¹⁾. Ces relations dataient de loin, car, à en juger par une lettre, Prodrome avait eu Skylitzès pour professeur: ὡς ἂν ἡ εὐγνώμων υἱὸς ἢ εὐχάριστος μαθητῆς ὑπὲρ πατρὸς καὶ διδασκάλου γε εὐξαιντο²⁾. La même assertion se retrouve dans notre monodie, associée cette fois à l'éloge de Prodrome, en qui Skylitzès reconnaissait maintenant son maître dans l'art de bien dire, 141—143: οὕτως ὑπερφυῶς τοὺς ἔμοῦς ἐκαλλωπίζετο λόγους, ὧν αὐτὸς μοι καθηγεμῶν ἐγένετο καὶ διδάσκαλος καὶ οὗς ἐκ τῶν ἐκείνου πηγῶν ἤρυσάμην ἀνιμησάμενος.

La première rencontre des deux amis avait sans doute eu lieu à l'école Saint-Paul, au moment où Skylitzès y occupait une chaire de professeur. Originaire de Constantinople, où il possédait une maison³⁾, Etienne comptait plusieurs frères, qui semblent avoir joué quelque rôle important dans la capitale⁴⁾. L'un d'eux, le plus âgé de tous, avait été nommé par l'empereur directeur de l'école Saint-Paul; il y était encore quand Etienne y arriva comme professeur; c'est même Etienne qui lui fut donné, peu de temps après, pour successeur, 77—80: ὁμοῦ δὲ ψήφῳ βασιλικῆ τὸν διδασκαλικὸν διέπειν ἔλαχε θρόνον τῆς τοῦ μεγίστου Παύλου διατριβῆς, ὑφεδρος μὲν τῷ τέως (τὴν γὰρ τοι προεδρίαν ὁ γεραίτερος ἐκόσμηι τῶν αὐτοῦ ἀδελφῶν), οὐ πολλοῖς δ' ἐν μέσῳ ἐνιαυτοῖς καὶ αὐτὴν ἀνεξωσμένος τὴν προεδρίαν. Un autre Skylitzès, Georges, remplit au synode de 1166 les fonctions de βασιλικὸς γραμματικὸς⁵⁾. Ce Georges Skylitzès est sans doute le mélode dont parle Allatius⁶⁾. Peut-être faut-il voir en lui un frère de notre Etienne, mais beaucoup plus jeune, ou tout au moins l'un de ses proches parents.

Qu'était-ce que cette école Saint-Paul, que les empereurs semblent avoir eue sous leur administration directe? Prodrome ne le dit pas. Il est permis toutefois de l'identifier avec celle que l'empereur Alexis Comnène avait élevée auprès du grand hospice des orphelins (ὄρφανοτροφεῖον). Quoique placé sous le double vocable des saints Pierre et Paul, cet établissement était plus communément désigné sous le nom de saint Paul; Anne Comnène, Pachymère, Syméon Magister et le continuateur de Théophanes ne le connaissent que sous ce titre⁷⁾. Nous savons d'autre part par Anne Comnène que non content d'avoir restauré l'hospice, Alexis avait adjoint à ce premier asile de l'enfance abandonnée un autre asile, littéraire celui-là, où l'enseigne-

¹⁾ Patr. Gr., t. 133, col. 1253—1258.

²⁾ Ibid. col. 1255 A.

³⁾ 209 sq.: οὐδὲ παρὰ τὴν αὐτοῦ μετεκομισθῆς οἰκίαν.

⁴⁾ 208 sq.: οὐ γὰρ ἐλθὼν κατήρας παρὰ τοὺς ἀδελφούς, οὗς σοι λαμπροὺς καὶ πολλοὺς ἡ φύσις δωδῶρηται.

⁵⁾ *Mai*, *Scriptorum veterum nova collectio*, IV, p. 61; cf. *Neumann*, *Griech. Geschichtschreiber und Geschichtsquellen im zwölften Jahrhundert*, Leipzig, 1888, p. 94.

⁶⁾ *Allatius*, *De Georgiis*, p. 338, dans *Fabricius*, *Bibl. Gr.*, t. X, p. 659.

⁷⁾ Voir les témoignages des chroniqueurs dans la *Constantinopolis christiana*, IV, n. 21.

ment devait être donné sous toutes ses formes: τινὰ δὲ καὶ εἰς ὕπερ αὐτὸς ἀνήγγειρεν ὀρφανοτροφεῖον παιδευτήριον τοῦτο πλέον πεποικηκῶς τοῖς ἐθέλουσι, παρεδίδου τοῖς προϊσταμένοις τὴν ἐγκύκλιον ἐκπαιδεύεσθαι παιδεῖαν¹⁾. Nul doute que cet établissement, nouvellement créé, ne fût dans tout son éclat sur la fin du règne d'Alexis Comnène. Il est donc infiniment probable, sinon certain, que c'est bien là que les deux Skylitzès auront exercé les hautes fonctions que nous avons indiquées. Il y a plus. Celui qui connaît les intimes relations de Prodrome avec l'administration de l'orphanotrophion, avec son directeur surtout, Alexis Aristène, celui-là sera porté à croire que Prodrome aura fait ses études à cette école impériale, et qu'il aura connu là pour la première fois le brillant professeur, dont il devait prononcer plus tard l'éloge funèbre²⁾. A en juger par un autre discours, il y aurait même exercé quelque emploi³⁾. Quoi de plus naturel que de voir dans cet emploi l'exercice du professorat, à l'école même que dirigeait Etienne Skylitzès. D'après les données réunies par Mordtmann⁴⁾ et A. van Millingen⁵⁾, l'hospice Saint-Paul, et partant l'école qui y était annexée, se trouvait dans le quartier Saint-Eugène, au pied de l'acropole, tout près de la moderne Yali Kiosk Kapoussou.

Nommé directeur de l'école Saint-Paul malgré la vive opposition d'autres concurrents au même poste, Etienne Skylitzès ne remplit cette fonction que très peu de temps, 88: οὐ μακρὸς ἐν μέσῳ χρόνῳ. A peine âgé de trente ans (93 sq.: ἄρτι που τριακάδα τῶν ἐτῶν παραμείθοντα), il reçut, avec la consécration épiscopale, l'important siège de Trébizonde, 93: Τραπεζοῦς γὰρ αὐτὸν κληροῦται ποιμένα καὶ ἱεράρχην.

A ce moment commencent pour lui les graves difficultés, les revers de fortune. Un quart de siècle ne s'était pas écoulé depuis la mort de Théodore Gabras, qu'un autre membre de la famille Gabras, Constantin, avait répudié à Trébizonde l'autorité impériale pour se rendre indépendant. Tour à tour gouverneur de Philadelphie en 1112 et 1113⁶⁾, commandant de l'aile gauche à la bataille de Philomelium en 1115⁷⁾, Constantin avait reçu peu de temps après le duché de Trébizonde, où il ne tarda pas à se rendre seul maître. Avait-il déjà levé en 1119 l'étendard de la révolte, alors qu'il fut fait prisonnier par le sultan de Mélitène⁸⁾, c'est ce que je ne saurais dire en toute certitude; mais ce n'est pas probable. Prodrome nous dit en effet dans son oraison funèbre que la révolte de Gabras dura quatorze ans, 121: καὶ τὸ ἐπὶ τούτοις τεσσαρεσκαίδεκατον ἔτος ὃ μὲν (= Gabras) ἤγγεν ἀποστα-

¹⁾ Alexiade, l. XV, ed. Paris. p. 482; cf. Constantin. christiana, IV, 19.

²⁾ Sur ces relations voir le travail de La Porte du Theil dans la Patr. Gr., t. 138, col. 1021 sqq. passim.

³⁾ Ibid. col. 1034

⁴⁾ Esquisse topographique, p. 50.

⁵⁾ Byzantine Constantinople, p. 227.

⁶⁾ Anne Comn. II, p. 265, 8 sqq.; 268, 20 sqq.; 283, 13.

⁷⁾ Ibid. II, p. 329, 1.

⁸⁾ Aboulphar. Chron. Syriac. ed. Bruns et Kirsch. 1789, p. 306 de la trad. lat.

των¹⁾. Nous savons d'autre part par Nicétas Acominatos²⁾ qu'en 1139, au printemps, Jean Comnène s'avança dans le Pont à la tête de ses troupes pour repousser les Perses et punir de sa révolte Constantin Gabras, καταρχεῖν ἤδη συχρόν τὴν Τραπεζοῦντα ὑποποισάμενον καὶ ἦθεσι τυραννικοῖς αὐτὴν διεξάγοντα. L'empereur lui-même échoua; mais une fois de retour dans sa capitale, il expédia contre le rebelle un brillant général, dont Prodrôme ne prononce pas le nom, mais qui n'eut pas de peine à mettre Gabras en pleine déroute, 161 sq.: καὶ λέλυκε μὲν τὴν πόλιν τῆς τυραννίδος, φυγὴν δὲ μακρὰν τοῦ ἀποστάτου καταψηφίσαστο. L'orateur ne marque malheureusement pas la date de cette expédition victorieuse; mais elle suivit vraisemblablement d'assez près celle de l'empereur. Admettons qu'elle eut lieu en 1140. Comme la révolte de Gabras durait depuis quatorze ans déjà, cette révolte aurait commencé en 1126.

La date est importante et vaut la peine d'être retenue; importante pour l'histoire même de Trébizonde, dont elle fixe un grave épisode³⁾, elle ne l'est pas moins pour la vie de notre héros. Sacré évêque à l'âge de trente ans, Etienne Skylitzès ne put se rendre tout de suite dans son diocèse, parce que la rébellion venait d'y éclater. Son sacre eut donc lieu vers 1126, et c'est en 1096 environ qu'il vint au monde.

Une fois rentrée sous le joug impérial, Trébizonde put enfin recevoir son évêque; elle lui fit un accueil empressé (173-175). Etienne se met aussitôt à l'œuvre: il y avait tant de ruines à réparer. Il consacre trois nouveaux évêques, ordonne des prêtres et des diacres en grand nombre, prêche fréquemment au peuple. Le soin de ses ouailles ne lui fait pas oublier ses amis; Prodrôme rappelle avec orgueil cet échange de lettres qui s'établit entre Byzance et Trébizonde, après l'arrivée d'Etienne dans cette dernière ville (183-185). Tel était l'attachement de Prodrôme pour la personne de son ami, qu'il avait failli suivre celui-ci dans sa lointaine éparchie. C'est du moins ce qu'il nous conte dans la curieuse pièce, *adieux aux Byzantins*⁴⁾, écrite au moment où Etienne allait partir pour son diocèse.

A peine installé dans son palais épiscopal, Skylitzès avait senti les premières atteintes du mal qui devait l'emporter. Annoncée par une fièvre quarte (τεταρ-

¹⁾ A l'aide d'un rapprochement spécieux entre une phrase de Prodrôme et une autre d'Anne Comnène, M. Papadimitriou (op. cit., p. 21) identifie le rebelle, dont parle ici Prodrôme, avec Grégoire Taronites. Cette identification ne me paraît nullement fondée. La révolte de Grégoire Taronites, M. Papadimitriou le reconnaît, ne dura que trois ans au plus, peut-être même deux ans seulement. Or, celle dont parle Prodrôme ne dura pas moins de quatorze ans. Impossible de comprendre autrement le passage de notre monodie cité ci-dessus. Il y a plus. Si l'identification que je propose de l'école Saint-Paul, créée par Alexis Comnène, avec celle que dirigèrent les deux frères Skylitzès, est bien exacte, il me semble difficile de placer si près l'une de l'autre la fondation de l'école et l'élection d'Etienne au siège de Trébizonde, élection entravée dans ses résultats par la révolte en question.

²⁾ p. 45, 10 sqq.

³⁾ cf. W. Fischer, Trapezus im elften und zwölften Jahrhundert (tirage à part), p. 30.

⁴⁾ Patr. Gr., t. 133, col. 1085; M. Papadimitriou, op. cit. p. 18-19, vient de donner une édition complète de ce curieux morceau, dont les premiers vers seuls avaient vu le jour.

ταίπη) l'hydropisie ou mieux l'hydrogastrie (τυμπανίτης ὕδρωσις), accompagnée de la jaunisse (κίτρωσις), fit en quelques semaines de tels progrès que le malade dut rentrer à Byzance, pour y guérir ou y mourir (232–244). Au lieu de prendre logement dans sa propre maison ou chez l'un de ses frères, c'est à son ami le Ptochoprodrome que Skylitzès ordonne à ses gens de le conduire (210). Les médecins aussitôt consultés déclarent que tout espoir de guérison est perdu. Alors, suivant un usage fréquent à Byzance, le prélat quitte les insignes épiscopaux et revêt *in extremis* l'habit monastique (241). Il meurt bientôt, non sans avoir renouvelé à cette heure suprême quelques-uns de ces tournois poétiques, dans lesquels s'était complu sa jeunesse: telle une cigale, au moment de mourir, fait entendre ses plus beaux chants (247).

A cette courte analyse, on peut déjà juger de l'intérêt historique que présente ce discours funèbre; mais il faut le lire en entier pour en goûter le charme littéraire. C'est un bien curieux spécimen du genre, et vraiment c'eût été dommage de ne point l'arracher à la perte peut-être irréparable qui le menaçait. Le seul manuscrit connu qui le contienne est tellement rongé par l'humidité, que la lecture en est très pénible et souvent impossible. Ce manuscrit est le *Vaticanus* 306, sæc. XIII, dont il n'y a pas lieu de donner ici une description complète; on la trouvera dans le catalogue du fonds du Vatican, qui paraîtra prochainement.

Ce que je ne saurais assez dire, c'est ma reconnaissance envers le R. P. Préfet de la Vaticane, qui a bien voulu faire exécuter à mon intention d'assez bonnes photographies de notre monodie. Mais le manuscrit est en si mauvais état, qu'il m'eût été difficile d'en tirer un sens partout satisfaisant, sans l'aimable concours de M. Ed. Kurtz. Je suis heureux de remercier ici publiquement l'éminent critique, aussi désintéressé que savant. A lui seul sont dues la plupart des références aux textes classiques cités par Prodrome. Je n'ai pas manqué de marquer en note la provenance de ces précieuses indications. Si certains mots presque indéchiffrables ont pu être déchiffrés, c'est encore à M. Kurtz que les lecteurs le devront dans une large mesure. Mgr. Mercati, qui a bien voulu comparer ma copie avec l'original, a été assez heureux pour tirer au clair certaines énigmes. Je le prie d'agréer mes remerciements pour une contribution aussi méritoire à la présente publication.

Je me reprocherai de ne pas adresser avant de finir un dernier hommage au généreux Mécène, sous les auspices duquel devait paraître l'édition de notre monodie. Feu Paul Stéfanovitch Skylitzis, dont la nation grecque pleure encore la perte, avait chargé M. Zolotas, directeur du gymnase à Chio, d'écrire tout un volume sur la famille des Skylitzès. Je fus alors invité par M. Zolotas à contribuer à cette œuvre en obtenant de la Vaticane une copie de la monodie sur Etienne Skylitzès. Paul Stéfanovitch mort, l'ouvrage patronné par lui ne verra probablement jamais le jour. Ce n'était pas une raison pour négliger de sauver du naufrage l'épave que voici.

Vatic. 306
f. 44. † Τοῦ αὐτοῦ μονωθία εἰς τὸν ἱερώτατον μητροπολίτην Τραπεζοῦντος
κυρὸν Στέφανον τὸν Σκυλίτζην. †

Ἄρτι πρώτως ἠσθόμην φίλον ἀποβαλὼν· καίτοι οὐκ ἄρτι πρώτως, ἀλλὰ καὶ
πάνυ πάλαι πολλοὺς μὲν καὶ καλοὺς ἐκτησάμην ἑταίρους, ἴσως μοι τῆς τύχης ἀντι-
σηκούσης τὴν περὶ τᾶλλα δυσδαιμονίαν τῇ κατ' ἐκείνους φιλοτιμίᾳ· οὐκ ὀλίγους δὲ
καὶ αὐτῶν ἀπεκτησάμην θανάτῳ, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ὃν τοσοῦτον ἦσθην εὐρῶν οὐθ' ὃν
τοσοῦτον ἠνιάθην ἀποβαλὼν, ὅσον ἄμφω ταῦτα, τὴν ἡδονὴν λέγω καὶ τὴν ἀνίαν, 5
ἐπὶ τῷ θεσπεσίῳ πέπονθα Τραπεζοῦντος, εὐρημένῳ θ' ἅμα καὶ ἀποβεβλημένῳ. ἐγὼ
γὰρ τὰ μὲν ἄλλα φλαυρὸς τέ τις τὸν βίον καὶ σχέτλιος τὴν τύχην ἄνθρωπος εἶναι
οὐκ ἀρνησαίμην, τὰ γε μὴν εἰς τοὺς φίλους καὶ τὴν καλὴν ἑταιρίαν, Κόδροι μὲ
τινες εὐγενεῖς καὶ Ἀλέξανδροι εὐτυχεῖς καὶ Νεστόρων σύνεσις καὶ Πλατῶνων παιδεία
πάντοθεν ἀπεσέμνονον καὶ με ἢ εὐφορος πρόνοια, ἵνα τοῦτο παρωδήσω τοῦ μέτρου, 10
εὐτυχίης μὲν ἄμερσε, δίδου δ' ἐρίηρας ἑταίρους.

ἠγαπήκεσάν με καὶ οἱ τῆς συγκλήτου λογάδες, ἠγκαλίσαστό με καὶ τὸ περὶ τὸ βῆμα
γερούσιον, οὐκ οἶδα μὲν ἐφ' ὅτῳ, μὰ τὴν ἀλήθειαν· οὐ γὰρ ἐγὼ τι ἐμυτῷ συνήδειν
σοφῆς ψυχῆς καὶ εὐγενοῦς ἐλκτικόν· ἠγκαλίσαστο δ' οὖν, καὶ εἶδες ἂν τὸν αἰσχρὸν 15
κολοῖδν οὐ παρὰ κολοιοῖς αἰσχίστοις, ἀλλὰ παρ' ὠραίοις ἀετοῖς καθιζάνοντα, καὶ θεὸς
οὐ τὸν ὅμοιον ἦγε πρὸς τὸν ὅμοιον, τὸ δ' ἐναντίον ἅπαν πρὸς τὸν ἀνόμοιον τὸν
ἀνόμοιον, καὶ ἀρετῆς καταλλαγή καὶ κακίας ἐγένετο καὶ σπονδῆ αἰσχροῦ καὶ καλοῦ,
καὶ ἀγαθοῦ καὶ φαύλου ὁμόνοια. οὕτως ὑπερχειλῆς ὁ κακὸς ἐγὼ τῶν καλῶν φιλο-
τήτων καὶ οὕτως ἀσύλοις ὁ πένης περιβριθῆς θησαυροῖς· ἐπαινώ γὰρ καὶ ταύτη
τὸν Μακεδόνα, ὅτι τοι, τοὺς θησαυροὺς ὅποι ποτ' ἔχει τινὸς ἐρομένου, ὁ δὲ τοὺς 20
φίλους ὑπέδειξε. πλὴν ἄλλος οὐκ ἔστιν ἐφ' ὅτῳ μᾶλλον ὄλην ἐπίστευον τὴν ψυχὴν
καὶ τὰ τῆς ἑαυτοῦ ζωῆς ἀνήπττον πρυμνήσια ἢ τῷ καλῷ μοι κάγαθῷ Τραπεζοῦντος·
τούτου γὰρ οὐκ ἦν ἀντάλλαγμα μοι τῶν ὄντων ὄντως οὐδέν· σκέπη ἦν μοι κραταιο-
τάτη καὶ ὠχυρωμένον βασιλείον· κῆπος ἦν κεκλεισμένος τάχα τοῖς ἄλλοις, ἐμοὶ δὲ
καὶ λίαν ἠνευργμένος καὶ τῶν ἑαυτοῦ καλῶν ἐμοὶ παρέχων ἄνετον τὴν ἀπόλαυσιν 25

2. Après πάλαι P. place à tort un point en haut. 5. ἀποβαλλῶν cod. 8. τὰ
γε μὴν εἰς loc. adverbiale: *mais en ce qui concerne, relativement, par rapport à.* 10. ἀπο-
σέμνονον: ἀποσέμνοναν P. 11. Hom. Od. 8, 64. 13. μὰ: μὲν cod. ἐγὼ: ἔχω P. συνή-
δειν: συνείδην cod., συνειδέειν P. 14. τὸν αἰσχρὸν: τὸν τῆς παροιμίας P. τὸν αἰσχρὸν
κολοῖδν, pron. cf. Ps. Zenob. 2, 47, K. 15. καὶ θεός, pron. cf. Ps. Diog. 5. 16 (= Hom.
Od. 17, 218), K.; καὶ θεός: ἔς P. 16. πρὸς τὸν ἀνόμοιον τὸ ἀνόμοιον cod. P. 18. καὶ ἀγα-
θοῦ... φαύλου P. 19. καὶ οὕτως: καὶ καὶ οὕτως cod. par dittographie: καὶ μυρίοις P.,
leçon impossible, car οὕτως est sûr. 20. τὸν Μακεδόνα = Alexandre le Grand; cf. Arsenii
Violet., p. 93 Walz, K. ἐρομένου: ἐρρομένου cod. 21. ὑπέδειξεν P. ἄλλος οὐκ: ἀλλ'
οὐκ P. ὄλην: ὄλη P. 22. πρυμνήσια, cf. Méléagre, Anthol. Pal. 12, 159, K. 23. ἀντά-
λλαγμα cod. οὐδέν: ἰδεῖν P. 24. ὠχυρωμένον cod. κῆπος κεκλεισμένος Cant. 4, 12. τάχα
lecture de P.; j'avais d'abord lu μὲν, mais on distingue bien τα; χα est moins sûr.
25. παρέχων: βρέχων P.

ὕδατος ἦν ἀλλομένου πηγῆ ἐμοὶ καὶ μόνῳ τῶν ἄλλων ἀσφράγιστος; καὶ τὰς τῶν 1. 44*
 συμφορῶν μοι καμίνους τοῖς οἰκείοις βέλθροις <δροσίζουσα>. νῦν δὲ ἀλλά, φεῦ τῶν
 δεινῶν, περιτρήγεται μὲν ἢ σκέπη τῆς κεφαλῆς, ὡς γυμνῆ με ταύτῃ πρὸς τὰς
 τύχης νιφάδας ὑπαντιάζειν καὶ πρὸς τοὺς κακίας καικίας καὶ τοὺς ἀπαρκτίας τῶν
 30 συμφορῶν ἀντιφέρεσθαι· εἰς δὲ κομιδῆ εὐεπιβούλευτον ἰδιωτισμὸν τὸ τέως ὄχυρον
 βασίλειον κατενήνεκται καὶ αὐχμᾶ μὲν ὁ κῆπος καὶ τὰ ἄνθη σεσύληται, ἡ ζῶσα
 δὲ καὶ ἀλλομένη πηγῆ ἀπέφυκται καὶ ἀκινήτῃ καὶ περὶ τοὺς ἀλίθαντας μετω-
 χέτευται· καὶ νῦν ἐν δίσῃ καύματος, ἐν ἀνύδρῳ, τοῦτο δὴ τὸ ψαλτωδούμενον,
 καθεστήκαμεν, αὐχμηρὰν ἑτέραν καὶ ἀχερουσίαν, ὡς ἂν τις εἶπη περὶ τῆς πηγῆς
 35 ἐκεῖνης, πηγῆν τὴν τῶν δακρῶν ὁσῶραι πηγάζοντες.

Ὡ πειθοὶ καὶ μοῦσαι καὶ χάριτες περὶ μίαν ἐκείνην γλώσσαν τὴν τοῦ Τρα-
 πεζοῦντος χορεύουσαι, ὧ ἔμφυχοι λόγων ἕγγες καὶ ἀστειότητων τεράστιοι στρόφαλοι
 τὸ θεῖον ἐκεῖνο στόμα περιστροφώμενοι, ἐμέλλετε καὶ ὑμεῖς τὰς ὑπὲρ γῆς τελετὰς
 λειποῦντες μετὰ Τροφωνίου τελεσθήσεσθαι τὰ ὑπόγεια. ὧ βέυματα λόγων ἐκεῖνα, οὐ
 40 δι' ἐπτὰ στομάτων τὴν Αἰγυπτίων, ἀλλὰ δι' ἑνὸς καὶ μόνου τὴν Βυζαντιῶν ἀρδεύοντα,
 τίς ὑμῖν Τελχίν τὴν φλέβα συνέδησε καὶ ἡμῖν τὴν φλόγα τοῦ δίσφους ἐξέκαυσε;
 ὧ Ἕλληνας σὺν βαρβάρους μυσταγωγούμενος καὶ ὄλη γλώττη ἐκκαθαίρομενος καὶ
 τέχνη γραμματικὴ ἐκείνῳ συνεχθανοῦσα. ὧ εὐκεντρος ἐκείνη μέλιττα μούσης, οὐκ
 ἐξαγώνως, ἀλλὰ πολυγώνως, ἔν' οὕτως εἶπω, καὶ πολυπλόκως ἐν ἐξαγώνοις κηρο-
 45 πλαστοῦσα τὸ τῶν σχεδῶν φιλοτέχνημα καὶ μέλι ξανθὸν μηδομένα, τὸ Σιμωνίδου,
 μέλι ἐκεῖ<ν>, ὃ μὴδ' ἂν τοῖς ἰκτερῶσι τὸν νοῦν πικρὸν ἐνομίσθη. ὧ μέλημα
 σχεδῶν καὶ ἄγαλμα σχεδουργιῶν· ἵνα γὰρ ἐπιὸν καὶ τοῦτο παραψήλω τῆς βραψφιδίας,

26. ὕδατος — πηγῆ Joh. 4, 14; πηγῆ — ἀσφράγιστος Cant. 4, 12. Après ἀσφράγιστος il semble y avoir un ou deux mots très courts. Du groupe τῶν ἄλλων il n'y a de certain que le τ initial et λων. On retrouve les mêmes comparaisons dans la monodie de Nicétas Acominatos sur Eustathe, § 8; cf. Sp. Lambros Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τὰ σφζόμενα, I, p. 286.

τῶν . . . . . καὶ τὰς P. 27. P. n'a pu déchiffrer καμίνους. Après βέλθροις, il faut suppléer un mot comme δροσίζουσα ou bien ἀποσθενύουσα, K. 29. Avant τύχης P. supplée τῆς, qui n'est pas indispensable. τοὺς κακίας καικίας, rapprochement cher à Prodrome; cf. Annuaire de l'assoc. d. ét. gr. 17 (1883), 25, v. 7; Hist. gr. des Crois. II, 511. 33. ἐν ἀνύδρῳ Ps. 62, 2; ἐν ἀδύτῳ δρῳ P. τὸ: τὰ P. 34. καὶ ἀχερουσίαν: κατ' Ἀχερουσίαν P. εἶπη: εἶποι P. 36. πειθοὶ: πειθόνων P. 37. ἔμφυχοι: εὐήχων P. ἀστειότητων: ἀστειοτάτων cod., P.

38. περιστροφώμενοι: P. ἡμεῖς cod. 39. λειποῦντα P. Τροφωνίου . . . . . σεσθαι P. Sur cette locution proverbiale cf. Ps. Diog. 2, 50 et la scolie de Cosmas, citée par les éditeurs du Corpus paroemiogr. gr., II, p. 25 sq. 42. ὧ . . . . . βαρβάρους μυσταγο- γούμενα P. ὄλη: ὄχοι P. ἐκκαθερέμενοι P. 43. Dans εὐκεντρος, κεντρος seul est sûr; il peut y avoir aussi bien ἀκεντρος; P. a laissé en blanc la place de ce mot. Par contre, je lui emprunte à la même ligne la leçon ἐκείνῳ. 45. τὸ Σιμωνίδου: τὸ Σιμωνίδειον P.; cf. Plut. Mor. 41 F (ed. Teubner I, p. 101, 20). 46. ἂν τοῖς ἰκτερῶσι τὸν νοῦν, cf. Marc. Anton. 6, 57 ἰκτεριῶσι τὸ μέλι πικρὸν φαίνεται, K. ἰκτερῶσι: ἰκτεριῶσι P.

47. σχεδουργιῶν: σχεδουργῶν P. ἐπιόν: ἐπί P.; ἐπιόν est ici accus. absol. (cf. Krüger, 56, 9, 5) de ἔπεσα „il survient“; il faut donc traduire: *comme il me vient à l'esprit*. K. παραψήλω de παραψάλλω = παραψέω, K.

πῦρ τε κατευνήσαι διὰ τε ξύλα πολλὰ κεάσοαι

σοφώτατος κερημάτικας, κρύπτων μὲν ἔνθα χρή και κατευνάζων τὸ πῦρ τοῦ λόγου, τὸν νοῦν, τέμνων δὲ κατὰ μοῖραν τὰ ξύλα, τὰς λέξεις, και διασχίζων, ἵνα ἐκπυρσευθῆ 50 σοι τὸ γρίφον ἀκεραιότατος ἢ τινι τῶν ἄλλων· οὕτω μὲν εὐνοίας, οὕτω δὲ εὐλεξίας ἔσχε τὸ σχεδίασμα, ὡς μήτε τὸ στιβαρὸν τῶν ἐνθυμημάτων τῆ εὐρυθμίας τοῦ λόγου και τῆ συνθήκη λυμῆνασθαι, μήτε αὐ τὸ ἄνθος τῶν λέξεων τὸν ἦρωα νοῦν θηλῶναι και μαλθακίσαι, ἀλλ' εἰκέναι τὸ μὲν σῶμα τοῦ λόγου, τὴν λέξιν, τῆ τοῦτου ψυχῆ, τῷ νοήματι, συνόλως δὲ τὸν λόγον τῷ τοῦ λόγου γεννήτορι, ὡς ὁμοίωμα μὲν εἶναι 55 τὸ νόημα τοῦ γεννήσαντος νοῦ (τίκτουςι γὰρ οὐ μόνον γυναῖκες εἰκότα τέκνα τοκεῦσιν, ἀλλὰ και ψυχαι τοῖς πατράσι νόοις παρεμφερῆ τὰ κηήματα), εἰκόνημα δὲ τὴν λέξιν τῆς τοῦ προσώπου μορφῆς. καιτοι μάταιος ἐγὼ και ἀρχαῖος τὰ ἐναργῆ διαδεικνύειν πειρώμενος και, τοῦτο δὴ τὸ τοῦ Σταγειρίτου, τὸν ἥλιον διὰ λύχνου παριστάνειν φιλοτιμούμενος. ὦ σῶματος εὐφυῖα τῆς ψυχικῆς εὐμελείας ἀξία και ψυχῆς ὠραιότης 60 τοῖς ἔξω κάλλεσιν ἀντιλάμπουσα· εἶκασεν ἄν τις και τὴν ἔσω χάριν πλημμύρασαν ὑπερεκχυθῆναι και τὰ ἔξωθεν, ἵνα μηδὲν σοι παρὰ μοῦσαν ἔχη μηδ' ἐκμελῶς, ἀλλ' ἢ δις διὰ πασῶν ἀρμονία ἐν τῆ κατὰ σὲ μουσικῆ παρὰ τῆς φύσεως ἀνακρούηται και ὠραῖος ἐνοπτρίζης τὸν ὠραῖον κάλλει παρὰ τοὺς τῶν ἀνθρώπων υἱούς και ἐντυγχάνης ὑπὲρ ἡμῶν. εἰ γὰρ ἐπὶ τῶν θυομένων ζῶων οὐδὲν τι κολοβὸν οὐδὲ λελυμασμένον 65 ἢ γραφῆ προσάγεσθαι συγκεχώρηκε, πρόσφ μᾶλλον καλῶς ἡρμόσθαι χρή τοὺς προσάγοντας; ὦ θυμηδία πρὸς τὰς τυχηρὰς περιπτώσεις ἀσάλευτος και ἀκύμαντος ὡς

1. 48· ἐπ' ἀσφαλοῦς βεθγκυῖα κρηπίδος τῆς εἰς θεὸν | πεποιθήσεως· αἱ μὲν γὰρ λαίλαπες τῶν δεινῶν φοδερῶς και ἀγγίως αὐτῷ προσερρήγγυντο, ὁ δὲ μειδιῶν ὑπῆντα ταῖς συμφοραῖς· και αὐται μὲν διακυμαίνειν ἠπελουν τοῦτου τὸ ρεῦμα, τὸ δ' ἐπὶ τῆς συνῆ- 70 θους λειότητος ἔμενεν·

οὐ μὲν γὰρ ποτ' ἀέξατο κῦμά γ' ἐν αὐτῷ,
οὔτε μέγ' οὔτ' ὀλίγον λευκῆ δ' ἦν ἀμφὶ γαλήνη,

φαῖεν οἱ Ὀμηρίδαι. ὦ ταχὺ μὲν ἀνθήσας ὑπὲρ τοὺς φοίνικας ἐκεῖνος ἀνὴρ και ὑπὲρ τὰς κέδρους πληθυνθεῖς τοῦ Λιδάνου, τάχιον δὲ τὴν ἀνθην ἀποσεσουλῆμένος· 75 οὔπω γὰρ τὸν μείρακα παραλλάττων ἦν οὐδὲ ἀκριβῶς τῷ ἰούλφ τὴν γνάθον περιεγράφετο, και ὁμοῦ μὲν τῶν περὶ σχεδογραφίαν ἀπελύθη καμάτων, ὁμοῦ δὲ ψήφφ βασιλικῆ τὸν διδασκαλικὸν διέπειν ἔλαχε θρόνον τῆς τοῦ μεγίστου Παύλου διατριβῆς,

48. Hom. Od. 15, 322 κεάσαι cod. 50 τέμνων: ἐντέμνων P. ἐκπυρσευθῆ: μὴ φωραθῆ P. 51. ἀκεραιότατον P. 52. τὸ σχεδίασμα: τὰ σχεδικά P. 53. λυμῆνασθαι: λυμαίνεσθαι P. 56. τίκτουςι γὰρ — τοκεῦσιν, Hesiodé, O. et D. 235, K. 58—60. τὰ ἐναργῆ — φιλοτιμούμενος, cf. Stob. Floril. 4, 57, K. 60. εὐμελείας: εὐμουσίας P. 64. ἐνοπτρίζη P. τὸν ὠραῖον — υἱός cf. Ps. 44, 3. 66. ἢ γραφῆ = Lev. 22, 20—21; Deut. 15, 21. ἡρμόσθαι χρή: ἡρμόσθη, ὡς μὴ P. 67. ὦ θυμηδία πρὸς en blanc dans P. Les mots ὦ et πρὸς sont sûrs; de θυμηδία on ne distingue bien que la syllabe θυ. ἀσάλευτος: ἀτάλαντος P. 68. βεθγκυῖα: βεθαῖωται P. 72 sq. Hom. Od. 10, 94—95. 73. οὔτε μέγα οὔτ' οὔλίγον cod. 74 sq. ἀνθήσας — Λιδάνου, Ps. 91, 12.

ὑφεδρος μὲν τῷ τέως (τὴν γὰρ τοι προεδρίαν ὁ γεραίτερος ἐκόσμηι τῶν αὐτοῦ ἀδελφῶν),
 80 οὐ πολλοῖς δ' ἐν μέσῳ ἐνιαυτοῖς καὶ αὐτὴν ἀνεζωσμένους τὴν προεδρίαν καίτοι πρόσον
 σμῆνος ἀντίθετον τὰς ἀρχιερατικὰς ἀκοὰς ἐβόμβει τῷ τότε, καὶ εἰς αὐτοὺς τὴν χρίσιν
 ἀνθεῖλοντο, τὴν πολιὰν προτεινόμενοι, τὸν πολὺν προΐσχοντες λόγον, τὸν ἐπὶ τούτῳ
 κάματον προβαλλόμενοι, τῆς νεότητος τὸν ἀντίθετον καταλεσχάζοντες. ἀλλ' ἔδει
 νικῆσαι τὸν Ἰσαρῶν καὶ τὴν χρίσιν πρὸ τῶν ἄλλων λαβεῖν, ἔδει τὸν νέον Δαυὶδ
 85 τῶν καλῶν αὐτοῦ καὶ μεγάλων προτιμηθῆσθαι ἀδελφῶν καὶ τὸν ὀψίγωνον Ἰακῶβ
 τοῦ πρεσβυτέρου Ἰσαῦ προευλογηθῆσθαι· καὶ μέντοι καὶ προεὐλόγηται καὶ προ-
 κεχεῖρισται.

Οὐ μακρὸς ἐν μέσῳ χρόνος, καὶ πάλιν ἐπ' ἐκεῖνον χρίσμα καὶ πνεῦμα καὶ
 ῥῆθι τῶν ἀναβαθμῶν καὶ ἀπὸ δόξης εἰς δόξαν μετάβασις. καὶ δευτέραν ταύτην ὁ
 90 ἐμὸς οὗτος ἀρπάζεται ἀρπαγῆν, ἐκ τοῦ τῆς διδασκαλίας οὐρανοῦ προχωρῶν εἰς τὸν
 τῆς ἀρχιερωσύνης παράδεισον ἢ μᾶλλον ἐκ τούτου τοῦ παραδείσου πρὸς ἐκεῖνον
 τὸν οὐρανὸν πετανύμενος, ἵν' ἐκ ταπεινοτέρας μετεωροτέραν τὴν πτῆσιν ἐργάζοιτο.
 Τραπεζοῦς γὰρ αὐτὸν κληροῦται ποιμένα καὶ ἱεράρχην, ἄρτι πῶς τὴν τριακάδα
 τῶν ἑτῶν παραμείβοντα, ἵνα τριακοντούτης καὶ αὐτὸς κατὰ τὸν σωτήρα τοῦ σημειο-
 95 φορεῖν ἄρξαιτο.

Τὰ μὲν οὖν ἄχρι τούτων οὕτως εὐμαρῆ τε καὶ εὐπορα καὶ διὰ λείας τῆς ὁδοῦ
 φέροντα· τὰ δὲ ἐντεῦθεν ἄρχεται ἡμῖν ἡ τύχη γράφειν τὴν Ἰλιάδα, καὶ ὁ Εὐρύπος
 ἐκεῖθεν ἔνθεν κυμαίνεται καὶ τὸ ὄστρακον μεταπίπτει καὶ ὁ κύβος μεταπεττεύεται
 καὶ χωρεῖ ἡμῖν ἐπὶ τὰ Μανδραβόλου τὰ πράγματα. τῷ μὲν οὖν Ἀσκραίῳ δοκεῖ
 100 ποιητῆ μακρόν τε εἶναι καὶ ὄρθιον καὶ τραχὺν τὸν ἐπὶ τὰ καλὰ κομίζοντα οἶμον·
 ἐπὶ δὲ τις εἰς τὸ ἄκρον ἵκοιτο, βρασιώνην δίδωσιν αὐτῷ τοῦ λοιποῦ καὶ ἀνάπαυλαν·
 ἐπ' ἐκεῖνῳ δὲ τὸ ἐναντίον ἅπαν ξυνέπιπτεν. ἀνιόντι μὲν γὰρ εὐδα ἦν τὰ πάντα
 καὶ εὐδατα καὶ ὡς οὕτως φάναι ἀλεξανδρῶδη καὶ οὐδὲν ὁ τι μὴ λείως αὐτῷ καὶ
 μαλθακῶς ὑπηγνιάζεν· ἐπεὶ δὲ ἀνέλθοι καὶ παρὰ τὴν ἀκρωρείαν γένοιτο, βαβαὶ τῶν
 105 σκοπέλων καὶ τῶν πετρῶν καὶ τῶν ἀκανθῶν καὶ τοῦ προσάντους καὶ ἀποκρήμνου
 καὶ μοχθηροῦ. μονονουχὶ γὰρ ὡς ἐν ἡλύσιῳ πεδίῳ ποιούμενος τὴν ἀναδρομήν, ἔλαθε
 παρὰ τὴν κραναὴν Ἰθάκην καὶ παιπαλῆσσαν ἀνελθόν. ὁ γὰρ τοι πρὸς βασιλέως

80. πολλοῖς imité de πολὺς cod. προεδρίαν cod. 81. αὐτούς: αὐτο ou bien αὐτους
 cod. 84. Ἰσαρῶν cod. Sur le choix d'Aaron, Exod. 4, 10—16; sur sa consécration, Lev.
 8—9. Δαυίδ: Δαβίδ P. Allusion à 1 Reg. 16, 1—13. 85. ὀψίγωνον cod.: ὀψίγαμον P.;
 cf. Gen. 17. 89. ῥῆθι τῶν ἀναβαθμῶν, allusion aux psaumes 119—133, pris ici au sens
 figuré pour *élévation à une dignité supérieure*. ἀπὸ δόξης εἰς δόξαν, 2 Cor. 3, 18.

90. ἀρπαγῆν, allusion à 2 Cor. 12, 2. 94. cf. Luc. 3, 23; Io. 2, 11. 96. διὰ λείας
 τῆς ὁδοῦ, Od. 10, 103. Rapprochez de ce passage le début de Nicetas Acominatos, éd.
 Paris. p. 345; Hist. gr. des Croisades I, 342; II, 411. 97. τὴν τύχη cod. Ἰλιάδα, allusion
 au prov. Ἰλιάς κακῶν, cf. Ps. Zenob. 4, 43, K. Εὐρύπος, encore un prov.; cf. Ps. Diog.
 3, 39, K. 98. ὄστρακον μεταπεσόντος, Platon, Phèdre, 241 B; passé en prov. cf. Ps.
 Diog. 6, 95, K. 99. ἐπὶ τὰ Μανδραβόλου, cf. Ps. Zenob. 3, 82, K. τῷ Ἀσκραίῳ, Hesiod.
 O. et D. 289—292. 102. ἐπ' ἐκεῖνῳ: ἐπ' ἐκεῖνην cod.; ἐπ' ἐκεῖνον P. 103. εὐδατα: εὐδατα
 cod. 107. κραναὴν Ἰθάκην fréquent dans Homère, cf. Il. 1, 247. καὶ παιπαλῆσσαν
 ἀνελθόν, Od. 10, 97.

τὴν τῆς Τραπεζοῦντος ἐμπεπιστευμένος ἡγεμονίαν φθάνει τὴν ἐκ μακροῦ, ὡς ἔοικεν, ὠδινημένην αὐτῷ τυραννίδα τότε τεκῶν, καὶ ἀποστασίαν μὲν ἐγείρει κατὰ τοῦ θεο-
στεφοῦς αὐτοκράτορος, δουλαγωγεῖ δὲ τὴν πόλιν τυραννικώτατα καὶ πολυάνδρῃν 110
1. 45· ποιεῖται τὴν ἐκκλησίαν ὁ ἀσεβέστατος καὶ οὐδὲ τούτων, ὦ γῆ καὶ ἦλιε, χριστω-
νύμων, ἀλλὰ τῆς ἄλλοφύλου τῶν ἐκ τῆς Ἄγαρ μερίδος· οἰκειοῦται δὲ τὰς ἐκκλη-
σιαστικὰς προσόδους καὶ τὰ τῶν ἱερέων τοῖς στρατιώταις χαρίζεται, λαμβάνων τὸν
ἄρτον τῶν τέκνων (εἰπεῖν εὐαγγελικῶς) καὶ τοῖς κυναρίοις διδοῦς. τί οὖν ἐν τούτοις
ὁ καλὸς ἐκεῖνος ποιμήν; ὑπερκαίετο μὲν τῶν αὐτοῦ προβάτων ἀπολλυμένων καὶ 115
ἐπαμύνειν αὐτοῖς ἐλθὼν ἐπεθύμει, οὐκ εἶχε δ' ὅμως ὁ τι καὶ δράσειε, τῇ τε πρὸς
τοὺς βασιλέας εὐνοίᾳ καὶ τῇ τῶν ἱερῶν κανόνων αἰδοῖ μὴ παραχωρούμενος μεθυούσῃ
πόλει καὶ ἀποστατούσῃ ἐπιδημείν. ἔμενε τὸν ἐφ' ἑαυτοῦ, τῇ τε τῶν ἐμπιστευ-
θεισῶν αὐτῷ παρὰ θεοῦ ψυχῶν ἀπώλειᾳ τὰ σπλάγχνα διακαίόμενος καὶ τῇ παν-
τελῶς ἀχορηγήτῃ καὶ ἀπορίστῃ διακναιόμενος. καὶ τὸ ἐπὶ τούτοις τεσσαρεσκαί- 120
δέκατον ἔτος ὁ μὲν ἦγεν ἀποστατῶν, ὁ δὲ προσφιλοσοφῶν τῇ πενίᾳ· καὶ τοσοῦτον
ἀπέιχε τοῦ ἀγεννὲς τι πρὸς τὰ παρόντα διανοῆσαι καὶ ταπεινὸν καὶ τῆς θρεφαιμένης
παιδείας καὶ εὐσεβείας ἀνάξιον, ὡς ἔστιν ὅτε καὶ αὐτῶν ἐπιλειπόντων τῶν ἀναγκαίων,
ἕσα ἐμὲ εἰδέναι τὸν μάλιστα ἐκεῖνου πεπειραμένον, ὁ δὲ λόγους ὁμιλῶν καὶ τόμους
ἀνατυλίσσων καὶ ταῦτα δὴ τὰ σχεδὶκὰ προσαθύρων μοι, νῆστις εἶδε, νῆ τὸν ἥλιον, αὐτὸν 125
τὸν ἥλιον δύοντα, μὴδὲν ὑπαλλάξας μήτε τοῦ σχήματος μήτε τοῦ μειδιάματος μήτε
μὴν πολὺ πρὸ τούτων τῆς εἰς θεὸν πεποθήσεως, ἀλλὰ κάμου πολλάκις ἀναλγησίαν
αὐτῷ ἐγκαλέσαντος, ὁ δ' ἀπιστίαν ἀντενεκάλεσε καὶ «μὴ γὰρ», εἶπεν, «ὦ τέκνον,
ὁ πατὴρ ἡμῶν ὁ οὐράνιος οὐκ οἶδεν ὧν χρεῖαν ἔχομεν»; καὶ ἅμα γελάσας οἷος
ἐκεῖνος καὶ χάρτην ποθὲν ἀνελάμβανεν καὶ ἀποξεσάμενος κάλαμον παρὰ μέρος ἐμὲ 130
κάκεινον σχεδογραφεῖν ἡξίου καὶ σχεδουργεῖν. καὶ μαθητιῶν ἡγάλλετο μᾶλλον τῷ
μαθητῇ ἢ ἐν διδασκάλου τάξει πρὸς ἄλλον καθιστάμενος· κἂν πού τι καὶ γελοῖον,
ὅποια τὰμά, νοημάτιον ἀποπτύσαιμι, ὁ δὲ περιεπτύσσετο τοῦτο καὶ ἡγκαλίετο,
καὶ τὸ στέρνον μονοῦ διαρρήξας εἰς μέσσην αὐτῇν εἰσεκόμιζε τὴν καρδίαν καὶ
τὴν ἐμὴν ἐτίμα φωνῇν ὡς ἀπὸ θεοῦ δέλτων ἤκουσαν καὶ μου πρὸς τὰς ὑπερβολὰς 135
τῶν ἐπαίνων ἀισχυνομένου καὶ πρὸς αὐτὸν ἀληθῶς αὐτὰς ἀντιστρέφοντος καί, τοῦτο
δὴ τὸ Σιμωνίδου, παρὰ χρυσὸν ἐφθὸν ἀκήρατον οὐδὲ μύλυδον ἔχειν λέγοντος, ὁ δὲ
τοῦ δὲ τὸ ἑαυτοῦ μὲν ἠρνεῖτο, πᾶσι δὲ τρόποις, φεῦ τῆς μετριοπαθείας, ὑπερετίθει
τούμὸν κακεῖνο τῶν τοῦ Χαιρωνέως ἀναλεγόμενος καὶ ὡς οὐ κολακεῶν λέγει προ-
διομνύμενος «ἐγὼ μὲν», ἔφρασκε, «ταχέως τρέχω, ἵπτασθαι δὲ σὺ εὐφυής, ἐγὼ ποιητής, 140
σὺ δὲ βροντᾶς· οὐκ ἐμόν, ἀλλὰ Διός». οὕτως ὑπερφυῶς τοὺς ἐμοὺς ἐκαλλωπίζετο
λόγους, ὧν αὐτός μοι καθηγεμὼν ἐγένετο καὶ διδάσκαλος καὶ οὗς ἐκ τῶν ἐκείνου

111. εὐσεβέστατος cod. 114. εἰπεῖν εὐαγγελικῶς, Matth. 15, 26; Marc. 7, 26.

116. καὶ om. P. 119. σπλάγχνα cod., P. δικαίόμενος cod. 128. ἀντενεκάλεσε cod.
129. ὁ πατήρ — ἔχομεν, Matth. 6, 32; Luc. 12, 30. 132. τάξει: πάλαι P. 134. εἰσεκομί-
ζετο P. 135. δέλτων: μελίτων P. ἤκουσαν cod. 137. Σιμωνίδειον P.; cf. Plut. Mor.
65 B (I, p. 157, 13—15 ed. Teubn.). 138. τοῦ δὲ: τ' ου δὲ cod., οὐδὲ P. 139 sq.
Plut. Mor. 54 D (I, p. 131, 23—27 ed. Teubn.). 140. ἵπτασθαι: ἵπτασαι cod., ἵπτασαι P.

πηγῶν ἠρυσάμην ἀνιμησάμενος. καὶ τοῦτο ἦν αὐτῷ τὸ λήθαιον πόμα τῶν συμφορῶν,
 ἢ ἐν λόγοις καὶ χάρισι ξυνουσία. πολλακίς δὲ καὶ ἐν ἀκμάζουσι τοῖς κακοῖς αὐτὸς
 145 ὡς ἄλλου πάσχοντος χαριεντισάμενος οὐ πάνυ κἀμὲ γελασέοντα γελᾶσαι πεποίηκεν
 ἔπερ γὰρ Ὅμηρος περὶ τοῦ νηπενθοῦς ἐκείνου λέγει φαρμάκου ὡς ἦν τις αὐτὸ
 καταβρώξειεν,

οὐκ ἂν ἐφημέριός γε βάλαι κατὰ δάκρυ παρειῶν,
 οὐδ' εἴ οἱ κατατεθναίῃ μήτηρ τε πατήρ τε,

150 τοῦτ' ἐγὼ περὶ τῆς ἐκείνου ὀμιλίας φημί, καὶ ὅλως εἰπεῖν, ἦν ὅλος ὁ τούτου βίος
 ἔμφρων τις βραστώνη καὶ σῶφρων διάχυσις, καὶ οὐκ ἔστιν ὅς αὐτῷ ἐντετυχῶς οὐ
 χάριτι πεισθεὶς τὴν καρδίαν ἀπῆλθε· χάρις γὰρ ἀγωγὸς τοῖς ἐκείνου λόγοις ἐπέ-
 τρεχε, καὶ ἰδέσθαι ἦν ἀγαλλίαμα· τὸ δ' ἐπὶ συννοίας καὶ φροντίδος οὐκ ἀπεδέχετο 1. 46·
 εἰδῶς κατ' Εὐριπίδην,

155 ὡς τοῖς γε σεμοῖς καὶ συνωφρωμένοις
 οὐ βίος ἀληθῶς ὁ βίος, ἀλλὰ συμφορά,
 ἐν δ' εὐπροσηγόροισιν ἔστι τις χάρις.

Εἶεν. ἀλλ' ὅτε δὴ ἔτος ἦλθε, περιπλομένων ἐνιαυτῶν (χρῆ γὰρ ἠρωικώτερον
 λέγειν περὶ ἥρωος τοὺς λόγους ποιούμενον), καὶ τότε δὴ πέμπεται πρὸς βασιλέως
 160 στρατάρχης κατὰ τοῦ ἀποστάτου περιφανέστατος, ὅς, τοῦτο εἰπεῖν τὸ τοῦ Ῥώμηθεν
 ἐκείνου Καίσαρος, ἦλθεν, εἶδεν, ἐνίκησε καὶ λέλυκε μὲν τὴν πόλιν τῆς τυραννίδος,
 φυγὴν δὲ μακρὰν <τοῦ> ἀποστάτου κατεψηφίσατο. κἀπειδὴ καιρὸς ἦν λοιπὸν καὶ
 τὸν Τραπεζοῦντος τὴν λαχοῦσαν αὐτὸν καταλαβεῖν ἐκκλησίαν, ἠτοίμαστο μὲν τὰ
 θνεῖα, παρεσκευάστο δὲ τὰ χρειώδη, καὶ τό τε σκάφος κατήρτυστο ἢ τε δθόνη
 165 ἐκτέτατο, κἀγὼ τῶν προπεμπτηρίων δακρῶν τε καὶ λόγων εἰχόμην. ἐπεὶ δὲ καὶ
 τῆς νεῶς ἐπιθάς ὁδοῦ ἤδη ἔμελλεν ἔχθεσθαι, τότε πρώτως εἶδον αὐτὸν ἐσκυθρωπακότα
 καὶ δακρῶν τὴν παρειὰν διαρράναντα καὶ ἅμα με καλέσας καὶ οὐ πρὸς καλῶν
 εἶναι οἱ τὴν ἐκδημίαν εἰπὼν μαντεύεσθαι τὴν ψυχὴν ἀπηλλάττετο, ἡμίτομον οἶον
 ἐμὲ καὶ ἡμίνεχρον ἐπὶ τῆς ἠϊόνος ἀπολιπῶν.

170 Πολλὰ δέ γ' ἐν πόντῳ παθῶν ἄλγεα ὄν κατὰ θυμόν, καὶ τοῖς ἐξ ἀέρος ποικίλοις
 παλαίσας ἀνιαροῖς καὶ ἀπλῶς μυρία κατὰ τὴν ὁδὸν διαντλήσας τὰ λυπηρά, ἐπ'
 ἀήθει καὶ ταῦτα τῷ σώματι, ὀφιαίτερον μὲν, καταλαμβάνει δ' οὖν τὴν Τραπεζοῦντιῶν
 καὶ μόνον φανείς ἔαρ οἶον μηνύειν ἐνομίσθη τοῖς ἐγγχωρίοις. ἀρτύουσι γοῦν αὐτῷ
 175 ρωγότες ὡς φιλοτίμως ἄγαν καὶ μεγαλοπρεπῶς αὐτὸν ὑποδέχονται. καὶ ὅς οὐδὲ

145. χαριεντισάμενος cod. 147. καταβρώξειεν P. 148—149. Hom. Od. 4, 222—224

148. βάλαι cod., P. 150. ὅλος ὁ incertains: ὁ σύμπας P. 152. οὐ βελτίων . . . . P.:
 K propose καταρπισθεῖς; mais le groupe πεισθεῖς ou κεισθεῖς est sûr; la syllabe précédente
 est bien τι: on distingue également αρ surmonté de l' accent. 153. ἐπὶ . . . . . κα:
 φρον . . . P. 155—156. Eurip. Alc. v. 800—802. 157. Eurip. Hipp., v. 95, K. 158. ἀλλ'
 ὅτε — ἐνιαυτῶν, Hom. Od. 1, 16 161. Plut. Caes. 50. 164. θνεῖα cod., ἔδατα P.

166. ἐπιθάς: ἐπιθαός cod πρώτως: πρώτον P. 170. πολλὰ — θυμόν, Hom. Od. 1, 4.
 παθῶν est contre le mètre, mais doit être conservé. ποικίλοις cod.

μικρὸν μελλήσας τίνων τε προστασίαν ἐγκεχειρισται συνενόησεν ὡς ψυχῶν καὶ τῆς κατ' ἐκείνας ἀρχεται ἰατρείας, καὶ ταῦτα καματηρῶς αὐτὸς καὶ πονήρως ἔχων τοῦ σώματος (τὸ γὰρ οἱ χρῆμα τῆς υἰείας ἐν τῇ θαλάσῃ φθάσαν προεκυβίσθησε), καὶ τρεῖς μὲν θεοφιλεστάτους ἀνδρας εἰς ἐπισκόπους χειροτονεῖ, οὐκ ὀλίγους δὲ ἱερέας ποιεῖ τε καὶ διακόνους καὶ τῶν λοιπῶν τῆς ἐκκλησίας ταγμάτων, κατηχήσεις 180 τε πολλὰς πολλὰκις πρὸς τὸν λαὸν σχεδιάσας ἀπεστομάτισε. διὸ τὰ τε ἦθη τούτων ἐρρύθμισε καὶ πρὸς τὴν πίστιν ἐστήριξε καὶ πάντα τρόπον βελτίους εἰργάσατο. καὶ εἶχεν ἄχρι τούτων καλῶς τὰ Τραπεζουντίων γράμματά τε πρὸς ἡμᾶς ἐκείθεν διεχαράττετο ἱερὰ καὶ τῆς ἱερᾶς ἐκείνης ψυχῆς καὶ γλώττης ἐπάξια, καὶ ἀφ' ἡμῶν ἐκείσε ἀντεχαράττετο.

185

Ἄλλ' ὡ τῆς ἀτόπου τύχης, μᾶλλον δὲ τῆς ἐμῆς ἀτυχίας τεταρταίικῃ τάνθρωπῳ ξυμπίπτει περίοδος καὶ μέχρις ἐβδόμου μηνὸς ξυγκλονεῖ, ἐξ ἧς ἡ μὲν σάρξ αὐτῷ διερρύθηκε, διψῆθηκε δὲ τὰ σπλάγχχνα καὶ ὁ τυμπανίτης ἐπεισέρρηκεν ὕδρος, δεύτερον δ' ἐπὶ τούτῳ κακὸν καὶ ὁ ἰκτερος. ἔνθεν τοι καὶ υἰείας ἔρωτι, χρήματος ποθεινοῦ, ἄκουσαν μὲν ἄκων τὴν ἑαυτοῦ ἐκκλησίαν καταλιμπάνει, φόρτος 190 δὲ κενὸς ἐντεθεὶς τῇ φορτίδι οὕτω τὴν μέχρις ἡμῶν, δι' ὅσων βαβαὶ καὶ οἶων τῶν ἐν μέσῳ δεινῶν, στέλλεται.

Τὰ μὲν οὖν ἄχρι τούτων τοιαῦτα· τὰ δ' ἐξῆς τίς ἂν γενοίμην καὶ πῶς διη-
 1. 48. γήσωμαι; οὐδὲ γὰρ ἔχω τὴν μνήμην εὐχερῶς ἐνεγκεῖν, ὦν τὴν θέαν ἐνεγκεῖν
 ἐκαρτέρησα· οἶος γὰρ μοι, ὦ καλὲ Τραπεζοῦντος, ἂνθ' οἷου ἐπιδημησας, μᾶλλον δὲ 195
 οἶόν σε ἢ κάκιστ' ἀπολουμένη Τραπεζοῦς λαβοῦσα οἶον πρὸς ἡμᾶς ἀνταπέσταλκεν.
 αὐτοποδητί μοι τὴν ναῦν ἐκ τῆς Βυζαντίδος ὁρμῶν εἰσεπήδησας, καὶ σιλιπνὸς μὲν
 τὸ πρόσωπον καὶ ὑπέρλευκος, τὴν δὲ παρειὰν ἀνθηρὸς, χαροπὸς δὲ τὸ ὄμμα καὶ
 τὴν ὄφρυν εὐπεριγράφος ὑποσεμνοτέρῳ τῇ κόμῃ καὶ τῷ γενεῖφ, καὶ θαλερὰ μὲν
 σοι περὶ τὰ ὀσᾶ ἢ σάρξ, περὶ δὲ τὴν σάρκα λευκὸν τὸ δέρμα περιετάρτετο καὶ 200
 ὄλος ἄγαλμα κάλλους ἐτύγγανες ὦν· νῦν δὲ ἀλλά, φεῦ τῆς ἀρρήτου μεταβολῆς,
 οἶός μοι ἐπανήκει, τοὺς μὲν κροτάφους συμπεπτωκώς, τῷ δὲ ὀφθαλμῷ κοιλανθεὶς
 καὶ ὑπὸ τοῦ ἰκτέρου βαφεὶς, τὸ δὲ ἅπαν χρῶμα κατὰ τοὺς Αἰθίοπας μελανθεὶς, τὸ
 δὲ γένειον ἀπεφιλωμένος, τὴν δὲ ὄλην σάρκα κατὰ τοὺς ἐκκαϊδεκαταίους νεκροὺς
 περιηρημένος, ἐκπεφουσημένος δὲ τὴν γαστέρα τῷ ὕδρωτι καὶ τοὺς πόδας διψηκώς, 205
 καὶ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ ποιητοῦ ὕδωρ καὶ γαῖα γενόμενος, φοράδην ὑπὸ τεττάρων ἐπὶ
 ξυλίνης κλίνης ἀγόμενος καὶ παντάπασιν ἡλλοιωμένος καὶ μεταβεβλημένος, ἐν τούτῳ
 μὴ μετατραπεῖς μηδ' ἡλλοιωθεὶς, τό πρὸς ἐμὲ σχετικόν. οὐ γὰρ ἐλθὼν κατῆρας
 παρὰ τοὺς ἀδελφούς, οὓς σοι λαμπρούς καὶ πολλοὺς ἢ φύσις δεδώρηται, οὐδὲ παρὰ
 τὴν σαυτοῦ μετεκομισθῆς κίβαν, ἀλλὰ παρ' ἐμὲ τὸν φίλον τοῖς ἄγουσιν ἐκέλευες 210

176. μελήσας cod. συνενόησεν cod. 178. υἰείας cod. 180. ποιεῖτε cod. ποι-
 εῖται P. 182. ἐρύθμισε cod.; ἐρρύθμισε est préférable. 184. ἐκείσε: ἐκείθεν cod., P.

188. διψῆθηκε P. ἐπεισέρρηκεν cod.: ἐπεισέρρηκεν P.; ἐπεισέφρηκεν de ἐπεισφρέω, ici
 neutre (= εἰσελθεῖν), K. 199. ὑποσεμνοτέρῳ: ὑπὸ συμμέτρῳ P. 206. ὕδωρ καὶ γαῖα,
 Hom. II. 7, 99; cf. Xenophanes: πάντες γὰρ γαίης τε καὶ ὕδατος ἐκγενόμεσθα, K.

ἄγειν. ἐπεὶ δὲ καὶ ἀγαγόντες οἱ ἄνδρες ἐθυροκόπουν μοι τὸ δωμάτιον καὶ ὡς «ὁ
 Τραπεζοῦντος», ἔλεγον, «ἴκει σοι», ἔνθους εὐθὺς ἐγὼ πρὸς τὸν λόγον γενόμενος καὶ
 παραδόξῃ τινὶ βακχεῖα τὴν κέλλαν ὑπερπηδήσας καὶ παρὰ τοὺς ἄνδρας γενόμενος·
 «Ποῦ δέ μοι ὁ γλυκὺς δεσπότης», γεγωνότερον ἐξεβόησα, οἱ δέ μοι τὸν κείμενον
 215 ὑπεδείκνυντο, κἀγὼ τὰς ὄψεις πρὸς τοῦτον ἀπεισιόμενος καὶ τὸ αἰσχιστον ἐκείνο
 τῆς μορφῆς καὶ εἰδεχθὲς θεασάμενος μονονουχί καὶ κονδύλους αὐτοῖς ἐπιτρέβειν
 ἔμελλον, καὶ ὡς «οὐ χαιρήσοντες», ἐφάμην, «έντευθεν ἀπέλθοιτε, ἄνθρωποι, οἱ τὸν καλὸν
 Τραπεζοῦντος τῷ ὑποταρταρίῳ τούτῳ Τελχίνι παραβαλεῖν ἐτολήσατε». ὡς δὲ τὴν
 χεῖρα μικρὸν ἐπισείσας ἐκείνος καὶ τι λεπτὸν ὑπειπὼν ὑποδιακεκομμένῳ τῷ ἄσθματι
 220 ἐγνώριξέ μοι ἑαυτὸν τοῖς ἔνδον χαρακτηρισμοῖσι καὶ μᾶλλον τῇ περι ἡμᾶς ἐταιρία
 κἀγὼ ἀνέγνω ἤδη τοῦτον ἐκείνον εἶναι τὸν φίλτατον, πρῶτα μὲν ἐπεπήγειν πρὸς
 τὸ τῆς θεᾶς παράδοξον, ἔπειτα μανικόν τι καὶ ἐκμελὲς ἀνειπὼν· «Ἦκεις μοι», ἔφη,
 «ὁ Τραπεζοῦντος, μετ' ἄλλοτρίῳ τοῦ σώματος, ὡς ἀληθεύει τὰ τῶν μετεμψυχώσεων,
 καὶ σου ἢ καλλίστη ψυχῇ τὸ ὠραῖον ἐκείνο ἐκδῶσα σῶμα τὸ εἰδεχθὲς τουτί μετεν-
 225 δέδυκε»· καὶ ἅμα περιχυθεὶς καὶ περιπτυχθεὶς κατηρόνουν τοῦτον τοῖς δάκρυσιν. ἢ
 τίνα με οἴεσθε, ὦ παρόντες, γενέσθαι παρὰ τὴν θεάν, ὃς ἄρτι μνημονεύων οὐκ ἔχω,
 πῶς ἄρα καὶ ἀναχαιτίσω τὸ δάκρυον; ὁ δὲ παρεκάλει τέ με καὶ τοῦ ἐπ' ἐκείνῳ
 πένθους ἄλις ἔλεγεν ἔχειν, τὴν δὲ καθ' ἑαυτὸν ἱλιάδα ἐξετραγῶδει, τὰς ἐν τῷ πλῆθ^{1. 47}
 κακώσεις, τὸ βροχθῶν κύμα, τὰς τῇ καὶ τῇ μεταπτώσεις τοῦ σκαφιδίου, τοὺς ἐντευθεν
 230 ἰλίγγους, τὰς ναυτιάσεις, τὴν ἄχρι Τραπεζοῦντος πορείαν, τὴν λαμπρὰν πρὸς τῶν
 ἐγχωρίων ὑποδοχὴν, τὴν τοῦ στρατοῦ καὶ τῶν στραταρχῶν ὑπακοὴν καὶ εὐπειθειαν,
 τὸν τεταρταῖον, τὸν ὕδρωπα, καὶ τέλος ὡς εἰς τὴν βασιλίδα ταύτην μετενεχθείη,
 ἵνα γε δυοῖν θάτερον ἢ τοῖς δοκιμωτάτοις τῶν ἰατρῶν ὀμιλήσας ἀκεσθείη τὴν νόσον
 ἢ παρὰ τοῖς φίλοις θάνη καὶ τῇ πατρίδι· ὃ δὴ καὶ γέγονε.
 235 Ταῦτ' ἔλεγε καὶ ἅμα πρὸς βαλανεῖον ἄγεσθαι παρεκάλει· τοῦτο γὰρ οἱ μόνον
 τοῦ ἐπικρατοῦντος φύχους τῇ τοῦ ζωτικῆς πυρὸς ἀπροσβέσει παρηγόρημα ἔφασκεν.
 ὀπηνίκα δ' ἔξω τοῦ λουτροῦ γένοιτο, καὶ ταῦθ' ὑπὸ σισύραις καλαῖς ἀνακειόμενος, ριγοῦν
 ἐδόκει καὶ τοὺς ὀδόντας περιεκρότει καὶ ὑπὸ θοίματι τὴν ῥίνα κατέκρυπτε, πυρὰ
 τε ἀνακάειν ἐκατέρωθεν τῆς κλίνης ἠξίου πάνυ πολλά, καὶ ὅμως ἐν τοσοῦτοις οὐδὲν
 240 ἤττον πάλιν κατέψυκτο. εἶεν. ἀλλὰ καλοῦνται τῶν ἰατρῶν οἱ εὐδοκιμώτατοι, ὡς αὐτὸν
 θεῶνται· τὴν νόσον ἐπαφῶνται, κατανοοῦσι· τὸν ὕδρον, ἀπαγορεύουσι τὴν ὑγίειαν.
 ὕπερ ἐπεὶ πρὸς γινῶσιν ἦκεν ἐκείνῳ καὶ ὡς οὐ βιώσιμά οἱ τοῦ λοιποῦ ἐπίθετο ἔσται,
 ἀγεννὲς μὲν οὐδὲν φρονεῖ οὐδὲ ἀνανδρον, ἀλλ' ὑπ' ἐρρωμενεστάτῃ τῇ διανοίᾳ τὸν
 ἀρχιερέα εὐθὺς ἀποτίθεται καὶ μεταλαμβάνει τὸν μοναχόν, ὄλῳ πῶθῳ τὸ πρᾶγμα
 245 καταδεξάμενος, καὶ οὕτω μεταλλάττει τὸν βίον. ἀλλ' ὁ μοι διέλαθεν, ἐμέλησεν αὐτῇ
 καὶ νοημάτων ἐπὶ μικραῖς σαλεύοντι ταῖς ἀναπνοαῖς, καὶ τὴν ψυχὴν ἀπερυγγάνων
 ἐσχεδοποίησε, καὶ ἦν ὁ τέττιξ πρὸς τῷ θανάτῳ λαλίστερος.

215. τὰς ὄψεις πρὸς τοῦτον τὰς ὄψεις σοῖ. 221. κἀγὼ: κλάδῳ P. 223. ἀληθεύῃ P.
 224. τουτί: τοῦτο P. 241. ὑγίειαν σοῖ. 243. ὑπ' ἐρ.: ἐπ' ἐρ. P. 245. μεταλάττει
 σοῖ. ὁ μοι διέλαθεν: ὁ με ἐξέλαθεν P. 247. τέττιξ σοῖ.

Ἄλλ' ὦ ἐμὸν καὶ μέλημα καὶ καλλώπισμα, γλυκύτατε Τραπεζοῦντος, οὐ
 τοιούτοις ἐγὼ σε λόγοις ἤλπιζον δεξιώσασθαι πρὸς ἡμᾶς ἐπαναζευγνύντα μονωδικοῖς
 καὶ θρηνώδεσιν, ἀλλ' εἰσιτηρίοις λαμπροῖς καὶ χαρίεσιν, οὐδέ σε θρηνήσειν ἠὺχόμεν 250
 ἐγὼ, ἀλλὰ μᾶλλον ὑπὸ σοῦ θρηνηθῆναι· νῦν δὲ ἀλλ' εἰς τὸ ἐναντίον τὸ πρᾶγμα
 περιετράπη μοι. καὶ σὺ μὲν ὁ τοσοῦτος κείσαι σιγῶν, ἐγὼ δ' ἐπὶ σοὶ κειμένῳ ῥητορεύω
 τὸν ἐπικηδεῖον καὶ ὑπομένω διὰ χειλέων ἄγειν τοσοῦτον δεινόν, ὅτι τέθνηκας· καὶ
 οὐδέν τι πάσχω πρὸς τὸν λόγον καινόν, οὐκ ἐκκρούομαι τοὺς ὀδόντας, οὐ τὴν γλῶτταν
 βρίζοθεν ἐκτέμνομαι, οὐ τῆ λόγῳ καὶ τὴν ψυχῆν αὐτὴν συμπρόσβημι· οὕτω σκληρὸς 255
 τις ἐγὼ καὶ ἀντίτυπος, καὶ ἢ ἐκ σιδήρου περὶ φλόγα ψυχρὰν κεχάλκευμαι τὴν
 καρδίαν ἢ ἐξ ἀπορρώγος πέτρας ταύτην λελάξευμαι. ἀλλ' ὁ μὲν ὀμηρικὸς Ἀχιλλεὺς
 ἐπὶ κειμένῳ τῷ φίλῳ τοὺς ἀρίστους τῶν ἡρώων συγκαλεσάμενος ἀθλεῖν ἐκέλευε
 παρὰ τῷ νεκρῷ πυγμαχίαν καὶ πάλην καὶ δρόμον καὶ δίσκον καὶ ὄσα ἄλλα τοιαῦτα
 τῷ Μέλῃτος ἐραψόφθηται, νεκρὸν στρατιώτου στρατιωτικοῖς τιμῶν ἀγωνίσμασιν· ἐγὼ 260
 δ' ἐπὶ σοὶ κειμένῳ, τῷ ἱερῷ καὶ σοφῷ, ἄλλον μὲν οὐδένα συγκαλεσαίμην τῶν περὶ
 1. 47· λόγους, αὐτὸς δὲ ὡς ἂν οἶός τε ὦ τοὺς ἄθλους πάντας ἀναδεξαίμην καὶ μονωδήσω
 καὶ σχεδουργήσω καὶ μέτρῳ παντὶ τιμήσω τὰ σὰ καὶ ἀνάγραπτον τοῖς ὀψιγόνοις
 τὴν σὴν ποιήσομαι ἀρετὴν. εἰ δὲ προσθετός τοῖς ἄθλοις τούτοις ἐστὶ καὶ ὁ τῶν
 διακρύων, τοῦτον τὸν ἄθλον ἀθλῶν οὐ πεπαύσομαι, 265

οἶσω δὲ πένθος οὐκ ἐτήσιον τὸ σόν,

ἀλλ' ἔστ' ἂν αἰῶν οὐμὸς ἀντέχη, φίλος,

τοῦτο δὲ τῆς τραγῳδίας· καί μοι λαμπρά, οἶδα, τὰ ἐπαθλα κείσεται παρὰ σοῦ,
 οὐ τρίπους ὠτώεις οὐδὲ κρατήρ ἀργύρεος οὐδ' ἡμίονος, ταῦτα δὲ τὰ γλίσχρα καὶ
 μικρολόγα, ἀλλ' ἢ ἄνωθεν ἐπιστασία καὶ ἐποπτεία σου καὶ τῆς ζωῆς ἐμῆς ἢ 270
 κυβέρνησις. αἰ̄ αἰ̄. †

251. ἀλλ' om. P. 254. γλῶσσαν P. 256 sq. ἐκ σιδήρου — τὴν καρδίαν, cf. Pind.
 fr. 123 (88), 4: ὅς μὴ πόθῳ κυμαίνεται, ἐξ ἀδάμαντος ἢ σιδάρου κεχάλκευται μέλαιναν
 καρδίαν ψυχρᾷ φλογί, K. 257. λελάξευμαι, cf. Aesch. Prom. 242: σιδηρόφρων κακὴ πέτρας
 εἰργασμένος, K. 258 sq. Hom. II. 23, 257 sq. 260. τῷ Μέλῃτος = Homère. 264. ἐστὶν P.
 266 sq. Eurip. Alc. 336 sq. 268. λαμπρά P. 269. οὐ τρίπους — ἡμίονος, cf. Hom. II. 23,
 263 sq. 270. μικρολόγους cod.: μικρολόγοις P.

Памятникъ Славянъ въ Виѳиніи VII вѣка.

Б. А. Панченко.

Между древностями, приобретенными Институтомъ въ Константинополѣ въ 1900 году, найденъ памятникъ большой исторической важности — печать славянской военной колоніи въ Виѳиніи, ближайшей къ Константинополю малоазійской провинціи; печать эта должна быть отнесена къ самой серединѣ VII столѣтія.

Легко себѣ представить, какой интересъ вызываетъ подобное открытіе. Передъ нами древнѣйшій, и пока единственный вещественный памятникъ Славянскаго движенія въ Малую Азію, памятникъ непосредственный и несомнительный; современный, приблизительно, древнѣйшимъ записямъ хроникъ и иныхъ литературныхъ источниковъ, касающихся Славянства въ Византіи, и дополняющій ихъ новыми фактическими данными; лучъ свѣта въ сумеркахъ передвиженія народовъ, новый фрагментъ Славянской племенной исторіи.

Его мѣсто среди славянскихъ древностей уясняется въ связи съ прочими извѣстіями относительно Славянскаго элемента на Византійскомъ Востоку, о территориальномъ распространеніи Славянъ и о формахъ ихъ быта внутри Имперіи. Въ настоящей статьѣ мы въ состояніи пока весьма несовершенно разъяснить достоинство открытаго Институтомъ памятника, и желаемъ привлечь вниманіе къ нему и ко всему вопросу, для котораго онъ представляетъ новыя данныя.

Моливдовуль имѣетъ сравнительно большіе размѣры, около 3½ сантиметровъ въ поперечникѣ, и значительную толщину, какъ большинство печатей VI или VII вѣка. Онъ былъ покрытъ, какъ многія печати азіатскаго происхожденія, патиною или лавомъ бурога цвѣта, сохранившеюся на фонѣ, также на менѣ выступающихъ частяхъ буквъ и изображенія императора. На таблицѣ мы воспроизводимъ моливдовуль гелиографюрой; при этомъ памятникъ увеличенъ въ полтора раза, и для его окраски избранъ одинъ общій тонъ, средней между цвѣтомъ патины и металла. Хотя края нашего оттиска срѣзаны подъ косымъ угломъ при самомъ наложеніи штампа, однако черезъ это не пропало ни одной буквы, и отпечатокъ предста-

влялъ нѣкогда совершенно полное чтеніе. И теперь, несмотря на то, что лицевая сторона съ праваго края была впослѣдствіи сдавлена, и буквы на этомъ мѣстѣ стерты, въ остальномъ нашъ памятникъ при своей большой древности обнаруживаетъ рѣдкую сохранность.

Древній видъ моливдовула бросается въ глаза при первомъ съ нимъ знакомствѣ. Онъ находитъ себѣ полное соотвѣтствіе и оправданіе въ данныхъ содержанія памятника. Благодаря счастливо сочетавшимся подробностямъ возможно датировать моливдовуль съ большою точностью.

До сихъ поръ полагали, что только печати коммерціантовъ или таможенныхъ властей и учреждений носятъ на себѣ показаніе индикта, такъ что могутъ быть приурочены къ извѣстному году, въ отличіе отъ всей массы византійскихъ моливдовуловъ, изъ которыхъ большинство не представляетъ достаточныхъ данныхъ, чтобы ихъ отнести даже къ извѣстному столѣтію. Нашъ моливдовуль устраняетъ означенное мнѣніе, ошибочное, но общепринятое среди специалистовъ, и тѣмъ самымъ вызываетъ большой интересъ также съ технической точки зрѣнія¹⁾.

Индиктъ обозначенъ на лицевой сторонѣ печати по обѣимъ сторонамъ фигуры императора: на лѣвомъ свободномъ полѣ наблюдается знакъ буквы іоты, перечеркнутый восою линіею, и справа видимъ букву иту. Памятникъ помѣченъ, такимъ образомъ, восьмымъ индиктомъ.

Теперь является вопросъ, къ какому пятнадцатилѣтнему періоду можетъ относиться этотъ восьмой индиктъ.

Обращаемся во первыхъ къ легендѣ обратной стороны. Она представляетъ два ряда данныхъ для отвѣта на поставленный вопросъ. Какъ мы увидимъ ниже, содержаніе легенды предполагаетъ, что памятникъ не можетъ быть позднѣе VII-го столѣтія. Въ немъ упомянута провинція (епархія) Виоинская, въ послѣдній разъ попадающаяся въ источникахъ конца VII-го вѣка, именно въ подписяхъ соборныхъ актовъ того времени. Далѣе, памятникъ принадлежитъ колоніи Виоинскихъ Славянъ, выставившихъ корпусъ войскъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, отдѣльный и значительный.

Извѣстно изъ исторіи, что Славянскихъ федератовъ Виоиніи постигъ при Юстиніанѣ II такой ударъ, послѣ котораго они не могли представлять собою племени съ отдѣльной организаціею. Въ VIII столѣтіи не извѣстно ни епархій Виоиніи, ни Славянскихъ въ ней федератовъ; является оема Опсикій съ ея новыми сосѣдками оемами Оптиматовъ и Вукелларіевъ; населенію дается сильная воинская организація административными мѣропріятіями Исаврійской династіи.

Сообщивъ напередъ означенныя историческія свѣдѣнія, освѣщающія древность содержанія легенды, обратимъ вниманіе на палеографическій характеръ ея буквъ.

¹⁾ *Schlumberger*, Sigillographie, p. 742: une exception unique. *Mordtmann*, Rev. Arch. 1877, I, 290. *Diehl*, Origines des thèmes, въ Mélanges G. Monod. P. 1896, p. 56. *Gelzer*, Ursprung der Themenverfassung, Lpz. 1899, 71. Шлюмбергеръ уже встрѣгалъ примѣръ датированной печати не коммерціантовъ, но императорскихъ фабрикъ: ἐργαστηρίαρχαι καὶ ἀρχοντας времени Константа II *Schlumberger*, Mélanges d'archéologie byzantine, P. 1895, p. 240—1); но онъ не остановился на этомъ фактѣ, имѣющемъ свои спеціальную цѣнность.

Спеціальная отрасль археологіи не могла еще выработать путемъ сравнительнаго изученія памятниковъ такой системы внѣшнихъ признаковъ, опредѣляющихъ возрастъ легенды, каковою давно обладаютъ рукописи. Однако мы бы отнесли легенду къ VII вѣку при первомъ съ нею знакомствѣ, по общему типу буквъ архаическихъ, широкихъ и неровныхъ.

Въ частности, противъ углубленія въ VIII вѣкъ и позднѣйшія времена говоритъ начертаніе виты, которая въ памятникахъ Македонскаго періода является уже постоянно раскрытою въ своей нижней половинѣ на подобіе латинскаго R. Противъ отнесенія къ VI вѣку говорятъ (кромѣ характера изображенія императора, отсутствія Славянскихъ федератовъ на почвѣ М. Азии и многого другого) палеографическія подробности, однако еще недостаточно ясно установленныя: начертаніе альфы (A, не Λ, Δ). Материаломъ для сравненія болѣе обильнымъ являются печати бывшихъ епарховъ и епископовъ, собранныя у Шлумбергера. Для опредѣленія ихъ принадлежности къ VII или VI вѣку мы бы предложили избрать, за отсутствіемъ болѣе вѣскихъ признаковъ, означенный характеръ альфы¹⁾.

Обращаясь къ лицевой сторонѣ моливдовула, наблюдаемъ вокругъ фигуры императора слѣды надписи. На правой сторонѣ печать была въ послѣдствіи придавлена и буквы стерты. Всѣ попытки возстановить ихъ, обращая памятникъ подъ косымъ угломъ къ полю зрѣнія, оказались тщетными. Особенно заманчивымъ казалось бы возстановленіе имени Νεβοδου, упоминаемаго въ источникахъ славянскаго вождя. Во всякомъ случаѣ направо отъ изображенія должно было стоять собственное имя, по сравненію съ нѣкоторыми моливдовулами той же до-македонской эпохи, каковъ на примѣръ первый изъ коллекціи института, публикуемый въ слѣдующемъ выпускѣ „Извѣстій“ и принадлежащій Анастасію валнитору.

И съ лѣвой стороны изображенія читаемъ дѣйствительно званіе лица, котораго имя утрачено. Безспорно изображено званіе ἀπὸ βλατων, съ искаженной буквой π и съ ошибочнымъ написаніемъ ο вмѣсто ω въ словѣ βλατων. Такимъ образомъ, моливдовуль принадлежалъ собственно должностному лицу, имѣвшему отношеніе къ Виѳинскимъ Славянамъ. Такъ какъ это лицо извѣстно намъ лишь по званію ἀπὸ βλατων; имя его утрачено, а интересъ памятника заключается въ легендѣ обратной стороны, въ существованіи Славянской военной колоніи въ Виѳиніи VII в., то мы усвоимъ памятнику имя Виѳинскихъ Славянъ.

Единственной надеждой добыть изъ самого памятника данныя, опредѣляющія его ближе, чѣмъ однимъ столѣтіемъ, остается изображеніе императора. И дѣйствительно, благодаря совпаденію нѣкоторыхъ подробностей и въ связи съ наличностью индикта, получается для памятника неожиданно точная дата.

Для сравненія съ издаваемымъ моливдовуломъ у насъ въ распоряженіи весьма, какъ мы думаемъ, неполный иконографическій матеріалъ, достаточный однако для опредѣленія изображеннаго императора.

¹⁾ Schlumberger, Sigillographie, p. 508—510, 476—480 и др.

Къ сожалѣнію миниатюры, изображающія императоровъ VII или VIII вѣка, не извѣстны¹⁾. Единственныя, притомъ рѣшающія данныя представляютъ въ данномъ вопросѣ монеты, именно по изображеніямъ у Соси и Сабатье. Коллекція Института не включаетъ подходящихъ образцовъ. Конечно, наиболѣе близкимъ матеріаломъ для сравненія являются моливдовулы съ изображеніями императоровъ конца VI, VII и VIII вв. Но такъ какъ на моливдовудахъ того времени имена императоровъ не обозначены, а на монетахъ имѣется нужная легенда, то именно монеты представляютъ рѣшающія данныя, которыми опредѣляется время моливдовуловъ, схожихъ съ ними по императорскимъ изображеніямъ. Оставляя за монетами рѣшающее слово, обратимся пока къ моливдовуламъ.

Моливдовуловъ съ изображеніемъ императоровъ конца VI, VII и VIII вв. извѣстно около двадцати, и почти всѣ они принадлежатъ императорскимъ таможеннымъ властямъ, именно одному или двумъ совмѣстно коммерціаріямъ (*βασιλικοί* или *γενικοί κομμερκιαριοί*) какого либо провинціального склада (*ἀποθήκη*); и какъ таковыя носятъ обозначеніе индикта. Нѣкоторыя изъ печатей τῶν βασιλικῶν κομμερκίων (коллегіальныхъ, не носящихъ личныхъ именъ) также имѣютъ императорское изображеніе и обозначеніе индикта. Наиболѣе интересныя изъ нихъ были изданы въ различное время докторомъ Мордтманномъ²⁾.

Предлагаемъ списокъ моливдовуловъ съ изображеніями императоровъ и съ обозначеніемъ индикта, который можетъ быть сильно увеличенъ съ изданіемъ новаго матеріала.

1) Διομηδους ενδοξ(στατου) απο υπαρ(χων) с κομμερκιαρ(ιου) αποθηκη(ς) τυρου. Изображенія Юстина II, Софіи и Тиверія Константина, слѣдовательно 574—578 гг. Къ сожалѣнію не извѣстно, сохранились ли слѣды индикта³⁾.

2) Ιωαννου υπατου с γενικου κομμερκιαριου αποθηκης ελλισποντε ιλου (с κυζικου Schlumb.; с δυσεως⁴⁾). Изображенія Ираклія и Иракліона, слѣдовательно 641 года. Индиктъ былъ означенъ, но цифра стерта⁴⁾.

Затѣмъ времени Константа II (642—668):

3) ΚΑΥΔΟΥ (θεοδοουλου? Schlumb.) κομ[μ]ερκιαριου [α]ποθηκις α' β' καπαδοκιας. Изображеніе Константа съ державою въ рукѣ. Изъ коллекціи Sorlin Dorigny воспроизведено у Шлюмбергера по плохому рисунку, въ которомъ по словамъ издателя пропущены явные слѣды третьяго индикта⁵⁾.

¹⁾ См. В. В. Фармаковскій, Византійскій пергаменный свитокъ, принадлежащій Р. А. Институту, *Извѣстія* т. VI, стр. 225—236.

²⁾ А. Mordtmann, *Conférence sur les sceaux et plombs Byzantins*. Constantinople, 1878. Онъ же въ *Revue Archéologique* 1877 и въ *Παράρτημα τοῦ γ' τόμου τοῦ ἐν Κ-πόλει Ἑλλην. Φιλολογ. Συλλόγου* (1879—80).

³⁾ А. Mordtmann, *Conférence*, 32—34. Ср. Mordtmann, Διομηδης ἑπαρχος τῆς πόλεως, Σύλλογος, *παράρτ.* т. XIII. Еще болѣе древнимъ памятникомъ Тирскихъ таможенъ является замѣчательная печать, относящая къ VI вѣку, Schlumberger, *Mélanges d'archéologie Byzantine*, Paris 1895, 236.

⁴⁾ Schlumberger, *Sigillographie*, 197—198.

⁵⁾ Schlumberger, *Sigillographie*, 279.

4) γεωργία патрик[is s] θεοφυλαχτε (кругомъ изображенія императора). Rev. γενικου κομμερκιαριων αποθηκης ασιας s καριας, два индикта Ϛ Ϛ ε з, т. е. 5 и 6 индикты. Хорошо сохранившееся изображение императора съ державой и скипетромъ. Императоръ одѣтъ въ дивитисій и лоръ, вторые, равно какъ и скипетръ, изображенный у Шлюмбергера, не наблюдаются на монетахъ и печатахъ Константа Или памятникъ принадлежитъ позднѣйшему времени, или онъ возбуждаетъ трудности, вызывающія предположеніе о поддѣлкѣ. Изъ присутствія двойного индикта еще не слѣдуетъ выводъ, что коммеркіари назначались на два года¹⁾.

5) и 5а) γεωργίου απο υπατων και κερκριαριε Каріи, Ливіи, Родоса и Херсониса. Два моливдовула съ изображеніемъ Константа, но помѣчены одинъ 8-мъ, другой 9-мъ индиктами.

6) γεωργίου απο υπατων, коммеркіарія Каппадокіи. Изображеніе Константа II и восьмого индикта.

Всѣ три принадлежать вѣроятно одному и тому же лицу и изданы Мордтманномъ²⁾.

7 и 8) Два моливдовула коммеркіаріевъ депо Месемврии Константина и Космы, первый 12 индикта, второй 14-го. Оба относятся Мордтманномъ къ Константину Погонату, но вѣроятно принадлежать Константу³⁾.

9) Фрагментъ печати коммеркіаріевъ и архонтовъ του βλα[ττοπωλίου, Schlumb.; βλατοῦ ?].

Изображеніе сохранилось не вполнѣ, но вѣроятно принадлежитъ Константу и помѣчено 12 индиктомъ⁴⁾.

10) Константину Погонату (изображенъ въ воинскомъ одѣяніи съ копьемъ и щитомъ, какъ на монетахъ) съ Иракліемъ и Тиверіемъ (слѣдовательно 668—9 г.) принадлежитъ моливдовуль:

πετροῦ απο υπατων s γενικου κομμ . . . α]ποθηκη[ς] (των) αρμεν(ιακ)ων. Не извѣстно, есть ли слѣды индикта; но издатель сообщаетъ, что надъ правымъ плечемъ Константина читаются буквы I N; не есть ли это обозначеніе восьмого индикта (Ϛ η)⁵⁾.

11) Юстиніану II Ринотмиту съ сыномъ Тиверіемъ принадлежитъ печать учрежденія των βασιλικων κομμερκιων ελλαδος; индикта на одномъ изъ двухъ извѣстныхъ экземпляровъ не было замѣтно, на другомъ онъ сохранился (12-ый)⁶⁾.

12) των βασιλικων κομμερκιων θεσσαλονικης индикта шестого. Два императорскихъ изображенія, приурочиваемыя къ Юстиніану II съ сыномъ, но носящія

¹⁾ Schlumberger, Sigillographie, 735.

²⁾ Revue Archéologique, 1877, 292.

³⁾ Morátmann, 'Ο ἐν Κ-λει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σάλλογος, Παράρτ. τοῦ ιγ' τόμου, 1879—80, p. 84—94: Μολυβδοβούλλα τῆς Δύσεως ἡγουν τῆς Εὐρώπης. Ср. изображеніе моливдовула Космы у Schlumberger, Sigillographie, 472.

⁴⁾ Schlumberger, Sigillographie, 739.

⁵⁾ Morátmann, Conférence, 35.

⁶⁾ Morátmann, Rev. archéol. 1877, I, 289. Schlumberger, Mélanges d'archéologie Byzantine, Paris, 1895, p. 200.

стемму съ пропендуліями, одѣтыя еще въ хламиду или плащъ. Это былъ бы едва ли не самый ранній примѣръ пропендулій на моливдовулахъ¹⁾.

13) Два императора VII вѣка. Легенда: των βασιλικων κομμερκιων (των του αεγερου πελαγους (s) νησων. Императоры держатъ между собою крестъ, утвержденный на шарѣ (равно какъ въ № 12)²⁾.

14) κομμερκιαριου αποθηκης γαλαττας † Лицевая сторона стерта. VII—VIII в.³⁾.

15) Фрагментъ. Сохранилась одна половина, одно изображеніе императора изъ двухъ, держащихъ между собою крестъ. Фигура одѣта въ хламиду, вмѣсто пропендулій повидимому пряди волосъ, стемма безъ креста. Мы отнесли бы памятникъ къ концу VII вѣка; но издатель, опираясь вѣроятно на характеръ буквъ, считаетъ фрагментъ принадлежащимъ къ VIII вѣку. Изъ легенды сохранились: τ]ων [βασι]λικ[ων κο]μμε[ρ]κ[ια]ρι]ων τισδ . . . ισεω . . . δρο . ε. Не возможно принять предложенное издателемъ δισεωσ, такъ какъ передъ ισεω выпало по крайней мѣрѣ три буквы⁴⁾.

Въ иконоборческое время, заполняющее собою VIII в., печати коμμερκіаріевъ носили вмѣсто изображенія императоровъ крестъ, какъ напримѣръ печать двухъ коμμερκіаріевъ Авидоса⁵⁾ или Льва коμμερκіарія и αὐλητης („intendant des étables ou bergeries“) Θεσσαλονικι⁶⁾.

Поэтому мы затрудняемся приписать иконоборческимъ императорамъ интереснѣйшій моливдовуль изъ аѳинскаго собранія:

16) [των βασιλικων κομμερκιων στρατηγιας ελλαδος † ζ (индикта 7-го); на лицевой сторонѣ два императора, держащіе между собою крестъ, утвержденный на шарѣ. Фигуры носятъ признаки изображеній VII вѣка или начала VIII-го, — гражданское облаченіе: хламиды, отсутствіе подвѣсокъ на вѣнцѣ, длинные локоны, особенно интересные на фигурѣ младшаго императора, помѣщенной въ полуоборотъ. Весьма сходнымъ является изображеніе Ираклія съ сыномъ у Schlumberger, Mélanges, 261—2. Вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаніе (единственное извѣстное) стратигія Эллады заставляетъ относить печать возможно позже. Нѣтъ для насъ сомнѣнія, что она принадлежитъ Юстиніану съ сыномъ, какъ № 11 настоящаго списка, если только она не подложна⁷⁾.

17) Драгоценнѣйшимъ дополненіемъ къ датированнымъ моливдовуламъ VII вѣка является аѳинская же печать ΕΡΓΑΣΤΗΡΙΑΡ(Χ)ΑΙ ΚΑΙ ΑΡΧΟΝΤΕΣ, которыхъ личныя имена ΙΩ]ΑΝΝΗΣΘΩ[ΜΑC S], т. е. Θομα (нужно читать слѣва на

¹⁾ Schlumberger, Sigillographie, 728.

²⁾ Schlumberger, Sigillographie, 195.

³⁾ Schlumberger, Sigillographie, 302.

⁴⁾ Schlumberger, Sigillographie, 505.

⁵⁾ Morátmann, Conférence, 10; Schlumberger, Sigillographie, 196.

⁶⁾ Schlumberger, Sigillographie, 739—740.

⁷⁾ Schlumberger, Mélanges d'archéologie Byzantine, 221—222.

право и предполагать *καὶ* послѣ Θомы) и Іоаннъ, изображены на лицевой сторонѣ кругомъ фигуры императора. Царь представленъ очень молодежавымъ, индиктъ помѣченъ *первый*, что хорошо отвѣчаетъ времени Константа, для котораго первый индиктъ приходится на 643, т. е. на второй годъ по вступленіи на престолъ.

Мы уже упоминали объ этомъ памятникѣ¹⁾, впервые расширившемъ кругъ датированныхъ моливдовуловъ; но болѣе яркимъ примѣромъ является тотъ, который мы издаемъ. Тогда какъ эти архонты и ергастиріархи могутъ быть поставлены рядомъ съ архонтами императорскихъ шелковыхъ складовъ *ἄρχοντες τοῦ βλατοῦ*, нашъ памятникъ никакого отношенія не имѣетъ къ императорскому таможенному и монопольному управленію.

Затрудняемся включить въ нашъ списокъ важный повидимому моливдовуль Софійскаго собранія, о которомъ сообщаются слишкомъ краткія свѣдѣнія. Легенда *των βασιλικων κομμερχειαρων ασιας* заставляеть сопоставить его съ № 4 этого списка. На обѣихъ сторонахъ имѣются три императорскихъ изображенія. Издателемъ предлагается видѣть на лицевой сторонѣ Теофила и Михаила, на обратной сторонѣ Константина, извѣстнаго лишь по монетамъ. Сохранились ли слѣды индикта; далѣе, что заставляеть относить императорскія изображенія къ IX вѣку, — подробности облаченія или можетъ быть сохранившіяся имена; наконецъ, ясно ли читается *κομμερχειαρων*, а не *κομμερχειων*, на эти вопросы мы не имѣемъ отвѣта въ краткомъ сообщеніи Шлумбергера и его корреспондента, г. Добровскаго²⁾.

Изъ привлеченныхъ моливдовуловъ съ изображеніемъ императора и съ обозначеннымъ индиктомъ далеко не всѣ достаточно извѣстны, чтобы служить надежнымъ иконографическимъ матеріаломъ. Особенно плохо извѣстны въ этомъ отношеніи едва ли не наиболѣе цѣнные для насъ моливдовулы, изданные Мордтманномъ. Въ его распоряженіи не было средствъ точнаго воспроизведенія, каковыми обладаетъ современная техника. Онъ обыкновенно совсѣмъ не прилагалъ рисунковъ, давая одну транскрипцію и краткое означеніе изображенія. Среди изданныхъ у Шлумбергера рисунковъ отъ руки есть такіе, гдѣ даже не переданы явственные слѣды индикта, какъ замѣтилъ самъ издатель (№ 3 нашего списка — Schlumberger, Sigillographie, p. 279).

Потому представляемый вышеозначенными печатами матеріалъ для сужденія объ императорскомъ изображеніи Славянскаго моливдовула далеко не однороденъ по своему достоинству. Но во всѣхъ случаяхъ, когда изображенія всетаки даются, передъ нами памятники VII-го вѣка и династіи Ираклія. Единственный примѣръ болѣе ранняго времени, печать Діомида бывшаго епарха, относимая къ VI вѣку, до сихъ поръ остается неизданнымъ, и его описаніе у Мордтманна не можетъ устранить мысли, что памятникъ относится не къ Юстину съ семьей, но къ Ираклію съ Мартиною и сыномъ. Для Исаврійской династіи не извѣстно ни одного досто-

¹⁾ Schlumberger, Mélanges, 240—241.

²⁾ Revue des études grecques, XIII (1900), 469.

вѣрнаго случая, даже спорить не приходится. Серія моливдовуловъ съ изображеніемъ императора и съ индивидомъ возобновляется при Амореиской династіи. Если не считать спорныхъ печатей, указанныхъ выше, то первыми будутъ два моливдовула коммерціаріевъ и начальниковъ шелковаго депо при императорѣ Теофилѣ (829—841), издаваемые изъ коллекціи Института въ слѣдующемъ выпускѣ Извѣстій подъ № 8 и № 9. Въ нашемъ списокѣ они займутъ 18-ое и 19-ое мѣсто.

Изъ числа привлеченныхъ моливдовуловъ, для которыхъ мы обладаемъ рисунками, и на которыхъ имѣется одна, а не двѣ императорскихъ фигуры, нѣтъ ни одного, который не давалъ бы типъ, подходящий къ представленному на Славянскомъ моливдовулѣ. Это относится особенно къ № № 3, 8 и 17. Всѣ они принадлежатъ императору Константу II (641—668), первой половинѣ его продолжительнаго царствованія, до появленія рядомъ съ нимъ его сына Константина Погоната. Противъ вывода, что названные моливдовулы выражаютъ общій иконографическій типъ принадлежащій императору Константу, говорилъ бы, во первыхъ, другой типъ, приписанный Константу (№ 4-ый нашего списка); но тотъ моливдовулъ приписывается Константу неправильно, такъ какъ на немъ изображенъ императоръ въ *logion* и съ выдающимся скиптромъ, что на монетахъ и моливдовулахъ середины VII вѣка никогда не встрѣчается. Во-вторыхъ, является то возраженіе, что № № 8 и 9 приписываются его сыну Константину Погонату ихъ издателемъ Мордтманомъ, но относительно № 17 Шлюмбергеръ склоненъ думать, что печать могла принадлежать одинаково или Константу, или его сыну.

Странно, какъ могли почтенные ученые оставить безъ вниманія тотъ фактъ, что на всѣхъ привлеченныхъ моливдовулахъ представленъ одинъ молодой императоръ, тогда какъ Константинъ Погонатъ изображается обыкновенно съ двумя братьями, и какъ мы думаемъ, съ двумя сыновьями; тамъ же, гдѣ Константинъ представленъ одинъ, типъ его изображенія иной: или воинъ въ доспѣхахъ, или лицо пожилого возраста съ длинной бородою¹⁾.

Если существуетъ какая либо возможность относить типъ молодого императора VII в., съ державою и свиткомъ въ рукахъ, къ кому либо помимо Константа, то это относилось бы къ Юстиніану Ринотмиту первыхъ годовъ правленія, Гиверію Апсимару или императорамъ VIII вѣка²⁾; но тому противорѣчить и счастливымъ образомъ опредѣляетъ свое время именно Славянскій моливдовулъ, подробностями своего содержанія.

Это мы увидимъ ниже, а теперь включимъ въ списокъ моливдовуловъ издаваемый въ слѣдующемъ выпускѣ Извѣстій подъ № 1 и принадлежащій Анастасію валнитору, коммерціарію Силея. Онъ представляетъ наибольшую близость къ Славянскому по типу императора, тѣмъ болѣе для насъ драгоцѣнную, что его подлинникъ

¹⁾ Ср. *Sabatier*, *Monnaies Byzantines*, Planches XXXV, 9—21; XXXVI, 1—22.

²⁾ Ср. *Sabatier*, *op. c. pl.* XXXVII, 6, 7, 11, 17, 18; pl. XXXVIII, 5, 6, 19, 21, 23; XXXVIII, 1, 7, 8, 15, 18, 19, 20, 21, 24—28. Юстиніанъ съ бородой на серебряной монетѣ музея Института. Ср. *Sabatier*, XXXVII, 11.

у насъ подѣ руками и издается не по рисунку отъ руки, но фототипіей. То, что мы говоримъ объ императорскомъ изображеніи при описаніи означеннаго моливдовула Анастасія въ своемъ мѣстѣ, вполне можетъ быть повторено относительно Славянскаго моливдовула.

Императорскія изображенія на обоихъ памятникахъ поражаютъ варварской работой и непропорціональностью величины головы въ сравненіи съ туловищемъ. Голова украшена вѣнцомъ или стеммой съ крестомъ наверху; стемма состоитъ изъ широкаго обруча безъ полукруга, спускающагося на лобъ, который хотя по-является въ VII вѣкѣ, становится преобладающимъ въ восьмомъ ¹⁾.

На вѣнцахъ того и другого императорскаго изображенія не имѣется характерныхъ византійскихъ подвѣсокъ (*προπευδούλια, ἐνώτια, κατὰσειστα*), спускающихся по обѣимъ сторонамъ головы почти до самыхъ плечъ. На ихъ мѣстѣ наблюдаемъ стилизованныя, извѣстнаго вида пряди волосъ, расширяющіяся внизу и доходящія почти до плечъ. Время появленія пропендулій на императорскихъ вѣнцахъ нельзя опредѣлить съ точностью, по крайности пока памятники не будутъ изданы надлежащимъ образомъ. Но во всякомъ случаѣ, хотя въ нихъ можно видѣть органическую часть императорской стеммы, замѣнившую собою концы прежней повязки (діадемы) ²⁾, однако между временемъ діадемъ (въ VI вѣкѣ онѣ уже архаизмъ, хотя наблюдаются и на монетахъ Копронима) и временемъ Комниновъ, когда пропендуліи являлись непременной частью императорскаго головнаго убора, имѣвшей священное значеніе, прошелъ, судя по монетамъ, весьма значительный промежутокъ, и именно VII вѣкъ находится въ серединѣ этого времени.

Но повторяемъ, тотъ моментъ, когда пропендуліи становятся характерной принадлежностью императорскаго вѣнца, нельзя опредѣлить безъ полнаго и достовѣрнаго нумизматическаго матеріала, ваковымъ не могутъ считаться рисунки въ изданіяхъ Сабатье и даже Шлюмбергера въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Поэтому отсутствіе подвѣсокъ на нашихъ обоихъ моливдовулахъ не даетъ намъ точнаго термина *ante quem* ³⁾.

Перехода къ одеждѣ императора, ясно различаемъ, во-первыхъ, верхнюю одежду, — хламиду или плащъ, накинутый на плечи и застегнутый большою фибулою у праваго плеча. Оставляя руки свободными, верхняя одежда спускается ниже колѣнъ, двумя широкими складками съ правой стороны фигуры и другимъ концомъ съ лѣвой выдаваясь изъ за туловища и оставляя его открытымъ.

Такого рода верхняя одежда наблюдается на нумизматическихъ памятникахъ до X вѣка, когда ее вытѣсняетъ *logion* поверхъ скарамангія. Въ этой одеждѣ мы видимъ парадную хламиду императора, а не *σαγίτον* или военный плащъ ⁴⁾, который

¹⁾ *Sabatier*, *Monnaies Byzantines*, II, pl. XXXIII fig. 9, 20, 21; pl. XXXVII, f. 2, 6; pl. XXXVIII, f. 9, 18, 19; pl. XXXIX, f. 1, 18, 21, 22, 25, 28; pl. XL sqq.

²⁾ Предположеніе *Биллева*, *Byzantina* II, Прилож. стр. 287, прим. 1.

³⁾ Ср. *Фармаковский*, ук. соч., стр. 296, 298.

⁴⁾ Ср. его изображеніе у *Labarte*, *Histoire des arts industriels*, pl. 86 по миниатюрѣ Венеціанской псалтыри, представляющей Василія Болгаробойцу.

былъ короче, лишь накрывался на плечи, и не подходит къ парадному и притомъ не воинскому облаченію императора, держащаго державу и акакію ¹⁾).

Подъ хламидой на императорѣ надѣтъ хитонъ, платье безъ полъ, охватывающее туловище и ноги ниже колѣнъ до уровня конца хламиды. Хитонъ, получившій въ послѣдствіи имя дивитисія, имѣлъ рукава, охваченные поручами, какъ можно видѣть даже на рисункахъ у Шлюмбергера и Сабатье ²⁾). Но для VII-го вѣка, специально для времени Константа, монеты часто представляютъ обнаженные руки и далматикъ безъ рукавовъ (византійскій коловій) ³⁾).

Императорскими инсигніями во всѣхъ изображеніяхъ Константа на моливдовулахъ являются шаръ съ крестомъ и свитокъ акакіи. На монетахъ встрѣчаемъ и воинскіе доспѣхи, на печатяхъ исключительно пока извѣстны названные признаки политической верховной власти; тогда какъ сынъ Константа, Константинъ Погонать, и на одномъ изъ моливдовуловъ, по описанію Мортманна, является въ воинскихъ доспѣхахъ ⁴⁾). Нужно, впрочемъ, оговориться, что на монетахъ и Константинъ, и Константинъ изображаются въ воинскихъ доспѣхахъ, именно тогда, когда они представлены совместно со своими младшими соправителями, со своими сыновьями. Какъ преимущественные обладатели политической и военной власти, старые цари представлены воинами въ отличіе отъ молодыхъ, которые изображены въ хламидахъ съ державами въ рукахъ. Вѣроятно по той причинѣ, что намъ опредѣленно до сихъ поръ не извѣстны моливдовулы Константа съ сыномъ, не имѣется на печатяхъ иного изображенія Константа, кромѣ общаго всѣмъ нами привлеченнымъ экземплярамъ молодяваго типа императора съ державой и въ хламидѣ.

Шаръ съ крестомъ встрѣчается почти на всѣхъ монетахъ до X вѣка. Гораздо рѣже намъ попадаются скипетры или кресты. Въ частности, на монетахъ Константа крестъ попадаетъ или рядомъ съ державою ⁵⁾, замѣняя собой акакію или же при изображеніяхъ Константа съ однимъ или тремя сыновьями-соправителями, причемъ помѣщается между двумя императорскими изображеніями, какъ обычно для Юстиніана съ сыномъ ⁶⁾; не рѣдко длинный крестъ имѣется у одного старшаго или у всѣхъ соправителей ⁷⁾. На громадномъ большинствѣ монетъ Константа наблюдаемъ, также какъ на приписываемыхъ ему моливдовулахъ, шаръ съ небольшимъ крестомъ и въ другой рукѣ свитокъ или свертокъ.

¹⁾ См. *Биллевь*, *Byzantina*, II, 23—24 и др. мм. по указателю; объ отличіи *σαῦρον* отъ парадной хламиды *ibid.* 24; *Кондаковъ*, *Эмали Звенигородскаго*, 280—281.

²⁾ *Schlumberger*, *Sigillographie*, 165; *Mélanges*, 221, 241; *Revue des études grecques*, XIII, 1900, 471; *Sabatier*, XXXIII, 15, 26; XXXIV, 8; XXXV, 20; XXXVI, 9; XXXVII, 3; XXXVIII, 5, 12, 19, 21; XXXIX, 1, 7, 13, 14, 20—24 и т. д.

³⁾ *Sabatier*, XXXIII, 1, 7, 8, 9; XXXIV, 6, 7, 10, 18, 22; XXXV, 1, 6, 16, 21, 22; XXXVII, 16, 17 и др. Ср. *Биллевь*, *Byzantina* II, 26, 50—56, 294 сл. и *Фармаковский*, *ук. с.*, 299—301.

⁴⁾ № 10 нашего списка — *Mordtmann*, *Conférence*, p. 35.

⁵⁾ *Sabatier*, XXXII, 20?, 21—26.

⁶⁾ *Sabatier*, XXXIV, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21. Ср. XXXV, 12, 13, 14, 15, 16, 17, и др.

⁷⁾ См. *Sabatier*, pl. XXXIV, XXXV sqq.

Этотъ свертокъ, незамѣтный на Славянскомъ моливдовулѣ въ его настоящемъ видѣ, безспорно былъ на немъ изображенъ первоначально, какъ на ему подобныхъ печатахъ и монетахъ, и представляетъ изъ себя не что иное какъ τρις ἀμαχας, или просто ἀμαχας, мѣшочекъ, наполненный прахомъ, который императоры держали въ торжественныхъ выходахъ (напримѣръ на Пасху) для обозначенія бренности жизни¹⁾.

Разсмотрѣніе иконографическаго типа, представленнаго на Славянскомъ моливдовулѣ, приводитъ къ заключенію, что всѣ черты, служащія къ его опредѣленію, встрѣчаются на монетахъ и моливдовулахъ императора Константа. Далѣе является вопросъ, нельзя ли приурочить нашъ памятникъ къ какому либо другому царствованію VII или VIII вѣка? Дѣйствительно, на монетахъ Юстиніана II Ринотмита, Тиверія Апсимара, Артемія и Θεοδοσία III, на монетахъ Льва Исавра, Константина Копронима, Михаила I, Льва Армянина, Θεοφιλα — можно встрѣтить или нѣсколько подобныхъ признавовъ, или даже почти всѣ: дѣло облегчается содержаніемъ Славянскаго моливдовула, не позволяющимъ относить памятникъ далѣе конца VII вѣка.

Легенда обратной стороны представляетъ безспорно слѣдующія слова:

[†] ΤΩΝ ΑΝΑΡΑΣ ΔΟΝΤΩΝ ΣΚΛΑΒΩΝ ΤΗΣ ΒΙΘΥΝΩΝ ΕΠΑΡΧΙΑΣ †

Теперь, въ своемъ мѣстѣ будутъ приведены данныя, свидѣтельствующія, что послѣднія упоминанія о провинціи или епархіи Вионніи, называемой тѣми же самыми словами ἡ Βιθυνῶν ἐπαρχία, находятся въ соборныхъ актахъ конца VII вѣка, и въ VIII в. на мѣстѣ ея называется оема Опсикій. Далѣе намъ извѣстно, что Славянъ, поселенныхъ въ этой самой области на правахъ федератовъ, постигъ при Юстиніанѣ Ринотмитѣ, именно въ 691 г., такой погромъ, который представлялся нѣсколько позднѣйшимъ писателямъ конечнымъ истребленіемъ всего Вионнскаго Славянства. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ сопровождаться уничтоженіемъ племенной организаціи на весьма значительное время.

Обращаемся теперь къ хронологическимъ таблицамъ и ищемъ, на какіе годы второй половины VII в. приходится 8-ой индиктъ, обозначенный на нашемъ памятникѣ. Онъ падаетъ на года 650 и 665 при Константѣ, на 680 при Константинѣ Погонатѣ, 695 при Юстиніанѣ Ринотмитѣ, и прибавимъ еще 710 годъ изъ второго царствованія Юстиніана.

Но въ 710 году Юстиніанъ имѣлъ соправителемъ сына своего Тиверія который долженъ быть изображеннымъ на моливдовулѣ. Въ 695 г. Юстиніанъ правилъ одинъ, и существуютъ его изображенія, нѣсколько подходящія къ нашему. Было бы сверхъ того весьма заманчиво отнести Славянскій моливдовулъ къ правленію императора, опиравшагося на политическіе элементы сѣвернаго происхожденія. Однако все это разбивается о тотъ неопровержимый фактъ, что за 4 или даже за 3 года до 695 г. самъ Юстиніанъ истребилъ, по извѣстіямъ источниковъ, славянскую военную колонію въ Вионніи. Совершенно не возможно, чтобы черезъ

¹⁾ *Ducange s. v. ἀμαχας; Булгаръ, Byzantina, II, 206 пр.*

3 или 4 года послѣ этого событія Виѣнскіе Славяне получили организацію, о которой свидѣтельствуетъ нашъ памятникъ.

Переходимъ къ царствованію Константина Погоната. Восьмой индиктъ падаетъ при немъ только на 680 годъ. Тогда Константинъ былъ уже пожилой монархъ, царствовавшій и изображавшійся на монетахъ, считая время его соправительства при отцѣ Константѣ, уже 26 лѣтъ. Не мыслимо, чтобы онъ былъ изображенъ молодымъ монархомъ съ начинающеюся бородою, какъ на нашемъ моливдовулѣ. Ни одно изъ изображеній на монетахъ его времени не подходитъ къ нашему памятнику. Когда Константинъ представленъ не въ одеждѣ воина, въ шлемѣ и съ копьемъ, то онъ изображенъ съ державою, но ни одинъ изъ монетныхъ типовъ Константина, изданныхъ у Сабатье, или извѣстныхъ намъ по подлинникамъ изъ музея Института, не подходитъ къ нашему памятнику даже приблизительно. Болѣе другихъ близка монета у Sabatier XXXVI, 16, но тамъ императоръ держитъ въ правой рукѣ длинный жезлъ и не имѣетъ хламиды, чего на памятникахъ Константина не наблюдается¹⁾.

Вообще говоря, съ монетами Погоната связаны различныя затрудненія. Предполагается²⁾, что со второго года его царствованія, когда онъ избавился отъ соправителей — братьевъ, эти послѣдніе перестали изображаться на монетахъ. Въ такомъ случаѣ отъ одного перваго года ихъ совмѣстнаго царствованія дошло монетъ болѣе, притомъ весьма различныхъ типовъ, чѣмъ отъ 669—685 гг., когда Константинъ управлялъ единолично. Изъ этого затрудненія можно было бы найти выходъ, предполагая, что нѣкоторыя изъ монетъ, опредѣляемыхъ обычно совмѣстнымъ правленіемъ трехъ братьевъ въ 668—9 году, относятся къ послѣднимъ годамъ жизни Константина, когда у него было два сына — Юстиніанъ и Ираклій. Въ самомъ дѣлѣ, сопоставимъ, напримѣръ, двѣ золотыя монеты у Sabatier, pl. XXXV, 13 и 14. На той и другой представлено по три императора, но какая разница въ изображеніи старшаго! Въ одномъ случаѣ трое юношей братьевъ, въ другомъ старый воинъ и два подростка. Тоже слѣдуетъ связать о другихъ монетахъ, приписанныхъ Сабатье къ одному и тому же году³⁾.

Если же склониться къ убѣжденію, что монеты Погоната классифицируются неправильно, то для послѣднихъ лѣтъ его жизни, въ число которыхъ падаетъ и 8-ой индиктъ или 680 годъ, мы не можемъ допустить изображенія молодого монарха безъ соправителей, подобное наблюдающемуся на моливдовулѣ Славянъ Виѣнскихъ.

Такъ какъ углубляться въ первыя десятилѣтія VII вѣка, времена Фоки и начала царствованія Ираклія, не допускаетъ ни исторія, ни различія иконографическихъ типовъ, извѣстныхъ также и по моливдовуламъ, то передъ нами для опредѣленія времени Славянскаго моливдовула остается одно правленіе Константа, притомъ до принятія имъ въ соправители своего сына Константина въ 654 г. Въ проме-

¹⁾ См. Sabatier, pl. XXXVI, 9, 22.

²⁾ Ср. Sabatier, II, p. 13.

³⁾ Ср. Sabatier, pl. XXXV, fig. 18 и 22 (трое юношей) съ f. 14—17, 19, 20, 21; pl. XXXVI f. 3, 5 и 6 съ f. 1, 2, 4, 7 и 8.

жуткѣ между 642 г., временемъ воцаренія Константа, и 654-мъ восьмой индиктъ падаетъ на 650 годъ, когда Константъ царствовалъ одинъ и былъ еще молодъ.

Совокупность иконографическихъ и историческихъ данныхъ приводитъ къ убѣжденію, что нашъ памятникъ опредѣляется совершенно точно 650 годомъ. Изъ содержанія его можно извлечь данныя немногія по числу, но несравненныя по исторической цѣнности. Кто былъ личнымъ собственникомъ печати, останется для насъ не извѣстнымъ. Его имя утрачено, осталось званіе ἀπὸ βλάτων — высокій рангъ, бывшіе clarissimi, носившіяся многими лицами изъ VI и VII вѣка; ихъ печати собраны отчасти у Шлumbergera¹⁾. Это званіе носили и нѣкоторые коммерціанты, начальники таможенныхъ и монопольныхъ казенныхъ складовъ (ἀποθήκαι) той или другой провинціи. Если теперь мы обратимъ вниманіе, что почти всѣ извѣстные моливдовулы съ обозначеніемъ индикта относятся къ коммерціантамъ, и всѣ безъ исключенія принадлежатъ къ императорскимъ, такъ сказать, хозяйственнымъ учреждениямъ, то является вопросъ, не присоединить ли еъ ихъ числу и Славянскую печать, стараясь подыскать для ея содержанія сообразное съ тѣмъ дополненіе. Ничто однако, ни одна черта въ нашемъ памятникѣ не уполномочиваетъ насъ на подобное истолкованіе. Утрачено, повидимому, единственно личное имя владѣльца; въ сохранившейся легендѣ ничто не указываетъ на хозяйственное казенное учрежденіе. Памятникъ имѣетъ одинъ политическій смыслъ и является пока упоминаніемъ между датированными моливдовулами. Присутствіе императорскаго изображенія и обозначеніе индикта, равно какъ величина и тщательная для того времени отдѣлка печати, указываютъ на большую важность лица и учрежденія, владѣвшаго печатью, на особую, быть можетъ непосредственную близость, даже на гражданскую автономію Славянской колоніи.

Для насъ второстепенная важность знать, кто былъ поставленъ во главѣ колоніи и чьимъ именемъ печать была помѣчена. Былъ ли это императорскій комиссаръ, вродѣ позднѣйшаго δ ἐπὶ τῶν βαρβάρων въ Константинополѣ, или же во главѣ колоніи стоялъ національный вождь, вродѣ Невула, Славянскаго предводителя въ Визиніи къ концу того же VII столѣтія, или Перса Теофова, выведшаго цѣлое войско своихъ единоплеменниковъ въ IX вѣкѣ и облеченнаго титуломъ патрикія какъ нашъ званіемъ ἀπὸ βλάτων, — на эти вопросы памятникъ не даетъ отвѣта. Первостепенное значеніе имѣетъ самый фактъ существованія колоніи Славянскихъ федератовъ въ Визиніи въ 650 году или даже ранѣе. Это такой ранній и точный, фактъ, которому мы не знаемъ примѣра въ національныхъ древностяхъ.

Обратимся же теперь къ обзору отчасти давно извѣстныхъ данныхъ исторіи, чтобы поставить открытый Институтомъ памятникъ въ родную ему среду фрагментовъ сѣдой Славянской древности.

¹⁾ Schlumberger, Sigillographie, p. 476—480.

Лѣтописныя извѣстія о Славянскихъ колоніяхъ въ Малой Азій были собраны Штриттеромъ¹⁾ и Шафариковомъ²⁾, изучены далѣе В. И. Ламанскимъ³⁾ и Ѡ. И. Успенскимъ⁴⁾.

Они открываются извѣстіемъ у Теофана и его латинскаго переводчика Анастасія, подь 664 годомъ⁵⁾: сынъ Халеда Абдеррахманъ вторгся въ *Романію* и перезимовалъ въ ней, опустошая страну на далекое пространство. Употребленные въ этомъ мѣстѣ слова ἐπεστράτευσεν τῆν Ῥωμανίαν встрѣчаются весьма часто въ текстѣ Теофана при извѣстіяхъ о сухопутныхъ походахъ или набѣгахъ Арабскихъ вождей на азійскія провинціи Имперіи. Самое слово *Романія* означаетъ страну государства Ромеевъ — то, что на языкѣ Прокопія называется словами ἡ Ῥωμαίων ἀρχή; болѣе поздній терминъ *Романія* встрѣчается въ хроникѣ Теофана впервые подь царствованіемъ Ираклія. Ближе опредѣляется онъ — какъ все пространство Имперіи⁶⁾ — прежде всего черезъ противоположеніе Арабской Африкѣ, Булгаріи, Аланіи и другимъ варварскимъ странамъ⁷⁾, равно какъ и тѣмъ, что въ связи съ терминомъ *Романія* въ нѣсколькихъ частныхъ случаяхъ называются провинціи: Киликія⁸⁾, ѳема Арменіакъ⁹⁾, Сирія, пока она была подь властью Византіи¹⁰⁾, тогда какъ наоборотъ, Сирія, захваченная Арабами, противопоставляется Романіи¹¹⁾; Лазика¹²⁾ Тарентъ¹³⁾, Писидія¹⁴⁾, Галатія¹⁵⁾, Исаврія¹⁶⁾.

Въ нашемъ извѣстіи Теофана разумѣется походъ Арабовъ въ азійскія провинціи Имперіи, а не въ Европу. Во всѣхъ случаяхъ, когда набѣгъ Арабовъ совершался морскимъ путемъ, это отмѣчается хроникой; не только выраженіе ἐπεστράτευσεν, но также κούρσον означаетъ набѣгъ сушею.

И мы читаемъ въ этомъ мѣстѣ Теофана, что къ Абдеррахману пристало 5000 Славянскихъ воиновъ, которые и были поселены имъ въ Сиріи, въ области Апамен, именно въ селѣ Селевковолѣ или Скевоковолѣ¹⁷⁾.

¹⁾ *Stritter*, *Memoriae populorum . . e scriptoribus historicis Byzantinis*, tom. II. Petropoli 1774.

²⁾ *Safařík*, *Slowanské starožitnosti, oddíl děgepisny*, w Praze, 1837; § 29 (O Slovanech bulharských), 6.

³⁾ *Ламанскій*, О Славянахъ въ Малой Азій, Африкѣ и Испаніи (Ученныя Записки II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, т. V). С.Петербургъ, 1859.

⁴⁾ *Успенскій*, Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи. Журн. Минист. Нар. Просв. ч. 225 (1883), отд. 2. Стр. 314 слл.

⁵⁾ *Theoph.* s. a. 6156, ed. de Boor I, p. 348. *Anast. Bibl. Hist. tripart.* p. 219, ed. de Boor.

⁶⁾ Ср. *Theoph.* 332, 11: καθ' ἑξῆς ἡ τῶν μεσογείων καὶ νήσων καὶ πάσης Ῥωμανίας ἀρχιαιώρα.

⁷⁾ *Theoph.* 446, 11. 392, 11—11. 447, 1.

⁸⁾ *Theoph.* 304, 11.

⁹⁾ *Theoph.* 349, 1. 431, 1. 463, 11.

¹⁰⁾ *Theoph.* 438, 11—11.

¹¹⁾ *Theoph.* 364, 1.

¹²⁾ *Theoph.* 370, 1.

¹³⁾ *Theoph.* 372, 1.

¹⁴⁾ *Theoph.* 383, 1.

¹⁵⁾ *Theoph.* 383, 11.

¹⁶⁾ *Theoph.* 445, 11.

¹⁷⁾ *Σελευκόβουλος*, во Второй Сиріи, Seleucia ad Belum по объясненію нѣкоторыхъ географовъ. О немъ см. Hieroclis Synecd. ed. Parthey p. 712, 1.; Leonis et Photii ordo patriarch., ad calcem Hieroclis, v. 869, ed. Parthey. Теперь, вѣроятно, село Skélebijje, расположенное на равнинѣ возлѣ Апамен, населенное

Откуда взялись эти пять тысячъ Славянъ? Изъ нашего извѣстія Теофана можно заключать о существованіи Славянскихъ поселеній въ Малой Азіи и въ VII вѣкѣ; въ какой области, не ясно: извѣстно только, что набѣгъ Абдеррахмана, сопровождаемый зимовкой, охватилъ большое пространство на значительномъ протяженіи отъ арабскаго рубежа. Какъ велико было пространство, подвергшееся набѣгу Абдеррахмана, и откуда имъ были выведены Славяне, — на это данныхъ нѣтъ можно однако замѣтить, что выраженіе источника: πολλὰς χώρας (ἐλυμήνατο) означаетъ: „много городовъ съ ихъ областями“, а не „много странъ“ въ нашемъ широкоемъ смыслѣ слова; ср. ниже: — ἐν τῇ Ἀπαμείων χώρα означаетъ: въ области Апамейцевъ, въ округѣ Апамей, одного изъ городовъ страны Сиріи. Притомъ, поселенія должны были быть достаточно многочисленны, чтобы выдѣлить изъ своей среды 5000 воиновъ. Если же мы пожелаемъ большаго и зададимся вопросомъ, каковы были эти поселенія, насколько древни и постоянны; что слѣдуетъ разумѣть подъ ними: мѣста ли продолжительной осѣдности, или стоянки полубродячихъ племенъ, или даже лагеря bandes guerrières, подобныхъ германскимъ эпохи переселенія и созданныхъ не столько близостью родства, сколько общностью интересовъ при случаѣ удачи или обороны, — то на подобные вопросы наши лѣтописные тексты не даютъ отвѣта.

Было высказано предположеніе, что поселеніе Славянъ въ селѣ (χώρη) Свевоковолѣ можетъ указывать на организацію ихъ въ волость или жупу. Эта мысль весьма проникательна, однако имѣетъ за себя лишь нѣкоторое вѣроятіе. Свевоковолѣ существовалъ и до поселенія въ немъ Славянъ, будучи упомянутъ, между прочимъ, у Герокла; вѣроятно, Славяне потому были поселены въ Свевоковолѣ, что онъ заустѣлъ вслѣдствіе какого нибудь несчастья, болѣзни или разграбленія. Также вѣроятно, что поселеніе Славянъ было уложено въ старыя территориальныя рамки, и если не отдѣльные участки, то нѣкоторыя группы ихъ (вродѣ Gewapp, shot) сохранили на своихъ границахъ старинные межевые знаки. Плодородная почва равнины, окружающей Апамею, должна допускать и вызывать значительную скученность земледѣльческаго населенія, достижимую притомъ въ короткій срокъ. На этихъ основаніяхъ возможно полагать, что характеръ греко-сирійской митрокоміи остался бы присущимъ Свевоковолу даже въ томъ случаѣ, если бы въ немъ не осталось туземнаго населенія, и пришлое Славянское было бы организовано на мѣстахъ прежней осѣдности. Это говоритъ противъ возможности усматривать аналогію между устройствомъ Славянской колоніи въ Свевоковолѣ и прежнимъ, неизвѣстнымъ намъ, состояніемъ этихъ поселенцевъ и тѣмъ самымъ оставляетъ насъ въ неизвѣстности относительно того и другого момента.

Итакъ, пять тысячъ Славянъ (Σκλαυινος), жившихъ въ Малой-Азіи уже въ VII в., передались Арабамъ. Терминъ προσρρέντες, употребленный источникомъ

христианами и насчитывающее нынѣ до 100 домовъ съ 200 мужчинъ способныхъ носить оружіе; тамъ Сахау наблюдалъ подобіе хоровода. Ср. *Sachau, Reise in Syrien und Mesopotamien. Leipzig 1883, S. 70—71.* О Славянскихъ поселеніяхъ на арабской границѣ возлѣ крѣпости Лудона ср. *Ramsay, Historical Geography of Asia Minor, London 1890, p. 353.*

для обозначенія этого акта Славянскаго отряда, весьма обыченъ въ словоупотребленіи Теофана и другихъ писателей.

Глаголь *προσρρῆναι* означаетъ: перейти на чью либо сторону, передаться кому. Первоначально онъ употреблялся въ отношеніи ко множеству людей или другихъ предметовъ (*affluxisse*), затѣмъ и въ отношеніи къ отдѣльнымъ личностямъ; но всегда онъ означаетъ односторонній актъ перехода на чью либо сторону. Лексикографы Гезихій, Фотій, Свида истолковываютъ его черезъ *προσελθεῖν* или *προσφρατῆσαι*. У Малалы слово это употребляется въ смыслѣ передаваться отъ Ромеевъ къ Персамъ или наоборотъ. У Теофана оно встрѣчается довольно часто и имѣетъ въ своемъ значеніи два оттѣнка. Въ большинствѣ случаевъ оно сохраняетъ тотъ же смыслъ, какъ у Малалы, — перебѣгать, переходить на чью либо сторону, причемъ нѣтъ никакого основанія, ни возможности думать о какомъ либо условіи при подобномъ одностороннемъ дѣйствиіи подданства. Но есть нѣсколько случаевъ употребленія глагола *προσρρῆναι*, въ которыхъ подобное толкованіе, по видимому, возможно. Если говорится о независимомъ пограничномъ князѣ или племенномъ вождѣ, который передается отъ одного большого государства къ другому, то трудно допустить, чтобы онъ не выговорилъ себѣ при этомъ нѣкоторыхъ гарантій или вознагражденія. Таковъ, на примѣръ, случай съ вождемъ Лазовъ, перешедшимъ (*προσρρῆντι*) отъ Персовъ къ Ромеямъ¹⁾; или съ княземъ Елуровъ, который былъ вренченъ Юстиніаномъ въ столицѣ и отпущенъ въ собственную землю съ обѣщаніемъ союза и помощи, потому его люди являются федератами²⁾; или о царичѣ Сабирскихъ Гунновъ, которая перешла на сторону (*προσρρῆνῆ*) Юстиніана, однако во главѣ своей громадной орды могла разгромить двухъ другихъ Гуннскихъ вождей и, по выраженію источника, „осталась союзницей и мирно настроенной къ императору Юстиніану“³⁾.

Теофанъ могъ и не представлять себѣ союзническихъ отношеній къ варварской ордѣ иначе, какъ подъ формой подчиненія и перехода варваровъ на сторону, если не на службу имперіи; все же мы не можемъ отрицать, что въ этихъ случаяхъ между привычнымъ, исконнымъ смысломъ *προσρρῆναι* — какъ односторонняго акта подданства — и между фактическимъ положеніемъ дѣлъ наблюдается разногласіе, заслуживающее вниманія; впрочемъ, оно можетъ быть объяснено неточностью словоупотребленія въ этихъ частныхъ случаяхъ и не поколеблетъ обычнаго у Теофана и другихъ писателей, выше нами обозначеннаго смысла глагола. Въ одномъ случаѣ, который встрѣтится намъ и ниже, племена *προσρρῆντα* противоплагаются племенамъ, выведеннымъ въ качествѣ военноплѣнныхъ⁴⁾.

Эта антитеза Теофана вызвала предположеніе, что состояніе *πλήθη προσρρῆντα* въ предѣлахъ Имперіи, на ихъ новыхъ мѣстахъ осѣлости, было основано

¹⁾ *Theoph.* p. 174, cf. 229, ed. de Boor.

²⁾ *Theoph.* p. 174—175, cf. 189, 220.

³⁾ *Theoph.* p. 175: *σύμμαχος καὶ εἰρηνικῆ τῷ βασιλεῖ.*

⁴⁾ *Theoph.* p. 364, ed. de Boor: *πλήθη τῶν Σκλαβῶν τὰ μὲν πλάμψ, τὰ δὲ προσρρῆντα παραλαβῶν.*

на договорѣ между ними и правительствомъ. Должно замѣтить однако, что договоръ предполагаетъ возможность добровольнаго соглашенія сторонъ хотя бы и не равносильныхъ, но свободныхъ располагать своею волею, отказаться отъ соглашенія въ случаѣ его нарушенія второю стороною и, наконецъ, обладающихъ гарантіями, признаваемыми при заключеніи договора за способныя не допустить его нарушеніе или возмѣстить ущербъ потерпѣвшей стороны.

Не имѣемъ достаточныхъ основаній предполагать наличность подобныхъ гарантій на сторонѣ Славянскихъ племенъ, уstraшенныхъ приближеніемъ арміи Юстиніана II, и врядъ ли ими могли руководить иныя соображенія, кромѣ желанія спасти свою жизнь и семейства отъ порабощенія и гибели. Однако, предположеніе о договорномъ характерѣ отношеній между Славянскими колоніями и правительствомъ Имперіи основано не на единственномъ приведенномъ текстѣ Теофана, но подтверждено сопоставленіемъ съ параллельными текстами у двухъ другихъ авторовъ — Никифора Патріарха и Кедрина. У послѣдняго читаются тѣ же самыя слова: τὰ μὲν πολέμῳ, τὰ δὲ δημολογίᾳ¹⁾. Однако на текстѣ Кедрина нельзя по нашему вопросу основывать никакого заключенія, такъ какъ онъ не самостоятеленъ, но зависитъ отъ текста Теофана; такъ что остается слово δημολογία, употребленное и Никифоромъ Патріархомъ. Основной смыслъ этого слова — признаніе, а не договоръ; δημολογεῖν означаетъ признавать, обѣщать торжественно, въ какомъ смыслѣ оно встрѣчается у греческихъ юристовъ, — и исповѣдывать, по словоупотребленію христіанскихъ источниковъ. Техническимъ терминомъ для договорныхъ отношеній, гдѣ обѣ стороны остаются независимыми за предѣлами содержанія заключенной ими сдѣлки, служили συντίθεσθαι и συνθήκη, συμφωνεῖν и συμφώνησις, наше же слово δημολογία, хотя и употребляется — притомъ классическими писателями — для означенія сдѣлки и договора, но и въ приведенныхъ словарями текстахъ оно сохраняетъ свой основной смыслъ признанія, въ позднихъ текстахъ квалифицируемый опредѣленнѣе, какъ уступка слабого сильному, подчиненіе, хотя бы за извѣстную мзду.

Въ цѣломъ рядѣ случаевъ оно получаетъ свой техническій отгѣнокъ смысла, передаваемый латинскимъ se dedere — сдаваться ради собственнаго спасенія. Потому и Петавій, латинскій переводчикъ Никифора, знаменитый въ свое время ученый и знатокъ языка, употребилъ въ нашемъ мѣстѣ deditio для передачи стоящаго въ подлинникѣ δημολογία. Это послѣднее слово, на которомъ зиждется много говорящее предположеніе, легко можетъ противопоставляться слову πολέμῳ, но такаа антитеза имѣетъ своимъ основаніемъ не отношенія покоренія и договора, но покоренія и покорности; не возможность условій со стороны Славянъ, но уклоненіе ихъ отъ кровопролитія. Были ли они взяты въ плѣнъ или отдались добровольно, результатъ въ существенныхъ чертахъ былъ одинъ и тотъ же; по крайпей мѣрѣ изъ нашихъ текстовъ не видно, было ли какое нибудь отличіе въ послѣдующемъ положеніи

¹⁾ Cedren. I, p. 772 Bonn.; Niceph. Patr. Hist. Brev. s. a. 685, p. 36 ed. de Boor, col. 936 Migne.

подавшихся Славянъ, независимыми союзниками они не остались. Зонара такъ и понимает свои источники и пишетъ опредѣленно: „выступивъ въ походъ, онъ подчинилъ себѣ много Славянскихъ племенъ, однихъ по добровольному подданству, другихъ по праву войны“¹⁾.

Слово *δμολογία*, употребленное Никифоромъ, не требуетъ вывода о договорныхъ отношеніяхъ между государствомъ и включенными въ его составъ Славянами; а это обстоятельство отнимаетъ и послѣднюю поддержку у послѣдствій *προσρῆναι* какъ отношеній договорнаго характера. Въ какомъ положеніи очутились Славянскіе поселенцы въ предѣлахъ Имперіи — нужно пытаться разяснить съ помощью иныхъ данныхъ.

Разбирая первое извѣстіе Теофана о Славянскихъ колоніяхъ въ М. Азіи, мы уже воспользовались нѣсколькими текстами, относящимися ко второму факту — поселенію Славянъ Юстиніаномъ II въ области Опсикіи. Лѣтописныя извѣстія объ этомъ событіи весьма цѣнны для объясненія издаваемого моливдвула, и мы не затруднимся повтореніемъ, въ иной связи, уже привлекавшихся текстовъ.

Подъ 687 годомъ читается у Теофана²⁾: Юстиніанъ выступилъ въ походъ противъ Славиніи и Болгаріи. Отразивъ Болгарь, пытавшихся заградить ему путь, онъ со своимъ войскомъ — коннымъ по извѣстію Никифора³⁾ — произвелъ набѣгъ черезъ Славянскія земли до самой Θεσσαλονικη, вывелъ изъ окрестныхъ мѣстъ⁴⁾ множество Славянъ, „Славянскихъ родовъ“ (*γέννη*) по выраженію названнаго источника, въ качествѣ военноплѣнныхъ и отдавшихъ ему безъ боя⁵⁾. Переправивъ ихъ въ Азію у Ἀβιδόσα, Юстиніанъ поселилъ въ области Опсикіи.

Ниже мы остановимся на географіи Славянскихъ поселеній, насколько позволять это скудныя данныя источниковъ. Пока замѣтимъ, что во времена Юстиніана II Опсикій далеко не являлся пограничною оеомою; это была первая, ближайшая область, если переправляться черезъ Дарданеллы и ѣхать въ глубь Малой Азіи. Поселеніе Славянъ въ этой области не могло имѣть характера преднамѣреннаго приспособленія ихъ къ военной пограничной службѣ; Опсикіане (*лат. obsequium*) составляли почетную стражу императора и были привилегированнымъ отрядомъ. Поселеніе Славянъ въ Опсикіи вносило чуждый, преданный личности императора, элементъ и отвѣчало общему славянолюбивому характеру правленія Юстиніана Ринотмита.

Черезъ четыре года послѣ поселенія Славянъ въ оеомѣ Опсикій Юстиніанъ потребовалъ отъ нихъ военной службы, участія въ большомъ и опасномъ походѣ

¹⁾ *Zonar.* XVI c. 22 p. 321 Dind. ἐκστρατεύσας . . . ὑπεγράψατο, τὰ μὲν ἐκόντα. τὰ δὲ πολέμου λόγῳ. (cf. *Theoph.* s. a. 6254, p. 433 Boor: πολλοὶ ἐχαιρώθησαν, ἄλλοι δὲ καὶ προσεργήσαν, и *ibid.* p. 433: Κωνσταντῖνος τὰς κατὰ τὴν Μακεδονίαν Σκλαυονίας ἑθναλώτους καὶ τοὺς λοιποὺς ὑποχείριους ἐποίησεν.

²⁾ *Theoph.* s. a. 6180, p. 364 ed. Boor.

³⁾ *Niceph.* Breviar. s. a., p. 36 ed. de Boor: Migne Patr. Graeca t. C, col. 936.

⁴⁾ *Niceph.* l. c.

⁵⁾ Τὰ μὲν πολέμῳ, τὰ δὲ προσρῆντα. *Theoph.*; Τὰ μὲν πολέμῳ, τὰ δὲ ἑμολογίῳ (*deditione, Petav.*). *Niceph.*; Τὰ μὲν ἐκόντα, ἕνα δὲ πολέμου νόμῳ, *Zonar.*

противъ Арабовъ¹⁾. Въ 691 г., передаетъ Теофанъ, императоръ отобралъ изъ нихъ 30.000 воиновъ, назвалъ ихъ *отричнымъ ополченіемъ* (περιούσιος λαός) и поставилъ начальникомъ надъ ними Невула. Кромѣ этихъ Славянъ въ походѣ участвовали всѣ кавалерійскія еемы и — по извѣстію Никифора — пѣхота, издавна расположенная въ горахъ Ливана. Конное или пѣшее было ополченіе Славянъ, изъ сравненія съ этими данными опредѣлить не возможно. Юстиніанъ придавалъ большое значеніе Славянскому отряду и, полагаясь на него (по словамъ Никифора), объявилъ войну Арабамъ. Однако его надежды не оправдались, и Славянскій вождь съ 20.000 человекъ измѣнилъ императору въ критическую минуту, чѣмъ рѣшилъ сраженіе въ пользу Арабовъ. Далѣе передается, что мстительный Юстиніанъ приказалъ перебить остальныхъ славянскихъ поселенцевъ, выведенныхъ имъ изъ Солунской земли, вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми, и побросать тѣла ихъ въ море у мыса Левваты, находящагося на Никомидійскомъ заливѣ. Это извѣстіе передается Теофаномъ, Зонарою и Кедринымъ, тогда какъ у Никифора о томъ ни слова²⁾.

Возможность подобнаго массоваго избіенія Славянской колоніи, выставившей 30.000 отборныхъ воиновъ, подвергается сомнѣнію новыми изслѣдователями; и несмотря на опредѣленные свидѣтельства лѣтописцевъ, нельзя не отнестись къ ихъ извѣстію скептически. Оно не отвѣчаетъ направленію политики Юстиніана въ отношеніи къ славянамъ и другимъ варварскимъ народностямъ.

Въ этомъ сомнѣніи поддерживаетъ насъ до сихъ поръ не оцѣненное извѣстіе Никифора Патріарха подъ 710 годомъ. Юстиніанъ опирается въ борьбѣ со своими противниками внутри имперіи на болгарскіе и славянскіе элементы. Онъ призываетъ на помощь болгарскаго князя Тербела, явившагося съ 3000 Болгаръ и Славянъ³⁾, и переправившись вмѣстѣ съ ними въ Азію, Юстиніанъ соединилъ съ ними т. н. войско Опсикія⁴⁾. Извѣстно что ὄψικιον (obsequium), какъ особый родъ военной службы и какъ воинская часть спеціальнаго назначенія, существовало задолго до появленія Славянъ въ предѣлахъ имперіи; но видѣть въ немъ присутствіе славянскаго элемента, удѣлѣвшаго послѣ разгрома и уничтоженія *περιούσιος λαός*, способствуетъ извѣстіе о славяноболгарскомъ составѣ силъ Юстиніана. И по смерти этого императора продолжаетъ проявляться единство политическихъ интересовъ и направленія между Славянами Опсикіи и Болгарами. Когда низверженный Артемій, сосланный въ Θεσσαλονίκην, поднялъ возмущеніе противъ Льва Исавра, то онъ опирался на Болгаръ и вступилъ въ переписку съ *comes*, начальникомъ Опсикіи патрікіемъ Исоемъ⁵⁾.

О судьбѣ Славянъ, передавшихъ Арабамъ, нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ. Подъ 692 г. Теофанъ упоминаетъ о возстаніи въ Хорасанѣ противъ Арабовъ подъ

¹⁾ *Theoph.* s. a. 6184, p. 365 ed. Boor.

²⁾ *Theoph.* p. 366 ed. de Boor; *Zonaras* p. 321 ed. Dindorf; *Cedren.* I p. 773 ed. Bekker.

³⁾ Ср. *Theoph.* p. 374 Boor.

⁴⁾ ἄρα τῷ λεγόμενῳ τοῦ Ὀψικίου στρατῷ *Nicéph. Patr.* p. 47 ed. de Boor; *Migne* t. 100 col. 949.

⁵⁾ *Nicéph. Patr.* p. 55—56 Boor; *Theoph.* s. a. 6211, p. 400 Boor.

предводительствомъ какого-то Сабина, и Комбефизъ думалъ при этомъ объ упомянутомъ отрядѣ *περιοίσιος λαός*, но доказательствъ для того не имѣется. За то другое извѣстіе, подѣ 694 г., о Славянскихъ перебѣжчикахъ въ войскѣ Муамета, пользовавшагося ихъ знаніемъ страны Ромеевъ, вполне удобно относится къ остаткамъ *περιοίσιος λαός*. Далѣе, подѣ 754 г. лѣтопись Теофана передаетъ¹⁾ о походѣ Арабскаго князя Абуमुслима, въ войскѣ котораго были Антиохійцы и множество Славянъ, вѣроятно поселенныхъ въ Сиріи. Арабское имя Славянъ было усвоено вѣрности (Хисн-Сакалиба), лежащей по Ибн-Хордадбегу недалеко отъ Лулона на границѣ Сиріи и Каппадокіи; и по извѣстію Беладзори, по арабско-византійской границѣ были поселены Славянскіе плѣнники въ правленіе халифа Мервана II²⁾.

Въ срединѣ VIII вѣка послѣдовало новое переселеніе Славянъ, притомъ, въ большой массѣ, изъ Европы въ западную часть Малой Азіи. Подѣ 6254 годомъ Теофанъ передаетъ о смутахъ въ Болгаріи: много Славянъ покинуло территорію Болгарскаго государства и передалось императору, поселившему ихъ на рѣкѣ Артанѣ³⁾. И въ этомъ случаѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, къ краткому извѣстію Теофана приходитъ на помощь нѣсколько историческихъ деталей, сохраненныхъ Никифоромъ Патріархомъ, именно подѣ 764 годомъ⁴⁾. Между Болгарскими смутами и переселеніемъ Славянъ вставленъ рассказъ о необычномъ холодѣ и ледоходѣ на Босфорѣ; не мало времени спустя — *χρόνων δὲ οὐκ ὀλίγων διαλθόντων*, передаетъ Никифоръ, — славянскіе роды или племена (*γέννη*), покинувши собственную землю, переправляются черезъ Евксинское море въ Азію⁵⁾, такъ что такимъ путемъ могли попасть прежде въ Виѳинію. Никифоръ даетъ и цифру переселенцевъ: число ихъ доходило до двухсотъ восьми тысячъ. Всѣ эти „Славянскіе роды“ были поселены на рѣкѣ Артанѣ. Шафарикъ⁶⁾ остался въ неизвѣстности относительно мѣста ихъ новаго поселенія; но положеніе рѣки Артаны можетъ быть установлено съ достовѣрностью — именно въ Виѳиніи, къ западу отъ большой рѣки Сангаріи. Справедливо замѣчено Цейссомъ, что самый фактъ переправы Славянъ черезъ Черное море указываетъ на сѣверное побережье Малой Азіи, какъ на мѣсто ихъ новаго поселенія⁷⁾; предполагать же сирійскую рѣку Артану, вмѣстѣ съ Шафариковомъ, представляется трудно допустимымъ. Древніе географы⁸⁾ называютъ Артану на пути между мысомъ *Μέλαινα* и устьемъ рѣки *Ψάλλις* значительно къ западу отъ впаденія Сангаріи; современные карты (Н. Kierpert, Westliches Kleinasien) показываютъ Артану небольшою рѣкою, впадающею въ Черное море возлѣ Килии.

¹⁾ *Theoph.* p. 628 Boor., p. 360 Paris.

²⁾ *Васильевъ*, Византія и Арабы (С. Петербургъ, 1900), стр. 97--98, стр. 186 187; *Ramsay*, Historical Geography of Asia Minor (London, 1890), p. 353.

³⁾ *Theoph.* p. 432 ed. Boor, *Anast.* p. 284 ed. Boor.

⁴⁾ *Niceph.* Brev. p. 68—69 ed. Boor, col. 977 ed. Migne.

⁵⁾ *διαπερῶσι τὸν Εὐξείνιον.*

⁶⁾ *Safarik*, *Slow. Staroz.* p. 630.

⁷⁾ *Zeuss*, *Die Deutschen und die Nachbarstämme* (München 1837), S. 628. Ср. *Ramsay*, Historical Geography of Asia Minor. London 1890, p. 438 note, p. 162.

⁸⁾ *Arrian.* *Peripl.* ed. Herscher, 12, 3.

Въ этомъ драгоценномъ извѣстіи, сохранившемся у Нивифора Патріарха, мы имѣемъ примѣръ добровольнаго переселенія Славянъ. Цѣлыми племенами они выселяются изъ Болгарской территоріи и переходятъ въ подданство императора, образуя, по точнымъ даннымъ источника, массу, по своей величинѣ не уступающую народамъ германскихъ завоевателей римскаго Запада. Если передаваемое Нивифоромъ число 208,000 означало однихъ взрослыхъ мужчинъ, то легко себѣ представить приблизительную численность всей эмигрировавшей массы, увеличивъ по обычному расчету данную цифру въ четыре раза; и тогда остается заключить, что три четверти миліона славянскихъ выходцевъ въ одинъ пріемъ переселились въ область Византіи.

Это былъ не послѣдній случай переселенія Славянъ большими массами. Византійское правительство и впослѣдствіи направляло на западъ Малой Азіи потокъ Славянской колонизаціи. Разбивъ войско Болгаръ (Скиѳовъ) и переселивъ часть плѣнныхъ, вмѣстѣ съ добровольными перебѣжчиками ¹⁾ изъ ихъ соплеменниковъ, въ „какую то западную провинцію“, Калоіоаннъ Комнинъ обратился противъ Трибалловъ или Сербовъ. Разбивъ и этихъ, онъ переселилъ плѣнныхъ на Востокъ, отвѣлъ имъ территорію въ Никомидійской области, надѣливъ ихъ землею весьма щедро. Часть этихъ военноплѣнныхъ Сербовъ была зачислена Іоанномъ въ войска, часть обращена въ податное состояніе ²⁾.

Связь между сербскими поселеніями въ Византіи и родною имъ страной на Балканскомъ полуостровѣ, повидимому, не прерывалась; въ XIII и XIV столѣтіяхъ встрѣчаются извѣстія объ участіи Сербовъ въ малоазіатскихъ войнахъ Византійскихъ императоровъ ³⁾; въ частности упоминается экспедиція въ Малую Азію вспомогательнаго отряда Сербовъ, посланнаго кралемъ Милутиномъ (1275—1321), подъ начальствомъ воеводы Новака Грѣбострѣка; Сербскій отрядъ, достигнувъ г. Иракліи, предпринялъ походъ черезъ лѣса, увѣнчавшійся успѣхомъ ⁴⁾. Рядъ извѣстій о Сербскихъ вспомогательныхъ отрядахъ въ Малой Азіи заключается повѣствованіемъ историковъ о подвигахъ пяти тысячъ Сербскихъ всадниковъ при столкновеніи Баязита съ Тимуромъ ⁵⁾.

¹⁾ Τὸ προσυρὲν αὐτόμολον, *Nic. Chron.* p. 22 Bonn. Cf. *Cinnam.* p. 8 Bonn.: οἱ πλείους τῶ φίλτρῳ τῶν ἐαλωκότων αὐτόμολοι βασιλεῖ γεγονότες εἰς ἤθη τὰ Ῥωμαίων ἀπήχθησαν καὶ στρατιωτικοὺς ἐγγραφέντες καταλόγοις ἐπὶ μακρὸν διτέλεσαν.

²⁾ *Nicet. Chron.* sub Joanne Comneno, c. 5, p. 23 Bonn.: εἰς τὴν ἐκ διαβιβάσει τὸ τοῦ πλήθους αἰχμάλωτον, καὶ κατὰ τὴν Νικομήδους ἐπαρχίαν ἀποτάξας αὐτῶ κατοίκησιν καὶ γῆν διαρκιστάτην ἀποδοσάμενος τὸ μὲν τοῦ δορυκτῆτου λεῶ τοῖς στρατεύμασιν ἐγκατέμειξε, τὸ δὲ παρήκην εἰς διαμοφύρησιν.

³⁾ *Cinnam.* p. 112--113 Bonn. a. 1154: βεβαιῶν (ὁ ἀρχιζούπανος) . . . πολεμοῖσι γε μὴν ἐπὶ τῆς Ἀσίας πρὸς οὓς τὸ πρότερον εἰώθει τριακοσίους καὶ διακοσίους ἤδη προσπιπέμπειν. *Idem*, p. 199 Bonn., a. 1167—8: ἐξ ἑσπέρας δὲ Λιγούρους τε ἤγον Ἰππέας καὶ τὸν Δαλματίας μετεπέμπετο ἀρχιζούπανον δυνάμειν ἀμα ταῖς ὑπ' αὐτόν.

⁴⁾ Хиландарскій хрисовулъ у Григоровича, Путешествіе по Европейской Турціи, стр. 45. Ср. Ламанскій, ук. соч. стр. 8.

⁵⁾ *Ducas*, p. 62 Bonn.; *Chalcocond.*, p. 156.

Нами рассмотрѣны до сихъ поръ извѣстія о переселеніяхъ Славянъ въ Малую Азію; имѣется сверхъ того рядъ данныхъ, слишкомъ къ сожалѣнію отрывочныхъ, о потомкахъ этихъ переселенцевъ, объ ихъ участи въ судьбахъ новаго отечества. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мы имѣемъ дѣло съ извѣстіями источниковъ греческихъ, не заинтересованныхъ въ соблюденіи этнографической точности; тѣмъ не менѣе эти Славянскіе выходцы не разъ называются на страницахъ Византійской исторіи. Кромѣ того ихъ слѣдуетъ подразумѣвать подъ иными именами при изложеніи нѣсколькихъ, притомъ весьма существенныхъ фактовъ.

Большинство извѣстій о малоазіатскихъ Славянахъ относится къ политическимъ движеніямъ и народнымъ мятежамъ. Можно объяснить это и тѣмъ обстоятельствомъ, что подобнаго рода факты заполняютъ страницы византійской исторіи особенно въ періодъ между династіями Ираклія и Македонской, отчасти же, вѣроятно, избыткомъ живыхъ силъ у свѣжаго населенія на новой почвѣ, производящимъ и отдѣльныя личности не заурядныхъ дарованій, выдвигавшіяся изъ низшихъ слоевъ населенія на историческое поприще борьбы изъ-за власти и вліянія.

Когда византійскіе источники передаютъ намъ не о самихъ переселеніяхъ, но о Славянахъ какъ уроженцахъ нѣкоторыхъ мѣстностей Малой Азіи, то они называютъ этихъ уроженцевъ не Славянами, но людьми славянскаго происхожденія, не *Σλάβοι*, но *Σλαβησίανοι* или *Σθλαβογενεῖς*. Что касается перваго изъ этихъ двухъ наименованій, то оно образовано по тому же образцу, и для выраженія того же понятія, какъ *Θρακῆσιοι* или *Ἀρμενιάχοι*, — указываетъ именно на происхожденіе извѣстнаго контингента отъ извѣстнаго чужестраннаго народа, очевидно отличая предковъ отъ потомковъ, подпавшихъ уже вліянію греческой культуры на новыхъ мѣстахъ осѣлости. Значеніе этихъ этнографическихъ терминовъ видно между прочимъ изъ легенды о происхожденіи еемы Θракисійцевъ, записанной у Константина Багрянороднаго ¹⁾ и производившей еему Θракисійцевъ отъ колонистовъ, вызванныхъ еще Лидійскимъ царемъ Алиаттомъ. Конечно, еема получила свое наименованіе отъ военнаго корпуса, набраннаго во Θракію, а не отъ переселенцевъ Θракійскаго происхожденія изъ давнопрошедшихъ временъ; однако, мысль о происхожденіи отъ варварской народности, а не о принадлежности къ ея составу, остается вложенной въ интересующій насъ терминъ.

Между отдѣльными личностями, происходившими изъ Малоазіатскихъ Славянъ и отмѣченными въ исторіи Византійскаго государства, назовемъ во первыхъ претендента Θому. Этотъ старый, заслуженный стратигъ въ союзѣ съ Арабами поднялъ противъ императора Михаила Аморейскаго простой народъ почти во всей Малой Азіи, но погибъ въ борьбѣ съ арміею Михаила и съ Болгарскимъ вспомогательнымъ отрядомъ въ 823 г. Θома, турмархъ федератовъ, былъ по извѣстію, которое отвергать нѣтъ

¹⁾ De themat. I, p. 22—23 Bonn. Ср. *Sufarik*, Славянскія древности, пер. Бодянскаго, II, 1, стр. 383; *Rimbaud*, L'empire Grec au X siècle, 250.

основанія, Славянскаго происхожденія: „родился отъ темныхъ и бѣдныхъ родителей, а именно отъ Славянскихъ выходцевъ, часто *επιετασθησας* (какъ плющь) по Востоку“¹⁾.

Если бы имѣлись достаточныя основанія не довольствоваться этой вставкой официальной переработки хроники Генесія, и сомнѣваться въ славянскомъ происхожденіи Θомы, то это для насъ не очень важно: возстаніе Θомы носило не національный, но скорѣе социальный характеръ, его силы были самаго разноплеменнаго состава²⁾. Остается свидѣтельство официальныхъ редакторовъ изъ середины X вѣка, что Славянскій элементъ былъ разсыянъ по Малой Азіи по причинѣ ихъ частыхъ, но незамѣтныхъ переселеній. Эти славянскіе колонисты называются именемъ *Σλαβογενεις*, указывающимъ на происхожденіе отъ предковъ Славянъ.

По смерти Льва Философа наблюдается второй случай, когда верховная власть въ имперіи, повидимому, едва не попала въ руки малоазійскаго славянина: императоръ Александръ, малоспособный къ правленію, возвысилъ нѣкоего Василицу, „едва не вѣнчалъ его въ царское званіе“, и оставилъ его однимъ изъ регентовъ по своей смерти. Какъ показываетъ имя этого временщика, онъ былъ славянскаго происхожденія; по извѣстію достовѣрнѣйшаго источника онъ былъ родомъ изъ *Слависіи*, т. е. изъ страны Слависіанъ³⁾.

Для вопроса, насколько ясно Византійцы различали Слависіанъ отъ Славянъ, лучший текстъ находится въ сочиненіи: „Объ управленіи Имперіею“ Константина Багрянороднаго. Глава 50-ая этого труда, составленнаго на основаніи официального матеріала, озаглавлена: „О находящихся въ оемѣ Пелопоннисъ Славянахъ, Милингахъ и Езеритахъ, и о вносимой ими дани (*πάχτα*)“ . . . Источникъ передаетъ въ этой главѣ между прочимъ, что упомянутыя Славянскія племена добились при императорѣ Романѣ Лекапинѣ уменьшенія своей дани, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ правительства при возстаніи въ Пелопоннисѣ подъ руководствомъ стратига этой оемы, Варды Платипода. Бунтъ Варды сопровождался — или же былъ вызванъ — политическимъ движеніемъ Пелопоннисской земельной аристократіи и, что для насъ именно важно, вторженіемъ въ Пелопоннисъ какихъ-то, ближе не опредѣленныхъ, Слависіанъ. Источникъ совершенно ясно различаетъ этихъ Слависіанъ отъ Славянъ Пелопоннисскихъ: „такъ какъ Слависіане вторглись въ

¹⁾ *Theoph. Contin.* II, с. 10, р. 50: *ἐξ ἀσήμεων δὲ γονέων καὶ πανυχῶν, ἄλλως δὲ καὶ Σκλαβογενῶν, τῶν πολλὰς ἐγκοσμοθέντων κατὰ τὴν Ἀνατολήν.* Ibid. 52, 2: *τῷ γένει βάρβαρος.* *Genes.* р. 32: *σκυθίζων τῷ γένει.* Ср. *Leo Mag.* р. 621 Bonn.: *Ῥωμαῖος γὰρ ὦν καὶ ἀφανής.* О недостовѣрности свидѣтельства Генесія (ср. р. 50 Bonn.) относительно Θомы см. *Bury* въ *Byzant. Zeitschr.* I, р. 55—60. Наиболѣе обстоятельный обзоръ исторіи движенія Θомы, съ привлеченіемъ нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ: *Васильевъ*, Византія и Арабы . . . за время Аморийской династіи, Спб. 1900, стр. 21—48.

²⁾ *Symeon Mag.* р. 621: *λαόν τε ἀγυρτόδη καὶ ἐπιμύχτων ἐπισυρόμενος.* Ср. *Finlay*, *History of Greece*, ed. Tozer, II, 130—133. О значеніи возстанія Θомы въ исторіи реакціи противъ иконоборства ср. *Успенскій*, Очерки византійской образованности, 71—79.

³⁾ *Theoph. Contin.* I. VI De Alexandro Basilii filio, р. 379—380 Bonn. Финлей считаетъ и другого приближеннаго того же императора, Гаврилопула лицомъ славянскаго происхожденія, но безъ видимаго основанія. *Finlay* о. с. р. 283. О возстаніи въ Византіи какого-то Василія изъ Македоніи, при востшествіи Константина VII, см. *Cedren.* II 315. *Symeon Mag.* с. 26 р. 734. *Theoph. Contin.* в. Лесарено с. 83, р. 421, 9. *Amartoi Chron.*, р. 912.

Пелопоннись, то царь убоился, чтобы они, приставъ къ Славянамъ, не произвели совершеннаго разоренія этой самой еемы, и пожаловалъ имъ хрисовуль¹⁾. Пелопоннискіе Славяне, составлявшіе въ извѣстный моментъ и подъ вліяніемъ финансовой политики правительства, федеративную или земскую общину, могли называться въ текстѣ *De administrando imperio* Славинами²⁾, но различаются отъ Слависіанъ.

Изъ этого затрудненія выводитъ насъ источникъ того же времени и того же официальнаго происхожденія, именно счета расходовъ по Критскимъ экспедиціямъ, дошедшіе въ приложеніи ко второй книгѣ *De Saerimoniis*. Тамъ находятся самыя достовѣрныя — хотя отрывочныя и случайныя — свѣдѣнія, гдѣ нужно искать поселенія Слависіанъ: именно въ еемѣ Опсикій. Списки солдатъ, взятыхъ въ экспедиція противъ Арабовъ на островѣ Критѣ, заключаютъ въ трехъ случаяхъ рубрику о Слависіанахъ, поселившихся или живущихъ въ еемѣ Опсикій³⁾: αἱ τρεῖς αὐτῶν κεφαλαὶ ἀνὰ νομ. ε' καὶ οἱ λοιποὶ ἀνὰ νομισμάτων γ'. Ibid., с. 45, р. 666: ἀπὸ τῶν Σλαβησιάνων τῶν καθημένων εἰς τὸ Ὀφίκιον ἀνδρῶν σκ'. Ibid. р. 669: διὰ τῶν Σλαβησιάνων τῶν καθημένων εἰς τὸ Ὀφίκιον, ἀνδρες ρκζ', κεφαλαὶ τρεῖς ἀνὰ νομ. ε', καὶ οἱ λοιποὶ ρκδ' ἀνὰ νομ. γ', βόγα λίτραι ε' νομ. κζ'.

Чтобы надлежащимъ образомъ использовать эти данныя, имѣющія столь точный числовой характеръ, слѣдуетъ привлечь для сравненія прочій статистическій матеріалъ, представляемый этими табелями Критскихъ походовъ. Цифры 220 и 127 взятыхъ въ походъ Слависіанъ не покажутся малыми, если принять въ соображеніе, что Слависіане происходили изъ *кавалерійской еемы*, что это были отборные солдаты, которыхъ можно было зачислить въ контингентъ для дальняго заморскаго и опаснаго похода, выдавая имъ значительное жалованье. Въ походъ 449 г., напри- мѣръ, когда Слависіане поставили 220 человекъ, громадная еема *Θρακησιῶν* выдѣлила менѣе тысячи. Однако нужно поспѣшить оговориться, что цифры контингентовъ, выставленныхъ отдѣльными еемами, не могутъ служить надежнымъ матеріаломъ для заключеній о численности всего способнаго носить оружіе населенія той или другой еемы: контингенты, особливо чужеземнаго состава изъ Армянъ, Мардантовъ, Руссовъ или Слависіанъ имѣютъ, повидимому, случайную численность.

Не входя въ подробности относительно означенной шаткости выводовъ, могущихъ быть основанными на числовыхъ данныхъ Критскихъ табелей, обратимъ вниманіе на размѣры положеннаго Слависіанамъ жалованья. Не всѣ участники походовъ получали ругу: такъ относительно отряда изъ еемы *Θρακησιῶν* опредѣленно указано, что въ походѣ 949 г. руги имъ не было положено (р. 669).

Слависіане во всѣхъ трехъ случаяхъ, когда о нихъ имѣется упоминаніе, означены получающими одно и тоже жалованье: именно по 3 номисмы на рядовыхъ и по 5 на каждаго изъ трехъ *головъ*, командовавшихъ Слависіанами. Цифра

¹⁾ De admin. imp., сар. 50, р. 223: καὶ εὐθέως γενομένης καὶ τῆς τῶν Σκλαβησιανῶν ἐπιθέσεως κατὰ τοῦ αὐτοῦ θέματος. Ibid. ἐπεὶ δέ, καθὼς προείρηται, εἰσῆλθον οἱ Σκλαβησιανοὶ ἐν τῷ θέματι Πελοποννήσου, δεδιδὼς ὁ βασιλεὺς ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ προσταθέντες τοῖς Σκλάβοις παντελῆ ἐξολόθρευσιν τοῦ αὐτοῦ θέματος ἐργάσωνται.

²⁾ De adm. с. 49, р. 220: αὐτοὶ οἱ Σκλαβηνοὶ ἀπὸ διανομῆς συνδοσίας τῆς ἐμάδος αὐτῶν.

³⁾ De saerim. II, с. 44, р. 662: ἰστίον ἐτι οἱ Σκλαβησιάνοι οἱ καθισθέντες εἰς τὸ Ὀφίκιον ἀργεῦθησαν οὕτως.

три номисмы на рядового не была наименьшей изъ получавшихся различными отрядами: такъ оема Харпезійскій получала всего по двѣ номисмы на рядового; тогда какъ Фракисіане и Марданты (Cegini, p. 662) получали по 4 и по 3 номисмы. Полагавшееся Слависіанамъ жалованье было средней величины по сравненію съ содержаніемъ рядовыхъ другихъ отрядовъ, такое, какое отмѣчено для обычныхъ оемъ.

Гораздо большій интересъ представляютъ данныя относительно трехъ *κεφαλαί*, выдѣляемыхъ табелями изъ состава всего контингента Слависіанъ. Выдѣляются они не особенно сильно: тогда какъ рядовые получаютъ по три номисмы, *голови* всего по пяти. По ихъ ругѣ они приравнены къ высшимъ офицерамъ Харпезіи, тогда какъ высшіе офицеры другихъ оемъ получали отъ 30 до 20 номисмъ и простые комиты по шести (p. 662). Капитаны Слависіанъ были поставлены относительно положенной имъ руги ниже (простыхъ) комитовъ большинства оемъ, хотя ихъ было всего по три на контингенты въ 127 и 220 человекъ, а друнгарокомиты, напримѣръ оемы Фракисійцевъ, показаны имѣющими, во время экспедиціи, по 2 и по 3 человекъ подъ своимъ начальствомъ (p. 663).

Теперь намъ становится извѣстнымъ, гдѣ слѣдуетъ искать поселенія Слависіанъ. Возможно, что ихъ колоніи были разсѣяны и въ другихъ мѣстахъ Малой Азіи, какъ это сказано въ извѣстіяхъ о происхожденіи упомянутаго претендента Оомы; менѣе намъ очевидны основанія, позволяющія говорить о Слависіанахъ изъ Македоніи, занятой Славянами (ср. Schlunberger, Nicéphore Phocas, p. 50); но въ настоящемъ случаѣ, въ Критскихъ табеляхъ, передъ нами безспорное показаніе официального источника, что въ Опсикіи существовали поселенія Слависіанъ. Мало того, кромѣ Слависіанъ другихъ контингентовъ изъ названной оемы Критскія табели не упоминаютъ, хотя конечно возможно, что Опсикій могъ подразумѣваться въ общей рубрикѣ оемъ, о которыхъ табели говорятъ глухо, безъ поименованія (p. 662). Это приводитъ къ весьма существенному для насъ вопросу: какое положеніе занимали Слависіане въ Опсикіи X вѣка, время критскихъ экспедицій.

Изъ послѣднихъ привлеченныхъ текстовъ De saerimoniis видно, что Слависіане выступали въ походъ отдѣльнымъ племеннымъ отрядомъ, какъ Армянскіе поселенцы и Марданты. Они и въ X вѣкѣ не включаются въ составъ схоларіевъ и милиціи оемъ. Они являются подъ начальствомъ собственныхъ національных начальниковъ, *голови* или *кеφαλαί*. Любопытно было бы прослѣдить участіе Славянскихъ понятій въ судьбахъ византійскихъ терминовъ и учреждений *κεφαλίδες*, *κεφαλαί*, въ развитіи катепаната. Положеніе этихъ головъ въ рядахъ Византійской администраціи опредѣляется съ отрицательной стороны тѣмъ, что это учрежденіе чуждо системѣ императорской администраціи, но было допущено черезъ посредство военной организаціи, болѣе доступной для варварскаго вліянія. Дальнѣйшихъ данныхъ о капитанахъ Слависіанъ пока не найдено. Сблизимъ, однако, съ этими данными Критскихъ табелей одинокое и случайное, мимоходомъ оброненное извѣстіе хроники

Θεοφана, что при императрицѣ Иринѣ, въ битвѣ съ Арабами, вторгшимися въ ѳему Анатоликовъ, пали турмархъ названной ѳемы и „архонты Опсикія“. — Намъ не кажется рискованнымъ предположеніе, что подъ этими архонтами нужно разумѣть не чиновниковъ императорской администраціи, но вождей изъ рядовъ мѣстнаго, провинціального дворянства, каковыми могли представляться и Славянскіе *καφαλαί* для греческихъ писателей¹⁾. Общаго племенного вождя или же императорскаго офицера Слависіане надъ собой не имѣютъ въ Критскихъ походахъ, будучи, повидимому, подчинены непосредственно главному начальнику экспедиціи.

Если источники отказываются дать дальнѣйшія прямыя свѣдѣнія о Слависіанехъ, то обратимся къ выясненію условій, въ которыхъ они находились на мѣстахъ ихъ новаго поселенія въ ѳемѣ Опсикій. Географическое положеніе этой области открывало ее для славянской колонизаціи. Опсикій былъ именно первой областью, куда вступали переселенцы по переходѣ ими Дарданеллъ. Были приведены дошедшія опредѣленные свидѣтельства, куда императоры переселяли Славянъ: подъ 687 г. область названа по имени — Опсикій. Случались и упоминаются переселенія въ другія мѣста, по черноморскому побережью, но именно Ὀψικίον путемъ многократныхъ переселеній Славянъ сдѣлался, по выраженію Рамбо, полу-славянскою страной²⁾.

Византійская ѳема Опсикій занимала, какъ извѣстно, часть римской провинціи Виоиніи и часть Фригіи. Легко доступны свѣдѣнія, сообщаемыя о положеніи „четвертой ѳемы Опсикіонъ“ въ описаніи ѳемъ имперіи, составленномъ по порученію Константина Багрянороднаго. Область эта простиралась по южному побережью Мраморнаго моря отъ Астасваго залива (нынѣ Инджиръ-лиманъ), включая въ себя старинныя греческія колоніи по берегамъ Дарданеллъ. Вглубь материка граница Опсикія доходила до середины хребта Мисійскаго Олимпа и далѣе до рѣки Риндакъ, до границъ ѳемъ Анатоликовъ и Θρακισίιцевъ. Главнымъ городомъ области была Никея, далѣе De thematibus перечисляетъ Котіей, Дорилей, Мидей, Апамею, Мирлею, Лампсакъ, Паріонъ, Кизикъ и Абидосъ, не упоминая Прузіи (Бруссы), которая по ея положенію могла входить въ составъ Опсикія; De thematibus хотя и говоритъ, что Опсикій доходилъ до самой Прузіады, но не упоминаетъ Бруссу въ числѣ городовъ Опсикія. Почему Шлюмбергеръ полагаетъ, что и Анкира (Ангора) входила въ составъ Опсикія, намъ не ясно; въ De thematibus этотъ городъ является митрополіей ѳемы Вукелларіевъ, и онъ не входилъ въ составъ провинціи Виоиніи³⁾.

По извѣстіямъ De thematibus Опсикій былъ населенъ Мисійцами, Фригійцами, Дарданянами и Троянцами, а Славянъ это изданіе совсѣмъ не упоминаетъ. Характеръ этнографической терминологіи сочиненія De thematibus однако же достаточно извѣстенъ, чтобы настаивать на ея неточности въ настоящемъ случаѣ.

¹⁾ *Theoph.* s. a. 6281, p. 483 ed. de Boor.

²⁾ *Rambaud*, o. c., p. 259.

³⁾ *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 248. Ср. *Ramsay*, *Historical Geography of Asia Minor*, p. 243 et al.

Θεμα ᾽Οφίκιον получила свое названіе — какъ сообщаетъ та же глава *De thematibus* — отъ латинскаго термина *obsequium*, означающаго расположенный въ этой области корпусъ императорскихъ войскъ особаго назначенія, именно состоявшій при особѣ императора въ качествѣ конвоя „для благочинія и почета“¹⁾, или какъ опредѣлено далѣе, — для устройства и распорядка путей его и остановокъ²⁾. Судьбы этого отдѣла императорской гвардіи, игравшаго большую роль въ Византійской исторіи въ тотъ ея періодъ, который наиболѣе богатъ династическими переворотами, связнымъ образомъ еще не изучены; и мы полагаемъ, что имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ далеко не полонъ. Еще Маркъ Аврелій Философъ въ трудную минуту имперіи образовалъ отрядъ *obsequentes* изъ рабовъ гладиаторовъ³⁾. Второе извѣстіе о наборѣ — на этотъ разъ уже гражданъ — въ особый отрядъ для службы, называемой *obsequium*, находимъ въ анонимныхъ „Древностяхъ“ Константинополя, оттуда у Кодина⁴⁾: связано именно, что церковь св. Іоанна, называемая ἡ Ἀρχαδιανή, была построена императоромъ Аркадіемъ который „также“ набралъ изъ горожанъ Константинополя шесть тысячъ человекъ „εἰς δφίκιον εἰς τὰ πρόκηνσα αὐτοῦ — т. е. въ почетную стражу при его торжественныхъ выходахъ, и назвалъ ихъ Аркадіанами, ибо онъ очень любилъ ихъ и жаловалъ⁵⁾).

Приведенное извѣстіе Кодина и его болѣе древняго источника заставляетъ предполагать, что во времена Аркадія *obsequentes* являлись почетной стражей императора именно при торжественныхъ процессіяхъ, а не во время походовъ; служба *obsequium* имѣла означенный мирный характеръ. Иначе не могло быть при Аркадіи, остававшемся въ столицѣ и набравшемъ для службы *obsequium* мирныхъ горожанъ Константинополя. Правда, возможно возразить на это, что набранный Аркадіемъ отрядъ нельзя отождествлять съ *obsequentes*, они вѣдь носили другое имя, — и что вообще извѣстіе Анонима и Кодина привлечено неправильно къ вопросу о происхожденіи Опсикіанъ, что единственное основаніе для его привлеченія заключается въ терминѣ *δφίκιον*, употребленномъ анонимнымъ авторомъ „Древностей Константинополя“. На это слѣдуетъ замѣтить, что руководящей нитью въ данномъ вопросѣ долженъ быть именно терминъ *obsequium*, выясненіе, что это

¹⁾ *De them.* p. 24: τὸ δὲ θεμα τὸ καλοῦμενον ᾽Οφίκιον πᾶσιν ἔχει γινώριμον τὴν προσηγορίαν, δφίκιον γὰρ Ῥωμαῖοι λέγεται ἕπερ σημαίνει τῇ τῶν Ἑλλήνων φωνῇ τοὺς προπορευομένους ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως ἐπ' εὐταξίᾳ τε καὶ τιμῇ.

²⁾ *Ibid.* p. 25: διὰ τὸ προπορεύεσθαι ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως καὶ καταρτίζειν καὶ διαυθύνειν τὰς ὁδοὺς αὐτοῦ καὶ μονὰς.

³⁾ *Jul. Capitolinus*, *Vita M. Antonini*, c. 21: armavit etiam gladiatores quos obsequentes appellavit.

⁴⁾ *Anonymi Antiquit. Const.* I. II. (*Banduri*, *Imperium Orientale*, I), p. 27. *Codini De ædifi.* p. 78—79 Bonn.

⁵⁾ Въ текстѣ Бандури напечатано αὐτά, — глосса при словѣ πρόκηνσα δ ἐστὶ μεταστροφάματα; и еще важнѣе пропущенное Кодиномъ, но сохраненное въ текстѣ Бандури объяснительное слово ἤγουν, устанавливающее тождественность термина *δφίκιον* съ службой при императорскихъ процессіяхъ: „δφίκιον ἤγουν εἰς τὰ πρόκηνσα αὐτοῦ“.

была за служба; а реального преемства между позднѣйшими Опсикіанами и obsequentes Марка Аврелія установить нельзя при наличныхъ данныхъ. Терминъ *ὄψικιον* въ словоупотребленіи Византійскихъ писателей долженъ служить точкой отправленія. Слово *ὄψικιον* и производный отъ него глаголь *ὄψικεῖν* извѣстенъ намъ не въ спеціальному примѣненіи къ службѣ извѣстнаго отряда, но весьма употребителенъ въ болѣе общемъ значеніи — предшествовать, сопровождать при торжественныхъ процессіяхъ. У Дюканжа собрано достаточно матеріала, чтобы утвердить за этими словами указанное значеніе и отмѣтить ихъ употребительность въ практикѣ церковныхъ и царскихъ церемоній¹⁾.

Такое значеніе слова *ὄψικιον* у византійскихъ писателей, въ связи съ упомянутымъ извѣстіемъ Анонима Бандури и Кодина объ *ὄψικιον* при царскихъ выходахъ (*πρόβευσα* или *μεταστασίματα*), заставляетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что въ привлеченной главѣ De thematibus, говорящей объ еемѣ *Ὀψικιον* и о происхожденіи этого географическаго термина, ни слова не сказано, что Опсикіане сопровождали императора во время походовъ, и что ихъ служба не была ими несена внутри столицы. Наоборотъ, скорѣе слова *ἐπὶ εὐταξίᾳ καὶ τιμῇ*, а также значеніе ихъ службы, какъ надзора за царскими *ὄδοι καὶ μοναί* (cf. *μεταστασίματα* gloss. Anon. Vand. cit.) указываютъ, что извѣстія Кодина и Анонима разъясняютъ занесенныя у Константина Багрянороднаго свѣдѣнія именно въ томъ смыслѣ, что Опсикіане несли свою постоянную службу въ столицѣ. У насъ нѣтъ данныхъ, чтобы утверждать это положительно: мы только ставимъ вопросъ: первоначальный и основной характеръ службы obsequium, какъ службы дворцовой въ столицѣ, не соотвѣтствуетъ ли тому факту, что начальникъ позднѣйшей темы Опсикіонъ носить званіе comes, а не стратига (кромѣ одного спорнаго случая)? Почему какъ этотъ comes, иногда достигавшій званія патрикія и протопатрикія, такъ и подчиненный ему корпусъ имѣютъ такую выдающуюся роль въ дворцовыхъ и политическихъ переворотахъ, — не соотвѣтствуютъ ли эти факты постоянной службѣ obsequentes въ столичномъ городѣ? Это намъ нужно для постановки дальнѣйшаго вопроса: если таковъ дѣйствительно первоначальный характеръ obsequium, подобный службѣ Аркадіанъ и намъ ближе по источникамъ не извѣстный, то не придется ли намъ отличать отъ этого obsequium тотъ *λαὸς τοῦ Ὀψικίου* или милицію еемы Опсикія, который достаточно часто фигурируетъ на страницахъ хроникъ въ VIII и IX сто-

¹⁾ Ср. напр. *Cerim.* l. 1, c. 1: *ἔξέρχονται οἱ δεσπότες . . . ὄψικεῖσθαι ὑπὸ τῶν σκήπτρων καὶ τῶν λοιπῶν σκευῶν . . . ὄψικεῖσθαι οἱ δεσπότες μετὰ τῶν λαμπάδων τὰ ἅγια.* Ibid. Appendix ad l. 1 (p. 495 Bonn.) *ὅσα δεῖ γίνεσθαι ὅταν ἀπὸ ἐξουδίου ἢ μακρᾶς ὁδοπορίας ἐπανέρχεται ὁ βασιλεὺς· ὁ δὲ (τριβούνος πραιποσιταλίων) προσκυνεῖ μετὰ τοῦ σκήπτρου μόνον καὶ ὄψικεῖται αὐτὸ (αὐτόν?) . . . οἱ δὲ κόμητες κοινοιστοριανοὶ καὶ τριβούνοι πάντας . . . προσκυνεῖσθαι καὶ ὄψικεῖσθαι.* Ср. еще *Παραστάσεις χρονικαί* (*Scriptores originum Constantinopolitanarum*, rec. Preger. Lipsiae 1901), c. 56: *Ὀλβιανὸς ἐπαρχὸς καὶ οἱ σπαθάριοι, οἱ κουθικουλάριοι . . . καὶ οὐλεντιάριοι μετὰ κηρῶν λευκῶν ὄψικεῖσαντες λευκὰς στολὰς ἀμφότεροι περιβεβλημένοι . . . ἀνήνεγκαν ἐποχουμένην (sc. τὴν στήλην τὴν ἐν τῷ Φόρῳ) εἰς καρούχαν.* *Theoph.* p. 450: *προήλθεν δὲ καὶ ἡ βασίλισσα Εἰρήνη μετὰ τὸ προελθεῖν τοὺς βασιλεῖς ὄψικεῖσθαι ὑπὸ τῶν σκήπτρων διὰ τῶν σχολῶν.*

лѣтіяхъ¹⁾; и еще далѣе, что вообще обозначаютъ собою выраженія *λαός* или *στράτος* известной еемы, въ отличіе отъ схоляріевъ еемъ, о которыхъ читаемъ хотя бы въ Критскихъ табеляхъ. Только ставя эти вопросы, далеко выходящіе изъ предѣловъ, нужныхъ для объясненія изучаемаго нами драгоценнаго памятника Славянскихъ древностей, укажемъ на нижеслѣдующій текстъ „Краткой хроники“ Никифора Патріарха, позволяющей установить различіе, къ началу VIII столѣтія, между милиціей еемы Опсикія и самимъ *obsequium*, быть можетъ уцѣлѣвшимъ къ тому времени лишь въ названіи той области, которой до того онъ далъ свое имя; известія эти во всякомъ случаѣ рисуютъ намъ войско Опсикіи не въ качествѣ придворной гвардіи.

Между историческими известіями объ участіи Опсикіанъ въ политическихъ междоусобіяхъ, особенно выдѣляются сохраненныя Никифоромъ подробности о событіяхъ 714—715 гг., времени кратковременныхъ царствованій императоровъ Анастасія и Θεодосія, предшествовавшихъ воцаренію Льва Исавра. Анастасій, много заботившійся объ организаціи обороны столицы и имперіи, снарядилъ морскую экспедицію противъ Сарацинскаго флота, приставшаго къ берегамъ Финикіи. Эта экспедиція состояла изъ быстроходнаго флота, на который было посажено „войско изъ жителей такъ называемаго Опсикія“²⁾.

Къ известіямъ Никифора относятся съ недоувѣріемъ. Онъ не считаетъ нужнымъ соблюдать точность во многихъ подробностяхъ административной и географической терминологіи, но по положенію своему и по образованію Никифоръ былъ весьма хорошо освѣдомленнымъ писателемъ, и изъ чтенія его *Χρονικὸν σύντομον* нельзя не вынести впечатлѣнія, что ему были доступны архивы, что это писатель развитой и правдивый. Онъ сообщаетъ иногда свѣдѣнія, другими источниками не сохраненныя, но носящія печать точности и заимствованія изъ оффиціального первоисточника. Во всякомъ случаѣ, если почти современный писатель употребляетъ выраженіе: „войско изъ жителей области такъ называемаго Опсикія“, то вполне можно положиться на его слова, не оставляющія сомнѣнія, что контингентъ изъ жителей Опсикія не тождественъ съ „такъ называемымъ“ Опсикіемъ или *obsequium* прежнихъ временъ.

Интересны и подробности излагаемыхъ Никифоромъ событій. Снаряженная Анастасіемъ морская экспедиція имѣла неожиданный исходъ. Назначенный ея начальникомъ діаконъ Іоаннъ, занимавшій должность генеральнаго логовета, присталъ со своимъ флотомъ къ острову Родосу и приказалъ переправляться далѣе къ финикійскимъ берегамъ; но войско Опсикія³⁾ возмутилось противъ императора Анастасія, и Іоаннъ былъ убитъ варварскимъ большимъ мечемъ (*βόμφοιζα*). Митезники

¹⁾ Πάντας τοὺς λαοὺς въ смыслѣ „всѣ полки“: *Ecloga* t. XVIII, περὶ διαμερισμοῦ σχολῶν, υπ.

²⁾ *Nicéph. Patr. Breviar.* p. 50, ed. de Boog: ἐκλέγεται ἀκάρη ταχυπλόιμα, στρατὸν ἐν αὐτοῖς ἐγκατάλειπε ἐκ τῶν τῆς χώρας τοῦ καλουμένου Ὀψικίου.

³⁾ *Nicéph.* p. 50: οἱ παραγεγόμενοι τοῦ Ὀψικίου στρατοῦ.

избрали царемъ податного чиновника Θεодосія и заставили его выступить претендентомъ на престоль. Узнавъ это, Анастасій укрѣпился въ Нивеѣ, т. е. въ главномъ городѣ ѳемы Опсикія, рассчитывая закрѣпить за собою центръ непокорной области. Но мятежники съ Θεодосіемъ во главѣ увлекли за собою все войско Опсикія, и захвативъ множество купеческихъ судовъ, осадили столицу съ азиатской и европейской сторонъ; имъ удалось ворваться въ городъ черезъ Влахернскіи ворота, и они вознаградили себя грабежемъ домовъ зажиточныхъ горожанъ Константинополя. Анастасій отказался отъ престола.

Передъ нами, такимъ образомъ, одинъ изъ эпизодовъ эпохи, богатой междоусобіями и политическими движеніями. Рѣшающую роль въ изложенныхъ событіяхъ играетъ милиція ѳемы Опсикій, сначала, вѣроятно, небольшой отрядъ изъ „жителей страны т. н. Опсикія“, потомъ все населеніе принадлежащее къ составу *λαοὶ τοῦ Ὀψικίου*. Любопытны культурно-историческія подробности: эти Опсикіане являются преимущественно морскими солдатами, участвующими морской экспедиціи, какъ Мардаиты или Русь позднѣйшихъ временъ, моремъ же они подступаютъ къ столицѣ; своего вачальника они убиваютъ оружіемъ варварскимъ, сѣвернаго или еракійскаго происхожденія ¹⁾.

Θеофанъ прибавляетъ къ извѣстіямъ Никифора объ этихъ фактахъ нѣсколько цѣнныхъ подробностей. Опсикіанъ, посланныхъ въ экспедицію противъ Арабовъ, онъ называетъ *ταξάτοι ἐκ τοῦ Ὀψικίου θέματος*, солдатами изъ ѳемы Опсикій, а все ополченіе Опсикія, поднявшееся противъ Анастасія, Θεοφάνъ именуется „*ἄλον τὸ θέμα Ὀψικίου*“, и далѣе „*λαοὶ τοῦ Ὀψικίου*“. Опсикіане являются провинціальными солдатами и милиціею ѳемы Опсикій. Далѣе Θεοφάνъ сохранилъ тотъ фактъ, что къ Опсикіанамъ пристали Гототреки, т. е. сосѣдняя ѳема Оптиматовъ. Чужеродный составъ силъ Θεодосія далъ себя почувствовать населенію столицы: эти „*παράνομοι λαοὶ τοῦ Ὀψικίου ἅμα τῶν Γοτθούραϊκῶν*“, по выраженію Θεοφана, разграбили городъ ²⁾. Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ правленіе Юстиніана II и послѣ него во времена возстанія Артемія Опсикіане являются въ союзѣ съ чужеродными и чужеземными элементами — Болгарами и другими (въ первомъ случаѣ) сѣверными союзниками Юстиніана. Въ той же роли Опсикіане выступаютъ во времена борьбы Артавазда со Львомъ Исавромъ, кандидатомъ по преимуществу восточныхъ ѳемъ. Въ этихъ событіяхъ Опсикіане являются большою, вмѣстѣ съ тѣмъ своевольною силой, притомъ опредѣленно связанною съ ѳемой Опсикій. Рождается вопросъ, какимъ образомъ эта милиція могла достигъ подобнаго значенія, почему, въ особенности, ея политическая роль могла принять направленіе, многократно ставившее ее въ одни ряды съ чужеродными сѣверными элементами. Отвѣтъ на эти вопросы должно искать въ Славянскихъ поселеніяхъ.

¹⁾ Ср. Thesaurus linguae graecae s. v. *βομφαλα*.

²⁾ *Theoph.* s. a. 6207, p. 385 sq. Boor.

Мы поставили вопросъ о необходимости различать, преимущественно въ хронологическомъ отношеніи, милицію еемы Опсикій отъ малоизвѣстнаго по источникамъ *obsequium*, надѣясь связать съ развитіемъ политическаго значенія Опсикія моментъ славянской колонизаціи. Для выясненія этихъ перемѣнъ намъ представляются преимущественно два ряда данныхъ: непосредственныя свѣдѣнія объ организаціи еемы, войска и управленія Опсикія и смыслъ самихъ событій, именно указанное направленіе политической роли Опсикія въ династическихъ междуособіяхъ, кромѣ немногихъ прямыхъ слѣдовъ Славянъ Опсикія въ источникахъ. За точными свѣдѣніями объ организаціи Опсикія слѣдуетъ обращаться къ оффиціальнымъ памятникамъ — документамъ и моливдовуламъ. Оказывается, нѣсколько, хотя и немного, точныхъ данныхъ сохранено архивами и археологіей. Тѣмъ не менѣе и литературные источники, именно Теофанъ и Никифоръ, позволяютъ установить по крайности тотъ фактъ, что съ одной стороны этимъ писателямъ былъ извѣстенъ императорскій *Obsequium*, или Ὀψικιον, какъ устарѣвшее учрежденіе, котораго слѣды сохранились лишь въ нѣкоторыхъ титулахъ и названіяхъ; съ другой стороны писатели эти упоминаютъ о еемѣ Опсикій, объ ея милиціи и мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Никифоръ говоритъ о такъ называемой странѣ или области Опсикія¹⁾, объ отрядѣ изъ жителей страны (области) такъ называемаго Опсикія²⁾, наконецъ о всемъ войскѣ Опсикія, въ смыслѣ повидимому еемы³⁾; но какъ скоро ему нужно обозначить болѣе или менѣе точно *войско* или *comes* Опсикія, то изъ его словоупотребленія ясно, что онъ считаетъ названный терминъ означающимъ учрежденіе⁴⁾.

Тексты Теофана отличаются болѣею точностью терминологіи въ сравненіи съ привлеченными мѣстами Никифора Патріарха. Они допускаютъ совершенно опредѣленный выводъ, что въ VIII и IX вѣкахъ, во времена близкія къ Теофану, Опсикій былъ или сталъ рядовою еемою со своими *ταξάτοι* и своимъ *λαός* (ср. турецкій низамъ и редифъ). Объ этихъ именно солдатахъ и объ этой милиціи идетъ рѣчь у Теофана при изложеніи междуособій VIII и IX вв.; объ *obsequium* какъ почетной стражѣ, конвоѣ императора нѣтъ у Теофана свѣдѣній или извѣстій. Судя по характеру упоминанія объ *obsequium*, объ этимологическомъ происхожденіи названія Ὀψικιον у Константина Багрянороднаго (*De them. cit.*), и по отсутствію всякихъ признаковъ исключительно придворнаго значенія службы *obsequium* въ извѣстіяхъ Теофана и Никифора, возможно заключить, что это коренное значеніе *imperiale obsequium* являлось лишь устарѣвшимъ основаніемъ для географическаго термина, уже пере-

¹⁾ *Nicéph. Brev.*, p. 36 ed. Boor: εἰς τὴν τοῦ Ὀψικίου λεγομένην χώραν.

²⁾ *Ibid.* p. 50: ἐκ τῶν τῆς χώρας τοῦ καλουμένου Ὀψικίου.

³⁾ *Ibid.* p. 51: ἀπαντα τὸν τοῦ Ὀψικίου στρατόν.

⁴⁾ *Ibid.* p. 56: πρὸς Ἰωάνη πατρίκιον καὶ τοῦ λεγομένου βασιλικοῦ Ὀψικίου ἡγεμόνα. *Ibid.* p. 49: Γεώργιος τις ὄνομα, τὸ ἐπίκλην Βούραφος, πατρίκιος τυγγάνων καὶ τοῦ Ὀψικίου στρατοῦ ἡγούμενος. *Ibid.* p. 59: Ἀρτάβαζος . . . στρατηγὸς δὲ τοῦ Ὀψικίου λαοῦ ἐτόγγανεν. *Ibid.* p. 47: ἅμα τῷ τοῦ Ὀψικίου λεγομένῳ στρατῷ; p. 50: μόνοι οἱ παραγεόμενοι τοῦ Ὀψικίου στρατοῦ.

жившимъ свое реальное существованіе, оставаясь лишь въ названіи извѣстной ѳемы, равно какъ въ титулахъ военныхъ учреждений и должностныхъ лицъ этой области.

Только въ одномъ случаѣ *κόμης τοῦ Ὀφικίου* является совмѣстно съ домостикомъ схожь исполнителемъ такого порученія, какое могло быть возложено на начальника придворной гвардіи ¹⁾. Въ другихъ случаяхъ онъ представляется начальникомъ ѳемы, хотя бы по близости ея къ столицѣ проживающимъ при дворѣ. Войско Опсикія является ѳемою, выдѣляющей своихъ *ταξάτοι* для морской экспедиціи (при Артеміи, см. выше — *Theoph.* p. 385 sq.) и для службы на сѣверной границѣ, во Фракіи. Именно Филиппикъ былъ низложенъ этими солдатами ѳемы Опсикія, стоявшими во Фракіи ²⁾. Въ отличіе отъ этихъ *ταξάτοι*, которыхъ Θ. И. Успенскій на основаніи имѣющагося въ его распоряженія матеріала сближаетъ съ терминомъ и учрежденіемъ тагмъ (ср. также его „Военное устройство византийской имперіи“ въ Извѣстіяхъ т. VI, вып. 1, стр. 157 сл.), вся милиція Опсикія называется у Теофана ѳемою ³⁾, или болѣе точно всею ѳемою (*ἔλον τὸ θέμα*)⁴⁾, ополченіемъ (*λαός*) Опсикія ⁵⁾, наконецъ просто Опсикіанами ⁶⁾.

Страна Опсикій означается хроникою Теофана черезъ выраженія: *μέρη, χώρα, θέμα Ὀφικίου, τὸ Ὀφικιον θέμα* и *Ὀφικιον*⁷⁾. Нигдѣ у Теофана не находимъ прямого упоминанія объ *βασιλικὸν Ὀφικιον* какъ учрежденіи, не находимъ и полного титула Опсикія. Его терминологія точнѣе въ сравненіи съ языкомъ хроники Никифора: онъ упоминаетъ изъ должностныхъ лицъ однажды протостратора ѳемы ⁸⁾ и многократно начальника области и войска — *κόμης τοῦ Ὀφικίου*. Теофанъ приводитъ при случаѣ и другіе титулы, которыми обладали извѣстныя лица, занимавшія должность *κόμης* Опсикія, именно спаѳарія, патрикія и протопатрикія, даже куропалата, но не даетъ полного названія означенной должности. Таковое сохранено именно моливдовулами и само сберегло намъ слѣдъ ко временамъ Теофана уже исчезнувшаго учрежденія царскаго *Obsequium* ⁹⁾.

¹⁾ *Theoph.* p. 470, ^{so} de Boor.

²⁾ *Theoph.* p. 383: *ἑξάπαντα διὰ τῆς χρυσοῦς πόρτης εἰσῆλθε Ῥοῦφος ὁ πρωτοστράτωρ τοῦ Ὀφικίου ὑπὸ βουλῆν Γεωργίου πατρικίου καὶ κόμητος τοῦ Ὀφικίου τὸ ἐπίκλην Βουράφου καὶ Θεοδώρου πατρικίου τοῦ Μυακίου, μετὰ τῶν ταξάτων ὧν εἶχε ἐν Θράκῃ τοῦ αὐτοῦ θέματος.*

³⁾ *Theoph.* p. 475: *αὐτὸς τὰ παρατικά θέματα κατέχων (патрикія Азій при Иривѣ), ἀνατολικούς τε καὶ τὸ Ὀφικιον. Cf. 388, ¹¹; 385, ⁸.*

⁴⁾ *Theoph.* 385, ⁸⁸: *οἱ δὲ ἀντάρται . . . συγκινήσαντες ἔλον τὸ θέμα τοῦ Ὀφικίου, p. 473: Παῶλφ κόμητα τοῦ Ὀφικίου σὺν ἔλφ τῷ θέματι αὐτοῦ καὶ τοῖς Ὀπιμάτοις.*

⁵⁾ *Theoph.* p. 414, ⁸⁰: *Ἀρταυάσθου ἐν τῷ Δερυλαίφ μετὰ τοῦ Ὀφικίου λαοῦ ἔντος; 415, ¹⁸: Ἀρταυάσθου μετὰ τοῦ Ὀφικίου λαοῦ ἐν τῇ πόλει εἰσελθόντος. Cf. p. 495: πλῆθη . . . τοῦ Ὀφικίου καὶ τῶν Θρακῆσιων п p. 386: οἱ παράνομοι λαοὶ τοῦ Ὀφικίου.*

⁶⁾ *Theoph.* p. 451, ¹⁰: *. . . Βουκελλαρίων . . . Ἀρμενιάκων . . . Ὀφικιάνων.*

⁷⁾ Cf. *Theoph.* ed. de Boor, p. 364. 414. 417. 383. 385. 420. 232, ¹¹ etc.

⁸⁾ *Theoph.* p. 383.

⁹⁾ *Theoph.* p. 380 de Boor: *Βαρισαβακόριος ὁ πρωτοпатрикіος καὶ κόμης τοῦ Ὀφικίου, p. 383: Γεωργίου πατρικίου καὶ κόμητος τὸ Ὀφικίου τὸ ἐπίκλην Βουράφου, p. 400: Ἰωάνν τὸν πατρικιον καὶ κόμητα τοῦ Ὀφικίου, p. 413: Ἀρταυάσθφ κουροπαλάτῃ καὶ κόμητα τοῦ Ὀφικίου, p. 438: Δαυιδ спаѳаріос κατὰ τὸν Βησῆρ, καὶ κόμης τοῦ Ὀφικίου. Cf. 451: Γρηγόριος ὁ τοῦ Μουσουλακίου (στρατηγός) τῶν Ὀφικιάνων, p. 470: Ἰωάννην τὸν κόμητα τοῦ Ὀφικίου, p. 473: Παῶλφ πατρικίφ καὶ κόμητα τοῦ Ὀφικίου. Cf. p. 475.*

Таковы данныя литературныхъ источниковъ относительно организаціи Опсикія. Въ качествѣ учрежденія, именно особаго отдѣла войскъ, участвовавшего черезъ своихъ выборныхъ на заключительномъ засѣданіи шестого вселенскаго собора 687 г., Опсикій упомянутъ въ драгоцѣнномъ современномъ документѣ — письмѣ императора Юстиніана II папѣ Іоанну, изданномъ у Манзи ¹⁾.

Въ этомъ документѣ, надлежащимъ образомъ оцѣненномъ въ изслѣдованіи Гельцера о происхожденіи ѳемъ ²⁾, кромѣ а Deo conservandum imperiale obsequium, отнесеннаго къ числу Christo dilecti exercitus, къ арміи, въ отличіе отъ incolae sancti palatii и excubitores, упомянуты и тѣ корпуса, которые дали свое имя первымъ малоазіатскимъ ѳемамъ, именно Ἀνατολικῶν, Θρακησίων и Ἀρμενιάκων, но эти три имени синтаксически выдѣлены отъ Obsequium въ иную группу посредствомъ союзовъ tam — quamque; языкъ оффиціального документа должно предполагать точнымъ. Возможно, что imperiale Obsequium имѣлъ опредѣленную область поселенія, подобно тому какъ должны были имѣть таковыя упомянутыя три малоазіатскихъ корпуса къ концу VII в.; но для редактора означеннаго документа Obsequium является однимъ изъ крупнѣйшихъ учреждений военной организаціи имперіи, и ему отведено въ текстѣ документа особое мѣсто. Три малоазіатскихъ корпуса своими именами указываютъ на ихъ, такъ сказать, территориальное значеніе; терминъ obsequium иного характера, и передаетъ прежде всего родъ службы, означаетъ функцію своего предмета въ государственномъ строѣ. Въ привлеченномъ важномъ документѣ наблюдается зарожденіе системы ѳемъ, которой сущность сводится къ сопряженію военной организаціи съ провинціальнымъ устройствомъ, въ приспособленіи территориальнаго дѣленія провинцій и всей мѣстной администраціи къ потребностямъ обороны имперіи и возможно высшаго развитія ея воинской организаціи. Если справедливо усматривать въ нашемъ документѣ нарожденіе системы ѳемъ относительно трехъ названныхъ малоазіатскихъ, то въ примѣненіи къ Опсикію документъ нашъ не даетъ права на подобное заключеніе ³⁾.

Правда, приблизительно отъ того же самаго времени, именно подъ 688 г., встрѣчаются у Никифора и Теофана первыя извѣстія о странѣ или мѣстахъ Опсикія. Однако подписи на актахъ соборовъ 687 и 693 г., — оффиціальныхъ памятникахъ отчасти даже нѣсколько позднѣйшихъ — сохраняютъ еще старое провинціальное дѣленіе, на что было указано въ вышеупомянутомъ изслѣдованіи Гельцера, и въ частности вмѣсто Опсикіи читаемъ Визонію, или точнѣе говоря, провинцію (епархію) Визоніанъ ⁴⁾.

Подписи Трульского собора представляютъ территориальное дѣленіе Византійской имперіи по провинціямъ преняго образованія изъ римскихъ временъ. Даже

¹⁾ Mansi, Conciliorum collectio, XI, p. 737.

²⁾ H. Gelzer, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Leipzig, 1899.

³⁾ Ср. Diehl, L'origine des thèmes (Mélanges Monod. Paris, 1896) pp. 49–50, 59. — Cod. Just. I, 29 de officio magistri militum, 5: numeros . . . de praesentalibus et orientalibus et aliis agminibus segregatos.

⁴⁾ Подписи на актахъ Трульского собора: Mansi, XI, 989 sqq.

о древнѣйшихъ оемахъ, именно Фракісійцевъ, Анатоликовъ и Арменіаковъ нѣтъ упоминанія въ этихъ подписяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ вскрываютъ то обстоятельство, что въ официальномъ языкѣ того времени были употребительны названія вродѣ: провинція Азійцевъ вмѣсто Азии, провинція Галатовъ вмѣсто Галатіи, городъ Апамейцевъ вмѣсто Апамеи. Поэтому не должно казаться литературной вольностью выраженіе τῆς τῶν Βιθυνῶν ἐπαρχίας, которое фигурируетъ на нашемъ моливдовулѣ Славянъ Виѳинскихъ; оно — и только оно одно — наблюдается на всѣхъ подписяхъ Виѳинскихъ епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ 693 г. Изъ шестнадцати подписей Виѳинскихъ епископовъ нѣтъ ни одной, отступающей отъ означенной формулы „епархіи Виѳинянъ“ вмѣсто Виѳиніи. И у Теофана встрѣчаемъ однажды тотъ же самый официальный оборотъ¹⁾, притомъ въ началѣ царствованія Льва Исавра.

Въ письмѣ Юстиніана II папѣ Іоанну мы встрѣтились съ учрежденіемъ, именуемымъ въ означенномъ латинскомъ документѣ словами „a Deo consecrandum imperiale Obsequium“. Въ переводѣ на греческій этотъ титулъ долженъ звучать какъ θεοφρούρητον или θεοφύλακτον βασιλικὸν Ὀφίκιον. Этотъ полный титулъ мы дѣйствительно получаемъ изъ первыхъ рукъ на археологическихъ памятникахъ, именно на нѣсколькихъ до насъ дошедшихъ моливдовулахъ.

Въ Сигиллографіи Шлюмбергера помѣщены три весьма цѣнныхъ моливдовула начальниковъ Опсикіи, изъ которыхъ два важнѣйшихъ были обнародованы ранѣе самимъ Шлюмбергеромъ и Мордтманномъ²⁾. Первый изъ нихъ принадлежитъ Варисвакурію, одному изъ главныхъ сподвижниковъ Юстиніана Ринотмита, другой еще болѣе извѣстному историческому лицу — куропалату и претенденту на престолъ Артавазду. Третій, по характеру буквъ принадлежащій скорѣе VIII вѣку, чѣмъ IX, носить имя Θομῆ, котораго отождествлять съ извѣстнымъ претендентомъ, при Михаилѣ Аморейскомъ, нѣтъ достаточныхъ основаній. На этихъ рѣдкостныхъ памятникахъ читаемъ титулъ κέρως τοῦ θεοφύλακτου βασιλικῷ ὀφικίου, который не мало говоритъ исторіи. Первые изъ двухъ прилагательныхъ — θεοφύλακτου — можно разсматривать какъ официальный эпитетъ къ другому, къ βασιλικῷ, которое означаетъ привилегированный родъ службы, выдѣляющій учрежденіе съ этимъ эпитетомъ изъ числа государственныхъ установленій; эпитетъ θεοφύλακτος, прилагающійся къ столичному городу, указываетъ на придворный характеръ прежняго Опсикіи, даващаго свое имя оемѣ и ея областнымъ чинамъ. Вообще ясно, что титулъ этотъ разумѣть не оему, но учрежденію, давшее послѣдней свое наименованіе. На значеніе этихъ эпитетовъ, легко впрочемъ различимое, обратилъ вниманіе Шлюмбергеръ, переиздавая упомянутые моливдовулы. Въ его интересномъ эвскурсѣ, сопровождающемъ эти памятники, замѣтно нѣсколько погрѣшностей: повторяется вслѣдъ за Рамбо мнѣніе, будто въ Опсикіи не было комита или стратига въ извѣстный

¹⁾ Theoph. 405,17: κατὰ τῆς Βιθυνῶν Νικαίας.

²⁾ Schlumberger, Sigillographie, p. 249.

моментъ, но одни архонты, тогда какъ изъ привлеченнаго мѣста Теофана слѣдуетъ лишь, что въ битвѣ съ Арабами были убиты „архонты“ Опсикія; упомянуто рядомъ, что погибъ турмархъ изъ сосѣдней еемы, изъ чего не слѣдуетъ, что въ ней тогда не было стратига. Городъ Анкира названъ въ числѣ городовъ Опсикія, тогда какъ по Константину Багрянородному Анкира является главнымъ городомъ еемы Вувелларіевъ, образованной на территоріи Галатіи, не входившей въ составъ Опсикія даже въ первые времена ея существованія до образованія сосѣднихъ мелкихъ еемъ.

Изданные у Шлюмбергера моливдовулы относятся ко временамъ наибольшаго значенія Опсикія, и гордому титулу, на нихъ представленному, соответствуетъ историческая роль носившихъ его лицъ. Спустя одно столѣтіе Опсикій являются рядовою, даже второстепенною еемой, и главою Опсикія назначаются даже простые спагаріи.

Въ IX вѣкѣ *κέρμας* Опсикія не жилъ обыкновенно въ столицѣ. Это видно изъ мелкаго анекдота, приводимаго въ біографіи Теофила Аморейскаго для характеристики ея правленія. Царь по жалобѣ простаго схоларія, обиженнаго комитомъ Опсикія, призвалъ послѣдняго на допросъ, „ибо тотъ случайно находился въ городѣ“¹⁾. Такой мелкій случай могъ остаться въ памяти потомства, характеризуя упадокъ значенія нѣкогда могущественнаго главы Опсикія при императорахъ иконоборцахъ. Положеніе еемы Опсикія и ея главы значительно измѣнилось къ IX вѣку. Въ періодъ династическихъ переворотовъ, длившійся отъ временъ Юстиніана Ринотмита до утвержденія Исаврійской династіи, Опсикій игралъ столь выдающуюся роль, притомъ враждебную южнымъ азіатскимъ элементамъ, возведшимъ Льва на императорскій престолъ, что энергичные представители новой династіи необходимо должны были принять мѣры къ ослабленію Опсикія.

Между территоріей еемы этого имени въ VIII вѣкѣ и въ IX замѣтна существенная разница. Въ теченіи VIII вѣка рядомъ съ Опсикіемъ появляются еемы Пафлагонія и Оптиматовъ. Когда были образованы эти новыя дѣленія, точныхъ данныхъ не имѣемъ. Гельцеръ высказалъ предположеніе²⁾, что послѣдствіемъ борьбы комита Опсикія, куропалата Артавазда, съ Константиномъ Копронимомъ было раздробленіе всего прежняго Опсикія, занимавшаго пространство отъ Мраморнаго моря до предѣловъ старѣйшихъ еемъ Фракисійцевъ и Анатоликовъ, — на три еемы Пафлагоновъ, Оптиматовъ и Опсикій въ болѣе узкихъ границахъ, отмѣченныхъ у Константина Багрянороднаго. Предположеніе Гельцера имѣетъ за собой большую вѣроятность.

Если источники, по разнымъ причинамъ, обошли молчаніемъ столь крупный фактъ, какъ униженіе Опсикія, то остается на лицо, что Артаваздъ былъ послѣднимъ изъ комитовъ Опсикія, имѣвшихъ крупное историческое значеніе для своего времени, и послѣ него еема Опсикій заняла второстепенное мѣсто. При Констан-

¹⁾ *Symeon Mag. Vita Theoph.* p. 638 Bonn. τὸν κέρματα τοῦ Ὀψικίου ἀγαγὼν (ἔτυχε γὰρ ἐν τῇ πόλει αὐτὸν εἶναι). *Contin. Theoph.* p. 803: τοῦτου ἐν τῇ πόλει ὑπερέβητος.

²⁾ *H. Gelszer*, o. c. p. 91.

тинѣ комитомъ Опсикія является простой спаѳарій Давидъ, и въ перечнѣ контингентовъ, выставленныхъ различными оемами противъ Арабовъ при его преemiннѣ, Опсикіане, вѣроятно не случайно, занимаютъ послѣднее мѣсто¹⁾.

И послѣ ударовъ, которые должны были постигнуть Опсикій при иконоборцахъ, населеніе и войска этой оемы остаются элементомъ непокорнымъ, доступнымъ политическимъ движеніямъ и мятежамъ. Солдаты оемы Опсикія, вмѣстѣ съ Ѳракісійцами, оскорбляютъ императора Михаила I и отказываютъ ему въ повиновеніи²⁾; недовольство въ странѣ (равно какъ и въ сосѣднихъ областяхъ) вызываетъ ревизію патрікія Мусели при Константинѣ Багрянородномъ³⁾. При томъ самомъ Романѣ Старшемъ Лекапинѣ, при которомъ случился вышеупомянутый набѣгъ Слависіанъ на Пелопоннесъ, въ оемѣ Опсикіи разыгралось крупное возстаніе, котораго инициаторомъ явился нѣкій самозванецъ Василій, источниками названный Македоняниномъ⁴⁾. Легко допустить, что Василій былъ лицомъ Славянскаго происхождения⁵⁾.

Выше былъ предложенъ обзоръ извѣстій о Славянскихъ переселеніяхъ въ Малую Азію, опредѣлена область, куда преимущественно направлялась Славянская колонизація, гдѣ жили Слависіане; указано на особое политическое значеніе той оемы, гдѣ сосредоточивались ихъ главнѣйшія поселенія. Виоинія, позднѣе оема Опсикій, является таковымъ центромъ малоазіатскаго Славянства, и табели Критскихъ экспедицій доставляютъ неоспоримыя свѣдѣнія о Слависіаныхъ Опсикія. Свѣдѣнія эти крайне не полны. Объ устройствѣ ихъ поселеній, объ ихъ положеніи въ оемѣ не достаетъ намъ непосредственныхъ свидѣтельствъ. Правда, упомянуты *κεφαλαί*, офицеры Слависіанъ, повидимому изъ ихъ собственной среды, и ихъ мы сочли возможнымъ сопоставить съ архонтами Опсикія, случайно названными въ хроникѣ Теофана⁶⁾; но каково было значеніе этихъ *κεφαλαί* въ мирное время, въ ихъ области, какъ далеко простиралось вмѣшательство Византійской администраціи, и возможно ли предполагать для Слависіанъ Опсикія извѣстное племенное самоуправленіе?

Приходится обратиться къ косвеннымъ соображеніямъ, на основаніи фактовъ аналогичныхъ. Однако недостатокъ таковыхъ данныхъ столь чувствителенъ, объясняясь въ значительной степени сравнительной неразработанностью въ наукѣ вопроса объ иноземныхъ элементахъ въ Византійской имперіи, — что можетъ поспорить со скудостью непосредственныхъ указаній источниковъ по вопросу о положеніи Слависіанъ. Съ самаго начала необходимо принять въ соображеніе, что нужно различать вѣроятныя фазисы въ судьбахъ Виоинскаго Славянства. Слѣдуетъ

¹⁾ *Theoph.* p. 488, 451.

²⁾ *Theoph.* p. 495.

³⁾ *Theoph. Cont.* s. Constant. VII, c. 10, p. 443 Bonn.

⁴⁾ *Theoph. Cont.* sub Romano Lecapeno, c. 38, p. 421 Bonn. *Symeon Mag.* c. 26, p. 784. *Leon. Chron.* p. 321 Bonn. *Georg. Amart.* c. 44, p. 912.

⁵⁾ *Cedren.* II, 315 Bonn.

⁶⁾ *Theoph.* s. a. 6281.

предполагать рядъ перемѣнъ, начинающихся поселеніями цѣлыхъ племенъ на положеніи федератовъ, и кончая занесеніемъ Славянскихъ поселенцевъ въ списки рядовыхъ стратіотовъ ѳемы. Только военный характеръ ихъ устройства и ихъ спеціальной службы государству должны предполагать мы неизмѣннымъ. Если бывали Славянскіе выходцы на земляхъ церковныхъ и властельскихъ въ положеніи паривовъ земледѣльцевъ, то таковые случаи пропали для исторіи безслѣдно и не имѣютъ интереса для насъ при настоящемъ случаѣ.

Что касается юридическаго положенія стратіотовъ, то для того существуетъ богатый матеріалъ въ новеллахъ императоровъ X вѣка и сравнительно большая литература; относительно федератовъ и близкихъ къ нимъ полузависимымъ отъ государства политическихъ формъ за свѣдѣніями нужно обращаться къ источникамъ преимущественно римскаго времени. Слѣдуетъ имѣть въ виду не тѣхъ союзниковъ или вассаловъ Имперіи, которые обружали ея границы и были записаны въ число ея *συνμαχοι* или *συνμαχι(δες)*¹⁾, но поселенныхъ внутри имперіи варваровъ, служившихъ въ арміи отдѣльными племенными отрядами.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ намъ извѣстны условія, на которыхъ Византійское правительство переселяло плѣнныхъ, принятыхъ на императорскую службу. Во второй книгѣ *De Cerimoniis* находятся свѣдѣнія о льготахъ, предоставленныхъ плѣннымъ Сарацинамъ, поселеннымъ въ ѳемахъ и пожелавшимъ принять христіанство²⁾. Таковые плѣнные Сарацины должны были получить отъ протонотарія своей ѳемы по три номисмы, далѣе по шести номисмъ на приобрѣтеніе воловъ и плуга, и еще зерномъ на пропитаніе и для посѣва по 54 модія. Кромѣ того, если Сарацинъ пожелаетъ жениться, то дворъ, въ который онъ войдетъ зятемъ, освобождается на три года отъ податей, именно отъ *συνουή* и *καλυμβόν*. Въ дальнѣйшемъ текстѣ той же самой главы читаются примѣчанія или дополненія, начинающіяся словомъ *ιστέον*. Эти дополненія относятся не только къ плѣннымъ Сарацинамъ и не только къ плѣннымъ вообще, но ко всѣмъ поселенцамъ стратіотамъ, и основаны, повидимому, на содержаніи новеллъ, до насъ дошедшихъ. Первое изъ этихъ примѣчаній, редакцірованное синтаксически неправильно, гласитъ, что всѣ поселенные правительствомъ плѣнные или какіе-либо другіе остаются на три года свободными отъ всякихъ податей, именно не подвержены двумъ названнымъ повинностямъ *συνουή* и *καλυμβόν*. Изъ этихъ текстовъ видно, что поселенные варвары, даже пользовавшіеся особенными льготами, были въ X вѣкѣ всетаки подвержены податному обложенію. Два названные термина собою подтверждаютъ мнѣніе, что предметомъ приведеннаго примѣчанія являются земли поселенцевъ военныхъ, избавленныхъ отъ поземельной подати (зевгаратикія)³⁾.

¹⁾ Ср. *Theoph. Contin. de Basil. Maced.* с. 88.

²⁾ *De Cerim.* II, с. 49, р. 694—695.

³⁾ Относительно *συνουή* и *καλυμβόν* ср. статьи В. Г. Васильевскаго: Матеріалы по внутренней исторіи Византіи, Журн. Мин. Нар. Просв. 1879 г. ч. 210, стр. 368—372. Καλλιγας, Μελέται και λόγος, ἐν Αθήναις 1882, 278—279 и также наши замѣчанія въ Визант. Врем. III (1896), 486—490.

Дальнѣйшимъ матеріаломъ являются извѣстія о переходѣ 14.000 Персовъ съ главой ихъ, получившимъ при крещеніи имя патрікія Θεοφова, на византійскую службу при императорѣ Θεοφιλѣ. Въ лѣтописи Симеона Магистра опредѣленно сказано, что эти Персы сохранили, по крайности на первыхъ порахъ, національную организацію, общаго единоплеменнаго вождя въ лицѣ упомянутаго Θεοφова. Этотъ послѣдній, получившій въ супруги сестру императрицы Θεοδоры, самъ распредѣлил своихъ Персовъ на поселеніе въ нѣсколькихъ ѳемахъ (источниковъ употребленъ глаголь *κατασκηνοῦν* того же корня, какъ въ только что привлеченномъ мѣстѣ *De serimoniis* слово *κατασκήνωσις*) и образовалъ изъ нихъ турмы, т. е. Персы были расселены большими отрядами. Съ другой стороны Симеономъ сообщено, что Персы были записаны въ книги стратіотовъ или служилыхъ людей¹⁾. Θεοφовъ остался, повидимому, національнымъ главою поселенныхъ Персовъ²⁾. Извѣстія о переходѣ варваровъ на службу Имперіи и въ позднѣйшее время многочисленны; статьи В. Г. Васильевскаго о Печенѣгахъ въ Византіи даютъ интереснѣйшія детали.

Въ XII в. Іоаннъ Комнинъ переселилъ большое число плѣнныхъ Сербовъ въ область Нивомидіи. Тамъ онъ отвелъ имъ мѣстность для поселенія и отдѣлилъ имъ землю самую обильную; при томъ часть военноплѣнныхъ онъ зачислилъ въ войска, часть же обратилъ въ податное состояніе³⁾. Судьба плѣнныхъ Сербовъ при Калоіоаннѣ опредѣлилась иначе, чѣмъ для Персидскихъ выходцевъ временъ Θεοφιλα. Хотя имъ повидимому была отведена сплошная територія, но однако не только не сохранили племенной организаціи, но были зачислены въ стратіоты, часть ихъ даже въ податное состояніе. Подъ словомъ *δαμοφόρησις* слѣдуетъ разумѣть обычное состояніе паривовъ, обложенныхъ, кромѣ повинностей и *συωνή*, поземельной податью, и лишенныхъ спеціальныхъ привилегій, дарованныхъ стратіотамъ⁴⁾, но не несшихъ и военной службы стратіотовъ.

Положеніе военныхъ поселенцевъ въ Виоиніи за позднѣйшій періодъ существованія Византійской Имперіи освѣщается извѣстіями историка Пахимера. Судьбамъ акритовъ или граничаровъ, поселенныхъ въ горахъ Виоинскаго Олимпа для защиты столицы отъ Селджуковъ, посвящено Пахимеромъ нѣсколько страницъ, въ связи съ финансовой реформой Михаила Палеолога, гибельно отозвавшейся на доходахъ и на силахъ этого Византійскаго казачества.

¹⁾ *Sym. Mag. De Theoph. c. 3* (Theoph. Contin. p. 625—627 Bonn.): *προσέφυγε Θεόφωτος ὁ Πέρσης Ῥωμαῖος, ἔμα τῆ πατρὶ αὐτοῦ μετὰ Περσῶν χιλιάδας ἰθ' οὓς καὶ διένειμεν ἐν τοῖς ἔθεμασι κατασκηνώσας καὶ τούρμας ἀποκαταστήσας . . ὁ βασιλεὺς . . τοὺς Πέρσας ἐν τοῖς στρατιωτικαῖς κώδικεσιν ἀνεγράφατο.*

²⁾ Ср. *Sym. Mag.* 628, 8: *προσεχώρησαν τῇ Ῥωμαδί διὰ τὸν Θεόφωτον, ὅπως τοῦ κατὰ γένος ἀρχηγοῦ ἐπιτεύξοντο.*

³⁾ *Nicet. Choniat. s. Ioh. Comneno, p. 23 Bonn.* *εἰς τὴν ἑω διαδιβάσει τὸ τοῦ πλήθους αἰχμάλωτον, καὶ κατὰ τὴν Νικομήθους ἐπαρχίαν ἀποτάξας αὐτῶ κατοίησον καὶ ἴην διαρκωτάτην ἀποδασάμενος τὸ μὲν τοῦ δορυκτῆτου λεῶ τοῖς στρατεύμασιν ἐγκατέμειε, τὸ δὲ παρήκεν εἰς δαμοφόρησιν.*

⁴⁾ Напримѣръ при раздѣлѣ имущества между братьями.

Византійское правительство и въ другихъ случаяхъ держалось системы укрѣпленія преимущественно горныхъ проходовъ или вѣсурсъ крѣпостями и заставами, вѣряя охрану въ обычное время пограничной милиціи, освобожденной отъ другихъ повинностей. Система эта, ведшая свое начало, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, изъ отдаленныхъ римскихъ временъ, получила особенное развитіе въ Византіи, при постоянной опасности отъ тюрскихъ и иныхъ народностей. Такъ Юстиніанъ Ринотмитъ заселилъ ущелье Стримона для защиты отъ Болгаръ Турками, названными Вардаріотами¹⁾.

Извѣстія Пахимера, несмотря на искусственный и многорѣчивый стиль автора, весьма цѣнны для уясненія устройства Византійскихъ авритовъ и льготъ имъ предоставленныхъ. Послѣ изгнанія Латинянъ изъ странъ по Мраморному морю Византійцы, обезопасивъ себя съ тыла, обратили свое вниманіе на горы, отдѣлявшія ихъ отъ Турокъ, т. е. на хребетъ Византійскаго Олимпа²⁾, и устроили изъ этихъ горъ крутыя стѣны и какъ бы неприступные зубцы для Ромейской земли, укрѣпивъ ихъ многочисленными отовсюду вызванными и сильными поселенцами³⁾. Далѣе, продолжаетъ Пахимеръ, (Нивейскіе императоры) не оставили безъ вниманія живущихъ у горъ (т. е. упомянутыхъ военныхъ поселенцевъ), чтобы они поднялись въ готовности, если какъ нибудь подступятъ непріятели, не имѣя побужденія оставаться или сверхъ силъ бороться, если придетъ нужда⁴⁾; но щедро жаловали всѣхъ свободой отъ податей, болѣе выдающихся изъ нихъ проніями и, въ кому было ихъ расположеніе, царскими грамотами⁵⁾.

Съ теченіемъ времени, сообщаетъ далѣе Пахимеръ, поселенцы увеличили свой достатокъ и богатство потекло къ нимъ въ изобиліи; сообразно съ тѣмъ, эти поселенцы стали смѣлыми по отношенію къ непріятелю и обогащали себя ночными засадами и ежедневными набѣгами, грабя вражескую страну. Вслѣдствіе того одни (т. е. авриты), сходясь со своими противниками, прикрывали собою внутренность страны, а зависящіе отъ нихъ (мирные жители имперіи) возлагали свои надежды на собственную землю и отдавались своимъ заботамъ, военное же начальство могло, обезопасивъ себя съ тылу, вести войну въ другомъ направленіи и предупреждать нападенія враговъ⁶⁾.

Все было въ порядкѣ, когда рубежи (ἄκρα) находились въ хорошемъ состояніи, а не то, чтобы случилось что либо могущее заставить авритовъ податься

¹⁾ *Const. de themat.* p. 50: καὶ Σχῆθαι αὐτὸ (τὸ θέμα Στρυμόνος) ἀντὶ Μαχαθόνων διανέμονται Ἰουστινιανοῦ τοῦ Ῥινόμητου ἐν τοῖς ὄρεσι τοῦ Στρυμόνος καὶ ταῖς διαβάθραις τῶν κλεισούρων τοὺς ἐγκατοικίσαντος.

²⁾ *Georgii Pachymeris de Michaelis Palaeologo* c. 8, p. 16: τοῖς ὄρεσι ἐπέβαλοντο.

³⁾ συχνὸς δὲ τοῖς πανταχόθεν ἐποίκοις καὶ ἰσχυροῖς κατασφαλισάμενοι ἐρυμνά τεῖχη καὶ οἶον δυσπικρήτους θρηγκοῦς τῇ Ῥωμαῖδι ταῦτα κατέστησαν.

⁴⁾ οὐ μὴν δὲ καὶ ἀτημελήτους τοὺς πρὸς τοῖς ὄρεσιν οἰκοῦντας εἶων, ὡς ἐτοιμοὺς μεταναστάντας, εἰ που ἀπηγγέπη ὡς ἀναντίοι προσβάλοιεν, μηδὲν ἔχοντας τὸ παῖθον μένειν καὶ παρὰ δύναμιν, εἰ ποι παρείκοι, πρὸς ἑαυτὰ ἀνδρίζεσθαι.

⁵⁾ ἀλλ' ἀταλαίαις μὲν τοὺς πάντας, προνοοῖαις δ' ἐκ τούτων τοὺς ἐπιδοξοτέρους καὶ οἷς τολμοῖεν τὸ φρόνημα γράμμασιν ἐσωροῦντο βασιλικοῖς.

⁶⁾ *Ibid.* p. 15, s.—17, s.

и враговъ оказать сопротивленіе, въ особенности при близости власти начальства (регулярнаго войска), готоваго выдержать всякаго противника. Таково было положеніе дѣлъ въ прежнее время, когда обитатели рубежей (акриты) величались не только выше упомянутыми льготами отъ податей и проніями, но и ежедневнымъ царскимъ жалованьемъ¹⁾. Съ тѣхъ же поръ, какъ Константинополь былъ Ромеями взятъ и правительство туда вернулось, (акриты) подвергались ослабленію за отдаленностью отъ императоровъ, необходимы же имъ были во всѣхъ отношеніяхъ проніи, въ особенности чтобы они могли полагаться на самихъ себя, если не на поддержку со стороны (казны), но имѣли бы нервами войны свое собственное богатство²⁾.

Позднѣе нѣсколько, когда императорская власть попала въ худшія руки, нѣкто Хадинъ, на котораго и санъ епарха тотчасъ возложилъ царствовавшій, . . . желая посовѣтовать полезное царю (это былъ Михаилъ Палеологъ) подаль слѣдующій, весьма пагубный совѣтъ, . . . и былъ посланъ выполнить то, что посовѣтовалъ. И быстро ставъ во главѣ (ἐπιστάς) тѣхъ мѣсть (ибо нельзя было ему медлить, разъ взявшись за дѣло), найдя людей весьма богатыхъ и отягченныхъ имуществомъ и скотомъ, онъ занесъ ихъ въ списки по ихъ означенному имуществу и на основаніи того, изъ чего сложился ихъ достатокъ, и отсчитавъ по 40 номисмъ (дохода) на каждого, и то большею частью изъ его же собственности, остальную часть положеннаго дохода, оказавшуюся не малою, онъ постановилъ внести въ царскую казну³⁾.

Мѣры, принятыя Хадиномъ, ослабили боевую способность и энергію акритовъ. Въ то же время на непріятельской сторонѣ произошелъ переворотъ, власть попала въ руки Тохаровъ, и воинственные элементы изъ среды Персовъ (Турокъ) удалились въ горы и стали жить набѣгами и разбоемъ. Усиленіе непріятельскаго пограничнаго населенія совпало съ ослабленіемъ византійскаго. Акриты повинули бы защищаемую или укрѣпленную линію въ отрогахъ Вивинскаго Олимпа, если бы ихъ не поддерживала положенная имъ руга, такъ какъ ихъ собственнаго достатка имъ уже не хватало⁴⁾. Такъ было, пока они получали ругу въ установленные сроки по обычаю⁵⁾, но акриты должны были прекратить набѣги на вражескую сторону и держаться оборонительнаго образа дѣйствій, оставаясь на собственной землѣ⁶⁾.

Когда же правительство стало скупиться и на ругу, и выдаваемое (жалованье) получалось съ трудомъ, послѣ срока и въ меньшемъ противъ прежняго

¹⁾ *Ibid.* p. 17, s: . . . οὐ μόνον αἰς ἐρρήθη ἀτελείαις τε καὶ προνοίαις, ἀλλὰ γε καὶ καθημεριναῖς φιλοτησίαις βασιλικαῖς τῶν τὰς ἀκρας οἰκοῦντων βρενθυομένων.

²⁾ *Ibid.* p. 17, 14—18, s.

³⁾ ἄνδρας βαθυπλούτους εὐρὺν καὶ κτήμασι καὶ θρέμμασι βριθοντας, στραταύει τοὺτους ἐκ τῶν σφετέρων ἐκαίνων καὶ οἷς ὁ ἐκάστου βλος συνεκεκρότητο, καὶ εἰς τεσσαράκοντα νομίματα τῆ ἐνὶ συμποσώσας, καὶ τούτων τὸ πλεῖστον ἐκ τῶν αὐτοῦ, τὸ λοιπὸν τοῦ τεθέντος τέλους, οὐκ ὀλίγον ὄν, τῆ βασιλικῆ ταμίῃφ εἰσκομίζεσθαι ἔταξεν.

⁴⁾ *Ibid.* p. 19, s: αἰ μὴ γε ταχθείσας βόγαις (τὰ γὰρ σφέτερα οὐκ εἶχον κατέχειν) μόγις ὑπαίτων προσοικοῦντας ἀντέχειν.

⁵⁾ p. 19, 11: ἕως ἐδίδοντο βόγαι καιροῖς ὀρισμένοις κατὰ τὸ σύνθηος.

⁶⁾ p. 19, 12: ἑαυτοὺς συντηρεῖν ἐπὶ τῆς οἰκείας μένοντας.

размѣрѣ, причемъ начальники войскъ (губернаторы или стратеги пограничныхъ оемъ) ввели себя въ качествѣ пайщиковъ при раздѣлѣ добычи, то пропала многочисленность акритовъ, одни сдѣлались добычею меча, другіе перешли на сторону непріятели, иные переселились въ другія мѣстности, укрѣпленныя линіи были покинуты и перешли въ руки враговъ. Все это крайне вредно отозвалось на оборонительныхъ силахъ и на общемъ политическомъ положеніи Имперіи ¹⁾. Впрочемъ, по свидѣтельству того же историка, Михаилъ Палеологъ заботился объ укрѣпленіи рубежей, заселенныхъ акритами ²⁾.

Положеніе Визвнскихъ акритовъ въ XIII вѣкѣ рисуется по извѣстіямъ Георгія Пахимера въ слѣдующихъ чертахъ.

Акриты, военные поселенцы пограничныхъ *ἀκραι* ³⁾, или укрѣпленныхъ пограничныхъ линій, называемыхъ у Пахимера *θρυκοί* ⁴⁾ (зубцы стѣны, твердыни) стояли внѣ регулярной арміи (*στρατεύματα*) ⁵⁾ и, повидимому, первоначально не были подчинены высшему военному начальству области *ἀρχὴ τῆς στρατηγίας* ⁶⁾, по крайности, возложенныя на нихъ задачи были независимы отъ обязанностей и службы стратеговъ съ ихъ регулярными войсками; но при Михаилѣ Палеологѣ акриты стали, повидимому, подчинены начальникамъ *στρατεύματα*, судя по тому, что послѣдніе стали вмѣшиваться при дѣлежѣ добычи ⁷⁾, не говоря уже объ инициаторѣ реформъ Михаила Палеолога, епархъ Хадинѣ, который былъ не только посланъ для производства ценза и отмежеванія части земель въ пользу казны (или собственно для отчисленія части дохода съ акритскихъ земель), но и былъ поставленъ во главѣ пограничной области; полномочія его были однако чрезвычайными, и заключать на ихъ основаніи о подчиненности византійскихъ *ακρῶν* общей администраціи имперіи было бы рискованно ⁸⁾.

Поселенные въ малодоступныхъ отрогахъ ⁹⁾ Визвнскаго Олимпа, акриты имѣли собственную территорію на границѣ, отличаемую и противопологаемую внут-

¹⁾ *Pachym.* p. 19—20.

²⁾ *Pachym.* p. 28, 11: κάκεινος μὲν κατοχυροῦν τὰς ἀκρας προῦργου ποιούμενος . . . ἐπὶ Φιλαδελφείας ἔγνω χωρεῖν.

³⁾ *Pachym.* p. 17, 10: τῶν τὰς ἀκρας οἰκούντων. 17, 11: τῶν ἐκαστος καθυπεξόντων ἀνδρῶν. 17, 4: τῶν ἀκρῶν. 16, 1: ἀποίκους.

⁴⁾ *Ibid.* p. 19, 1: τῶν θρυκῶν παρεχώρησαν. Cf. 16, 4: (ἐρυμνά τείχη καὶ) οἶον δυσσπικυρήτους θρυκοῦς.

⁵⁾ *Ibid.* p. 18, 1: ὅπλα τιθέντες τῇ ἡμετέρῃ στρατεύματι, τοῖς δὲ τῶν Ῥωμαίων στρατεύμασιν; 20, 1; 16.

⁶⁾ *Ibid.* p. 16, 10—17, 1: τοὺς μέντοι ἐπὶ τῶν ἀρχῶν τῆς στρατηγίας ὄντας, τῶν ὁμοθεν ἀσφαλῶς ὡς οἶον τα ἔχοντας, τὴν μάχην ἐτέρως τρέπειν. 17, 1: καὶ ταῦτα καὶ τῆς ἀρχῆς ἐγγύθεν οὐσης.

⁷⁾ *Ibid.* p. 19, 11: ἐφ' ᾧ περ καὶ οἱ κατὰ καιροῦς τῶν στρατευμάτων ἡγεμόνες μερίτας ἐκ κλειμάτων ἑαυτοῦς εἰσῆγον. Ср. Ecloga, περὶ διαμερισμοῦ σκόλων.

⁸⁾ *Pachym.* p. 18. Протоиерархъ Константинъ Хадинѣ при М. Палеологѣ упомянутъ въ актахъ монастыря Лемвиотиссы — Liber Lemviotissae (*Miclosich-Mueller*, Acta, t. IV), № 179, ср. *Pachym.* II, 81, 100. См. *Васильевскій*, Матер. для ист. Виз. госуд., Журн. Мин. Нар. Пр. 1879 июль, стр. 124.

⁹⁾ *Pachym.* p. 15, 1: τὸ δὲ πρὸς ἑω ὄχυρον εἶχον (Ῥωμαῖοι) ἐρυμνοὺς τε καὶ δυσβάτους ὄρεων. 16, 1: τοὺς πρὸς τοῖς ὄρεσιν οἰκούντας.

реннимъ областямъ¹⁾. Не далеко отъ ихъ территоріи были расположены регулярные отряды, вѣроятно въ укрѣпленныхъ лагеряхъ или въ городахъ, за предѣлами которыхъ, ближе къ рубежу, были поселены акриты²⁾.

Къ XIII вѣку акриты Византскіе достигли большого благосостоянія³⁾, такъ что мѣропріятія Хадины, ограничившія ихъ доходъ 40 номисмами, оказались для нихъ раззореніемъ и ослабили ихъ энергію и силы⁴⁾. Экономическое благополучіе и служебная готовность акритовъ основана была на доходахъ съ ихъ собственности⁵⁾, изъ чего слѣдуетъ заключить, что акриты обладали большимъ количествомъ земли и каждый владѣль недвижимостью на правахъ личной собственности или личнаго безсрочнаго владѣнія. Земли болѣе видныхъ акритовъ имѣли юридическій характеръ *проній*⁶⁾; а для тѣхъ, къ кому питалось особое довѣріе, выдавались царскія жалованныя грамоты (и хрисовулы), отводившія земли въ вотчину⁷⁾. Кромѣ того, всѣ акриты были освобождены отъ податей, т. е. не только отъ поземельной, или подымной, но и отъ различныхъ повинностей (по примѣру поселяемыхъ крестившихся Арабовъ, о которыхъ выше приводились извѣстія De Sacrimoniis)⁸⁾. И послѣ реформъ Хадины, имѣвшихъ аграрный характеръ, у акритовъ осталась царская *руга*⁹⁾. Когда же и руга стала выдаваться неаккуратно архонтами, т. е. центральной администраціею¹⁰⁾ — прежде акритовъ еще поддерживала ежедневная царская дача¹¹⁾, — тогда окончательно пало экономическое благосостояніе Византскихъ акритовъ, и восточная граница греческой имперіи послѣднихъ ея времявъ осталась беззащитною, несмотря на мѣры, принимавшіяся Михаиломъ VIII впоследствии¹²⁾.

Въ статьѣ Θ. И. Успенскаго по исторіи крестьянскаго землевладѣнія¹³⁾ привлечены и сопоставлены еще два текста, какъ извѣстія объ акритахъ XIII столѣтія. Привлечена во-первыхъ длинная глава того же Пахимера о возстаніи этихъ акритовъ противъ правительства Михаила Палеолога. Здѣсь мы имѣемъ продолженіе и развязку отношеній, созданныхъ финансовыми мѣропріятіями Хадины. Возстаніе

¹⁾ p. 19, 18: *ἑαυτοὺς συντηρεῖν ἐπὶ τῆς οἰκίας μένοντας*. Cf. 16, 18: *τοὺς (sc. ἐνδοτέρους) . . . ἐπὶ τῆς οἰκίας*.

²⁾ p. 17, 8: *καὶ ταῦτα καὶ τῆς ἀρχῆς ἐγγύθην οὐσης, ἀνθεξούσης ἐτοίμου πρὸς ἅπαν τὸ ἀντιστησόμενον*.

³⁾ p. 16, 11: *ἤβξανον ταῖς παρουσίαις καὶ πλοῦτος ἐπέσπερ: σφίσι συχνός*. p. 17, 11: *οὐδὲν ἔα μὴ πλοῦτου σημεῖον ἔχόντων*. p. 18, 18: *ἄνδρας βαθυπλοῦτους εὐρῶν κτήμασι καὶ θράμμασι βριθοντας*.

⁴⁾ p. 18, 18 — 19, 2.

⁵⁾ p. 17, 18 — 18, 8: *ἐφ' ᾧ καθ' ἑαυτοὺς οὐδὲν ἤττον θαρροῦσιν, εἰ μὴδ' ἄλλοθεν, ἀλλ' οὖν νεῦρα πολέμου τὸν σφίσι πλοῦτον ἔχουσιν*. Cp. 19, 7, 18, 18, 18, 18.

⁶⁾ p. 16, 8: *προνοίαις δ' ἐκ τούτων τοῖς ἐπιδοξοτέροις*. p. 17, 8: *αἰς ἐρρήθη προνοίαις*.

⁷⁾ p. 16, 10 — 11: *καὶ οἷς τολμοῖεν τὸ φρόνημα, γράμμασι ἐσωροῦντο βασιλικαῖς*.

⁸⁾ p. 16, 8: *ἀταλείαις μὲν τοὺς πάντας*. p. 17, 8: *αἰς ἐρρήθη ἀταλείαις*.

⁹⁾ p. 19, 8: *εἰ μὴ γὰρ ταχθείαις βόταις*. p. 19, 11: *καὶ ταῦτ' ἦσαν ἕως ἐδίδοντο βόται καιροῖς ὠρισμένοις κατὰ τὸ σῶνθεσ*.

¹⁰⁾ p. 19, 18: *ἐπεὶ δὲ καὶ περὶ ταύτης οἱ ἄρχοντες ἐγλισχρῆοντο καὶ μόλις καὶ ὑπερήμερον καὶ παρὰ ἀρχαῖον ἦν τὸ διδόμενον*.

¹¹⁾ p. 17, 8 — 18: *καὶ καθημεριναῖς φιλοτησίαις βασιλικαῖς*.

¹²⁾ *Rachyt.* p. 98, 14.

¹³⁾ Журн. Мин. Нар. Пр., ч. 225 (1888).

приняло народный характеръ, выставленъ былъ и малолѣтній самозванецъ подъ именемъ Іоанна Ласкаря. Источникъ рисуетъ трогательную картину борьбы бѣднаго, но смѣлаго и вѣрнаго претенденту крестьянскаго населенія, державшагося въ своихъ городищахъ и въ лѣсныхъ отрогахъ противъ всѣхъ силъ императора. Когда возстаніе было подавлено, только страхъ оставить границы беззащитными спасъ акритовъ отъ полнаго истребленія. Названы они Тривоккіотами и „жителями хребта“¹⁾. Второй текстъ, изданный Ѡ. И. Успенскимъ по Парижской рукописи (ув. соч. 339) изъ похвалы Іоанну Ласкарю, говоря о призванныхъ съ запада Скиоахъ, имѣетъ въ виду языческіе тюркскіе, а не славянскіе элементы.

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ неоднократно селились Славянскіе выходцы, намъ представляется въ извѣстіяхъ Пахимера воинственное и жизнеспособное населеніе, долговременный оплотъ имперіи съ востока. Правда, ничто повидимому не указываетъ, чтобы это населеніе было преимущественно Славянскимъ, и въ самыхъ извѣстіяхъ Пахимера намъ встрѣтилось указаніе, что пограничные *эпики* были вызваны изъ различныхъ областей имперіи. Нѣтъ однако основанія полагать, что Славянскій элементъ не уцѣлѣлъ мѣстами, особенно въ недоступныхъ отрогахъ и лѣсахъ Олимпа. Изложенныя извѣстія Пахимера знакомятъ съ устройствомъ, со служебнымъ и хозяйственнымъ бытомъ акритовъ, отчасти потомковъ Византійскихъ Слависіанъ. Въ чудесныхъ картинахъ представляется жизнь акритовъ въ народномъ эпосѣ о Дигенисѣ, Византійскомъ богатырѣ.

Извѣстно однако прямое свидѣтельство достовѣрнаго оффиціального источника, документа начала того же XIII вѣка, доказывающее присутствіе Сербскихъ поселеній возлѣ крѣпостцы *Μεταβολή* въ горахъ Византійскаго Олимпа. Ученымъ издателямъ означеннаго документа удалось возстановить имя *Servochoiriis* среди ряда вариантовъ, не дающихъ удовлетворительнаго смысла²⁾.

Мѣстоположеніе *φρούριον Μεταβολή* слѣдуетъ искать возлѣ Нивеи и отроговъ Олимпа, издателями приведены мѣста авторовъ, въ которыхъ упоминается это нерѣдкое въ источникахъ географическое имя. Изъ нихъ наиболѣе опредѣленное у Киннама, гдѣ сказано, что *Μεταβολή* находилось въ мѣстности *Μελαγγείας*³⁾. Представляется безспорнымъ тожество этого *Μελαγγείας* съ Малагиною, важнымъ стратегическимъ пунктомъ на большой военной дорогѣ за Нивеей къ юго-востоку⁴⁾. Въ этомъ пунктѣ собирались войска оемъ Опсикія и Оптиматовъ для

¹⁾ *Fachyt.* I, 193: *οι κατά τῆς Νικαίας τὰ κρη χωρῖται ἀγρόται μὲν ὄντες καὶ γεωργίᾳ προσέχοντες. θαρραλοὶ δ' ἄλλως, πῖσνοι τόξοις . . . 195 περιέχοντες τὰ θυρώματα . . . τὰς δυσχωρίας καταλαμβάνοντες . . . 197 ῥοπάλοισι (ὃ γὰρ εἶχον ἅπαντας σπάθας) καταγωνίζεσθαι. 201, 11: μὴ καὶ τὰς ἀκρας ἀρημοῦν ἀνδρῶν τὰς ὀριάς τῶν Περσῶν ἀνέχειν δυναμένων. 201, 11: τοὺς Τριβοκκιώτας καὶ τοὺς τοῦ ζυγοῦ.*

²⁾ *Partitio regni Graeci, Pars secunda domini Imperatoris . . . Provincia Tharsie, Plusiade et Metavolis cum Servochoriis — Tafel und Thomas, Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante, I. Wien 1856, p. 475, 491.*

³⁾ *Cinnam.* III, 17, p. 127 Bonn. *Διατρέβονα ἐν Μελαγγείοις τῷ βασιλεῖ (Μανουῆλ Κομνηνῷ) περὶ τῆς χῆρον φ Μεταβολή θνομα.*

⁴⁾ *Ramsay, Historical Geography of Asia Minor, 202—204.*

императорскаго ἀλλήλοτον передъ отправленіемъ въ походъ на востокъ¹⁾. Въ окрестностяхъ Малагины, слѣдовательно, нужно исвать упомянутыя въ Partitio села Вяоинскихъ Сербовъ (Servochoria). Такъ свидѣтельствуемъ документъ начала XII-го вѣка.

По той же дорогѣ, по направленію отъ Малагины къ Дорилею (нынѣ Эскишеиръ) Рамзаемъ помѣщена Гордосерва. Это географическое имя засвидѣтельствовано намъ изъ гораздо болѣе древнихъ временъ: первый извѣстный епископъ Гордосервы упоминается въ приведенныхъ выше подписяхъ Константинопольскаго собора 680 года временъ Юстиніана Ринотмита. Нѣтъ никакихъ данныхъ въ пользу предположенія, будто епископія Гордосервы существовала со временъ Юстиніана Великаго²⁾. Въстѣ съ сосѣдней *Лимою* епископія Гордосерва упоминается впервые въ подписяхъ соборныхъ актовъ временъ Юстиніана Ринотмита, и затѣмъ въ различныхъ Notitiæ Episcopatum. Древнѣйшая изъ нихъ Епифанія Кипрскаго, относящаяся къ началу VIII столѣтія, упоминаетъ въ митрополиі Никейі всего три епископіи: Μοδρινῆς ἤτοι Μελίτου, Λινόης и Γορδοσέρβων³⁾. Слѣдующія по порядку древности Notitiæ (хронологія ихъ установлена тѣмъ же Гельцеромъ) даютъ имена: Μοδρινῆς ἤτοι Μελινῶν, Λινόης и Γορδοσέρβων (Parthey not. 9, а. 806—815), Μοδρινῆς ἤτοι Μελινῶν, Λινόης, Γορδοσέρβων (not. 8), Μοδρινῆς ἤτοι Μελινῶν, Λινόης, Γορδοσέρβων (not. 1, с. а. 850), Μοδρινῆς ἤτοι Μελῆς, Ληνόης, Γορδοσέρβων (not. 3, с. а. 1100), Μοδρινῶν ἤτοι Μελῆς, Λινύης, Γορδοσέρβων (not. 10, с. а. 1200). Последняя notitia совпадаетъ по времени своего происхожденія съ Partitio regni Græci, гдѣ упомянуты латинянами „Servochoria“. Для епископіи Гордосервы мы прослѣдили непрерывающуюся традицію, начиная съ 680 года, со временъ Юстиніана II Ринотмита. Притомъ это географическое имя неизмѣнно сохраняетъ форму Γορδοσέρβων, тогда какъ въ позднѣйшихъ Notitiæ наименованія епископовъ вродѣ ὁ Ἀπαμείας вытѣснили названія вродѣ ὁ Ἀπαμείων.

Теперь откинемъ у слова Γορδοσέρβων его первую половину, общую почти всѣмъ географическимъ именамъ по среднему Сангарію и на сѣверъ отъ Олимпа, такъ что можно считать всю эту мѣстность носившей имя Γέρδος⁴⁾. Вторую половину слова остается сопоставить съ Сербскими селами въ Partitio regni Græci 1204 г., и допустить присутствіе этихъ Сербовъ на однихъ и тѣхъ же приблизительно мѣстахъ вглубь до временъ Юстиніана Ринотмита.

Резиденція епископа Γορδοσέρβων опредѣляется Рамзаемъ на мѣстѣ тепершняго турецкаго поселенія Sugut⁵⁾. Если отождествить, съ другой стороны, ны-

¹⁾ Ср. *De Cerim.* I p. 444 съ *Cinnam.* III, 17.

²⁾ Ср. *Ramsay*, 15.

³⁾ Издана по болѣе исправному Константинопольскому списку Гельцеромъ (*H. Gelzer*, Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiæ episcopatum, Abhandl. der bayr. Akad. I Classe. Bd. XXI, München 1901, S. 538). *Parthey*, Hieroclis Synecdemus, Berlin 1866, текстъ по Лейпцигскому списку съ пропусками и нашихъ епископій нѣтъ.

⁴⁾ *Ramsay*, Historical Geography, 210, съ ссылкой на его же *Cities of Phrygia*, II, § 83.

⁵⁾ *Ramsay*, Historical Geography, p. 183 и карта при стр. 179.

нѣшній турецкій Sugut съ селомъ или митрокоміей (χωμόπολις) Сагудаевъ, о которомъ упоминаетъ Анна Комнина при описаніи походовъ своего отца Алексѣя, то придется отождествить это послѣднее съ епископіей Гордосербовъ¹⁾. Намъ кажется, что текстъ Анны говоритъ о движеніяхъ арміи Алексѣя въ мѣстности въ сѣверу отъ Нивеи, и слѣдовательно, указанную χωμόπολις слѣдуетъ искать тамъ же²⁾. Во всякомъ случаѣ извѣстіе Анны, что таково было туземное названіе означеннаго мѣстечка, не позволяетъ думать о турецкомъ происхожденіи имени Сагудаевъ, такъ какъ Турки не были туземцами тѣхъ мѣстъ въ эпоху Алексѣя³⁾. Слѣдуетъ сопоставить извѣстіе Анны о туземномъ названіи χωμόπολις Σαγουδάωνъ съ однимъ мѣстомъ хроники Никифора Патріарха, при изложеніи борьбы Артавазда, главы Опсикія, съ восточными ѡемами Константина Исавра. Сказано, что послѣдній разбилъ сына Артавазда вмѣстѣ съ ополченіемъ Опсикія у нѣкоего селенія, называемаго на туземномъ языкѣ Μωδρινή⁴⁾.

Передъ нами два извѣстія о мѣстномъ языкѣ въ Никейской области или въ ѡемѣ Опсикіи: одно изъ VIII столѣтія, другое изъ XI-го, сохраненныя почти современными писателями. Спрашивается теперь, что это могъ быть за мѣстный языкъ, „ἐπιχώριος φωνή“?

Для сужденія у насъ въ рукахъ пока лишь эти два текста съ географическими именами. Возможно, что мѣстнымъ языкомъ у Никифора и Анны называется какое нибудь фригійское или византское нарѣчіе, такъ какъ городъ Модра упоминается еще Страбономъ (XII 543) на верховьяхъ рѣки Галла, и нельзя сомнѣваться въ тождественности Модры съ византійской χωμόπολις Μωδρινή на границѣ ѡемъ Вукелларіевъ (Галатіи) и Оптиматовъ (Никомидійской области)⁵⁾. Приходится отнести Модрину далеко вглубь страны за Сангарій и полагать ее на мѣстѣ турецкой Mudurlu или Mudurgu. О положеніи Модрины существуетъ разногласіе между Рамзаемъ и другими географами⁶⁾. Было бы заманчиво предполагать, что задолго до VIII и XI вѣковъ фригійское населеніе говорило языкомъ греческимъ, такъ что для не греческой ἐπιχώριος φωνή оставалось бы искать разгадку въ нарѣчій Византскихъ Славянъ, и находить для словъ Модрина и Сагудай славянскія аналогіи вродѣ солунскаго племени Сагудатовъ⁷⁾; но конечно нельзя настаивать на подобныхъ предположеніяхъ.

Если не возможно разобраться съ достовѣрностью въ топографической номенклатурѣ Византскихъ поселеній, и нельзя утверждать, что χωμόπολις τις называемая

¹⁾ *Anna Comn. Alex. II* p. 815 Bonn.: καταλαβὼν ὁ ἀποκράτωρ... φρούριον τοῦ Γεωργίου καλεῖσθαι αὐτὸς χωμόπολιν τῆς Σαγουδάωνος ἐπιχωρίως καλουμένην.

²⁾ Ср. *Ramsay*, 209.

³⁾ Ср. *Ramsay*, *ibid.*

⁴⁾ *Nicéph. Breviar.* p. 61 de Boor: πρὸς τὴ χωρίων... Μωδρινήν τῇ ἐπιχωρίῳ φωνῇ προσαγορευόμενον.

⁵⁾ *De them.* p. 28 Bonn.

⁶⁾ v. *Diest*, Von Pergamon über den Dindymos bis zum Pontos. *Petermann's Mitteilungen, Ergänzungsheft* 94, Gotha 1889, 57—59. *Ramsay*, *op. c.*, 459—460.

⁷⁾ *Cameniala*, p. 495 Bonn.

на мѣстномъ языкѣ *Σαγουδάροι*, или же *χώρα τῶν καλουμένων Δαγοτθηνῶν*¹⁾ въ горахъ Олимпа заселены были Славянами, выведенными изъ окрестностей Солуны, то можно отвѣтить, что имена поселеній Славянскихъ, несомнѣнно существовавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ, должны были звучать подобнымъ образомъ: земля или городъ (*χωμόπολις* — центръ волости) Сербовъ или Сагудатовъ. Какъ бы то ни было, въ этой области по среднему Сангарію, въ отрогахъ Виоинскаго Олимпа, въ странѣ *χωμόπλαεις* и *χωμαί*²⁾, слѣдуетъ искать центръ Славянскихъ поселеній. Преобладаніе селъ надъ городами и соотвѣтственное административное дѣленіе территоріи еще не доказываетъ, конечно, господства славянскаго элемента: подобные факты существовали въ римскихъ провинціяхъ, не знавшихъ славянской или германской колонизаціи³⁾. Территоріи, заняты варварами на правахъ федератовъ, получали имя этихъ поселенныхъ племенъ даже во времена неумаленной Римской державы и разцвѣта муниципальной организаціи. Такъ племена Котиновъ и Наристовъ, поселенныя въ Панноніи при Маркѣ Авреліи, образовали особыя общины⁴⁾. Во времена сильнаго наплыва варваровъ въ VII, VIII вв. топографическая номенклатура могла измѣниться болѣе свободно. Пало городское самоуправленіе, исчезъ декуріонатъ: тѣмъ безпрепятственнѣе возникаютъ новыя территоріальныя дѣленія съ соотвѣтственными наименованіями.

Не должна остаться безплодною научная экспедиція въ мѣстности между Изникомъ и Эскишехиромъ, въ долину средняго Сангарія и Мудурлу-Су, съ спеціальной цѣлью вскрыть слѣды славянства въ топографической номенклатурѣ и опредѣлить положеніе пунктовъ, извѣстныхъ въ связи съ судьбами славянскихъ колоній Виоинской области.

Первое лѣтописное извѣстіе о славянскихъ передвиженіяхъ въ Малой Азійи относится къ послѣднимъ годамъ правленія Константа, къ 664 г. Нашъ памятникъ вскрываетъ существованіе организованныхъ Славянскихъ федератовъ, при томъ въ опредѣленной области Виоиніи, къ 650 году, въ первое десятилѣтіе царствованія Константа; онъ представляетъ собою первый слѣдъ Славянства не только на земляхъ Виоиніи и позднѣйшаго Опсидія, гдѣ Славянскій элементъ имѣлъ многовѣковую традицію, но въ Малой Азійи вообще.

Нашъ памятникъ даетъ не только означенный историко-географическій фактъ изъ эпохи Славянскихъ передвиженій. Онъ передаетъ объ организаціи славянскихъ

¹⁾ *De them.* p. 25.

²⁾ *χωμόπολις Δοματηροῦ*, *De them.* p. 25; *χωμόπολις Μωδρηγῆς*, *ibid.* 28; *χωμόπολις Σαγουδάροι* *Anna I* 815; *Βηλοχώμη*, *Ἀγγελοχώμη*, *ibid.* II 413 и др.

³⁾ Ср. напр. *Кишн*, *Städtische und bürgerliche Verfassung des römischen Reiches* (Leipzig 1865), II 261, 494 слл.

⁴⁾ Надписи въ статьѣ Гильзена въ *Bullettino della commissione archeologica di Roma*, 1894. О положеніи федератовъ въ послѣднія времена Римской имперіи существуетъ большая литература.

политическихъ общинъ на земляхъ Имперіи, о положеніи федератовъ вообще въ Византійскомъ государствѣ. Онъ опредѣляетъ колонистовъ Славянъ выраженіемъ τῶν ἄνδρας δούτων, поставившихъ воиновъ. Разъ состоявшійся фактъ (δούτων) является ихъ опредѣленіемъ. Не только этимъ указана служба Славянъ государству и ихъ роль въ политической системѣ Византіи, но и названо существенное отличіе ихъ отъ прочаго провинціального населенія, которое хотя и поставляло рекруты въ регулярные полки (ἀριθμοί, numeri), но котораго главная служба состояла въ несеніи податей, capitatio¹⁾.

Слова τῶν ἄνδρας δούτων слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ поставки Славянской колоніей нѣкотораго числа людей для пополненія извѣстнаго контингента, но въ смыслѣ образованія отдѣльнаго контингента ими содержамаго постоянно. На страницахъ Исторіи Войнъ Прокопія, у Агаѳія и Симокатты мы встрѣчаемъ постоянно варварскіе отряды Скивовъ, Гунновъ, Аланъ и другихъ, содержащіе себя преимущественно военной добычей и грабежемъ и являющіеся главной силою византійской арміи. На такомъ положеніи мы должны представлять себѣ и контингентъ Визоніанскихъ Славянъ VII вѣка. Позднѣйшіе Слависіане изъ Опсидіи, участвовавшіе въ критскихъ экспедиціяхъ X вѣка, получали ругу, но это были особенно трудныя и отдаленныя экспедиціи, и организація арміи въ X вѣкѣ, когда сложилась система оемъ и тагмъ, далеко ушла впередъ со временъ VII вѣка. Мы должны принимать, что названіе τῶν ἄνδρας δούτων было установленнымъ наименованіемъ колоніи Славянъ. Языкъ памятника точный и офиціальныи: ихъ область обозначена въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ на подписяхъ церковныхъ соборовъ, названа не просто Визоніей, но провинціей Визоніанъ (τῆς Βιθυνῶν ἐπαρχίας).

И самое ихъ имя Σκλαβοῶν должно привлечь вниманіе филологовъ. На памятникѣ середины VII в. племя названо не Словинами или Славянами, но Σκλαβοῶν, даже съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Впрочемъ возможно, что форма Σκλαβοῶν выбрана вмѣсто Σκλάβων, чтобы удержать за легендой метрической характеръ ямба безъ соблюденія долготы и краткости слоговъ.

Теперь передъ нами возникаетъ вопросъ: составляли ли Славянскіе федераты политическую общину, административное или земское цѣлое; включаетъ ли легенда обратной стороны цѣльный смыслъ и самостоятельное значеніе. На этотъ вопросъ возможно отвѣтить, рѣшивъ другой болѣе конкретный: въ какомъ отношеніи стоитъ легенда обратной стороны къ надписи на лицевой, и существуетъ ли между ними синтаксическая связь.

На послѣдній вопросъ нельзя отвѣтить иначе, какъ отрицательно. Передъ легендой обратной стороны могъ стоять только крестъ, означающій начало новой,

¹⁾ Ср. отличную новую работу *Fr. Leo*, Die capitatio plebeja und die capitatio humana im römisch-byzantinischen Steuerrecht, Berlin 1900, особенно цѣнную для вопроса о подушномъ обложеніи свободнаго населенія.

отдѣльной фразы. Даже если бы мы допустили сокращенный знакъ союза καί, мы имѣли бы для обѣихъ надписей не отношеніе подчиненія и разъясненія, но равноправную зависимость отъ подразумѣваемаго слова вродѣ „печать“, σφραγίς. На лицевой сторонѣ ничего кромѣ имени и званія ἀπὸ ὑπάτων мы предполагать не можемъ, и должны на томъ остановиться, имѣя передъ собою аналогію современнаго моливдовула Ἐναστασίου βαλνίτορος (№ 1 коллекціи Института). Печать принадлежитъ одновременно начальнику или секретарю колоніи, неизвѣстному по имени, но носящему значительное византійское званіе ἀπὸ ὑπάτων, и самому обществу Виѳинскихъ федератовъ, образующихъ извѣстное цѣлое съ оффиціальной точки зрѣнія. Печать Славянской общины контрастировала именемъ должностнаго лица съ означеніемъ индѣкта.

Существованіе Славянской волости, образующей внутри себя особое административное цѣлое, имѣющее свою печать и должностное лицо во главѣ, которое скрѣпляло общественные акты своею личною подписью на одной и той же печати; волости, несущей въ отношеніи къ государству службу федератовъ, и все это за сорокъ лѣтъ до правленія Юстиніана Ринотмита, — эти данныя нашего моливдовула говорятъ сами за себя. Мы разсмотрѣли рядъ прямыхъ и косвенныхъ извѣстій о судьбахъ Славянства въ Малой Азіи, и между ними встрѣтили подробныя, дающія даже точныя числа. Цифры Нивифора можно заподозрить, фактическія свѣдѣнія, какъ избіенія при Ринотмитѣ, слѣдуетъ признать преувеличенными; нашъ моливдовуль даетъ извѣстія не только наиболѣе древнія, первыя по времени, но также самыя достовѣрныя и самыя непосредственныя изъ всего, что извѣстно о Славянахъ въ Малой Азіи.

Фрагменты мозаичной росписи въ церкви св. евангелиста Іоанна въ Равеннѣ.

Е. И. Успенскаго.

Посѣтивъ весной 1902 года Равенну, среди другихъ памятниковъ этого важнаго въ исторіи христіанскаго искусства города, мы остановились вниманіемъ на фрагментахъ мозаики въ церкви Іоанна евангелиста.

Въ настоящее время понять составъ и значеніе композиціи той росписи, которая сохранилась лишь въ обломкахъ и мелкихъ кусочкахъ, препятствуетъ не только ея жалкое состояніе, но въ особенности то обстоятельство, что части разрушенной мозаики не находятся болѣе на своихъ мѣстахъ, будучи задѣланы въ стѣну одного изъ придѣловъ церкви (св. Варооломея), при чемъ нарушено было первоначальное взаимоотношеніе частей и перемѣшана послѣдовательность лицъ и предметовъ. Вслѣдствіе того, хотя мозаика представляетъ большой и, какъ видно будетъ дальше, пикантный историческій интересъ, она тѣмъ не менѣе одними изслѣдователями не понята, другими истолкована неправильно.

Предполагая сообщить здѣсь свои наблюденія по изученію этого любопытнаго памятника, считаемъ необходимымъ предпослать нѣсколько историко-литературныхъ указаній.

Церковь св. Іоанна евангелиста возведена въ V вѣкѣ по приказанію и на средства императрицы Галлы Плацидіи, дочери Θεодосія Великаго и матери императора Валентиніана III, которой принадлежитъ и лучшій изъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ Равенны — Усыпальница Галлы Плацидіи. Постройка церкви и сдѣланная въ ней мозаичная роспись были исполненіемъ благочестиваго обѣта, въ благодарность за спасеніе отъ бури, застигшей императрицу на пути изъ Константинополя въ Равенну¹⁾.

¹⁾ Monumenta Germ. Historica. Scriptores rer. Langobardicarum et Italic. Agnelli lib. pontific. ecclesiae Ravennatis, p. 307: Galla Placidia ædificavit ecclesiam S. Johannis evangelistæ. Cum esset angustiosa per discrimina maris gradiens, orta procella, carina quassante a fluctibus, putans mergere in profundum, Deo votum vovit de apostoli ecclesia: liberata est a furia maris. Et infra tribunam ipsius ecclesiae super capita imperatorum et augustarum legitur ita..... Sancto ac beatissimo apostolo Iohanni evangelistæ Galla Placidia augusta cum filio suo Placidio Valentiniano augusto et filia sua Iusta Grata Honoria augusta liberationis periculum maris votum solvent.

Древняя церковь подвергалась неоднократнымъ подновленіямъ и перестройкамъ, такъ что въ настоящее время судить объ ея драгоценныхъ украшеніяхъ можно лишь на основаніи описаній средневѣковыхъ писателей. Въ нашу задачу, впрочемъ, и не входитъ постройка Галлы Плацидіи, а новѣйшія въ ней придѣлки, въ которыхъ была сдѣлана и та роспись, что уцѣлѣла въ нѣкоторыхъ частяхъ въ стѣнѣ придѣла св. Варооломея. Это тѣмъ болѣе было бы излишне, что мы можемъ сослаться на прекрасное изслѣдованіе *Е. К. Рьдина*, Мозаики Равеннскихъ церквей, въ которомъ удѣлено значительное мѣсто и нашему памятнику¹⁾. По связи съ позднѣйшею мозаичною росписью считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь ту особенность, что по желанію императрицы Галлы Плацидіи въ построенной ею церкви дано было значительное мѣсто картинамъ опаснаго морскаго плаванія, бушующимъ волнамъ и чудесному ея спасенію²⁾. Тотъ-же сюжетъ въ XIV вѣкѣ воспроизведенъ былъ миниатюрой, которая хранится въ національной бібліотекѣ Равенны и изображаетъ два корабля и бушующее море. На носу того и другого судна находится святой въ нимбѣ, далѣе испуганныя лица Галлы Плацидіи и ея спутниковъ³⁾.

Упомянемъ здѣсь объ этомъ обстоятельстве потому, что преданіе о композиціи, украшавшей древнюю церковь, частью перенесено было на фрагменты мозаики, вдѣланной въ стѣну придѣла св. Варооломея. Именно не можемъ иначе понять тирады въ книгѣ *Бедекера*, *Italie septentrionale, Ravenne*, p. 318, о нашихъ фрагментахъ: *des restes d'un pavé en mosaïque grossière représentant la tempête essuyée par Placidie, et des animaux*. — На самомъ дѣлѣ наши фрагменты не имѣютъ ничего общаго съ императрицей Галлой Плацидіей и испытанной ею опасностью на морѣ.

Переходимъ къ реставраціямъ церкви. Въ началѣ XIII в. между прочимъ она была украшена историческими сценами, исполненными мозаикой по церковному полу. Намъ занимаетъ именно эта роспись церковнаго пола, сдѣланная въ началѣ XIII в., хотя объ ея первоначальномъ содержаніи и расположеніи частей до сихъ поръ не отыскано никакихъ извѣстій. Мѣстный изслѣдователь старины и инспекторъ археологическихъ памятниковъ Равенны, г. *Коррадо Риччи* въ *Guida di Ravenna* сообщаетъ весьма интересное извѣстіе. Онъ говоритъ, что въ 1763 году, при перестройкѣ церкви св. Іоанна, мозаики изъ пола древней церкви были собраны и задѣланы въ стѣну придѣла св. Варооломея, по лѣвую руку. Это извѣстіе заимствовано г. Риччи изъ рукописнаго сочиненія *Antonio Zirardini „De antiquis sacris aedificiis“*, которое хранится въ Равеннской бібліотекѣ. Слѣдуетъ здѣсь присоединить, что Зирардини присутствовалъ при раскрытіи мозаикъ и видѣлъ ихъ въ томъ расположеніи частей, въ какомъ онѣ были на своемъ первоначальномъ мѣстѣ. Повидимому, его свидѣтельство должно считаться самымъ важнымъ и авторитетнымъ

¹⁾ *Рьдинъ*, Мозаики Равеннскихъ церквей. СПб. 1896, стр. 206 и слѣд.

²⁾ *Muratori*, SS. rerum italicarum I pars II pp. 567—572. Мѣста приведены въ книгѣ г. Рьдина.

³⁾ Миниатюра воспроизведена въ книгѣ г. Рьдина (стр. 208, рис. 57). Первое упоминаніе объ этой миниатюрѣ сдѣлано въ *Guida di Ravenna*, составленномъ г. *Corrado Ricci*.

для всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ этой мозаикой, — отсюда вытекаетъ настоятельная потребность въ изданіи полного текста описанія Зирардини. Оказывается, что и тогда мозаика была уже повреждена и не представляла цѣльныхъ фигуръ. Самое существенное заключалось однако въ томъ, что Зирардини могъ еще читать часть почитательной надписи и сообщить имя заказавшаго мозаическую работу лица и хронологію. Тогда читалось: Dominus abbas Guilielmus hoc op. . . . и далѣе еще: „Anno millesimo ducentesimo tertio decimo“¹⁾, т. е. получалось авторитетное свидѣтельство, что мозаика была сдѣлана по распоряженію аббата Вильгельма въ 1213 году.

Но каково системѣ слѣдовали лица, наблюдавшія надъ переноской обломковъ мозаики съ пола на стѣну, ограничились ли притомъ только фрагментами найденными въ одномъ мѣстѣ, или же воспользовались и разными обломками изъ другихъ частей храма — на эти недоразумѣнія мы не имѣемъ отвѣта, а между тѣмъ отъ разрѣшенія ихъ зависитъ истолкованіе сюжета сохранившихся фрагментовъ²⁾. По мнѣнію Риччи, въ нашихъ фрагментахъ сохранилась иллюстрація событій III крестоваго похода; русскій изслѣдователь очень осторожно высказывается на счетъ толкованія историческаго сюжета мозаики. Онъ частію предполагаетъ³⁾ въ нихъ одно изъ событій времени Галлы Пладидіи, частію-же склоняется въ другому предположенію, „что въ мозаикѣ изображены эпизоды изъ осады и взятія Константинополя крестноносцами четвертаго крестоваго похода“. — Е. К. Рѣдинъ приблизился къ разгадкѣ интереснаго памятника, но за „символично-фізіологическимъ“ балластомъ не сдѣлалъ надлежащей оцѣнки реальныхъ историческихъ фактовъ. Лучшимъ подтвержденіемъ того, что мозаики до настоящаго времени не были хорошо поняты и оставались потому бесплодными для науки служить только что вышедшая книга, специально посвященная памятникамъ Равенны⁴⁾. Въ ней, правда, есть одинъ снимокъ съ занимающей насъ мозаики (Abbild. 118), но въ объясненіе рисунка авторъ могъ сказать лишь слѣдующее (S. 101): die Fussbodenmosaiken in S. Giovanni Evangelista, die Kreuzzugsszenen darstellen wollen, sind nichts weniger als künstlerische Leistungen — sie gleichen eher Karikaturen. — Въ придѣлѣ св. Варооломея внѣ всякаго сомнѣнія сохранились слѣды иллюстраціи IV-го крестоваго похода.

Важность ихъ заключается въ томъ, что онѣ сдѣланы подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій и свидѣлствуютъ о значеніи такихъ фактовъ въ этой авантюрѣ, — какъ называютъ IV крестовой походъ нѣкоторые современники — которые были доступны меньшинству рыцарей и скрываются были отъ массы крестноносцевъ. Наши фрагменты заслуживаютъ вниманія не съ художественной стороны — съ этой точки зрѣнія ихъ значеніе маловажно, такъ какъ сдѣланы дѣйствительно грубо, — а со

¹⁾ Первоначально сообщено у Ricci. Затѣмъ повторено въ статьѣ г. Рѣдина „Половая мозаика церкви св. евангелиста Іоанни въ Равеннѣ“, помѣщенной въ Визант. Времени. 11 стр. 327 (1895 г.).

²⁾ Въ глѣ Ricci читаемъ: notevolissimi sono poi i molti frammenti di mosaico fermati al muro e tratti dall' antico pavimento della chiesa nel 1768. Sono parte del' piano fatto compiere nel 1213 de Guglielmo abate in ricordo della terza crociata, alcuni episodi della quale sono qui rozzamente rappresentati.

³⁾ Рѣдинъ, Половая мозаика, стр. 338.

⁴⁾ W. Goetz, Ravenna. Leipzig und Berlin 1901 (№ 10 серия Berthmte Kunststätten).

стороны изображенныхъ сценъ, какъ иллюстрація событій IV крестоваго похода, сдѣланная не въ интересъ Венеціи. Приходится весьма пожалѣть, что такъ мало сохранилось изъ мозаики, хотя самое существенное здѣсь не въ недостаточности матеріала, а въ его спутанности. Фрагменты расположены на стѣнѣ въ такомъ порядкѣ, что трудно опредѣлить общую композицію и намѣтить взаимную связь и отношеніе частей. Намъ кажется даже вѣроятнымъ, что не всѣ фрагменты относятся къ одной и той-же композиціи и что съ другой стороны нѣкоторая часть фрагментовъ, считаемая принадлежностью физиолога, можетъ быть съ успѣхомъ удержана за композиціей, относящейся къ иллюстраціи крестоваго похода.

Занимающія насъ части мозаики были изданы всѣ сполна при статьѣ проф. Рѣдина во II т. Визант. Временника. Что касается отдѣльныхъ рисунковъ, то кромѣ книги Гѣца, въ которой находимъ на рис. 118 фрагменты кораблей, двѣ башни и группу воиновъ съ поднятыми копьями, можно еще указать на одинъ рисунокъ изъ той же мозаики въ книгѣ Рого де Флѣри¹⁾. Именно здѣсь на рисункѣ изображена фигура, у которой въ правой рукѣ древесная вѣтка, а въ лѣвой продолговатый сосудъ. Но ни Гѣцъ, ни де Флѣри не сдѣлали никакого примѣненія для научныхъ цѣлей изъ сообщаемыхъ ими фрагментовъ. Въ особенности слѣдуетъ удивляться смѣлости, съ которой французскій ученый истолковалъ нашу мозаику въ смыслѣ фигуры съ благословенной водой и помѣстилъ взятый имъ фрагментъ въ отдѣлъ *Bénitiers*. Такимъ образомъ, находя здѣсь излишнимъ переиздавать рисунки, помѣщенные въ статьѣ г. Рѣдина, мы можемъ въ дальнѣйшемъ спокойно сослаться на его пять таблицъ, дополняя лишь свое толкованье личными наблюденіями и имѣющимися въ нашемъ распоряженіи фотографіями.

Въ мѣстной фотографіи Риччи фрагменты нашей мозаики помѣчены № №: 307 Frammenti di mosaico del vecchio pavimento della chiesa con episodi delle crociate (sec. XIII).

308 mosaici con combattimenti di soldati.

309 mosaici con navi.

310 mosaici con animali.

311 mosaici con sirene e arpie.

Для устраненія возможной путаницы при ссылкахъ, считаемъ нужнымъ сейчасъ же объяснить, что № 307 соотвѣтствуетъ табл. IV при статьѣ проф. Рѣдина; № 308 соотвѣтствуетъ табл. VIII; № 309 — табл. VII; № 310 — табл. V; наконецъ № 311 — табл. VI.

Все содержаніе мозаикъ г. Рѣдинъ раздѣлилъ на двѣ группы: 1) съ изображеніемъ различнаго рода животныхъ и можетъ быть олицетвореній, 2) съ изображеніями какого-то историческаго событія. Къ иллюстраціи историческаго событія у него отнесены рисунки на таблицахъ VII и VIII, т. е. 308 и 309 фотографіи, все остальное отнесено къ разряду bestiaria или физиолога. Кромѣ того, на стѣ-

¹⁾ *Rohaut de Fleury*, La Messe, vol. V, pl. CDXXX.

нахъ придѣла св. Варооломея имъ сдѣланы личныя наблюденія, изъ которыхъ видно, что помимо того, что передано на фотографіяхъ Риччи, есть еще и часть колоссальной фигуры въ медаліонѣ съ остатками надписи (ARIA . . . IE) и другія изображенія¹⁾. Переходя къ толкованію мозаикъ, прежде всего замѣтимъ, что мы приписываемъ главное значеніе фотографіямъ 308 и 309 = табл. VII и VIII и частью фотографіи 307 = табл. IV. Чтобы извлечь изъ этихъ изображеній необходимый историческій матеріалъ, нужно прежде всего внимательно изучить ихъ въ настоящемъ ихъ состояніи. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе двѣ стороны вопроса: рисунокъ и надписи. Всмотривался въ таблицы VII и VIII, замѣчаемъ, что на каждой изъ нихъ представлено нѣсколько отдѣльныхъ сюжетовъ, такъ что на каждой таблицѣ, т. е. въ данномъ случаѣ на каждой фотографіи, представлены собственно фрагменты или кусочки мозаического пола. Изъ этого нельзя не приходиться къ другому заключенію, что при закладкѣ мозаикъ въ стѣну рабочіе имѣли передъ собою части мозаики въ небольшихъ кусочкахъ, такъ что они и не пытались прилаживать одинъ кусокъ къ другому, а вдѣлывали каждый изъ нихъ отдѣльно. На фотографіяхъ это хорошо видно по бѣлымъ полоскамъ, раздѣляющимъ фрагменты. Такимъ образомъ на табл. VII мы видимъ всего семь фрагментовъ, на табл. VIII четыре фрагмента и кромѣ того два фрагмента орнамента, которые къ рисункамъ не имѣютъ отношенія.

Должно еще обратить вниманіе на ту особенность, что часть рисунковъ находится въ квадратномъ бордюрѣ изъ плетенія — таковы всѣ почти рисунки животныхъ и двѣ картины на табл. IV; другія же картины не имѣютъ ни рамки, ни орнамента, — таковы всѣ почти историческіе сюжеты. Первые сохранились въ большей сохранности, вторые сильно пострадали. Можемъ сдѣлать заключеніе, что первые сохранились потому, что находились не въ срединѣ пола, а по бокамъ, т. е. представляли декоративное значеніе; вторые же, находясь въ срединѣ церкви, подвергались большей порчѣ вслѣдствіе тренія ногами богомольцевъ, или паденія сводовъ. Вслѣдствіе указанныхъ здѣсь обстоятельствъ легко понять, что инныя части мозаики иногда оказались совсѣмъ не на мѣстѣ по отношенію къ ближайше къ нимъ находящимся фрагментамъ. Такъ всякій согласится, что для исторіи изученія нашей мозаики было весьма неблагоприятно то обстоятельство, что фрагментъ фотографіи 308 = табл. VIII, представляющій группу воиновъ съ поднятыми копьями, совсѣмъ не кстати отдѣленъ отъ композиціи, изображенной на фотографіи 309 (корабли). Куда въ самомъ дѣлѣ направлены копья? — Если-же перенести этотъ фрагментъ на фотографію 309, къ кораблямъ и городскимъ стѣнамъ, то группа воиновъ получитъ надлежащее объясненіе и толкованіе. До какой степени утрачена идея композиціи нашихъ фрагментовъ, видно изъ рисунка, даннаго въ книгѣ Гёца. Здѣсь воины съ поднятыми копьями дѣйствительно переведены съ фотографіи 308 на 309, какъ и слѣдуетъ по смыслу картины; но фрагментъ расположенъ неискусно и неумѣло,

¹⁾ Целовая мозаика, стр. 331, примѣч. 1.

копья направлены въ пустое пространство, такъ что нельзя не видѣть, что нѣмецкій археологъ не отдавалъ себѣ отчета въ значеніи отдѣльныхъ частей картины.

Чтобы фрагменты мозаики могли раскрыть вложенный въ нихъ художникомъ смыслъ, нужно сдѣлать попытку сблизить въ нихъ тѣ части, которыя выражаютъ одну и ту-же идею. Для этого мы можемъ воспользоваться тѣми скудными указаніями, которыя еще сохраняются на фрагментахъ. Въ высшей степени любопытно въ этомъ отношеніи слѣдующее обстоятельство: на однихъ фрагментахъ есть слѣды надписей, на другихъ нѣтъ. Можемъ даже сказать больше: надписи были на тѣхъ картинахъ, которыя наиболѣе пострадали, а на болѣе сохранившихся рисункахъ, окруженныхъ орнаментомъ изъ плетенія, надписей нѣтъ. Такъ какъ отсюда можно сдѣлать выводъ, что надписями были снабжены главные композиціи, представлявшія эпизоды изъ исторіи, то ясна отсюда глубокая важность надписей, хотя бы отъ нихъ сохранились лишь малые слѣды. Самый главный въ этомъ отношеніи материалъ представляется на снимкѣ № 309 = табл. VII. Здѣсь имѣются остатки двухъ надписей:

- 1) IADRAAD . . . . .
- CEDEM
- 2) COSTĀTINO
- POLIM(I)

Г. Рѣдинъ прочелъ первую надпись TA TRAAD и проч., вслѣдствіе чего было утрачено имъ живое представленіе о принадлежности надписи къ башнѣ т. е. въ данномъ случаѣ къ стилизованному городу. Что здѣсь должно скрываться наименованіе города, можно было заключать по аналогіи со второй хорошо читаемой надписью Constantinopoli, которая также объясняетъ башню, — та и другая башня сдѣланы по одному шаблону, въ три этажа и представляютъ собой символическое обозначеніе укрѣпленія или города.

Теперь, что касается толкованія первой надписи, оно не представляетъ никакихъ затрудненій. Iadra есть средневѣковое имя города Зары. Iadra ad... имя города, поставленное въ творительномъ падежѣ, какъ и въ второй надписи слѣдуетъ читать Constantinopoli — тоже творит. падежъ. Надписи очевидно были составлены въ такомъ смыслѣ: въ такомъ-то городѣ происходили съ крестоносцами такія-то событія. Признать въ городѣ Iadra или Iadera далматинскую Зару слѣдовало потому, что осада и взятіе этого города крестоносцами въ 1203 составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ этого похода. Поставленные же рядомъ Зара и Константинополь, какъ города осаждаемые неприятельскимъ флотомъ, характеризуютъ именно эпоху IV крестоваго похода, ибо осада и завоеваніе этихъ двухъ городовъ составляетъ главный предметъ трагедіи, разыгравшейся въ 1203—1204 году. Надпись могла читаться приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Iadra ad[venti mer]cedem [accepti sun].
Constantinopoli mi[lites cruce]signati].

Во всякомъ случаѣ не будемъ понуждать надписи давать больше того, что въ нихъ сохранилось. Сохранилось-же наименованіе двухъ городовъ, и по отношенію къ этимъ городамъ очевидно слѣдуетъ истолковать хотя бы часть композиціи мозаики. Разсматривая таблицы VII и VIII, мы замѣчаемъ, что большинство фрагментовъ представляетъ вооруженныя морскія суда, частію стоящія подлѣ стѣнъ, частію входящія въ гавань. Изъ четырехъ морскихъ судовъ съ поднятыми машинами и лѣстницами два находятся подлѣ башенъ, стилизующихъ города Зару и Константинополь. Это суда итальянскаго типа (венеціанскій флотъ), на одномъ суднѣ фигура вождя, подающаго сигналъ къ нападенію, — ясно, что суда изображаютъ непріятельскій флотъ передъ названными городами въ моментъ взятія этихъ городовъ приступомъ¹⁾. Всѣ другія части картины служатъ къ поясненію той же композиціи. Далѣе на нашихъ таблицахъ видны башни. Если эти послѣднія стилизуютъ города, то конечно нѣтъ надобности ставить въ связь съ башней изображающей Константинополь, напримѣръ, Галатскую башню. Слѣдуетъ замѣтить, что обѣ башни весьма похожи одна на другую, т. е. сдѣланы по одному шаблону, чтобы выразить въ условномъ рисункѣ идею.

Любопытно здѣсь то, что кромѣ двухъ башенъ съ надписями имѣются фрагменты другихъ башенъ, и что машины и лѣстницы на морскихъ судахъ направлены не въ сторону стѣнъ Зары и Константинополя, какъ бы слѣдовало, а въ противоположномъ направленіи, — признакъ, что фрагменты вдѣланы въ стѣну безъ должнаго вниманія. Переходя къ частностямъ, мы не можемъ даже очень настойчиво выставить грубость работы. Вооруженныя морскія суда имѣютъ опредѣленный характеръ итальянскихъ судовъ той эпохи. Что же касается поднятыхъ лѣстницъ и башенъ, то въ этомъ отношеніи суда не имѣютъ даже одинаковаго шаблона, а имѣютъ каждое свои особенности. Мы можемъ указать иллюстраціи въ книгѣ *Schlumberger, L'Épopée byzantine*, II, p. 369 combat naval, гдѣ изображены закругленныя съ носа и кормы суда и гдѣ на каждомъ суднѣ есть по воину трубящему въ рогъ; слѣдуетъ сравнить тамъ же p. 301 лодки однодеревки. Въ другомъ сочиненіи *Schlumberger, Un Empireur Byzantin*, p. 57, находимъ изображеніе военнаго судна съ греческимъ огнемъ и съ поднятыми на палубѣ метательными машинами, лѣстницами и другими приспособленіями. Въ недавно появившейся книгѣ *De Beylie, L'habitation byzantine*. Paris, 1902, помѣщено нѣсколько миниатюръ изъ рукописи Свиллицы, находящейся въ Мадридѣ (по фотографіямъ г. Millet). Здѣсь чрезвычайно обильный матеріалъ для сравненія съ разсматриваемыми мозаиками; особенно слѣдуетъ сравнить p. 56 осада Константинополя войсками бунтовщика Θомы и p. 135 переговоры царицы Зои съ партизанами ея сына (корабли передъ окнами Вульеонскаго дворца).

На нашихъ мозаикахъ кромѣ двухъ городовъ, помѣченныхъ надписями, есть еще фрагменты другихъ двухъ городовъ. По настоящему состоянію памятника

¹⁾ *Brockhaus, Griechenland*, V, S. 370, соображеніе о персонафикаціи морской бури совсѣмъ неумѣстно; оно было вызвано развѣ тѣмъ представленіемъ, что мозаика относится къ морскому переходу Галлы Пладида.

весьма рискованно дѣлать заключеніе насчетъ значенія другихъ башенъ. Есть ли это указаніе на другіе города (напримѣръ Венецію или Корфу), или же фрагменты относятся къ различнымъ частямъ тѣхъ же самыхъ городовъ, этого мы не можемъ рѣшить. Во всякомъ случаѣ, при истолкованіи подразумѣваемыхъ частей мозаики нужно имѣть въ виду, что подъ Зарой, напримѣръ, крестonosцы прорвались въ гавань, высадились на сушу, такъ что между лагеремъ крестonosнымъ и городомъ могли находиться корабли. Это хорошо видно въ описаніи Villehardouin ed. Natalis de Wailly, p. 45, chap. 78: „et ils prirent le port de force et rompirent la chaine qui était très forte et bien arrangée; et ils descendirent à terre, en sorte que le port fut entre eux et la ville“.

Независимо отъ указаннаго остаются еще нѣкоторыя затрудненія при объясненіи нашей композиціи. Передъ башней города Зары кромѣ кораблей изображены три фигуры въ живомъ обмѣнѣ рѣчами. По поводу этихъ фигуръ проф. Рѣдинъ замѣчаетъ: „двѣ фигуры встрѣчаютъ повидимому ангела, или воина въ одеждѣ, имѣющей видъ чешуи (нимбъ и крылья)“. Передъ башней города Константинополя также находятся изображенія: „два воина въ шипакахъ, третій воинъ заноситъ мечъ надъ вельможей въ діадемѣ, его руки связаны“. Плохой видъ сохранности и не совсѣмъ ясныя очертанія фигуръ могутъ оправдывать всякіе домыслы. Но не слѣдуетъ ни на минуту отрѣшаться отъ того представленія, что мастеръ мозаики находился на совершенно реальной почвѣ и изображалъ, конечно по рисунку, настоящія историческія событія, случившіяся въ Зарѣ и Константинополѣ. Поэтому намъ необходимо отстранить мысль объ ангелѣ и о крыльяхъ и дать другое толкованіе фигурамъ. Конечно, при первомъ же взглядѣ бросается въ глаза противоположность въ типѣ и одеждѣ между первыми лицами, поставленными ближе къ башнѣ, и той фигурой, которая не совсѣмъ хорошо сохранилась и находится на краю таблицы. Мы уже выражали мнѣніе, что кусочки мозаики безъ системы вдѣланы въ стѣну и что вслѣдствіе этого одна и та-же сцена иногда представляется раздѣленной на двѣ. Относительно крайней фигуры нужно сказать, что она представляетъ воина: объ этомъ говоритъ какъ щитъ, такъ и металлическая броня на тѣлѣ (чешуйчатая одежда). Но не требуется большой проникаемости, чтобы утверждать слѣдующее положеніе. Три фигуры на табл. VIII у Рѣдина (фотогр. снимокъ № 308) по темному фону рисунка, по вооруженію и одѣянію, наконецъ по взаимному расположенію должны быть обязательно сближены съ крайней фигурой занимающаго насъ рисунка и объясняемы совмѣстно. Общее между ними кромѣ одинаковой одежды и темнаго фона — это нимбъ, который хорошо сдѣланъ и ясно сохранился. Въ этой группѣ мастеръ мозаики хотѣлъ представить французскихъ и венеціанскихъ бароновъ и рыцарей въ моментъ переговоровъ о сдачѣ города Зары (подробности у Villehardouin, De la Conquête de Constantinople, p. 47, chap. 80 sq., chap. 46—48)¹⁾. Такимъ образомъ тѣ двѣ фигуры, которыя находятся ближе

¹⁾ Нѣкоторое сомнѣніе могло бы оставаться на счетъ нимба. Но что съ употребленіемъ его далеко не оставались средневѣковне художники въ сферѣ религиозной, это весьма извѣстный фактъ — Martigny, Dictionnaire des antiquités chrétiennes s. v. nimbe.

къ башнѣ, изображаютъ уполномоченныхъ отъ города Зары, предлагавшихъ сдать крестоносцамъ городъ, лишь бы была пощажена жизнь всего населенія. Какъ извѣстно, это условіе не было исполнено. Сдача Зары послѣдовала 24 ноября 1202 года, послѣ чего городъ подвергся страшному разграбленію.

Слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя особенности въ изображеніи мозаичистомъ обстоятельствъ, послѣдовавшихъ подѣ Константинополемъ. Здѣсь подлѣ башни мы видимъ группу, состоящую изъ четырехъ фигуръ. Двое въ шипакахъ или въ военномъ головномъ уборѣ, какъ изображаются напримѣръ русскіе *Schlumberger*, *Nicéphore Phocas* p. 559); одинъ со связанными руками находится впереди первыхъ двухъ, головное убранство его отличается опредѣленными признаками царскаго достоинства или высшаго придворнаго званія (весарская корона), точно также и верхняя одежда представляетъ особенности параднаго византійскаго облаченія. Надъ этимъ лицомъ, очевидно находящимся не на свободѣ, такъ какъ за нимъ находятся воины, поднятъ мечъ, готовый поразить его. Фигура съ мечемъ и по типу, и по одеждѣ отличается отъ первыхъ трехъ и вполне сближается съ той группой, которую мы отмѣтили передъ башней, изображающей городъ Зару, т. е. по нашему предположенію фигура съ мечемъ выражаетъ крестоносца, а мечемъ долженъ быть пораженъ грекъ. Сцена происходитъ въ Константинополѣ и должна изображать одинъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ IV крестоваго похода, — но не военнаго характера, потому что воины не носятъ оружія, а лишь присутствуютъ при казни. Едва ли мы впадемъ въ ошибку, если истолкуемъ эту сцену въ смыслѣ убійства Алексѣемъ Дукой Мурцуфломъ царевича Алексѣя IV (*Nicetas*, p. 747); это происходило въ февралѣ 1204 года.

Военныя событія, имѣвшія мѣсто подѣ Константинополемъ, переданы въ композиціи осады стѣнъ со стороны флота. Военныя суда, хотя не представляютъ экипажа, но выдаютъ свой характеръ метательными и стѣнобитными машинами и лѣстницами; кромѣ того на одномъ изъ судовъ изображенъ воинъ, подающій рожкомъ сигналъ къ нападенію. Весьма вѣроятно, что въ связи съ этой сценой должна быть разсматриваема группа военныхъ людей съ поднятыми копиями, находящаяся на фотографіи № 308 = табл. VIII. Несомнѣнно она вдѣлана въ стѣну совершенно не на своемъ мѣстѣ, такъ какъ воины должны направлять копия конечно противъ врага. Если это западные воины, то передъ ними должна быть башня, а такъ какъ едва-ли мозаичистъ желалъ бы изображать здѣсь греческихъ воиновъ, притомъ же броня или чешуйчатая одежда является именно характеромъ крестоносцевъ въ нашихъ мозаикахъ, то мы должны принять, что знакъ, даваемый съ кораблей, именно и относится къ этой группѣ воиновъ, приступающихъ къ штурму городскихъ стѣнъ.

Весьма интересная и можетъ быть наиважнѣйшая часть мозаики находится на снимкѣ № 308 = табл. VIII. Рядомъ съ декоративными изображеніями (геометрическія фигуры въ кругѣ, помѣщенномъ въ рамкѣ) можетъ быть даже позднѣйшаго происхожденія, здѣсь находится слѣдующая сценка, къ сожалѣнію сильно

попорченная и едва-ли сохранившаяся въ цѣлости. На тронѣ сидитъ восточный властитель, въ лѣвой рукѣ у него свитокъ, правая приподнята съ жестомъ прѣствія, обращеннымъ къ стоящему передъ нимъ лицу. Это второе лицо на картинѣ имѣетъ непокрытую голову, носить длинную одежду и держитъ въ лѣвой рукѣ свитокъ, который оно простираетъ къ властителю; въ правой рукѣ у него повидимому другой свитокъ. Сцена представляетъ актъ обмѣна письмами или заключеніе договора между египетскимъ султаномъ Малекъ-Аделемъ, братомъ Саладина, и Венеціанскимъ дожемъ съ цѣлю отклоненія крестоносцевъ отъ Египта и направленія похода на Византію. Нельзя утверждать, что композицію составляли только двѣ фигуры, напротивъ все заставляетъ предполагать, что сюда же слѣдуетъ отнести одиноко стоящую фигуру надъ изучаемой нами сценой, иначе значеніе ея остается совершенно непонятнымъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе, что обѣ фигуры характеризуются западнымъ одѣяніемъ, у обѣихъ правая рука лежитъ на ручкѣ шпаги, обѣ имѣютъ широкое платье до колѣнъ и штаны. Такъ какъ сцена имѣетъ историческое содержаніе, то надъ ней была надпись, къ сожалѣнію теперь утраченная. Какъ бы ни были недостаточны указанія, даваемые этой сценкой, она представляетъ весьма важный интересъ во многихъ отношеніяхъ. Но прежде чѣмъ переходить къ историческому комментарию къ нашей мозаикѣ, мы должны остановить вниманіе на нѣкоторыхъ детальныя картинахъ. № 307 фотографіи или табл. IV у г. Рѣдина въ серединѣ представляетъ довольно интересное изображеніе женщины, держащей въ правой рукѣ вѣтку, а въ лѣвой сосудъ. Выше мы упоминали, что этимъ рисункомъ разъ воспользовался Рого де Флѣри, истолковавъ его въ смыслѣ принесенія благословенной воды. Намъ кажется, что истолковывать эту фигуру въ церковномъ смыслѣ, или придавать ей аллегорическое значеніе, препятствуетъ то обстоятельство, что надъ этой фигурой была надпись, обыкновенно сопутствующая лишь историческимъ сценамъ. Что было означено этой надписью, теперь трудно сказать, ибо читаются лишь двѣ-три буквы, но для насъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что объяснить эту фигуру слѣдуетъ примѣнительно къ исторіи IV-го крестоваго похода.

Изъ предыдущаго видно, что для объясненія фрагментовъ мозаики нужно совсѣмъ перенестись съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ профессоръ Рѣдинъ, и войти въ духъ и настроеніе эпохи IV-го крестоваго похода. Такъ какъ сообщаемая мозаичной деталь придаетъ слишкомъ пикантный характеръ нашему памятнику, то мы считаемъ необходимымъ выяснитъ вопросъ во всей подробности. Не входя въ изложеніе событій IV крестоваго похода, для необходимыхъ справокъ можемъ сослаться на недавно появившуюся на русскомъ языкѣ книгу, посвященную крестовымъ походамъ, въ которой обращается вниманіе и на специальный вопросъ о роли Венеціи въ IV походѣ (Успенскій, Исторія крестовыхъ походовъ. СПб. 1901). Здѣсь предполагается остановиться лишь на этомъ послѣднемъ эпизодѣ съ цѣлю дать комментарий къ одной части мозаики.

До шестидесятихъ годовъ прошедшаго столѣтія исторія IV-го крестоваго похода строилась почти исключительно на извѣстіяхъ французскаго лѣтописца Вильгардуэна ¹⁾. Довѣріе къ этому писателю основывалось не только на томъ, что онъ былъ участникомъ описываемыхъ имъ событій, но еще и на томъ, что онъ занималъ высокое положеніе въ крестоносной арміи и могъ сообщить полныя и справедливыя извѣстія. Основаніемъ для его труда послужилъ дневникъ, веденный имъ во время похода, потомъ на досугъ переработанный и получившій изящную литературную форму. Давно уже было замѣчено, что Вильгардуэнъ весьма уклончивъ, не любитъ выступать съ рѣзкимъ словомъ и часто ограничивается намеками тамъ, гдѣ слово правды могло навлечь на него неприятность. Очень также рѣзко бросается въ глаза то, что въ его повѣствованіи событія не развиваются одно изъ другого, что у него нѣтъ причинной связи между фактами, что въ его разсказѣ господствуетъ *теорія случайностей*. Но заподозрить правдивость этого писателя никто не рѣшался, и событія IV крестоваго похода излагались въ общихъ и специальныхъ исторіяхъ согласно Вильгардуэну.

Въ 1861 году въ сочиненіи графа Масъ-Латри (*Mas-Latrie, Histoire de l'Île de Chypre*), въ первый разъ авторитету нашего писателя нанесенъ былъ чувствительный ударъ очень опредѣленно высказаннымъ мнѣніемъ, что исторія Вильгардуэна не вѣрна и не полна, что вообще извѣстія этого писателя нуждаются въ критической обработкѣ. Извѣстно, что въ событіяхъ IV крестоваго похода есть одно весьма темное обстоятельство, это именно причины, побудившія крестоносцевъ, собравшихся на войну съ мусульманами и имѣвшихъ въ виду Египетъ, неожиданно измѣнить первоначальную цѣль и вмѣсто Египта направить всѣ силы на греческую имперію и на Константинополь.

Масъ-Латри высказалъ, вопреки Вильгардуэну, и поддержалъ оригинальное мнѣніе, что направленіе IV крестоваго похода на Византію, а не на Египетъ и въ св. Землю, обусловлено было коварной политикой и измѣной общехристіанскому дѣлу со стороны Венеціи, что дожъ Генрихъ Дандоло вступилъ въ тайный договоръ съ египетскимъ султаномъ Малекъ-Аделемъ и продалъ ему интересы всего христіанства. Высказывая это мнѣніе, Масъ-Латри сослался на свидѣтельство одного изъ продолжателей Вильгельма Тирскаго (хроника Эрнула). По словамъ этого послѣдняго, когда египетскій султанъ услышалъ, что крестоносцы наняли флотъ для движенія на Египетъ, то онъ послалъ въ Венецію посольство съ большими денежными суммами. Посламъ наказано было или убѣдить дожа, или подкупить деньгами и обѣщаніемъ торговыхъ привилегій въ Александріи — отвлечь христіанъ отъ похода на Египетъ. Чтобы поддержать приведенное свидѣтельство, Масъ-Латри справедливо указалъ на торговые интересы и на торговое могущество республики; далѣе, онъ выдвинулъ мысль, что Вильгардуэнъ былъ обманутъ венеціанцами и не

¹⁾ *Geoffroi de Villehardouin, Conquête de Constantinople*. Прекрасное изданіе текста съ переводомъ и обширнымъ комментариемъ принадлежитъ *Natalis de Wailly*. Въ 1892 г. появилось новое изданіе *Bouchet* съ еще болѣе разнообразнымъ ученнымъ аппаратомъ.

понималъ внутреннихъ причинъ, руководившихъ событіями. Но главное оружіе, выставленное противъ Вильгардуэна, было не это. Мась-Латри нашелъ въ венеціанскомъ архивѣ нѣсколько документовъ, касающихся торговыхъ сношеній Венеціи и Египта — это рядъ привилегій, данныхъ венеціанцамъ Малекъ-Аделемъ въ періодъ отъ 1205 до 1217 года. По его заключенію эти торговыя привилегіи были слѣдствіемъ тайнаго соглашенія венеціанцевъ съ султаномъ и должны быть разсматриваемы какъ плата за измѣну христіанскому дѣлу. — Такъ поднятъ былъ вопросъ объ измѣнѣ Венеціи и недостоверности Вильгардуэна.

Скоро на сторону Мась-Латри сталъ *Карль Гопфъ*, издавшій въ 1867 г. исторію средневѣковой Греціи въ 85 т. Энциклопедіи Эрша и Грубера. Объ измѣнѣ Венеціи онъ высказывается слѣдующимъ образомъ (S. 188). Такъ какъ въ Венеціи не могли помѣститься всѣ крестоносцы, то имъ назначенъ былъ для лагерной стоянки островъ Лидо, куда привозили изъ города продовольствіе. Здѣсь стали распространяться слухи, что султанъ послалъ къ Генриху Дандоло пословъ, и предлагалъ ему отклонить крестоносцевъ отъ похода на Египетъ. Высказывалось опасеніе, что крестоносцы попали въ западню и что ихъ хотятъ вынудить вести войну съ христіанскими народами . . .

Въ настоящее время, говоритъ Гопфъ, мы въ состояніи бросить свѣтъ на этотъ вопросъ. Вскорѣ послѣ того, какъ Венеція договорилась съ французскими вождями предпринять походъ противъ Малекъ-Аделя, можетъ быть по приглашенію этого послѣдняго, отправились въ Баиръ Марино Дандоло и Доменико Микіели, которые 13 мая 1202 года дѣйствительно заключили торговый договоръ съ султаномъ и получили значительныя привилегіи въ Египтѣ. Какъ можно видѣть, Гопфъ рѣшительно сталъ на сторону Мась-Латри, ссылаясь на тѣ же авторитеты, т. е. на продолжателя Вильгельма Тирскаго и на договоръ Венеціи съ египетскимъ султаномъ.

Однако защитники Вильгардуэна не потерялись. Съ самой горячей защитой французскаго лѣтописца выступилъ *Наталисъ де Вальи*. Въ 1873 г. онъ читалъ во французской академіи записку по возбужденному въ наукѣ вопросу о недостоверности Вильгардуэна. (Напечатана при изд. Вильгардуэна, стр. 430). Записка эта — образецъ страстной полемики. Авторъ чуть не обвиняетъ Мась-Латри въ клеветѣ и легкомысліи и называетъ мысль объ измѣнѣ Венеціи парадоксальной и совершенно невѣроятной. Лѣтописецъ Эрнуль, по мнѣнію де Вальи, не заслуживаетъ никакого авторитета, а что касается такъ называемыхъ привилегій, то онѣ, во первыхъ, относятся къ позднѣйшему времени, а во вторыхъ не носятъ имени Генриха Дандоло. Французскій ученый возвращалъ Вильгардуэну его славу и прежній авторитетъ и утверждалъ, что между участниками IV крестоваго похода не было ни измѣнниковъ, ни обманщиковъ, ни обманутыхъ. Но нашему вопросу суждено было принять болѣе широкіе размѣры вслѣдствіе того, что раздвинута была точка зрѣнія на главный вопросъ: измѣна Венеціи и завоеваніе Константинополя. Для того, чтобы объяснить, въ силу какихъ побужденій крестоносцы пошли на Константино-

поль, нужно было направить изслѣдованіе въ другую сторону, т. е. доказать, для кого было полезно такое направленіе похода.

Въ 1875 г. на новую почву поставилъ нашъ вопросъ *графъ Ріанъ* двумя статьями, помѣщенными въ журналъ „Revue des questions historiques“ за апрѣль и іюнь подъ заглавіемъ: Innocent III, Philippe de Souabe et Boniface Monferrat. Главная мысль этого изслѣдованія слѣдующая. Направленіе крестоносной рати на Константинополь должно быть разсматриваемо какъ эпизодъ борьбы свѣтской власти съ духовной и какъ актъ мести германскихъ императоровъ византійскимъ. Ударъ на Константинополь есть интрига, созрѣвшая не въ Венеціи, а въ Германіи. Эту интригу зрѣло обдумалъ сынъ Фридриха Барбаруссы, король Филиппъ Швабскій, а привелъ въ исполненіе Бонифацій Монферратскій. — Итакъ, на мѣсто венеціанской интриги выдвинута германская. Это былъ, собственно говоря, вызовъ германской наукѣ, которая отозвалась на вопросъ двумя важными трудами: *Klimke, Die Quellen zur Geschichte des IV Kreuzzugs, Breslau 1875* и *Streit, Venedig und die Wendung des IV Kreuzzuges gegen Konstantinopel, Anklam 1877*. Мы остановимся на послѣднемъ сочиненіи, такъ какъ оно собственно входитъ въ интересы занимающей насъ полемики.

Безспорнымъ интересомъ отличается та часть сочиненія Штрейта, гдѣ описываются отношенія Венеціи къ Византіи. Въ самомъ дѣлѣ для исторіи XI и XII в. все, что касается Востока, не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ съ точки зрѣнія венеціанской политики. Венеція въ XII вѣкѣ играетъ по отношенію къ Византіи ту-же роль, какую играла современная Англія по отношенію къ Турціи. Могущество византійскаго флота и успѣхи внѣшней политики опирались преимущественно на союзъ съ Венеціей. Венеція доставляла Византіи флотъ, а эта послѣдняя давала торговыя привилегіи первой. Отсюда общесторическій и частный интересъ отношеній Венеціи къ Византіи. По заключенію *Штрейта* Венеція не могла терпѣть Византію, разрушеніе Константинополя было для нея вопросомъ жизни или смерти. Хотя нѣмецкій ученый свелъ снова вопросъ къ венеціанской интригѣ, но не тѣмъ путемъ, какимъ пришли къ тѣмъ же выводамъ Мась-Латри и Гопфъ, — Штрейтъ ищетъ опоры въ политикѣ того времени и, разбирая отношенія между Венеціей и Византіей, доказываетъ, что Венеція не могла не желать устраненія съ дороги Византійской имперіи. Изслѣдованія графа Ріана и Штрейта показали, что для изученія IV крестоваго похода извѣстія Вильгардуэна недостаточны и что необходимо обратиться къ выясненію отношеній Венеціи къ Византіи, Византіи къ Германіи, а всѣхъ трехъ къ папству. Косвенно ими затронутъ былъ авторитетъ Вильгардуэна, но оставленъ безъ движенія исходный пунктъ всей полемики — измѣна Венеціи дѣлу христіанъ.

Спеціально эта сторона дѣла составила предметъ статьи Аното, помѣщенной въ журналъ *Revue historique*, май 1877 г. (*Hanotaux, Les venitiens ont-ils trahi la chrétienté en 1202*). Поставленный такъ прямо вопросъ получаетъ у

Аното отрицательное рѣшеніе. По его мнѣнію, лѣтописецъ Эрнуль писалъ по слухамъ и потому не заслуживаетъ вѣроятія. Кромѣ того, какъ сиріецъ по происхожденію, онъ является выразителемъ партіи недовольныхъ результатами IV-го похода, обогатившими крестоносцевъ, но не облегчившими участи христіанъ Сиріи и Палестины. Что была обвинена именно Венеція, это легко объясняется тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, которое она занимала въ событіяхъ того времени. Но болѣе важною, и притомъ въ положительномъ смыслѣ, оказывается вторая часть статьи Аното. Здѣсь онъ говоритъ, что того документа — договора, на который опираются Масъ-Латри и Голфъ, фактически не существуетъ. Дѣло идетъ о 4-хъ договорахъ Венеціи съ Малекъ-Аделемъ, напечатанныхъ въ *Fontes rerum austriacarum, Diplomata XIII* и не имѣющихъ даты. По мнѣнію Аното эти 4 договора составляютъ въ сущности одинъ документъ, состоящій изъ четырехъ частей и помѣченный арабской датой: *die decima* попа *Saben*, т. е. 19 мѣсяца *Сабана*. Эта дата соотвѣтствуетъ 1208 году, значитъ неправильно она отождествлялась съ 1202 годомъ; далѣе, упоминаемые въ договорѣ Марино Дандоло и Пьетро Миваели, по изслѣдованіямъ Аното, могли быть въ Египтѣ только въ 1208 году, и что, наконецъ, султанъ Малекъ-Адель въ 1202 г. не былъ въ Египтѣ, а въ Сиріи. Заключивъ свою статью, Аното говоритъ: „мы не имѣемъ серьезныхъ причинъ подвергать сомнѣнію добросовѣстность Венеціанцевъ. Если они и были истинными подстрекателями къ походу на Константинополь, то политикой ихъ руководили другіе мотивы“. Аното не остался безъ отвѣта. Графъ Ріанъ возвратился къ тѣмъ же вопросамъ въ январской книжкѣ журнала *Revue des Questions Historiques* статьей подъ заглавіемъ *Le changement de direction de la quatrième Croisade*, но по главному пункту полемики онъ долженъ былъ сложить оружіе и сознаться, что спорить далѣе въ томъ направленіи невозможно. Состояніе вопроса къ 1878 г. очерчено графомъ Ріаномъ въ слѣдующихъ словахъ: „Измѣненіе направленія IV похода нельзя объяснять одной причиной, но совокупнымъ дѣйствіемъ многихъ причинъ, представляющихъ различные интересы, затронутые событіями 1202—4 года. Венеція, Филиппъ Швабскій, Бонифацій, латинское духовенство, если не самъ папа, наконецъ Филиппъ Августъ — всѣ они должны занять свое мѣсто въ этомъ великомъ конфликтѣ честолюбій. Теорія случайностей падаетъ сама собой. Между добытыми фактами безспорными могутъ считаться слѣдующіе: пристрастіе Вильгардуэна, невинность Иннокентія III и участіе короля Филиппа въ направленіи похода на Константинополь. Для того, чтобы вести войну, нужно имѣть оружіе. Въ томъ направленіи, до котораго дошли дебаты, нѣтъ болѣе аргументовъ. Я подожду возвращаться къ этому вопросу, пока не объявится новыхъ фактовъ“.

Дальнѣйшее литературное движеніе по возбужденнымъ вопросамъ относительно IV-го похода шло гораздо спойнѣй. Можно даже замѣтить нѣкоторое затихше послѣ 1878—9 года, когда графъ Ріанъ призналъ, что при настоящемъ положеніи дѣла нѣтъ болѣе мѣста для дальнѣйшихъ споровъ, а *Гейдъ*

въ своемъ извѣстномъ сочиненіи *Geschichte des Levante-Handels im Mittelalter*, Stuttgart 1879, S. 292, свелъ главные мотивы событій на византійско-германскія отношенія. Хотя конецъ XIX вѣка не принесъ существенно новаго къ разрѣшенію проблемы, все же можемъ отмѣтить, для полноты изложенія, слѣдующіе труды, примыкающіе къ вышеуказаннымъ. Почти одновременно во Франціи и Англіи работали надъ той же темой *Tessier* и *Pears*. Первый въ сочиненіи *Quatrième Croisade*, Paris 1884, пытается опровергнуть обѣ гипотезы — венеціанская и германская измѣна — и свести вопросъ къ компликаціи случайныхъ обстоятельствъ; по отношенію къ Вильгардуэну, вонечно, онъ отстаиваетъ его достовѣрность. *Pears* въ сочиненіи *The fall of Constantinople being the story of the fourth crusade*, London 1885, въ смыслѣ послѣднихъ выводовъ и направленія, придерживается теоріи графа Ріана. Въ 1887 г. появилось изслѣдованіе на итальянскомъ языкѣ, напечатанное въ *Archivio Veneto*, vol. 36, принадлежащее *Cerone*, *Il papa ed i Veneziani nella quarta crociata*. Авторъ не желаетъ быть приверженцемъ крайнихъ мнѣній и высказывается за теорію мелкихъ и случайныхъ обстоятельствъ, влиявшихъ на событія. Въ 1892 г. въ Парижѣ появилось новое изданіе Вильгардуэна, принадлежащее *Bouchet, Villehardouin et Henri de Valenciennes*, снабженное обширнымъ и прекраснымъ комментариемъ. Цѣлыхъ 300 страницъ здѣсь посвящено только исторіи IV крестоваго похода. Авторъ вновь старается оправдать Вильгардуэна, причемъ пересматриваетъ всю полемику и литературу вопроса. Въ томъ же смыслѣ трактуетъ вопросъ статья *Molinier* въ *Revue Historique*, v. 48. Наконецъ, можно отмѣтить еще работу *Guldner*, *Ueber die Versuche Papst Innocent III eine Union zwischen d. abendländ. und morgenländ. Kirche herbeizuführen*, Tübingen 1893. Свести центръ тяжести въ IV походѣ къ церковной политикѣ папы — мысль не новая, но фактически обосновать ее весьма трудно.

Таково состояніе вопроса по изученію интриги, отклонившій крестоносцевъ отъ первоначальной цѣли — движенія на Египетъ — и приведшей ихъ подъ Константинополь. Несомнѣнно, что послѣ графа Ріана вопросъ мало подвинулся впередъ, несомнѣнно, что все зависитъ отъ находки новыхъ матеріаловъ. Въ настоящее время, возвращаясь къ исходному пункту полемики, мы должны вспомнить основныя положенія Масъ-Латри и Карла Гоцфа, такъ какъ въ сущности все сводится къ этимъ положеніямъ: недостаточность извѣстій Вильгардуэна, новое освѣщеніе событій продолжателемъ Вильгельма Тирскаго (Эрнуль) и наконецъ тайный договоръ Венеціи съ Египетскимъ султаномъ, — два послѣднія обстоятельства совершенно совпадаютъ, такъ какъ Эрнуль именно утверждаетъ существованіе такого тайнаго договора, вслѣдствіе котораго крестоносцы были отвлечены отъ похода въ Египетъ. Повидимому, новымъ матеріаломъ для рѣшенія поднятыхъ съ 1860 г. вопросовъ въ исторіи IV крестоваго похода оказывается фрагментъ мозаики въ церкви св. Иоанна евангелиста въ Равеннѣ. Въ 1213 году по распоряженію Вильгельма, аббата св. Иоанна евангелиста въ Равеннѣ, выдающіяся событія IV крестоваго похода были представлены

въ видѣ мозаичныхъ изображеній, причеиъ актъ договора Венеціи съ султаномъ составилъ предметъ отдѣльной композиціи. Былъ-ли Вильгельмъ личнымъ участникомъ въ походѣ и считалъ-ли онъ долгомъ увѣковѣчить то, что видѣлъ, или же онъ далъ мѣсто въ мозаикѣ такимъ сценаиъ изъ крестоваго похода, которыя были общеизвѣстны — рѣшительно сказать объ этомъ нельзя. Къ сожалѣнію всѣ наши поиски съ цѣлю получить хотя бы нѣкоторыя свѣдѣнія объ аббатѣ Вильгельмѣ до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ. Тѣмъ, кто будетъ въ этомъ отношеніи счастливей насъ, считаемъ полезнымъ сообщить, что у *Bohmer, Regesta imperii, t. V. Die Regesten des Kaiserreichs, II, p. 1809 a. 1213*, есть, кажется, слѣдъ упоминанія того же лица, которому принадлежитъ наша мозаика¹⁾.

Такииъ образомъ, въ смыслѣ историческаго комментарія къ одному изъ рисунковъ на табл. VIII проф. Рѣдина, могутъ служить тѣ литературныя указанія на венеціанскую интригу, которыя сдѣланы Масъ-Латри и К. Гопфомъ. Сказавъ, что движеніе крестоносцевъ на Константинополь далеко не было случайнымъ, а напротивъ сдѣлано было по плану зрѣло обдуманному и согласно формальнымъ предложеніямъ со стороны египетскаго султана, Масъ-Латри (*Histoire de l'ile de Chypre, I, p. 161—163*) приводитъ далѣе и самыя мѣста изъ хроники Эрнула: „Le sultan choisit des messages et des serviteurs; il leur remit de beaux présents et les manda à Venise. Il les chargea de dire au duc et aux Vénitiens que, s'ils pouvaient tant faire que les chrétiens n'allassent pas en la terre d'Egypte, il leur donnerait de grands biens et de grandes franchises dans le port d'Alexandrie“. Что произошло вслѣдствіе этого посольства, объ этомъ свидѣлствуютъ акты, изданныя въ *Fontes rerum austriacarum, t. XIII, p. 184. Pacta Aegyptiaca (Wien 1856)*: оказывается, что въ Египетъ отправлены были Марино Дандоло и Петро Микаели, которымъ и было поручено заключить съ султаномъ договоръ.

Venerunt ad nos nuntii vestri, fortes milites, Marinus Dandolus et Petrus Michael . . . . Recepimus eos magnifice et gloriose et audivimus, cum venissent ad presentiam nostram, quæ proposuerunt, et intelleximus eorum dicta, et placuit nobis eorum sapientia et intellectus, quorum complevimus facta et voluntatem ad beneplacitum eorum, et confirmavimus dicta eorum.

Дальнѣйшими статьями обезпечивается за венеціанскими купцами право свободной торговли по всему Египту и даруется имъ кварталъ въ Александріи для жительства и устройства торговыхъ конторъ и заведеній. По нашему мнѣнію, вопросъ объ интригѣ Венеціи снова долженъ выступить на сцену въ виду новаго матеріала. Сомнѣнія Аното и другихъ по отношенію къ договору значительно теряютъ свою силу въ виду данныхъ, почерпаемыхъ изъ фрагментовъ мозаики. — Выразимъ въ заключеніе пожеланіе, чтобы мозаики были почищены и вновь сфотографированы. Находящіяся въ настоящее время въ обращеніи фотографіи недостаточны и не воспроизводятъ всѣхъ фрагментовъ.

¹⁾ Aldevrandin margraf von Este gestattet dem Abte von S. Johannes Evangelista zu Ravenna den Verkauf genannter Güter an die Kanoniker von Ferrara.

Мадеба.

А. А. Павловскій и Н. К. Клуге.

Въ 1897 году Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополь воспользовался пребываніемъ въ Палестинѣ молодого русскаго художника Николая Карловича Клуге и поручилъ ему заняться съемкою плановъ, зарисовкою акварелью и фотографированіемъ открытыхъ къ тому времени памятниковъ древности въ заіорданскомъ небольшомъ поселеніи Мадебѣ, недавно основанномъ на мѣстѣ древняго моавитскаго города того-же имени. Н. К. Клуге провелъ въ Мадебѣ за этой работой около года и результатомъ ея явилась цѣлая серія тщательно исполненныхъ плановъ древняго города и обнаруженныхъ тамъ христіанскихъ базиликъ, акварелей съ мозаикъ пола, сохранившихся въ нѣкоторыхъ изъ этихъ базиликъ, и фотографій какъ нынѣшняго поселенія, такъ и сохранившихся до насъ древностей. Увлекающійся археологіей художникъ съ любовью зарисовалъ все, что ему было доступно, а въ своемъ описаніи древностей Мадебы говоритъ и о томъ, что было при немъ обнаружено, но чего зарисовать или сфотографировать ему не удалось по какимъ-либо причинамъ.

Зная по рассказамъ директора Института о добросовѣстности и точности работъ Н. К. Клуге и убѣдившись въ этихъ качествахъ работы художника по личному сравненію его акварелей съ мозаикъ Кахрие-Джами (Μονὴ τῆς Χώρας) въ Константинополь съ оригиналами, я охотно принялъ на себя изданіе работъ Н. К. Клуге по Мадебѣ, хотя самому мнѣ и не пришлось побывать на мѣстѣ, въ полной увѣренности, что опубликованіе этого матеріала явится нѣкоторымъ вкладомъ въ археологическую науку. Правда, за послѣдніе годы Мадеба не разъ привлекала къ себѣ вниманіе западныхъ ученыхъ, преимущественно католическихъ патеровъ, которые дали уже описаніе большинства памятниковъ этого древняго города и свои описанія снабдили рисунками, но и эти описанія, и особенно рисунки далеко уступаютъ работамъ нашего художника въ точности и подробностяхъ, и среди этихъ рисунковъ не было еще ни одного въ краскахъ, неоспоримо представляющихъ большой интересъ.

Мадеба, какъ слышалось Н. К. Клуге въ бытность его на мѣстѣ, Медеба, какъ пишетъ постоянно живущій въ Иерусалимѣ и часто посѣщающій это поселеніе о. Сежурне, опирающійся въ этомъ написаніи на арабское произношеніе и древнееврейское чтеніе Библии, Медаба, Мадаба, какъ пишутъ другіе современные ученые и путешественники, лежитъ на востокъ отъ Мертваго моря по древне-римской дорогѣ, проходящей Заіорданье съ сѣвера на югъ, въ верстахъ десяти отъ Хесбана къ югу. Расположено это небольшое поселеніе арабовъ-христіанъ, выходцевъ изъ аль-Керака, вокругъ невысокаго холма среди обширнаго плодороднаго плато, спускающагося къ востоку, на развалинахъ древняго города, отъ котораго и получило свое названіе. Повидимому, и въ древности наименованіе этого города было такъ-же мало установлено, какъ и нынѣ. Въ Библии мы встрѣчаемъ его въ формахъ *Maḏabā* (Кн. Ис. Нав. XIII, 9 и 16), *Μηδαβά* (I Парал. XIX, 7), *Μδεβά* (Исаія XV, 2); у Иосифа Флавія — *Μεδάβη* (Bell. Iud. I, 2, 6) и *Μηδαβα* (Ant. Jud.), у Евсевія Памфила — *Μεδδαβα* (Onomasticon s. v.), у Птолемея (V, 17, 6) и древнихъ церковныхъ писателей — *Μηδαβα* и *Μεδαβα*.

Впервые встрѣчаемся мы съ именемъ Мадебы въ Библии въ рассказѣ о занятіи евреями Обѣтованной земли, когда, по опредѣленію Моисея, Заіорданье назначено было колѣнамъ Рувима и Гада и части колѣна Манассіи, причемъ Мадеба вошла въ составъ области Рувима (Кн. Ис. Нав. XIII, 1—15). Затѣмъ до временъ Давида имени этого города ни разу не упоминается, несмотря на то, что неоднократно рассказывается о судьбѣ окрестной страны. Послѣ смерти царя Аммонитянь Нааса Давидъ хотѣлъ завязать сношенія съ сыномъ его Ананомъ, но былъ обманутъ послѣднимъ и послы его были оскорблены, послѣдствіемъ чего явилась война. Рѣшительная битва съ Аммонитянами, на помощь къ которымъ явились народы Месопотаміи и Сиріи, произошла подъ стѣнами Мадебы (I Парал. XIX, 7, 9—11, 14—15). Побѣда осталась за войсками Давида, но Мадеба не была отнята у Аммонитянь. При царя Ахазъ Исаія (XV, 2) предвѣщаетъ Моавитянамъ разрушеніе ихъ царства и плачъ надъ Мадебой. Въ 160 году до Р. Хр., во времена правленія Ионафана, сына Іуды Маккавея, Мадеба принадлежала сыновьямъ Ямбры, которые перехватили сокровища Ионафана, посланныя послѣднимъ на время войны съ полководцемъ Димитрія Вакхидомъ къ друзьямъ его Набатеямъ, и при этомъ убили брата Ионафана Иоанна, везшаго эти сокровища. Въ отместку за это Іудеи изъ засады избили мадебцевъ, спокойно вышедшихъ за стѣны своего города въ мирномъ свадебномъ торжествѣ (I Макк. IX, 36; Ios. Flav. Ant. Jud. XIII, 1, 1—4). Во времена Антіоха Благочестиваго Іоаннъ Гирканъ, сынъ Маккавея, пользуется какъ удобнымъ случаемъ войной Антіоха съ Мидянами, вторгается въ предѣлы Сирійскаго царства и овладѣваетъ Мадебою только послѣ шестимѣсячной осады (Ios. Flav. Ant. Jud. XIII, 9, 1 и Bell. Iud. I, 2, 6). Послѣ этого Мадеба остается въ рукахъ Іудеевъ довольно долго, такъ какъ еще сорокъ лѣтъ спустя, въ царствованіе Александра Іаннея этотъ городъ упоминается среди городовъ Сиріи, Финикіи и Идумеи,

принадлежащихъ Иудеямъ (Jos. Flav. Ant. jud. XIII, 10, 4), а сынъ Александра, Гирканъ II, искавший поддержки и защиты отъ интригъ брата Аристоула въ Петрѣ у аравійскаго царя Ареты, обѣщаетъ ему за помощь возвратить 12 городовъ, отнятыхъ когда-то у Арабовъ, и между ними Мадебу (Jos. Flav. XIV, 1, 4).

Это — всѣ извѣстія объ Мадебѣ, дошедшія до насъ отъ временъ до Р. Хр. Еще менѣе знаемъ мы о судьбѣ этого города изъ временъ римскаго владычества и изъ христіанской эпохи. Изъ Ономастика Евсевія знаемъ мы, что этотъ городъ находился въ Аравіи, а изъ актовъ Халкидонскаго собора узнаемъ, что въ V вѣкѣ Мадеба была епископией митрополии Бостры, подчиненной Антиохійской патриархіи, и что епископомъ мадебскимъ въ это время былъ Гаіанъ или Каянъ¹⁾. По списку провинцій и городовъ, составленному грамматикомъ Иеронимомъ въ царствованіе Юстиніана, Мадеба составляла одинъ изъ 17 городовъ провинціи Аравіи²⁾ и по перечню I епископій времени Льва Мудраго (IX в.) представляла четвертую епископію епархіи Аравіи³⁾, со временъ Юстиніана перейдя подъ власть Іерусалимскаго патриарха.

Предполагать, какъ Сежурне⁴⁾, что Мадеба сдѣлалась одной изъ первыхъ жертвъ опустошительныхъ войнъ Хозроа, отнявшаго у Византіи всю христіанскую Сирію и покрывшаго ее развалинами, не позволяютъ намъ надписи, найденныя въ мавангахъ вола двухъ базиликъ, которыя, какъ мы увидимъ, необходимо относить къ концу VI вѣка и даже къ началу VII вѣка; однако весьма возможно, что во времена крестовыхъ походовъ Мадебы уже не существовало и поэтому ея имени мы нигдѣ въ разсказахъ объ этихъ походахъ не находимъ.

Очевидно, Мадеба была покинута жителями въ силу какихъ-либо особыхъ причинъ и зданія ея постепенно разрушались отъ времени и стихійныхъ вліяній. Еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ настолько сохранялись городскія стѣны и башни, что можно было составить себѣ ясное представленіе о величій и укрѣпленіи города, сохранялись и значительные остатки отъ нѣкоторыхъ общественныхъ сооружений, вѣроятно римской эпохи. Видѣли ихъ Тристрамъ, бывшій въ Мадебѣ въ семидесятыхъ годахъ⁵⁾, и Кондеръ⁶⁾, описавшій развалины города въ 1881 году. Часть этихъ сооружений и жалкіе остатки ихъ отмѣчаютъ

¹⁾ Въ актахъ Халкидонскаго собора находимъ подпись Κωνσταντίνος, ἐπίσκοπος τῆς μητροπόλεως Βόστρων καὶ ὑπὲρ τῶν ἐπ' ἐμὲ θεοφιλοτάτων ἐπισκόπων Πλάκου πόλεως Γερύων, Ζωσίου πόλεως Ἐσβοῦτων, Μάλχου πόλεως Αἰνου . . . Γαϊανῶν πόλεως Μηδάβων . . . συναγέας ὑπέγραψα — *Mani, Sacr. Conc. n. coll.*, v. VII (1742), col. 168; cf. *Le Quien, Oriens christianus in quatuor patriarchatus digestus*, III (Parisii 1790), p. 772.

²⁾ Hieroclis *Synecdemus et Notitiae graecae episcopatum.* Ex rec. G. Parthey, 1866, p. 45.

³⁾ *Ibid.* p. 98; cf. *H. Belandi, Palaestina illustrata*, 1714, 217: Ἐπαρχία Ἀραβίας: 1) Βόστρα μητρόπολις, 2) Ἀδραός, 3) Δα, 4) Μάδαβα.

⁴⁾ *Fr. Paul Séjourné, des frères précheurs. Medeba, Coup d'oeil historique, topographique et archéologique*, Rev. Bibl. 1882 (I), p. 617—625.

⁵⁾ *H. B. Tristram, The Land of Moab.* London, 1883, p. 306—315.

⁶⁾ *G. R. Conder, The Survey of Eastern Palestine*, vol. I, 1889, p. 178—183.

еще Шумахеръ¹⁾ и о. Сежурне²⁾, бывшіе въ Мадебѣ въ 1891 году, но, очевидно, во времени пребыванія здѣсь двухъ послѣднихъ этимъ фрагментамъ древнихъ сооруженій, сохранившимся десятки столѣтій, нанесенъ былъ самый солидный ударъ наиболѣе грознымъ врагомъ древности, человѣкомъ.

Въ 1880 году на мѣстѣ древняго города поселилась группа арабскихъ христіанскихъ семействъ, покинувшихъ эль-Керакъ подъ руководствомъ и по побужденію католическаго миссіонера о. Александра. Прежде всего въ центрѣ поселенія, на древнемъ акрополѣ, создается католическая миссія, получающая видъ укрѣпленнаго монастыря, а затѣмъ вокругъ холма, по его склонамъ, внутри древнихъ стѣнъ строятся и дома новыхъ поселенцевъ. Въ стремленіи возможно болѣе облегчить себѣ трудъ постройки арабы выбираютъ камни изъ древнихъ построекъ, а часто пользуются для жилья и самими этими постройками, если въ тому представляется какая-либо возможность. Такимъ образомъ исчезаютъ въ большей своей части городскія стѣны, отъ которыхъ иногда остается лишь слѣдъ въ видѣ углубленія, башни и видѣнныя до восьмидесятыхъ годовъ римскія постройки; но съ другой стороны при расчисткѣ мѣстъ подъ новыя постройки обнаруживаются фундаменты, а иногда и части стѣнъ и даже отдѣльныхъ частей засыпанныхъ ранѣе древнихъ архитектурныхъ памятниковъ. При приспособленіи остатковъ древнихъ зданій подъ жилища обнаружались интересные мозаичные полы и фундаменты этихъ зданія, въ большинствѣ, какъ мы увидимъ, базиликъ. На фундаментѣ одной изъ этихъ базиликъ въ 1895 году была построена православная греческая церковь и только уже при расчисткѣ новой постройки отъ строительнаго мусора, былъ обнаруженъ интереснѣйшій мозаичный полъ древней базилики, на который строители ранѣе не обратили вниманія и, весьма вѣроятно, при постройкѣ значительно попортили. Несомнѣнно, что часть пола при уничтоженіи сохранившихся на мѣстѣ нѣсколькихъ колоннъ древней базилики и при перестановкѣ по крайней мѣрѣ одной изъ паръ колоннъ погибла безвозвратно. Благодаря случаю, приведшему въ Мадебу во время очистки вновь построенной греческой церкви бібліотекаря іерусалимской патіархіи, Клеопу Кикилида, спасена была сохранившаяся еще тогда часть мозаичнаго пола, который, какъ оказалось, представлялъ географическую карту Палестины, Сиріи и Египта, исполненную, по всей вѣроятности, въ VI вѣкѣ по Р. Хр. Плохо опубликованная Кикилидомъ, эта мозаика привлекла къ себѣ серьезное вниманіе ученаго міра, такъ какъ представляетъ несомнѣнно древнѣйшую греческую карту, заслуживающую самаго серьезнаго изученія; но до сихъ поръ она еще не опубликована, какъ слѣдуетъ, хотя, насколько намъ извѣстно, точный акварельный рисунокъ ея сдѣланный Н. К. Клуге, приобрѣтенъ Императорскимъ Русскимъ Палестинскимъ Обществомъ³⁾. Эта находка показала, чего можно ожидать отъ Мадебы,

¹⁾ *G. Schumacher*, Madaba. Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins, XVIII (1895), p. 118—125.

²⁾ *Op. cit.*

³⁾ Вотъ изданія этой карты: 'Ο ἐν Μεδάβῃ μωσαϊκὸς καὶ γεωγραφικὸς περὶ Συρίας, Παλαιστίνης καὶ Αἰγύπτου χάρτης, ὀπὸ Κλεόπα Μ. Κοικυλίδου, βιβλιοθηκαρίου τοῦ Ἱ. Κοινῶ τοῦ Π. Ταύρου. Ἐν Ἱερὸ

и результатомъ ея явилось то вниманіе, съ какимъ мѣстные католическіе миссіонеры слѣдятъ за всѣми новыми, къ сожалѣнію только случайными, открытіями въ Мадебѣ и немедленно оповѣщаютъ о нихъ въ спеціальныхъ журналахъ: *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*, *Palestine Exploration Fund Quarterly Statement*, *Revue Biblique* и *Nuovo Bulletino di archeologia cristiana*. За послѣдніе годы появился цѣлый рядъ статей, посвященныхъ или общему описанію памятниковъ Мадебы¹⁾, или отдѣльнымъ ея памятникамъ²⁾.

Мадеба расположена вокругъ небольшого холма среди волнистаго плато, отлого спускающагося къ востоку (Табл. II).

Съ южной стороны этого холма въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку проходитъ неглубокое русло пересыхающей рѣчки, нынѣ называемой вади-эль-Бирке, впадающей въ вади-эль-Хабисъ. Неглубокой вади пересѣкаетъ равнину и на сѣверъ отъ холма. На западъ отъ древняго города отлогимъ скатомъ подымается небольшая возвышенность эль-Машнака, въ поверхности которой существуетъ масса природныхъ пещеръ.

Стѣны, окружавшія когда-то городъ, сильно пострадали за послѣдніе годы, такъ какъ изъ нихъ новые поселенцы усердно брали камень для своихъ построекъ; однако направленіе ихъ и до сихъ поръ можетъ быть прослѣжено въ общемъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны еще и остатки ихъ. Сохранились фундаментъ южной стѣны — см. планъ, Табл. III³⁾, — почти на всемъ ея протяженіи около 160 сажень, часть фундамента восточной стѣны у южнаго угла около 40 сажень и нѣсколько камней отъ сѣверныхъ воротъ. Направленіе стѣнъ въ сѣверо-восточномъ углу можно довольно ясно прослѣдить по углубленію въ землѣ, каковое совершенно опредѣленно наблюдается въ сѣверной части восточной стѣны на протяженіи 100 сажень и въ восточной части сѣверной стѣны на 60 сажень. Общее очертаніе городской стѣны на планѣ Н. К. Клуге значительно разнится отъ формы, данной въ наброскѣ Шумахера⁴⁾, и ближе подходит къ плану при статьѣ Манфреди⁵⁾, гдѣ однако совершенно невѣрно обозначенъ сѣверо-восточный уголъ. Въ общемъ городъ имѣлъ форму

σολδαρος, 1897. 2) *E. Stevenson*, Di un insigne pavimento in mosaico exprimente la geografia dei luoghi santi, scoperta in una basilica cristiana di Madaba nella Palestina (*Nuov. Bull. di arch. crist.*, 1897, p. 45—102). 3) *Lagrange*, *Rev. Bibl.*, 1897, p. 165—194. 4) *Germer-Durand*, La carte mosaïque de Madaba, Paris, 1897 (9 фотографий. табл.). 5) *Ad. Schulten*, Die Mosaikkarte von Madaba und ihr Verhältniss zu den ältesten Karten und Beschreibungen des Heiligen Landes. Berlin, 1900.

¹⁾ *Fred. Jones Bliss*, Narration of an expedition to Moab and Gilead in Maarch (1895 *Palestine Exploration Fund* 1895, p. 205); Le père *Henri Lamans*, Madaba, la ville des mosaïques (*Etudes publiées par des PP. de la Compagnie de Jesus*, LXXIII, p. 721—736 и LXXIV, p. 44—61); *D. G. Manfredi*, Miss. Piano generale delle antichità di Madaba (*Nuov. Bull. di arch. crist.* V, 1899, p. 149—170).

²⁾ *P. Séjourné*, Elianée et sa mosaïque de Madaba (*Rev. Bibl.* 1897, p. 648—656).

³⁾ Планъ снятъ глазомѣрною съемкой при помощи ориентирбуссолы.

⁴⁾ *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*, 1895.

⁵⁾ *Nuov. Bull. di arch. christ.* V (1899), t. VII.

трапеціи, по срединѣ которой возвышается холмъ, занятый нынѣ католической миссіей. Окружность городской стѣны была около 2 верстѣ. Камни сохранившихся фундаментовъ городской стѣны (0,28—0,70 саж. длины при 0,30 саж. вышины и 0,42 саж. толщины), какъ лучше всего это видно на восточной и южной стѣнахъ, обработаны были довольно старательно рустами, ширина ленты которыхъ была около 0,10 саж., выступъ же отъ 0,03 до 0,05 сажени, и, конечно, были сложены въ стѣну еще въ римскую, если не ранѣе, эпоху. Въ южной стѣнѣ на этомъ фундаментѣ лежить нѣсколько рядовъ позднѣйшей кладки, отличающейся сильно не только по обработкѣ камня, но и по способу кладки. Камни этихъ позднѣйшихъ рядовъ кладки имѣютъ форму грубо оболваненныхъ параллелепипедовъ 0,14—0,32 саж. длины и 0,15—0,22 вышины.

Въ этихъ городскихъ стѣнахъ можно предположить четверо воротъ: между первую съ запада и вторую третью сѣверной стѣны (на планѣ № 1), въ сѣверной части восточной стѣны въ саженяхъ ста отъ сѣверо-восточнаго угла (на планѣ № 2), въ южной части той же стѣны въ саженяхъ шестидесяти отъ юго-восточнаго угла (на планѣ № 3) и, наконецъ, въ западной стѣнѣ саженяхъ въ шестидесятипяти отъ юго-западнаго угла древняго города (на планѣ № 4). Отъ первыхъ изъ этихъ воротъ сохранилось на мѣстѣ три ряда камней обрамлявшей ворота стѣны той же кладки и обработки, что и въ древнѣйшихъ фундаментахъ стѣнъ (Табл. IV, 1). Въ нижнемъ камнѣ, выступающемъ изъ линіи остальныхъ, видно углубленіе, въ которомъ вращался шворень воротъ. Мѣсто вторыхъ воротъ въ настоящее время можетъ быть опредѣлено только направленіемъ древней хорошо вымощенной улицы, между тѣмъ какъ еще въ 1881 году, въ годъ основанія новаго поселенія, Кондеръ видѣлъ здѣсь остатки воротъ и часть обрамлявшихъ ихъ стѣнъ и башенъ, имѣвшихъ въ основаніи $16 \times 18\frac{1}{2}$ ф. Ширину воротъ Кондеръ опредѣляетъ въ $13\frac{1}{2}$ футовъ, а на четырехъ углахъ башенъ онъ видѣлъ еще столбы, стоявшіе на пьедесталахъ, въ 2 ф. ширины и выступавшіе изъ поверхности башни на 1 дюймъ. По характеру работы и по деталямъ ворота эти Кондеръ относитъ къ римскому періоду, около II вѣка по Р. Хр., а башни сближаетъ съ надгробными башнями въ Амманѣ и Курбетъ-эсъ-Сукъ¹⁾. О ширинѣ этихъ воротъ и о сѣверной изъ башенъ упоминаетъ еще и Шумахеръ, бывший въ Мадабѣ въ 1891 году. Мѣсто южныхъ воротъ той же восточной стѣны теперь можно предполагать только по направленію одной изъ улицъ города, такъ какъ отъ самыхъ воротъ не осталось уже никакихъ слѣдовъ. Наконецъ, четвертые ворота въ южной части западной стѣны отмѣчаются большимъ камнемъ, служившимъ, вѣроятно, порогомъ этихъ воротъ.

Внутри этихъ городскихъ стѣнъ еще и до сихъ поръ ясно можно прослѣдить направленіе одной изъ главныхъ, очевидно, улицъ древняго города, идущей съ сѣверо-запада къ сѣвернымъ воротамъ восточной стѣны. На нѣкоторомъ пространствѣ ея, около такъ называемой круглой церкви (на планѣ D), сохранилась мостовая, испол-

¹⁾ Conder, The Survey of Eastern Palestine, Vol. I, p. 181.

ненная изъ квадратныхъ плитъ, отъ 0,20 до 0,50 саж. сторона, положенныхъ наискось (Табл. IV, 2.) Скатъ этой мостовой, неоспоримо исполненной въ римскій періодъ, на сѣверо-востокъ. Къ востоку отъ круглой церкви по этой улицѣ *in situ* сохранились два фуста колоннъ, разстояніе между которыми равняется 0,88 саж. при діаметрѣ колоннъ въ 0,35 саж. Къ западу отъ церкви также два фуста колоннъ, того же діаметра при разстояніи между ними въ 2,25 саж., т. е. равномъ предъидущему, если между послѣдними колоннами предположить еще одну колонну ($\frac{2,25-0,35}{2} = 0,85$). Всѣ эти колонны стоятъ на одной линіи, что даетъ полное основаніе предполагать принадлежность ихъ одному портику, шедшему по одной изъ сторонъ мощенной улицы, какъ это встрѣчается въ палестинскихъ и сирійскихъ городахъ, напримѣръ въ Джерашѣ (Шумахеръ), Безанѣ и Іерусалимѣ, если судить по мадебской картѣ.

Судя по количеству сохранившихся до насъ остатковъ построекъ, часть города, примыкающая къ этой улицѣ съ сѣверо-востока, была наиболѣе населенною; здѣсь встрѣчается и много цистернъ. Путешественники, бывшіе въ Мадебѣ до 1880 года или въ первые годы по основаніи новаго поселенія, видѣли здѣсь и явные слѣды цѣлыхъ построекъ. Кое-гдѣ виднѣются изъ-подъ земли части сводовъ, незначительныя части домовъ и улицъ, мощенныхъ плитами, остатки стѣнъ и въ сѣверо-западной части города за этой улицей, но цистернъ здѣсь уже очень мало. Часть города къ югу отъ холма покрыта толстымъ слоемъ наноса; въ ней рѣдко строятся современные поселенцы, а оттого и памятниковъ тутъ найдено мало.

Вдоль восточной стѣны, внѣ города, проходитъ древняя римская дорога.

У юго-западнаго угла города, внѣ стѣнъ, въ самой низкой части плато, на которомъ стоитъ Мадеба, существовалъ нѣкогда большой квадратный бассейнъ (*birkeh*), въ 42 саж. сторона. Бассейнъ этотъ облицованъ каменными стѣнами, изъ которыхъ восточная имѣетъ 4 саж. въ толщину, другія же только по 2 саж. Наружные камни стѣнъ бассейна сплошь гладко окованы и правильно сложены на извести въ перевязь; а на южной стѣнѣ можно видѣть и самый способъ внутренней кладки стѣны: въ толщину она состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ на извести сложенныхъ стѣнъ, пространство между которыми заполнено мелкимъ камнемъ и залито крѣпкимъ растворомъ извести и песку. Надъ поверхностью почвы поднимаются только южная и восточная стѣны, такъ какъ въ эту сторону плато замѣтно опускается. По восточной стѣнѣ съ угломъ къ водѣ спускаются двѣ лѣстницы въ 3,25 саж. ширины. Обѣ лѣстницы сильно испорчены, такъ что только приблизительно можно опредѣлить ширину и высоту ступеней: первую въ 0,20 саж., вторую — въ 0,15. Въ настоящее время бассейнъ этотъ засыпанъ землею и, несмотря на это, глубина его всетаки около 2 сажень. На сѣверо-восточномъ углу этого бассейна, примыкающаго къ городской стѣнѣ, сохранились еще и теперь опредѣленные слѣды фундамента какой-то квадратной постройки (3 саж. сторона), которую Кюндеръ совершенно опредѣленно называетъ башней. По словамъ мѣстныхъ жителей, на внутренней сторонѣ восточной стѣны, нынѣ сильно разобранной на новыя цо-

стройки, ранѣе былъ устроенъ цѣлый рядъ нищъ. Такого рода бассейны можно было бы указать въ другихъ мѣстахъ Палестины, хотя бы озера Соломоновы ¹⁾, но можно ли относить устройство ихъ къ византийскому періоду, какъ думаетъ Кондеръ, мы сказать затруднились бы.

На разстояніи 200 шаговъ къ сѣверо-западу отъ бассейна русло сильно извивающагося вади-эль-Бирке перегорожено было стѣною въ 1,50 саж. толщины и около 1,30 саж. высоты, назначеніе которой было задерживать воду ручья и направлять ее въ бассейнъ, лежащій ниже мѣста стѣны. Стѣна эта, отъ которой сохранилось около 10 сажень, была сложена въ неправильной кладкѣ изъ огромныхъ камней, обработанныхъ кое-какъ, очень грубо; пустыя пространства между этими камнями были заполнены болѣе мелкими камнями.

Противъ юго-восточнаго угла бассейна по другую сторону ручья на сѣверномъ скатѣ видны еще слѣды стѣны. Представляетъ ли оно остатки шлюза, каковой можно видѣть въ Калать-Зизѣ, или моста, какъ говорятъ туземцы, рѣшить трудно.

Къ сѣверу отъ бассейна между городской стѣной и эль-Машнакой наблюдается небольшая котловина, понижающаяся по направленію къ пруду. Въ сажняхъ шестидесяти отъ бассейна, поперекъ этой котловины, по направленію къ западнымъ воротамъ проходитъ земляной валъ, служившій, вѣроятно, дамбой для проѣзда къ городскимъ воротамъ во время дождей; а можетъ быть этотъ валъ скрываетъ подъ собою стѣну пруда, устроеннаго въ сѣверной части этой котловины, какъ, съ нѣкоторымъ впрочемъ сомнѣніемъ, высказывается Шумахеръ.

Если можно сомнѣваться въ существованіи этого пруда, то нѣтъ уже никакого сомнѣнія въ существованіи бассейна внутри города у сѣверныхъ воротъ восточной стѣны. Расположенный къ юго-западу отъ этихъ воротъ бассейнъ неправильной формы, при 24,20 саж. длины на востокѣ имѣлъ 18,70 саж. ширины, въ западной же части только 13,40 саж. Обрѣзы природной скалы, въ углубленіи которой устроенъ этотъ бассейнъ, облицованы стѣной изъ небрежно обработанныхъ камней, изъ которыхъ только наружные обработаны глаже, и пространства между ними заполнены плоскими камнями. Прудъ этотъ въ настоящее время совершенно засыпанъ и только отъ восточной стѣны его изъ-подъ мусора видны три ряда кладки, дающіе возможность судить о способѣ ея.

Количество и величина этихъ бассейновъ и обнаруженныхъ цистернъ могли бы одни уже ясно свидѣтельствовать о величинѣ и количествѣ населенія города; но судьбѣ угодно было сохранить для насъ подъ наноснымъ слоемъ земли еще и остатки многихъ зданій, преимущественно фундаментовъ ихъ, обнаруживаемые и эксплуатируемые при новыхъ постройкахъ. Количество населенія новаго поселенія не велико, не велики и потребности этого населенія, а потому и мѣста новыя постройки заняли не много; не много онъ расшевелили наносную землю подъ древ-

¹⁾ Pools of Solomon — Conder, The Survey of Western Palestine, 1888, vol. III, Shut XVII, p. 89 и Tank of Ziza — Tristram, The land of Moab, p. 184, № 17.

нимъ городомъ и между тѣмъ при этихъ постройкахъ обнаружилось уже не менѣе 8 базиликъ и нѣсколько остатковъ частныхъ, по всей вѣроятности, зданій римскаго и византійскаго періодовъ. Изъ обнаруженныхъ до сихъ поръ древнихъ зданій особенное вниманіе привлекаетъ къ себѣ базилика съ географической мозаичной картой на полу, на фундаментѣ которой построена въ 1895 году православная церковь.

Базилика съ мозаичной географической картой (на планѣ А) находится въ сѣверной части города на разстояніи шаговъ 30 къ юго-востоку отъ сѣверныхъ воротъ. Лежитъ она на небольшой ровной площадкѣ, понижающейся къ востоку сейчасъ-же за апсидою базилики.

Въ настоящее время на фундаментѣ этой базилики построена греческая церковь, въ планѣ которой однако не вошли нарѣикъ, атриумъ и другія пристройки древней базилики. Кладку стѣнъ древней базилики можно видѣть еще и теперь снаружи на южной стѣнѣ у восточнаго угла — часть фундамента и цоколя; на сѣверной части восточной стѣны и сѣверной части апсиды — фундаментъ и часть цоколя, на сѣверной стѣнѣ у восточнаго угла — цоколь. Лучше всего сохранилась сѣверная часть стѣны апсиды и примыкающая къ ней часть восточной стѣны, гдѣ ясно видно два ряда вкладки фундамента, выступающаго на 0,025 саж. изъ-подъ цоколя (Табл. IV, 3). Нижний рядъ камней имѣетъ 0,21 саж. вышины, верхній — 0,12 саж.; въ цоколѣ вышина камней 0,19—0,22 саж., длина 0,15—0,45 саж. Наружная сторона камней грубо окована лентой, надъ которой рустивъ подымается на 0,03—0,05 саж.

Новая греческая церковь имѣетъ внутри 8,94 саж. длины и 6,92 саж. ширины; глубина апсиды равна 1,52 саж. Снаружи длина базилики 9,86 саж., вмѣстѣ же съ апсидою 11,83 саж.; ширина же ея 7,78 саж.

Въ началѣ 90-хъ годовъ, когда Мадебу описывали Шумахеръ¹⁾ и Сежурне²⁾ древняя базилика была почти скрыта подъ насыпной землей и о планѣ ея можно было только строить предположенія, и предположенія обоихъ писателей отличаются полной фантастичностью. Оба они предполагали, что базилика эта была о трехъ апсидахъ и, какъ думалъ Сежурне, апсиды эти выступали изъ восточной стѣны базилики. Блиссъ³⁾ ближе подошелъ къ дѣйствительности, признавъ въ ней одну только апсиду, да и ту внутри базилики; по сторонамъ же ея помѣстилъ онъ двѣ боковыхъ комнати, какъ это обыкновенно наблюдается въ базиликахъ Сиріи. Наконецъ, въ 1899 году болѣе вѣрный планъ этой базилики далъ о. Манфреди⁴⁾, но и его планъ менѣе точенъ и полонъ, чѣмъ составленный Н. К. Клуге.

Внутри новая церковь раздѣляется двумя рядами столбовъ, по четыре въ рядъ, на три нефа, изъ которыхъ средній имѣетъ 3,04 саж. ширины, а боковые по

¹⁾ Zeitschrift des deutsch. Palästina-Vereins, XVIII (1895), p. 116, Taf. II, 2.

²⁾ Revue Biblique, I (1892), p. 688, fig. 5.

³⁾ Palestine Exploration Fund, 1895.

⁴⁾ Nuovo Bulletino di archeologia cristiana, 1899, p. 151.

1,50 сажень (Табл. XVII, 1)¹⁾. Разстоянія между столбами не одинаковы: первый столбъ отъ восточной стѣны отстоитъ на 1,38 саж., разстояніе между первымъ и вторымъ столбами и между вторымъ и третьимъ равняется 1,16 саж., между третьимъ и четвертымъ 1,57 саж., а между четвертымъ и западной стѣною — 1,89 саж. Не вполне одинаковы были разстоянія между колоннами и въ древней базиликѣ, такъ какъ въ ней разстояніе четвертой колонны отъ западной стѣны равнялось 2,10 саж., между тѣмъ какъ между остальными колоннами и между первой колонной и восточной стѣною было только 1,28 саж. Блиссъ, видѣвшій пьедесталы колоннъ древней базилики на мѣстѣ, отмѣтилъ уже это различіе разстояній, но считалъ его приблизительно такимъ же, что и въ новой церкви; однако съ одной стороны сопоставленіе нашей базилики съ базиликой С, планъ которой вполне совпадаетъ съ планомъ нашей, показываетъ, что разстояніе между пьедесталомъ первой колонны и восточной стѣной базилики и между пьедесталами другихъ колоннъ должно быть одинаково, съ другой стороны открытая нынѣ мозаика пола этой базилики, окружающая второй южный столбъ, обнаруживаетъ, что этотъ столбъ въ новой церкви сдвинуть нѣсколько на западъ съ мѣста древней колонны и такимъ образомъ разстояніе между первоначальнымъ мѣстомъ этой колонны и восточной стѣною равнялось тремъ саженамъ, которыя, при 0,44 саж. ширины пьедестала колонны, давали на каждый промежутокъ по 1,28 саж.

Отъ колоннъ древней базилики сохранился только пьедесталъ съ базой одной колонны, да и тотъ настолько изуродованный, что только приблизительно можно было возстановить его первоначальную форму. Высота пьедестала и базы, высѣченныхъ въ одномъ камнѣ — 0,40 саж., причемъ на базу приходится 0,10 саж., діаметръ базы сверху — 0,32 саж., пьедесталъ въ планѣ имѣлъ $0,43 \times 0,42$ саж. (Табл. XVII, 7 А).

Какъ и въ нынѣшней церкви, въ древней базиликѣ, вѣроятно, было три входа съ западной стороны изъ нарѣвца.

На планѣ Блисса показана дверь еще въ южной стѣнѣ базилики въ метрѣ разстоянія отъ югозападнаго угла. Она должна была соединять базилику съ южной пристройкой, раздѣленной на томъ же планѣ перегородкой. Сохранившаяся до насъ мозаика пола этой пристройки не допускаетъ возможности существованія ни этой двери, ни перегородки. Еще менѣе, чѣмъ на планѣ Блисса, можно полагаться на набросокъ у Шумахера, который, по всей вѣроятности, даетъ намъ планъ позднѣйшей постройки, исполненной на фундаментѣ древней базилики въ мусульманскій періодъ, такъ какъ набросокъ этотъ близокъ къ планамъ построекъ мусульманскихъ въ Уммъ-эль-Валидѣ, Калатъ-Зивѣ и другихъ мѣстахъ Заіорданья. Предположеніе, что многими изъ сохранившихся до насъ базиликами пользовались еще и въ мусульманскій періодъ,

¹⁾ Мы помѣщаемъ два плана: лѣвый (а) представляетъ планъ новой греческой церкви, причемъ черной краской показаны остатки каменной кладки древней церкви, а пунктиромъ ями отъ фундаментовъ западной части ея; правый планъ (b) представляетъ возстановленіе древней церкви, причемъ пунктиромъ показаны предполагаемыя части зданія.

находить себѣ поддержку въ томъ обстоятельствѣ, что почти всѣ до сихъ поръ найденныя въ Мадебѣ мозаики покрыты известкою.

Блиссъ указываетъ на своды въ фундаментѣ древней базилики подь восточную часть ея, и хотя, къ сожалѣнію, это указаніе послѣ постройки церкви провѣрено на мѣстѣ быть не можетъ, однако оно находитъ себѣ подтвержденіе въ рассказахъ мѣстныхъ жителей, принимавшихъ участіе въ постройкѣ этой церкви, о существованіи склеповъ, по крайней мѣрѣ подь боковыми комнатами этой части, и въ аналогичномъ устройствѣ нѣкоторыхъ другихъ мадебскихъ базиликъ.

На разстояніи 0,50 саж. отъ западной стѣны внутри базилики по сторонамъ среднихъ дверей было двѣ небольшихъ цистерны, изъ которыхъ сѣверная оставлена открытой и въ новой церкви.

Часть пола въ восточной части средняго нефа предь апсидою, по всей вѣроятности, была приподнята, какъ это наблюдается и въ нѣкоторыхъ другихъ базиликахъ Мадебы, гдѣ глубина приподнятой части равняется обыкновенно ширинѣ средняго нефа.

Отъ мозаики пола этой базилики сохранилось немного болѣе 6 кв. сажень въ общей сложности, и большая часть этой сохранившейся мозаики лежитъ вокругъ второго южнаго столба въ среднемъ и южномъ нефахъ; незначительный кусокъ ея остался еще и у второго сѣвернаго столба въ среднемъ же нефѣ, и кусокъ въ сѣверномъ нефѣ. Мозаика эта представляетъ географическую карту Палестины, Сиріи и Египта, ориентированную по странамъ свѣта такъ, что Мадеба, лежащая въ восточной части ея почти на краю, приходится какъ разъ противъ царскихъ вратъ базилики, почти у самаго хора. Относительно размѣровъ площади мозаики карты Н. К. Клуге предполагаетъ слѣдующее: на разстояніи 20—25 верстъ къ востоку отъ Мадебы нынѣ наблюдаются послѣднія значительныя руины Мшета и Калать-Зиза, за которыми начинается уже пустыня, а ее едва-ли было интересно изображать на картѣ. Такимъ образомъ на востокъ эта мозаика должна была заканчиваться тамъ, гдѣ на планѣ это обозначено. На западъ мозаика эта, по всей вѣроятности, заканчивалась на линіи третьей пары колоннъ, такъ какъ въ 0,50 саж. къ востоку отъ этой линіи, обозначенной на планѣ пунктиромъ, начинается уже Средиземное море, которое опять-таки представляетъ слишкомъ мало интереса для изображенія. На основаніи этихъ соображеній г. Клуге предполагаетъ, что мозаика карты занимала площадь съ востока на западъ въ 3,84 саж. и съ сѣвера на югъ въ 6,92 саж., что за вычетомъ площади четырехъ пьедесталовъ колоннъ, находящихся посреди ея, составитъ немного болѣе 25 квадратныхъ сажень. Остальная часть пола базилики, конечно, была покрыта тоже мозаикой, но рисунокъ ея, какъ и въ другихъ мадебскихъ базиликахъ, вѣроятно, представлялъ мотивы геометрическіе, растительные и изъ царства животныхъ.

Нарѣзъ древней базилики остался внѣ новой церкви. Отъ него сохранились фундаменты и пороги между нимъ, атриумомъ и боковыми пристройками и

база на пьедесталѣ отъ колонны, стоявшей въ сѣверо-восточномъ углу атриума. Ширина фундамента 0,30 саж., кладка — въ перевязь. База и пьедесталъ исполнены въ одномъ блокѣ; фрагментъ имѣетъ 0,28 саж. вышины и $0,25 \times 0,27$ саж. въ планѣ (Табл. XVII, 7 В). Самый нарѣикъ былъ длиною въ 7,10 саж., шириною въ 1,80 саж.; съ обѣихъ сторонъ онъ заканчивался небольшими комнатами въ 2,18 саж. ширины и въ 1,80 саж. длины. Въ атриумъ открывался нарѣикъ, вѣроятно, пятью пролетами. Полъ нарѣика былъ покрытъ крупной бѣлой мозаикой, сторона кубика которой равняется 0,01 саж.

Предъ нарѣикомъ, несомнѣнно, былъ большой атриумъ, планъ котораго указываютъ углубленія отъ вынутаго фундамента и жалкіе остатки мозаики пола на мѣстѣ помѣщеній, прилегавшихъ къ нему съ сѣвера и юга. По этимъ даннымъ можно опредѣлить ширину атриума въ 7,10 саж., длину въ 13 саж. Средняя часть атриума вымощена плитами, боковыя же пространства на сѣверной, западной и южной сторонахъ его, судя по сохранившимся остаткамъ, были покрыты крупной бѣлой мозаикой. Это обстоятельство даетъ полное основаніе предполагать, что части атриума, полъ которыхъ изъ мозаики, были покрыты; а если это такъ, то необходимо допустить существованіе колоннъ, поддерживавшихъ крышу этихъ портиковъ, и Н. К. Клуге полагаетъ ихъ 10¹⁾.

Въ сѣверо- и юго-восточныхъ углахъ атриума сохранились круглыя отверстія колодцевъ въ 0,29 саж., покрытыхъ внутри крѣпкой штукатуркой. Къ каждому изъ этихъ колодцевъ вдоль сѣверной и южной стѣнъ атриума на незначительной глубинѣ проведены трубы изъ красной обожженной глины въ 0,06 саж. въ діаметрѣ и въ $\frac{1}{2}$ сантим. толщины стѣнокъ. Трубы эти сложены изъ отдѣльныхъ кусковъ, длину которыхъ опредѣлить нельзя, но зато на разстояніи 4,50 саж. отъ колодца сохранился западный конецъ сѣверной трубы въ формѣ продолговатой овальной раковины ($0,10 \times 0,20$ саж.). Кромѣ отверстій этихъ вводящихъ воду трубъ въ колодцахъ наблюдаются еще отверстія для трубъ по направленію къ центру атриума, гдѣ, очевидно, была цистерна.

По сторонамъ атриума были расположены помѣщенія, размѣръ и форма которыхъ отмѣчаются остатками фундамента и частями мозаикъ половъ. Съ сѣверной стороны, очевидно, было двѣ комнаты, изъ которыхъ восточная имѣла 3,90 саж. длины и 2,23 саж. ширины, западная — $1,90 \times 2,23$ саж.; крупная бѣлая мозаика порога ясно показываетъ мѣсто и ширину (0,50 саж.) двери, соединявшей эти комнаты. На южной сторонѣ было три комнаты, полы которыхъ были покрыты такою же крупной бѣлой мозаикой, изъ которой были сдѣланы полы въ портикахъ атриума, на порогѣ дверей между сѣверными комнатами и въ нарѣикѣ.

По сторонамъ нарѣика тоже были комнаты и изъ нихъ вели двери въ комнаты, прилегающія къ нимъ съ востока вдоль сѣверной и южной сторонъ церкви.

¹⁾ Мы предполагаемъ, что Н. К. долженъ былъ бы здѣсь ограничиться 8 колоннами и портиками. Хопустить только съ трехъ сторонъ, гдѣ между прочимъ, только и видны, по его словамъ, слѣды мозаичнаго пола; такое устройство атриа и болѣе совпало бы съ обычной его формой.

Объ южныя имѣли, очевидно, болѣе почетное назначеніе, такъ какъ мозаичные полы ихъ по всей справедливости можно назвать роскошными. Въ восточной изъ нихъ, продолговатой, середина пола, окаймленная широкой рамкой въ видѣ сложнаго меандра, за которымъ ближе къ стѣнамъ лежалъ еще поясъ изъ рядовъ бѣлыхъ кружковъ на темномъ фонѣ, представляетъ роскошный коверъ, покрытый правильно сѣткою изъ гирляндъ, въ вѣткахъ которой видимъ мы по краямъ ковра вусты въ формѣ пальметъ, а въ серединѣ букеты, сердцевидные листья и птицъ (Табл. V). Эта комната дверью въ западной стѣнѣ соединялась съ комнатою, примыкающей къ южной сторонѣ нарѣика. Мозаика пола ея, повидимому, была не бѣднѣе, если не богаче, чѣмъ въ предшествующей. Отъ нея сохранились только куски, изображающіе вьющіяся виноградныя лозы, въ широкихъ завиткахъ которыхъ находимъ мы фигуры животныхъ и человѣческія (Табл. VI, 1 и VII). Эта мозаика по своему рисунку очень близка къ мозаикѣ средняго нефа небольшой базилики въ Кабъ-Хирамѣ, найденной и изданной Ренаномъ, относящимъ эту базилику къ концу VI вѣка¹⁾.

Въ комнатѣ, примыкающей къ сѣверной сторонѣ нарѣика, полъ сильно попорченъ. По небольшимъ остаткамъ мозаики можно заключить, что полъ былъ украшенъ разноцвѣтными сердцевидными листками на бѣломъ фонѣ.

Комната, лежащая къ востоку отъ этой, представляла, какъ показываютъ ясныя слѣды фундамента и остатки бѣлой крупной мозаики пола, квадратное помещеніе, въ которомъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, при расчисткѣ фундамента древней базилики, были найдены остатки лѣстницы.

Если бы можно было полагаться на послѣднее показаніе мѣстныхъ жителей, то необходимо было бы допустить, что эта лѣстница вела на хоры, и тогда для насъ открывалась бы болѣе широкая перспектива на устройство базилики, имѣвшей два этажа. вмѣстѣ съ тѣмъ существованіе пилястровъ на восточной и западной внутреннихъ стѣнахъ базилики противъ рядовъ колоннъ, отмѣчаемыхъ и о. Манфреди, помѣщающимъ колонны на пьедесталахъ и у вѣшной стѣны базилики въ нарѣикѣ, заставляетъ насъ признать, что междуколонія въ базиликѣ были перекрыты арками, а нарѣикъ и портики атриума сводами. Эти предположенія получили бы болѣе основанія, если бы можно было признать колонну, которая такъ хорошо видна въ нарѣикѣ на прилагаемомъ фотографическомъ снимкѣ (Табл. VI, 2), стоящей на прежнемъ своемъ мѣстѣ, какъ, повидимому, это и признаетъ о. Манфреди въ своемъ планѣ базилики²⁾.

Время построения этой базилики должно опредѣляться временемъ исполненія мозаичной карты, которую относить Ад. Шультенъ къ VI вѣку.

Къ сѣверо-западу отъ греческой церкви, на разстояніи шаговъ тридцати (на планѣ города № 5) находится яма продолговатой прямоугольной формы около

¹⁾ Mission de Phénicie, pl. XLIX, p. 608 sq.

²⁾ Nuovo Bull. di arch. crist. 1899, p. 151, fig. 1.

3,50 саж. длины со слѣдами облицовки внутреннихъ стѣнъ. Съ восточной и западной сторонъ въ этой ямѣ примыкають двѣ небольшихъ пещеры, входы въ которыя были перекрыты, кажется, полуциркульными арками. Внутри эти пещеры неправильной формы имѣють небольшія ниши, высѣченныя въ стѣнахъ: въ восточной пещерѣ ихъ три, въ западной — одна. Съ южной стороны ямы небольшая дверь ведетъ въ довольно просторную, продолговатую природную пещеру. Всѣ эти пещеры засыпаны мусоромъ и изслѣдованы быть не могли, но по типу онѣ напоминали Н. К. Клуге пещеры видѣнныя имъ въ Курятѣ, лежащемъ между вади-Зерва-Машнъ и вади-Хеданъ, на востокъ отъ Мертваго моря¹⁾. Въ большинствѣ случаевъ это природныя пещеры въ скалахъ; имъ придана только болѣе или менѣе правильная форма комнатъ отъ 2 до 5 сажень длины, 2—3 саж. ширины и 1—1¹/₂ саж. вышины; въ стѣнахъ ихъ часто устраиваются небольшія ниши 0,12—0,20 саж. вышины, 0,10—0,15 саж. ширины и 0,6—0,10 саж. глубины. Входы въ подобныя пещеры иногда прорублены, но въ большинствѣ природны, обдѣланы въ формѣ арки. Нѣсколько пещеръ этого характера можно видѣть въ сѣверо-западной части Мадебы и на восточномъ скатѣ аль-Машнави. Назначеніе ихъ совершенно не ясно.

У юго-западнаго угла древней базилики съ картою (А) дорога изъ Хесбана въ Мадебу развѣтвляется: одна идетъ на югъ, въ католической миссіи, другая на юго-востокъ. Въ мѣстѣ раздвоенія этой дороги, среди слегка расчищенной массы мусора, стоитъ домъ Ферхуда Керачи (на планѣ № 6), а предъ нимъ продолговатый дворъ около 7 саж. съ сѣвера на югъ и около 3 саж. съ востока на западъ. Въ сѣверо-западной части сѣверной стѣны двора, слѣва при входѣ во дворъ, видна часть древней стѣны 0,38 саж. толщины и въ ней пролетъ окна или двери въ 0,43 саж. ширины, перекрытый полуциркульной аркой. Полъ двора покрытъ сильно попорченной мозаикой, въ которой по бѣлому фону расположены небольшіе квадраты изъ цвѣтныхъ кубиковъ: синихъ, красныхъ и желтыхъ. Внутри жилого дома, влѣво отъ входной двери, на разстояніи сажени отъ нея, за перегородкой, въ небольшомъ темномъ помѣщеніи часть пола изъ прекрасной мелкой мозаики представляетъ жанровую картинку: на ней женщина ведетъ ребенка за руку, а рядомъ виднѣтся еще другая фигура, мужчины или женщины — разобрать было нельзя. По технике и по рисунку это лучшая изъ всѣхъ до сихъ поръ открытыхъ въ Мадебѣ мозаикъ, несомнѣнно принадлежащая греко-римскому періоду. Къ сожалѣнію недостатокъ средствъ на сколько-нибудь солидный бакшишъ лишили Н. К. Клуге возможности срисовать или сфотографировать хотя-бы эту мозаику, такъ какъ для этого необходимо было заставить хозяевъ очистить сильно заваленное домашнею рухлядью помѣщеніе.

Значительно къ юго-востоку отъ этого дома, по дорогѣ къ сѣверо-восточнымъ воротамъ находится домъ Субеха Эйумрина (на планѣ № 7), стѣны котораго, по крайней мѣрѣ въ одной комнатѣ (3,20 × 1,90 саж.), древней кладки, а полъ моза-

¹⁾ См. Сообщенія Имп. Прав. Пал. Общ., XII (1901), 2, стр. 211 сл.

ичный: по бѣлому фону цвѣтные квадраты. Съ восточной стороны дома передъ дверью, на глубинѣ аршина подъ мусоромъ скрывается мозаичный полъ въ геометрическихъ мотивахъ. Повидимому, древнія стѣны и мозаики въ этомъ мѣстѣ представляютъ только незначительную часть древняго сооруженія, скрытаго подъ толстымъ слоемъ земли, а въ древности доходившаго до небольшой цистерны (4 × 3 саж.) на сѣверовостокъ отъ этого дома, помѣченной на планѣ № 8.

Мозаика обнаружена была еще недалеко отъ этой цистерны къ югу, во влѣ дома Иосифа Мааи, отмѣченнаго на планѣ № 10, но мозаика эта по совѣту мѣстнаго греческаго игумена немедленно была засыпана и поэтому рисунокъ ея Н. К. Клуге остался неизвѣстенъ.

Далѣе на югъ за древней мощеной улицей, въ оградѣ участка земли, отмѣченной на планѣ буквою В, замѣчается часть древней стѣны изъ довольно крупныхъ камней, наружныя стороны которыхъ отдѣланы рустами. Внутри этой ограды, на глубинѣ отъ 1 до 1½ метра наносной земли была найдена, говорятъ, богатая мозаика пола, а въ разстояніи 6,50 саж. къ западу отъ этой ограды — на планѣ в — при расчисткѣ мѣста для новаго дома на глубинѣ около 4 аршинъ обнаружена часть древней стѣны прекрасной кладки изъ гладко обработанныхъ камней аршина въ 2 длины и ½ высоты. Все это, по внушенію того-же игумена, было сейчасъ засыпано, и Н. К. не удалось осмотрѣть находки подробнѣе, но онъ предполагаетъ, что стѣна, обнаруженная на мѣстѣ в представляетъ западную стѣну той же базилики, восточная часть и полъ которой обнаружены были въ оградѣ В. Если бы это предположеніе г. Клуге было правильно, то эта базилика, ориентированная на юго-востокъ, должна была бы имѣть въ длину приблизительно 16 сажень. (По словамъ о. Манфреди¹⁾, до проекта построения греческой церкви на мѣстѣ, отмѣченномъ на планѣ буквою В и принадлежащемъ патриархіи, были видны остатки апсиды съ нѣсколькими каменными ступенями на внутренней сторонѣ, но эти ступени были взяты греками для постройки ихъ церкви. Среди камней стѣны этой апсиды, по его словамъ, находилась тоже прекрасной работы коринтская капитель и кусокъ карниза изъ какой-то древней постройки).

Рядомъ съ этимъ участкомъ земли, принадлежащимъ патриархіи, по той же сторонѣ древней мощеной улицы къ востоку, саженьхъ въ шестидесяти пяти отъ сѣверо-восточныхъ городскихъ воротъ, подъ домомъ Селима Сунá (на планѣ С) находятся значительные остатки базилики. Отъ этой базилики (планъ — Табл. XVII, 2), не разъ привлекавшей къ себѣ вниманіе мѣстныхъ изслѣдователей, сохранились: крипта подъ апсидою ея, нынѣ служащая жильемъ тещи хозяина дома, нижняя часть наружной стѣны базилики у апсиды, значительная часть стѣны южнаго нефа, два камня у среднихъ входныхъ дверей, четыре колонны съ пьедесталами *in situ*, почти цѣликомъ мозаика пола крипты, куски мозаики пола средняго нефа, служащаго теперь дворомъ жилого дома, значительная часть мозаики пола южнаго

¹⁾ N. Bull. di arch. crist. 1896, p. 160.

нефа, служащаго теперь поломъ жилой комнаты, и, наконецъ, часть мозаики пола снаружи западнаго конца южной стѣны базилики.

Отъ стѣны сѣвернаго нефа сохранилась только незначительная часть фундамента, сложеннаго изъ пьедесталовъ колоннъ точно такой же формы и величины, какъ и 4 пьедестала, сохранившіеся въ базиликѣ *in situ*. По словамъ Селима Сунá, разобравшаго эту сѣверную стѣну базилики, въ фундаментѣ ея эти пьедесталы лежали на боку въ одинъ рядъ, базами внутрь зданія. По всей вѣроятности, они принадлежали той колоннадѣ или тѣмъ колоннадамъ, которыя въ римскую пору шли вдоль мощенной улицы, и отъ которыхъ еще до сихъ поръ сохранилось *in situ* нѣсколько пьедесталовъ очень близкихъ по своимъ размѣрамъ и формѣ къ пьедесталамъ въ этомъ фундаментѣ. Очевидно, эта колоннада погибла или, по крайней мѣрѣ, стала погибать въ тѣ времена, когда воздвигались христіанскія базилики, и колонны ея безъ стѣсненія строители новыхъ зданій примѣняли для послѣднихъ въ ихъ первоначальномъ видѣ или просто какъ строительный матеріалъ. Пьедесталы эти вмѣстѣ съ базами колоннъ высѣчены изъ одного куска камня и имѣютъ, при 0,41 саж. вышины (база 0,09 саж.), въ планѣ 0,44 саж. въ квадратѣ и въ діаметрѣ верхней стороны базы 0,32 саж.

Сохранившіеся до насъ остатки этой базилики даютъ намъ возможность составить довольно точный планъ ея, который вполнѣ аналогиченъ съ планомъ базилики А, гдѣ сохранилась мозаичная карта. Базилика эта (Табл. XVII, 2) внутри имѣла въ длину 11 саж., въ ширину 6,76 саж. Два ряда колоннъ дѣлили ее на три нефа. Колонны эти стояли на одинаковомъ (1,40 саж.) разстояніи какъ отъ восточной стѣны, такъ и между собою, но разстояніе послѣдней изъ нихъ отъ западной стѣны было значительно больше, а именно въ 2 сажени. Никакихъ слѣдовъ отъ апсиды не сохранилось, однако о размѣрахъ ея позволяетъ судить мозаика пола южнаго нефа. Здѣсь сохранилась въ томъ мѣстѣ, которое на планѣ отмѣчено буквою А, очень значительная часть мозаичнаго пола, представляющаго роскошный пестрый коверъ, обрамленный широкимъ бордюромъ изъ сложной плетенки, за которымъ у стѣнъ проходитъ узкая полоска въ 0,08 саж. ширины (Табл. VIII, 1). Такой бордюръ поперекъ нефа проходитъ въ юго-восточной части на разстояніи 1,32 сажени отъ пьедестала первой изъ южнаго ряда колоннъ, очевидно обозначая мѣсто стѣны, ограничивающей нефъ съ востока. Эта стѣна такимъ образомъ должна была находиться на разстояніи 1,40 саж. (1,32 с. + 0,08 саж. узкой полосы за бордюромъ у стѣны) отъ той же колонны, а линія этой стѣны совершенно точно опредѣляетъ глубину апсиды, равняющуюся 1,66 саж. Апсида, конечно, не выступала изъ общей линіи наружной восточной стѣны базилики, такъ какъ по сторонамъ ея, какъ это наблюдается въ большинствѣ базиликъ Палестины и Сиріи, расположены небольшія комнаты, въ одной изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, должна была находиться лѣстница въ крипту. Восточная часть пола базилики до первой пары колоннъ и полъ апсиды были приподняты

надъ общимъ уровнемъ пола ея на толщину свода крипты, т. е. на 0,20—0,25 саж. Сохранившіеся до насъ *in situ* камни стѣны, обрамлявшіе среднія входныя двери базилики, совершенно ясно опредѣляютъ ширину этой двери въ 0,90 саж. По всей вѣроятности, существовали входныя двери и въ боковыя нефы.

Остатки мозаики снаружи южной стѣны базилики, отмѣченные на планѣ базилики буквой В, даютъ полное основаніе предполагать здѣсь, какъ и у базилики съ географическою картою, существованіе пристройки, имѣвшей внутри 3,2 саж. длины и 2,5 ширины. Восточная стѣна этой комнаты, у которой собственно сохранилась мозаика, по срединѣ имѣла апсидную нишу, какъ это показываетъ полукруглый выступъ мозаики. Рисунокъ мозаики, между прочимъ, представлялъ роскошное гранатовое дерево съ богатой листвою и массой плодовъ, изъ корней котораго шли новые побѣги (Табл. VIII, 2). Отмѣтить мѣсто двери въ эту комнату съ точностью нельзя, но несомнѣнно, что дверь изъ базилики, намѣченная Сежурне, прорѣзана только нынѣшнимъ владѣльцемъ дома для прохода въ лавку, устроенную нынѣ на мѣстѣ этой комнаты. Вѣроятнѣе, по аналогіи съ базиликою А, предположить входную дверь въ западной стѣнѣ изъ комнаты, примыкавшей къ нарѣву. Впрочемъ, какихъ-либо опредѣленныхъ доказательствъ существованія нарѣва и атриума не существуетъ, и только цистерна, помѣщающаяся на разстояніи 3,5 саж. къ западу отъ базилики, прямо противъ среднихъ входныхъ дверей, какъ будто указываетъ на существованіе атриума, въ центрѣ котораго должна была бы помѣщаться эта цистерна.

Подъ восточной частію базилики прекрасно сохранившаяся крипта (планъ¹⁾ и разрѣзы ея — Табл. XVII, 6 а-с) имѣетъ въ планѣ форму прямоугольника (2,24 × 1,62 саж.) съ отдѣленнымъ порогомъ полукругомъ апсиды въ 0,98 саж. глубины съ восточной стороны. Прямоугольникъ перекрытъ коробовымъ сводомъ, опирающимся на узкія стѣны крипты, а апсида полукуполомъ. Въ срединѣ полукруглой стѣны апсиды прорѣзано окно въ 0,50 саж. ширины и 0,90 саж. вышины, перекрытое стрѣльчатой аркой, а по сторонамъ окна въ стѣнѣ сдѣланы двѣ ниши 0,40 саж. вышины, 0,30 ширины и 0,25 глубины; перекрыты эти ниши полуциркульными арками. Окна и ниши помѣщаются на высотѣ 0,43 саж. отъ пола апсиды, приподнятаго надъ уровнемъ остальнаго пола крипты на 0,04 саж.

Въ короткихъ стѣнахъ крипты на разстояніи 0,20 саж. отъ западной ея стѣны прорѣзаны двери въ 0,55 саж. ширины, но нѣсколько различной высоты: южная въ 1,01, сѣверная въ 1,06 саж.; перекрыты онѣ стрѣльчатыми арками. Полъ въ этихъ дверяхъ и въ помѣщеніяхъ, къ нимъ примыкающихъ, приподнятъ надъ поломъ крипты на 0,14 саж. Южная дверь ведетъ въ узкій проходъ въ 0,56 саж. ширины и 1,12 высоты, идущій подъ прямымъ угломъ къ восточной стѣнѣ базилики; но этотъ проходъ теперь перегородженъ новой стѣной, не позволяющей опредѣлить, куда онъ велъ. Перекрытъ этотъ проходъ стрѣльчатымъ сводомъ, въ

¹⁾ На планѣ пунктиромъ показаны современныя пристройки.

который сферическимъ треугольникомъ входитъ сводъ двери. Полъ этого прохода покрытъ крупной бѣлой мозаикой, въ которой противъ двери помѣщается кругъ изъ цвѣтной мозаики. Сѣверная дверь въ настоящее время ведетъ уже въ новое помѣщеніе, въ которомъ сохранилась однако часть древняго мозаичнаго пола того же характера, что и въ сѣверномъ проходѣ. По словамъ хозяина дома, здѣсь по внутренней стѣнѣ прохода была лѣстница, ведущая, очевидно, въ верхнюю боковую комнату базилики.

Полъ крипты лежитъ на уровнѣ древней мощеной улицы и, очевидно, съ сѣверной и восточной сторонъ крипты эта нивогда не была ниже уровня земли. Поверхность земли на южной и западной сторонахъ базилики, построенной на крутомъ скатѣ, была значительно выше.

Въ этой криптѣ очень хорошо сохранилась мозаика пола, представляющая двѣ существенно различающіяся между собою части, раздѣленные каменнымъ порогомъ: въ полукругѣ апсиды и въ четырехугольномъ пространствѣ (Табл. IX). Въ полукругѣ апсиды, обрамленномъ бордюромъ въ видѣ жгута, на чистомъ полѣ изъ бѣлой крупной мозаики, по сторонамъ роскошнаго гранатоваго дерева съ семью плодами, обвитаго виноградной лозой съ двумя гроздями о семи ягодахъ каждая, стоятъ два какихъ-то животныхъ, повидимому, агнцы. Въ прямоугольномъ пространствѣ крипты мозаика чисто орнаментальнаго характера опять-таки обрамлена широкимъ бордюромъ изъ извивающейся по черному фону пестрой широкой ленты, въ изгибахъ которой помѣщены травы съ листьями. Главный элементъ орнамента поля этой мозаики представляютъ шесть паръ пересѣкающихся между собою вытянутыхъ шестиугольниковъ, своимъ пересѣченіемъ внутри себя образующихъ восьмиугольники съ изображеніями птицъ, какъ-будто куропатокъ въ двухъ изъ нихъ и надписями въ остальныхъ четырехъ. Пространства между двумя парами этихъ шестиугольниковъ имѣютъ форму или ромбовъ, когда сходятся длинныя стороны шестиугольниковъ, или круговъ, когда сходятся выѣстъ четыре узкія стороны ихъ, представляющія выгибъ въ четверть круга. По краямъ и въ углахъ эти же узкія стороны при встрѣчѣ подъ угломъ съ краемъ поля образуютъ полукруги или четверти круговъ, украшенные внутри въ видѣ раковинъ, а длинныя стороны образуютъ треугольники, внутренность которыхъ по бѣлому фону украшается въ видѣ вытянутой шахматной доски съ разноцвѣтными прямоугольниками. Мозаика очень пестра по разнообразію красокъ кубиковъ, ее составляющихъ.

Мозаики эти за послѣдніе годы не разъ привлекали къ себѣ вниманіе изслѣдователей, первая своимъ сюжетомъ, вторая надписями, а Сежурне въ своей статьѣ объ этой базилекѣ далъ и автотипическое воспроизведеніе ихъ¹⁾.

Извѣстный римскій археологъ о. Марукки, получивъ отъ мадебскаго миссіонера о. Манфреди сообщеніе о рисункѣ первой изъ этихъ мозаикъ, высча-

¹⁾ L'Éliane de Madeba, Revue Biblique, 1897, p. 648—658.

зался за символическое пониманіе ея изображенія, какъ „намека на стадо Христово въ мистическомъ седу небснаго пастыря“¹⁾, а о. Манфреди²⁾, опираясь на это пониманіе, отыскиваетъ символическое значеніе въ числѣ вѣтвей и плодовъ на деревѣ и въ гроздахъ винограда. По его толкованію „древо съ семью вѣтвями и семью плодами обозначаетъ семь таинствъ или древо жизни, т. е. евхаристію, на которую намекаютъ и два грозда виноградные по бокамъ этого дерева“.

Если возможно символическое пониманіе мозаики, можетъ быть, носившей на себѣ церковный алтарь и служителей его при совершеніи таинства, то безусловнымъ увлеченіемъ католическихъ патеровъ кажется намъ стремленіе ихъ въ символическому пониманію изображенія чаши въ мозаикѣ пола средняго нефа базилики подъ этой криптой (Табл. X, 1). О. Манфреди въ описаніи этой чаши для о. Марукки, которому прислалъ и рисунокъ ея, указывая на отличіе ея отъ другихъ изображеній чашъ въ мадебскихъ мозаикахъ въ томъ, что другія чаши несутъ растенія и цвѣты, а она наполнена, судя по цвѣту ея содержимаго, очевидно, виномъ, желаетъ видѣть въ ней евхаристическую чашу³⁾. Особенное вниманіе изображенію этого „calix ministerialis“ удѣляетъ и о. іезуитъ Lammens въ своей статьѣ о Мадебѣ⁴⁾, давая точные размѣры и краски ея. Подъ чашей этой онъ видѣлъ хлѣбъ и вокругъ нея другіе хлѣбы, о которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго даже намека въ сообщеніи о. Манфреди, о которыхъ не говоритъ нигдѣ и Н. К. Блуге. О. Lammens до того убѣжденъ въ вѣрности своего пониманія, что считаетъ существованіе этой чаши въ мозаикѣ пола подрывающимъ положеніе Ренана: „искусство христіанское всегда слѣдовало вполне разумному правилу не дѣлать на полу никакихъ особо священныхъ изображеній, дабы не предоставлять ихъ своего рода профанаціи“.

О. Марукки⁵⁾, передавая толкованіе этого изображенія чаши о. Манфреди, считаетъ это не невѣроятнымъ, но въ то же время деликатно указываетъ на затруднительность такого пониманія въ виду отдаленности этого изображенія отъ алтаря „около котораго, безъ сомнѣнія, такое украшеніе стояло бы на своемъ мѣстѣ“. Мѣсто нахождения этого изображенія при этомъ о. Марукки опредѣляетъ такъ: „между двумя надписями (отмѣченными у насъ на планѣ церкви буквами С и D) въ томъ же нефѣ“, очевидно предполагая, что эта чаша изображена по срединѣ нефа, между тѣмъ какъ ее находимъ мы въ одномъ изъ кружковъ бордюра мозаики пола (на планѣ буква А) на ряду съ изображеніями звѣрей въ другихъ такихъ кружкахъ. Несомнѣнно, чаша имѣетъ здѣсь значеніе только орнаментальное, такое же, какъ эти звѣри въ бордюрѣ или гирлянды, пальметы птицы, кружки и проч. въ полѣ всей мозаики (Табл. X, 1). Именно такъ и по-

¹⁾ Nuovo Bulletino di arch. cristiana, 1897, p. 147.

²⁾ Ibid. 1899, p. 156.

³⁾ Ibid. 1897, p. 148 sq.

⁴⁾ La ville des mosaïques. Etudes publ. par des pères de la compagnie de Jesus. Vol. 47 (1898), p. 49.

⁵⁾ N. Bull. di arch. crist. 1897, p. 149.

нимая это изображение, Марукки признает за нимъ археологическій интересъ, видя въ немъ можетъ быть точное и близкое къ дѣйствительности и по размѣрамъ (0,38 м.) изображение стеклянной богослужбной утвари V вѣка, предназначенной для причастія. Такой формы сосуда, по его словамъ, употреблялись до IX—X вѣка, какъ можно судить по богатымъ экземплярамъ ихъ въ сокровищницѣ св. Марка въ Венеціи.

Мозаики разсматриваемой нами базилики, кромѣ изображеній и орнаментовъ, сохранили намъ еще и надписи, крайне интересныя и важныя для насъ потому, что даютъ намъ возможность болѣе или менѣе точно опредѣлить время построения базилики и имена святого, которому была посвящена базилика, и строителей ея. Такихъ надписей сохранилось три: 1) въ криптѣ, размѣщенная въ четырехъ восьмиугольникахъ мозаики пола, 2) длинная въ передней части средняго нефа базилики (на планѣ С) и 3) круглая немного западнѣе третьей пары колоннъ въ томъ же нефѣ (на планѣ D).

Надпись въ криптѣ сообщаемъ по копіи Н. К. Клуге

и читаемъ такъ:

Χ(ριστὸς) ὁ θεὸς τὸν οἶκον τοῦτον ἀνήγειρεν | ἐπὶ Σεργίου τοῦ ὀσιω(τάτ)ου ἐπισκόπου | σπουδῇ Σεργίου πρ(εσβυτέρου) τοῦ ἁγίου Αἰλιανοῦ ἐν τῷ υφ' ἐτει . . . ψη . . . . . η ἐκ . . . . . ορας

„Христосъ Богъ воздвигъ домъ сей при благочестивѣйшемъ епископѣ Сергiи старанiемъ Сергiя пресвитера св. Элиана въ 490 году . . . . .“

Клеопа Кикилидъ¹⁾, первый издавшій эту надпись, считалъ въ ней важнымъ указанiе имени епископа мадебскаго Сергiя и святого Элиана, до нея неизвѣстныхъ, и года построения крипты, который, вторую букву даты, очевидно, считалъ за букву Ϛ (стигму), онъ опредѣляетъ какъ 406. Сежурне, удерживая чтенiе Кикилида и признавая важность указанiя имени епископа Сергiя, расширяющаго горизонтъ нашихъ свѣдѣнiй о Мадебѣ и ея исторiи, предлагаетъ новое пониманiе мѣста надписи πρ(εσβυτέρου) τοῦ ἁγίου Αἰλιανοῦ и устанавливаетъ нѣсколько иную дату построения врипты, а именно не 406, а 490 годъ, такъ какъ вторую букву этой даты, по его справедливому замѣчанiю, никакъ нельзя принять за Ϛ, а необходимо считать за вошцу, которая въ цифровомъ примѣненiи означаетъ 90²⁾. Однако эти измѣненiя,

¹⁾ Ὁ ἐν Μαδύβῃ μωσαϊκὸς καὶ γεωγραφικὸς περὶ Συρίας, Παλαιστίνης καὶ Αἰγύπτου χάρτης, р. 24, № 3.

²⁾ Въ одной изъ открытыхъ недавно новыхъ трехъ комнатъ съ мозаичнымъ поломъ (см. N. Bull. di arch. crist. 1902, р. 134), обнаружена новая мозаичная надпись съ именемъ епископа Сергiя и датой ἔτ(α) υογ', т. е. 473 г. по Вострiйской эрѣ или 578 г. по Р. Хр.

вносимыя въ пониманіе надписи, стоять въ тѣсной связи съ открытіемъ новыхъ надписей въ той же базиликѣ, къ которымъ мы и переходимъ.

Наибольшее значеніе изъ этихъ надписей имѣеть лучше, по счастью, сохранившаяся длинная надпись, расположенная въ пяти строчкахъ прямоугольникомъ (3,20×0,60 метр.) нѣсколько восточнѣе второй пары колоннъ въ среднемъ нефѣ базилики какъ разъ предъ амвономъ. Сообщаемъ эту надпись въ фототипической коши съ фотографіи Н. К. Клуге (Табл. XI, 1) и читаемъ ее такъ:

ΟΠΑΣΗΣΑΝΘΕΙΝΗΝΣΥΓΣΕΩΣΕΠΕΚΕΙΝΑΦΘΟΡΑΣΤΗΝΙΣΡΑΝΑΙΤΗΝΛΑΟΝΧΑΔΙΝΑΓΩΓΗΣΑΣΠΡΟΣ
 ΑΑΗΘΕΙΑΝΜΙΑΝΕΝΑΝΜΑΤΟΡ^οΛΕΟΝΤΙΣΤΥΤΥΠΡΑΥΤΑΙΕΡΕΩΣΕΙΡΗΝΗΣΓΥΝΗΣΙΣΕΡΑΣΤΥΚΟΠΥΣΤΕΑΜΕΙ
 ΟΜ^οΕΡΓΙΣΤΥΣΘΕΟΦΙΛ^οΣΦΡΟΝΤΙΣΤΥΣΩΡΑΠΡΟΣΑΕΧΝΥΜΗΝΑΠΑΜΦΙΛ^οΣΘΕΟΔΟΣΙ^οΣΧΑΛΕΦ
 ΑΡΙΘΝΒΟΗΘΕΙΑΓΙΝΣΤΟΙΣΤΕΣΤΩΤΑΠΕΙΝΩΑΣΤΕΣΙΤΥΤΩΓΕΓΟΝΕΝΕΤΕΙΦΒΙΝΑΙΑΩΩΩ

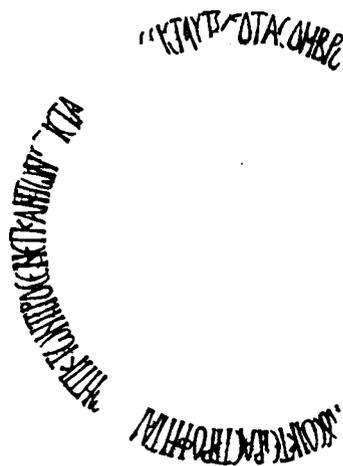
т. е. Ὁ πάσης ἀνθ[ρωπ]ίνης φύσεως ἐπέκεινα φθορᾶς καὶ τῶν ἰσραηλίτην λαὸν χαλιναγωγήσας πρὸς ἀλήθειαν μίαν [θεῖω ζ]ήλω Ἡλίας ὁ προφήτης εὐχῇ συνεργήσας καὶ τὸνδε τὸν περικαλλῆ [ν]ε(ὠ)ν ἐδ(ε)ματο [εὐσεβεία] Ὁ^ο Λεοντίου τοῦ πραιτά(του) ἱερέως καὶ εἰρήνης γνησίου ἑραστοῦ, κόπους τε ἀμει[β]ομέ(νου) Σεργίου τοῦ θεοφιλ[εστά]του φροντιστοῦ δῶρα προσδεχνομέ(νου) Μηναῖ, Παμφίλου καὶ Θεοδοσίου ἀδελφ(ῶν) [Αἰγι]αρίων βοηθεία γιν[ο]μέ(νων) τ[ο]ῦτοις τε καὶ τῷ ταπεινῷ ἄστει τούτῳ. γέγονεν ἐν ἔτει φβ' ἰνδ(ικτιώνος) ια'¹).

„(Стоящій) превыше тлѣнія всякой человѣческой природы и въ (божественномъ) рвеніи приведшій израильскій народъ къ единой истинѣ Ілія пророкъ, споспѣшествуя молитвою, воздвигъ сей прекрасный храмъ благочестіемъ . . . Леонтія кротчайшаго іерея и истиннаго миролюбца, при раздѣленіи труда Сергіемъ боголюбивымъ попечителемъ (храма), при принятіи даровъ Миною и при матеріальной помощи имъ и ничтожному городу сему Памфила и Θεодосія, братьевъ (Эгіаріевъ). Произошло въ 502 году, индикта 11“.

Вторая надпись, обрамляющая круглое мозаичное поле 1,73 м. въ діаметрѣ, помѣщается сряду за третьей парой колоннъ къ западу въ томъ же нефѣ. Мозаика эта во внутреннемъ полѣ исполнена изъ мелкихъ стеклянныхъ кубиковъ и является единственной въ своемъ родѣ въ Мадебѣ; надпись же исполнена изъ того же матеріала, что и всѣ вообще мозаики въ Мадебѣ и Сиріи, изъ мѣстныхъ природныхъ камней, отдѣланныхъ довольно большими кубиками. Вся эта мозаика пострадала очень сильно и надпись, буквы которой имѣють около 0,12 м. вышины, уцѣлѣла далеко не вся: недостаетъ около трети круга, да и въ сохранившихся частяхъ над-

¹) Чтеніе это установили оо. Sejourné et Vincent въ Revue Biblique, 1897, р. 682. На нашей фотографіи недостаетъ первыхъ буквъ пятой строки, а потому часть слова Αἰγαρίωνъ мы поставили въ прямые скобки, хотя оно вполне читается у Сежурне: весьма возможно, что при Сежурне надпись въ этомъ мѣстѣ была еще цѣла, такъ какъ нашъ фотографическій снимокъ сдѣланъ не менѣе года позже, чѣмъ записалъ надпись Сежурне, и въ это время надпись, находясь въ жилищѣ помѣщенія, могла сильно пострадать.

пись представляет нѣсколько дефектовъ. Помѣщаемъ здѣсь точную копію, сдѣланную по фотографіи.

Читается по нашему снимку слѣдующее:

ΟΤΑ ΣΟΜΒΡΟ . . . . . ΑΨΟΙΚΤΕΙΡΑΣ ΠΡΟΦΗ
ΤΑΙ // ΟΝΤΙΚΤΩΝ ΠΡΟΣΕΝΕΓΚΑΝΤΩΝΣ // ΙΣΤΑΙ // // // ΕΩΣΤΑΥΤ(ης)

Сежурне, повидимому, видѣль немного болѣе:

ΟΤΑ ΣΟΜΒΡΟΤΟ // ΑΨΟΙΚΤΕΙΡΑΣ ΠΡΟΦΗΤΑ // // Η ΣΘΝΤΙΚΤΩΝ ΠΡΟΣΕ
ΝΕΓΚΑΝΤΩΝ ΣΤΗ ΣΤΑ // // // ΕΩΣΤΑΥΤ —

и съ такими дополненіями читаетъ эту надпись:

ὁ τὰς ὀμβροτοχίας νεφέλας διεγείρων λαὸς οὐκ εἶρας προφήτα [μν]ήσθητι καὶ τῶν
προσνευγάντων καὶ τῆς ταπεινῆς πόλεως ταύτης

„Ты, побѣждающій тучи дождеродающія, сжалившійся надъ народами, пророкъ,
помяни и приносящихъ (даръ сей) и сей смиренный городъ“.

Принимая во вниманіе первую надпись съ именемъ Иліи пророка и вспоминая чудо, совершенное имъ при царѣ Ахавѣ Израильскомъ, когда онъ низвелъ дождь на поля, страдавшія по его же пророчеству три года отъ засухи, трудно дополнить удачнѣе недостающія мѣста послѣ начала слова ὀμβροτο . . . ; конечно, первое слово нужно читать ὀμβροτόχους, не ὀμβροτοχίας; въ остальномъ же вполне присоединяясь въ чтенію надписи, данному Сежурне, не можемъ еще не обратить вниманія на то обстоятельство, что первая вставка своими 21 буквами не можетъ, повидимому, вполне заполнить имѣющуюся лауну. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что пророкъ, упоминаемый въ этой надписи, — пророкъ Илія, имя котораго только и можетъ быть соединяемо съ эпитетомъ ὁ τὰς ὀμβροτόχους νεφέλας διεγείρων].

Упомянутое пророка Иліи въ обѣихъ надписяхъ даетъ достаточное основаніе предполагать, что базилика была посвящена именно ему; однако это обстоятельство никакъ не можетъ оправдать совершенно фантастическаго толкованія отцомъ Сежурне мѣста первой надписи: „πρεσβυτέρου τοῦ ἁγίου Αἰλιανού“ какъ „пресвитера церкви св. Иліи“: никакимъ путемъ отъ имени Ἰλίας не могло произойти прилагательное αἰλιανός и такое производство могло быть допущено отцомъ Сежурне только на

французскомъ языкѣ, гдѣ онъ изъ имени Elie создалъ несуществующее слово Elianes. Повидимому, смутилъ отца Сежурне Клеона Кивилидъ сообщеніемъ, что имя Αλιανός не встрѣчалось до сихъ поръ. Правда, и мы не могли найти этого имени въ какихъ-либо святцахъ, однако нашлось оно въ надписи изъ Рима С. I. Gr. 9644:

ΑΥΡΑΙΛΙΑΝΟΣ †	Αδρ. Αλιανός †
ΠΑΦΛΑΓΩΝΘΕ	Παφλαγών θε-
ΟΥΔΟΥΛΟΣΠΙΣΤΟΣ	ου δουλος πιστος,
ΕΚΟΙΜΗΘΗ ΕΝ ΑΙΡΗ-	εκοιμηθη εν αιρη-
ΝΗ. ΜΗΝΗΣΘΗ ΑΥΤΟΥ Ο	νη. Μνησθη αυτου ο
ΘΕΟΣ ΤΟΥΣ ΑΙΩΝΑΣ.	Θεος (ε)ς τους αιωνας.

Затѣмъ въ Acta Sanctorum¹⁾ мы находимъ подъ 26 июля святаго Elianus, который по нѣкоторымъ показаніямъ, былъ родомъ „ex Cappadocia Militana urbe vel regione“. Это показаніе несмотря на различіе написанія имени святаго въ Acta Sanctorum и въ надписи Мадебской базилики, приводитъ насъ къ убѣжденію, что въ обоихъ случаяхъ говорится о томъ же самомъ святомъ, такъ какъ единственный до сихъ поръ упоминавшійся въ богословской литературѣ епископъ Мадебы Gaianus или Caianus, жившій во времена Халкидонскаго собора, былъ τὴν πατρίδα Μελιτηνός²⁾, причеиъ эта Μελιτηνὴ τῆς Ἀρμενίας πρὸς Εὐφράτην³⁾ вполне можетъ быть отождествлена съ Мелитаною Каппадокіи.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ своей епископїи Gaianus ввелъ почитаніе малоизвѣстнаго вообще мѣстнаго святаго своей родины и ему, можетъ быть, даже воздвигъ храмъ, священникъ котораго могъ называться „πρεσβύτερος τοῦ ἁγίου Αλιανού“, какъ у насъ говорится „священникъ отъ Симеона“. Этотъ-то священникъ изъ церкви св. Элїана и построилъ крипту базилики при епископѣ Мадебскомъ Сергїи. Судя по манерѣ выраженія „Χριστός ὁ Θεός τὸν οἶκον τοῦτον ἀνήγειρεν“ въ сопоставленїи съ выраженіемъ въ первой длинной надписи базилики, посвященной Иліи пророку, „Ἠλίας ὁ προφήτης . . . τὸν περικαλλῆ νεὸν ἱεραματο“, я склоненъ думать, что крипта была посвящена Иисусу Христу.

Строителями базилики надъ криптой были іерей, можетъ быть этой крипты, Леонтїй и попечитель ея Сергїй, деньги получалъ Мина, а средства дали братья Памфилъ и Θεодосїй Эгіарїи. Конечно, всѣ эти лица были современники. Иначе понимаетъ участіе этихъ лицъ въ постройкѣ базилики Н. Lammen S. J.⁴⁾, впервые, издавшій эту надпись въ журналѣ „Baschir“. Онъ считаетъ Леонтїя епископомъ Мадебскимъ, на что никакого намека въ надписи нѣтъ и Lammenъ не указываетъ, и тогда κόπους ἀμειβομένου Σεργίου понимаетъ: „смѣнившаго труды Сергїя“ въ смыслѣ послѣдовательности. Этотъ Сергїй, котораго въ построенїи базилики, имѣ задуманной,

¹⁾ Tom. 39 (Julii t. V), p. 237.

²⁾ Vita Euthymii (Ecl. Gr. Monumenta J. B. Cotelerii, 1681, T. II), p. 233; см. *Le Quien, Oriens christianus*, III, p. 771.

³⁾ Ibid. p. 201.

⁴⁾ Etudes publiées par des Pères de la Compagnie de Jesus, LXXIV, p. 59 sq.

смѣнили епископъ Леонтій, конечно, тотъ епископъ Сергій, при которомъ по свидѣтельству надписи въ вриптѣ, была исполнена послѣдняя. Наконецъ, относя совершенно справедливо слова „δῶρα προσδευχόμενου“ къ Минѣ, онъ считаетъ его предшественникомъ Сергія по епископіи, получившимъ дары на постройку этой базилики. Такимъ образомъ, по толкованію Ламменса, эта надпись сразу пополняетъ краткій списокъ Мадебскихъ епископовъ двумя новыми именами, Мины и Леонтія, предшественника и преемника епископа Сергія, жившаго въ концѣ VI вѣка. Гипотеза, несомнѣнно, очень соблазнительная, но, къ сожалѣнію, не имѣющая никакихъ основаній, если только не срывается такового въ загадочныхъ для насъ знакахъ надписи $\theta\rho^{\circ}$, не разъясненныхъ, впрочемъ, и Ламменсомъ. При имени Леонтія мы не видимъ названія епископа, а слово ἱερεὺς , хотя и не противорѣчитъ пониманію Леонтія епископомъ, однако отдѣльно взятое не даетъ права на такое пониманіе, слово же φροντιστής , по толкованію Дюбанжа, въ средневѣковомъ греческомъ языкѣ значитъ прежде всего „попечитель, покровитель (сигатор)“, а при признаніи Сергія епископомъ, предшествовавшимъ Леонтію, необходимо было бы это слово понимать въ смыслѣ „иниціатора“.

Наконецъ, эта надпись даетъ и точную дату построения базилики — 502 годъ 11-го индикта, но эта точность далеко еще не представляетъ чего-либо вполне определеннаго для Сирии, гдѣ одновременно примѣняется нѣсколько лѣтосчисленій. По Ведштейну¹⁾, имѣ видѣнныя и списанныя надписи въ Сирии даютъ для христіанскаго періода четыре приема лѣтосчисления: а) наиболѣе распространенный — по Селеввидской эрѣ, ведущей счетъ отъ 312 года до Р. Хр.; б) часто встрѣчающійся по Бострійской или Петрейской эрѣ отъ 105 года по Р. Хр.; в) мѣстный отъ основанія города, гдѣ найдена надпись, и д) встрѣчающійся въ двухъ надписяхъ — по христіанской эрѣ, что обозначается въ надписяхъ словами Χριστοῦ γενέσεως въ сокращеніи ХРГ, или словами $\text{τῆς ἐνανθρωπήσεως Χριστοῦ}$ — въ сокращеніи $\text{ΕΝΑ}^{\text{Α}}\text{Ρ}$. По Кирхгофу, въ христіанскихъ надписяхъ Сирии примѣнялось еще лѣтосчисленіе по Антиохійской эрѣ, т. е. отъ 49 года до Р. Хр.²⁾ По отношенію къ датѣ нашей надписи мы считаемъ примѣнимыми только двѣ изъ этихъ эрѣ: христіанскую и Бострійскую, 502 годъ которой будетъ 607—608 годомъ отъ Р. Хр. Показаніе индикта безъ указанія мѣсяца не можетъ помочь намъ въ разрѣшеніи вопроса, по какой эрѣ должны мы считать нашу дату, такъ какъ и тотъ, и другой годъ будутъ падать частію на 10-ый, частію на 11-ый индиктъ. Большее примѣненіе Бострійской эры, принадлежность Мадебской епископіи къ Бострійской митрополіи и, наконецъ, характеръ начертанія надписи заставляютъ насъ отдать предпочтеніе Бострійской эрѣ и признать годомъ построения базилики св. Иліи 607—608 годъ по Р. Хр., который будетъ болѣе подходить и къ общераспространенному представленію объ

¹⁾ *Wetstein*, Ausgewählte griechische und lateinische Inschriften, gesammelt auf Reisen in den Trachonien und dem Naurangebirge (Abhandl. der Königl. Akad. der Wissensch. zu Berlin. 1868), p. 255, 260.

²⁾ C. I. Gr. IV, 8851.

особомъ расцвѣтѣ искусства въ Сиріи въ поустиніановскую эпоху и совпадать со временемъ построения большинства изъ открытыхъ до сихъ поръ въ Мадебѣ базиликъ.

Если по отношенію къ датѣ построения базилики мы примемъ лѣтосчисленіе по Бострійской эрѣ, какъ дѣлаетъ это и Сежурне, то его же мы должны будемъ примѣнить и къ датѣ построения крипты, которая, какъ совершенно справедливо указываетъ Сежурне, должна была быть исполнена въ 490, а не въ 406 году, какъ думалъ Кикилидъ: да и въ самомъ дѣлѣ трудно представить себѣ, чтобы крипта не входила въ расчетъ общаго плана базилики и была построена чуть-ли не за 100 лѣтъ ранѣе ея. 490 годъ по Бострійской эрѣ будетъ 595 годомъ по Р. Хр., который и считаемъ мы годомъ построения крипты.

Черезъ древнюю мощенную улицу, наискосокъ отъ базилики св. Иліи, ближе къ сѣверо-восточнымъ воротамъ находится такъ называемая круглая церковь¹⁾, входящая нынѣ въ составъ дома Сулеймана Суна (на планѣ D).

Какъ можно судить по общему наружному виду (Табл. X, 2) и по характеру кладки стѣнъ, это зданіе, несомнѣнно, было много разъ перестраиваемо съ прибавленіемъ новыхъ частей и съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ частей первоначальнаго плана постройки.

Характеръ кладки и обработки камней въ сохранившихся частяхъ стѣнъ древней постройки не одинаковъ: въ одномъ случаѣ, какъ въ кладкѣ въ перевязь, такъ и въ обработкѣ камней видна умѣлая, привычная рука, въ другомъ — какъ въ обработкѣ камней, такъ и въ кладкѣ, скорѣе напоминающей облицовку, видно неумѣлое обращеніе съ камнемъ и робкое подражаніе старой кладкѣ. Среднія величины камней въ обоихъ родахъ кладки приблизительно одинакова: около 0,35 саж. длины, 0,09 саж. ширины и 0,20 саж. вышины, но встрѣчаются камни и болѣе значительнаго размѣра, — около сажени длины.

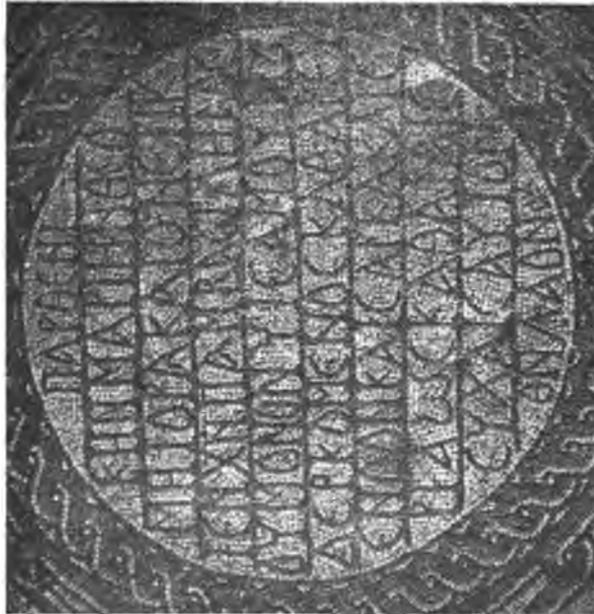
Внутри зданія характеръ кладки стѣнъ во всѣхъ частяхъ его отъ апсиды до портика съ противоположной стороны — одинаковъ: камни длиной 0,17–0,35 саж. и высотой 0,18–0,19 саж. гладко отесаны и тщательно пригнаны по всѣмъ швамъ. Такова же кладка и наружной стѣны портика. Въ проходахъ изъ круглаго помѣщенія въ портикъ нижняя часть стѣнъ на высотѣ 0,17 саж. окаймлена цоколемъ, выступающимъ на 0,15 саж. изъ-за линіи стѣнъ. На одной линіи съ цоколемъ, на разстояніи 0,51 саж. отъ угла круглаго помѣщенія, на лѣвой и правой стѣнахъ по одному плоскому пилястру шириной въ 0,20 саж. у лѣвой стѣны и 0,29 саж. у правой. Въ проходѣ между стѣнами *in situ* сохранились двѣ базы колоннъ; ширина квадратнаго основанія пьедесталовъ ихъ равняется 0,36 саж., высота самой базы — 0,12 саж. и верхній діаметръ ея — 0,26 саж. Здѣсь же въ аркѣ современнаго дома употреблены части фустовъ колоннъ — 1,03 и 1,30 саж. длины, дающія возможность опредѣлить высоту колонны до капители приблизительно въ 2,45 сажени.

¹⁾ Планъ этой церкви данъ въ *Nuovo Bull. di arch. cristiana*, 1899, p. 153, fig. 2; совершенно невозможный набросокъ у Сежурне — *Rev. Bibl.*, 1892, p. 639.

Въ планѣ своемъ (Табл. XVII, 8) церковь эта представляетъ три части: 1) прямоугольное помѣщеніе алтаря въ 2,17 саж. длины и въ 2,78 саж. ширины, съ болѣе чѣмъ полуциркульной апсидой въ 1,50 саж. глубиною; 2) круглое помѣщеніе въ 4,56 саж. въ діаметрѣ и 3) портикъ въ 5 сажень ширины. Определить въ настоящее время, гдѣ были двери и окна, не возможно. Представляетъ до сихъ поръ загадку и первоначальный планъ постройки, и время ея возникновенія и передѣлки въ ту форму, въ которой представляется церковь нынѣ.

Полъ этой постройки былъ украшенъ мозаикою, отъ которой сохранилось нѣсколько весьма интересныхъ большихъ фрагментовъ. Лучше всего сохранился полъ средней круглой части (Табл. XIII), гдѣ среди четырехугольнаго, почти квадратнаго поля въ геометрическомъ мотивѣ въ кругу помѣщена цѣлѣвша на надпись, свидѣтельствующая, что это зданіе представляло изъ себя церковь, посвященную Божіей Матери. Вторая надпись въ мозаикѣ пола помѣщалась предъ входомъ въ алтарь и, наконецъ, третья, далеко не цѣлѣвша, — въ сѣверномъ проходѣ изъ круглой части въ портикъ.

Первая изъ этихъ надписей, извѣстная еще Шумахеру и Сежурне, читается безъ всякаго затрудненія. Она, очевидно, представляетъ 4 правильныхъ гексаметра, изъ которыхъ однако въ послѣднемъ, можетъ быть по винѣ мозаичиста, недостаетъ послѣдней стопы. Помѣщаемъ здѣсь фотографическую копію ея.

Παρθενικήν Μαρτήν Θεομήτορα καὶ ὄν ἔτικτεν
Χ(ριστὸ)ν, παμβασιλῆα Θεοῦ μόνον υἱέα μόνου
δεκτόμενος, καθάρει νόσον καὶ σάρκα καὶ ἔργα,
ὡς καθάραις εὐχαῖς αὐτὸν θ(νητὸ)ν λαόν.

„Взирая на дѣвственную Марію, Матерь Божию, и рожденнаго ею Христа, царя царей, Единого Сына Единого Бога, будь чистъ умомъ и плотью и дѣлами, да очистишь молитвами сей смертный народъ!“¹⁾

Гораздо цѣннѣе, но въ сожалѣнію и болѣе пострадала вторая надпись съ датою построения церкви или, по крайней мѣрѣ, украшенія ея мозаикою. Эта длинная надпись расположена семью строками въ продолговатомъ прямоугольникѣ, причемъ старая уже стѣна прикрываетъ ея лѣвую часть такъ, что нѣсколько буквъ начала строкъ не видны; въ сожалѣнію въ настоящее время совершенно новой стѣною прикрыта почти цѣликомъ и первая строка этой надписи, такъ что на нашемъ снимкѣ и она не видна, хотя Сежурне въ 1892 году могъ еще ее списать. Эти обстоятельства не останавливаютъ насъ дать нашъ неполный снимокъ надписи въ фототипическомъ воспроизведеніи, такъ какъ на немъ особенно хорошо видна дата, которая и представляетъ наибольшую цѣнность въ этой надписи и въ то же время до сихъ поръ порождаетъ сомнѣнія и вызывала гипотезы, изъ-за неясности ея воспроизведенія въ спискахъ этой надписи. Первую строку цѣликомъ и начало второй строки, плохо вышедшее на нашемъ снимкѣ, мы даемъ здѣсь въ транскрипціи отца Сежурне (Табл. XI, 2).

[[[[[OΠANKALOEPΓONTOTOTHCΨIΦΩC]]]]
 [[[[[T]KCEΠT]YK]KTHCAΓIACSAXPANT]ΔECΠOI
 [[[[[C]K]CΠ]Δ]H]CΠPOΘYMIAT]ΦIΛΩX]Y]A]A]T]A]Γ]C
 [[[[[Δ]A]B]C]Ω]N]Y]Π]E]P]C]Ω]T]H]P]I]A]C]S]A]N]T]I]A]H]M]C]E]O]C]S]A]Φ]E
 [[[[[N]T]C]Ω]N]K]A]P]Π]O]Φ]Ω]P]H]C]A]N]T]C]Ω]N]S]K]A]P]Π]O]Φ]Ω
 [[[[[A]Γ]I]O]T]C]Π]O]T]C]Ω]A]M]H]N]K]E]C]T]A]I]A]I]C]Ω
 [[[[[Θ]E]C]M]I]N]H]Φ]E]B]P]Y]A]P]H]O]E]T]C]C]Ω]Δ]I]N]A]K]I]C]

Τὸ πάγκαλον(ν) ἔργον τοῦτο τῆς ψ(η)φώσ[εως τοῦ ἱεροῦ τοῦ]του καὶ σεπτοῦ (οἰ)κου τῆς ἀγίας καὶ ἀχράντου Δεσπο[ί]νης Θεοτ[ί]του (οἰ)κου σπουδῆ καὶ προθυμίας τοῦ φιλο(ο)χ(ριστο)υ λαοῦ ταύ(της) [πέ]λεως Με]δάβων ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλή(ψ)ε(ω)ς καὶ ἀφέ[σεως πάν]των καρποφ(ο)ρησάντων καὶ καρποφ(ο)[ρού]ντων τῷ ἀγί(ω) τύπῳ τούτῳ. Ἀμὴν Κ(ύρι)ε. Ἐτ(ε)λ(ει)ώ[θη βο]ηθεία Θεοῦ μ(η)ν(ι) Φεβρουαρι(ω) ἔτους ςοδ' ἰνδ(ι)κτι(ῶνος) ιε'.

„Эта прекрасная работа мозаики священнаго сего и честнаго дома снотой и непорочной Владычицы Богородицы рвеніемъ и споспѣшествованіемъ христоролюбиваго народа сего города Мадэбы ради спасенія и помощи и прощенія прегрѣшеній всѣхъ благотворившихъ и благотворящихъ сему святому мѣсту. Аминь, Господи. Совершена помощію Божіей въ февралѣ 6074 года, индикта 15“.

¹⁾ Мы принимали καθάραις за глаголъ; но вѣроятно, можетъ быть, что глаголъ составлялъ послѣднюю, не умѣстившуюся стопу, напримѣръ αἰσῆς; тогда καθάραις будетъ прилагательное: „будь чистъ умомъ и т. д., чтобы чистыми молитвами спасти народъ“.

Ренаномъ¹⁾ и относимой имъ въ 581—580 году по Р. Хр.: Γέγονε τὸ πᾶν ἔργον τῆς φηφώσεως . . . . . Въ этой же надписи встрѣчаемся мы и съ выраженіемъ нашей надписи: ὑπὲρ σωτηρίας . . . τῶν καρποφορούντων. Въ надписи подъ мозаикою Преображенія въ апсидѣ монастыря св. Екатерины на Синаѣ, исполненной въ концѣ того же VI вѣка, встрѣчается выраженіе . . . γέγονεν τὸ πᾶν ἔργον τοῦτο ὑπὲρ σωτηρίας τῶν καρποφορούντων . . .²⁾

Манера начертанія буквъ въ надписи церкви Божіей Матери заставляла бы насъ ставить эту надпись ранѣе надписи базилики св. Иліи, чему соотвѣтствуетъ и найденная нами дата.

Словомъ, все говорить за нашу дату, и если до сихъ поръ не встрѣчалось ни въ одной христіанской надписи VI вѣка лѣтосчисленія отъ сотворенія міра, то въ будущемъ представляется необходимымъ, по крайней мѣрѣ для Сиріи, число примѣняемыхъ тамъ эръ увеличить и эрой отъ сотворенія міра.

Третья надпись, находящаяся въ проходѣ изъ круглой части зданія въ портикъ, помѣщается подъ изображеніемъ пальмы (Табл. XII, 1), обрамленнымъ неширокой рамкой. Надпись эта:

ΑΓΙΑΜΑΡΙΑΒΟΗΘΙΜΗΝΑΤΩΔ

Ἀγία Μαρία βοήθει Μηνᾶ τῷ ἔργῳ . . . ?]

какъ-бы указываетъ на участіе въ постройкѣ или украшеніи мозаиками церкви Божіей Матери какого-то Мины, весьма возможно того же самаго, который участвовалъ и въ построеніи базилики св. Иліи.

Если теперь, послѣ разсмотрѣнія въ подробности этихъ надписей, обратимся въ разсмотрѣнію помѣщенія ихъ въ нынѣ сохранившихся стѣнахъ, то мы будемъ поражены несимметричностью расположенія ихъ и окружающихъ ихъ мозаикъ. Только помѣщеніе послѣдней надписи и надъ ней находящагося изображенія пальмы не наводитъ на мысль о томъ, что окружающія ее стѣны стоятъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ были во время исполненія мозаики. Прямоугольникъ, почти квадратъ (3,15 × 3,05 саж.), мозаичнаго пола въ круглой части зданія, въ срединѣ котораго въ кругѣ помѣщается первая надпись, поставленъ косо (см. планъ церкви) по отношенію къ оси зданія и не въ центрѣ круглой его части: восточные его углы доходятъ до стѣны ея, западные же далеко не достигаютъ ея. Точно также мало согласовано съ планомъ разсматриваемой нами постройки, какъ и съ мозаикою пола круглой части зданія, расположеніе длинной надписи съ датой. Ея правая сторона имѣетъ не только обрамленіе, но и украшеніе за нимъ, и находится въ значительномъ разстояніи отъ стѣны, а лѣвая на нѣсколько буквъ надписи прикрита стѣною. По отношенію къ квадрату мозаики пола круглой части эта надпись помѣщена и не параллельно его восточной сторонѣ, и не по срединѣ ея. Все это такъ необъяснимо, если принять общность характера надписей какъ по содержанію,

¹⁾ Mission de Phénicie, p. 618.

²⁾ C. I. Gr. 8825.

такъ и по стилю и материалу, что отстаетъ только констатировать фактъ въ надеждѣ, что когда-либо правильныя раскопки въ Мадебѣ дадутъ его объясненіе.

Чтобы повончить съ описаніемъ круглой церкви, намъ слѣдуетъ сказать еще, что внутри ея у начала алтарной ея части видны два квадратныхъ отверстія ($0,20 \times 0,22$ саж.), идущихъ въ подвалъ подъ алтаремъ. Длина этого подвала 3,60 саж., ширина 2,22 саж. Перекрытъ онъ коробовымъ сводомъ, упирающимся въ боковыя стѣны 0,80 саж. толщины. Сводъ этотъ сложенъ изъ хорошо пригнанныхъ камней 0,19—0,30 саж. длины и 0,14 высоты, причеъ наружныя стороны камней хорошо окованы. Высота свода отъ пола около 1 саж. Стѣна подвала, противоположная апсидѣ, сложена изъ камней неодинаковой обработки. Отсутствіе всякихъ слѣдовъ дверей невольно наводитъ на мысль, что здѣсь была цистерна. Имѣющаяся теперь дверь въ юго-западной стѣнѣ ея проломана недавно.

Вокругъ этой церкви на различномъ отъ нея разстояніи сохранились остатки мозаикъ, засыпанные въ настоящее время и потому недоступные описанію. Мѣстонахожденіе ихъ показано на планѣ штрихами.

На сѣверо-востокъ отъ круглой церкви подъ домомъ Булоса-эль-Масры (на планѣ № 10) видны части стѣнъ прекрасной кладки и мозаичный полъ съ зарисованнымъ Сежурне¹⁾ изображеніемъ спящей женщины, неоспоримо римскаго періода.

Къ юго-востоку отъ круглой церкви, за древней мощеной улицей, на разстояніи саженой десяти, видны остатки трехнефной базилики (на планѣ E)²⁾ 10 саж. длины и 7,36 саж. ширины, какъ можно судить объ этомъ по остаткамъ фундамента апсиды, южной комнаты около нея, южной стѣны базилики почти во всю ея длину, южной части западной стѣны и по сохранившимся *in situ* 12-ти пьедесталамъ колоннъ (Табл. XVII, 3). Ширина средняго нефа этой базилики была въ 3,10 саж., боковыхъ — въ 1,82 саж.; глубина апсиды въ 1,65 саж. Въ апсидѣ видны еще слѣды ступеней для сидѣнія клира въ 0,95 саж. ширины

Квадратные въ планѣ пьедесталы колоннъ ($0,30 \times 0,32$ саж.) высѣчены вмѣстѣ съ базой изъ одного куска камня и имѣютъ 0,23 — 0,29 саж. вышины; высота базы 0,10 саж., верхній ея діаметръ 0,26 — 0,29 саж. Капителы колоннъ въ этой базиликѣ были коринтскія — 0,26 саж. вышины и 0,23 въ основаніи. Фусты колоннъ состояли изъ нѣсколькихъ кусковъ отъ 0,50 до 1 саж. длины. Въ базилику вели три входныхъ двери; ширину боковыхъ изъ нихъ можно опредѣлить въ 0,60 саж. Полъ во всѣхъ трехъ нефахъ мозаичный, и погибла мозаика только въ среднемъ нефѣ предъ алтаремъ. Рисунокъ мозаики пола изъ міра растительнаго и животнаго, но онъ такъ заваленъ мусоромъ, что срисовать его было нельзя, а расчистить его Н. К. Клуге не позволили. Предъ главнымъ входомъ въ базилику на разстояніи $4\frac{1}{2}$ саж. устроена цистерна, указывающая, можетъ быть, на существованіе когда-то предъ базиликою этой и атриума.

¹⁾ Rev. Bibl. 1892, p. 685, fig. 2.

²⁾ N. Bull. di arch. cristian. 1899, p. 159 sq., fig. 4.

Въ значительномъ разстояніи отъ этой базилики къ югу, къ сѣверо-западу отъ восточнаго пруда (на планѣ F) подъ домомъ Салима-Ибнъ-Месады-эль-Мави¹⁾ находятся остатки базилики (Табл. XVII, 4), имѣющей внутри 11 саж. длины и 7,10 саж. ширины и снаружн 13,80 саж. длины и 8,50 саж. ширины. Кладку стѣнъ ея можно видѣть у сѣверо-восточнаго угла ея, гдѣ изъ подъ мусора выступаютъ ряды правильной кладки 0,15 саж. высоты изъ камней 0,15—0,36 саж. длины. Снаружн камни по краямъ окованы лентой въ 0,04 саж. ширины, середина же ихъ выступаетъ рустомъ въ 0,03—0,04 саж. Сохранившіяся части апсиды сложены изъ гладко окованныхъ камней 0,18—0,26 саж. длины рядами одинаковой высоты въ 0,20 саж.

По рисунку мозаичнаго пола въ среднемъ нефѣ (Табл. XIV) и по отверстіямъ, гдѣ стояли колонны, видно, что базилика эта была о трехъ нефѣхъ. Всѣхъ колоннъ было 12; ширина средняго нефа въ 3,30 саж., боковыхъ — 1,60 саж. Глубина апсиды въ 1,50 саж. По бокамъ апсиды помѣщались комнаты, 1,86 саж. длины и 1,60 саж. ширины. Ширина пьедесталовъ колоннъ приблизительно — 0,31 саж., а разстояніе между ними въ 1,30 саж. Фусты колоннъ состояли изъ нѣсколькихъ кусковъ; діаметръ ихъ сверху 0,23 саж., внизу 0,25 саж. Капители коринтскія 0,30 саж. высоты при ширинѣ абака въ 0,29 саж. Входныхъ дверей три: средняя въ 0,90 саж. ширины, боковыя въ 0,65 саж. Полъ во всѣхъ трехъ нефѣхъ изъ цвѣтной мозаики, въ комнатахъ же по сторонамъ апсиды изъ крупной бѣлой. Сохранившаяся часть мозаики средняго нефа, очень интересная по своимъ краскамъ, очевидно, представляетъ обломокъ бордюра большого четырехугольника. Это — рядъ большихъ продолговатыхъ медальоновъ изъ переплетающихся между собою широкихъ авантюровыхъ листьевъ съ фигурами бѣгущихъ животныхъ внутри — сохранился абрисъ только одной такой фигуры — и съ изображеніемъ человѣческой головы на углу. Такого рода бордюръ въ грубой, правда, формѣ листьевъ и безъ головы на углахъ мы встрѣчаемъ въ баняхъ въ Серджиллѣ въ центральной Сиріи²⁾ и въ интересномъ, прекрасномъ образчикѣ въ недавно найденной въ Иерусалимѣ мозаикѣ съ изображеніемъ Орфея, укращающаго змѣрей, на внутреннемъ полѣ мозаики³⁾. Последняя мозаика обратила на себя вниманіе ученыхъ разныхъ странъ, давшихъ описанія и изслѣдованія ея, причемъ двое изъ нихъ, Я. И. Смирновъ⁴⁾ и Юс. Стржиговскій⁵⁾ совершенно независимо другъ отъ друга признали ее за произведеніе V—VI вѣка и поставили въ связь по композиціи съ египетскими тканями, очень часто имѣющими также орнаментированные широкіе бордюры или каймы, въ медальонахъ кото-

¹⁾ N. Bull. di arch. cristiana 1899, p. 161, fig. 6.

²⁾ Revue archéol. XXXIX (1901), p. 62—76, pl. XII.

³⁾ Издава въ Rev. Bibl. X (1901), p. 436—444, pl.; Palestine Exploration Fund, 1901, p. 233, pl.; Nuovo Bull. di arch. crist. 1901, p. 217—19, t. VII—VIII; Zeitschr. d. deutsch. Palästina-Vereins, XXIV (1901), p. 139—265, T. 4.

⁴⁾ Сообщенія Правосл. Палест. Общ., XII (1901). стр. 738—751.

⁵⁾ Zeitschr. d. deutsch. Palästina-Vereins, I. c.

рых помѣщаются изображенія животных¹⁾. Правда, ни въ одномъ сохранившемся до насъ образчикѣ такихъ тканей нѣтъ на углахъ изображеній человѣческихъ головъ, но и это можетъ быть случайностью, по срединѣ же поля и въ тканяхъ, какъ и въ іерусалимской мозаикѣ, встрѣчаются иногда цѣлыя композиціи. Предложенная учеными датировка іерусалимской мозаики, очень близкой къ нашему фрагменту, для насъ цѣнна потому, что совпадаетъ съ наиболѣе вѣроятнымъ временемъ исполненія и мадебской мозаики, которую скорѣе всего нужно относить во времени процвѣтанія христіанской Мадебы, т. е. къ VI вѣву по Р. Хр.

Почти въ центрѣ города, на разстояніи 70 шаговъ къ югу отъ юго-восточнаго угла ограды латинской церкви (на планѣ G), подъ домомъ Салима-эль-Гишана, находятся остатки самой большой въ Мадебѣ базилики (Табл. XVII, 5).

Отъ нея сохранились часть внутренней стѣны апсиды, часть стѣны, окружавшей южную комнату у апсиды, незначительная часть стѣны у средней входной двери, пьедесталы первыхъ трехъ колоннъ южнаго ряда *in situ* и мозаика правой стороны пола средняго нефа между первой и второй колоннами. Эти остатки даютъ возможность опредѣлить длину базилики внутри въ 12,30 саж., ширину въ 8,30 саж. Снаружи длина базилики — 16 саж., ширина — 9,70 саж. Ширина средняго нефа — 4 саж., боковыхъ въ 1,90 саж.; глубина апсиды — 1,80 саж.; разстояніе между пьедесталами колоннъ 0,86—0,87 саж. Высота квадратныхъ въ планѣ пьедесталовъ (0,36 × 0,37 саж.) вмѣстѣ съ базою — 0,41 саж.; высота базы отдѣльно — 0,10 саж., верхній діаметръ ея — 0,25 саж.

По остаткамъ западной стѣны видно, что камни ея были гладко окованы; высота рядовъ ихъ 0,21—0,24 саж., длина камней — 0,57 и толщина — 0,08 саж. Кладка въ перевязь. Здѣсь въ стѣнѣ виденъ карнизъ съ изображеніемъ креста въ кругѣ 0,08 саж. въ діаметрѣ.

По бокамъ апсиды помѣщаются комнаты въ 1,77 саж. длины и 1,90 саж. ширины, соединенныя дверями съ боковыми нефами базилики.

Полъ въ передней части средняго нефа этой базилики приподнятъ приблизительно на 0,23 саж. Передняя часть этой приподнятой площади вымощена каменными плитами, средняя бѣлыми и черными мраморными плитами. На западномъ краю этой приподнятой части пола высѣченъ желобокъ (0,05 саж. ширины), очевидно служившій для укрѣпленія баллюстрады или иконостаса. Полъ въ среднемъ и боковыхъ нефѣхъ мозаичный, но мозаика эта покрыта мусоромъ въ такомъ глубокомъ слоѣ, что судить о рисункѣ ея невозможно. Слѣды мозаики видны и въ сѣверной части нарѣика, отъ котораго впрочемъ ничего уже не сохранилось.

При сравненіи описанія Н. К. Клуге съ описаніемъ этой базилики у Шумахера²⁾ и Сежурне³⁾, бывшихъ въ Мадебѣ еще въ 1891 году, очевидно, что за

¹⁾ Ibid. Fig. 19, 20; *Gerspach*, La tapisserie copte, № 142; *Riegl*, Die ägypt. Textiltunde, T. XIII; *Forrer*, Rom. und byzant. Seidentextilien, T. I.

²⁾ *Zeitschrift d. Deutsch. Palästina-Vereins*, B. XVIII (1895), p. 117—120.

³⁾ *Rev. Bibl.* 1892, p. 636—637, fig. 4.

эти 6 лѣтъ многое, сохранявшееся отъ этой базилики, исчезло. Подробнѣе, впрочемъ, чѣмъ Н. К. Клуге, говорить объ этой базиликѣ о. Манфреди¹⁾, дающій и планъ ея.

По словамъ Шумахера и о. Манфреди приподнять полъ былъ не только въ передней части средняго нефа, но и въ боковыхъ нефахъ. Въ сохранившихся мозаикахъ пола вниманіе Шумахера привлекла мраморная плита предъ апсидою, украшенная вдѣланною въ нее мозаикою въ формѣ плетенки изъ бѣлыхъ, черныхъ, синихъ и сѣрыхъ кубиковъ. Манфреди говоритъ еще и о цвѣтахъ, птицахъ, агнцахъ и другихъ предметахъ, изображенныхъ въ мозаикахъ пола этой базилики у балюстрады или иконостаса, вѣроятно же послѣдняго, такъ какъ Шумахеръ видѣлъ на мѣстѣ небольшія колонки, сдѣланныя вмѣстѣ съ капителью и пьедесталомъ изъ одного куска и, всего естественнѣе, принадлежавшія иконостасу. Шумахеръ, Сежурне и Манфреди на мѣстѣ этой базилики отмѣчаютъ и массу мозаиковыхъ кубиковъ, среди которыхъ Манфреди замѣтилъ и стеклянные, какіе Н. К. Клуге видѣлъ только въ круглой надписи базилики св. Ильи (Е). Шумахеръ и Сежурне видѣли здѣсь еще много мраморныхъ плитъ, карнизовъ и коринѣскихъ капителей, въ которыхъ, по словамъ Манфреди, между волютами среди авансовъ встрѣчается и человѣческая голова (ангела — думаетъ онъ). Среди мраморныхъ плитъ Шумахеръ и Сежурне видѣли украшенные крестами и ленточнымъ орнаментомъ съ сердцевиднымъ расширеніемъ на концахъ (*Zeitschriften d. deutsch. Palästina-Vereins*, 1895, Fig. 8). На нѣкоторыхъ базахъ Шумахеръ замѣтилъ клеймо. Наконецъ, въ 1891 году, по словамъ Шумахера, на мѣстѣ этой базилики попадались еще и желтыя черепицы отъ крыши.

Величина базилики и видѣнные на мѣстѣ ея остатки заставляютъ думать, что это былъ выдающійся памятникъ архитектуры, можетъ быть на поверхности, лучшій въ Мадобѣ, но, къ сожалѣнію, слишкомъ долго остававшійся открытымъ, а потому и особенно пострадавшій.

Къ сѣверу отъ этой базилики, на глубинѣ 3 сажень были откопаны небольшія іонійскія колонны. Въ настоящее время въ этомъ мѣстѣ, отмѣченномъ на планѣ № 11, замѣтна часть стѣны и полъ, вымощенный каменными плитами.

Къ западу отъ нея находятся два дома Сулеймана Масры (на планѣ — № 12 и 13), построенные на стѣнахъ древнихъ жилыхъ домовъ.

Въ домѣ № 12, представляющемъ почти квадратную комнату (3,30×2,70 саж.) предъ входомъ въ комнату небольшой дворъ съ цистерной. Полъ комнаты былъ сплошь покрытъ мозаикой, въ настоящее же время отъ нея сохранилось только два фрагмента: на одномъ изъ нихъ (0,78 саж. въ вышину) изображена ваза и по сторонамъ ея павлины на верху и барашки внизу (Табл. XII, 2); на другомъ (0,77 саж. вышину) — танцующіе женщина и мужчина, отъ послѣдняго сохранилась только часть фигуры и надъ ними надписи: ΒΑΝΧΗ и ΣΑΤΥΡΟΣ (Табл. XV).

¹⁾ N. Bull. di arch. crist. 1890, p. 163—164, fig. 8.

Мы не беремся рѣшить вопроса, заставляютъ ли надписи надъ фигурами этой мозаики признать ее исполненною въ дохристіанскую эпоху существованія Мадебы, но не можемъ не согласиться съ г. Стржиговскимъ¹⁾, что въ мозаики такія фигуры проникали, по всей вѣроятности, чрезъ посредство ткацкихъ произведеній, заимствовавшихъ типы изъ эллинистическихъ центровъ и Рима, такъ какъ фигуры танцующихъ мужчинъ и женщинъ часто встрѣчаются на египетскихъ тканяхъ. Фигуры танцующихъ женщинъ, правда одѣтыхъ, встрѣчаются нерѣдко и въ византійскомъ искусствѣ разныхъ временъ, какъ это показываютъ миниатюра Космы Индикоплова²⁾, эмалевыя пластинки на коронѣ Константина Мономаха³⁾, наконецъ, живопись Палатинской капеллы въ Палермо⁴⁾, гдѣ такъ ясно въ самомъ костюмѣ обнаруживается арабское вліяніе. Пропорціи фигуръ на нашей мозаикѣ тяжелы, какъ и подобаетъ въ произведеніяхъ передней Азіи въ первые шесть вѣковъ нашей эры.

Домъ № 13, жилая комната котораго въ 2,52 саж. длины и 1,68 саж. ширины, построены, повидимому, на мѣстѣ большого зданія съ цѣлымъ рядомъ комнатъ, богато украшенныхъ мозаичнымъ поломъ, слѣды которыхъ видны по фундаментамъ и остаткамъ стѣнъ. Полъ въ комнатѣ прекрасно сохранился (Табл. XVI), мозаика же предъ входомъ въ нее сильно пострадала.

Повидимому, отъ этого дома шла дорога въ южнымъ воротамъ восточной городской стѣны.

Внѣ городскихъ стѣнъ къ западу отъ Мадебы, на возвышенности эль-Машнаки виднѣются въ видѣ кучи мусора среди могилъ латинскаго кладбища жалкіе остатки древней базилики (на планѣ № 14.) Отъ нея сохранились только часть порога и часть апсиды. Недалеко отъ нея въ сѣверо-восточной части современнаго кладбища сохранилась гробница въ скалѣ. Входъ въ эту гробницу чрезъ продолговатое отверстіе въ 1,80 саж. длины и 0,55 саж. ширины. Справа и слѣва въ ней помѣщается по замерѣ около 2 саж. длины, 1 саж. ширины и немного болѣе сажени высоты. Снаружи входъ въ гробницу закладывался камнями. Подобнаго типа гробницы встрѣчаются еще въ Уммъ-эль-Калафидѣ, Уммъ-эль-Ханафидѣ, Уммъ-эль-Брунѣ, въ Мзаурѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Въ одной изъ такихъ гробницъ въ Уммъ-эль-Ханафидѣ на короткихъ стѣнахъ въ вѣнкахъ изображенъ крестъ, а на стѣнѣ противъ входа сохранились неясные слѣды изображенія птицы.

Всѣ описанные нами памятники Мадебы либо сохранились до нашихъ временъ на поверхности земли по волѣ судьбы, на долго обезлюдившей мѣсто этого древняго города, и только въ послѣднее время стали исчезать отъ рукъ верну-

¹⁾ Das neugefundene Orpheus-Mosaik in Jerusalem в Zeitschr. d. deutsch. Palaestina-Vereins, 1902, p. 152, Fig. 21 и 22.

²⁾ Garucci, Storia dell' arte cristiana, III, t. 146, 1.

³⁾ Bock, Kleinodien, Taf. XXXIII, d и e.

⁴⁾ А. А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо, стр. 199, рис. 78.

впихся сюда людей, уничтожавших сохраненное временем и стихіями прошлое на пользу настоящему, либо случайно открыты изъ выросшей надъ ними земли при новыхъ постройкахъ. Ни одного усилія лопаты, ни одного удара кирки не сдѣлано въ Мадебѣ съ намѣреніемъ вырвать у земли скрытыя въ ней сокровища, и между тѣмъ какая неожиданная, богатая картина прошлаго этого мало извѣстнаго, небольшого, но, очевидно, когда-то высоко культурнаго города открывается предъ нашими глазами. Не велико пока населеніе молодого поселенія на мѣстѣ древняго города, еще только незначительная площадь послѣдняго использована для новыхъ построекъ, болѣе половины площади его совершенно не тронута, а между тѣмъ открыто уже около 8 христіанскихъ базиликъ и, можно предполагать, нѣсколько зданій болѣе древняго времени; — сколько же еще памятниковъ, можетъ быть очень цѣнныхъ, скрыто! Только совершенно случайно спасенъ такой единственный въ своемъ родѣ памятникъ древности, какъ мозаичная карта восточнаго міра, передней части Азии VI вѣка, и послѣ этого поразительнаго, цѣннаго открытія ничего всетаки не сдѣлано, чтобы поискать въ этомъ городѣ еще чего-либо цѣннаго для науки, чтобы послѣдить за тѣмъ, что тамъ будетъ хотя бы также случайно открыто вновь. Правда, латиняне слѣдятъ за тѣмъ, что открываютъ древняго мѣстные жители при своихъ новыхъ постройкахъ, и знакомятъ съ этимъ западно-европейскій міръ, но къ несчастію науки значительная часть новыхъ поселенцевъ православныя и, какъ таковыя, по наущенію своего духовенства, не допускаютъ до своихъ находокъ религіозныхъ непріятелей и вновь покрываютъ мусоромъ, землей свои находки, какъ бы ожидая, что придетъ когда-либо свой православный, и ему охотно покажутъ всѣ эти находки; а въ послѣднее время цѣнныя находки въ большинствѣ попадаются какъ разъ на мѣстахъ, принадлежащихъ православнымъ. Вообще большинство находокъ должны представлять особый интересъ для православныхъ, такъ какъ одинъ изъ періодовъ наибольшаго процвѣтанія Мадебы, если можно судить объ исторіи ея по сдѣланнымъ уже открытіямъ, падаетъ на время владычества Византіи въ Сири и Аравіи. Большинство, если не всѣ найденныя до сихъ поръ базилики необходимо относить ко второй половинѣ VI-го вѣка. Всѣ онѣ, за исключеніемъ одной только церкви Богородицы, представляютъ въ планѣ своемъ одинъ и тотъ же типъ трехнефной базилики съ апсидой внутри общаго прямоугольника, обрамленной комнатками, заполняющими пространство между апсидой и углами прямоугольника. Во всѣхъ базиликахъ колонны имѣютъ почти тождественныя базы на пьедесталахъ, въ большинствѣ, по крайней мѣрѣ, коринскія капители и почти всѣ эти колонны взяты изъ древнихъ построекъ языческаго времени. Стали ли къ VI-му вѣку разрушаться эти языческія сооруженія и терять свое архитектурное значеніе, или такъ усилилось строительство христіанской Мадебы и понадобилось заразъ такъ много матеріала, что предпочитали разрушать еще цѣнныя архитектурныя сооруженія, чтобы воздвигать новые и новые храмы во славу Божію и святыхъ Его, все это очень интересно, но можетъ быть разрѣшено только тогда, когда на мѣстѣ

Мадебы будутъ произведены правильныя раскопки или, по крайней мѣрѣ, за новыми открытіями будетъ установлено правильное наблюденіе, и наблюденіе со стороны православной науки, такъ какъ отъ православныхъ преимущественно надо спасать открываемыя сокровища. Мозаичная карта въ ея сохранившихся остаткахъ, по видимому, охранена отъ уничтоженія ея ногами богомольцевъ огораживающею ее рѣшеткой, а между тѣмъ она гибнетъ и гибнетъ отъ рукъ охранителей, ради багшища щеголяющихъ яростью ея красокъ подь блескомъ воды и для этого обливающихъ ее при показываніи: эффектъ желательный получается, а мозаика отъ воды выпучивается и чрезъ нѣсколько лѣтъ разсыпется. Время подумать объ всемъ этомъ, пока не все еще погубло безслѣдно, пока еще мѣстные жители не перецѣнили своего товара и не запросятъ за него слишкомъ дорого. Теперь, по предположенію Н. К. Клуге, большія раскопки въ Мадебѣ могли бы быть произведены на сравнительно небольшую сумму и навѣрное дали бы большіе результаты.

Святая Софія.

Г. П. Веглери.

Древнѣйшій Кафедральный соборъ Цареграда, построенный Императоромъ Юстиніаномъ въ 532 году, подвергался въ теченіе 14 столѣтій немалымъ перемѣнамъ и перестройкамъ, въ большинствѣ случаевъ вслѣдствіе сильныхъ землетрясеній, какъ напримѣръ при императорахъ: Василии Македонскомъ, Романѣ, Василии Болгаробойцѣ, Андроникѣ Палеологѣ, при императрицѣ Аннѣ, женѣ Андроника, при Михаилѣ Палеологѣ, Кантакузинѣ, Іоаннѣ Палеологѣ, при Султанѣ Селимѣ II въ 1572 году, и, наконецъ, весь реставрированъ при Султанѣ Абдуль-Меджидѣ въ 1847—1848 годахъ.

На это реставрированіе, которое продолжалось почти два года съ лишнимъ, истрачено 20 милліоновъ піастровъ, т. е. 1½ миліона рублей.

Извѣстный архитекторъ Фоссати съ усердіемъ принялся за это колоссальное, дѣло, и, видимо, достигъ цѣли — продлить существованіе храма, служащаго и до нынѣ для всего греко-православнаго міра идеаломъ храма.

Другой извѣстный архитекторъ, ученый археологъ Зальценбергъ, желая воспользоваться этими реставраціями, нарочно прибылъ въ Константинополь и въ продолженіи пяти мѣсяцевъ изучалъ храмъ, обративъ особое вниманіе на художественныя его украшенія; работы Зальценберга не удовлетворили ученый міръ вслѣдствіе поверхностности, такъ сказать, его наблюденій надъ этими художественными украшеніями.

Многія изображенія при слѣшности работы ускользнули, видимо, отъ его глазъ, иначе какъ объяснить, что въ его описаніяхъ отсутствуетъ то, что видѣли до него на женскихъ хорахъ путешественники Реймеръ, Муравьевъ и др.

Рисунки Зальценберга передаютъ поверхностно даже композицію, а стили въ большинствѣ случаевъ и вовсе не передаютъ.

Къ подтвержденію вышесказаннаго приводимъ въ настоящее время нѣсколько любопытныхъ фактовъ изъ неизданнаго доселѣ краткаго описанія храма Св. Софійи ученаго грека Оттона Вестіариса, посѣтившаго названный храмъ въ 1833 г. въ

сопровожденіи Александра Гики, господара Валахія, а также и въ 1847 году во время его реставраціи.

„Взойдя вмѣстѣ съ другими въ первый катихумень и заѣмъ во второй по витымъ лѣстницамъ, называемымъ лабиринтами, я вышелъ черезъ какую-то дверь на сѣверную сторону по свинцовой крышѣ (ἐπὶ τοῦ μολύβδου), такъ какъ подъемъ на куполь изнутри обвалился и входъ на него былъ запертъ. Тамъ (т. е. на куполѣ) по подвижной плотничьей лѣстницѣ изъ 12 ступеней я вмѣстѣ съ семью другими отважившимися на этотъ смѣлый подъемъ, именно съ недавно только сдѣлавшимся тогда господаромъ Влахіи Александромъ Гикой, однимъ его адъютантомъ, тремя кавасами и двумя софтами, поднялся по свинцовой покрывшѣ крыши и, держась за какія-то прибитыя наискосокъ ручки (δοκούς), ступая на цыпочкахъ по свинцовому скату, весь дрожа, созерцалъ оттуда весь городъ, равнины Фракіи, Босфоръ, Мраморное море, какъ второй Харонъ Лукіана . . . . Оттуда я черезъ одно изъ покрытыхъ сводомъ оконъ купола вошелъ въ куполь, гдѣ былъ деревянный карнизъ (Φρύκλον), доходившій до груди; часть же въ серединѣ самого купола была узка и я едва могъ стоять тамъ, голова моя приближалась къ куполу. Тамъ я различилъ Пантократора, находящагося въ серединѣ купола, изображеннаго золотой и цвѣтной мозаикой, и несравненную кайму вокругъ Пантократора (τὰ τοῦ Παντοκράτορος κράσπεδα) изъ золотой мозаики; выцарапавъ ножомъ на сводѣ мое имя и 1833 годъ, я взялъ изъ мозаики нѣсколько камешковъ золотыхъ и другихъ цвѣтовъ, и наклонившись оттуда внизъ, чтобы посмотрѣть на полъ церкви не могъ ничего различить: у меня закружилась голова и я думалъ, что упаду, хотя этого не допускалъ карнизъ. Спускаясь, я много испыталъ отъ страха и, если бы мнѣ не завязали глаза и не держали бы меня сопровождавшіе меня софты, то мнѣ невозможно было бы спуститься по той лѣстницѣ . . . .

И въ тотъ разъ, и въ другіе разы, посѣщая храмъ св. Софіи, я всегда видѣлъ на правой сторонѣ (πρὸς τὴν δεξιὰν πλευράν) перваго гиневонита или катихумена дверь, вдѣланную въ стѣну (κτισμένην εἰς τὸν τοῖχον), на которой видны были слѣды двухъ-трехъ ударовъ топоромъ, и никогда не могъ я понять, какое значеніе имѣла эта дверь въ этомъ мѣстѣ. Когда же въ 1847 году реставрировался храмъ, я воспользовался этимъ случаемъ, поспѣшилъ посѣтить его и, войдя на первый катихумень, на мою радость увидѣлъ, что означенная дверь снята (κρημνισμένην); я вошелъ черезъ нее въ другое прилегающее помѣщеніе (εἰς παρακείμενον κτίριον), которое похже было на придѣлѣ (παρεκκλήσια), достаточно великое, но безъ оконъ, и тогда я понялъ, что означенное помѣщеніе было модельней для женщинъ (προσκυνητᾶριον τῶν γυναικῶν), такъ какъ стѣны его были покрыты живописью, совершенно не тронутой. По серединѣ стѣны прямо напротивъ самаго входа былъ изображенъ Иисусъ Христосъ, сидящій на тронѣ и благословляющій, причемъ по правую руку отъ него была Богоматерь, по лѣвую же Іоаннъ Предтеча, и на двухъ боковыхъ частяхъ стѣны съ обѣихъ сторонъ (ἐπὶ τῶν δύο

ἐκατέρωθεν πλευρῶν τοῦ τοίχου) въ человѣческій ростъ двѣнадцать апостоловъ, по шести съ каждой стороны. Краски всѣхъ изображеній отъ долгаго времени почернѣли (ἦσαν πᾶσαι ἐκ τῆς πολυκαιρίας ὑπομέλανος χρώματος), но они были весьма живы (ζωηρόταται) и несравненны по техникѣ и выразительности; взявъ же кусочекъ изъ покрытой живописью стѣны изъ ногъ одного изъ апостоловъ, я положилъ его въ воду, которая закипѣвъ (καίόμενον) издала ароматнѣйшій запахъ, и я полагаю, что эти изображенія были написаны какимъ-нибудь ароматнымъ составомъ. Какъ кажется, они не были покрыты турками разведенной известью и это потому, что тогда же съ самого начала эта молельня была закрыта. Какъ я узналъ отъ наблюдавшихъ тогда за работами, и эти изображенія должны были быть замазаны вмѣстѣ со всѣми имѣющимися въ храмѣ мозаичными иконами подѣ наблюденіемъ архитектора Фоссати для вѣрной охраны ихъ⁴.

Мозаики и фрески Кахріэ-джами.

Ө. И. Шмита.

Византійскимъ памятникамъ и въ наукѣ, и въ общественномъ мнѣніи не пощастилось. Въ то время, какъ каждый античный обломокъ тщательно издается и комментируется лучшими учеными силами Европы и Америки; въ то время, какъ ни одна деревушка, ни одна церковка Италіи, Франціи, Англии, Фландріи не осталась неизслѣдованною, — замѣчательнѣйшія сокровища Византійскаго искусства зачастую либо вовсе не извѣстны, либо извѣстны неудовлетворительно. Трудно сказать, кто больше способствовалъ такому положенію дѣла, страстные ли хулители Византіи или рыаные черезчуръ поклонники ея. Первые голословно бранились, вторые распространяли ложныя свѣдѣнія. Роскошныя гравюры Зальценберга ¹⁾, Тексіе ²⁾, Пюльгера ³⁾, нѣкоторыя изъ таблицъ Лабарта ⁴⁾ наукѣ исторіи византійскаго искусства сослужили плохую службу: онѣ не помогаютъ изслѣдователю, но, напротивъ, сбиваютъ его съ толку ⁵⁾; великолѣпные альбомы, стоившіе громадныя денегъ и труда, залегли бумажною горою поперекъ дороги ученаго, и до сихъ поръ наука окончательно черезъ эту гору не перебралась еще.

Исторія византійскаго искусства не написана: она находится, если можно такъ выразиться, на монографической ступени развитія, когда еще только собирается и повѣряется фактическій матеріалъ: „Tant que les archéologues, écrivains ou dessinateurs, n'apporteront pas dans leurs travaux la minutieuse exactitude, l'attention microscopique des botanistes ou des entomologistes, par exemple, il ne sera pas possible d'élever l'archéologie au rang d'une science vraiment sérieuse“, писалъ Дидронъ еще въ 1844 г.⁶⁾ Только когда работа точнаго изданія памятниковъ и установленія

¹⁾ *W. Salzenberg, Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel.* Berlin, 1854.

²⁾ *Ch. Texier and R. Popplewell-Pullan, Byzantine Architecture.* London, 1864.

³⁾ *D. Pulgher, Les anciennes églises byzantines de Constantinople.* Vienne, 1880.

⁴⁾ *J. Labarte, Histoire des arts industriels au moyen-âge et à l'époque de la Renaissance.* Paris, 1864.

⁵⁾ ср. отзывы *Е. Рьдима*, Виз. Вр. VI, 1889, p. 371, *J. Strzygowski*, *Byz. Ztschr.* I, p. 63 и др.

⁶⁾ *Annales Archéologiques*, I, p. 286.

фактовъ хоть въ общихъ чертахъ будетъ закончена, только тогда можно будетъ говорить объ исторіи византійскаго искусства; теперь же она не установлена даже въ главныхъ массахъ. А отсюда — крайняя шаткость и произвольность выводовъ и рѣзкія противорѣчія въ мнѣніяхъ ученыхъ. Противорѣчія рѣзче всего сказываются въ дѣлѣ опредѣленія даты того или другого памятника.

Для датировки произведенія византійскаго искусства принято пользоваться тѣмъ же методомъ сравнительнаго изученія стила, который съ успѣхомъ примѣняется, напримѣръ, изслѣдователями Ренессанса. Но византологъ поставленъ въ совершенно другія условія. Въ самомъ дѣлѣ: историкъ, напримѣръ, искусства итальянскаго Возрожденія имѣетъ въ своемъ распоряженіи тысячи памятниковъ, изученныхъ, образцово воспроизведенныхъ; біографическія данныя о жизни художниковъ налицо въ изобиліи; общій историческій фонъ выясненъ во всѣхъ деталяхъ. Такое громадное количество фактовъ, конечно, даетъ возможность притти къ весьма точнымъ выводамъ. Всякій новый фактъ, какая-нибудь вновь найденная фреска или статуя безъ особеннаго труда будетъ опредѣлена: можно будетъ указать и время созданія памятника, и — приблизительно — автора, а очень часто историкъ будетъ въ состояніи назвать съ увѣренностью даже имя художника.

Изслѣдователь же Византіи объективнаго критерія не имѣетъ, а долженъ — при опредѣленіи даты — въ большинствѣ случаевъ руководствоваться своимъ личнымъ чувствомъ и вкусомъ. Не удивительно, что опредѣленія часто расходятся на нѣсколько вѣковъ: матеріалъ слишкомъ скуденъ. Поэтому всякій точно опредѣленный хронологически памятникъ имѣетъ громадное значеніе и долженъ быть изданъ какъ можно полнѣе и подробнѣе.

Въ Константинополѣ есть одинъ памятникъ византійскаго искусства, который въ такимъ достоинствамъ, какъ высокая художественность, прекрасная сохранность и доступность, присоединяетъ еще одно преимущество: онъ вполне точно датированъ и хорошо извѣстенъ по литературнымъ источникамъ. Я говорю о Кахріяджаміи. Нынѣ это — мусульманская мечеть; нѣкогда она была церковью богатаго и славнаго въ лѣтописяхъ Византіи монастыря Хоры. Щедрый благодѣтель отдѣлалъ церковь съ необычайною роскошью и вкусомъ: стѣнамъ онъ одѣлъ въ разноцвѣтные дорогіе мраморы, своды и люнеты покрылъ величолѣпною мозаикою, а одну часть зданія украсилъ фресковою росписью. Историкъ Никифоръ Григора¹⁾ сообщаетъ имя этого благодѣтеля: это — Теодоръ Метохитъ, министр и другъ императора Андроника старшаго, личность исторически прекрасно извѣстная. Мы знаемъ, что онъ родился около 1270 г., умеръ 13-го марта 1332 г.²⁾ А такъ какъ надъ царскими

¹⁾ Niceph. Greg. IX, 18. (Migne, Patrol. gr., t. 148, col. 653).

²⁾ Точная дата смерти Теодора извѣстна благодаря помяткѣ на одной рукописи бібліотеки св. Марка, см. *J. A. Fabricii, Bibliotheca Græca*, ed. G. C. Harles. Hamburgi, t. X, (1807), p. 413, n. (l. V, c. 30): Morelli in bibl. MSta Gr. et Lat. I, p. 71 sq. de cod. Venet. Marc. LXXIX. observavit, ad initium quemdam e Meliteniatarum familia, Joannis filium, quo tempore consanguinei sui nonnulli obierint adnotasse: in his de Theodoro Metochita — κατὰ τὰ ἔγ' τοῦ Μαρτίου μὴνὸς τῆς αὐτῆς (α') ἡμερικῶνος τοῦ

дверьми храма онъ велѣлъ изобразить себя колѣнопреклоненно подносящимъ церковь Спасителю, и въ надписи обозначилъ свой титулъ — λογθέτης τοῦ γενικοῦ¹⁾, то мы можемъ сказать съ увѣренностью, что роспись Кахріа-джаміи относится ко второй половинѣ жизни втиора. Другими словами: датировать мозаики Кахріа-джаміи слѣдуетъ первою четвертью XIV-го вѣка.

Такое хронологическое опредѣленіе основывали на свидѣтельствахъ надписи, сдѣланной по приказанію самого Метохита, и Никифора Григоры, который былъ не только современникомъ Θεодора, но и ближайшимъ его другомъ и ученикомъ²⁾, и долженъ былъ имѣть хорошія свѣдѣнія, хотя бы по тому одному, что былъ монахомъ того же монастыря Хоры³⁾.

Дату эту однако подвергли критикѣ. Дѣло въ томъ, что, даже при бѣгломъ обзорѣ мозаикъ, бросаются въ глаза кое-какія различія между ними: и въ колоритѣ; и въ рисункѣ, и въ техникѣ. При ближайшемъ изученіи мозаикъ, правда, оказывается, что различія въ колоритѣ на самомъ дѣлѣ нѣтъ, а есть лишь разница въ сохранности поверхности. Но въ рисункѣ и въ техникѣ различія несомнѣнно есть. Различія эти были объяснены разновременностью мозаикъ: часть ихъ была отнесена въ XI-му и XII-му вѣкамъ, часть въ XIV-му⁴⁾. Многіе авторитетные византологи усвоили себѣ такой взглядъ⁵⁾.

Украшая церковь, Θεодоръ Метохитъ заботился, конечно, и о спасеніи души, но рассчитывалъ и на славу въ потомствѣ. Онъ самъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній:

αὐτὸς (ὡμῆ) ἔτους ἑκοστήθῃ ὁ μέγας λογθέτης Θεόδωρος ὁ Μτοχίτης ὁ σοφώτατος μετονομασθεὶς Θεόλαπτος μοναχός, ὁ θεός μου.

¹⁾ *H. Кондаковъ*, Мозаики Кахріа-джаміи — *μονή τῆς Χώρας* — въ Константинополѣ. Одесса, 1881, табл. IV.

²⁾ *Nicéph. Greg.* VIII, 5, col. 485.; VIII, 7, col. 501; ср. монодію Григоры на смерть Метохита *ibid.* X, 2, col. 671 sq.

³⁾ Что Григора занимался исторіею монастыря Хоры, свидѣтельствуеетъ написанное имъ житіе св. Михаила Синкелла (род. въ 761 г., ум. 4 января 846 г., см. *S. Vailhé*, *Saint Michel le Syncelle et les deux frères Grapti, Saint Théodore et Saint Théophane* въ *Revue de l'Orient chrétien* за 1902 г., р. 2 отд. отт.). Михаилъ былъ игуменомъ Хоры. Трудъ Никифора до сихъ поръ не издавъ. О немъ упоминалъ *Leo Allatius* (ср. *Migne*, *Patrol. gr.*, t. 114, р. 98), пользовавшійся очевидно Ватиканскою рукописью (*Catalogus codicum hagiographicorum graecorum Bibliothecae Vaticanae*, ed. *Hagiographi Bollund. et Cavalieri*. Bruxelles, 1899, р. 97, № 1085). Мы известна еще рукопись въ Мюнхенѣ (*Catalogus codicum manuscriptorum Biblioth. regiae Bavaricae*, I, *codices graeci. Monachii*, 1806, 1, р. 55, cod. № 10), изъ которой отрывки изданы Болландистами — *Acta Sanctorum*, Nov. t. II, р. 323, по копіи 1665 г., хранящейся въ королевской библіотекѣ въ Брюсселѣ за № 18235—6. Изданіе сочиненія Никифора цѣлкомъ было бы въ высшей степени желательнo.

⁴⁾ *H. Кондаковъ* I. с., р. 19. Брошюра акад. Кондакова, почти безъ измѣненій, была перепечатана въ его же, Византійскія дѣрвни и памятники Константинополя (Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, III). Одесса, 1887.

⁵⁾ Напр. *H. Похросскій*, *Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства*. СПб. 1894, р. 151 в, 2-ое изд., СПб. 1900, р. 145; *Д. Айналовъ* и *Е. Гудимъ*, *Кіево-Софійскій соборъ*. СПб. 1889, р. 14; *E. Dobbert*, *Zur Byzantinischen Frage* въ *Jahrbuch d. k. preussischen Kunstaammlungen* за 1894 г., вып. IV, р. 40 отд. отт.; и др.

τὴν μὲν (scil. μονὴν τῆς Χώρας) ἐγὼν Ἰδρυσσά θνεϊὰρ ψυχᾶς ἐμεῖο,
 θῦμ' ἱερὸν, μάλ' Ἰλασμ' οἰκείων ἀμαρτάδων
 ἀγνόν, ἱμερτόν, σὺν τ' ἀναλώμασι σὺν τε καμάτοις
 πουλλοῖς: ἅ κεν ἄποινα γένοιτ' ἐμεῖο ψυχᾶς, B. 225.
 ὡς κεν ἀλεύασθαι βλοτόν γ' ἀν' ἐκεῖνον δεσμὰ
 καταδίκην τ' ἀργαλέαν, ἥ νύ θ' ἐτοίμασθ' ἄμμιν
 ἀλιτροῖς, σκότος ἄσχετον ἄρ ἐξώτερον, ἅτε
 ἱερὰ φαντὶ λόγι' ἀληθέα δεσπόταο,
 παμμέδοντος ἀνακτος, ἐνδικοτάτου κριτοῦ. 230.
 πρὸς δ' ἔτι κόσμεον ἐμοὶ νῦν ἀνά θ' ὕστατ' αἰῶ
 μνήμαν ἐν ὀψιγόνοισιν ἐμεῖο πολυτίμητον,
 κάρτ' ἐρατεινὴν δι' ἅπασι μερόπεσσι βρουτοῖς.
 ἥ μάλα φιλότιμοι γὰρ ἅπαντες ἕασ' ἀνθρώποι.
 τίς δέ κεν οὐχ ἐλοίατο, εἴπερ ἄρα οἱ ἐξείη, 235.
 καταθέμεν γ' εἰν εἴτεσιν ὕστερον ἐξῆς πουλλοῖς
 ταμείοις τε μνημοσύνας κλέος ἀφθιτον οἶον
 ἐξοχον ἀμφὶ τιν' εὐδοκίμησιν ἀν' ἀνθρώποισιν,
 ἐργασίην τ' ἐρίτιμον ἐπαινέσθαι τ' ἀξίαν;

т. е.: „Во исполнение задушевной грезы построилъ я этотъ монастырь, какъ священную жертву, какъ искупленіе своихъ грѣховъ, чистое, желанное, не пожалѣвъ ни, многочисленныхъ издержекъ, ни трудовъ. Пусть же монастырь станетъ выкупомъ за мою душу, чтобы избѣжать ей въ той жизни цѣпей и страшнаго осужденія уготованнаго намъ грѣшнымъ, невыносимой тьмы кромѣшной какъ говорятъ истинныя святія слова Господа, всемогущаго владыки, справедливѣйшаго судьи. Но кромѣ того, создалъ (этимъ дѣломъ) почетную память по себѣ у потомства и на нынѣшнее время, и на грядущіе годы, память, которой желаютъ всѣ смертныя люди; ибо всѣ люди очень честолюбивы. Вѣдь кто бы не предпочелъ, имѣя оныя къ тому возможность, сохранить на длинный рядъ грядущихъ годовъ, какъ бы въ сокровищницѣ извѣстности, себѣ что ни на есть выдающуюся бессмертную славу за какое-нибудь дѣло, славное у людей, почтенную работу, достойную хвалы“ ? ¹⁾

Μετοχίτη желалъ славы; и вотъ эту славу у него отнимаютъ: οἱ ὀψιγόνοι во имя науки объявляютъ его и ближайшаго его друга Нивифора хвастунами. Реабилитация Θεοδора была бы дѣломъ благодарности къ утонченному создателю роскошнаго памятника искусства. Съ другой стороны, если такая реабилитация возможна, въ интересахъ науки надо ее произвести какъ можно скорѣе: вмѣсто двухъ гадательныхъ датъ получилась бы одна достовѣрная. Необходимо разыскать новыя матеріалы и пересмотрѣть вопросъ. Новыя данныя уже имѣются налицо. Во-первыхъ, опубликованы три литературныхъ памятника, бросающихъ новый свѣтъ на исторію

¹⁾ Переводы изъ стихотвореній Μετοχίτη сдѣланы при обязательномъ содѣйствіи Р. X. Лепера.

монастыря¹⁾; а во-вторых, явилась возможность самое Кахрия-джами изучить полнее и подробнее.

Русский Археологический Институт уже давно обратил внимание на Кахрия-джами, оценил ее громадное значение и для истории византийской архитектуры, и для истории живописи. Памятник оказался изданным только отчасти, да и то изъ рукъ вонъ плохо, вѣнскимъ архитекторомъ Д. Пюльгеромъ²⁾. По словомъ одного изъ авторитетнѣйшихъ знатковъ византийскаго искусства акад. Н. П. Кондакова, „изданіе“ Пюльгера свидѣтельствуетъ лишь о томъ, „что издатель, очевидно, не имѣетъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по археологіи византийскаго искусства“³⁾.

Удовлетвориться гравюрами и хромофотографіями Пюльгера или имѣющимися въ продажѣ снимками, сдѣланными мѣстными фотографами въ расчетѣ на незыскательность туристовъ, конечно, было невозможно. Въ виду этого въ Институтѣ возникъ планъ подготовить новое, достойное памятника изданіе. Императорское посольство выхлопотало особое ирадѣ на производство работъ въ мечети. Былъ приглашенъ художникъ Н. К. Клуге, и ему было поручено съ самыхъ замѣчательныхъ мозаикъ снять копіи въ краскахъ, а всѣ прочія художественныя сокровища мечети сфотографировать; тотъ же Н. К. Клуге послѣ трехлѣтняго обслѣдованія памятника взялъ на себя съемку плана и черченіе разрѣзовъ. Послѣ трехъ лѣтъ упорной и кропотливой работы, дѣло собиранія матеріаловъ значительно подвинулось. Пишущій эти строки, которому поручена разработка и изданіе памятника, откладывая подробности до имѣющаго появиться окончательнаго изданія, считаетъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, своевременнымъ опубликовать уже теперь кое-какіе выводы, которые вполнѣ опредѣленно вытекаютъ изъ изслѣдованія вновь добытыхъ фактовъ. Въ настоящей статьѣ мы ограничимся вопросомъ о датѣ мозаикъ и фресокъ.

¹⁾ Изъ пергаменнаго кодекса № 18 библиотеки монастыря Пантократора на Афонѣ (*Syr. P. Lambros, Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos. Cambridge, 1895. I, p. 95 № 1047 saec. XII) Мануэль Гедзонъ, Έλλην. Φιλολογ. Σύλλογος, Παράρτ. τ. ιθ—ιστ. τομ., p. 19 sqq. издалъ житія ктитора Хоры Θεοδора и игумена Хоры Михаила Синкелла. Тѣ же житія содержатся въ одномъ Генуэзскомъ кодексѣ X в. (*A. Ehrhard, die griechischen Handschriften von Genua, в Centralblatt für Bibliothekswesen 3a1893 г., p. 20, отд. отт.*) Полное критическое изданіе этихъ двухъ житій настоятельно необходимо.*

Въ Programm des Victoria-Gymnasiums zu Potsdam 1895 *M. Treu* издалъ по cod. Paris. Gr. 3859 два стихотворенія Θεοδора Μετοχита, имѣющія капитальное значеніе для исторіи Хоры. Съ этими стихотвореніями произошла курьезная исторія, которая не лишена поучительности. Отиѣчалъ въ своемъ Catalogue des manuscrits grecs de la bibliothèque de l'Escorial. Paris, 1848 (R.—II.—8), p. 19 рукописный кодексъ XVI-го вѣка, содержащій стихотворенія Θεοδора Μετοχита, *E. Miller* прибавилъ въ выноскѣ: „La bibliothèque royale de Paris possède deux manuscrits de ces poésies, qui sont encore inédites et qui ne méritent guère d'être publiées“. Филологовъ, способныхъ на такіе стилистическіе перлы, какъ „fuit autem hic Theodorus Metochita poeta supra quam dici potest ineptus“ (*E. Miller* l. c., p. 20), стиль Μετοχита не удовлетворяетъ! Поэтому, вѣроятно, изъ громаднаго числа рукописей Μετοχита, разсыянныхъ по бібліотекамъ Парижа, Вѣны, Ватикана, Мюнхена, Эскуріала, такъ мало издано. А вѣдь существованіе рукописей было извѣстно уже Лью Алладію (*A. Mai, Nova bibliotheca patrum. t. VI, Romae, 1853, pars II, p. 187 sqq., статья „de Theodoris“ № 127*), и уже *Fabricius* l. c. говорилъ о необходимости изданія! Много уже погбло, напр. сборникъ 145 пасемъ Μετοχита, сгорѣвшій при пожарѣ Эскуріала 1647-го г. (*Miller, l. c., p. XXVII, и pp. 514, 524*). Но публикація *M. Treu* показиваетъ, какіе клады еще покоятся въ бібліотекахъ подъ спудомъ.

²⁾ *D. Fulgher* l. c., pl. 16—30; pp. 31—40.

³⁾ *H. Kondakov* l. c., p. 9, прим. 12.

Главная масса мозаикъ находится въ двухъ нарѣнкахъ храма. Въ каеониконѣ сохранилось только два изображенія — Спасителя и Богородицы, отдѣльныя фигуры во весь ростъ. Обѣ иконы сильно пострадали отъ времени и, кажется, отъ огня. Серафимы, которые, по свидѣтельству Гаммера, посѣтившаго Кахриэ-джами въ началѣ XIX-го столѣтiя¹⁾, украшали паруса главнаго купола, нынѣ либо разрушены, либо только покрыты толстымъ слоемъ штукатурки и краски. То же слѣдуетъ сказать и относительно мозаикъ, которыя нѣкогда, несомнѣнно, находились въ алтарной конхѣ, въ триумфальной аркѣ, можетъ быть — и въ люнетахъ.

Мозаики обоихъ притворовъ, въ большинствѣ случаевъ, благодаря турецкой бережности, прекрасно сохранившися, были окончательно очищены художникомъ Н. К. Клуге и мною отъ покрывавшаго ихъ мѣстами слоя грязи и краски и доступны вполне изученiю. Прежде чѣмъ изложить нѣсколько замѣчанiй общаго характера, позволю себѣ перечислить мозаики, въ виду того, что ни одного полнаго и точнаго перечня композицiй до сихъ поръ опубликовано не было. Для моихъ цѣлей, чтобы не растягивать статьи, достаточно будетъ привести надписи, до сихъ поръ еще не изданныя, придерживаясь того порядка, который естественно вытекаетъ изъ исторической послѣдовательности изображенныхъ мозаичистами событiй: я начну перечень съ южнаго купола внутренняго нарѣнка, перейду къ сѣверному куполу, къ люнетамъ и сводамъ сѣверной половины эксонарѣнка, продолжу люнетами наружнаго притвора, сводами его, вернусь къ композициямъ втораго нарѣнка (южной половины) и, наконецъ, назову святыхъ мучениковъ, изображенныхъ въ аркахъ эксонарѣнка. Прилагаемая схема плана (Табл. XVIII) позволитъ легко ориентироваться въ расположенiи мозаикъ; на слѣдующихъ таблицахъ (XIX и XX) помѣщены копiи съ надписей, дающiя немало материала палеографическаго²⁾.

Въ центрѣ южнаго купола внутренняго притвора, въ медальонѣ, бюстъ Пантократора (1). Отъ этого медальона лучами расходятся ребра купола, дѣлящiя внутреннюю поверхность его на 24 поля; въ каждомъ полѣ фигуры расположены въ два яруса. Въ верхнемъ ярусѣ мы имѣемъ:

2. Ἀδάμ	10. Ἰάφεθ	18. Ἰσαάκ
3. Σήθ	11. Ἀρφαξάδ	19. Ἰανώβ
4. Ἐνώς	12. Σάλα	20. Φάλεκ
5. Καϊνάν	13. Ἔβερ	21. Ραγαῦ
6. Μαλελεήλ	14. Σερούχ	22. Μαθουάλα
7. Ἰάρεδ	15. Ναχώρ	23. Ἐνώχ
8. Λάμεχ	16. Θαρά	24. [Καϊ]ν[άν]
9. Σήμ	17. Ἀβραάμ	25. Νῶε

¹⁾ *Jos. v. Hammer, Constantinopolis und der Bosphorus. Pesth, 1822. I, p. 385.*

²⁾ Эскизъ плана сдѣланъ по Пильгеру и на точность въ пропорцiяхъ нисколько не претендуетъ. Копiи надписей, сдѣланныя не художникомъ, имѣютъ задачей ознакомить лишь съ характеромъ буквъ и съ лигатурами. Точное воспроизведенiе надписей читатель найдетъ въ имѣющемъ появиться изданiи паматника.

Въ нижнемъ ярусѣ девять полей заняты окнами; потому тутъ помѣстилось лишь пятнадцать фигуръ, а именно:

26. Ἰσαχάρ	31. Ἰωσήφ	36. [Ρουθῆν]?
27. Μανασσῆς	32. Βενιαμήν	37. [Σιμεών]?
28. [Δάν]?	33. Φαρές	38. Λευί
29. [Γάδ]?	34. Ζαρά	39. Ἰούδα
30. [Ἄσερ]?	35. [Νεφθαλείμ]?	40. Ζαβουλών

Въ сѣверномъ куполѣ фигуры тоже расположены въ два яруса, въ 16 поляхъ, раздѣленныхъ ребрами. Въ верхнемъ ряду тутъ помѣщены:

41. Δαβίδ	46. Ἰωσαφάτ	52. Μανασσῆ
42. Σολομῶν	47. Ἰωράμ	53. Ἀμμῶν
43. Ροβοάμ	48. Ὄζιας	54. Ἰωσίας
44. Ἀθιά	49. Ἰωάθαμ	55. Ἰεχωνίας
45. Ἀσά	50. Ἄχαζ	56. Σαλαθιήλ
	51. Ἐζεκίας	

Въ нижнемъ ярусѣ 5 оконъ; фигуръ одиннадцать:

57. Μισαήλ	61. Ἰακώβ	64. Ἰώβ
58. Δανιήλ	62. Ὄρ	65. Μελχισεδέχ
59. [Ἰησοῦς] Ναύη	63. Σαμουήλ	66. Ἀνανίας
60. Μωυσῆς		67. Ἀζαρίας

Въ центрѣ сѣвернаго купола медальонъ съ бюстомъ Богородицы: 68. Μητῆρ Θεοῦ.

Перейдемъ теперь къ сводамъ и люнетамъ сѣверной половины внутренняго наречка.

69. — въ парусѣ фрагментъ мозаики, изображающій первосвященника въ Святой Святыхъ; отъ надписи сохранились лишь начальныя буквы: ἡ προσ . . . .

70. — люнетъ, и 71. — сѣверовосточный парусъ, разрушены совершенно.

72. — люнетъ: ἡ Ἄννα προσευχομένη ἐν τῷ παραδείσῳ.

73. — парусъ: [ὁ Ἰωακείμ προσ]ευχόμενος ἐν τῷ ὄρει μετὰ τῶν [πο]μένων

74. — въ пролетѣ арки: ἡ σύλληψις.

75. — въ люнетѣ: ἡ γέννησις τῆς Θεοτόκου.

76. — въ сводѣ: ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου.

77. — въ сводѣ: ἡ εὐλόγησις τῶν ἱερέων.

78. — въ аркѣ: ἡ ἐπταβηματίζουσα.

79. — въ сводѣ: τὰ ἅγια τῶν ἁγίων.

80. — въ аркѣ: ἡ Θεοτόκος δεχομένη τὸν ἄρτον παρὰ τοῦ ἀγγέλου.

81. — въ аркѣ: ἡ Θεοτόκος διδασκομένη ἐν τῷ ἱερῷ. Какой-то путешественникъ — очевидно большой поклонникъ искусства — нашель эту композицію настолько прелестной, что пожелалъ „спасти“ ее изъ рукъ „варваровъ“ турокъ и сдѣлалъ попытку вынуть центральную часть; при этой попыткѣ мозаика разсыпалась, и въ настоящее время отъ нея, кромѣ надписи, не много осталось.

82. — въ люнетѣ: ἐνεγκόντες οἱ ὑπηρέται ταῖς παρθένους τοῦ λαβεῖν ἔρια ἔλαχε τῇ Μαριάμ τὸ πορφυροῦν.

83. — въ аркѣ: ἡ πρὸς τὰς βάρδους προσευχή.

84. — въ люнетѣ: ἡ πρὸς τὸν Ἰωσήφ παράδοσις.

85. — въ аркѣ: ὁ Ἰωσήφ παραλαβὼν τὴν Θεοτόκον ἀπέρχεται ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ.

86. — въ парусѣ: ὁ εἰς τὸ φρέαρ εὐαγγελισμός.

87. — въ люнетѣ: ἰδοὺ καταλιμπάνω σε ἐν τῷ οἴκῳ μου· ἐγὼ γὰρ ἀπέρχομαι οἰκοδομεῖν.

88. — въ люнетѣ: Μαρία, τί τὸ πρᾶγμα τοῦτο;

Перейдемъ теперь къ люнетамъ наружнаго нарѳика:

89. — въ люнетѣ: ἰδοὺ ἄγγελος Κυρίου κατ' ὄναρ ἐφάνη αὐτῷ λέγων· Ἰωσήφ, υἱὸς Δαβίδ, μὴ φοβηθῆς παραλαβεῖν Μαριάμ τὴν γυναῖκά σου· τὸ γὰρ ἐν αὐτῇ γεννηθὲν ἐκ πνεύματός ἐστιν ἁγίου. Въ правой части того же люнета: ἀνέβη δὲ καὶ Ἰωσήφ ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐκ πόλεως Ναζαρετ εἰς τὴν Ἰουδαίαν εἰς πόλιν Δαβίδ, ἣτις καλεῖται Βηθλεέμ.

90. — люнетъ: διὰ τὸ εἶναι αὐτὸν ἐξ οἴκου καὶ πατριάς Δαβίδ ἀπογράφασθαι σὺν Μαριάμ τῇ μεμνηστευμένῃ αὐτῷ γυναικί οὔσῃ ἐγκύῃ.

91. — люнетъ: ἡ Χριστοῦ γέννησις. Тамъ же: μὴ φοβεῖσθε· ἰδοὺ γὰρ εὐαγγελίζομαι ὑμῖν χαρὰν μεγάλην, ἣτις ἔσται παντὶ τῷ λαῷ.

92. — люнетъ: καὶ ἰδοὺ μάγοι ἀπὸ ἀνατολῆς παρεγένοντο εἰς Ἱερουσαλὴμ λέγοντες· ποῦ ἐστιν ὁ τυχθεὶς βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων;

93. — люнетъ: сохранилась лишь лѣвая часть мозаики, гдѣ изображены Иродъ, воссѣдающій на тронѣ, а за его спиною — тѣлохранитель; отъ надписи имѣются только начальныя буквы двухъ строчекъ: καὶ συναγα[γῶν πάντα τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ γραμματεῖς τοῦ λαοῦ ἐπυνθάνετο] παρ' αὐτῶν, [ποῦ ὁ Χριστὸς γεννᾶται].

94. — люнетъ весь разрушенъ.

95. — сохранилась лишь одна фигура волхва, скачущаго на конѣ; остальная же часть мозаики, равно какъ надпись, разрушена.

96. — люнетъ, лѣвая часть: отъ композиціи не сохранилось почти ничего; надпись гласитъ: ἡ πρὸς τὴν Αἴγυπτον φυγή.

97. — надпись правой части того же люнета разрушена.

98. — въ люнетѣ: τότε Ἠρώδης, ἰδὼν ὅτι ἐνεπαίχθη ὑπὸ τῶν μάγων, ἐθυμώθη λίαν καὶ ἀποστείλας ἀνείλε πάντα τοὺς παῖδας τοὺς ἐν Βηθλεέμ καὶ ἐν πᾶσι τοῖς ὄροις αὐτῆς ἀπὸ διητοῦς καὶ κατωτέρω.

99. — въ люнетѣ. Центральная часть наверху разрушена; едва-ли однаѳо тамъ была надпись, такъ какъ надпись 98 относится и къ люнету 99: тутъ изображены сцены избіенія младенцевъ.

100. — въ люнетѣ. Лѣвая часть люнета разрушена, равно какъ и начало надписи, которая вообще сильно пострадала; она возстановляется такъ: [φωνὴ ἐν Ῥαμᾶ ἠκούσθη θρῆνος καὶ [κλ]αυμὸς καὶ ὀδυρμὸς πολὺς.

101. — въ люнетѣ: ἡ φυγή τῆς Ἑλισάβετ.

102. — въ люнетѣ: χρηματισθεὶς δὲ κατ' ὄναρ ἀνεχώρησεν εἰς τὰ μέρη τῆς Γαλιλαίας καὶ ἐλθὼν κατέκησεν εἰς πόλιν λεγομένην Ναζαρέτ.

103. — въ люнетѣ: καὶ ἐπορεύοντο οἱ γονεῖς αὐτοῦ κατ' ἔτος εἰς Ἱερουσαλήμ τῇ ἑορτῇ τοῦ Πάσχα.

Мозаики сводовъ эксонарѣика, въ противоположность сводамъ внутренняго притвора, очень сильно обвалились.

104. — сохранились лишь незначительные фрагменты.

105. — въ сѣверной половинѣ квадрата большая и богатая фигурами композиція явленія Христа народу; надпись гласитъ: а. — οὗτος ἦν, ὃν εἶπον· ὁ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἔμπροσθέν μου γέγονεν, ὅτι πρῶτός μου ἦν. Ιωάννης Κρестителὲς обозначенъ монограммою b, разрѣшающеюся: ὁ ἅγιος Ἰωάννης ὁ Προδρόμος.

Въ южной половинѣ квадрата мозаичистъ изобразилъ три момента искушенія Христа; надписи даютъ разговоръ Спасителя съ Сатаною: с. — εἰ υἱὸς εἶ τοῦ Θεοῦ, εἰπέ ἵνα οἱ λίθοι οὗτοι ἄρτοι γένωνται, d. — γέγραπται· οὐκ ἐπ' ἄρτων μόνων ζήσεται ἄνθρωπος, ἀλλ' ἐπὶ παντὶ ῥήματι ἐκπορευομένῳ διὰ στόματος Θεοῦ, e. — Ἰησοῦς Χριστός, f. — ταῦτα πάντα σοὶ δώσω, ἐὰν πεσὼν προσκυνήσῃς μοι, g. — ὑπάγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ, h. — παραλαμβάνει αὐτὸν ὁ διάβολος εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν, i. — εἰ υἱὸς εἶ τοῦ Θεοῦ, βάλε σεαυτὸν κάτω, k. — γέγραπται· οὐκ ἐκπειράσεις κύριον τὸν Θεὸν σου.

106. 107. 108. — въ сводахъ почти вся мозаика обвалилась; надписи погибли всё.

109. — въ сводѣ изображенъ цѣлый рядъ чудесныхъ исцѣлений; сохранились фрагменты надписей: а. — ὁ Χριστὸς ἰώμενος [τὸν] ὑδρωπικόν, b. — ὁ Χριστὸς λέγων τῷ παραλυτικῷ· ἀφέωντα[ί σοι] αἱ ἁμ[αρτίαι] σου, с. — ὁ Χριστὸς διαλεγόμενος τῇ Σαμαρ[εΐτιδι], d. — [ὁ Χριστὸς ἀπὸ τῆς] κλίνης ἐγείρει τὸν παραλυτ[ικόν].

110. — нѣсколько фрагментовъ мозаикъ.

Перейдемъ къ мозаикамъ южной половины внутренняго нарѣика:

111. — въ парусѣ: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὴν πενθερὰν τοῦ Πέτρου.

112. — въ парусѣ: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὴν αἰμορροῦσαν.

113. — въ парусѣ: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τοὺς δύο τυφλοὺς.

114. — въ парусѣ: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὸν τυφλὸν καὶ κωφόν.

115. — въ люнетѣ: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὰ ποικίλα πάθη τῶν νοσημάτων.

116. — въ пролетѣ: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὸν ξηρὸν ἔχοντα τὴν χεῖρα.

117. — въ люнетѣ: сохранилась лишь лѣвая половина, гдѣ изображенъ Спаситель, съ началамъ надписи: ὁ Χριστὸς ἰώμενος . . . .

118. — въ пролетѣ арки: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὸν λεπρὸν.

Въ стѣнѣ эксонарѣика, по бокамъ царской двери, — двѣ мозаичныя иконы апостоловъ: 119. — ὁ ἅγιος Πέτρος и 120. — ὁ ἅγιος Παῦλος.

Въ пролетахъ арокъ наружнаго притвора имѣются медальоны съ бюстами мучениковъ и фигуры во весь ростъ. Медальоновъ сохранилось 26, а именно:

121. — ὁ ἅγιος Μαρδάριος, 122. — [ὁ ἅγιος Αὐξέ]ν[τιος], 123. — [ὁ] ἅ[γιος] Εὐστράτιος, 124. — ὁ ἅγιος Εὐγένιος, 125. — ὁ ἅγιος Ὀρέστης, 127. — ὁ ἅγιος Φιλήμων, 128. — ὁ ἅγιος Λεύκιος, 129. — ὁ ἅγιος Ἀγαθόνικος, 130. — ὁ ἅγιος Θύρσος, 131. — ὁ ἅγιος Ἀπολλώνιος, 134. — ὁ ἅγιος Ἀθιβος, 135. — ὁ ἅγιος Γουρίας, 136. — ὁ ἅγιος Σαμωνάς, 145. — ὁ ἅγιος Εὐγραφος (надпись: *Εγγραφος), 146. — ὁ ἅγιος Μηνᾶς, 147. — ὁ ἅγιος Ἐρμογένης, 150. — ὁ ἅγιος Λαῦρος, 151. — ὁ ἅγιος Φλώρος, 152. — ὁ ἅγιος Μηνᾶς, 153. — ὁ ἅγιος Βίκτωρ, 154. — ὁ ἅγιος Βικέντιος, 156. — ὁ ἅγιος Ἀνεμπόδιτος, 157. — ὁ ἅγιος Ἐλπιδηφόρος, 158. — ὁ ἅγιος Ἀκίνδυνος, 159. — ὁ ἅγιος Ἀφθόνιος, 160. — ὁ ἅγιος Πηγάσιος. Медальоны 138—142 уничтожены совершенно; въ 143 надпись не читается. О существовании медальоновъ 161—164 въ ключахъ поперечныхъ арокъ нарѣика можно только догадываться по остаткамъ медальона 161. Изъ фигуръ во весь ростъ хорошо сохранились: 126. — ὁ ἅγιος Ἀνδρόνικος, 132. — св. Димитрій? ¹⁾ (надпись обвалилась), 155. — ὁ ἅγιος Τάραχος; отъ остальныхъ же фигуръ 133, 137, 144, 158 и 149 дошли до насъ одѣя нижнія части.

Въ люнетѣ эксонарѣика, надъ дверью, ведущею во второй притворъ: 165. — Ἰησοῦς Χριστὸς ἡ χώρα τῶν ζώντων; противъ него въ люнетѣ: 166. — Μητὴρ Θεοῦ ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου. Надъ царскими дверьми: 167. — Ἰησοῦς Χριστὸς ἡ χώρα τῶν ζώντων и: ὁ κτήτωρ λογοθέτης τοῦ γενικοῦ Θεόδωρος ὁ Μετοχίτης. Подъ южнымъ куполомъ внутренняго нарѣика — волосальная композиція Δέησις: Спаситель на престолѣ, по правую руку его склоненная Богородица; надписи: наверху — Μητὴρ [Θεοῦ] и Ἰησοῦς Χριστὸς, а пониже мозаичный „островокъ“, гдѣ можно возстановить — ὁ [υἱ]ὸς τοῦ [ὀ]ψηλο[τά]του [βα]σιλέως [ἡ]ξίου . . . . . τοῦ . . . . .

Для полноты приведу еще надписи двухъ мозаичныхъ иконъ каеоликона. Въ открытой книгѣ, которую держитъ Христосъ читается: 169 — δαῦτε πρὸς με πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι κἀγὼ ἀ[ναπαύσω] ὑμᾶς]. Надъ головою Богородицы читается: 170. — Μητὴρ [Θεοῦ], ἡ χώρα [τοῦ ἀχωρήτου].

Кромѣ перечисленныхъ мозаикъ, на пилястрахъ эксонарѣика, какъ можно заключить по явственнымъ слѣдамъ, были, а кое-гдѣ, можетъ быть, и теперь еще есть, небольшія иконы. До сихъ поръ очистить ихъ не удалось; удастся ли добиться разрѣшенія со стороны турецкихъ властей, покажетъ будущее. Но существеннаго значенія для разрѣшенія нашего вопроса о датѣ мозаичной росписи Кахриэ-джамии мозаики эти, во всякомъ случаѣ, имѣть не могутъ: сообщеннаго только-что эпиграфическаго матеріала для нашей цѣли совершенно достаточно.

Мозаики Кахриэ-джамии связаны другъ съ другомъ тѣснѣйшимъ образомъ и образуютъ одну непрерывную серію: онѣ шагъ за шагомъ иллюстрируютъ всю исторію человечества, отъ сотворенія Адама и до установленія церкви Христовой. Въ самомъ дѣлѣ: мы имѣемъ 1—56 родословную Спасителя; 57—67 „инныхъ праотцевъ и праведниковъ“ Ветхаго Заветъа; 69—88 житіе Богородицы до Рожде-

¹⁾ Ἐργονία τῶν ζωγράφων. Ἐκδ. ε'. Α. Κωνσταντινου. Ἀθήναι, 1885, § 588, p. 252.

ства Иисуса; 89—103 рождество и дѣтство Спасителя; 104—118 чудеса Христа; 119—120 апостоловъ; 121—164 святыхъ мучениковъ. Вся роспись нарисковъ представляетъ безусловно одно цѣлое, задуманное по единому, строго выдержанному плану. Конечно мозаичистъ былъ связанъ условіями мѣста, въ которомъ ему пришлось работать: онъ не могъ, напримѣръ, изобразить всю родословную цѣлкомъ, а былъ вынужденъ дѣлать пропуски; онъ долженъ былъ отдѣлать сцены жизни Богоматери до Рождества Христова отъ сценъ, непосредственно связанныхъ съ Рождествомъ. Такова печальная необходимость; на практикѣ замыселъ отъ этого теряетъ въ ясности и очевидности, но не въ цѣльности и опредѣленности. Люнетъ 89 наружнаго нариска непосредственно примыкаетъ къ люнету 88 внутренняго притвора; чудеса 111—118 суть прямое продолженіе ряда чудесъ, изображенныхъ въ сводахъ эксонариска. Въ указанной связи стоятъ только слѣдующія шесть мозаикъ: Вседержителя 165 и 167, Панагія 166, *Δέσις* 168, Спаситель 169 и Богородица 170. На нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на иконы собственно; иконами же, можетъ быть, надо считать еще и 119 и 120. Но, за исключеніемъ трехъ — 165, 166, 167 — всѣ эти иконы явно и умышленно самымъ своимъ мѣстонахожденіемъ выдѣлены изъ общаго ряда. Прерываютъ рассказъ мозаичиста только изображенія надъ дверьми. И они однако должны были входить въ первоначальный планъ и не могли быть вставлены позднѣе на мѣсто какой-нибудь другой композиціи, такъ какъ между мозаиками 78, 79, 80, или 91—92, или 101—102 въ послѣдовательности сюжетовъ нѣтъ ни малѣйшей лакуны.

Вся роспись нарисковъ Кахриэ-джами есть единое цѣлое, выраженіе одной мысли, и мысль эта принадлежитъ именно Теодору Метохиту. Кажется, можно сказать даже больше: работы по украшенію притворовъ производились не только подъ его наблюденіемъ, но и по его указаніямъ.

Въ одной изъ своихъ лекцій въ Сорбоннѣ Шарль Диль¹⁾ недавно, обрисовавъ состояніе византійскаго общества въ концѣ XIII-го и началѣ XIV-го вѣка, далъ блестящую характеристику Теодора Метохита, одного изъ самыхъ выдающихся представителей этого общества. Метохитъ былъ необыкновенно дѣятельный и разносторонній человекъ: онъ былъ искусный дипломатъ, дѣльный министръ финансовъ, ловкій царедворецъ, солидный астрономъ. Какъ его современники, онъ волновался религіозными вопросами, прекрасно разбирался въ богословскихъ тонкостяхъ, былъ начитанъ въ твореніяхъ отцовъ церкви, усердно осуждалъ еретиковъ. Не пренебрегалъ онъ однако отнюдь и свѣтской наукой: онъ пожертвовалъ въ бібліотеку своего монастыря произведенія

ἡδ' ἔθ' ὄσαι (ἕσαι) τῆς θύραθεν Ἑλλήνων σοφίας   A.1150
 χ' αὐται ποῦλλαί καὶ σκεδὸν ἄς τ' ἐγνώκαμεν, οἳ γε
 ἀμφὶ λόγους σπουδὴν ἔχομεν πολὺ τ' ἀσχολοῦν αὐτῆν

т. е.: „и еще сколько есть книгъ иностранной премудрости грековъ, и притомъ въ

¹⁾ Revue des cours et conférences, X-e année, № 7 (26 Déc. 1901) и № 12 (30 Janv. 1902).

τὴνδε μονάν, ἃ σέ' οὖνομα κεκλήτατ' ἀρίτιμον
 Χώρ' ἀτὰρ οὕτωσί πως, ὧ σύγε, χώρ' εὐμηκες Α. 1345.
 ἀχωρήτου παμβασιλῆος ἱρὸν βασιλειον
 ἀγνότατον περικαλλές . . .

т. е.: „ . . . этот монастырь, который названъ по твоему высочайшему имени Хорою: но такъ вотъ ты, о пространное мѣсто невмѣстимаго владыки, священное царство, чистѣйшее, прекрасное“.

Въ другомъ мѣстѣ это объясненіе повторяется:

σοί τε φέρων τέμενος μονάν ἀνθέμαν αὐτὸς τὴνδε, Β. 16.
 Χώραν ἐπὶ σέο κικλήσκων, χώρ' ἀχωρήτου
 σεμνὸν ἀθανάτοιο θεοῦ θεοπρεπές ἱρὸν.

т. е.: „Тебѣ поднося какъ святыню, самъ посвятилъ я тебѣ этотъ монастырь, назвавъ его по тебѣ Хорою, о мѣсто невмѣстимаго, богодостойная досточтимая святыня безсмертнаго Бога“.

Замѣчательнѣе, для нашей цѣли, третье мѣсто:

. . . ἀχωρήτοιο θεοῦ πάναγνε χώρα Β. 157.
 εὐρύτερον γ' ἱρὸν οὐρανοῖο, τὸν ἔμμεν' ἔφασαν
 θῶκον ἀνακτος παμμεδέοντος γράμμαθ' ἱρά,
 παρθένε μᾶτερ ἐόντος αἰεὶ πρὸ θεοῦ ἀάπτου

т. е.: „пречистое мѣсто невмѣстимаго Бога, святыни, болѣе всеобъемлющая, чѣмъ небо, которое, какъ говорятъ священныя писанія, является сѣдалищемъ всемогущаго Владыки, дѣва, мать Бога предвѣчнаго и некасаемаго“.

Взглядъ Метохита на Богородицу такимъ образомъ ясенъ: для него самое существенное въ ней то, что Она есть мать Бога, что Она вмѣстила не ограниченнаго ни временемъ, ни пространствомъ Владыку міра; важенъ фактъ, а не отвлеченныя качества.

Но ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου есть опредѣленіе религіозно-философское, которое непосредственно красками и формами выражено быть не можетъ, такъ же, какъ и понятіе жизнедавца. Искусство располагаетъ только однимъ средствомъ, чтобы сказать тѣ, чтѣ хотѣлъ сказать богословъ: наглядно показать, что Богородица, смертная дѣва, дѣйствительно была избранницей Всевышняго, дѣйствительно зачала отъ Духа Святого, дѣйствительно родила Бога; показать на примѣрахъ, какъ Христосъ живетъ на землѣ среди грѣшныхъ людей, исцѣляя больныхъ, творя чудеса, благодѣтельствуя мытарямъ. Все это показавъ мозаичистъ. И пусть мнѣ не скажутъ, что я придумываю искусственныя схемы: Θεодоръ Метохитъ былъ византіецъ XIV-го вѣка — этимъ все сказано! онъ понималъ роспись именно такъ (А. 1087—1137), онъ же ее и задумалъ.

Мозаичистамъ было поручено изобразить житія Богородицы и Христа. Надо имъ отдать справедливость: со своею задачею они справились прекрасно, сумѣли не только полно и подробно изобразить житія, но и свомпановать ихъ вмѣстѣ и

связать Деисисомъ. Деисисъ этотъ не совсѣмъ обычнаго типа: на немъ изображены только Вседержитель и Пречистая молящая. На ея заступничество надѣется вѣдь Θεодоръ Метохитъ :

. . . ἔμ' ἀμφιέποις εἰν ὄρα
 κείνη κρίσιος, ἣν μάλα δεῖδια, καὶ με σώσον
 χώρα τέ μοι τότε ἡδ' ἄλκαρ γένευ καταφυγῆς,
 ὄφρα μ' ἐλεύθερον υἱέος γ' εἴοιο δικαστοῦ A. 1350
 καταδίκης ἀπάνευθε ῥά θείης, ἔλαον αὐτὸν
 ἄφθιτον υἱέ' οὐράνιον ἀναχθ' ὑπερμενέ' αὐτῇ
 σῆσι λιταῖσι ποεῦσα, ἐπεὶ ῥά θ' ἔτοιμος ἐς οἶκτον
 οἶκθεν ἄρ' ἐντὶ μετὰ πάντεσσι μερόπτεσσι
 κάρτ' ἐράων εὐεργεῖν πουλυδότης ἐάων. 1355.

т. е.: „защити меня въ тотъ страшный часъ суда, котораго я очень боюсь, и спаси меня; будь мнѣ тогда мѣстомъ и помощью къ спасенію, чтобы освободить меня отъ осужденія твоимъ сыномъ, судьбою, умилоствивъ его, (твоего) вѣчнаго сына, все-сильнаго владыку небеснаго, сама своими мольбами, такъ какъ онъ и самъ по себѣ, склоненъ къ состраданію ко всѣмъ смертнымъ, сильно любя благодѣлствовать онъ, обильно дарующій блага“.

Итакъ положеніе вопроса о датѣ мозаикъ Кахриэ-джами слѣдующее: за то, что роспись сдѣлана по заказу Θεодора Метохита 1) свидѣтельство Нивифора Григоры, 2) свидѣтельство самого Θεодора, и 3) единство плана мозаикъ. Противъ датировки XIV-мъ вѣкомъ приводятъ стилистическія различія. Это возраженіе необходимо разсмотрѣть подробно, ввиду большого значенія, которое придаютъ ему многіе византологи.

Когда разсуждаютъ: „такія-то два произведенія искусства разнятся по стилю — слѣдовательно они принадлежать разнымъ эпохамъ“, пропускаютъ всегда вторую посылку силлогизма: „одновременно различныя направленія въ искусствѣ невозможны“. Подобное правило не приложимо, конечно, ни къ какой эпохѣ, ни въ какой странѣ, ни къ какому искусству. Осматривая Кіевскій соборъ Св. Владиміра и констатируя громадную разницу между „фряжскимъ“ стилемъ Свѣдомскаго и живописью Виктора Васнецова, конечно, никому въ голову не придетъ объяснить эту разницу равновременностью. Историкъ Ренессанса, конечно, весьма бы удивился, если бы какой нибудь тонкій знатокъ искусства вздумалъ, на основаніи громадной разницы въ стилѣ, опровергать историческія данныя и доказывать, что Микель-Анджело и Рафаэль не могли быть современниками, не могли одновременно жить въ одномъ и томъ же городѣ, работать на одного и того же заказчика! Отчего же то, что не справедливо нигдѣ и никогда, должно быть справедливо въ области Византійскаго искусства? Но предположимъ, что „стилисты“ правы; какъ же мы себѣ должны тогда представлять движеніе, развитіе искусства Византіи? Художники двигались одною сплошною массою, строго соблюдая равеніе? Ибо, чуть одинъ вы-

- 1—25. — родословную отъ Бога до Иакова по Ев. отъ Луки III, 34—38; нашъ мозаичистъ возводитъ родословную къ Вседержителю, евангелистъ ее заканчиваетъ: ... τοῦ Ἐνός, τοῦ Σφθ, τοῦ Ἀδάμ, τοῦ Θεοῦ.
- 26—40. — продолженіе той же родословной, но уже по Ев. отъ Матѳ. I, 3: вмѣсто одного Иуды, который для генеалогіи имѣетъ значеніе, мозаичистъ, слѣдуя Евангелію, изобразилъ и братьевъ Иуды; вмѣсто одного Фареса, котораго называетъ св. Лука, художникъ рядомъ съ нимъ помѣстилъ и брата его Зару: Ἰούδας δὲ ἐγέννησε τὸν Φαρῆς καὶ τὸν Ζαρὰ ἐκ τῆς Θαρὰρ — Ев. отъ Матѳ. I, 3.
- 40—56. — продолженіе родословной по Ев. отъ Матѳ. I, 6—12.
- 57—67. — „лине праотцы и праведники“, тѣ самыя, которыхъ называетъ и Аеонская Ерминія¹⁾.
- 69—99. — житіе Богородицы на основаніи апокрифовъ (цитирую по изданію C. Tischendorf, Lipsiæ 1876: Iak. = протоевангеліе отъ Иакова, Матѳ.— апокриф. ев. отъ Матѳея, Nat. = de Nativitate Mariæ, Ar. = Evangelium infantiae Arabicum, Hist. = Historia Josephi fabri lignarii; Eust. = Pseudeustathii Commentarius in Hexaëmeron, Migne Patrol. gr. t. XVIII; L. A. = Jacobi a Voragine Legenda Aurea, ed. Th. Græsse. Vratislaviæ 1892).
- 69—71. — вѣроятно, тутъ были изображены жертвоприношеніе Іоакима (Iak. I, p. 2 sqq., Матѳ. II, p. 55, Nat. II, p. 113) и удаленіе его въ пустыню.
- 72.— Iak. II, III, p. 5—8, Матѳ. II, p. 55, Nat. IV, p. 115, Eust. p. 772.
- 73.— Iak. IV, p. 9, Матѳ. III, p. 57, Nat. III, p. 114, Eust. p. 773, L. A., p. 588.
- 74.— Iak. IV, p. 10, Матѳ. III, p. 60, Nat. V, p. 116, Eust. p. 773, L. A., p. 588.
- 75.— Iak. V, p. 11, Матѳ. IV, p. 61, Nat. V, p. 116, Eust. p. 773, L. A., p. 588.
- 76.— Iak. VI, p. 13?
- 77.— Iak. VI, p. 12.
- 78.— Iak. VI, p. 12.
- 79.— Iak. VII, p. 15, Матѳ. IV, p. 61, L. A., p. 588, Eust., p. 773.
- 80.— Iak. VIII, p. 16, cf. XII, p. 26, XV, p. 29, Матѳ. VI, p. 63, L. A., p. 589.
- 81.— Матѳ. VI, p. 63, Nat. VII, p. 117.
- 82.— Iak. X, p. 20, Матѳ. VIII, p. 70, Eust., p. 773.
- 83.— Iak. IX, p. 18, Матѳ. VIII, p. 68, Eust., p. 773.

¹⁾ Ἐρμηνεία τῶν ζωγράφων, ἐκδ. Ἀ. Κωνσταντινίδου, p. 92, § 188.

- 84.— Іак. IX, р. 18, Матѣ. VIII, р. 68; Nat. VII—VIII, р. 118, Eust. р. 773, L. A., р. 589.
- 85.— Іак. IX, р. 19, Матѣ. VIII, р. 70, Nat. VIII, р. 119, Hist. IV, р. 124.
- 86.— Іак. XI, р. 21, Матѣ. IX, р. 70.
- 87.— Іак. IX, р. 19.
- 88.— Іак. XIII, р. 25, Матѣ. X, р. 71.
- 89.— Ев. отъ Матѣ. I, 20, Луки II, 4, Іак. XVIII, р. 32, Nat. X, р. 121, Hist. VI, р. 125.
- 90.— Ев. отъ Луки II, 4, Hist. VII, р. 125.
- 91.— Ев. отъ Матѣ. I, 25, Луки II, 7, Іак. XVIII, р. 33 sqq., Матѣ. XIII, р. 76, Hist. VII, р. 125; Ag. II, р. 181.
- 92.— Ев. отъ Матѣ. II, 1, Іак. XXI, р. 40, Матѣ. XVI, р. 82, Ag. VII, р. 184.
- 93.— Ев. отъ Матѣ. II, 4, Іак. XXI, р. 40, Матѣ. XXI, р. 83, Ag. IX, р. 184.
- 94.— поклоненіе волхвовъ, Ев. отъ Матѣ. II, 11?
- 95.— возвращеніе волхвовъ, Ев. отъ Матѣ. II, 12?
- 96.— Ев. отъ Матѣ. II, 14, Матѣ. XVII, р. 84, Hist. VIII, р. 125.
- 97.— Матѣ. XXIII, р. 91, Ag. X, р. 185, L. A. X, р. 64.
- 98.— Ев. отъ Матѣ. II, 16, Іак. XXII, р. 42, Матѣ. XVI, р. 84.
- 99.— Ев. отъ Матѣ. II, 16.
- 100.— Ев. отъ Матѣ. II, 18.
- 101.— Іак. XXII, р. 43, Eust. р. 776.
- 102.— Ев. отъ Матѣ. II, 22.
- 103.— Ев. отъ Луки II, 41.
- 104.— Ев. отъ Матѣ. III, 13, Марка I, 9, Луки III, 21, Іоанна I, 32.
- 105.— Ев. отъ Іоанна I, 15 и I, 30.
— Ев. отъ Матѣ. IV, 1, Луки IV, 1.
- 106.— Ев. отъ Іоанна II, 1.
— Ев. отъ Матѣ. XIV, 20? XV, 37? Марка VI, 42, Іоанна VI, 10.
- 107.— и 108.— мозаики рарушены совершенно.
- 109.— Ев. отъ Луки XIV, 2.
— Ев. отъ Матѣ. IX, 2, Марка II, 5, Луки V, 20.
— Ев. отъ Іоанна IV, 7.
- 110.— Ев. отъ Луки XIX, 4.
- 111.— Ев. отъ Матѣ. VIII, 14, Марка I, 29, Луки IV, 38.
- 112.— Ев. отъ Матѣ. IX, 20, Марка V, 25, Луки VIII, 43.
- 113.— Ев. отъ Матѣ. IX, 27? XX, 30?
- 114.— Ев. отъ Матѣ. XII, 22.
- 115.— Исцѣленіе различныхъ болѣзней.

116.— Ев. отъ Матѣ. XII, 9, Марка III, 1, Луки VI, 6.

117.— Правая часть разрушена, и сюжетъ не опредѣлимъ.

118.— Ев. отъ Матѣ. VIII, 1. Марка I, 40, Луки VI, 12.

Изъ этого списка сюжетовъ явствуетъ, что руководствовались мозаичисты подлинникомъ; явствуетъ это еще и изъ того, что въ нашихъ композиціяхъ не опущена ни одна черточка изъ художественнаго преданія, что касается расположенія фигуръ и самаго сюжета. Но подлинникъ только направлялъ, не связывалъ, давалъ очень большой просторъ личному почину художника. У мозаичиста, украсившаго наружный нарѣнокъ Кахрiа-джами, было слишкомъ много мѣста, — ему не хватало сюжетовъ. И чтобы наполнить 14 люнетовъ сценами рождества и дѣтства Христа, онъ не только долженъ былъ всячески растягивать свой рассказъ, но и придумывать самостоятельно цѣлыя сцены. „Избиеніе младенцевъ“ у него заполнило, на примѣръ, четыре люнета (98—101): художникъ достигъ этого тѣмъ, что вставилъ — не предвидѣнную, конечно, подлинникомъ — отдѣльную сцену звѣрствъ, учиняемыхъ воинами, отдѣльно же изобразилъ и плачь женщинъ, и бѣгство Елисаветы. Другой примѣръ — житіе Богородицы во внутреннемъ нарѣнкѣ: его надо было растянуть на 20 отдѣльныхъ сценъ; замѣтимъ, что Аѳонская Ерминія указываетъ ихъ семь всего¹⁾. Мозаичисту прямо пришлось придумывать, какъ заполнить мѣсто: только такимъ образомъ можно объяснить мозаику 76, изображающую Іоакима и Анну съ ребенкомъ Маріей — чисто жанровою картину. Мозаика 79 представляетъ также большія отличія отъ обыкновенныхъ изводовъ Введенія Богородицы въ храмъ, такъ какъ художникъ долженъ былъ одною этою композиціею покрыть весь квадратъ свода. Подлинникъ, такимъ образомъ, оказывается вещью весьма растяжимою, и ходячее представленіе о его обязательности для иконописцевъ Византіи сильно преувеличено.

Если же художники Византіи пользовались относительно свободою (конечно, не такою, какъ художники западнаго Ренессанса, но отнюдь не меньшею, чѣмъ ихъ западные современники XIII-го и XIV-го вв.), на чемъ же тогда основывается утвержденіе, будто разница въ стилѣ *всегда* обусловлена разницею во времени? Очевидно, никто не будетъ спорить, что очень часто различіе въ стилѣ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и различіемъ хронологическимъ. Но „очень часто“ не есть „всегда“.

Метохитъ пишетъ:

... προῦνά τ' εὐπρεπέα τάδ', ἃ ἐξἄρα πρὸ τοῦ νεώ,
 τοῖς γ' ὀράουσιν ἀπαντάα κάλλει τ' ἐρατεινὰ
 μήκει τ' αὖ μήκιστα φροῖμι' ἄρμενα πολλὸν
 τῷ γ' ἄρα παντὶ νεῶν προλάμπουσ', ἀκτινεὶς ἄτε
 ἡλίου ἀντέλλοντα δοιὰ δρομηήματα
 πουλυμήκεα θαῦμα ἰδέσθαι χαρμονή τε
 μαλ' ἀδύνουσα κέαρ, εὐηγέα ἱμαρῶντα,

B. 325.

¹⁾ l. c., p. 176 sqq., §§ 349—353; p. 111, § 161.

мертвыхъ всѣхъ съ собою, которыхъ тотъ держалъ въ цѣпяхъ . . . всѣхъ ихъ вмѣстѣ воскресивъ, самъ первый воскреснувъ: все это изобразили руки художниковъ“.

По свидѣтельству Никифора Григоры, Метохить центральной части храма не трогалъ¹⁾. Слѣдовательно, композиціи с, d, e, f мы должны искать въ нарѣнкахъ. Что онѣ могли быть въ нарѣнкахъ, доказывается примѣромъ церкви св. Луки въ Фокидѣ, гдѣ именно въ притворѣ изображены ἡ Ἀνάστασις и ἡ Σταύρωσις²⁾. Люнеты и своды въ Кахріэ однако уже заняты всѣ; остаются только стѣны. Стѣны внутреннего притвора одѣты въ мраморъ, всѣ, кромѣ одной, на которой помѣщенъ колоссальный Деисисъ. Изображеніе страданій, смерти, сошествія въ Адъ, воскресенія и вознесенія, а можетъ быть еще и многихъ другихъ сценъ (Аеонскій подлинникъ насчитываетъ 32 композиціи)³⁾ могло находиться только на стѣнахъ эксонарѣека.

Въ настоящее время стѣны эти — голы: нѣтъ ни мраморной облицовки, ни другихъ украшеній, что съ богатыми, сверкающими золотомъ мозаиками люнетовъ и сводовъ составляетъ вопіющій контрастъ. Далѣе: въ настоящее время въ западной стѣнѣ продѣланы небольшія окна. Но кладка (она прекрасно показана у Пюльгера) и мозаичный бордюръ убѣждаютъ, что первоначально нарѣкъ открывался на западъ арками, и что арки были заложены значительно позднѣе. Для чего-то, слѣдовательно, понадобилось хорошо освѣтить лежація противъ оконъ гладкія площади, какъ бы для того, чтобы подчеркнуть противорѣчіе: полъ — мраморный (онъ теперь кое какъ замощенъ кирпичемъ, но по угламъ еще сохранились достаточные фрагменты), потолокъ выложенъ богатою мозаикою, а на стѣнахъ — сѣрая штукатурка! Какъ же однако объяснить исчезновеніе этихъ мозаикъ, если онѣ были? Намъ кажется, что и показанія лѣтописцевъ, особенно Дуки (с. XXXVIII), и показанія самой Кахріэ-джами, даютъ достаточно ясныя отвѣты. Церковь монастыря Хора въ послѣдніе дни осады Константинополя получила особенное значеніе: въ нее была перенесена знаменитая чудотворная икона Божіей Матери Путеводительницы изъ Влахернскаго дворца, и „часто передъ нею совершались молебствія“ (ed. Вопп., р. 272). Ворвались въ городъ турки черезъ брешь весьма недалеко отъ Хоры. „Янычары, рассказываетъ Дука (ed. Вопп., р. 288) частью побѣжали во дворецъ, частью же къ монастырю Великаго Предтечи, по прозванію Пѣтра, и въ монастырь Хоры, въ которомъ тогда находилась также и икона Пресвятой Богородицы (Одигитрія). Тамъ — о языкъ, о уста, которыя, по грѣхамъ своимъ, должны рассказать, что случилось съ иконою! — такъ какъ отступники стремились бѣжать еще и въ другія мѣста, одинъ изъ святотатцевъ замахнулся топоромъ и, при помощи своихъ нечестивыхъ рукъ, раздѣлил икону на четыре части; они бросили жребій,

¹⁾ Niceph. Greg. IX, col. 18, 658: πλὴν τοῦ μεσαίου τοῦ νεῦ πάντα καλλῶς ἀπασκῆσασιν.

²⁾ R. W. Schultz and S. H. Barnsley, The Monastery of St. Luke of Stiris in Phocis. London, 1901, pl. 84.

³⁾ I. с. р. 182 sqq., §§ 238—269. Впрочемъ возможно, что были прибавлены изображенія послѣднихъ моментовъ жизни Богородицы (по Иоанну Дамаскину, напримѣръ, *Migne Patrol. gr.*, t. 96, col. 748 sqq.; cf. изданный К. Тишендорфомъ апокрифъ „Transitus Mariæ“ Ас., р. 509; *Ερμηνεία, р. 177 sqq., §§ 354—356).

и каждый взял свою часть, вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней украшениями; разграбивъ священную утварь монастыря, они ушли“. Очевидно, что такую святыню, какъ икона Одигитрии, безъ борьбы защитники Константинополя не уступили. Турецкая легенда, до сихъ поръ живая (она была рассказана лодочникомъ Золотого Рога), даетъ нѣкоторыя подробности объ этой борьбѣ. Когда турки ворвались въ городъ, самое отчаянное сопротивление они нашли въ Кахриѳ-джами, которая тогда была килиса (ἐκκλησία, православная церковь). Давно уже Магометъ вступилъ въ городъ, давно уже повсюду шель грабежъ, а въ Кахриѳ держались защитники. Наконецъ самъ султанъ подѣхалъ со своими тѣлохранителями въ мечети и со страшнымъ проклятиемъ велѣлъ перерѣзать храбрцовъ. И отъ того Кахра (по турецки — „кахр“ = проклятіе) и до сихъ поръ мечеть прозывается Кахриѳ-джами“.

Ясно, что, въ такой моментъ напряженнѣйшаго расоваго и религіознаго фанатизма, ненавистные символы христіанской вѣры, поскольку они были доступны, должны были особенно пострадать: все, что находилось не на слишкомъ большой высотѣ, было сбито. Фрески, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, показываютъ, какъ дѣйствовали побѣдители. Всѣ лица на стѣнахъ изуродованы, выбиты, особенно всѣ глаза, точно топорами или пиками. Что это было сдѣлано именно въ первый моментъ ярости, доказываетъ сохранность верхнихъ частей: когда церковь предѣлывали въ мечеть, турки уже ничего не разрушали, а только закрасили лица (Коранъ воспрещаетъ изображеніе человѣческаго лица) желтою краскою, впоследствии — вторично сѣрою мѣловою.

Мусульмане Иисуса Христа признаютъ пророкомъ, величайшимъ до Магомета. Но они не признаютъ Его Смерти на крестѣ, ни Его Воскресенія. Тутъ же они имѣли — и какъ разъ въ томъ мѣстѣ, куда они попали прежде всего — и изображеніе человѣка, и изображеніе „лжеученія“ о смерти Христа. Нѣтъ ничего нее вѣроятнаго, что они сбили такъ много, что впоследствии было рѣшено сбить и все остальное, а не штукатурить. Деисисъ внутренняго нарѣвца разрушенъ гораздо въ меньшей мѣрѣ, чтó было бы понятно, лишь если признать наше объясненіе справедливымъ¹⁾.

¹⁾ Возможно, впрочемъ, и другое объясненіе. Григоръ рассказываетъ два факта, въ которыхъ, можетъ быть, кроется ключъ загадки. Когда Андроникъ Младшій вступилъ на престолъ, Метохитъ подвергся опалѣ и былъ сосланъ; когда онъ вернулся въ свой домъ, ἐξελήθητο, πῶς οὐδὲ τοῦδαφος τῆς λαμπρᾶς ἐκείνης οἰκίας ἐς τὸν ἐνόντα κόσμον ἀφείθη· ἀλλ' ὁ μῆπω πρότερον ἐξ αἰῶνος ἐφ' ἑτέρου ἐπιανεόηται, νῦν ἐπὶ τοῦδε καὶ πέπρακται. Ἐκσπασθὲν γὰρ ἄπαν ἐπέμψθη δῶρον τῷ τῶν δυτικῶν Σκυθῶν ἀρχοντὶ λαμπρότητος πινος ἕνεκα τοῦ τῆς οἰκίας ἐδάφους ἐκείνου ζητήσαντι. (Niceph. Greg. IX, 13, col. 656). О разграбленіи дома Метохита, но безъ подробностей, говоритъ и Катакузинъ I, 59, p. 305, Bonn. Что подобное хищеніе возможно и въ церкви, доказываетъ другое мѣсто того же Григоры XXXVII, 12. *Migne Patrol. gr.*, t. 149, col. 492: πρῶτον μὲν ἡ τῶν μεγίστων ἐκ παλαιοῦ καὶ περιβλέπτων παλατίων καὶ ὄσοι τῶν τούτοις παραπλησίως ἐνδόξων οἰκῶν καθαίρεσις, καὶ ἅμα ἡ τῶν κιδόνων καὶ τῶν ἐπιπέδων καὶ ποικίλων καὶ θαυμασίων μαρμάρων πιπρασκομένων διηλεκτῆς πρὸς τὸ Γαλατῶνυμον φρούριον ἀπαγωγὴ καὶ ἡ τῆς ἐντέθην χάριτος ἐκείσε μεταθεσις, καὶ ὄσα κόσμον παρείχε τῇ μεγίστῃ ταύτῃ τῶν πόλεων καὶ περιβόητον τὴν λαμπρότητα· εἶτα τῶν ἱερῶν καὶ θείων νεῶν, ὅποσοι μείζον πολλῶ τῆς τῶν οἰκῶν ἐκείνων περιφανείας παρείχον τῇ πόλει τὸ κλέος. *Val. Parisot*, впервые издавшій XXXVII книгу Григоры (*Notices et extraits des Manuscrits*, t. XVII, pars II (1851), p. 28), слова ποικίλων καὶ θαυμασίων μαρμάρων переводилъ черезъ „mosaïques“.

Но, конечно, все вышеизложенное только болѣе или менѣе вѣроятныя догадки, на которыхъ настаивать было бы бесполезно.

Въ эксонарѣнкѣ имѣются пилястры. На каждомъ еще до сихъ поръ сохранилось по рамкѣ, очень похожей на тѣ рамки, въ которыхъ во внутреннемъ притворѣ помѣщены свв. Петръ и Павелъ. Пилястровъ счетомъ двѣнадцать. Случайно ли это совпаденіе съ числомъ апостоловъ? Во всякомъ случаѣ, если тутъ не были изображены апостолы, мы должны будемъ предположить, что мозаичистъ, найдя мѣсто для свв. мучениковъ, не нашель его для апостоловъ.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что подъ арки А и В для укрѣпленія свода подведены добавочныя арки, опирающіяся на колонны. Колонны сдѣланы изъ разнаго матеріала, имѣютъ разные діаметры и пригнаны крайне небрежно; онѣ заслоняютъ четыре пилястра. Нельзя допустить, чтобы Метохитъ, заботившійся о красотѣ пола и стѣнъ, изуродовалъ бы свое дѣтище; кромѣ того, едва-ли своды, только что укрѣпленные или даже заново возведенные (В. 310 sqq.), нуждались сейчасъ же въ подпорахъ. Выволь напрашивается самъ собою: указанные арки были подведены позднѣе, при новомъ ремонтѣ и поставлены на колонны, взятые изъ другого мѣста.

Фресками расписана отдѣленная отъ южнаго конца эксонарѣнка аркадою длинная пристройка, ориентированная съ запада на востокъ, заканчивающаяся апсидою и имѣющая въ западной части куполь — фонарь. Здѣсь не мѣсто говорить о бросающихся въ глаза конструктивныхъ особенностяхъ этой пристройки. — тогда намъ пришлось бы рассказать всю архитектурную исторію Кахрія-джами, для которой, въ настоящее время, изслѣдованіями Н. К. Клуге тоже добыто много новаго и неожиданнаго матеріала. Скажемъ только нѣсколько словъ о назначеніи зданія ввиду того, что роспись очевидно находится въ зависимости отъ этого назначенія.

Изслѣдователи Кахрія-джами назвали нашу пристройку „пареклисіономъ“ и видѣли въ ней усыпальницу знатныхъ людей. Въ заблужденіе введены ученые были одною фрескою въ нишѣ въ южной стѣнѣ, и двумя мраморными арками, вдѣланными, другъ противъ друга, въ стѣны подъ куполомъ. На одной изъ этихъ мраморныхъ досокъ вырѣзана обширная надгробная надпись въ честь Торникія (надпись эта удовлетворительно еще не издана; поэтому помѣщаемъ копію съ нея — № 171)¹⁾.

Про арки можно съ увѣренностью сказать, что онѣ вдѣланы въ стѣну тогда, когда стѣна была уже покрыта росписью. Это видно изъ того, что ближайшіе сосѣди арокъ пострадали: по лѣвую сторону головы св. Гурія, изображеннаго рядомъ съ аркою, сохранилось $\delta \xi \mu \sigma$, отъ имени же, написаннаго на правой сторонѣ осталось только начальное Г; противъ св. Гурія написанъ св. Феодоръ; тутъ читается направо $\Theta \epsilon \delta \delta \omega \rho \sigma$, а три буквы, изображающія $\delta \xi \mu \sigma$, погибли, закрыты мраморомъ. Арки,

¹⁾ Даже копія А. Мордтманна *Parvasos* I (1877), р. 615 не свободна отъ ошибокъ и не даетъ легатуръ. Транскрипція Польгера преисполнена неправдоподобныхъ и невѣроятныхъ ошибокъ.

слѣдовательно, вставлены, когда роспись была уже готова. Но Торникій, котораго называетъ надпись, умеръ около середины XIII-го столѣтія. Если наши арки сдѣланы для даннаго мѣста, роспись не можетъ принадлежать Θεодору Метохиту.

Отъ изслѣдователей ускользнуло, что арки навѣрное не были сдѣланы для даннаго мѣста. Нижніе концы ихъ обработаны въ видѣ абакъ: очевидно, арки эти первоначально опирались на колонны; снизу въ абакахъ сдѣланы отверстія для скрѣпъ. Обѣ арки работаны изъ того же матеріала, по одинаковому рисунку, одинаково были раскрашены; ширина пролета у нихъ одинаковая, высоты равны. Другими словами: наши двѣ арки суть симметричныя части одного цѣлаго, которое не могло быть ничѣмъ инымъ, какъ киворіемъ надъ могилой, надъ равою съ мощами или т. п.¹⁾

Надпись гласить:

ὅσους ἂν ἀθροῖζοι τις ἐνθάδε κρῶτους
νεκροῦς ὁ ταφεῖς ἐξελέγξει Τορνίκης,
ὁ τρισσαριστέος ἢ κονοσταύλος μέγας,
ὥσπερ μίμους, βέλτιστε, πιθ'ήκους λέων.

т. е.: „сколько бы *тутъ* кто ни собралъ рукоплесканій, всѣхъ покойниковъ превзойдетъ погребенный здѣсь Торникій, трижды храбрѣйшій и великій конюшій, какъ подражательныхъ обезьянъ превосходить левъ“.

Здѣсь указывается мѣсто — ἐνθάδε. Но подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находится арка, Торникій погребенъ быть не могъ, потому что тамъ — цистерна, открытая и изданная гг. Стржиговскимъ и Форхгеймеромъ²⁾, открывающаяся въ придѣлъ четырьмя люками. Слѣдовательно, киворій, частями котораго были наши арки, тоже стоялъ первоначально въ другомъ мѣстѣ. Разобрать его, конечно, не могли вскорѣ послѣ смерти Торникія, а лишь черезъ очень много лѣтъ, т. е. въ XIV-мъ или даже XV-мъ столѣтіи.

Относительно же вышеупомянутой фрески нужно сказать слѣдующее.

Среди массы фресокъ придѣла, иллюстрирующихъ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя событія или изображающихъ святыхъ. она обращаетъ на себя особое вниманіе, такъ какъ съ росписью, какъ цѣлымъ, она, повидимому, ничего общаго не имѣетъ. Изображены четыре лица, во весь ростъ, въ богатыхъ свѣтскихъ костюмахъ. Нимбовъ у нихъ на головахъ нѣтъ. Очевидно, это — фамильный портретъ какого-то семейства, такъ или иначе связаннаго съ монастыремъ. Присутствіе фрески объясняли тѣмъ, что изображенныя лица, или хотъ одно изъ нихъ, были похоронены тутъ.

Такое объясненіе нашей фрески можно было бы подкрѣпить аналогією. Вотъ, на примѣръ, рассказъ испанца Клавиho (1403 г.) о томъ, что онъ видѣлъ

¹⁾ Всѣ эти указанія принадлежатъ Н. К. Клуге.

²⁾ *Dr. Fh. Forchheimer und Dr. Jos. Strzygowski, Die byzantinischen Wasserbehälter von Constantinopel. Wien, 1893, fig. 35, p. 107.*

въ церкви монастыря τῆς Περιβλέπτου¹⁾: „Какъ разъ у входа въ самую церковь, „по лѣвую руку, было множество картинъ, между прочимъ — икона Богородицы, „по одну сторону которой изображенъ былъ императоръ, а по другую импе- „ратрица. Въ ногахъ изображенія Богородицы нарисовано тридцать замковъ и „городовъ, съ надписаніемъ греческаго имени каждаго изъ нихъ. Говорили, что „эти города и замки принадлежали этой церкви и были ей даны императо- „ромъ, по имени Романомъ, который одарилъ церковь и въ ней же былъ погре- „бенъ . . . На одномъ концѣ церкви, на лѣвой сторонѣ, стояла большая гробница „изъ цвѣтной яшмы, гдѣ покоится вышеупомянутый императоръ Романъ . . . Въ этой „церкви стояла еще другая большая гробница изъ яшмы, въ которой лежитъ другой „императоръ“ . . .

Фамильный портретъ, о которомъ говоритъ Клавихо, къ сожалѣнію, не сохранился — онъ погибъ при пожарѣ 1782 г., равно какъ и портретъ Романа²⁾. Нѣкоторое представленіе о картинѣ однако можно сдѣлать по гравюрѣ у Дюканжа. Эта гравюра показываетъ, что Клавихо ошибочно принялъ среднюю фигуру за Богородицу: согласно подписямъ изображены Μιχαήλ ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων и Θεοδώρα ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστῇ βασίλισσα καὶ αὐτοκράτεισσα Ῥωμαίων ἢ Κομνηνῆ, а между ними ихъ сынъ Κωνσταντῖνος Πορφυρογέννητος Κομνηνῶς ὁ Παλαιολόγος³⁾. Императоръ Михаилъ умеръ въ 1282 г., императрица Теодора — въ 1304 г.; Константинъ — въ 1306 г. Надъ могилою Михаила, слѣдовательно, рядомъ съ портретомъ покойнаго императора были изображены здравствовавшіе вдова и сынъ.

Описанная Клавихо картина, какъ видно, представляла самую точную аналогію съ фрескою Кахриэ-джами. Даже больше: она съ Кахриэ нѣкоторымъ образомъ связана, ибо изображенный въ церкви τῆς Περιβλέπτου Константинъ былъ отцомъ Іоанна Палеолога, женатаго на дочери Теодора Метохита Иринѣ⁴⁾. Толкуя фреску придѣла какъ надгробіе, ученые могли бы, слѣдовательно, подтвердить свою догадку точною аналогіею. Но аналогія, даже если ей ничто не противорѣчитъ, не можетъ считаться доказательствомъ. Въ данномъ случаѣ есть два противорѣчащихъ факта: 1) присутствіе цистерны и 2) слѣдующіе стихи Метохита:

¹⁾ *Ruy Gonzalez de Clavijo*, Vida y hazaños del gran Tamorlan; перевожу по тексту, изданному И. И. Срезневскимъ въ Сборникѣ Отдѣленія Русск. аз. и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. XXVIII (1881), р. 55 слл. Переводъ въ изданіи И. И. Срезневскаго, къ сожалѣнію, очень небреженъ, богатъ пропусками и неточностями. Лучше — французскій переводъ Ph. Brunet, Constantinople, ses sanctuaires et ses reliques au commencement du XV siècle. Fragment de l'itineraire de Clavijo. Odessa 1888, р. 6, хотя и онъ иногда безъ нужды тоже существенно отклоняется отъ подлинника.

²⁾ 'Α. Παοπάτη, Βυζαντινὰ μελέται. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, р. 400.

³⁾ *C. du Fresne dom. du Cange*, Historia byzantina, pars I (familiae ac stemmata Imperatorum), Paris 1680, р. 288 (cf. II. lib. IV, р. 94, № 96; повтореніе гравюры въ Glossarium того же Дюканжа, pl. VI). Въ ученой литературѣ впервые упоминалъ о нашей фрескѣ Io. Leunclavius, Annales Sultanorum Othmanidarum. Francofurti, 1588, р. 268, совершенно правильно опредѣлившій среднюю фигуру.

⁴⁾ *Nicéph. Greg.* VII, 11, 2, col. 444. *Метохитъ* не безъ гордости упоминаетъ въ первомъ изъ изданныхъ М. Треу стихотвореній (А. 766 sqq.) объ этомъ бракѣ. Cf. *Cantac.* I, 48, р. 209, Bonn.

πρὸς δ' ἄρ' ἐτι κάρα τ' ἄγχι δεδμήαται κοινὸν
 τραπέζης ἱρὸν ἱμερόσ τ', οἶκημα τερπνόν, В. 335.
 δουλιχὸν ἀνά τε πολλὸν μήκει μάλα δραμεῖν,
 ὃ γραφικῇ χερὶ κατ' ἄρ' ἅπαν κακοσμήαται.
 ἄνθεσι ποικίλοισι τε πολυχροῦοισι τε
 βαφῶν κάρτ' ἐρατεινοῖσι βὰ μάλ' ἀγλάισται...

т. е.: „кромѣ того рядомъ близко построена святыня общей трапезницы, прекрасная чудная постройка, продолговатая, очень длинная, которая вся расписана рукою живописца и украшена пестрыми и разноцвѣтными прелестными красками.

Нѣтъ сомнѣнiя, что Метохитъ тутъ говорить именно о „придѣлѣ“, который оказывается монастырскою трапезою. Трапеза была расписана (al fresco, βαφαί), чтобы напоминать монахамъ, что тѣлесная пища есть лишь печальная необходимость, а истиннымъ питанiемъ христiанина должно быть слово Божiе (В. 340 — 361). Роспись имѣла темою *μουτήρια θωύματά τε Χριστοῦ*.

Къ сожалѣнiю, о фрескахъ трапезы невозможно дать подробныя свѣдѣнiя, такъ какъ онѣ еще не очищены отъ турецкой краски. Краткое описанiе, которое я сейчасъ дамъ, поэтому ни на полноту, ни на безусловную точность претендовать не можетъ: оно приводится тутъ только потому, что, кажется, не опубликовано пока вовсе никакого описанiя.

Въ планѣ трапеза представляетъ два квадрата, раздѣленныхъ аркою. Надъ западнымъ, ближайшимъ къ нарѣиву, квадратомъ высится куполь на барабанѣ, въ которомъ продѣлано двѣнадцать оконъ. Восточный квадратъ перекрытъ плоскимъ куполомъ. Къ этому квадрату примыкають вима и полуциркульная конха.

Въ центрѣ большого купола въ медальонѣ изображена Богородица съ Младенцемъ (173); надписи — обычные сокращенныя начертанiя словъ *Μητήρ Θεοῦ* и *Ἰησοῦς Χριστός*. Отъ центрального медальона, вдоль реберъ, лучеобразно расходится полосы орнамента, между которыми остается двѣнадцать полей; на этихъ поляхъ помѣщено двѣнадцать ангеловъ (174 — 185) въ разнообразныхъ позахъ, обозначенныхъ каждый сокращенною надписью *ἄγγελος Κυρίου*. Въ четырехъ парусахъ купола написаны: 186. — *ὁ [ἅγιος Ἰωάννης] ὁ Δαμασκη[νός]*, 187. — неизвѣстный святой (въ бинокль видно только, что подъ бѣлою краской сохранилась и фигура святого въ нимбѣ и надпись), 188. — *ὁ ἅγιος Ἰωσήφ* и 189. — *ὁ ἅγιος Θεοφάνης*. Всѣ четверо представлены за аналоями въ позѣ писанiя, какъ обыкновенно изображаются въ парусахъ евангелисты; у всѣхъ имѣются свитки съ надписями, которыя не могли быть прочитаны съ увѣренностью: кажется, что тексты тѣ самыя, которые даетъ и Ерминiя ¹⁾. Въ ключахъ четырехъ арокъ, на которыхъ стоитъ куполь, есть четыре медальона 190 — 193; кто въ нихъ ивобразенъ, за краскою не видно; только въ восточномъ медальонѣ случайно проступила часть надписи *Ἰησοῦς [Χριστός]*.

¹⁾ I. с. § 524, p. 253.

Пролеты западной и восточной арки и подкупольные два люнета тоже расписаны. Въ серединахъ пролетовъ по медальону (194 и 195) — оба закрашены, но въ одномъ (восточномъ, 195) можно открыть Ἰησοῦς Χριστός. Въ западной аркѣ, другъ противъ друга, написаны поклоненіе волхвовъ (196) и сцена, смыслъ которой нѣсколько темень (197): на первомъ планѣ Иисусъ и ангель, въ фонѣ городъ. — Сѣверный люнетъ окномъ дѣлится на двѣ части: лѣвая (198) сильно закрашена, въ правой (199) изображенъ Моисей, созерцающій купину горящую и нестарающую; внизу довольно ясно читается (Переводъ LXX-ти ἔξοδος, III, 5): [λύσαι] τὸ ὑπόδημά σου ἐκ τῶν ποδῶν σου ὁ γὰρ τόπος ἐν ᾧ σὺ [ἔστηκας ἐπ' αὐτοῦ] γῆ ἁγία ἐστίν. Рядомъ, въ пролетѣ восточной арки купола — точное, повидимому, повтореніе части композиции 199: и Моисей, и купина, медальонъ Богородицы съ младенцемъ среди пламени — все, точь въ точь, то же самое. Поверхъ этого повторенія (200) — длинная надпись, бѣлыми буквами по черному фону, въ двѣ строки: въ верхней строкѣ можно разобрать одѣльные слова (Переводъ LXX-ти ἔξοδος, III, 6): [Ἀπέτρεψε δὲ Μωυσῆς τὸ] πρόσω[πον] αὐτοῦ εὐλαβεῖτο [γὰρ κατεμ]βλ[έψαι ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ].

Противъ 200, въ томъ же пролетѣ, большая композиція, о которой можно будетъ сказать что-нибудь опредѣленное лишь послѣ чистки (201), равно какъ и о двухъ композиціяхъ южнаго люнета (202 и 203).

Въ плоскокупольномъ перекрытіи восточнаго квадрата (204) написана громадная картина, очень богатая фигурами. Надпись гласитъ: χόρος μαρτύρων. Въ парусахъ: 205. — лоно Авраамово, 206. — пламень адскій, 207. — воскресеніе мертвыхъ, 208. — ангель? Въ сѣверномъ люнетѣ громадная картина: 209. — предверіе рая. Противъ нея, въ люнетѣ, раздѣленномъ окномъ, двѣ композиціи (210 и 211), которыя требуютъ чистки.

Въ серединѣ свода вимы — 212. — фигура Спасителя во весь ростъ въ эллиптическомъ нимбѣ. Въ пролетѣ съ сѣвера: 213. — входъ Иисуса въ Иерусалимъ; напротивъ, съ юга: 214. — нельзя, за краскою, ничего различить.

Въ полукуполѣ конхи, наконецъ, вѣроятно былъ изображенъ ὁ δεῖπνος ὁ μυστικός (215); въ центрѣ можно еще различить фигуру Спасителя.

На стѣнахъ трапезы написаны фигуры святыхъ, частью во весь ростъ, частью бюстами въ медальонахъ. На сѣверной стѣнѣ имѣемъ (съ запада на востокъ):

216. — ὁ ἅγιος Εὐσταθίος.

217. — ὁ ἅγιος Σαρωνάς.

218. — ὁ ἅγιος Γ(ουρίας).

219. — ὁ ἅγιος . . . .

220. — ὁ ἅγιος Βάκχος (медальонъ).

221. — ὁ ἅγιος [Σέρ]γιος (тоже).

222. — сохранилась лишь часть головы; надпись разрушена (?)

223—225. — повидимому, разрушены почти совсѣмъ.

226. — въ пролетѣ двери; святой столпникъ (Симеонъ?)

227. — разрушена.

Въ апсидѣ находятся:

228. — ὁ ἅγιος [Ἀθανάσιος].

229. — [ὁ ἅγιος Ἰωάννης] ὁ Χρυσόστομος.

230. — ὁ ἅγιος Βασ[ίλειος].

231. — ὁ ἅγιος Γρηγόριος ὁ Θεολόγος.

232. — [ὁ ἅγιος] Κύριλλος.

На южной стѣнѣ (съ востока на западъ):

233. — Фигура святого и надпись совершенно закрашены.

234. — ὁ ἅγιος . . . фигура святого и остатокъ надписи закрашены.

235. — ὁ ἅγιος Φλώρος (медальонъ).

236 и 238. — въ пролетѣ арки, образующей нишу: два поясныхъ изображенія ангеловъ съ кадилницами.

237. — въ серединѣ пролета той же арки — медальонъ съ бюстомъ Спасителя.

239. — въ фонѣ ниши: уже упомянутые „криторы“.

240. — медальонъ разрушенъ?

241. — святой во весь ростъ; надписи нѣтъ?

242. — святой во весь ростъ; надписи нѣтъ?

243. — [ὁ ἅγιος] Θεόδωρος.

244. — святой во весь ростъ; надпись вылиняла.

245. — ὁ ἅγιος Προ[κρίτι]ος.

246. — ὁ ἅγιος . . . правая часть надписи вылиняла.

На западной стѣнѣ (съ юга на сѣверъ):

247. — ὁ ἅγιος . . . правая часть надписи разрушена.

248 и 249. — надъ аркадой были изображены святые, какъ можно заключить по ногамъ, сохранившимся отъ 249.

250. — [ὁ] ἅγιος [Α]νθ[ε]μ[ι]ο[ς].

При изученіи фресокъ Кахрие-джамии обращаютъ на себя вниманіе два факта: 1) повтореніе композиціи видѣнія купины Моисеемъ и 2) двойной слой краски, обнаруженный Н. К. Клуге при чисткѣ картины преддверія рая (209). Повидимому, изъ этихъ двухъ фактовъ вытекаетъ, что роспись, еще въ византийскія времена, была подвергнута реставраціи. Кромѣ того можно наблюдать рѣзкое различіе въ характеръ самыхъ фресокъ, которое — въ связи, конечно, только съ другими данными и при отсутствіи противорѣчащихъ фактовъ — можетъ получить значеніе аргумента¹⁾.

¹⁾ Различія между фресками совсѣмъ другого характера, чѣмъ различія между мозаиками, на которыхъ была построена теорія о разновременности мозаикъ. Въ росписи наречковъ можно указать лишь нѣсколько колебаній въ умѣлости рисунка, объяснимыхъ, конечно, и помимо хронологическихъ соображеній. Группы, на которыя дѣлились мозаики, были крайне неопредѣленны; было невозможно съ увѣренностью сказать, какой группѣ принадлежитъ та или другая композиція. Фрески же — по рисунку, по краскамъ,

Различіе въ техникѣ и рисунокѣ заключается въ томъ, что фрески западной части трапезницы, сводовъ и апсиды писаны на синемъ фонѣ, который прекрасно сохранился въ куполѣ¹⁾. Надписи наведены бѣлою мѣловою краскою, которая отъ просвѣчивающей смальты получила изсиня-зеленоватый тонъ. На стѣнахъ же восточнаго квадрата — и только на стѣнахъ — мы видимъ другое: фонъ писанъ свѣтложелтою краскою; на этомъ фонѣ очерчены темнокоричневою краскою круги, въ которыхъ помѣщены бюсты святыхъ; надписи сдѣланы тою же темнокоричневою краскою. Разница въ рисунокѣ тоже весьма существенная.

Въ связи съ этимъ стоитъ другой фактъ. Въ настоящее время „придѣлъ“ соединенъ съ церковью, съ каеоликономъ, непосредственно двумя проходами. Можно съ увѣренностью сказать, что эти проходы проломаны уже послѣ Метохита. Когда ихъ проламывали, въ каеоликонѣ ободрали мраморную облицовку стѣнъ; проламывали криво, восо, какъ-нибудь. Стоить посмотреть на заботливую отдѣлку прочихъ частей зданія и сравнить господствующее всюду изящество съ этимъ неряшливостемъ, и мысль, что эти проходы могутъ принадлежать Метохиту, великолѣпному логовету, утонченному любителю искусствъ, покажется прямо дивою. Да конечно и невозможно, чтобы трапезница непосредственно сообщалась съ храмомъ. Когда были проломаны проходы? Навѣрное — не турками. Для турокъ придѣлъ никакого рѣшительно богослужебнаго значенія не имѣетъ и не имѣлъ: они ограничились тѣмъ, что — въ знакъ присвоенія зданія исламу — черною краскою нарисовали контуромъ въ апсидѣ михрабъ и начертили имена пророка и Аллаха на бѣлой краскѣ, которою они покрыли всѣ фрески²⁾. Кромѣ того турки, закрасившіе всѣ стѣны въ одинъ тонъ, конечно не стали бы заботиться о томъ, чтобы разрисовывать проходы „подъ мраморъ“. А именно это мы видимъ въ нашемъ случаѣ. Слѣдовательно, проходы между трапезницею и каеоликономъ продѣланы въ византийское еще время, при капитальномъ ремонтѣ.

Капитальный архитектурный ремонтъ этотъ совпадаетъ, повидимому, съ ремонтномъ живописи и съ другимъ важнымъ моментомъ въ исторіи нашей трапезницы: съ разборомъ находившагося въ другомъ мѣстѣ надгробнаго памятника Торникія и вставкою двухъ досокъ изъ него въ стѣны придѣла въ видѣ украшеній.

по техникѣ — рѣзко дѣлятся на двѣ группы, безъ возможности какихъ бы то ни было разногласій. Но и при наличности такого явнаго и неоспоримаго различія говорить о одновременности нельзя было бы, если бы не имѣлись другіе явные признаки реставраціи.

¹⁾ На стѣнахъ и, отчасти, въ сводахъ фонъ въ настоящее время кажется чернымъ. Объясняется это приѣмомъ живописцевъ. Синяя смальтовая краска очень дорога (приступая къ работѣ, художникъ выговаривалъ себѣ отъ заказчика золото и синюю краску). Чтобы роспись вышла не слишкомъ разорительной, а также чтобы придать фону глубину тона, предварительно накладывалась на стѣну черная подмалевка, а на нее уже наводилась разведенная на известковой сывороткѣ синяя краска тонкимъ слоемъ. Конечно, такая роспись была непрочна: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ фрески были заштукатурены и закрасены, а потомъ черезчуръ сильно очищены, смальта сошла, и осталась лишь черная подмалевка. — Свѣдѣніями этими обязанъ я своему глубокоуважаемому учителю проф. А. В. Прагову, которому и здѣсь высказываю глубокую благодарность за массу полезныхъ указаній и совѣтовъ.

²⁾ Эти начертанія и составляють главное и едва-ли не единственное препятствіе къ окончательной очисткѣ всѣхъ фресокъ „придѣла“.

Дѣло въ томъ, что въ одномъ изъ проходовъ сохранилась роспись, какъ говорится, „подъ мраморъ“. Но точно такая же поддѣлка подъ мраморъ, такая же грубая и неумѣлая, покрываетъ и низы стѣнъ придѣла, составляя свою аляповатостью вопіющій контрастъ съ прочею росписью, съ строгими изящными фигурами Метохитовскихъ святыхъ и роскошною орнаментивою. Далѣе: когда вставляли доски изъ надгробія Торникія, штукатурка въ ближайшемъ сосѣдствѣ конечно была разбита. Чтобы сохранить благообразіе, пострадавшія мѣста были вновь заштукатурены, и вдоль плиты была проведена широкая темнокрасная полоса. Точно такая же полоса имѣется въ проходахъ; точно такая же имѣется и кое-гдѣ на фрескахъ.

На основаніи всѣхъ этихъ фактовъ, кажется, можно утверждать, что послѣ Метохита (т. е. между 1332 г. и 1453 г., годомъ взятія Константинополя турками) въ церкви былъ произведенъ капитальный ремонтъ, при которомъ были реставрированы, между прочимъ, фрески.

Мы уже отмѣтили признаки послѣ-Метохитовскаго ремонта и въ нарѣвѣ. Что этотъ ремонтъ совпадаетъ съ передѣлками въ трапезницѣ, можно предполагать на основаніи фресковаго остатка въ самомъ нарѣвѣ. Въ одномъ изъ оконъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ вышеупомянутыми арками А и В, появилась трещина, и понадобилось укрѣпить его аркою. Метохитовскій пролетъ украшенъ мозаикою; новый пролетъ былъ расписанъ *al fresco* орнаментомъ, весьма грубымъ и небрежнымъ, повидимому, однороднымъ съ отдѣлкою проходовъ „подъ мраморъ“ и т. д.

Кто и когда произвелъ ремонтъ церкви, въ настоящее время, при скудости изданныхъ матеріаловъ для исторіи послѣдняго періода Византійской имперіи, кажется, нельзя установить, несмотря на то, что нѣкоторыя указанія содержатся въ самомъ памятникѣ. Ихъ даетъ фреска № 239, о которой говорено было выше.

Она находится въ нишѣ, въ восточной части придѣла. Ниша образуется аркою, имѣющею въ глубину 0,59 м., въ пролетѣ --- 2,52 м. На задней гладкой стѣнѣ ниши написана интересующая насъ фреска. Пролетъ арки тоже расписанъ, и его роспись составляетъ какъ бы рамку фамильнаго портрета.

До высоты приблизительно полутора метра отъ пола живопись вся разрушена, такъ что ноги лицъ, изображенныхъ въ глубинѣ ниши, погибли. Сохранность верхней части тоже далеко не блестяща, но разобрать, въ концѣ концовъ, все можно.

Въ пролетѣ арки мы имѣемъ — снизуверху — : 1) квадратъ въ всю ширину арки, обведенный широкою темнокрасною полосою: весь квадратъ заполненъ фресковою имитаціею желтаго мрамора съ темными жилами; 2) въ такой же темнокрасной квадратной рамкѣ нарисована плита сѣраго съ жилами мрамора, въ середину которой вставленъ кругъ темнокраснаго мрамора, окаймленный тонкою бѣлою полосою и бордюромъ изъ чередующихся бѣлыхъ и темносѣрыхъ треугольниковъ; плита окаймлена такимъ же бордюромъ. Въ западной части пролета арки симметрично повторенъ тотъ же мотивъ, только въ другихъ тонахъ; мраморъ желтый, сердцевина зеленая.

Сводъ арки полосами очень грубо нарисованнаго орнамента дѣлится на три равныя части. Въ средней — въ ключѣ арки — мы имѣемъ бюстъ Спасителя, въ нимбѣ, съ исходящими отъ нимба разной длины лучами. Бюстъ помѣщенъ на сѣромъ многоугольничкѣ, изъ-за котораго взглядывають (поддерживающіе его?) серафимы. Въ боковыхъ двухъ частяхъ по ангелу. Слѣдуетъ отмѣтить, что ангелы изображены въ профиль и обращены лицомъ вглубь арки: очевидно, такимъ образомъ, что они имѣютъ отношеніе къ фрескѣ въ глубинѣ ниши, какъ оно вытекаетъ и изъ самаго расположенія ихъ.

Фреска въ фонѣ ниши, а особенно описанная рамка по технику, по рисунку, по краскамъ (грязноватымъ) имѣетъ много общаго съ явно позднѣйшими частями росписи, и ничего общаго съ Метохитовскими. На этомъ основаніи, кажется, можно и ее считать позднѣйшею, современницею ремонта. И лица, на ней изображенныя, едва-ли не были благодѣтелями монастыря, давшими деньги на ремонтъ.

Иконографическаго матеріала наша фреска не даетъ: лица очевидно возмутили религиозное чувство какого-нибудь добраго мусульманина, и онъ ихъ частью сбилъ, частью изуродовалъ. Единственный матеріалъ для опредѣленія личностей — костюмы. Но зато тутъ — матеріалъ богатый.

Въ центрѣ группы мужчина и женщина. Это — должно быть — главныя лица: ихъ одежда особенно богата, на головахъ у нихъ вѣнцы. Вѣнецъ мужчины — высокая желтая шапка, расходящаяся вверху широкимъ растробомъ. Такая форма извѣстна и по другимъ памятникамъ Византіи. Но въ костюмѣ его сосѣднѣ есть двѣ особенности диковинныя: ея пурпурная мантия усѣяна геральдическими лиліями, и тѣми же лиліями украшена ея корона. Корона имѣетъ видъ обруча, обходящаго вокругъ головы. Верхній край обруча — зубчатый: три очень большихъ зубца и между ними два меньшихъ. Большіе зубцы имѣютъ форму лиліи, два меньшихъ — трилистника. Сходство этой короны съ коронами западныхъ сеньеровъ бросается въ глаза. Какъ на примѣръ изъ второй половины XIV-го вѣка, которой принадлежить, по всему вѣроятію, и наша фреска, можно указать на рисунокъ на бѣломъ шелку, изображающій французскаго короля Карла V и его супругу Анну Бурбонскую¹⁾. Король Карлъ V родился 21-го января 1337 г., вѣнчался 28-го августа 1364 г., умеръ 16-го сентября 1380 г. Рисунокъ относится также къ XIV вѣку. Тожество коронъ Карла V-аго и нашей дамы полное. Мы можемъ не ограничиваться рисунками: въ сокровищницѣ Баварскихъ королей и понынѣ хранится такой вѣнецъ, работы XIII-го еще вѣка, богато украшенный драгоценными камнями и камеями²⁾; для нашей фрески баварскій вѣнецъ могъ бы служить моделью.

¹⁾ Лувръ, Musée des souverains, II-ая зала. Рисунокъ и подробный разборъ далъ Дидронъ старшій — „Annales Archéologiques“ t. 22 (1862), p. 61 sqq.

²⁾ Рисунокъ въ краскахъ Labarte, Histoire des arts industriels au Moyen Age et à l'époque de la Renaissance, Paris, 1864, Atlas I, pl. 48.

Тщетно мы бы стали искать подобную форму короны въ Византіи. Для Византіи характерно отѣмца¹⁾. Случается, что отъ обычной формы отступаютъ: на-примѣръ, на нѣкоторыхъ монетахъ²⁾ мы видимъ императрицу Ирину (супругу Константина VI) и др. въ вѣнцахъ съ изрѣзаннымъ зубчатымъ верхомъ, ничуть однако на западную корону не похожихъ; въ позднѣйшее время встрѣчаются очень высокіе золотые клобуки³⁾ раструбомъ кверху (напримѣръ, на приведенной выше фрескѣ монастыря Перивленты или въ миниатюрѣ одной рукописи 1408-го г., изображающей Императора Мануила Палеолога, съ супругою Еленой и дѣтьми⁴⁾). Форма короны очевидно, въ извѣстныхъ предѣлахъ, зависѣла отъ вкуса императрицы⁵⁾. Вѣнцовъ западнаго образца мы не встрѣчаемъ ни разу.

Ни разу не встрѣчаемъ мы и геральдической лиліи. Во Франціи она въ гербѣ не только Maison de France, но и нѣсколькихъ другихъ знатныхъ родовъ⁶⁾; до XIII-го даже вѣва лилія — орнаментъ, могущій украшать и такіе предметы, которые никакого отношенія ни къ Maison de France, ни къ другимъ носителямъ лилій не имѣли. Геральдическая лилія становится атрибутомъ Богородицы, иногда — Спасителя, рѣже — архангеловъ. Лилія — орнаментъ, но орнаментъ совершенно чуждый Византіи. На востокъ и ее, и зубчатую корону занесли крестоносцы⁷⁾, но онѣ здѣсь не привились: по присутствію лиліи на томъ или другомъ предметѣ можно заключить о западномъ его происхожденіи даже въ томъ случаѣ, если данный предметъ найденъ въ предѣлахъ Византійскаго владычества и по другимъ даннымъ могъ бы считаться византійскаго производства⁸⁾. Въ XVI и XV вѣкахъ лилія уже вполне опредѣлилась какъ геральдическая эмблема нѣкоторыхъ знатныхъ семействъ.

Для вопроса о личности дома нашей фрески все вышеизложенное имѣетъ большое значеніе.

Когда сынъ императора Андроника старшаго, Феодоръ, ставъ по смерти своего дяди (по матери) Іоанна маркизомъ Монферратскимъ, пріѣхалъ въ Кон-

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія о немъ у *Б. Фармаковскаго* въ Извѣстіяхъ, т. VII, стр. 284 сл.

²⁾ *F. de Saulcy*, Essai de classification des suites monétaires byzantines, Metz, 1836, pl. XV; 6, 7, 10; XVII, 9; XX, 3; *Sabatier* Description générale des monnaies byzantines. Paris, 1862, pl. XXI, 13, XXII, 2; XXXI, 1; XLI, 7, 8, 9, 12, 13; XLIV.

³⁾ Прямой предокъ этого клобука, вѣроятно, античный κλάθος, уборъ богинь на памятникахъ древняго искусства, ставшій, уже въ древности, уборомъ нѣкоторыхъ жрицъ (см. экземпляръ найденный въ Большой Блазницѣ, Compte rendu de la Commission Impériale Archéologique за 1865 г., Atlas pl. 1., принадлежавшій жрицѣ Димитры), а также и уборомъ дѣвушекъ въ извѣстныхъ случаяхъ. На островахъ Архипелага κλάθος дожилъ и до XVIII-го вѣка — см. *Choiseul-Gouffier*, Voyage pittoresque de la Grèce. Paris, 1782, I, pl. 25, и 48.

⁴⁾ Впервые гравирована у *Дюканжа* I. с, par. II, Нб. IV, p. 242; въ краскахъ у *J. Labarte* I. с. Atl. II, pl. 88. — Подобный уборъ на мозаикахъ церкви св. Луки въ Фокидѣ — *P. W. Schultz and S. H. Barnsley*, The monastery of St. Luke of Stiris in Phocis. London, 1901, pl. 36, 37. На мозаикулахъ — *H. Schlumberger*, Sigillographie de l'Empire Byzantin. Paris, 1884, p. 421 sqq.

⁵⁾ *Дюканжъ* I. с. p. 234 упоминаетъ о другомъ портретѣ Императрицы Феодоры на миниатюрѣ и отмѣчаетъ, что фасонъ короны тутъ совсѣмъ другой.

⁶⁾ *A. Gossé* въ Annales Archéologiques, I (1844), p. 390 sqq.

⁷⁾ *G. Schlumberger*, Numismatique de l'orient latin. Paris, 1878, pl. III: 1, 2, 9, 29; VI: 13, 15, 16, 20—22, 24—28; VII: 1—4, 6—8, 10, 11, 14—23, 25, 26 и т. д.

⁸⁾ *G. Millet*, Le monastère de Daphni. Paris, 1899, p. 39.

стантиннополь бритый и въ западномъ платьѣ, византійскіе лѣтописцы не забываютъ отмѣтить таковой фактъ съ явнымъ неодобреніемъ¹⁾ — перемѣна платья имъ кажется, въ нѣкоторомъ родѣ, отступничествомъ²⁾. При таковомъ взглядѣ, который очевидно господствовалъ и въ обществѣ, надо будетъ признать, что дама нашей фрески не гречанка, а принадлежитъ къ западной знати. Въ таковомъ случаѣ, она попала въ Константинополь путемъ брака съ какимъ-нибудь знатнымъ византійцемъ; для XIV или XV вѣка подобный бракъ не представилъ бы рѣдкаго явленія. Вельможа занимающій, вмѣстѣ съ домою, центральное мѣсто долженъ быть ея супругомъ.

Благодѣтелемъ Хоры былъ, слѣдовательно, знатный византіецъ конца XIV или первой половины XV вѣка, женатый на иностранной принцессѣ. Остается назвать его имя. Но тутъ сказывается недостатокъ въ источникахъ.

Естественноѣ всего, конечно, было бы искать благодѣтеля въ средѣ потомковъ или родственниковъ Метохита, тѣмъ болѣе, что — насколько видно — Теодоръ былъ далеко не единственнымъ вліятельнымъ членомъ семьи. Мы знаемъ старшаго современника Теодора — Георгія Метохита, который игралъ выдающуюся церковно-политическую роль³⁾ и занимается писательствомъ⁴⁾. Равнымъ образомъ и дѣти Теодора принимали участіе въ политической жизни и были облечены высокими почестями. Кромѣ дочери Ирины⁵⁾, сдѣлавшейся впоследствии матерью сербской кралены⁶⁾, у Метохита было пять сыновей⁷⁾. Имена четырехъ изъ нихъ извѣстны: Δημήτριος ὁ Ἄγγελος⁸⁾, Μιχαήλ ὁ Λάσκαρις⁹⁾, Ἀλέξιος ὁ πρωτοσέβαστος¹⁰⁾, Νικηφόρος ὁ μέγας λογοθέτης¹¹⁾. Имя пятого сына, насколько я знаю, не упоминается въ лѣ-

¹⁾ Теодоръ много разъ прѣбывалъ къ отцу въ Константинополь, ἀμα μὲν εὐφραμένος τοὺς συγγενεῖς ἀμα δ' ἴνα καὶ παρὰ βασιλέως τοῦ πατρὸς εὐαργετηθῆ· τοῦτο δ' ἦν ἀπὸ ποιητῶν ἀξ ἰθὺς κατὰ πινὰς περιόδους αἰτῶν — *Santac.* I, 51, p. 256, 20 Bonn. На западѣ Теодоръ сталъ совсѣмъ итальянцемъ, такъ что вассала охотно признавали его своимъ — *Pachym.* VII, 18, p. 598 Bonn. *Франдизъ* пишетъ: ὁ τοῦ βασιλέως υἱὸς Θεόδωρος ὁ Μαρκίων, ὁ πρὸ αἰτῶν συγχῶν εἰς τὴν τῆς μητρὸς πατρίδα πεμφθεὶς, ὡς εἰρήκαμεν (I, 4, p. 27 Bonn.) μετὰ τὸν ταύτης θάνατον ἐπανάηκε πρὸς τὸν πατέρα, παῖδας καὶ γυναῖκα ἐκείως καταλιπὼν· ὅστις καὶ γυνῆ καὶ πίστι καὶ σχήματι καὶ γενεῶν κορυφῆ Δαιτίνος ἦν ἀκραφνῆς — *Phrantz.* I, 6, p. 34, 14 Bonn. *Никифоръ Григора VII*, 10 (*Migne. Patrol. gr.*, t. 148, col. 409) говоритъ: . . . (императрица Ирана) τὸν ἕτερον ἐκ τῆς Δαυκαρδίας υἱὸν μεταπέμπεται Θεόδωρον τὸν μαρκέσιον κακαριμένον ἐπιφερόμενον πάγωνα. Въ другомъ мѣстѣ (IX, 8, col. 581) *Григора* рассказываетъ, что Андроникъ не хотѣлъ приобщить Теодора къ дѣламъ правленія πολλῶν ἔνεκα, οὗτι καὶ γυνῆ καὶ πίστι καὶ σχήματι καὶ γενεῶν κορυφῆ καὶ πᾶσι ἔθεσι Δαιτίνος ἦν ἀκραφνῆς.

²⁾ ΔΧΧVII, 12 (*Migne Patrol. gr.*, t. 149, col. 491), *Никифоръ* по этому предмету выражается весьма энергично: ἀπαιμὲν παιδείας ἀξελήλαται εἶδος καὶ ἀντίστροφαι πρὸς τοῦναντίον ἀρετῆ καὶ εἰ τις ἑταῖρος ἀγαθὸς . . . τί δ' ἐν τῆς φαῖη καὶ παρὶ τῶν ἐνδομῶτων, δια καὶ τούτοις παρηγομήθη κτλ.

³⁾ *Nicéph. Greg.* V, 27 (*Migne Patrol. gr.*, t. 143, col. 269), id. VI, 2, col. 317; cf. *Pachym. de Andr.* I, 4, ed. Bonn. II, p. 21. *Fabricius*, *Bibliotheca Graeca.* ed. *Harles*, V, 30, vol. X, p. 412.

⁴⁾ Историческое значеніе имѣетъ особенно его *Historia dogmatica*, издаваемая въ *Patrum nova Bibliotheca*, Ромæ, VIII (1871), pars II, p. 1—227; cf. *В. Васильевскій* въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, часть ССVII, p. 242. — На какомъ основаніи *М. Трей* принимаетъ опровергающую уже Гарлесомъ догадку о томъ, что Теодоръ Метохитъ былъ сыномъ Георгія, я не вижу.

⁵⁾ О ней см. выше — p. cf. *Nicéph. Greg.* VIII, 5, 4, col. 438 и т. д.

⁶⁾ *Santac.* I, 43, Bonn. I, p. 209.

⁷⁾ *Theod. Metoch.* A, 788 ed. Treu.

⁸⁾ *Santac.* I, 18, Bonn. I, p. 63; I, 43, p. 209 sqq.

⁹⁾ *Santac.* I, 43, p. 210.

¹⁰⁾ *Santac.* IV, 16, p. 104 sqq.

¹¹⁾ *Santac.* I, 18, p. 63; III, 90, p. 554 sqq.

тописяхъ Византіи. Двое изъ этихъ сыновей были женаты на внучатныхъ племянницахъ императора Андроника Старшаго¹⁾, имена которыхъ неизвѣстны. Вотъ и всѣ свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ о прямыхъ потомкахъ Θεодора, если не считать находимое у Франдзи²⁾ упоминаніе о великомъ логоетѣ Палеологѣ Метохитѣ, отношенія котораго къ Θεодору не поддаются опредѣленію.

О прочихъ родственникахъ Метохита знаемъ мы очень мало. Помѣтка венеціанскаго кодекса³⁾ даетъ возможность заключить о родствѣ Метохитовъ съ Мелитивіотами. У писателей мы находимъ указаніе на близость этихъ двухъ семействъ⁴⁾. Но матеріалъ очень и очень скуденъ, и вопросъ о томъ, кто именно изображенъ на интересующей насъ фрескѣ Кахрію-джаміи⁵⁾ остается открытымъ.

Нѣтъ однако основаній считать его неразрѣшимымъ. Публикаціи гг. Гедеона и Треу пролили новый свѣтъ на исторію Хоры. Мы знаемъ имена четырехъ ктиторовъ: Θεодора, современника Великаго Юстиніана, Михаила, синвела патріарха Меоодія, Комниновъ, Θεодора Метохита. Будемъ надѣяться, что дальнѣйшія публикаціи выяснятъ личность и пятаго ктитора.

Впрочемъ это вопросъ далеко не первостепенной важности. Даже если его не удастся разрѣшить, Кахрію-джаміи придется признать единственнымъ въ своемъ родѣ памятникомъ византійскаго искусства: нѣтъ другого, который такъ прекрасно бы сохранился и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ полно и всесторонне былъ бы извѣстенъ по литературнымъ источникамъ. Научное значеніе памятника поэтому громадное. Громадна и художественная его цѣнность.

¹⁾ *Theod. Metoch.* A. 789 sqq.

²⁾ *Georg. Phrantz.* III, 2, p. 228 Bonn.

³⁾ см. выше; можно только глубоко сожалѣть, что Морелли не опубликовалъ всѣхъ замѣтокъ Мелитивіота.

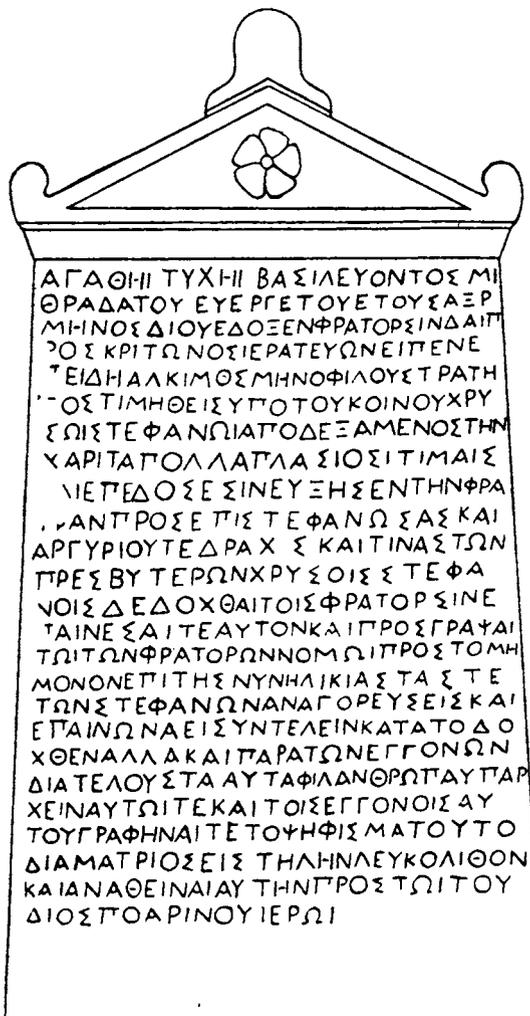
⁴⁾ *Nicéph. Greg.* V, 2, 7, col. 269 и VI, 2, col. 317, объ архидіаконѣ Мелитивіотѣ.

⁵⁾ Изъ Исторіи Хоры за время отъ смерти Θεодора до взятія Константинополя извѣстно очень мало фактовъ: въ Хорѣ заключенъ былъ Григоръ (кромя самого Григоры, см. *Cantacuz.* IV, 24, p. 172 Bonn.); въ ней же заключенъ въ 1342 г. Сава — *Cantac.* III, 85, p. 213 Bonn.; наконецъ въ одномъ патріаршемъ рѣшеніи 1400 г. (*Fr. Miklosich et Jos. Müller, Acta et Diplomata Græca Medii ævi.* Vindobonæ, II, 1862, p. 368) упоминается о подписи нѣкоего τοῦ ἀπὸ τῆς σεβαστηίας μονῆς τῆς Χαύρας ἱερομονάχου κληρὸς Κορυθίου. Наконецъ, мы имѣемъ стихотворное посвященіе книги въ бібліотеку монастыря, сочиненное Маріей, дочерью Алексѣя Комнина Трапезунтскаго и супругой (съ 1427 г.) Юанна Палеолога Порфиророднаго (*Π. Η. Παπαγεωργίου, Byz. Zeitschr.* III, 1894, p. 826).

Греческая надпись из Инеболи.

Р. X. Лепера.

Благодаря любезному посредничеству русского вице-консула въ Керасундѣ, Н. П. Колларо, въ Институтъ была доставлена снятая на кагѣкъ копія съ греческой надписи, находящейся въ городѣ Инеболи въ домѣ г-на N. Судя по копіи, надпись прекрасно сохранилась и чтеніе ея нигдѣ не возбуждаетъ сомнѣній; только въ 9-ой строкѣ копировавшій ошибочно, повидимому (копія благопріятствуетъ этому предположенію), отмѣтилъ E вмѣсто I въ словѣ ἐπιδόσειν. Помѣщаемъ копію съ надписи, уменьшенную въ четыре раза. Надпись читается такъ:

- Ἀγαθῇ τύχῃ βασιλεύοντος Μι-
θραδάτου Εὐεργέτου ἔτους αξρ'
μηνὸς Δίου ἔδοξεν φράτορσιν Δάιπ-
5. ρος Κρίτωνος ἱερατεύων εἶπεν ἐ-
πειδὴ Ἄλκιμος Μηνοφίλου στρατη-
γός, τιμηθεὶς ὑπὸ τοῦ κοινοῦ χρυ-
σῶ στεφάνῳ, ἀποδεξάμενος τὴν
χάρिता, πολλαπλασίοσι τιμαῖς
καὶ ἐπ(ι)δόσειν εὐξῆσεν τὴν φρά-
10. τῶν, προσεπιστεφανώσας καὶ
ἀργυρίου τε δραχ. σ' καὶ τινὰς τῶν
πρεσβυτέρων χρυσοῖς στεφά-
νοις, — δεδῶχθαι τοῖς φράτορσιν ἐ-
παινέσαι τε αὐτὸν καὶ προσγράψαι
15. τῶν φρατόρων νόμῳ πρὸς τὸ μὴ
μόνον ἐπὶ τῆς νῦν ἡλικίας τάς τε
τῶν στεφάνων ἀγορεύσεις καὶ
ἐπαίνων ἀεὶ συντελεῖν κατὰ τὸ δο-
χθὲν ἀλλὰ καὶ παρὰ τῶν ἐγγόνων
20. διὰ τέλους τὰ αὐτὰ φιλάνθρωπα ὑπάρ-
χειν αὐτῷ τε καὶ τοῖς ἐγγόνοις αὐ-
τοῦ, γραφῆναι τε τὸ φήμισμα τοῦτο
δι' ἀμάτριος (?) εἰς(ε) στήλην λευκὸλιθον
καὶ ἀναθεῖναι αὐτὴν πρὸς τῷ τοῦ
25. Διὸς Ποαρινοῦ ἱερῶ.

Объясненія требуютъ прежде всего строки 7—12. Въ словѣ *πολλαπλασιοσι* вѣроятно только описка рѣзчика вмѣсто *πολλαπλασιοις* или болѣе древней формы, можетъ быть, *πολλαπλασιοισι*; другая, уже фонетическая ошибка *εὔξησε* вмѣсто *ἡὔξησε*, можетъ служить лишнимъ доказательствомъ, что и въ концѣ II в. до Р. Хр. въ *κοινῇ διάλεκτος* η не произносилось какъ *i*, а какъ *e*. Полагаемъ, что слова *πολλαπλασιοσι τιμαῖς καὶ ἐπιδόσεσιν* относятся къ *ἡὔξησεν τὴν φράτραν*, причемъ дальнѣйшее разъясненіе этихъ *πολλαπλασιοι τιμαὶ καὶ ἐπιδόσεις* дано въ причастіи *προσεπιστεφανώσας*: думаемъ, что въ словахъ *καὶ ἀργυρίου τε* излишне или *καὶ* или *τε*; нуженъ былъ бы здѣсь одинъ изъ этихъ соединительныхъ союзовъ, который имѣлъ бы соотвѣтствіе въ слѣдующемъ *καὶ*; *δραχμ.* должно быть въ такомъ случаѣ дательнымъ падежомъ, соотвѣтствующимъ дальнѣйшему *χρυσῶς στεφάνοις*, а для соотвѣтствія къ *τινάς τῶν πρεσβυτέρων* должно подразумѣвать *πᾶσαν τὴν φράτραν*.

Такимъ образомъ смыслъ того, что хотѣлъ сказать составитель надписи мы могли бы точнѣе выразить, читая *προσεπιστεφανώσας καὶ τὴν φράτραν ἀργυρίου δραχμαῖς σ' (διακοσῖαις) καὶ τινας τῶν πρεσβυτέρων χρυσῶς στεφάνοις*. Конечно, *προσεπιστεφανώω* при первомъ дополненіи (*δραχμαῖς σ'*) употреблено въ переносномъ значеніи, которое отмѣтилъ въ глаголѣ *στεφανώω* и Арповратіонъ, говоря (р. 273): „*στεφανῶν τοὺς νενικηκότας*“, *Δημοσθένης ἐν τῷ κατ' Αἰσχίνου, ἀντὶ „τιμῶν“¹⁾ καὶ Λυκούργος ἐν τῷ περὶ τῆς δικικῆσεώς φησιν „ἀλλὰ μὴν καὶ Καλλισιθένην ἕκατόν μναῖς ἐστεφανώσατε*“. *Καὶ παρ' ἄλλοις ἐπὶ ταύτης τῆς ἐννοίας τὸ στεφανοῦν, ὡς παρὰ τε Θεοπόμπῃ ἐν τῇ πεντηκοστῇ ἐξδόμῃ, καὶ Μενάνδρῳ ἐν Αὐτοπενθοῦντι*“²⁾. Такимъ образомъ мы узнаемъ, что Алкимъ почтилъ свою фратрію, одаривъ ее 200 драхмъ серебра и нѣкоторыхъ изъ старѣйшихъ членовъ ея увѣнчавъ золотыми вѣнками. Можетъ показаться, что даръ, упомянутый на первомъ мѣстѣ, оказанный всей фратрію, по цѣнѣ не соотвѣтствуетъ дару, упомянутому на второмъ мѣстѣ. Но нельзя думать, что золотые вѣнки, которыми увѣнчивала фратрію маленькаго малоазійскаго города одного изъ своихъ сочленовъ и которыми отдаривала этотъ послѣдній главарей своей фратрію, равнялись по цѣнѣ тѣмъ вѣнкамъ, которые давались, напримѣръ, за важныя заслуги государству Аѳинскимъ народомъ. Тамъ обычная цѣна вѣнковъ, когда она отмѣчалась на надписяхъ, равнялась 1000 др.; но очевидно, цѣна отмѣчалась тогда, когда она была особенно почетной; и въ Аѳинахъ мы знаемъ вѣнки въ 500 др. (CIA II, 114 A 7, B 12, C 13), одинъ разъ встрѣчается цѣна въ 300 др. (CIA II, 13, 6 [τρι]ακοσ[ίων δραχμῶν]), а въ надписи Иліонскаго союза (Dittenberger, Syll.², 169, 50) цѣна вѣнка обозначена въ 30 золотыхъ (*ἀπὸ χρυσῶν τριάκοντα*), т. е. приблизительно въ 600 драхмъ. Мы полагаемъ, что цѣна вѣнка, даннаго Алкиму была не болѣе 200 драхмъ, и что его даръ фратрію есть собственно возвращеніе ей расходовъ на его вѣнокъ. Обычно было во II вѣкѣ до Р. Хр., чтобы лицо, которому оказывалась почетная награда

¹⁾ П. стевф., р. 284, 10.

²⁾ Въ такомъ же значеніи *στεφανώω* о денежныхъ наградахъ напримѣръ у Плутарха, v. Timol., с. 16.

вѣнкомъ или статуей, само платило за расходы. Алкимъ, покрывъ расходы фратріи по случаю награжденія его золотымъ вѣнкомъ, въ свою очередь наградила соотвѣтствующимъ образомъ нѣкоторыхъ старѣйшинъ, очевидно главныхъ виновниковъ почетнаго постановленія въ честь него.

Второе мѣсто, нуждающееся въ объясненіи, находится въ стр. 23: это слова ΔΙΑΜΑΤΡΙΟΣ. Прежде всего очевидно, что это предлогъ διὰ съ родительнымъ падежомъ; но какъ раздѣлить эти два слова διὰ μάτριος или δι' ἀμάτριος? и какъ толковать ихъ?

Слово Μάτρις встрѣчается какъ имя собственное (см. Suidas s. v. и Pape-Benseler), но могло-ли оно имѣть мѣсто здѣсь? И употребленіе предлога διὰ было бы едва-ли удачно, и постановленіе, чтобы надпись была сдѣлана опредѣленнымъ лицомъ, обозначеніе его по имени — странно и въ всякомъ случаѣ нигдѣ, насколько намъ извѣстно, не встрѣчается. Но не можетъ-ли матриς или αματρις быть имя нарицательное? Въ такомъ случаѣ это можетъ быть или обозначеніе лица, черезъ посредство котораго должна была быть исполнена надпись, или обозначеніе инструмента, посредствомъ котораго нужно было ее исполнить. Въ первомъ случаѣ предлогъ διὰ былъ бы не совсѣмъ встать, но можно бы принять во вниманіе такія выраженія, какъ δι' ἑαυτοῦ и δι' αὐτῶν у Демосѳена и два раза δι' αὐτοῦ, δι' αὐτῶν у Исея, р. 59, 49; 73, 8. Относительно самого слова, какъ обозначенія должностнаго лица, мы могли бы привлечь къ сравненію двѣ группы словъ: 1) ματήρ ἐπίσκοπος, ἐπιξητῶν, ἐρευνητής Hesych., μαστῆρες ἀρχὴ τις ἀπεδειγμένη ζητεῖν τὰ κοινὰ τοῦ δήμου, ὡς οἱ ζητῶνται καὶ οἱ ἐν Πέλλῃ μάστροι Nagr., Suid. и 2) μάστροι παρὰ Ῥοδίους βουλευ[ταί, οἱ καὶ μαστ]ῆρες, какъ читаетъ M. Schmidt, μαστρίαι—αἱ τῶν ἀρχόντων εὐθυναί Hesych. и ἐν μαστράα=ἐν εὐθύνη въ надписи изъ Элиды — Collitz, I, 1152¹⁾. Всѣ эти слова этимологически связаны, конечно, со словомъ мастеύω, мастέω = ищу, разыскиваю. Но названіе съ значеніемъ „разслѣдователя“ едва-ли подходило бы къ должностному лицу фратріи. Скорѣе мы могли бы наше слово матриς сопоставить съ такими глоссами Исихія, какъ μάτις μέγας τινὲς ἐπὶ τοῦ βασιλέως; μάστα ἡγεμῶν ἢ μεγάλως (?); μασι μεγάλως; μασιγδοῦπον βασιλέα = μεγαλόηχον, еслибы можно было съ достовѣрностью установить форму, значеніе и греческое происхожденіе этихъ словъ. Напрашивается сопоставленіе ихъ съ формою μάσων = μείζων изъ μάγ-ων; и слово со значеніемъ βασιλεύς, ἡγεμῶν, magister, вполне подходило бы къ представителю, главѣ фратріи. Но исчезновеніе γ въ μάτις, μάστα, маσι какъ и въ матриς — никакъ не можетъ быть объяснено.

Скорѣе поэтому надо видѣть въ словѣ матриς обозначеніе инструмента, которымъ вырѣзывались надписи на камнѣ. У Исихія опять-таки имѣемъ глоссу μασιδες ἀκίδες ἢ ἀγκύλαι. Можетъ быть здѣсь нужно бы возстановить μάστιδες,

¹⁾ Cp. Inscr. Gr. Insul. Rhodi Chalces Carpathi 1895, nn. 677, 694, 696, 701, 704, 762, 828 и II. v. Heerwerden, Lexicon Graecum suppletorium et dialecticum, Lugduni Batav. 1902, p. 517.

причемъ какъ параллельная форма къ $\mu\acute{\alpha}\tau\tau\iota\varsigma$, $\iota\delta\omicron\varsigma$ вполне возможна ионическая форма $\mu\acute{\alpha}\tau\tau\iota\varsigma$, $\mu\acute{\alpha}\tau\tau\iota\omicron\varsigma$. Значеніе слова $\mu\acute{\alpha}\tau\tau\iota\varsigma$ — „острый инструментъ, рѣзецъ“ вполне подходило бы къ данному мѣсту, и выраженіе $\gamma\rho\alpha\phi\eta\iota\nu\ \delta\iota\alpha\ \mu\acute{\alpha}\tau\tau\iota\omicron\varsigma$ стояло бы совершенно параллельно встрѣчающемуся у Плутарха, v. Solon., c. 17: $\delta\iota\alpha\ \mu\acute{\epsilon}\lambda\alpha\nu\omicron\varsigma\ \gamma\rho\acute{\alpha}\phi\epsilon\iota\nu\ \tau\omicron\upsilon\varsigma\ \nu\omicron\mu\omicron\upsilon\varsigma$: и на камень можно было писать краской, что вѣроятно и практиковалось, такъ какъ должно было быть значительно дешевле и для помѣщенія, на примѣръ, подъ крышей достаточно прочно.

По содержанию наша надпись тѣмъ болѣе интересна, что это, насколько намъ извѣстно, единственная до сихъ поръ надпись изъ Инеболи до римской эпохи¹⁾.

Давно установлено, что Инеболи — древній Ἰβώνου ταίχος , впоследствии переименованный въ Ἰωνόπολις . Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ отождествленіе это основывается не только на сходствѣ названій, но и на древнихъ описаніяхъ береговъ Чернаго моря, въ которыхъ даются точныя опредѣленія разстояній между отдѣльными пунктами. Наиболѣе подробное изъ этихъ описаній имѣемъ въ Анонимі *Periplus Ponti Euxini*, § 19, гдѣ сообщаются слѣдующія данныя: „Отъ мыса Κράμεις до города Калистратиды, называемаго также Марсиллой, стадій 20, миль $2\frac{2}{3}$, отъ Калистратиды до Зефирія (мыса) стадій 40, миль $5\frac{1}{3}$, отъ Зефирія до мѣстечка Гарія стадій 30, миль 4; отъ мѣстечка Гарія до укрѣпленнаго города Абона²⁾, называемаго Ионополемъ, стадій 120, миль 16; здѣсь стоянка судовъ не безопасная, но если не захватить большая буря, могутъ они качаться безъ вреда.“

Всѣ разстоянія даны здѣсь въ стадіяхъ и миляхъ, по расчету 30 стадій = 4 мили; но въ числѣ миль есть ошибки.

Вполнѣ совпадаетъ съ данными Анонима и то, что сообщаетъ объ интересующей насъ части берега Чернаго моря *Περίπλους Ἀρριάνου* § 20, а также и Маркіана $\text{Ἐπιτομή τοῦ τῆς ἐντὸς θαλάσσης — περιήλου, ὃν ἔγραψεν ἐν τρισὶ βιβλίοις Μένιππος Περγαμηνός}$, § 9 (p. 72 Huds). Сообщеніе обоихъ болѣе кратко, особенно Маркіана, и разстоянія даются только въ стадіяхъ. Но число стадій отъ мыса Κράμεις до Ἰβώνου ταίχος выходитъ то же самое, 210 стадій. Точно также и разстояніе Ἰβώνου ταίχος отъ Синопы по всѣмъ тремъ описаніямъ равняется 710 стадіямъ.

Такъ какъ у Анонима стадіи эти рассчитаны по 30 на 4 римскихъ мили т. е. по $7\frac{1}{2}$ на милю, то очевидно это стадіи филетеровскія, длиною въ 200 метровъ (см. Dörpfeld, Beiträge zur antiken Metrologie. III въ Athen. Mitth. VIII, p. 343 sqq.). Весьма подходитъ къ этому, что филетеровскія стадіи были въ употребленіи въ Малой Азій (см. Dörpfeld, p. 356), такъ какъ едва-ли можетъ быть сомнѣніе,

¹⁾ Три надписи конца II-го и начала III-го вѣка по Р. Хр. приводятъ *G. Hirschfeld* въ Sitzungsberichte der k. preuss. Akad. d. Wissensch. 1888, p. 886 sq., nn. 58—60.

²⁾ $\text{Ἰβώνου ταίχόπολιν λεγομένην Ἰωνόπολιν}$; у другихъ авторовъ онъ называется Ἰβώνου ταίχος ; С. Müller (Geogr. gr. min. I, p. 406) исправляетъ по тексту Маркіана $\text{Ἰβώνου ταίχος, τὴν νῦν λεγομένην Ἰωνόπολιν}$.

что не только *Περίπλους* Маркиана, но и Анонима и Арриана основываются на *Περιπλῆ* Мениппа уроженца Пергама, современника Августа и Тиберия.

При величинѣ стадіи въ 200 метровъ разстояніе между мысомъ *Κράμβις* и *Ἀβώνου τεῖχος* должно равняться 42 килом., разстояніе же между *Ἀβώνου τεῖχος* и Синопой 142 килом. Первое разстояніе вполне совпадаетъ съ разстояніемъ между мысомъ Керембе (= *Κράμβις*) и Инеболи, второе нѣсколько больше дѣйствительнаго разстоянія между Инеболи и Синопомъ.

Въ настоящее время городъ Инеболи почти съ 9,000 жителей является единственнымъ болѣе или менѣе значительнымъ портовымъ городомъ сѣвернаго берега Малой Азии къ западу отъ Синопа¹⁾, тогда какъ селеніе, находившееся здѣсь въ древности не имѣло, по видимому, никакого значенія и во всякомъ случаѣ уступало городамъ *Ἡρακλεία*, *Τίος*, *Ἄμαστρις*. Можетъ быть основаніе городовъ въ римское время внутри страны на мѣстѣ *Castamuni*, центра нынѣшняго вилайета, древняго *Γερμανικόπολις*, и *Kanğhégi*, древней *Γάγγρα*, и проведеніе отсюда дорогъ на сѣверъ къ берегу Чернаго моря сдѣлало изъ Инеболи естественную гавань для этихъ ранѣ некультурныхъ мѣстностей.

Кромѣ приведенныхъ выше сообщеній объ *Ἀβώνου τεῖχος* географовъ мы не имѣемъ о немъ изъ древняго времени никакихъ свѣдѣній, не знаемъ даже, кѣмъ основано это укрѣпленіе, былъ ли это самостоятельный *πόλις* или укрѣпленіе въ предѣлахъ другою города, напримѣръ Синопы²⁾; не знаемъ, былъ ли это городъ древнегреческій или мѣстныхъ жителей, впоследствии эллинизированный.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ *Ἀβώνου τεῖχος* мы можемъ почерпнуть еще только относительно II в. по Р. Хр. и позже³⁾, а потому переходимъ къ тѣмъ даннымъ, которыя можно извлечь изъ нашей надписи.

Прежде всего, интересно сообщеніе нашей надписи, устанавливающее фактъ существованія въ *Ἀβώνου τεῖχος* фратрій. Такъ какъ почти съ несомнѣнностью можно предполагать, что фратріи повсюду были установленіемъ исконнымъ, предшествовавшимъ правильному государственному устройству, а въ новыхъ городахъ и колоніяхъ принесеннымъ съ родины первыми основателями, то существованіе ихъ во II в. до Р. Хр. можетъ быть до нѣоторой степени ручательствомъ, что

¹⁾ См. *V. Osniet*, *La Turquie d'Asie*, T. IV (1894), p. 466 sqq.

²⁾ Такъ мѣстечко *Κότωρον*, лежавшее еще западнѣе *Ἀβώνου τεῖχος*, было факторіей (*ἐμπόριον*) Синопцевъ — *Strab.* VII, 8, 10 (p. 545 Gr.).

³⁾ Лукіанъ въ разсказѣ *Ἀλέξανδρος ἢ Ψευδοκέρτις* разсказываетъ о продолжкахъ нѣкаго Александра, уроженца *Ἀβώνου τεῖχος*, выдававшего себя за пророка явившагося въ видѣ змѣя бога Асклепіа, получившаго названіе *Γλόκων*. Александръ выпросилъ у императора разрѣшеніе переименовать городъ въ *Ἰωνόπολις*, откуда и произошло современное названіе Инеболи. Мы имѣемъ отъ этого времени и монеты съ именемъ *Ἀβωνοτεχαιτών* и *Ἰωνοπολιτών* и изображеніемъ Глвкона — *Mionnet Descript. des méd. ant.* II, p. 387, Suppl. IV, p. 550; *Eckhel*, *Historia Numm.*, II, p. 384; *W. Wroth*, *Catal. of gr. coins*, 1889, p. 83.

По монетамъ можно заключить, что переименованіе произошло во время царствованія Марка Аврелія, но не позже смерти Л. Вера, т. е. между 161 и 169 г. по Р. Хр. — Изъ позднѣйшаго времени имѣемъ только упоминанія объ Ионуполѣ, какъ одномъ изъ 6 городовъ эпархін Пафлагоніи — *Hierocli.*, p. 695 sq. *Wess.*; *Const. Porph. De them.* I, p. 80 Bekk.; *Conc. Chalc.*, p. 95; *Conc. Nic.* II, p. 52.

городъ. въ которомъ онѣ находятся, уже при своемъ основаніи, вѣроятно въ VII—VI вѣкѣ, получили чисто греческое устройство. Можно было бы предполагать, что когда-нибудь позднѣе, на примѣръ въ македонское время, въ существовавшій здѣсь туземный городъ было направлено болѣе или менѣе значительное греческое населеніе, какъ на примѣръ въ города Сири; но нигдѣ въ такихъ позднихъ македоно-греческихъ городахъ до сихъ поръ не было найдено фратрій, что и понятно, такъ какъ во-первыхъ въ это время и въ Греціи филы и фратріи потеряли свое значеніе, а во-вторыхъ населеніе новыхъ городовъ, конечно, никогда не было изъ одного города, изъ одного племени, и поэтому не могло принести съ собой фратрій и не имѣло основанія создавать ихъ.

Относительно устройства фратрій мы узнаемъ, что она имѣла свой *κοινόν*, т. е. очевидно собраніе всѣхъ фраторовъ; затѣмъ въ ней выдѣлялись *οἱ πρῶτοῦτοι*, можетъ быть старѣйшины родовъ и наконецъ *ἱερατεῖων*, жрецъ. Фратрія имѣетъ свой *νόμος*, законъ вѣроятно о воздаяніи благодарности за услуги, оказанныя фратріи. Постановляется для увѣковѣченія памяти имя Алкима приписать къ этому закону (*προσγράψαι τῷ τῶν φρατρῶν νόμῳ*). Очевидно, въ законѣ постановлялось оказывать на вѣчныя времена извѣстныя привилегіи и почести благодѣтелямъ фратріи и ихъ потомкамъ и затѣмъ тутъ же подѣ текстомъ закона вписывались и ихъ имена приблизительно подѣ такой рубрикой — *οἱ εὐεργετήσαντες οἷδε*.

Кромѣ внесенія имени Алкима въ списокъ *εὐεργεταί* постановляется вырѣзать и самое постановленіе фратріи, которое и дошло до насъ. Эта надпись должна была быть поставлена при святилищѣ *Διὸς Ποσειδῶνος* или *Ποσειδῶν*. Неизвѣстно, было ли это божество специально почитаемое фратріей или всѣми Абонутейхитами. Во всякомъ случаѣ эпитетъ Зевса новый. Мы можемъ его сопоставить только съ героемъ (очевидно, гдѣ-нибудь, когда-нибудь бывшимъ божествомъ) *Ποσειάδης*, сыномъ *Θαυμακα*, отцемъ Филотета (*Apollod. I, 9, 16, 8; II, 7, 7, 14; III, 10, 8, 2*). Оба имени происходятъ отъ *ποία*, *ποσειών* (*Theophr. Hist. pl. I, 7, IX, 10, 2*) — трава. Зевсъ Абонутейхитовъ являлся такимъ образомъ покровителемъ травъ, можетъ быть вообще растительности или скотоводства. Нѣкоторой аналогіей къ нему является *Ζεὺς Ὀπωρεὺς*¹⁾, отчасти можетъ быть *Ζεὺς Χθόνιος*²⁾ и *Ἀπόλλων Ποσεινός* на Наксосѣ³⁾, *Ζεὺς Ἐπιχάρπιος* въ Сорѣ, тоже городѣ Пафлагоніи — *Bull. de Corr. Hell. XIII, p. 310*.

Къ сожалѣнію и эти мифологическія данныя на даютъ возможности сблизить городъ, изъ котораго происходитъ наша надпись, съ какимъ-нибудь другимъ греческимъ городомъ и такимъ образомъ отыскать родичей интересующаго насъ греческаго поселенія, пролить свѣтъ на его начало и возникновеніе.

Но и далѣе на протяженіи столѣтій мы не встрѣчаемъ имени *Ἀβώνου τεῖχος* и ничего не можемъ заключить объ его исторіи. Въ нашей надписи мы застаемъ

¹⁾ *Preller-Robert*, *Griech. Mythol.* 147, 4.

²⁾ *Ibid.* 180, 4; 159, 2.

³⁾ *Ibid.* 269, 4.

его уже подъ властью царей Понтійскихъ. Надпись составлена въ царствованіе Митридата Еввергета въ 161 году. По какой эрѣ сосчитанъ годъ? До сихъ поръ мы имѣли счетъ по Понтійской эрѣ на монетахъ Митридата Евпатора, начиная съ 202 г. эры¹⁾. Эра эта была унаслѣдована и Боспорскимъ царствомъ и встрѣчается на монетахъ Боспорскихъ царей и во II в. по Р. Хр.; на основаніи фактовъ Боспорскаго царства можно точно опредѣлить ея начало, именно сентябрь 297 г. до Р. Хр.²⁾; вполне подходитъ эта эра и къ даннымъ царствованія Митридата. Съ другой стороны эта эра совпадаетъ съ эрой Виѣинской. Рейнакъ старался доказать³⁾, что она заимствована царями Понтійскими у Виѣинскихъ царей и въ настоящее время его мнѣніе общепринято. Такое нововведеніе можно было до сихъ поръ приписывать великому новатору въ своемъ царствѣ Митридату Евпатору⁴⁾. Но годъ нашей надписи разсчитанъ также, несомнѣнно, по мѣстной Понтійской эрѣ. Невѣроятно однако, чтобы Митридатъ Евпаторъ вводилъ чужую эру, если до него въ его царствѣ была уже своя эра; а съ другой стороны ничто не мѣшаетъ, чтобы годъ нашей надписи былъ разсчитанъ по той же эрѣ отъ 297 года: это будетъ 137 годъ до Р. Хр., который дѣйствительно падаетъ на царствованіе Митридата Еввергета, правившаго во всякомъ случаѣ съ 149 по 121 г. до Р. Хр.⁵⁾ Такимъ образомъ очевидно, что эра отъ 297 г. существовала въ Понтійскомъ царствѣ и до Митридата Евпатора; а въ это или еще болѣе раннее время она едва-ли могла быть заимствована у Виѣинцевъ въ виду постоянныхъ враждебныхъ отношеній между этими двумя царствами.

Рейнакъ предположилъ заимствованіе эры Понтійцами у Виѣинцевъ, такъ какъ не видѣлъ въ 297 г. до Р. Хр. никакого важнаго для Понтійскаго царства событія. Въ Виѣиніи же, какъ предполагаетъ Рейнакъ и какъ принято другими, въ этомъ году Зипойтъ впервые принялъ титулъ царя.

Но нѣтъ ничего проще, какъ предположить, что одновременно съ властителемъ Виѣиніи присвоилъ себѣ царскій титулъ и новый сосѣдь его Митридатъ Ктистъ, уже въ 302 г. возставшій противъ Антигона и создавшій себѣ небольшое пока владѣніе на южномъ берегу Чернаго моря въ долинѣ Галиса и Ириса.

Правда, Рейнакъ устанавливаетъ, что Митридатъ I принялъ царскій титулъ только въ 281 году⁶⁾, но основанія его для этого слишкомъ шатки. Онъ основывается на сообщеніи Синкелла, р. 523, 5 sq. ed. Bonn, что Понтійское царство просуществовало 218 лѣтъ⁷⁾. Рейнакъ считаетъ несомнѣннымъ какъ *terminus ad quem*

¹⁾ *Th. Reinach*, *Mithradates Eupator. Mit Berichtigungen und Nachträgen des Verfassers ins Deutsche übertragen von A. Goetz*. Lpz. 1895, p. 259, 477.

²⁾ *B. Latyschev*, *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*, II, 1890, p. XXXIII sq.

³⁾ *Th. Reinach*, *Trois Royaumes de l'Asie Mineure*, p. 181 sq. = *Revue Numismat.* 1887, p. 352 sq.

⁴⁾ *Ed. Meyer* въ статьѣ *Bithynia* у *Pauly-Wissowa*, V H.-b., 1897, p. 516, считаетъ этотъ фактъ окончательно доказаннымъ.

⁵⁾ *Clinton*, *Fasti Hellenici from the CXXIV Olymp. to the death of Augustus*. 2 ed. 1851, p. 436; *Reinach*, *Mithr. Eup.* p. 36 sq.

⁶⁾ *Mithr. Eupat.*, p. 7.

⁷⁾ *Οι βασιλεῖς Ποντίας ἔβηκα κατὰ τοὺτους ἤρξαν τοὺς χρόνους διαρκέσαντες ἔτη αἰ΄.*

63 годъ до Р. Хр., годъ смерти Митридата Евпатора, и такимъ образомъ получаетъ какъ начало царства 281 годъ. Но Синкелль самъ отмѣчаетъ уничтоженіе Понтійскаго, какъ и Вионнскаго царства подъ 5480 годомъ въ царствованіе Августа (р. 593, 7—10, ed. Вонп.), что по его счету соотвѣтствуетъ 22/21 г. до Р. Хр. (см. комментарий Гоара, ed. Вонп. v. II, p. 278). Почему Синкелль отмѣчаетъ паденіе этихъ царствъ въ этомъ году, какое событіе онъ счелъ моментомъ паденія этихъ царствъ, ошибка ли у него въ числѣ лѣтъ или въ годѣ, къ которому отнесена отмѣтка, или въ томъ и другомъ, какъ относительно Вионнскаго царства¹⁾, все это крайне гадательно. Правда 281 г. до Р. Хр. какъ начало Понтійскаго царства былъ бы удобенъ въ томъ отношеніи, что въ этомъ году умеръ Лисимахъ, и ученые, относящіе начало Понтійскаго царства къ этому году полагаютъ, что Митридатъ принялъ царскій титулъ послѣ смерти Лисимаха; а у Низе²⁾ выходитъ, что и Вионнскіе владыки приняли царскій титулъ въ этомъ году, и на основаніи этого ничѣмъ не доказаннаго вывода онъ полагаетъ, что берегъ моря въ востоку отъ Галиса при раздѣлѣ 301 года отошелъ къ Лисимаху. Но основываться на очевидно ошибочныхъ сообщеніяхъ Синкелла, у котораго замѣчается вообще масса ошибокъ и неточностей, рискованно. Раньше мы могли прослѣдить употребленіе эры отъ 297 года въ Вионнии на 50 лѣтъ раньше, чѣмъ въ Понтѣ³⁾; теперь дата нашей надписи только на 12 лѣтъ моложе самой ранней Вионнской и предполагать заимствованіе эры Понтомъ изъ Вионнии нѣтъ никакого уже основанія.

Надпись наша заключаетъ въ себѣ еще данное, которое можетъ имѣть нѣкоторое, хотя въ сожалѣнію не рѣшающее значеніе по другому невыясненному вопросу понтійской исторіи.

Царь названъ въ ней Митридатомъ Евергетомъ. Это отецъ Митридата Великаго Евпатора, союзникъ римлянъ въ III-ью пуническую войну. Такъ называется онъ у греческихъ писателей и въ надписи изъ Делоса SIG. 2276. Рейнакъ пытается отождествить его съ Митридатомъ Филопаторомъ Филадельфомъ, сыномъ царя Митридата, извѣстнымъ намъ изъ капитолійской надписи на латинскомъ и греческомъ языкахъ⁴⁾ и изъ одной монеты.

Рейнакъ полагаетъ⁵⁾, что Митридатъ Филопаторъ Филадельфъ, носившій у грековъ прозвище Евергетъ, былъ сыномъ Митридата II, братомъ царя Фарнака, а не сыномъ Фарнака, какъ думали раньше и какъ выходитъ по Юстину (XXXVIII, 5 sq.), называющему Митридата Евпатора, сына Евергета, внукомъ Фарнака. Впрочемъ и Рейнакъ самъ выставилъ позднѣе другое болѣе правдоподобное предположеніе, что Митридатъ Филопаторъ Филадельфъ царствовалъ послѣ своего брата

¹⁾ См. статью Bithynia Эд. Мейера у Pauly-Wissowa, V II.-b., col. 522.

²⁾ В. Низе, Geschichte der griech. und macedon. Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea. 1893, I, p. 352, n.

³⁾ Древнѣйшая монета Никомеда II съ датой 149 г. (=149/8 г. до Р. Хр.) — Reinach, Mithradates Eupator, p. 481.

⁴⁾ Notizie dei scavi, 1886, p. 152; 1887, p. 110; Reinach, Mithr. Eur., p. 457.

⁵⁾ Trois royaumes, p. 171 = Rev. Num. 1888, p. 250; Mithr. Eur., p. 27.

Фарнака за малолѣтствомъ его сына, царствовавшаго затѣмъ подъ именемъ Евергета¹⁾. Теперь мы имѣемъ официальный документъ подданныхъ Евергета и въ немъ ожидали бы встрѣтить полное имя царя; если же мы не встрѣчаемъ прозвищъ, которыя онъ, полагаютъ, самъ давалъ себѣ — *Φιλοπάτωρ Φιλάδαλος*, то это является нѣкоторымъ новымъ основаніемъ въ пользу того, что Митридатъ Филопаторъ Филадельфъ и Евергетъ — двѣ различныя личности. Впрочемъ различіе ихъ рекомендуется уже соображеніемъ о возрастѣ Евергета, если онъ долженъ быть сыномъ Митридата, братомъ Фарнака. Митридатъ, по обычному счету II-ой, царствовалъ самое позднее съ 247 по 184 годъ²⁾, т. е. около 60 лѣтъ. Митридатъ Евергетъ, умеръ въ 121/0 г. до Р. Хр., значить не менѣе какъ черезъ 63 года послѣ своего предполагаемаго отца. Если даже предположить, что Митридатъ Евергетъ остался малолѣтнимъ послѣ своего престарѣлаго отца, то не будетъ ли страннымъ, что умирая не менѣе 70-ти лѣтъ отъ роду, онъ также оставляетъ только малолѣтнихъ дѣтей: Митридату Евпатору было 11 лѣтъ (*Strab. X, 4, 10, p. 477 Gram.*), а у него былъ еще очевидно младшій братъ Митридатъ *Χρηστός* и сестры, изъ которыхъ двѣ во всякомъ случаѣ родились въ послѣдніе годы жизни отца (*Plut. v. Lucull., XVIII*). Въ виду этого естественно считать Евергета сыномъ Фарнака, а Филопатора Филадельфа его дядей, царствовавшимъ между его отцомъ и имъ.

Не противорѣчитъ этому то обстоятельство, что по *Appianu (Mithrid., 10)* Митридатъ Евергетъ былъ „первый вступившій въ дружбу съ римлянами и оказавшій имъ нѣкоторую союзническую помощь“, тогда какъ въ *капитолійской* надписи Митридатъ Филопаторъ Филадельфъ говоритъ о своей [дружбѣ и] союзѣ съ римскимъ народомъ. *Appianъ*, очевидно, имѣлъ въ виду только фактическое доказательство дружбы, союзническую поддержку Римлянъ въ войнѣ съ Кароагенянами.

Зато вставивъ еще одного царя между Фарнакомъ и Митридатомъ Евпаторомъ благопріятствуютъ слова *Страбона (XII, 3, 11, p. 545 Gr.) (Σινώπη) ἐδούλευσε Φαρνάκῃ πρῶτον, ἔπειτα τοῖς διαδεξαμένοις ἐκεῖνον μέχρι τοῦ Εὐπάτορος*: едва-ли бы онъ употребилъ выраженіе *τοῖς διαδεξαμένοις ἐκεῖνον μέχρι τοῦ Εὐπάτορος*, еслибы между Фарнакомъ и Евпаторомъ былъ всего одинъ царь. Кромѣ того, признавъ новаго царя Митридата Филопатора Филадельфа, мы ближе подходимъ къ истинѣ о царяхъ понтійскихъ, которая явствуетъ изъ словъ *Appiana (Mithrid., 9): Μιθριδάτης (Κτίστης) τὴν ἀρχὴν . . . παῖσι παρέδωκεν οἱ δ' ἤρχον ἕτερος μεθ' ἑτερον ἕως ἐπὶ τὸν ἕκτον ἀπὸ τοῦ πρώτου Μιθριδάτην, ὅς Ῥωμαίους ἐπολέμησεν*. Не слѣдуетъ ли изъ точнаго смысла словъ *Appiana*, что Митридатъ Евпаторъ былъ не шестымъ царемъ понтійскимъ, какъ обыкновенно думаютъ, а шестымъ Митридатомъ, что вполне совпадаетъ съ показаніемъ *Appiana* же (*Mithrid., 112*) и *Плутарха (v. Demetr., 4)*, что всего царей понтійскихъ было 8? И дѣйствительно, кромѣ Митридаговъ мы знаемъ *Ариобарзана* и *Фарнака*. Такимъ образомъ несмотря на доводы

¹⁾ *Mithr. Eur. p. 27* и *Anhag, p. 476 sq.*

²⁾ *Reinach, Mithr. Eur., p. 27; Clinton, Fasti Hell. from the CXXIV Olymp., 1851, p. 495.*

Клинтон¹⁾, въ общемъ не убѣдительные, правъ былъ Швейгтейзеръ²⁾, предполагавшій, что въ промежуткѣ между Митридатомъ Ктистомъ (I-ымъ) и Митридатомъ Евпаторомъ (VI-ымъ) намъ не извѣстны два царя: мы скажемъ — два Митридата. Одинъ изъ нихъ теперь объявился, нужно надѣяться, что найдется и второй.

Въ 137 г. до Р. Хр. такимъ образомъ Ἀβώνου τεῖχος находится во власти царей Понтійскихъ. Алкимъ сынъ Менофила, въ честь котораго составлено постановленіе, вѣроятно членъ фратріи, составляющей постановленіе, и во всякомъ случаѣ гражданинъ того же города, иначе онъ былъ бы названъ по своему родному городу. Онъ называется стратегомъ, конечно не города Ἀβώνου τεῖχος, а царя Понтійскаго. Это, значить, товарищъ другого полководца изъ греческихъ подданныхъ царя Митридата Еввергета, извѣстнаго Дорилая изъ Амиса.

Когда Ἀβώνου τεῖχος подпалъ подъ власть царей Понтійскихъ, опять не извѣстно. Вѣроятно, это случилось при отцѣ Митридата Еввергета Фарнакѣ, если не раньше. Уже въ 279 году въ царствованіе Митридата I его сыну Ариобарзану былъ переданъ недавно основанный греческій городъ Амастрида къ западу отъ Ἀβώνου τεῖχος. Около 250—240 года понтійцамъ принадлежитъ и Амись, къ востоку отъ Синопы, и отецъ Фарнака, дѣдъ Еввергета, въ 220 году дѣлаетъ первую попытку овладѣть Синопой. Въ 183 году до Р. Хр. Фарнакъ овладѣваетъ Синопой, послѣ чего ему сдаются Κοτύωρα и Κερασσοῦς на востокъ отъ Синопы занимаетъ Τίος на западъ отъ Ἀβώνου τεῖχος, угрожаетъ Гераклеѣ, опустошаетъ независимую Пафлагонію; по миру 179 года онъ возвратилъ свободу Τίосу, но удержалъ Синопу и греческіе города къ востоку отъ нея; вѣроятно и Ἀβώνου τεῖχος, находясь между Синопой и Амастридой, попалъ въ руки царя Понтійскаго во время этой войны, если не раньше.

¹⁾ Fasti Hell. from the CXXIV Olymp., p. 435.

²⁾ Ad Appiani Mithrid., 112.

Табл. I. Молитовуль Биѣнскихъ Славянъ VII в.

Табл. II. Общій видъ Мадебы съ востока.

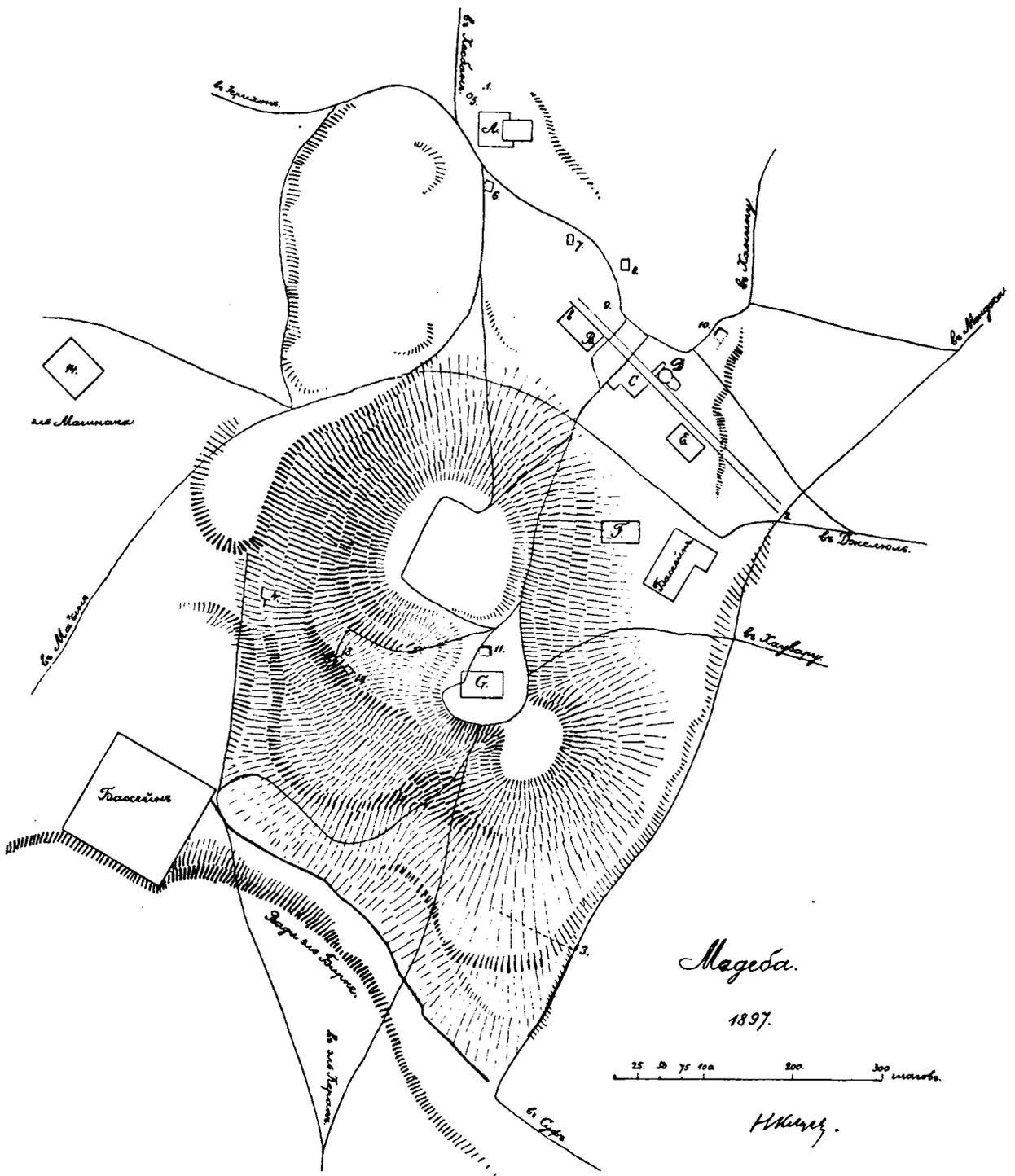

Табл. III. Планъ Магебы.

1. Остатки сѣв. городскихъ воротъ.

2. Древняя мостовая.

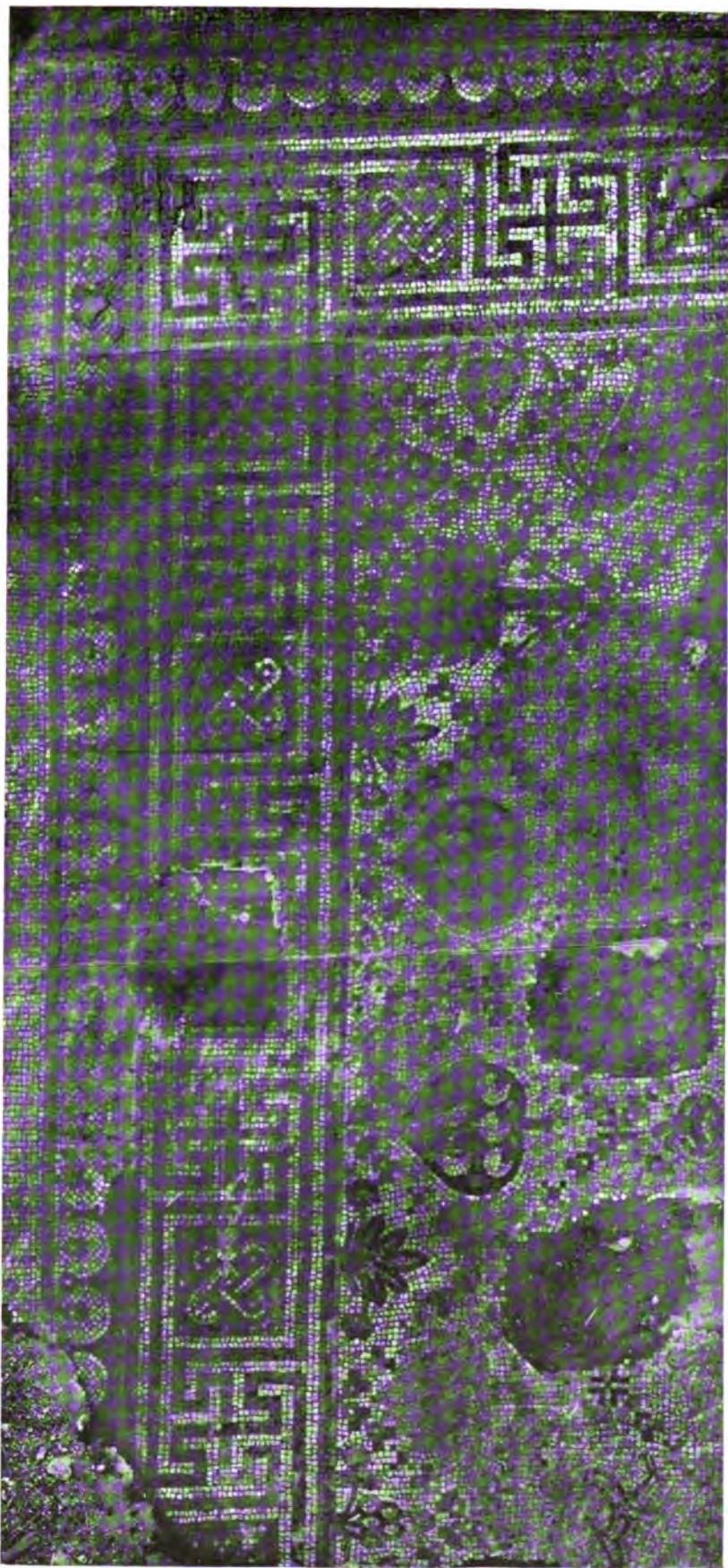
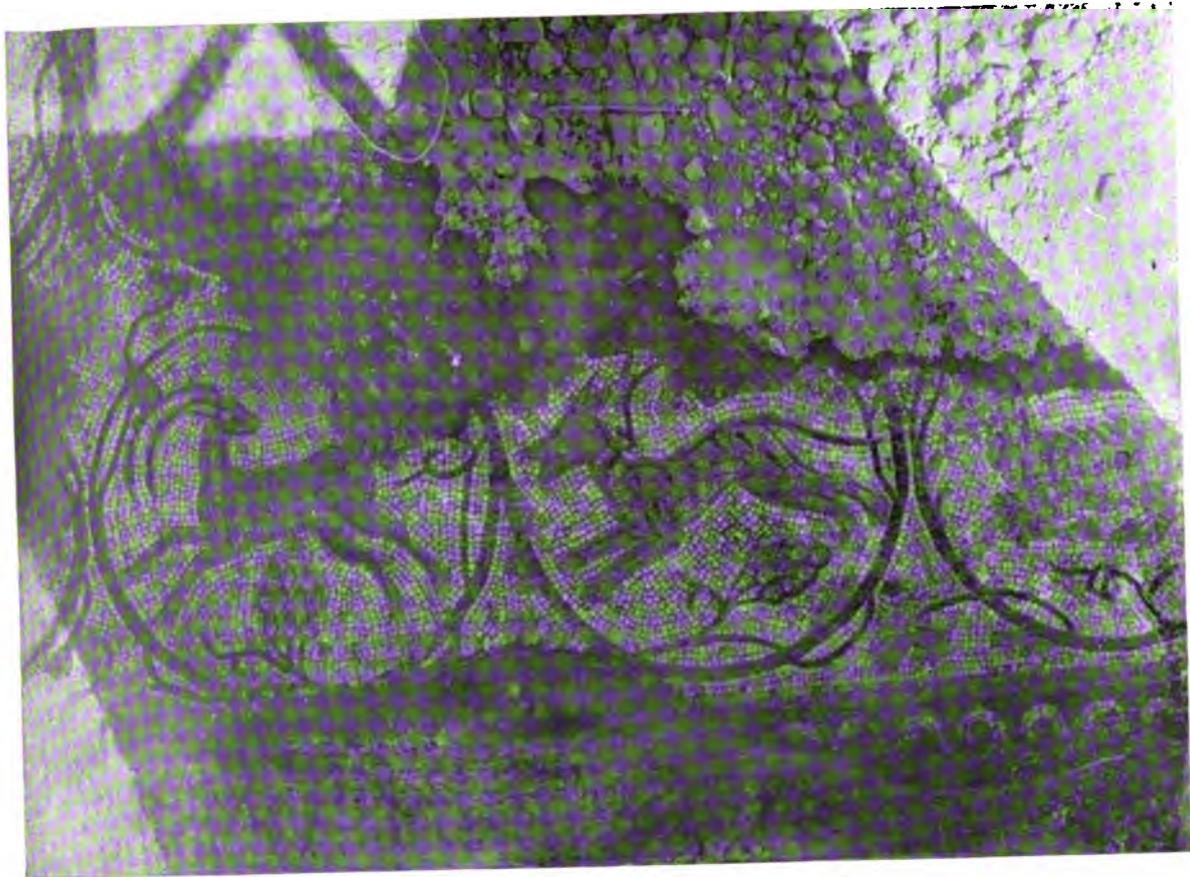

Табл. V. Мадеба. Часть поля первой южной комнаты при базилике А.

1. Часть пола второй южной комнаты при базиликѣ А.

2. Сѣверная часть нарѣика базилики А.
Табл. VI. Мадеба.

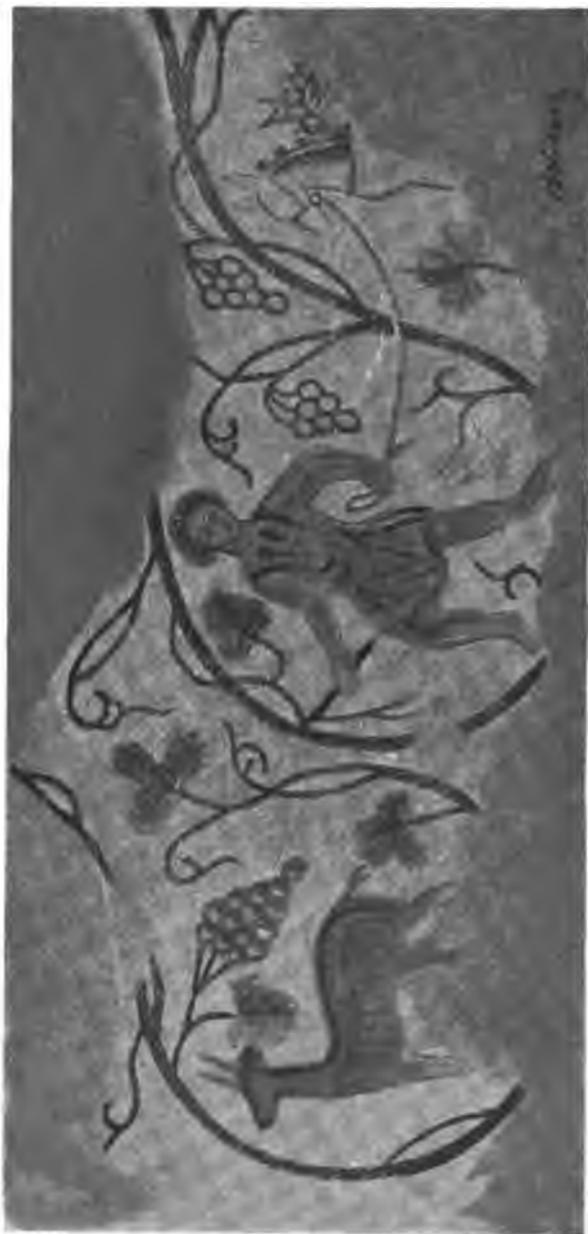
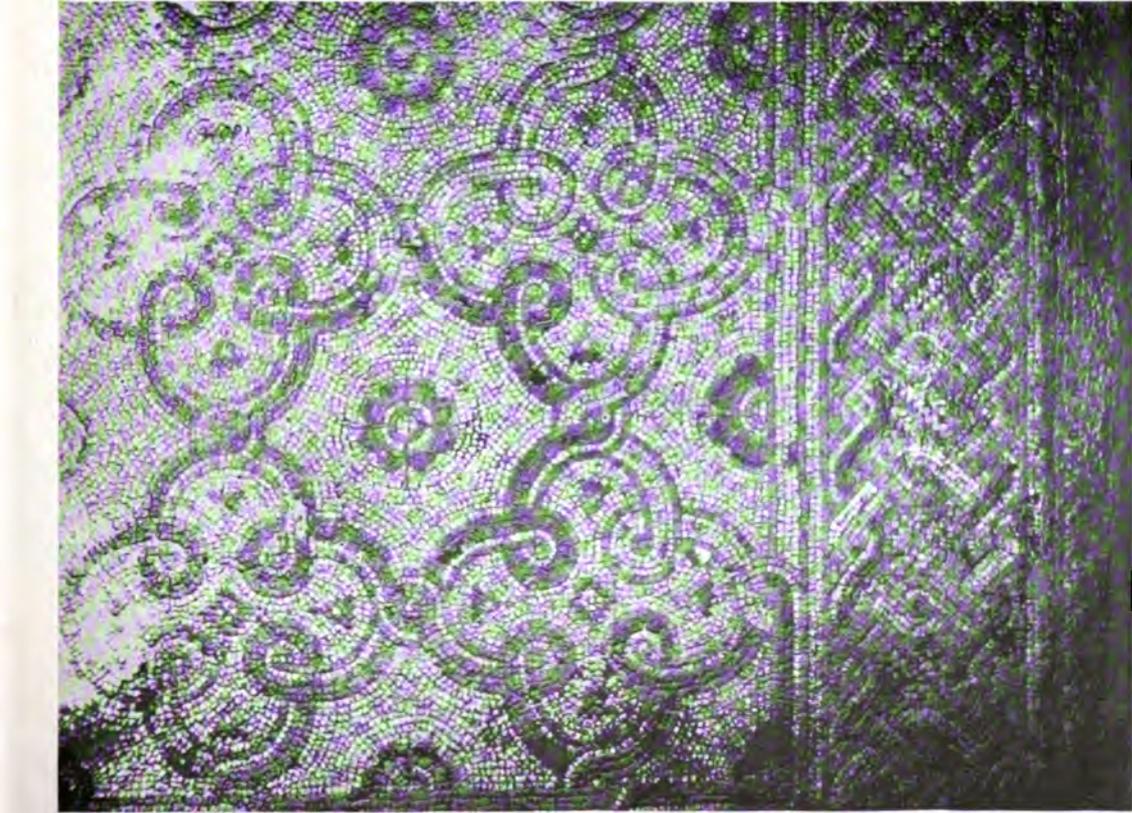
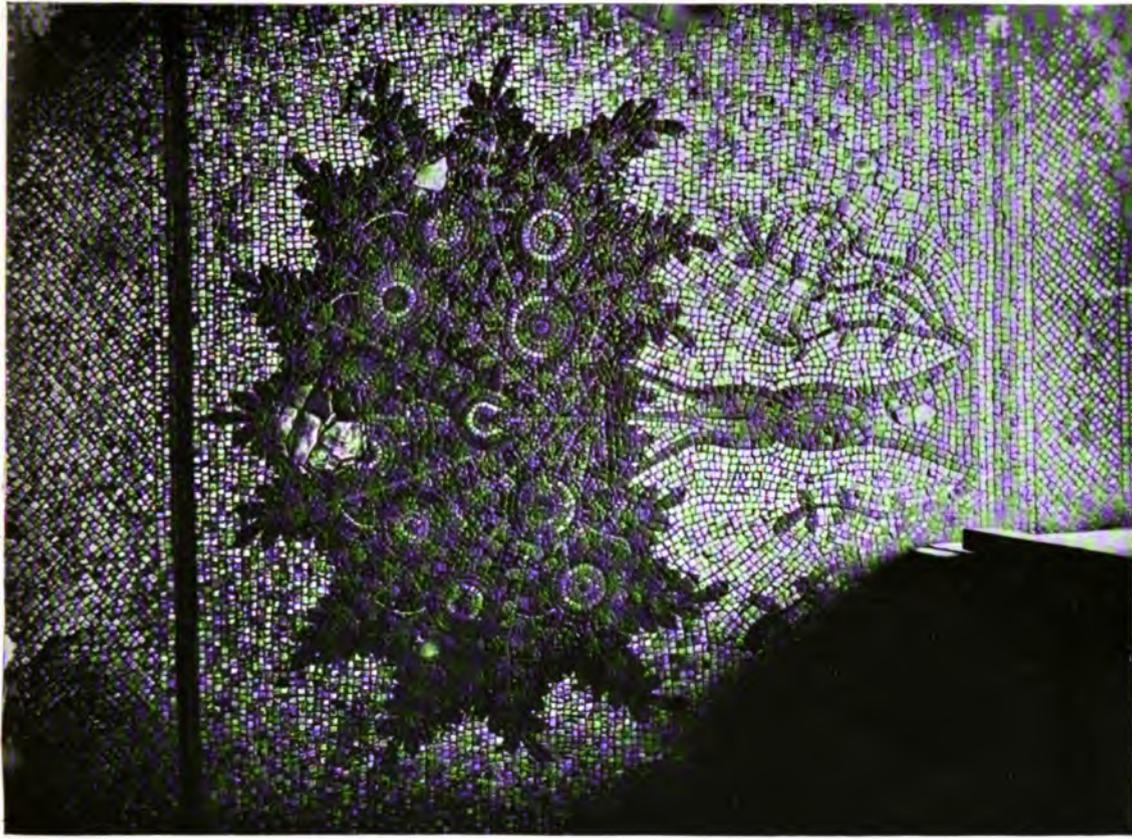

Табл. VII. Мадеба. Часть пола второй южной комнаты при базиликѣ А.

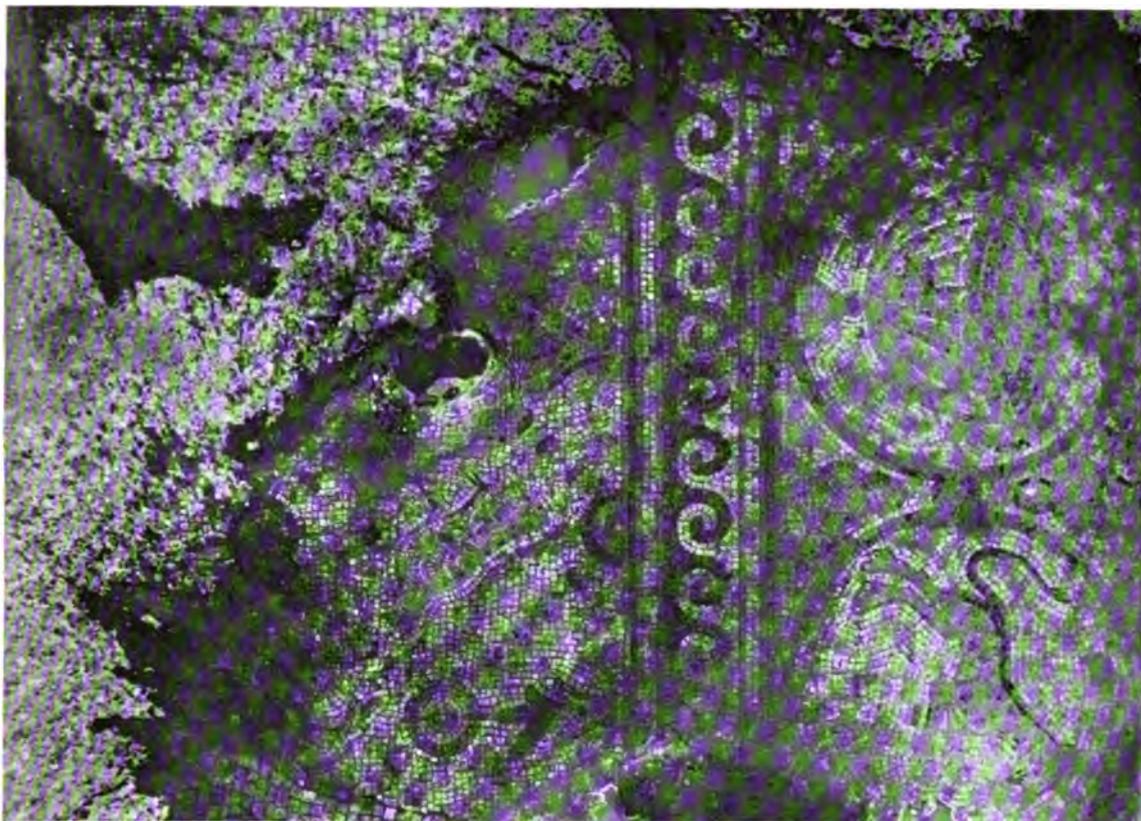
1. Мозаика южного нефа базилики С.

2. Мозаика южной комнаты при базиликѣ С.

Табл. IX. Мадеба. Мозаика пола крыты под базиликой С.

1. Часть пола среднего нефа базилики С.

2. Видъ круглой церкви D съ востока.

1. Надпись въ среднемъ нефѣ базилики С.

2. Надпись въ круглой церкви D.

1. Часть пола круглой церкви D.

2. Мозаика пола въ домѣ Сулеймана Масры.
Табл. XII. Мадеба.

Табл. XIII. Мадеба. Часть пола круглой церкви D.

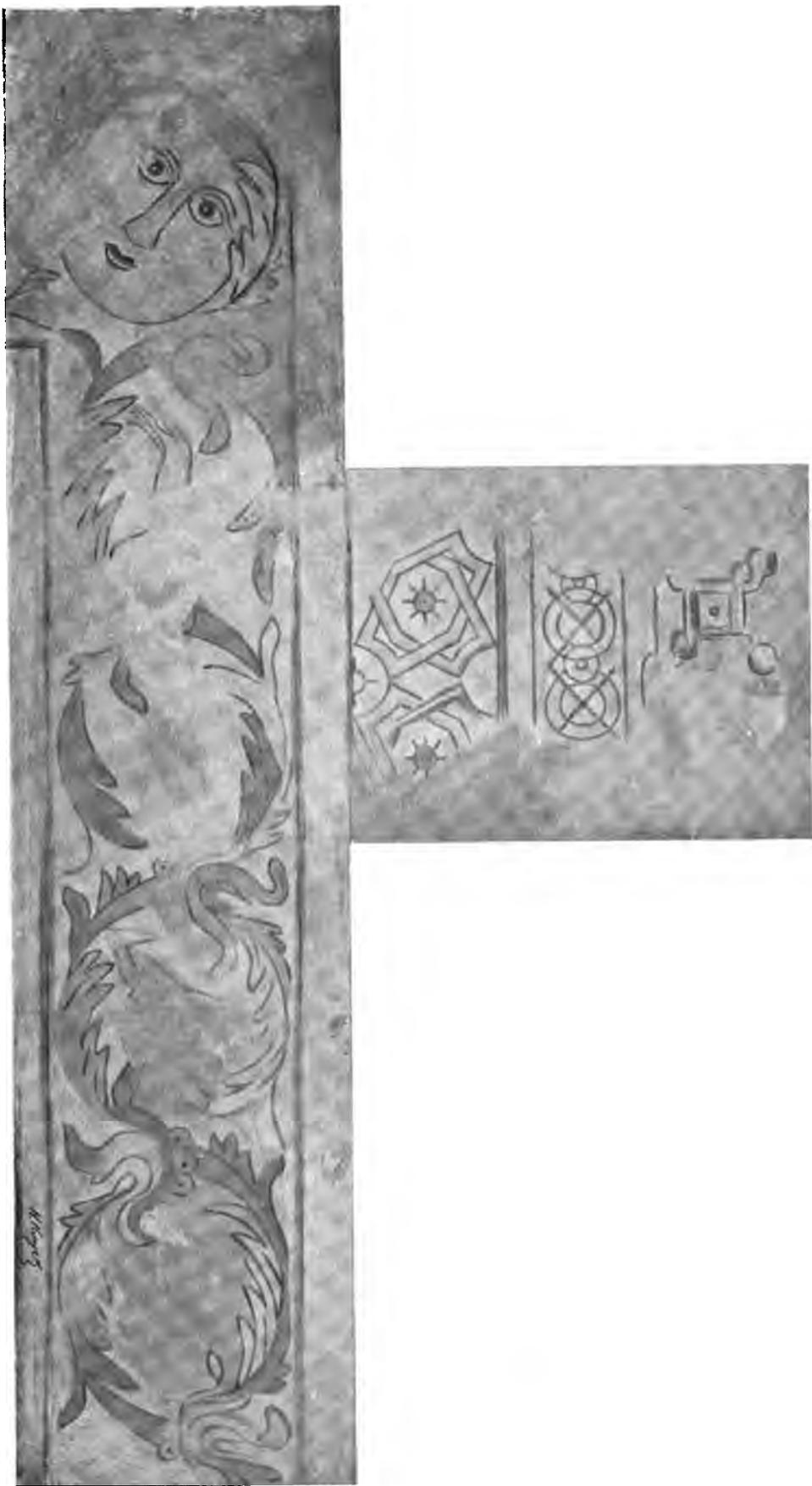
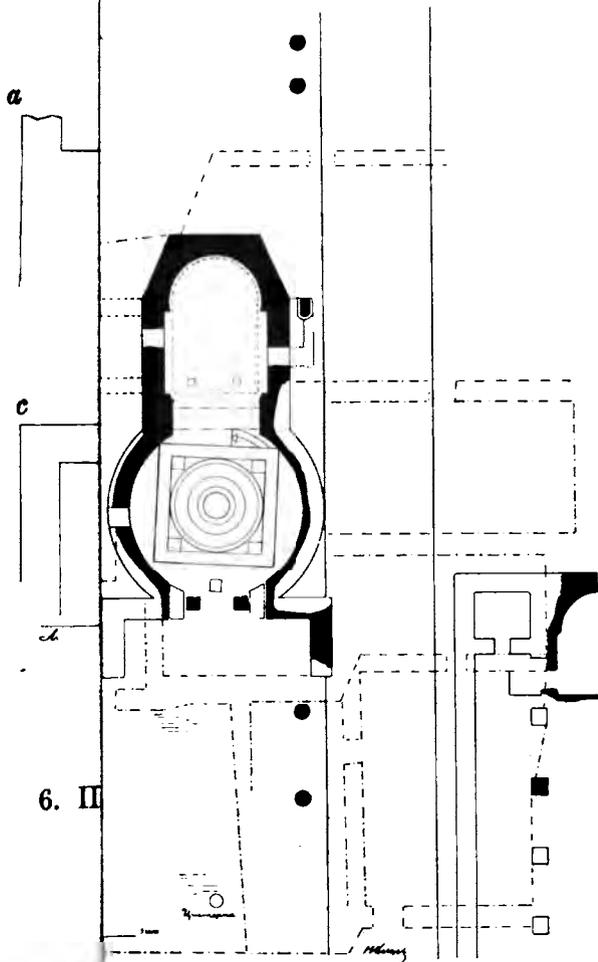

Табл. XIV. Часть пола базилики F.

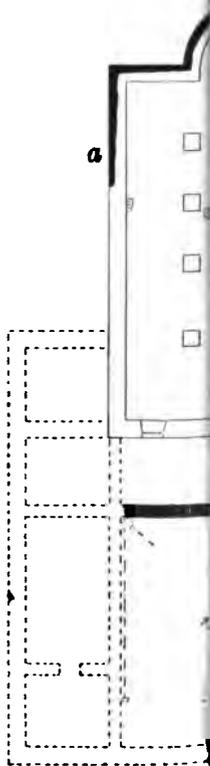

Табл. XV. Мадеба. Мозаика въ домѣ Сулеймана Масры.

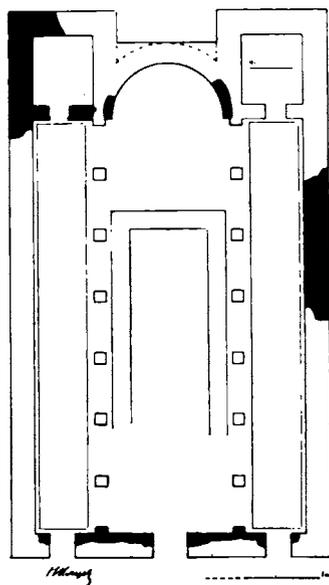

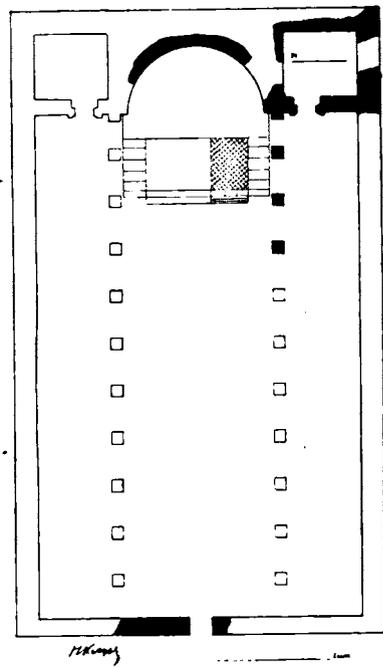
8. Планъ круглой церкви D.

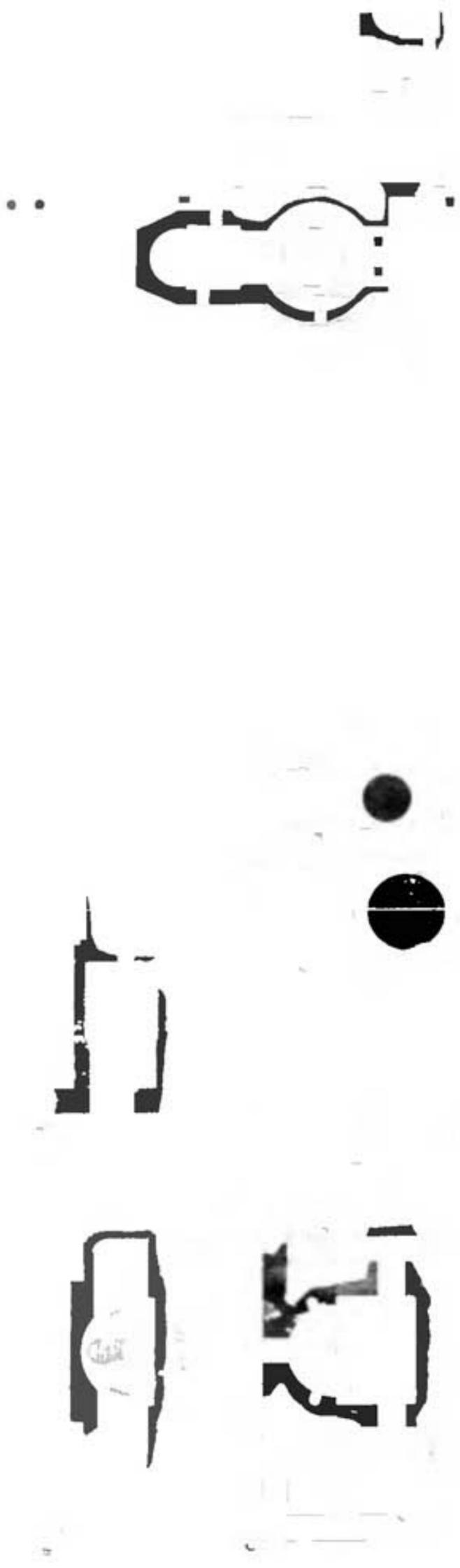
1. II

4. Планъ базилики F.

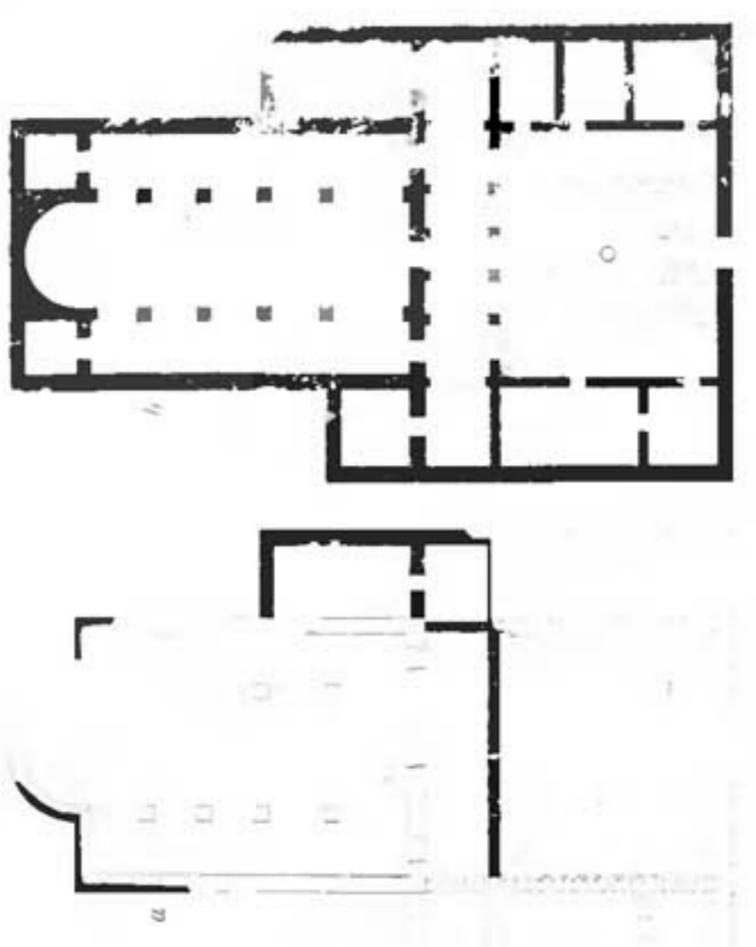

5. Планъ базилики G.

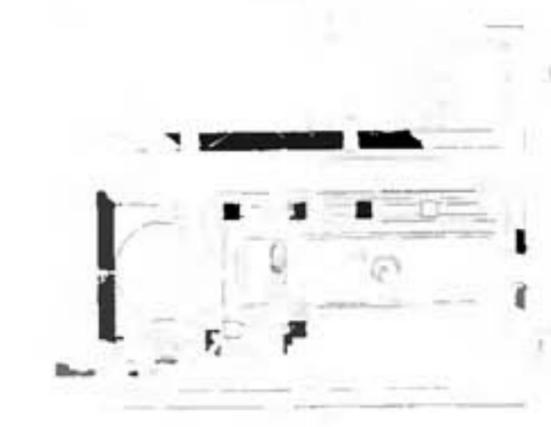

6. План и профиль купола в основании А

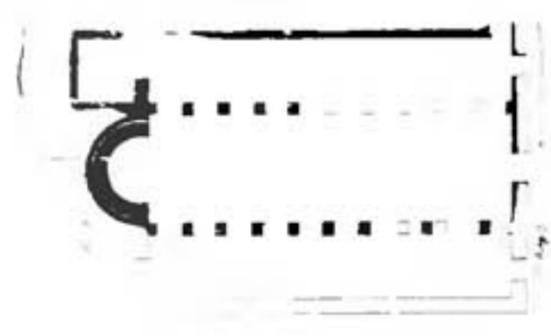
7. План и профиль купола в основании Б

1. План базилики А: а — левый неф, б — правый

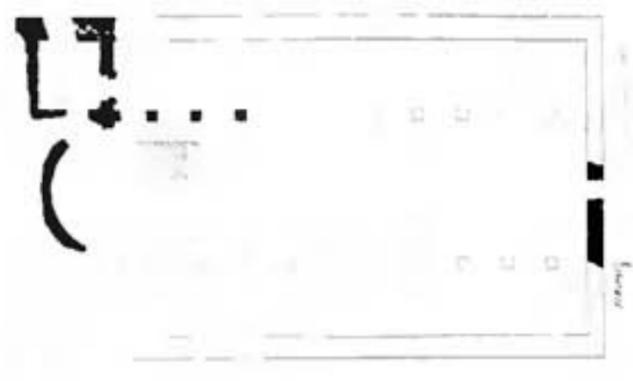
2. План базилики Б

3. План базилики В

4. План базилики Г

5. План базилики Д

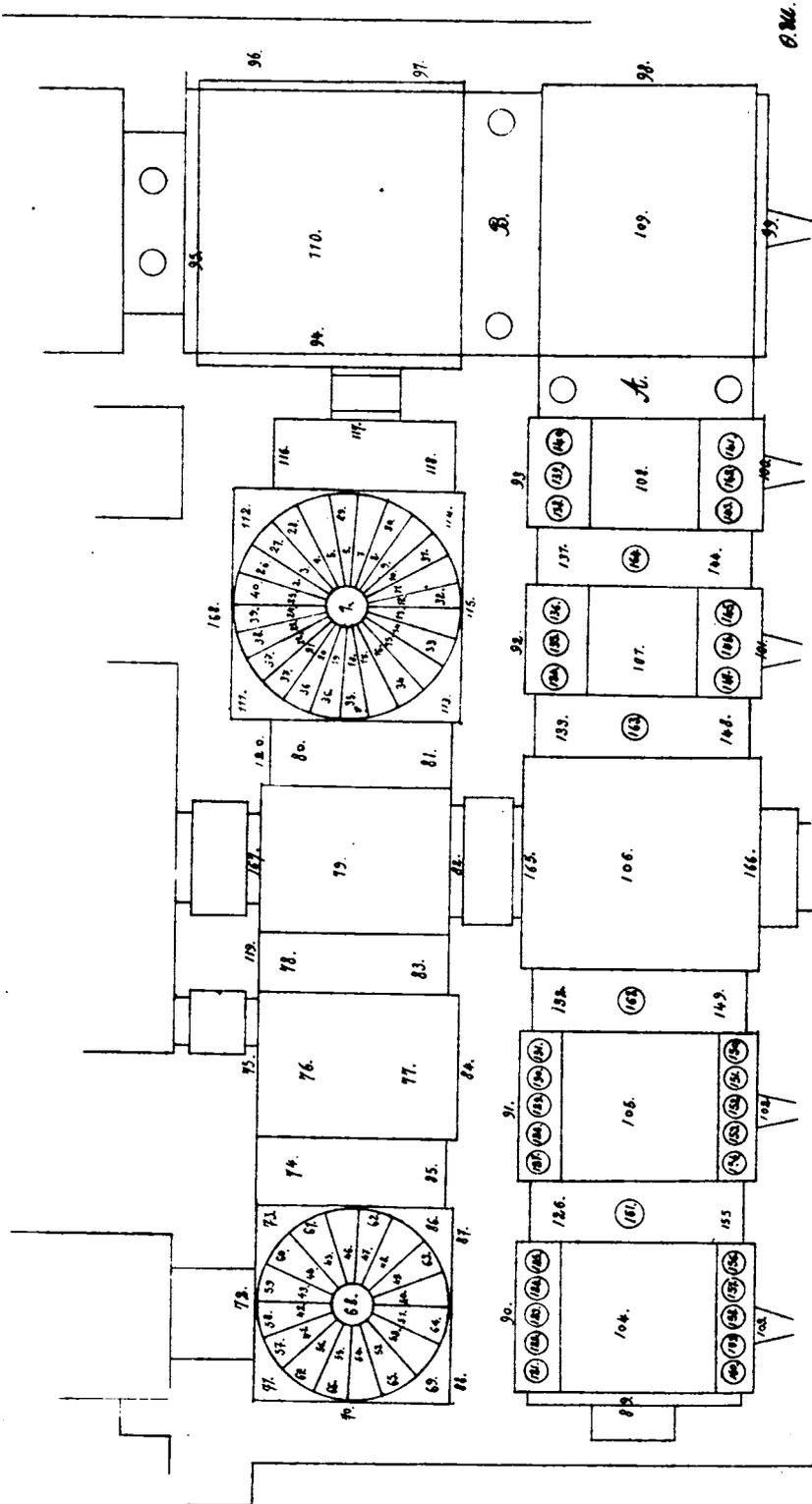

Табл. XVIII. Размѣщеніе мозаикъ въ Кахриѣ-джаміи.

8. ΛΓΜΞ 11. ΦΦΑΖΑΑ 13. ΕΒΡ 22. ΜΑΘΣΑ 38. ΛΕΥΙ 40. ΖΑΒΘΛΩΝ
 42. ΣΟΛΟΜΩ 46. ΙΩΣΑΦΑ 53. ΑΜΜΩΝ 55. ΙΕΧΩΝΙ 60. ΜΩΥΣΗΣ
 73. [ΟΙΩΑΚΕΙΜΓΡ]ΣΕΥΧΟΜΟΥΕΝΩΟΡΑΜΕΤΑΨΝ
 [ΠΟ]ΙΜΕΝΩΝ
 75. ΗΓΕΜΝΗΣΙΣΤΗΣΟΚΣ 74. ΗΣΥΛΛΗΨΙΣ 76. ΗΚΟΛΑΚΑΪΑΪΘΚΟΥ
 80. ΗΘΚΟΣΑΕΧΟΜΕΝΗΪΑΡΤΟΝΠΑΪΑΪΓΕ
 82. ΕΝΕΓΚΟΝΤΕΣΟΙΥΓΗΡΕΤΑΙΤΑΙΣΠΡΘΕΝΟΙΣ
 ΪΛΑΒΕΙΝΕΡΙΑΕΛΑΧΕΪΜΑ
 ΡΙΑΜΤΟΠΟΡΦΥΡΟΥΝ
 85. ΟΙΩΣΗΦΠΑΛΑΒΩΝΤΗΝΘΚΟΝΑΪΓ
 ΧΕΤΑΙΕΝΤΩΟΙΚΩΑΥΤΟΥ
 89. ΙΔΩΑΓΓΕΛΟΣΚΥΚΑΤΟΝΑΡΕΦΑΝΑΝΩΛΕΓΩΝ
 ΙΩΣΗΦΟΣΔΑΔΜΗΦΟΒΗΘΗΣΠΑΡΑΛΑΒΕΙΝΜΑΡΙΑΜ
 ΤΗΝΓΥΝΑΙΚΑΣΧΘΙΡΕΝΑΝΤΗΓΕΝΗΘΕΝΕΚΠΝΣΕΤΙΝΑΓΙΣ
 90. ΔΙΑΘΕΙΝΑΙΑΝΤΟΝΕΞΟΙΚΟΚΑΙΠΑΡΙΑΣΔΑΔΑΠΟ
 ΓΡΑΪΑΣΘΑΙΣΥΝΜΑΡΙΑΜΤΗΜΕΜΝΗΤΕΥΜΕΝΗ
 ΑΥΤΩΓΥΝΑΙΚΙΟΥΣΗ.ΕΓΓΩ—
 92. ΚΙΔΩΜΑΑΙΟΑΝΑΤΟΠΡΕΓΕΝΟΝΑΣΙΛΗΜΛΕΓΟΝΤΙΣΕΤΙΝΟΤΕΧΘΑΣ
 ΒΑΣΙΛΕΥΣΪΣΑΙΩΝ.
 98. ΤΟΤΕΗΡΩΔΗΪΑΟΤΙΕΝΕΠΑΙΧΘΗΝΥΠΟΤΜΑΓΩΝΕΘΥΜΩ
 ΛΙΑΚΑΙΟΤΑΛΑΣΑΝΔΕΠΑΝΤΤΩΣΠΑΙΑΑΣΤΩΕΝΒΗΘΕΣΜ,
 ΚΕΝΠΑΣΙΤΟΙΣΟΡΟΙΣΑΝΤΗ,ΑΙΟΔΙΕΤΩΚΚΑΤΩΤΕΡΩ
 100. [ΦΩΝΗΕΝΡΑΜΑΗΚΣ]ΣΗΘΗΡΗΝΟΣΚ[ΚΛ]ΑΝΘΜΟΣΚΩΑΝΡΜΟΣΠΟΛΥΣ
 105 c. ειςδωσθονειπε * + ΓΕΡΑΠΠΑΙΟΝΚΕΚΠΑΡΑ † ΠΑΛΑΜΒΑΝΑ
 ΙΝΑΟΙΛΙΘΟΙΣΤΟΙ † ΓΑΚΝΤΟΝΘΝΟΥ † ΑΥΤΟΑΙΒΟΛΑΣ
 ΦΤΟΙΓΕΝΩΝΤΑΙ † ΤΑΓΑΠΟΛΙΝ
 ΘΩ.

Табл. XIX. Надписи въ Кахріа-джами.

105. d. ΓΕΡΑΠΠΑΙΔΚΕΠΦ^{τω}
 ΜΟΝΩΖΗΣΕΑΝΘΟΣΑΛΛΕΠΙ
 ΠΑΝΤΕΡΜΑΤΙ ΚΠΟΡΕΥΟ
 ΜΕΝΑΙΑΦΟΜΑΦΟΥ

109. ΟΧΣΙΩΜΟ[ΤΟΝ]ΥΑΡΩΠΗΚ

113. ΟΧΣΙΩΜΕΝΤΕΣΑΝΟΤΥΦΛΕΣ

111. ΟΧΣΙΩΜΕΝΟΣΗΝΠΕΝΘΕΡΑΝΕΠΕΦΧ

129. ΟΓΑ 4
 ΓΑΘΟ

115. ΟΧΣΙΩΜΕΝΟΣΤΑΓΠΟΙΚΙΛΑΠΑΘΗΤΩΝΝΟΧΗΜΑΤΩΝ

116. ΟΧΣΙΩΜΕΝΟΣΤΞΗΡΑΝΕΧΟΝΤΑΤΗΝΧΑΡΑ

NI

ΚΟ

Σ

167. + ΟΚΤΗ

ΤΩΡΛΟ

ΓΟΘΕ

ΤΗΣΓΕ

ΝΙΚΘΕΟ

ΑΩΡΟ

ΟΜΕΤΟ

ΧΙ

ΤΗ

Σ

154. ΟΓΑ
 ΦΛΩ

P

Ο

Σ

131. ΟΓΑ
 ΑΠΟ

ΛΩ

NI

Ο

Σ

156. ΟΓΑ
 ΑΝΕ
 ΜΠΟ
 ΑΙΦΟ
 Σ

130. ΟΓΑ

ΘΥΡ

CO

Σ

136. ΟΓΑ

CA

ΜΩ

Ν

125. ΟΓΑ

Ο

ΡΕΦΗ

Σ

145. ΟΓΑ

Ε

ΓΡΑ

ΦΟ

Σ

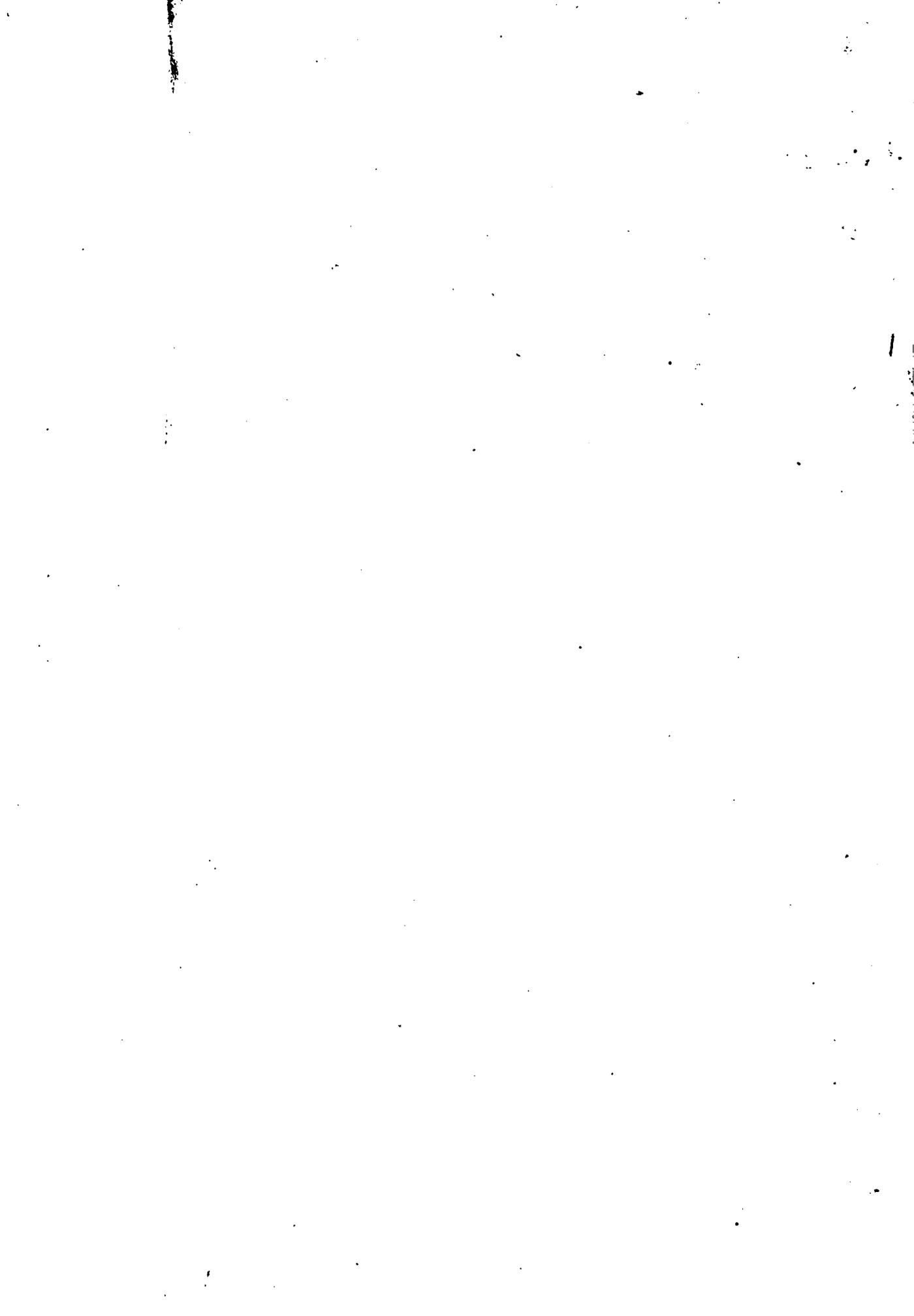
150. ΟΓΑ
 ΛΑ
 ΡΟ
 Σ

168. + ΟΥΙΟΣΤΩΝ
 ΨΗΛΟΤΗ
 ΒΑΣΙΛΕΥΣ
 ΖΙΩΝ

+ ΟΣΥΣΑΝΑΘΡΟΙΖΟΙΤΙΣΕΝΘΑΔΕΚΡΟΥΣ: ΝΕΚΡΥΣΟΤΑΦ4ΣΕΖΕΛΕΓ34ΤΟΡΝΙΚΗΣ:
 ΟΤΡΙΣΑΡΙΦΑΧΗΚΟΝΟΦΑΥΛΟΣΜΕΓΑΣ: ΩΣΠΕΡΜΥΣΒΕΛΤΗΦΕΠΙΘΗΚΥΣΛΕΩΝ:
 ΟΣΒΑΣΙΛΙΚΩΝΑΠΟΤΕΧΘΕΙΣΑΙΜΑΤΩΝ: ΠΑΡΕΣΧΕΝΔΥΤΟΙΣΓΡΟΣΦΥΚΑΙΤΩΝΤΡΟΠΟΝ:
 ΠΟΙΟΝΓΑΡΥΚΗΝΑΡΕΤΗΣΕΙΔΟΣΦΕΡΩΝ: ΩΣΟΓΡΕΠΩΝΕΚΑΦΟΝΕΖΗΤΕΙΧΡΟΝΟΣ:
 ΒΥΛΗΦΟΡΟΣΑΥΚΑΙΠΡΟΤΗΣΗΛΙΚΙΑΣ: ΚΑΙΔΗΜΑΓΛΩΣΚΑΙΚΡΙΤΗΣΗΝΑΓΧΙΝΥΣ:
 ΚΑΙΓΡΟΣΜΕΝΕΧΘΡΥΣΤΑΚΤΙΚΗΝΕΓΝΕΙΦΛΟΓΑ: ΚΕΡΑΥΝΟΣΩΝΑΦΥΚΤΟΣΩΤΟΙΣΑΘΡΟΟΙΣ:
 + ΤΗΔΕΦΡΑΤΙΔΓΡΙΚΩΣΕΠΕΦΑΤΕΙ: ΦΡΥΡΩΝΤΑΚΟΙΝΑΜΗΚΛΑΗΤΟΣΥΜΦΕΡΟΝ:
 ΚΗΥΣΑΕΤΥΧΩΝΕΥΤΕΝΥΣΚΑΙΚΟΣΜΙΥ: ΚΑΙΒΑΣΙΛΙΚΟΝΓΡΟΣΛΑΒΩΝΩΘΙΣΓΕΝΟΣ:
 ΚΑΙΛΑΜΠΡΟΝΥΠΟΔΕΙΓΜΑΠΑΡΕΙΣΤΟΝΒΙΟΝ: ΚΕΙΤΑΙΜΟΝΑΤΗΣΕΥΤΕΛΗΣΕΝΟΦΘΕΟΙΣ:
 ΗΛΙΕΚΑΙΗΚΑΙΤΕΛΕΥΤΑΙΟΙΚΡΟΤΟΙ: ΠΕΝΘΕΙΔΕΜΙΚΡΥΠΑΝΤΟΡΩΜΑΙΩΝΓΕΝΟΣ:
 ΟΣΟΝΤΕΡΑΤΟΝΑΓΝΟΥΝΥΤΥΓΧΑΝΕΙ: ΑΛΛΩΜΟΝΕΖΩΝΚΑΙΜΕΘΙΦΩΝΤΑΣΦΥΣΑΣ:
 ΕΙΠΥΤΙΚΑΙΠΕΓΡΑΧΕΝΑΥΤΩΜΗΓΡΟΝ: ΛΥΣΙΝΠΑΡΑΣΧΩΝΤΗΝΕΔΕΜΚΛΗΡΟΝΑΙΑΥ:

874

Табл. XX. Надписи въ Бахрив-джаміи.

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

VIII.

ВЫПУСКЪ 3.

СОФІЯ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1903.

Печатано на основаніи § 4 устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

Директоръ *Θ. И. Успенскій.*

Оглавление.

В. Р. L. Petit, Acte synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde (1-ге janvier 1260)	168—171
В. В. Фармаковский, Живопись въ Пальмирѣ (съ табл. XXI—XXVII)	172—198
В. А. Панченко, Каталогъ мольбодуловъ коллекціи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (съ табл. XXVIII—XXXIII)	199—246
Г. П. Веглеръ, Печать Трапезундскаго императора Давида (съ табл. XXXIV)	247—248
Ө. Н. Успенскій, Архосная Панагія (съ табл. XXXV)	249—268
Ө. Н. Шнитъ, Каталогъ житійныхъ рукописей Ватопедскаго монастыря на Афонѣ	264—298
Γ. Ν. ΣΒΟΡΩΝΟΣ, Ἀρχαία ἀναγνώσματα νομισμάτων Κίου τῆς ἐν Βεθυμῆ	299—801
П. К. Козловъ, Новые арамейскія надписи изъ Пальмирн (съ табл. XXXVI)	302—829
Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1901 годъ	380—841

Acte synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde (1er janvier 1260).

par le R. P. Louis Petit, des Augustins de l'Assomption.

La prise de Constantinople par les Croisés en 1204 ouvre pour l'empire byzantin une longue période d'anarchie civile et religieuse. On voit se manifester de toutes parts, dans l'Etat comme dans l'Eglise, des prétentions à l'autonomie locale. Sans parler du puissant empire vlacho-bulgare, un fils naturel d'un certain Constantin l'Ange, Michel, va fonder dans les montagnes de l'Albanie et de l'Etolie le despotat d'Epire. Théodore Lascaris, proclamé empereur à Sainte-Sophie pendant l'assaut même des Latins, fuit bientôt devant ces derniers, maîtres de la ville, et se retire en Bithynie: c'est l'empire de Nicée qui commence. Dans la région pontique, à Trébizonde, un petit-fils de l'usurpateur Andronic Comnène ceint à son tour la couronne impériale. A Athènes, dans le Péloponèse, dans l'Archipel, dans les Iles Ioniennes, partout des citoyens puissants ou des officiers impériaux se taillent de petites principautés. De l'immense empire byzantin, il ne reste que des débris, que d'avidés compétiteurs se disputent avec acharnement.

A ce démembrement politique vient s'ajouter le morcellement religieux. En face du trône improvisé des potentats locaux s'élève sur tous les points un siège épiscopal, dont le titulaire, travaillé lui aussi de rêves ambitieux, secoue peu à peu le joug de l'autorité centrale. Une fois tombée au pouvoir des Latins, Constantinople voit s'organiser dans ses murs une hiérarchie nouvelle sous la juridiction d'un patriarche vénitien. Quant au patriarche orthodoxe, Jean Camatéros, il s'était enfui à Didymotique, tandis que les autres prélats se dispersaient dans toutes les directions, ceux-ci en Epire, auprès du despote Michel, ceux-là en Bulgarie, sur les terres du tsar Joannitsa, les autres à Nicée, à la suite de Théodore Lascaris. De l'ancien patriarcat comme de l'empire, il reste à peine le souvenir, que l'ambition des prélats locaux semble prendre à tâche de faire oublier.

Ces prélats, il faut en convenir, avaient beau jeu. Qui donc eût pu dénoncer leur usurpation? Le nouveau patriarche de Nicée, créé par Lascaris? Mais de quel droit ce prélat lui-même s'était-il installé, avec un titre inconnu jusque-là en Bithynie, sur le diocèse d'autrui? Ainsi l'exigeait, dira-t-on, le prestige du nouvel empire bithynien. A Byzance, on n'imaginait pas d'empereur sans un patriarche à ses côtés. Autant d'États autonomes, autant d'Églises autocéphales. Nul n'a mieux formulé ce principe que le patriarche même de Constantinople. Un an avant le désastre de 1204, il écrivait au tsar de Bulgarie: *Veni ad nos, coronabimus te in Imperatorem, et faciemus tibi patriarcham, quia imperium sine patriarcha non staret*¹⁾. Mais qui ne voit combien ce principe était gros de conséquences? A peine en possession d'une principauté à lui, tout principale grec voulait avoir son Église à lui, son patriarche, ou tout au moins son archevêque autonome. Pendant un demi-siècle, l'histoire de l'Église byzantine n'est qu'un tissu d'insurrections contre cet infortuné patriarche de Nicée, qui prétend étendre sa juridiction par delà les frontières de l'empire des Lascaris.

Citons quelques exemples. La Serbie arrache, bon gré mal gré, au patriarche byzantin la reconnaissance de son autonomie religieuse (1220). La Bulgarie y met moins de formes encore; de connivence avec le pape Innocent III, elle se déclare autocéphale (1204). Dans le despotat d'Épire, les métropolitains, sans rompre ouvertement avec le patriarche grec, aiment à se passer de lui. Sans lui demander avis, Jean Apocauque, métropolitain de Naupacte et Arta, ordonne Dokianos évêque de Durazzo en 1214, tandis que le métropolitain de Leucade installe Calospitès sur le siège de Larissa. Tout ceci se passait sous le règne de Michel Ier l'Ange, le fondateur du despotat épirote. Sous son successeur, Théodore l'Ange Doucas, on alla plus loin encore. Ici, c'est ce même Jean Apocauque qui sacre Démétrius Chomatène archevêque d'Achrida et Georges Bardanes métropolitain de Corfou; là, c'est le métropolitain de Larissa qui procède à la consécration du diacre Syméon, nommé par le despote Théodore à l'évêché de Domocos. Aux patriarches de Nicée qui se plaignent de ces promotions anticanoniques, Jean Apocauque d'abord²⁾, puis Démétrius Chomatène³⁾ répliquent par des arguments *ad hominem*, qui ne manquèrent sans doute pas d'embarrasser les plaignants.

Dans l'empire de Trébizonde, isolé de celui de Nicée par le sultanat d'Iconium, on en arriva plus vite encore aux extrêmes. A plusieurs reprises on avait vu les gouverneurs de la région pontique, Théodore Gabras, Grégoire Taronite, Constantin Gabras, se rendre presque indépendants. En 1204, Alexis Comnène, petit-fils de l'usurpateur Andronic, s'était rendu maître du pays, d'où sa famille

¹⁾ Migne, Patr. Lat. CCV, col. 156; Theiner, Mon. Slav. merid. I, p. 20.

²⁾ Voir la lettre d'Apocauque, la plus instructive de toutes, dans le Viz. Vremennik, t. III (1896), p. 270-278.

³⁾ Voir la correspondance de Chomatène dans *Pitra, Juris ecclesiast. Græcorum selecta paralipomena*, Paris, 1891, p. 481-498.

était originaire, et n'avait pas eu de peine à se proclamer empereur. Trébizonde, fière d'être capitale d'empire, si petit que fût l'empire, avait décerné au fondateur le surnom de *Grand*. La mégalomanie des gens de Trébizonde ne s'arrêta pas en si beau chemin. Ils auraient cru déchoir en reconnaissant l'autorité religieuse du patriarche de Nicée. Aussi voyons-nous David Comnène, frère d'Alexis, renvoyer à coups de fouet un malheureux diacre, que le patriarche bithynien avait osé nommer au siège d'Amastris. Jean Apocauque, de qui nous tenons le fait, blâme à peine le procédé: 'Ο δὲ Κομνηνὸς ἐκεῖνος κύρ Δαβίδ οὐ μάστιξιν ἤκλισατο καὶ ἀπεπέμψατο τὸν τῆς ἐκκλησίας διάκονον ἐκεῖνον τὸν Παμμακαριστὴν, ὅτι ψηφισθεὶς ἐν Ἀμάστριδι ἀνέπλευσεν ἐν αὐτῇ, ὡς περισκοπήσαι τὰ κατ' αὐτήν; οὐ καλῶς μὲν πειρήσας οὐδὲ δικαίως, ὅμως παρεστήσατο ἐκεῖνος τὸ μὴ θέλειν παρὰ τῇ ἰδίᾳ ἀρχῇ ἀφ' ἐτέρας ἐξουσίας καταστῆναι ἐπίσκοπον¹⁾. D'autres prélats, nommés à divers sièges des côtes de la mer Noire, n'avaient pas eu meilleur sort.

Si la plupart de ces autocéphalies n'eurent qu'une existence éphémère, si elles disparurent l'une après l'autre à mesure que tombèrent les petits États qui avaient favorisé leur naissance, la tentative des métropolitains de Trébizonde fut autrement durable. Par un acte officiel du 1er janvier 1260, le patriarche de Nicée, à la demande de Michel VIII Paléologue, reconnut au chef religieux de la province pontique une demi-indépendance. Contrairement à l'usage universellement suivi avant le désastre de 1204, les nouveaux titulaires de Trébizonde n'étaient point tenus de venir à Constantinople recevoir des mains du patriarche la consécration épiscopale. Sans doute, la cérémonie du sacre devait avoir lieu en présence d'un délégué patriarcal, et même être présidée par ce dernier, si cet envoyé était lui-même revêtu du caractère épiscopal; sans doute encore, c'est entre les mains de ce délégué que le nouveau métropolitain devait remettre sa profession de foi, et il n'avait pas lui-même le droit de procéder à la consécration des autres métropolitains de sa province; mais enfin, pour qui connaît la rigueur du protocole byzantin en matière de juridiction, il faut convenir que la victoire des gens de Trébizonde n'était pas mince.

Intéressante pour le privilège qu'elle octroie, cette pièce ne l'est pas moins pour les considérants politiques qu'elle met en avant et les dispositions canoniques qu'elle contient. A Byzance, on le sait, l'Eglise est toujours étroitement subordonnée à l'empereur; la volonté impériale prime tout, même les plus sacrés canons. Aussi n'est-on pas surpris de voir Michel Paléologue exiger du patriarche créé par lui, Nicéphore d'Ephèse, l'abandon d'une partie des droits patriarcaux en faveur de la paix, autrement dit, au profit même de l'empereur. Pourquoi ce dernier cherche-t-il à plaire aux gens de Trébizonde et à leur souverain, Manuel le Grand? Uniquement par raison d'Etat. Pour chasser les Latins de Constantinople et rendre à l'empire

¹⁾ Viz. Vremennik, t. III, p. 275.

grec son ancienne splendeur, Michel, en politique habile, cherchait à grouper autour de lui toutes les forces nationales. Déjà en paix avec les Tatars d'Asie Mineure, vainqueurs des Seldjoukides, il veut, avant de passer en Thrace, se concilier l'amitié de Manuel 1er de Trébizonde dit *le Grand Capitaine*. Comme gage de cette amitié, un mariage unira les deux maisons impériales: γνησιωτέρως τε ἡγήσατο (= Michel) ἐνωθῆναι τοῦτον (= Manuel) διὰ κήδους τῆς ἀγίας αὐτοῦ βασιλείας καὶ υἷον γνησιώτατον αὐτῆς εἶναι. Manuel accepte l'alliance, mais à une condition: c'est que les métropolitains de Trébizonde seront désormais élus et sacrés chez eux. Qu'à cela ne tienne, répond Michel, et il ordonne à son collègue synodal de donner entière satisfaction aux demandes de Manuel. L'acte officiel ne manque pas de rappeler la toute-puissante intervention du premier Paléologue: διὰ τῆς . . . συναινέσεως τοῦ κρατίστου καὶ ἀγίου μου αὐτοκράτορος.

Le synode, à Byzance, est chose étrangement docile. L'empereur laisse-t-il voir sa volonté, le synode obéit, quitte à déguiser son servilisme sous de spécieux prétextes. Ainsi en va-t-il dans notre acte. Quoi de plus puéril, par exemple, que de chercher dans les périls de la route des raisons à dispenser le métropolitain de Trébizonde de venir en personne à Constantinople! Ces mêmes raisons n'existent-elles pas pour le délégué patriarcal, dont on exige l'envoi dans la région pontique, ou la vie de ce dernier est-elle moins précieuse aux yeux des membres du synode? Si le patriarche use de condescendance, τῷ τῆς συγκαταβάσεως λόγῳ χρωμένη, en d'autres termes, s'il se rend aux raisons impériales, c'est uniquement pour les avantages politiques qui doivent en résulter: ἐκείθεν δὲ τὸ ἐντεῦθεν κέρδος, τὴν τῶν Ῥωμαίων δηλονότι ἔνωσιν καὶ τὴν εἰς αὐτὴν συγγενικὴν ζύμβασιν.

A la faveur qu'il accorde, le synode apporte cependant quelques réserves. D'abord, pour marquer leur communion avec le pouvoir central, les métropolitains de Trébizonde devront continuer à faire mémoire du patriarche aux saints offices. L'obligation, on le voit, est légère; mais aux yeux d'un célèbre prélat contemporain, Jean Apocauque, elle suffit à montrer la subordination nécessaire des membres inférieurs de la hiérarchie envers leur chef. „Ὅπου γάρ, dit-il, καὶ ὁ χειροτονῶν αὐτὸς καὶ ὁ χειροτονούμενος τὸ πατριαρχικὸν ἐν ταῖς ἱεραῖς ἀγιστελαῖς ἀναφέρουσιν ὄνομα καὶ ταῖς εὐφημίαις τοῦτο προλέγουσιν, ἐκεῖ χρηστότης μεσιτεύει καὶ ἐπιείκεια“¹⁾.

Là où le protocole garde son intransigeance ordinaire, c'est dans la question des ordinations archiépiscopales ou métropolitaines; pour celles-là, le patriarche se les réserve expressément. C'était là un droit traditionnel, reconnu déjà par le concile de Nicée (can. 6) aux trois grands patriarches de Rome, d'Alexandrie et d'Antioche. Le 1er concile de Constantinople (can. 2) l'accorde par analogie aux chefs des trois diocèses de l'Asie, du Pont et de la Thrace. Par une grave dérogation à l'usage établi, le concile de Chalcedoine (can. 2 et 28) attribue au patriarche de Constantinople l'ordination des métropolitains de ces trois petits diocèses

¹⁾ Viz. Vrem. t. III, p. 275.

et celle des évêques des pays barbares adjacents. Une fois entré dans la voie des innovations, le patriarche de la Nouvelle Rome s'ingénie de mille façons à dépouiller ses voisins, les chefs des grands sièges, de leurs anciens privilèges pour se les approprier à lui seul. Et comme il ne redoute rien tant que de voir les autres retourner contre sa personne les armes qu'il s'est habilement forgées, il a grand soin de spécifier en toute occasion comme inaliénable son droit usurpé. Dans le cas qui nous occupe, il avait certes raison, Trébizonde n'ayant jamais joui de privilèges pareils à ceux d'Héraclée, d'Ephèse et de Césarée, ces trois capitales des diocèses de Thrace, d'Asie et du Pont. Mais qui n'aperçoit le côté faible de semblables revendications, dont le fondement ne repose que sur des spoliations plusieurs fois renouvelées?

L'acte du 1er janvier 1260 n'est pas moins instructif au point de vue purement historique. Il nous apprend, par exemple, qu'à cette date Nicéphore et ses collègues se trouvaient à Gallipoli, où ils avaient sans doute suivi Michel Paléologue dans sa rapide campagne contre les Latins, au cours de laquelle Selymbria fut enlevée et le siège mis devant Galata. Il nous montre surtout, par la précieuse liste des *συνεδριάζοντες*, quel était à la veille de la reconstitution de l'empire l'état descriptif et nominatif des principaux sièges épiscopaux relevant du patriarcat de Nicée. Sous ce rapport, je ne connais qu'une décision synodale du patriarche Arsène, du mois de mars 1256, qui présente le même intérêt¹⁾; encore la nôtre est-elle plus étendue, et dès lors plus instructive. Que l'on en juge par le tableau comparatif suivant, où les deux séries sont mises en regard :

Acte d'Arsène (1256):

.... τοῦ Φιλαδελφείας .... Ἰωαννικίου,
 τοῦ Ποντογρακλείας... Θεοδώρου,
 τοῦ Μωκησοῦ Γεωργίου,
 τοῦ Ῥόδου... Θεοδούλου,
 τοῦ Σμύρνης... Θεοδώρου,
 τοῦ Μιλήτου Νικηφόρου,
 τοῦ Μελαγίνων Ἰωάννου,
 τοῦ Προύσης... Νικολάου,
 τοῦ Ἀχυράου Λέοντος,
 τοῦ Ἀντιοχείας Μιχαήλ,
 τοῦ Κυψέλων Κωνσταντίνου,
 τοῦ Γαρέλλης Κωνσταντίνου,
 τοῦ Κίου Δαυίδ,

Acte de Nicéphore (1260):

.... τοῦ Καισαρείας Μητροφάνους
 τοῦ Ἡρακλείας... Νικηῖτα,
 τοῦ Ἀγκύρας Γρηγορίου,
 τοῦ Κυζίκου Γεωργίου,
 τοῦ Νικομηδείας... Ἰωάννου,
 τοῦ Χαλκηδόνος Γεωργίου,
 τοῦ Φιλαδελφείας Ἰωαννικίου,
 τοῦ Γαγγρῶν Μιχαήλ,
 τοῦ Μωκησοῦ Γεωργίου
 τοῦ Ναυπάκτου Ἰωάννου,
 τοῦ . . . . . Θωμᾶ,
 τοῦ Ἀδριανουπόλεως Γερμανοῦ,
 τοῦ Φιλίππων Θεοδώρου,

¹⁾ *Miklosich-Müller*, Acta patriarchatus Constantinopolitani, t. I, p. 119.

τοῦ Λοπαδίου Ἀντιόχου καὶ
τοῦ Περγάμου Γεωργίου.

τοῦ Μιτυλήνης Γρηγορίου,
τοῦ Εὐχαΐτων Βασιλείου,
τοῦ Αἴνου Βασιλείου,
τοῦ Ἄπρω Μιχαήλ,
τοῦ Σηλυβρίας Νικηφόρου,
τοῦ Διδυμοτείχου Ἰωάννου,
τοῦ Βιζύης Ἰωάννου,
τοῦ Μαρωνείας Στεφάνου,
τοῦ Κίου Δαυίδ,
τοῦ Ἀρκαδιουπόλεως Κωνσταντίνου,
τοῦ Κυφέλλων Κωνσταντίνου,
τοῦ Λοπαδίου Νικήτα καὶ
τοῦ Χριστουπόλεως Νικήτα.

En rapprochant l'une de l'autre ces deux listes, on n'a pas de peine à s'apercevoir qu'elles sont conformes, pour le rang assigné à chaque siège, à la Diatyposis de Léon remaniée par l'empereur Isaac l'Ange (1186 — 1196)¹⁾. La remarque vaut la peine d'être faite; elle nous montre qu'en dépit de la conquête latine, la chancellerie patriarcale n'apporta à son συνταγμάτιον que des modifications insignifiantes, lesquelles devaient d'ailleurs disparaître, pour la plupart du moins, après le retour du patriarche dans sa capitale reconquise.

Notre document, on le voit, offrait trop d'intérêt pour ne pas être tiré de l'oubli. Ce n'est pas qu'il fût demeuré jusqu'ici totalement inconnu. Voilà plus de trente ans que Périclès Triantaphyllidès l'avait mis au jour parmi tant d'autres documents insérés par lui, un peu au hasard de ses lectures, dans les Prolégomènes de son drame *Les Fugitifs*²⁾. Mais, outre que l'on ne s'avise pas d'ordinaire de rechercher des actes patriarcaux dans une œuvre dramatique, l'édition de Triantaphyllidès présente une grosse lacune d'une douzaine de lignes, pour ne point parler d'un certain nombre d'autres petites omissions. Elle a été faite sur une copie de Jean (Economos, qui l'avait prise lui-même d'un manuscrit appartenant au chantre Georges Karaïsaroglou, comme en témoigne la note suivante mise par Economos en tête de sa copie: „Ἴσον ἀπαράλλακτον πράξεώς τινος παλαιᾶς εὐρεθείσης ἐν τοῖς βιβλίοις τοῦ πρωτοφάλτου Γεωργίου Καραϊσαρόγλου, ὅτε μετέφησεν ὁ υἱὸς αὐτοῦ Κωνσταντῖνος εἰς Λαχανᾶ ἐν ἔτει αψξδ' μηνὶ αὐγούστῳ“³⁾).

Sans négliger quelques utiles leçons fournies par l'édition de Triantaphyllidès (= T.), je me suis avant tout servi pour la présente publication du texte conservé dans le *Vatopedinus* 682, fol. 649—650 (= A.), dont M. Théodore Ouspensky a

¹⁾ Cf. *H. Gelsner*, Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiæ episcopatum, München, 1901, p. 590.

²⁾ *Οἱ φυγάδες*, δράμα εἰς μέρη πάντα, Athènes, 1870, p. 123—125.

³⁾ *Triantaphyllidès*, op. cit., p. 128.

bien voulu me communiquer d'excellentes photographies. Je suis heureux d'exprimer ici à ce savant désintéressé ma plus vive gratitude. Au moment même où je recevais de M. Ouspensky les photographies en question, M. Manuel Gédéon, grand chartophylax et chronographe officiel du Patriarcat œcuménique, m'apportait une copie de la même pièce exécutée sans nul doute sur le même manuscrit de Vatopédi par un moine de l'Áthos: de part et d'autre, les variantes sont identiques; identiques aussi les fausses lectures dues à l'inexpérience en matière paléographique du copiste du Vatopedinus. Néanmoins, j'ai tenu à mentionner cette copie dans les notes par le sigle B, ne serait-ce que pour témoigner à M. Gédéon et à son correspondant athonite, combien ils font œuvre utile en tirant des archives ou des manuscrits de la Sainte Montagne les documents inédits qui s'y trouvent encore. Qu'ils veuillent bien recevoir l'un et l'autre l'expression de ma reconnaissance.

J'ai parlé de l'inexpérience paléographique du copiste du Vatopedinus. Impossible, en effet, de ne point mettre sur le compte de son ignorance des lectures comme τὸ pour τι, ἤως pour ἤγουν, προστάγματι pour πρόσταγμα τῆ, ἁγίαις pour ἁγιοστείας. Quant à l'orthographe proprement dite, elle n'est ni meilleure ni pire que dans la plupart des manuscrits dus à la plume de moines grecs; aussi ne me suis-je pas fait scrupule de l'amender partout où le sens m'a paru l'exiger. A quoi bon maintenir, même comme secondaires, des formes telles que Μωκησῶν, Δοπάδου, etc, quand elles n'offrent d'autre garantie que l'autorité d'un copiste aussi inexpérimenté!

Ἐπιστολὴ Νικηφόρου τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως περὶ τοῦ μητροπολίτου Τραπεζοῦντος. Cod. Vatopedin.
882.
fol. 849 r.

† Μηνὶ Ἰαννουαρίῳ ᾧ, ἡμέρᾳ ε̄, ἰνδικτιῶνος ε̄, προκαθημένου τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότης καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κ̄υρ Νικηφόρου ἐν τοῖς κατὰ τὴν Καλλιούπολιν ἐπισκοπικοῖς κελλίσις, συνεδριαζόντων τῇ μεγάλῃ ἀγιωσύνῃ αὐτοῦ καὶ <τῶν> ἱερωτάτων ἀρχιερέων, τοῦ Καισαρείας Μητροφάνους, τοῦ Ἑρακλείας ὑπερτίμου καὶ ἐξάρχου πάσης Θράκης Νικήτα, τοῦ Ἀγκύρας Γρηγορίου, τοῦ Κυζίκου καὶ ἐξάρχου παντὸς Ἑλλησπόντου Γεωργίου, τοῦ Νικομηδείας καὶ ἐξάρχου πάσης Βιθυνίας Ἰωάννου, τοῦ Χαλκηδόνος Γεωργίου, τοῦ Φιλαδελφείας Ἰωαννικίου, τοῦ Γαγγρῶν Μιχαήλ, τοῦ Μωκησοῦ Γεωργίου, τοῦ Ναυπάκτου Ἰωάννου, τοῦ . . . . . Θωμᾶ, τοῦ Ἀδριανουπόλεως Γερμανοῦ, τοῦ Φιλίππων Θεοδώρου, τοῦ Μιτυλήνης Γρηγορίου, τοῦ Εὐχαΐτων Βασιλείου, τοῦ Αἴνου Βασιλείου, τοῦ Ἄπρω Μιχαήλ, τοῦ Σηλυβρίας Νικηφόρου, τοῦ Διδυμοτείχου Ἰωάννου, τοῦ Βιζύης Ἰωάννου, τοῦ Μαρωνείας Στεφάνου,

Titre omis dans T; γράμμα περὶ τοῦ μητροπολίτου Τραπεζοῦντος B. 1. Ἰαννουαρίου A: Ἰανουαρίου B. 2. ἡμῶν T. κυροῦ B: κυρίου T. 4. Μητροφάνου A. 5. καὶ Νικήτα T. Ἀγκύρας T. 6. παντὸς: πάσης AB. Νικομηδείας A. 6—7. τοῦ Νικομηδείας — Γεωργίου om. T. 7. Φιλαδελφείας T. 8. Μωκησῶν AT. L'énêché de Thomas n'est indiqué dans aucune copie. 9. Ἀδριανουπόλεως A. 10. Ἄσπρω T. Σιλυβρίας T. 11. Διδυμοτείχου B.

τοῦ Κίου Δαυίδ, τοῦ Ἀρκαδιουπόλεως Κωνσταντίνου, τοῦ Κυψέλλων Κωνσταντίνου, τοῦ Λοπαδίου Νικήτα καὶ τοῦ Χριστουπόλεως Νικήτα, παρισταμένων καὶ τῶν εἰωθότων ἐκκλησιαστικῶν ἀρχόντων.

Ἔχει τι καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ὑπενδοῦναι καὶ τῶν διαφερόντων αὐτῇ δι' 15 αὐτὴν τὴν εἰρήνην, δι' ἣν πάντα, ὅσα ἂν εἴπῃ τις, ὁ κύριος ἡμῶν καὶ πρῶτος διδάσκαλος τοῖς αὐτόπταις αὐτοῦ καὶ μύσταις καὶ δι' αὐτῶν διδόναι ἀλληλοδιαδόχως ἡμῖν ἐνετελατο· ἐπεὶ γὰρ αὐτός ἐστιν ἡ εἰρήνη ἢ πάντα νοῦν ὑπερέχουσα, καὶ ὅπερ ἂν τις διὰ τὴν εἰρήνην καὶ λέγῃ καὶ πράττῃ, δι' αὐτὸν πάντως ἐκείνον τοῦτο καὶ προθυμεῖται ποιεῖν καὶ λέγειν προήρηται. εἰς τί δὲ καὶ διὰ ποῖον αἴτιον τὸ 20 εἰρηνικὸν τοῦτο πρόσταγμα τῇ ἡμῶν παρείληπται μετριότητι, ὁ λόγος ἤδη δηλώσει τρανώτερον. ὁ κράτιστος καὶ ἅγιός μου αὐτοκράτωρ πάντα τὰ διερωγῶτα μέλη καὶ μέρη τῆς τῶν Ῥωμαίων ἀρχῆς ἀνακαλούμενος, μετὰ τῶν ὄλων καὶ τὸν τῆς Τραπεζοῦντος καὶ τῶν ὑπ' αὐτὸν χωρῶν κυριεύοντα περιπόθητον ἐξάδελφον τῆς ἀγίας αὐτοῦ βασιλείας πανευγενέστατον μέγαν Κομνηνὸν καὶ ποθεινότατον υἱὸν τῆς ἡμῶν μετρι- 25 τητος κύρ Μανουὴλ ἀνεκαλέσατο οὐ διὰ γραμμάτων μόνον, ἀλλὰ καὶ διὰ πρέσβειων, γνησιωτέρως τε ἠρήσατο ἐνωθῆναι τοῦτον διὰ κήδους τῆς ἀγίας αὐτοῦ βασιλείας καὶ υἱὸν γνησιώτατον αὐτῆς εἶναι. καὶ ἐπεὶ αὐτός ὁ δηλωθεὶς πανευγενέστατος μέγας Κομνηνὸς καὶ ἀγαπητὸς υἱὸς τῆς ἡμῶν μετριότητος ἠτήσατο ἐκχωρηθῆναι αὐτῷ διὰ τῆς πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα καὶ τὴν περὶ αὐτὴν θείαν καὶ ἱερὰν μεγάλην 30 σύνοδον συναινέσεως τοῦ κρατίστου καὶ ἀγίου μου αὐτοκράτορος τὸ τοὺς ἐπικηρυχθησομένους ἐν τῇ τῆς Τραπεζοῦντος μητροπόλει ἀρχιερεῖς διὰ τὸ πόντιον καὶ ἐπικίνδυνον τῆς ὁδοῦ μὴ ἔχειν πρὸς ἀνάγκης καταλαμβάνειν πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα ἐπὶ τῷ παρ' αὐτῆς τὴν τῆς ἀρχιερωσύνης χειροθεσίαν δέχεσθαι, ἀλλ' 1. 649 v. εὐδοκίᾳ καὶ προτροπῇ ταύτης ἐκείσε καὶ τὴν ψῆφον καὶ τὴν χειροθεσίαν δέχονται 35 παρὰ τοῦ, ὅς ἂν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος γνώμῃ συνοδικῇ, ὅτε δεήσει, ἐκείσε ἀποσταλῆ, ἡ μετριότης ἡμῶν μετὰ τῆς περὶ αὐτὴν ἱερᾶς ἀδελφότητος κοινολογησαμένη τὰ περὶ τούτου καὶ ἔνθεν μὲν προθεῖσα ἅπερ, δι' ἃ εἴρηται, τοῦ ἀνήκοντος ταύτῃ δωρεῖται δικαίου, τῷ τῆς συγκαταβάσεως λόγῳ χρωμένη, ἐκείθεν δὲ τὸ ἐντεῦθεν κέρδος, τὴν τῶν Ῥωμαίων δηλονότι ἔνωσιν καὶ τὴν εἰς αὐτὴν συγγενικὴν εὐμβασιν, 40 ἐνδίδωσι τὰ περὶ τούτου καὶ διορίζεται γίνεσθαι ταῦτα συνοδικῶς, καθ' ὃν τρόπον ἡ παρούσα πρᾶξις προβαίνειν διαλαμβάνει ἦγγουν, εἴπερ ἐν χηρείᾳ πνευματικῷ νυμ-

12. Κυψέλου T. 13. Λοπάδου AB: Λοπάδος T. 15. ἔχει το AB. ὑπερδοῦναι AB. Le sens exige ὑπενδοῦναι: *ma médiocrité doit se relâcher un peu de ses droits, paulisper de jure suo cedere.* 16. εἴποι T. 18. ἡ πάντα — ὑπερέχουσα, Phil. 4, 7. 20. προθυμᾶται AB. εἰς τότε AB. 21. προστάγματι ἡμῶν A: πρόσταγμά τι ἡμῶν B, πρᾶγμα τῇ ἡμῶν T. 22. καὶ ἀγίου μου αὐτοκράτορος A. διερωγῶτα A. 23. ὄλων ABT; on attendrait plutôt ἄλλων. 24. ὑπ' αὐτὴν T. ἀγίας om. T. 25. μέγα A. 26. κύρ: κύριον T. 27. τε: δὲ T. ἠρήσατο: ἠρείσατο A, ἠρήσατο B, ἠρείσατο T. 28. ὁ om. B. 31. ἐπικηρυχθησομένως A. 32. μητροπόλεως AB. 33. ἐπικίνδυνον T. πρὸ τῆς ἀνάγκης T. 35. δέχονται AB. 37. μετὰ τὴν A. ἱερᾶς om. T. 38. ὅπερ ABT. 40. εἰς αὐτὸ AB. 42. ἦγγουν: ἦως AB. Cette leçon provient sûrement de ce que le copiste A n'aura pas su résoudre l'abréviation de ἦγγουν. ἐν χηρείᾳ A, εὐχερίᾳ T.

φίου φθάσει γενέσθαι ἢ τῆς Τραπεζοῦντος μητρόπολις, δίδεται εἰδήσις αὐτίκα τῆ
 ἡμῶν μετριότητι παρά τοῦ περιποθήτου ἑξαδέλφου τοῦ κρατίστου καὶ ἀγίου μου
 45 αὐτοκράτορος καὶ ἀγαπητοῦ υἱοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος πανευγενεστάτου μεγάλου
 Κομνηνοῦ κύρ Μανουὴλ καὶ ἀποστέλλεται παρ' αὐτῆς ἐκείσε εἰς τῶν συνοδικῶν
 ἀρχιερέων ἢ τῶν κατ' αὐτὴν ἐκκλησιαστικῶν ἀρχόντων, ὃν αὐτὴ ἐπικρίνει, ὅπως
 ἐνώπιον αὐτοῦ προβαίνη παρά τῶν ἐκείσε εἰς τῶν συνοδικῶν ἀρχιερέων ἡγουν τῶν
 τοπικῶν μητροπολιτῶν καὶ ἐπισκόπων, εἰδήσει καὶ τοῦ αὐθεντικοῦ προσώπου καὶ
 50 παντὸς τοῦ κατὰ χώραν κλήρου, ἢ ἐπὶ τὸν ἐκλεγχομένον ἐπὶ τῇ προστασίᾳ τῆς
 μητροπόλεως ψῆφος κατὰ τὴν κανονικὴν παρατήρησιν καὶ μετὰ τὴν ψῆφον ἢ
 ὀφειλομένη χειροτονία ἢ δι' αὐτοῦ τοῦ ἀποσταλισμομένου, εἴπερ ἀρχιερεὺς ἐστίν, ἢ
 διὰ προτροπῆς τοῦ ἐτέρου, εἴπερ μὴ ἀρχιερατικῶ κεκόσμηται οὗτος χρίσματι, ὀφει-
 λόντων χρέος ἔχειν ἀπαραίτητον τῶν χειροτονηθησομένων ἐκείσε, ὡς εἴρηται, ἀρχιε-
 55 ρέων πρὸ μὲν τῆς χειροθεσίας δίδοναι τῷ ἀποσταλισμένῳ τὸν οἰκείῳ χειρὸν λίβελλον
 τῆς πίστεως αὐτῶν ἡγουν τὸ ἅγιον σύμβολον καὶ τὴν εἰωθυῖαν ἀρχιερατικὴν ἅπασαν
 ἐγγραφήν κατὰ τὸ ἐπικρατήσαν ἐκκλησιαστικὸν ἔθιμον, μετὰ δὲ τὴν χειροθεσίαν
 ἐν τε ταῖς παρ' αὐτῶν τελουμέναις ἱεραῖς ἀγιστείαις καὶ πάσαις ταῖς ἱεροτελεστίαις
 καὶ ἐκκλησιαστικαῖς συνάξεσιν καὶ διατρανοῦν τὴν ἀναφορὰν τοῦ ὀνόματος τῆς
 60 ἡμῶν μετριότητος, εἰς παράστασιν τοῦ ἡνωμένου εἶναι καὶ τούτους τῷ ἀποστολικῷ
 πατριαρχικῷ θρόνῳ τῆς Κωνσταντινουπόλεως κατὰ τὴν κανονικὴν ὑποτύπωσιν. ὁ
 μὲν τοι κατὰ καιροὺς μητροπολίτης Τραπεζοῦντος ὀφείλει. ποιεῖσθαι χειροτονίας
 εἰς τὰς ὑποκειμένας τῇ ἐκκλησίᾳ αὐτοῦ ἐπισκοπὰς καὶ μόνας καὶ μὴ παρ' ἑνὸς
 τολμᾶν χειροτονίας ποιεῖν μητροπολιτῶν ἢ ἀρχιεπισκόπων αἱ γὰρ τοιαῦται ἐκκλησίαι
 65 τῷ τῆς Κωνσταντινουπόλεως θρόνῳ ὑπόκεινται. εἰ δὲ ποτε τολμήσει ἢ αὐτὸς ὁ
 Τραπεζοῦντος ἢ ἕτερός τις τῶν μητροπολιτῶν χειροτονίαν ποιῆσαι μητροπολίτου 1. 650
 ἢ ἀρχιεπισκόπου ἄνευ προτροπῆς καὶ ἐκχωρήσεως τῆς ἡμῶν μετριότητος, ἐσεῖται
 ὑποκείμενος πάντως ταῖς κανονικαῖς εὐθύναις καὶ ἀποφάσει. ταῦτα παρεκβληθέντα
 ἀπὸ τῶν ἡμερησίων συνοδικῶν παρασημειώσεων καὶ τῇ ὑπογραφῇ καὶ σφραγίδι
 70 τοῦ τιμιωτάτου χαρτοφύλακος τῆς ἀγιωτάτης τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας συνήθως
 βεβαιωθέντα ἐπεδόθη μηνὶ καὶ Ἰνδικτιῶνι τοῖς προγεγραμμένοις ἔτους 1575 η'.

† Ὁ χαρτοφύλαξ τῆς ἀγιωτάτης μεγάλης τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας Θεόδωρος ὁ
 Εἰφυλινός.

43. φθάσει T. 47. ἐπικρίνηται T. 47—59. ἀρχιερέων — ἐκκλησιαστικαῖς συνάξεσιν
 om. T. 48. προβαίνων T. ἡγουν: ἡως AB. 51. κατὰ: παρά AB. 53. χρίσματι ABT;
 il faut sans doute lire χαρίσματι. 54. τῶν: τῷ A. 55. δίδοναι: διαέναι A. λίβελλον A.
 56. ἡγουν: ἡως AB. 58. ἀγιστείας: ἀγίαις AB. Ici encore le copiste A n'aura pas su
 résoudre l'abréviation de ἀγιστείας. 62. κατὰ om. B. 65. ὑπόκειται A. 68. πάντως
 om. B. 69. ἡμερησίων: ἡμετέρων T. 71. ἀπεδόθη T. ἔτους: ἔτοις T. 72. τοῦ θεοῦ
 om. T. 73. Εἰφυλινός T.

Живопись въ Пальмирѣ.

Б. В. Фармаковскаго.

I.

„Palmyra urbs nobilis situ, divitiis soli et aquis
amoenis, vasto undique ambitu harenis includit agros
ac velut terris exempta a rerum natura, privata sorte
inter duo imperia summa Romanorum Parthorumque“.
Лампий, Nat. Hist., V, 25.

Пальмира и ея искусство. Пещера Мезаретъ-Абу-Сейль. Исследование ея экспедиціею Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1900 г.

Величественные памятники искусства древней Пальмиры давно уже привлекали вниманіе ученыхъ и любителей прекраснаго. Отрѣзанныя отъ міра громадною безводною пустыней и расположенныя среди лѣса пальмъ въ далекомъ, роскошномъ оазисѣ, развалины Пальмиры, собственными глазами видѣть которыя еще и до сихъ поръ остается удѣломъ немногихъ счастливцевъ, всегда возбуждали воображеніе, всегда представлялись чѣмъ-то сказочно-великолѣпнымъ, чѣмъ-то волшебнымъ и поразительнымъ. Самое имя Пальмиры сдѣлалось даже въ большомъ обществѣ синонимомъ цвѣтущаго, богатаго и красиваго города: вспомнимъ Сѣверную Пальмиру!

Древняя Пальмира была однимъ изъ выдающихся культурныхъ центровъ на востокѣ. Въ виду этого изученіе ея памятниковъ является чрезвычайно благодарною задачей.

Какъ и во всякомъ центрѣ культурной жизни, въ Пальмирѣ процвѣтало искусство. И здѣсь было общество, у котораго искусство было существеннѣйшею потребностью жизни, которое любило и преклонялось предъ его созданіями. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь искусство было какъ-бы квинтэссенціей общей жизни и однимъ изъ лучшихъ показателей того, чѣмъ интересовались, чѣмъ увлекались, какими идеалами жили.

Постоянное общеніе Пальмиры съ западомъ и съ востокомъ должно было несомнѣнно отразиться на ея искусствѣ. Какой первостепенный интересъ уже по этому только представляютъ ея памятники! Пальмира процвѣтаетъ какъ разъ въ ту

эпоху, когда назрѣваетъ и формируется новое христіанское искусство, начала котораго для насъ во многихъ отношеніяхъ еще столь неясны. Откуда происходятъ основы новаго искусства? Обязано ли послѣднее ими востоку, или западу?

Дать то или другое разрѣшеніе этихъ вопросовъ возможно только послѣ внимательнаго изученія всѣхъ дошедшихъ до насъ памятниковъ. Памятники древняго искусства, сохранившіеся на западѣ, болѣе или менѣе извѣстны и хорошо изучены. Наоборотъ востокъ все еще извѣстенъ мало, тотъ востокъ, гдѣ существовали высоко просвѣщенные эллинистическія государства. Пальмира лежитъ въ области, гдѣ эллинистическая культура должна была имѣть глубокіе корни. Въ виду этого всестороннее изученіе памятниковъ искусства Пальмиры настоятельно необходимо; оно несомнѣнно будетъ способствовать разрѣшенію не одного вопроса какъ въ исторіи искусства античнаго, такъ и христіанскаго.

Однако до сихъ поръ изучались и извѣстны были главнымъ образомъ только памятники пальмирской архитектуры и скульптуры. Развалины храмовъ и общественныхъ зданій Пальмиры поразительны по своей колоссальности, величію и благородству формъ. Въ скульптурѣ Пальмира создала оригинальный собственный стиль.

Извѣстно, что въ древности весьма важную, а можетъ быть даже первенствующую роль среди искусствъ пластическихъ играла живопись. Какова же была живопись въ Пальмирѣ? До сихъ поръ о пальмирской живописи мы почти ничего не знали. Только въ самое послѣднее время сталъ извѣстенъ все еще остающійся пока единственнымъ памятникъ ея живописи. Это — фрески, которыми разукрашена часть подземной большой пещеры, катакомбы, служившей въ древности, какъ и римскія катакомбы, мѣстомъ для погребенія умершихъ, извѣстной въ Пальмирѣ подъ именемъ „Мегареть-Абу-Схейль“.

Въ виду сказаннаго выше понятно, почему фрески пещеры Абу-Схейля должны заслуживать большого вниманія. Кромѣ того, фрески эти съ перваго же разу поражаютъ всякаго своею красотою и оригинальностью и производятъ впечатлѣніе не менѣе, чѣмъ остатки пальмирскихъ зданій.

Фрески пещеры Мегареть-Абу-Схейль были уже нѣсколько разъ описаны и частью изданы¹⁾.

Если мы въ настоящей статьѣ рѣшаемся еще разъ говорить о нихъ, то потому, что во-первыхъ располагаемъ болѣшимъ и лучшимъ матеріаломъ, чѣмъ какой былъ въ распоряженіи нашихъ предшественниковъ, и во-вторыхъ потому, что, по нашему мнѣнію, этотъ замѣчательный памятникъ до сихъ поръ еще не былъ разъясненъ во всѣхъ подробностяхъ.

¹⁾ Ср. *Ostrup*, *Historisk-topografiske Bidrag til Kendskabet til den syriske Orken*, Kjøbenhavn, Lunos, 1896, 5 sqq.; *J. Strzygowski*, *Orient oder Rom, Beiträge zur Geschichte der spätantiken und frühchristlichen Kunst*, Leipzig, 1901, 11 sqq.

Издатель фресокъ катакомбы профессоръ Стржиговскій лично не видалъ катакомбы и писалъ о ней на основаніи матеріаловъ, которые были ему предоставлены Зобернгеймомъ, предпринявшимъ экспедицію въ Пальмиру въ 1899 году¹⁾.

Экспедиція Зобернгейма отнеслась къ катакомбѣ Мегареть-Абу-Схейль, повидимому, довольно поверхностно. Нѣкоторыхъ картинъ въ катакомбѣ совсѣмъ не замѣтили, другихъ не разобрали. Не всѣ имѣющіяся въ пещерѣ надписи были собраны и прочтены удовлетворительно. Неизвѣстной осталась большая надпись на древней входной двери катакомбы. Планъ катакомбы, сдѣланный Р. Оценомъ (R. Otzen) и изданный Стржиговскимъ, оказывается по провѣркѣ неправильнымъ. Что это произведение дилетанта, сразу бросается въ глаза по отсутствію на немъ указанія на расположеніе по странамъ свѣта. Уже проф. Стржиговскій замѣтилъ, что мѣры плана расходятся съ тѣми мѣрами, которые даетъ датскій ученый Эструпъ, также описывавшій пальмирскую катакомбу²⁾, и съ мѣрами архитектора Бернулли, участвовавшего, какъ и авторъ изданнаго плана катакомбы Оценъ, въ экспедиціи Зобернгейма³⁾.

Мы такъ же, какъ и профессоръ Стржиговскій, лично не были въ Пальмирѣ. Матеріалъ, на основаніи котораго написана настоящая статья, весь собранъ былъ экспедиціею Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь въ 1900 году⁴⁾. Онъ состоитъ изъ многочисленныхъ фотографій, чертежей и акварельныхъ рисунковъ, исполненныхъ членами экспедиціи на мѣстѣ, въ Пальмирѣ, и изъ подробнаго описанія пещеры, сдѣланнаго также въ Пальмирѣ⁵⁾. Директоръ Института Ѳ. И. Успенскій передалъ весь собранный матеріалъ намъ и предложилъ его обработать въ особой статьѣ. Съ удовольствіемъ принявъ это лестное предложеніе, считаемъ приятнымъ долгомъ выразить здѣсь Ѳ. И. Успенскому живѣйшую признательность за оказанную намъ честь.

II.

Мѣстоположеніе пещеры Мегареть-Абу-Схейль. Ея планъ, форма и размеры, входъ въ нее, расположеніе въ ней погребеній и комната, расписанная фресками. Число погребеній. Саркофаги. Время сооруженія пещеры по найденнымъ въ ней надписямъ. Отношеніе пещеры къ позднѣйшимъ христіанскимъ храмамъ-усыпальницамъ.

Катакомба Абу-Схейль находится въ Пальмирѣ къ юго-западу отъ древняго города. На существованіе гробницъ въ этой мѣстности указывалось уже давно⁶⁾. Когда была открыта наша катакомба, точно не извѣстно⁷⁾. Первымъ, кто описалъ ее и ея фрески, былъ выше названный уже Эструпъ, работа котораго вышла въ 1895 году.

¹⁾ См. *Sobernheim*, Palmyrenische Inschriften, въ *Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft* herausgegeben von *F. Delitzsch* und *P. Haupt*, Leipzig, 1900, IV, 2, p. 207 sqq. *M. Lidzbarski*, *Ephemeris für semitische Epigraphik*, I (1900—1902), 196 sqq.

²⁾ *Östrup*, l. c.

³⁾ Ср. *Strzygowski*, l. c., 12, пр. 1.

⁴⁾ См. *Ѳ. И. Успенскій*, Археологическіе памятники Сиріи, въ *Извѣстіяхъ*, VII (1902), 120 сл.

⁵⁾ См. *Ѳ. И. Успенскій*, ур. работа.

⁶⁾ Ср. *Bernoville*, *Dix jours en Palmyrène*, Paris, 1864, p. 109.

⁷⁾ Въ пещерѣ одно graffito (Табл. III, 3) указываетъ на то, что уже въ началѣ XIX вѣка въ ней бывали посѣтители; см. ниже.

Таблица XXI представляет планъ катакомбы. По нему можно судить о размѣрахъ пещеры и объ ея ориентировкѣ, равно какъ о степени ея сохранности и о положеніи въ настоящее время. На таблицѣ XXII даются два разрѣза пещеры въ томъ же масштабѣ, какъ и планъ (на табл. I), по линіямъ А—В и Е—F плана. Разрѣзъ по линіи С—D, въ нѣсколько меньшемъ масштабѣ, чѣмъ два первые, см. въ Извѣстіяхъ, VII (1902), 126, рис. № 22. Всѣ эти разрѣзы даютъ наглядное понятіе о высотѣ катакомбы, устройствѣ ея потолка и о расположеніи погребеній въ отдѣльныхъ камерахъ. Вдаваться во всѣ подробности при описаніи пещеры мы здѣсь не будемъ въ виду того, какъ мы указали, имѣется уже не одно подробное ея описаніе. Мы укажемъ только на существенное и на то, что необходимо для выясненія художественно-историческаго значенія росписи катакомбы. На табл. XXII можно видѣть, гдѣ находится нынѣшняя лазейка, ведущая въ катакомбу. Какъ разъ подъ ней засыпанная землею сохранились древнія двухстворчатыя монументальныя двери, ведшія въ пещеру. Двери обрамлены наличникомъ съ богатымъ профилемъ

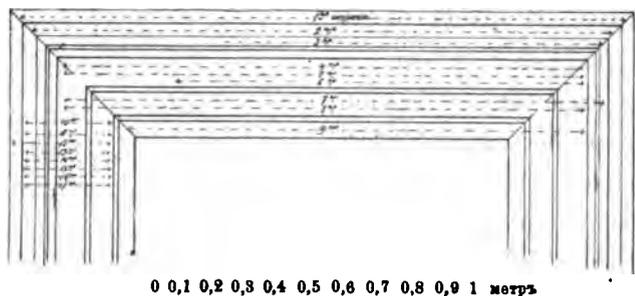

Рис. 1.

Рис. 2.

(рис. 1 и 2). На наличникѣ, приходящемся надъ дверью, сохранилась арамейская надпись въ 18 строкъ¹⁾. Самая дверь представляетъ огромные, прекрасно отдѣланные монолиты (рис. 3).

Планъ катакомбы чрезвычайно простъ и ясенъ. Въ нее ведетъ единственный входъ съ юго-востока. Пройдя черезъ описанныя двери, надо было спускаться. Спускъ велъ въ центральную комнату, отъ которой идутъ три длинныхъ комнаты, всѣ съ потолками въ видѣ коробовыхъ сводовъ: одна идетъ прямо впередъ (*c* и *d*), а двѣ другихъ примыкаютъ справа и слѣва (*a* и *b*). Комнаты *a*, *b* и *c* называются

¹⁾ Существованіе этой надписи было констатировано уже послѣ экспедиціи Русскаго Археологическаго Института г-номъ Хури. Экспедиція не могла видѣть надписи, которая тогда была еще подъ землею. Г. Хури представилъ въ Институтъ эстампажъ съ надписи. По этому эстампажу надпись издается ниже профессоромъ *И. К. Кокощевымъ*. Въ надписи даются свидѣнія о соорудителяхъ пещеры и о ея собственникахъ. Надписи съ указаніемъ соорудителей извѣстны и у другихъ погребальныхъ пещеръ въ Пальмирѣ: ср. надпись, изданную у *Зобернгейма*, Beitr. z. Assyriologie, IV, 2, p. 210, № 5 и находящуюся у одной пещеры въ Пальмирѣ тоже на юго-западъ отъ города; она гласитъ: „Эту гробницу соорудилъ Хасуфъ, сынъ Сефрад, сына Аеа, для себя и своихъ сыновей въ честь ихъ на вѣчныя времена въ мѣсяцъ Абъ 449 года“ (Селевкидской эры, т. е. въ 188 году по Р. Хр.). Другая надпись на греческомъ и пальмирскомъ языкахъ, находящаяся у другой пальмирской катакомбы, издана у *Зобернгейма* на стр. 210 сл., подъ № 6: „Эту гробницу соорудилъ Симеонъ, сынъ Филъ, сына Симеона Мофленса (?), для себя и своихъ сыновей въ честь своего отца Филъ на вѣчныя времена въ 426 году“ (т. е. въ 114—115 по Р. Хр.). Ср. еще *Comte M. de Vogüé*, Syrie centrale, Inscriptions sémitiques, Paris, 1868, 49, № 67 (надпись 545 г., т. е. 234 по Р. Хр.); *J. Mordtmann*, Mittheilungen d. vorderasiatischen Gesellschaft, IV (1899), 21 sq., 67; также *Vogüé*, l. c. 28, № 21; 38, № 31; 39, № 33 и 34; 40, № 35; 47, № 55 и т. д.

въ большой надписи, находящейся надъ входною дверью, *экседрами*. Комната *d* называется *помещениемъ за экседрой*¹⁾.

Въ стѣнахъ всѣхъ экседръ и комнаты *d* устроены гробницы въ отдѣльныхъ узкихъ камерахъ, частью вырѣзанныхъ въ материковой твердой землѣ, частью вырубленныхъ въ скалѣ. Камеры эти въ указанной надписи называются *гумхами*. Длина гумховъ рассчитана на то, чтобы въ нихъ могъ быть положенъ покойникъ такъ, чтобы ноги его были обращены къ одной изъ короткихъ стѣнонь гумховъ, и покойникъ лежалъ бы перпендикулярно къ стѣнамъ экседръ.

Стѣны комнатъ въ настоящее время частью разрушены. По излому стѣны у сѣвернаго угла центральной комнаты можно думать, что въ разрушенныхъ частяхъ стѣнъ, примыкающихъ къ сѣверному и западному угламъ центральной комнаты, не было камеръ съ погребеніями. Если представить себѣ дополненными недостающія части стѣнъ у центральной комнаты, то окажется, что эта комната представляла въ планѣ квадратъ. Потолокъ ея въ настоящее время уже обвалился. Должно быть еще въ 1899 г., при посѣщеніи пещеры экспедиціею Зобернгейма потолокъ квадратной комнаты былъ цѣлъ; проф. Стржиговскій утверждаетъ по крайней мѣрѣ, что этотъ потолокъ представляетъ форму крестоваго свода²⁾.

Комната, находящаяся противъ входа, уже по своему положенію является болѣе важною частью всего сооружения, чѣмъ двѣ другія. Она состоитъ изъ двухъ частей. Первая (*c*), примыкающая непосредственно къ центральной комнатѣ и называющаяся въ надписи *экседрой*, по размѣрамъ своимъ, совершенно одинакова съ каждою изъ двухъ другихъ комнатъ-экседръ (*a* и *b*)³⁾; какъ въ послѣднихъ и какъ въ центральной комнатѣ, стѣны не имѣютъ въ экседрѣ с никакой росписи. Вторая часть (*d*), представляющая продолженіе первой, выдѣляется какъ самостоятельное цѣлое; границы ея съ первою образуютъ выступающіе впередъ съ той и другой стороны пилястры. Вторая часть по размѣрамъ вдвое менѣе первой⁴⁾; въ своемъ планѣ она представляетъ ква-

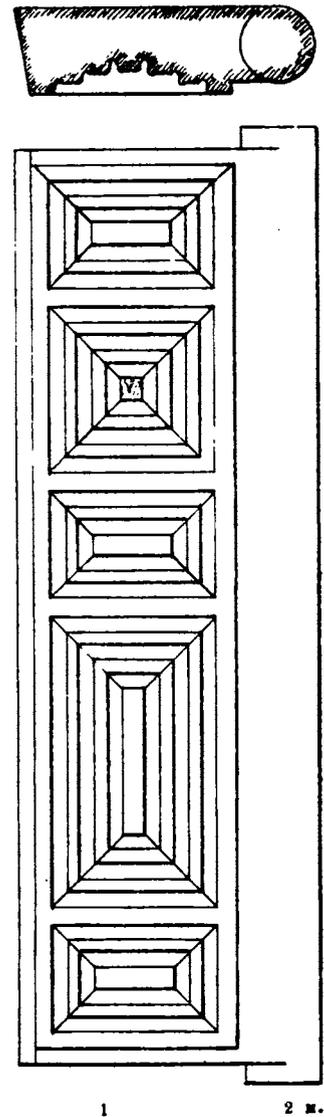

Рис. 3.

за экседрой *c*, изъ другихъ и тѣмъ, что только здѣсь потолокъ и всѣ стѣны расписаны

¹⁾ Ср. ниже статью *П. К. Кокосова*.

²⁾ *Strzygowski*, I. c., p. 11.

³⁾ У *Оцега* она вдвое менѣе, чѣмъ каждая изъ боковыхъ.

⁴⁾ У *Оцега* она, наоборотъ, болѣе первой.

фресками. Конечно, здѣсь должны были быть погребаемы лица, чѣмъ-либо выдававшіяся болѣе тѣхъ, которыя находили мѣсто упокоенія въ гумхахъ первой части большой комнаты и двухъ другихъ комнатъ (т. е. всѣхъ трехъ эседръ).

Однако и въ комнатѣ *d* гумхи и гробницы устроены совершенно такъ же, какъ въ эседрахъ. Въ каждомъ гумхѣ было по шести¹⁾ погребеній, одно надъ другимъ (см. разрѣзы пещеры). Это совершенно очевидно и на фотографіи, изданной проф. Стржиговскимъ²⁾; на фрескахъ особыя линіи обозначаютъ границы каждаго погребенія. Въ комнатѣ *d*, украшенной фресками, было 12 гумховъ съ 72 погребеніями; въ находящейся передъ ней эседрѣ было, вѣроятно, 13³⁾ гумховъ съ 78 погребеніями; въ двухъ другихъ эседрахъ было 38 гумховъ съ 228 погребеніями. Всего въ катакомбѣ выходитъ 63 гумха съ 378 погребеніями⁴⁾.

Въ катакомбѣ сохранились три саркофага изъ известняка въ эседрѣ, идущей направо отъ центральной комнаты, и часть саркофага въ эседрѣ, ей противоположной (см. планъ). И саркофаги, находящіеся въ пещерѣ Абу-Схейль, предназначались каждый не для одного лица. Какъ показываетъ ихъ устройство (см. разрѣзы пещеры на табл. XXII), въ нихъ могли быть погребены нѣсколько покойниковъ, одинъ надъ другимъ⁵⁾.

Ни одного погребенія въ пещерѣ не сохранилось: камеры всѣ открыты, саркофаги разломаны.

Время сооруженія пещеры опредѣляется вполне точно сохранившимися въ ней надписями. Изъ надписи надъ входной дверью видно, что пещера была вырыта во второй половинѣ II в. по Р. Хр. Та же надпись свидѣтельствуетъ, что въ пещерѣ хоронили вплоть до III в. включительно⁶⁾. Въ эседрѣ, находящейся надѣво отъ входа, на сѣверо-западной стѣнѣ сохранилась часть надписи съ датой, указывающей, что въ пещерѣ хоронили еще въ 259 г. по Р. Хр.: . . . *Гробница . . . въ мѣсяцъ Адаръ (?) 570 года . . .* ⁷⁾

Проф. Стржиговскій дѣлаетъ совершенно вѣрное замѣчаніе, что планъ пальмирской катакомбы представляетъ расположеніе, которое всецѣло вызывается цѣлью сооруженія и условіями почвы, въ которой оно сдѣлано. Такое расположеніе камеръ и гробницъ въ твердой, какъ камень, почвѣ было вполне естественно. Всюду, гдѣ дѣлались катакомбы, можно встрѣтить въ нихъ подобное расположеніе комнатъ. Такія

¹⁾ Проф. Стржиговскій ошибается, принимая по пяти погребеній въ каждомъ гумхѣ. И по надписи надъ входной дверью каждый гумхъ содержитъ шесть мѣстъ для погребеній.

²⁾ *Strzykowski*, l. c., Taf. I.

³⁾ На одной сторонѣ 7, на другой 6. Полной симметріи въ расположеніи гумховъ нѣтъ.

⁴⁾ Стржиговскій даетъ 66 гумховъ съ 280 погребеніями. При счетѣ гумховъ и погребеній мы руководствуемся планомъ (на табл. XXI), который, повидимому, точнѣе плана, изданнаго въ *Извѣстіяхъ*, VII (1902), 126, рис. № 22.

⁵⁾ Ср. *О. И. Успенскій*, Археологическіе памятники Сиріи, *Извѣстія*, VII (1902), 127 сл.

⁶⁾ Подробности см. въ статьѣ *П. К. Кокорцова*.

⁷⁾ *Sobernheim*, Beitr. z. Assyriologie, IV (1900), 218 sq.

катакомбы видимъ въ Сиріи¹⁾, Египтѣ²⁾, на югѣ Россіи³⁾, на островѣ Сициліи⁴⁾, въ Италіи и въ Римѣ⁵⁾ и т. д. Едва-ли однако возможно ставить въ связь съ катакомбами, у которыхъ крестообразный планъ, христіанскія церкви съ крестообразнымъ планомъ, служившія иногда мавзолеями, на примѣръ, храмъ св. Апостоловъ въ Константинополѣ, такъ называемый мавзолей Галлы Платидіи въ Равеннѣ, церковь св. Назарія въ Миланѣ⁶⁾. Намъ кажется, что крестообразный планъ у христіанскихъ мавзолеевъ явился безусловно не подъ вліяніемъ языческихъ катакомбъ. Когда христіане строили мавзолеи, имѣвшіе форму креста въ планѣ, они должны были руководиться, весьма естественно, гораздо болѣе близкими образцами, чѣмъ катакомбы: это — базилики съ трансептами. Что всѣ вышеназванныя церкви-мавзолеи не имѣютъ ничего общаго съ катакомбами, на это указываютъ и купола церквей. Проф. Стржиговскій думаетъ, что церковь св. Апостоловъ въ Константинополѣ соединяла крестообразный планъ катакомбы съ формами купольныхъ построекъ. Но можетъ быть естественнѣе и проще предполагать, что она соединяла формы купольной постройки съ формами базилики. То же мы склонны были бы полагать и относительно церкви св. Назарія въ Миланѣ, относительно сирійскихъ построекъ и мавзолея Теодориха въ Равеннѣ. Постоянно можно видѣть, что архитектура вліяетъ на формы сооружений, высѣаемыхъ въ скалахъ, а не наоборотъ⁷⁾. Пальмирская катакомба не имѣетъ нивагого отношенія ни къ церкви св. Апостоловъ въ Константинополѣ, ни къ другимъ сохранившимся церквамъ-мавзолеямъ; между тѣмъ какъ у послѣднихъ планы представляютъ *четырёхконечный* крестъ, пальмирская пещера въ планѣ имѣетъ крестъ *трехконечный*, или, правильнѣе говоря, *креста здѣсь вовсе нѣтъ*, а есть три эвседры, группирующихся около центральной комнаты, и выходящихъ изъ нея въ видѣ корридоровъ въ различныхъ направленіяхъ.

III.

Фрески пещеры Мегаретъ-Абу-Схейль. Украшеніе потолка. Карнизы. Картина въ монетѣ. Картины, украшающія простѣнки между погребальными камерами (суммами). Колонны. Украшеніе арки и ялыстровъ.

На потолкѣ украшенной живописью комнаты катакомбы, представляющемъ, какъ мы уже замѣтили выше, коробовый сводъ, написанъ *al fresco* орнаментъ, который состоитъ изъ шестиугольниковъ вплотную прилегающихъ другъ ко

¹⁾ Ср. *Hamdy-bey et Th. Reinach, Une nécropole royale à Sidon, Paris, 1892, pl. III и XLIII; Perrot et Chipiez, L'histoire de l'art dans l'antiquité, Paris, IV, 1887, p. 360, 192; О. И. Успенскій, ук. соч., 108 слл.*

²⁾ Ср. *Perrot et Chipiez, l. c., I, Paris, 1882, p. 305; Néroutsos-bey, L'ancienne Alexandrie, Paris, 1888, 41; Bulletin de la société archéologique d'Alexandrie, II, 50; Description de l'Égypte, Antiquité, pl. V, 42, 2.*

³⁾ Ср. Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1872 г., табл. I сл.; гр. *И. Толстой* и *Н. Кондаковъ*, Русскія древности, I, СПБ., 1889, 28.

⁴⁾ См. относящуюся сюда литературу у *Kraus, Real-Encykl., II, 135.*

⁵⁾ Ср. напр., *Monumenti dell' Instituto, I, 40 sqq.; Perrot, L'archéologie chrétienne, Paris, 1892, 25, f. 11 и др.*

⁶⁾ Ср. *Strzygowski l. c., 19 sq.*

⁷⁾ Ср. наши замѣчанія въ *Извѣстіяхъ, VI (1901), 31.*

другу (см. табл. I у *Стржиговскаго* и наши табл. XXIII, 1 и XXVI). Контурн у шестиугольниковъ бурога цвѣта. Середина заполнена синюю краской. Ее обрамляетъ бѣлая полочка. Въ самомъ центрѣ шестиугольниковъ сдѣланы кружки золотомъ.

По серединѣ потолка въ орнаментѣ вставлена картина въ медальонѣ¹⁾; она представляетъ Ганимеда, похищаемого орломъ Зевса (табл. XXIII, 1). Ганимедъ подогнулъ лѣвую ногу; правая его нога вытянута въ сторону. Въ удивленіи Ганимедъ поднимаетъ вверхъ правую руку. На немъ надѣта обычная фригійская шапка и развѣвующійся плащъ, застегнутый спереди у шеи фибулой и оставляющій непокрытымъ весь его передъ. Орелъ, повидимому, бережно касается Ганимеда своими лапами сзади черезъ плащъ, чтобы не царапать ногтями нѣжнаго мальчика²⁾ и доставить его невредимымъ царю боговъ³⁾. Композиція картины обычная, хорошо извѣстная по помпейской живописи, по рельефамъ римскихъ саркофаговъ и по другимъ памятникамъ⁴⁾.

Сводчатый потолокъ опирается на широкій, расходящійся карнизъ. Карнизъ этотъ представляетъ живописное воспроизведеніе скульптурнаго карниза и рассчитанъ на иллюзію. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей. Сначала по краю свода идетъ фризь изъ овъ, который продолжается и на двухъ другихъ стѣнахъ комнаты. Подъ нимъ далѣе кругомъ всей комнаты идетъ фризь съ сухариками, подпирающими

брусомъ. Стропила и брусокъ изображены въ перспективѣ. Ниже описаннаго живописнаго карниза идетъ второй скульптурный карнизъ, профиль котораго изображенъ на рис. 4. Скульптурный карнизъ украшенъ фризомъ, написаннымъ въ перспективѣ меандромъ.

Люнетъ на стѣнѣ, расположенный противъ входа, заполненъ большою картиною, на которой представлены Одиссей и Диомедъ, нашедшіе Ахилла на о. Скиросѣ среди дочерей Ликомеда⁵⁾

• 0 1 2 н. (см. табл. XXI у *Стржиговскаго* и нашу табл. XXVI). Картина представляетъ вариантъ очень распространенной композиціи, извѣстной

Рис. 4.

¹⁾ Этой картины экспедиція *Зобермейма* не разобрала. Ср. *Strzykowski*, I, с., 18; „In der Mitte der Decke befindet sich eine Darstellung in Medaillonform,“ и тамъ же, стр. 3: „Mehr konnte ich darüber nicht erfahren“. Откуда *Д. В. Аймаловъ*, излагая содержаніе работъ *Стржиговскаго* — Византійскій Временникъ, IX (1902), 141, — взялъ, что въ центрѣ свода находится портретный медальонъ, мы не понимаемъ; у *Стржиговскаго* о портретномъ медальонѣ во всякомъ случаѣ нигдѣ не говорится ни слова.

²⁾ Ср. *Flin. Nat. Hist.*, XXXIV, 79; *Tatian. c. Graec.*, 56 (p. 121 ed. *Worth.*); *Anthol. Gr.*, III, 92, 93 (*Palat.*, XII, 221); *Martial.*, I, 7. Ср. *Overbeck*, Die antiken Schriftquellen zur Geschichte der bildend. Künste bei den Griechen, Leipzig, 1868, 250, 1908 sqq.

³⁾ Иначе изображается орелъ на тѣхъ картинахъ, которыя иллюстрируютъ другую версію мифа о Ганимедѣ, по которой Зевсъ, превратившись въ орла, самъ похитилъ Ганимеда. На нашей картинѣ нельзя усматривать въ орлѣ самого Зевса: ср. *Drexler* у *Roscher*, Lexikon der Mythologie, I, 1606.

⁴⁾ Ср. *Holbig*, Wandgemälde der von Vesuv verschütteten Städte Campaniens, Leipzig, 1868, 153 sqq.; *Müller-Wieseler*, Denkm. d. alten Kunst, II, 3, 4; *S. Reinach*, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, I, 71, 191 (2) [*Clarac*, Musée de sculpture, 181, 407 (696)], II, 473 sq.; Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1874 г., табл. IV, 21 (стр. 173); *Drexler*, I, с., и др.

⁵⁾ Ср. *Strzykowski* I, с., 18 sq.

также, между прочимъ, и въ Помпейхъ¹⁾. По срединѣ изображенъ Ахиллъ въ женскомъ безрукавомъ хитонѣ съ отворотомъ; изъ-подъ хитона выставляется его правая нога. Въ лѣвой рукѣ у Ахилла щитъ, который онъ высоко поднялъ надъ головою; правую рукою онъ хватается за одежду, чтобы сбросить ее съ себя. Ахиллъ быстро устремляется вправо. Кругомъ него представлены дѣвушки, дочери Ликомеда. Онѣ всѣ одѣты въ такіе же хитоны, какъ Ахиллъ. Быстро, стремительно дѣвушки отступаютъ въ стороны и жестами выражаютъ ужасъ и удивленіе. Вуали ихъ развѣваются надъ головами. Около второй дѣвушки (налѣво отъ Ахилла) изображенъ нагій ребенокъ; это — сынъ Ахилла Пирръ. Съ той и съ другой стороны отъ центральной группы стоятъ воины — Одиссей и Діомедъ. Лучше сохранилась фигура Одиссея слѣва: герой въ своей обычной остроконечной шапкѣ (пилосѣ), въ хитонѣ, воинскихъ доспѣхахъ и развѣвающимся плащѣ (хламидѣ), со щитомъ въ лѣвой рукѣ. Фигура Діомеда ему строго симметрична. Въ лѣвомъ углу, около Одиссея, на землѣ лежатъ щитъ и шлемъ, принесенные Одиссеемъ и Діомедомъ; щитъ и шлемъ хорошо заполняютъ свободный уголъ.

Люнетъ снизу обрамляютъ карнизы, идущіе кругомъ всей комнаты, а сверху у свода — двѣ полосы, изъ коихъ ближайшая къ картинѣ заполнена гирляндой изъ вѣтвей лавра, а верхняя — узоромъ изъ виноградныхъ листьевъ, которые окружены вѣточками, описывающими вокругъ нихъ почти два круга.

Простѣнки между отдѣльными погребальными камерами комнаты украшены крылатыми женскими фигурами, которыя стоятъ на шарахъ и держатъ надъ головой медальоны, очевидно съ портретными изображеніями погребенныхъ въ катакомбѣ покойниковъ (табл. XXIII, 2; XXIV; XXV, 1 и 2; XXVI). Въ рукахъ у крылатыхъ фигуръ вѣнки изъ зелени. Подъ шарами написаны ажанеовые листья. Вокругъ медальоновъ и около крылатыхъ фигуръ изображены цвѣты въ видѣ роветокъ. Крылатыя фигуры написаны прямо по покрытымъ бѣлою штукатуркою стѣнамъ. Ниже ихъ идетъ цоколь, представляющій подражаніе инкрустаціи изъ камня разныхъ цвѣтовъ (табл. XXIV, XXV, 3 и XXVI). Еще ниже опять видимъ картины съ бѣлымъ фономъ. На нихъ представлены различныя животныя (табл. XXIV и у *Стржиговскаго* табл. I и рис. 2).

Въ простѣнкахъ, находящихся между пилястрами, которые отдѣляютъ расписанную фресками комнату отъ остальной части катакомбы, и первыми по входѣ въ эту комнату справа и слѣва погребальными камерами (гумхами), написаны на бѣломъ фонѣ римскія композитныя колонны на цоколѣ, подражающемъ инкрустаціи изъ разноцвѣтныхъ камней (см. табл. XXIII, 3 и рис. 3 у *Стржиговскаго*; первый рисунокъ представляетъ колонну, находящуюся направо отъ входа, второй — находящуюся налѣво). Совершенно такія же колонны написаны и въ обоихъ углахъ стѣны подъ люнетомъ (см. табл. XXVI; ср. и у *Стржиговскаго* табл. I). Последнія колонны на фотографіяхъ различаются съ трудомъ²⁾. Цоколи у всѣхъ колоннъ находятся

¹⁾ Ср. *Helbig*, I. c., 1296 sqq.; *O. Jahrb.*, Archäolog. Beiträge, 352 sqq.

²⁾ Проф. *Стржиговскій* не замѣтилъ колонны на изданной имъ фотографіи. Невѣдомой ему осталась и колонна направо отъ входа.

на одномъ уровнѣ съ цоколями простѣнковъ, подражающими инкрустаціи, о которыхъ мы уже говорили выше.

Арка, опирающаяся на пилястры, отдѣляющіе комнату съ фресками, и самыя пилястры тоже украшены живописью (см. табл. XXVI). На аркѣ видимъ узоръ, который образуютъ пересѣзающіеся другъ съ другомъ круги; узоръ составляется такъ, что одинъ кругъ вписывается въ квадратъ, и изъ четырехъ угловъ этого квадрата описываются тѣмъ же радіусомъ, какъ и первый, новые четыре круга. Орнаментъ арки сдѣланъ бурою и бѣлою краскою и золотомъ. Наружная часть арки украшена сверху розеткой, къ которой съ обѣихъ сторонъ подходят такія же стилизованныя гирлянды изъ виноградныхъ листьевъ, какая обрамляетъ сверху подъ потолкомъ люнетъ съ изображеніемъ Ахилла и дочерей Ликомеда.

На пилястрахъ, на ихъ главныхъ, широкіхъ поверхностяхъ изображены во весь ростъ женщины (табл. XXIII, 3 и у *Стржиговскаго* рис. 3). И подъ этими картинами идетъ цоколь, подражающій инкрустаціи изъ цвѣтныхъ камней, а ниже его изображенія животныхъ на бѣломъ фонѣ. Узкія поверхности пилястровъ заняты орнаментомъ, который образуютъ виноградныя лозы съ листьями и гроздьями винограда. При этомъ на обѣихъ наружныхъ сторонахъ (т. е. тѣхъ, которыя прежде всего бросаются въ глаза каждому входящему въ комнату, расписанную фресками), въ самомъ верху, среди листьевъ винограда написаны медальоны съ изображеніемъ различныхъ животныхъ, сгруппированныхъ вокругъ центра (см. табл. XXVI и XXVII). Оба эти медальона не были замѣчены ни Эструпомъ, ни участниками экспедиціи Зобернгейма и потому остались неизвѣстными и проф. Стржиговскому.

IV.

Роспись въ ея цѣломъ. Аллегорическій смыслъ картинъ.

Какъ по общему характеру, такъ и по деталямъ роспись пальмирской катакомбы вполне аналогична росписямъ домовъ и катакомбъ римской эпохи. Въ основѣ своей, какъ извѣстно, послѣднія восходятъ къ эллинистическому искусству. Всѣ мотивы орнаментовъ въ пальмирской катакомбѣ эллинистическо-римскіе. Уже въ Помпеяхъ мы видимъ украшеніе стѣнъ картинами и облицовкой, подражающей инкрустаціи изъ разноцвѣтныхъ камней¹⁾. Въ Помпеяхъ встрѣчаемъ неоднократно и декорацію, въ которой изображаются живописно, съ расчетомъ на иллюзію различныя архитектурныя мотивы²⁾. Совершенно такое же живописное подражаніе инкрустаціи изъ разноцвѣтныхъ камней, какое мы видимъ въ пальмирской катакомбѣ и въ Помпеяхъ, мы постоянно встрѣчаемъ и въ склепахъ древняго Пантикапея (нынѣ Керчь), которые по времени весьма близки къ катакомбѣ въ Пальмирѣ³⁾.

¹⁾ Ср. *Май*, Pompeji in Leben und Kunst, Leipzig, 1900, 449 sqq.

²⁾ Ср. *Май*, l. c., 452 sqq.

³⁾ Ср. Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1872 годъ, табл. XII, XIV, XV. Въ керченскихъ склепахъ встрѣчаются и живописно трактованные карнизы, подражающіе карнизамъ скульптурнымъ. Ср. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1874 г., 113 слл. О времени керченскихъ склеповъ ср. *Ю. А. Кулаковскій*, Двѣ керченскія катакомбы съ фресками, въ Матеріалахъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ Императорскою Археол. Коммиссіей, № 19, СПб. 1896, 10 слл.

Монументальныя постройки, какъ-то: храмы, дворцы, термы и другія общественныя зданія, въ эпоху римской имперіи по традиціи со временъ эллинистическихъ государствъ любили украшать инкрустаціей изъ настоящихъ разноцвѣтныхъ дорогихъ мраморовъ и другихъ цвѣтныхъ камней¹⁾. Такого рода постройки были и въ древней Пальмирѣ²⁾. Имъ подражаніе и представляетъ роспись катакомбы Мегаретъ-Абу-Схейдъ. Кромѣ мотивовъ инкрустаціи на цоколѣ, съ монументальныхъ построекъ взяты мотивы узора потолка, шестиугольники и медальоны, мотивы арки и карнива, мотивы виноградныхъ листьевъ на пилястрахъ и т. д.³⁾. Написанныя колонны въ катакомбѣ воспроизводятъ обычныя формы колонны римской архитектуры, въ Сиріи и въ Пальмирѣ⁴⁾ хорошо извѣстныя. Весьма распространено было въ эллинистическо-римской архитектурѣ и примѣненіе въ качествѣ архитектурнаго украшенія человѣческой фигуры, въ родѣ того, какое въ пальмирской катакомбѣ представляютъ крылатыя фигуры въ простѣнкахъ между погребальными камерами⁵⁾. *Въ ея цѣломъ роспись пальмирской катакомбы, совершенно очевидно, стремится дать воспроизведеніе типичной внутренности эллинистическо-римскихъ архитектурныхъ сооружений.*

Не менѣе орнаментальныхъ деталей ставятъ катакомбу Мегаретъ-Абу-Схейдъ въ вѣдь памятниковъ эллинистическо-римской культуры и картины, ее украшающія. Мы уже видѣли здѣсь картины съ сюжетами изъ греческой мифологіи (похищеніе Ганимеда орломъ Зевса, нахожденіе Ахилла среди дочерей Ликомеда). Едва ли можно колебаться назвать Ниною, богиней побѣды, крылатую фигуру, украшающую простѣнки между отдѣльными погребальными камерами. Самая идея разуврасить катакомбу, служившую мѣстомъ погребенія, мифологическими картинами чисто античная эллинская. Издавна было въ обычаѣ святилища, посвященныя полубогамъ-героямъ, украшать рельефами или картинами, сюжеты воиныхъ черпались изъ мифологіи. Какъ извѣстно, герои первоначально были не что иное, какъ заслужившіе особеннаго почитанія умершіе. Очень рано и обыкновенныхъ людей (весьма понятно, какъ и почему) послѣ смерти стали причислять къ полубогамъ-героямъ. Могилы ихъ стали разсматривать какъ святилища и украшать, какъ и послѣднія, мифологическими композиціями. Одними изъ интереснѣйшихъ памятниковъ такого рода являются герооны въ Трисѣ (Гель-Баши) и галикарнасскій мавзолей. Мифологическія композиціи видимъ постоянно на саркофагахъ эллинистическаго и римскаго времени. Обыкновенно выбираютъ мифы, которые имѣютъ общее или спеціальное аллегорич-

¹⁾ См. *Plin. Nat. hist.* XXXVI, 48. Примѣрами могутъ служить Пантеонъ и термы Каракаллы въ Римѣ. Ср. *Wickhoff*, *Wiener Genesis*, 66; *Mau*, I. c., 451.

²⁾ Ср. *Robert Wood*, *Les ruines de Palmyre, autrement dite Tedmor, au desert*, 1753, pl. VIII sqq.

³⁾ Ср. *Kuhn*, *Allgemeine Kunstgeschichte*, *Architektur*, 226, 251 sq.; *E. Saglio y Daremberg-Saglio*, *Dictionnaire d. antiquités grecques et romaines*, II, F, 1263 sq.; *R. Wood*, I. c., pl. VI, VIII, X, XIII, XIX, XXIV, XXXVII, XLII, LI; *Laborde*, *Monuments de la France*, pl. 35 (*Baumeister*, *Denkmäler des klass. Altertums*, III, 1888, 1987) и т. д.

⁴⁾ Ср. *Wood*, I. c., pl. IV, V, VI и др.; *Kuhn*, I. c., 252; *Sachau*, *Reise in Syrien und Mesopotamien*, Leipzig, 1888, 48; *Em. C. Абамелек-Лазаревъ*, *Джерашъ*, СПб., 1897, табл. I, XII и т. д.

⁵⁾ Ср. *Kuhn*, I. c.; *Wood*, I. c., pl. XVIII.

ческое отношеніе къ судьбамъ умершихъ. Особенно любятъ мины, представляющіе неизбежную силу рока, не выражающаго ни на молодость, ни на красоту, ни на другія человѣческія достоинства. Известно, до какой степени древніе любили жизнь, обожали ее и были къ ней привязаны. Картины, представляющія преждевременную гибель прекраснаго и дорогого, повѣтому были особенно любимы и особенно часто избирались для украшенія погребальныхъ камеръ и саркофаговъ. Нельзя не замѣтить этихъ идей на картинахъ знаменитаго Политнота въ дельфійской лещѣ, которая была героономъ Неоптолема¹⁾. Всѣ аттическія надгробія говорятъ объ одномъ: какъ прекрасны были тѣ, кто покоятся подъ ними, и — увѣ! — должны были умереть. Жалобы на жестокую судьбу и на безвременную кончину — одинъ изъ любимѣйшихъ мотивовъ римскихъ надгробныхъ надписей²⁾. *Совершенно тѣ же идеи о неизбежности и суровости роки проведены и въ росписи пальмирской катакомбы.* На потолкѣ ея представлено похищеніе юнаго и прекраснаго Ганимеда орломъ Зевса. Древніе любили преждевременную смерть приписывать зависти боговъ и прелестно выражали эту идею въ разсказахъ о любви боговъ къ смертнымъ, которыхъ они себѣ похищаютъ. На массѣ аттическихъ росписныхъ вазъ видимъ, какъ боги преслѣдуютъ или похищаютъ прекрасныхъ юношей и дѣвушекъ. Особенно часто изображаютъ Эось, похищающую юношей (Кефала, Тисона)³⁾. Ганимедъ, подобно Кефалу, былъ также популярнымъ типомъ прекраснаго мальчика, возбуждающаго любовь высшего бога Зевса, который его и похитилъ, чтобъ онъ служилъ ему виночерпиемъ на Олимпѣ. Аллегорическій смыслъ имѣетъ и картина въ лионетѣ. Ахиллъ былъ типомъ героя, которому рокъ судилъ славную, но кратковременную жизнь. Всѣ предосторожности отца его были бессильны предотвратить высшее предопредѣленіе. Діомедъ и Одиссей нашли скрывавшагося по желанію отца на уединенномъ Свиросѣ Ахилла и увлекли его въ троянскій походъ, столь его прославившій, но бывшій и причиной его преждевременной смерти. Композиція, представляющая Ахилла среди дочерей Ликомеда въ тотъ моментъ, когда его отърываютъ Одиссей и Діомедъ, прекрасно говоритъ о неизбежности и силѣ судьбы. Оттого мы и встрѣчаемъ ее такъ часто также на греческихъ и римскихъ саркофагахъ⁴⁾. Конечно, не разъ изображали ее и въ катакомбахъ. Павсаній при описаніи Пропилей въ Афинахъ упоминаетъ случайно о картинѣ Политнота на ту же тему⁵⁾. Такъ какъ Политнотъ занимался вообще расписываніемъ святилищъ героевъ⁶⁾, очень можетъ быть, что и картина „Ахиллъ на Свиросѣ“ украшала какой-нибудь героономъ.

¹⁾ Ср. нашу статью въ Известіяхъ Института, IV (1899), 152 сл., и нашу книгу: Аттическая вазовая живопись, СПб., 1902, 88 сл., 615.

²⁾ Ср. *J. Tohlmann*, Die inschriftliche Poesie der Römer, въ Neue Jahrbücher für das klass. Altertum, VII (1901), 161 sqq., гдѣ см. и цитаты.

³⁾ Примеры см. въ нашей книгѣ: Аттическая вазовая живопись, 442, 585 сл. и др.

⁴⁾ Ср. *O. Jahn*, Archäol. Beiträge, 352 sqq.; *Robert*, Die antiken Sarkophag-Reliefs, II Taf. VI sq.; p. 28 sq.

⁵⁾ Ср. наши замѣчанія въ Аттической вазовой живописи, 163, пр. 8.

⁶⁾ Ср. тамъ же, гл. II.

Что касается изображений различных животных (под фигурами Никъ) въ катакомбѣ Мегаретъ-Абу-Схейль, то они встрѣчаются на римскихъ саркофагахъ. Для насъ весьма интересенъ въ этомъ отношеніи роскошный саркофагъ въ Джирдженти, изданный *О. Яномъ* въ *Archäologische Zeitung*, 1847, Taf. 5, 6¹⁾. На главной сторонѣ саркофага и на двухъ смежныхъ съ ней боковыхъ, на цоколѣ, у угловъ, подъ главными композиціями изображены различныя животныя. Эти изображенія занимаютъ здѣсь положеніе, вполне аналогичное тому, которое занимаютъ изображенія животныхъ въ палмирской катакомбѣ. И по стилю тѣ и другія весьма близки другъ къ другу. Такія изображенія животныхъ, какъ на саркофагѣ въ Джирдженти и въ Пальмирѣ, стоять, можетъ быть, въ связи съ охотничьими сценами, излюбленнымъ сюжетомъ на эллинистическихъ саркофагахъ (напримѣръ, ихъ мы видимъ на сидонскихъ саркофагахъ въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ). На кострѣ, сооруженномъ для сожженія тѣла Гефестіона Александромъ Великимъ, тоже, между прочимъ, были многочисленныя сцены охоты²⁾. Можетъ быть, эти охотничьи сцены аллегорически говорили о жизни, полной дѣятельности, трудовъ и опасностей, и также о неизбѣжной въ концѣ концовъ смерти, о неумолимости суроваго рока.

V.

Значеніе крылатыхъ фигуръ, держащихъ медальоны съ портретами.

Крылатая женскія фигуры, поддерживающія медальоны съ портретами, какъ мы уже говорили выше, представляютъ Нику, Викторію, богиню побѣды.

Совершенно такія Ники украшаютъ троны на римскихъ консульскихъ диптихахъ³⁾: Ники держатъ на нихъ надъ головою медальоны вѣроятно съ портретами императоровъ. Такую Нику съ медальономъ видимъ на одномъ поднемъ античномъ рельефѣ изъ кости въ коллекціи Синадино въ Александріи⁴⁾.

Вѣроятно медальонъ съ портретомъ должна была держать въ рукахъ бронзовая римская статуэтка Викторіи приблизительно середины II вѣка по Р. Хр., найденная въ Веллейѣ и находящаяся теперь въ музеѣ въ Пармѣ⁵⁾. Статуэтка эта настолько близка по мотивамъ рукъ, одежды, положенію ногъ, по формамъ крыльевъ,

¹⁾ Саркофагъ переизданъ у *Баумейстера*, *Denkmäler d. klass. Altertums*, II, 1908, 1450.

²⁾ Ср. *Diod. Sic.* XVII, 114 (*Overbeck*, *Die antiken Schriftquellen zur Geschichte d. bildenden Künste bei den Griechen*, Leipzig, 1868, 1981, 24 sq.): *κατὰ δὲ τρίτην περιφορὰν κατὰ κράτος ζῶων παντοδαπῶν πλῆθος κινησομένων.*

³⁾ *Gori*, *Thesaurus veterum diptychorum*, Florentiae, 1759, I, tab. VII; II, tab. XIII; *Baummeister*, *Denkm. d. klass. Altertums*, III, 2107, f. 2356; 1893, f. 1923; *Daremberg-Saglio*, *Dictionn. d. ant. grecques et romaines*, C, 1476.

⁴⁾ *Strzygowski*, *Hellenistische und Koptische Kunst in Alexandria*, 7, f. 1, въ *Bulletin de la société archéologique d'Alexandrie*, № 5, Vienne, 1902.

⁵⁾ Статуэтка издана въ *Gazette Archéologique*, VI (1880), pl. 26, и у *Arndt*, *Photographische Einzelaufnahmen antiker Sculpturen*, Serie I, 82, München, 1893; ср. *Heydemann*, *Mittheilungen aus den antiken Sammlungen in Ober- und Mittelitalien*, III *Hallisches Winkelmannsprogramm*, Halle, 1878, 47, 23. Первый издатель бронзы, *Trivier*, по нашему, невѣрно объясняетъ жестъ рукъ, полагая, будто статуэтка должна была держать въ рукахъ лавровый вѣнокъ (*Gaz. Arch.*, VI, 172).

и вообще по характеру стиля къ Никамъ въ катякомбѣ Мегаретъ-Абу-Схейль, что конечно послѣднія воспроизводить какой-нибудь знаменитый и популярный оригиналь, который копируется и бронза въ Пармѣ.

Въ византійскомъ искусствѣ очень часто встрѣчаемъ изображенія ангеловъ, которые стоятъ на шарахъ и держатъ надъ головою медальоны съ изображеніемъ Іисуса Христа и святыхъ¹⁾. Вѣроятно, этотъ мотивъ византійскаго искусства, какъ и весьма многіе другіе, въ основѣ своей восходитъ къ искуству эллинистическому²⁾. Изображенія ангеловъ съ медальонами, конечно, представляютъ только передѣлку такихъ античныхъ изображеній Ники, которыя мы можемъ наблюдать въ пальмирской катякомбѣ или на консульскихъ диптихахъ.

Смыслъ названныхъ изображеній богини Побѣды чисто символическій. Ника въ древнемъ искусствѣ аллегорически обозначаетъ вообще выдающіяся, превосходныя качества того, кто изображается вмѣстѣ съ нею³⁾. Иногда (особенно въ эпоху римской имперіи) Ника имѣетъ болѣе матеріалистическое значеніе, указывая на благополучіе и удачу въ устройствѣ дѣлъ лица, съ нею изображаемаго⁴⁾. Часто мы видимъ ее рядомъ съ богами (особенно съ Аѳинной и съ Зевсомъ). Часто вмѣстѣ съ нею изображаются и обыкновенные смертныя. Она приподноситъ вѣнки и ленты воинамъ и побѣдителямъ въ различныхъ состязаніяхъ-агонахъ; нерѣдко мы ее видимъ среди женщинъ и дѣвушекъ, которымъ она прислуживаетъ, и т. п.⁵⁾ Въ римское время распространены были изображенія Викторіи, увѣнчивающей императоровъ⁶⁾.

Когда смертныя изображаются съ Никой, они какъ бы выдѣляются изъ сферы обыденной жизни; это своего рода апоѳеозъ. Совершенно такъ же изображаются со смертными Эроты и другіе боги⁷⁾. Не менѣе популярны, чѣмъ картины съ изображеніемъ боговъ среди смертныхъ, были различные предметы обихода, украшавшіяся изображеніями боговъ, которые считались покровителями тѣхъ, кто пользовался этими предметами. До насъ дошли зеркала, подставкой у которыхъ служатъ фигуры Аполлона, Афродиты, Эротовъ, Ники⁸⁾. Идея такихъ предметовъ совер-

¹⁾ Ср. *Strzygowski*, l. c., 26 sqq.

²⁾ Ср. *Strzygowski*, *Orient oder Rom, Einleitung*; *Д. В. Аймаловъ*, Эллинистическія основы византійскаго искусства, СПб., 1900. Возраженія *J. Paul Richter* въ *Byzant. Zeitschr.*, XI (1902), 562 sqq., не могутъ поколебать результатовъ работъ *Стржиговскаго* и *Д. В. Аймалова*.

³⁾ Ср. *Knapp*, *Nike in der Vasenmalerei*, 90 sqq. Ср. весьма интересный текстъ — *Liban. Orationes et declamationes, Ἐκφρασις τῆς Τύχης* (vol. IV, p. 1118 ed. *Reiske*, у *Осербска* *Schriftquellen z. Gesch. d. bild. Künste bei den Griechen*, 1987, p. 378): *Νίκαι δὲ τῆς Τύχης ἐκατέρωθεν ἀνεστήκασιν, καλῶς τοῦ ἐπιμοιροῦ τοῦ τῆς Τύχης δηλοῦτος τὴν δόνασιν, ὡς πάντα κινῶν οἰδὲν ἢ Τύχη*.

⁴⁾ Ср. *М. И. Ростовцевъ*, Римскія свинцовыя тессеры, СПб., 1908, 227.

⁵⁾ См. примѣры всѣхъ названныхъ изображеній Ники въ нашей книгѣ: Аттическая вазовая живопись, 441 сл., 561 сл.

⁶⁾ Ср., напримѣръ, *Monumenti dell' Instituto*, III, tab. X, XI; *Zeitschrift für Numismatik*, IX, Taf. I, № 7; *Abhandlungen d. preuss. Akad.*, 1873, Taf., № 2, 4; *Cohen*, *Description historique des monnaies frappées sous l'empire Romain communément appelées médailles impériales*, VI, 350, № 19, pl. X; *Baumeister*, *Denkmäler d. klassisch. Altertums*, I, 427, 469 b; *М. Ростовцевъ*, *Tesserarum urbis Romæ et suburbii plumbearum sylloge*, St. Pétersbourg, 1903, 258.

⁷⁾ Ср. Аттическая вазовая живопись, 563.

⁸⁾ См. *S. Reinach*, *Répertoire de la statuaire grecque et romaine*, II, Paris 1898, 88 sqq., 327 sqq.

шенно та же, что и у картинъ, гдѣ боги прислуживаютъ смертнымъ. Таковы же смѣсля у изображенія на Траяновой колоннѣ, гдѣ представлены двѣ Викторіи, держащія посвященную надпись¹⁾.

Совершенно аналогичны и изображенія, на которыхъ видимъ боговъ или геніевъ, поддерживающихъ смертныхъ. Уже у Пиндара побѣдители падаютъ на лоно или на колѣни Никѣ²⁾. Художникъ Аристофонъ, братъ Полигнота, представилъ Алкивіада сидящимъ на колѣняхъ нимфы Немеи³⁾. Чрезвычайно многочисленны картины апофеозовъ, представляющія императоровъ и другихъ лицъ, поддерживаемыхъ богами или животными, посвященными богамъ (орломъ Зевса, павлиномъ Юноны) и т. п.⁴⁾

Къ этимъ картинамъ совершенно тѣсно примыкаютъ изображенія, гдѣ боги или аллегорическія фигуры поддерживаютъ *портреты* лицъ, которыхъ художникъ представляетъ такимъ образомъ какъ-бы въ апофеозѣ. Въ Palazzo dei Conservatori въ Римѣ есть весьма интересный въ этомъ отношеніи бюстъ императора Коммода⁵⁾. Императоръ представленъ съ атрибутами Гермеса; бюстъ поддерживаютъ двѣ фигуры геніевъ земли, символически представляющія счастливое царствованіе Коммода и его господство на сушѣ; два тритона по сторонамъ бюста должны были свидѣтельствовать о несокрушимости его власти на моряхъ. На одной камѣй въ Придворномъ Художественно-историческомъ музеѣ въ Вѣнѣ видимъ Ливию, представленную Кибелой, Великой Матерью боговъ (Mater Magna), при чемъ она держитъ въ рукахъ бюстъ обоготвореннаго императора Августа⁶⁾.

Очень часто Никѣ, Геніи, Эроты и т. п. поддерживаютъ медальоны съ изображеніями боговъ и смертныхъ⁷⁾. На найденномъ въ 1780 г. у рѣки Лаврента барельефѣ (прибл. III в. до Р. Хр.) изображены символическія фигуры Европы и Азіи, держащія большой медальонъ, на которомъ представленъ Александръ Великій, одерживающій побѣду при Арбеллахъ. Подъ медальономъ, между Европой и Азіей стоитъ алтарь, посвященный обоготворенному Александру⁸⁾.

¹⁾ C. Schorius, Die Reliefs der Trajanssäule, Berlin, 1896—1900, Taf. II.

²⁾ Pindari Epinicia Nemea, V, 41 sq.:

τὸ δ' Ἀλκιναθὸν ἄκ', Ἐθθόμανος,

Νίκας ἐν ἀγκώνεσσιν ἰππῶν κομίσλων ἱψαυσας ὄμων.

Ср. Isthmia, II, 25 sqq.:

ἀδελφόν τε κν ἀπαύζοντο φωνῆ

χρυσάας ἐν γούνασιν ἰππῶντα Νίκας . . .

³⁾ Pindari Alcibiades, 16 (Overbeck, Die antiken Schriftquellen zur Geschichte der bildenden Künste bei den Griechen, Leipzig, 1868, 215, 1184).

⁴⁾ Baummeister, Denkm. d. klass. Altert., I, 109 sqq.

⁵⁾ Bull. de la comm. municipale, III, 1876, tav. I, II, XIV, XV, p. 8 sqq., 140 sqq.; Röm. Mittheil., III (1888), 303 sqq.; Helbig, Guide to the public collections of classical antiquities in Rome, Leipsic, 1895, I, 418, №№ 558—560.

⁶⁾ Bernoulli, Römische Ikonographie, II, 1, Stuttgart, 1882, Taf. 27, 2, p. 94 sq.; S. Reinach, Bibliothèque des monuments figurés grecs et romains, IV, pierres gravées, Paris, 1895, pl. 8, 12, p. 5.

⁷⁾ Ср. S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, I, 28, 71, 79 sq., 94 sq. (Clarac, Musée de sculpture, pl. 124, 181, 191 sqq., 206 sqq.).

⁸⁾ Visconti, Opere varie, III, tav. II; O. Jahn, Griech. Bilderchroniken, Taf. VI M; ср. E. Saglio, y Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, I, 467.

У грековъ и у римлянъ были чрезвычайно распространены изображенія боговъ, героевъ и знаменитыхъ людей на щитахъ¹⁾.

Щитъ у древнихъ былъ всегда какъ-бы неизбѣннымъ атрибутомъ побѣдителя. Потерять щитъ для воина было вернымъ позоромъ. Съ поля брани должно было или вернуться со щитомъ или пасть въ битвѣ и быть принесену на щитъ. Извѣстенъ рассказъ о спартанкѣ, которая отправляла сына на войну и сказала ему, подавая щитъ: „съ нимъ или на немъ!“ Щиты, захваченные у врага, считались лучшими трофеями и посвящались въ благодарность за побѣду богамъ въ ихъ храмы²⁾. Нередко щиты завазывали и дѣлали специально для посвященія въ храмы въ воспоминаніе побѣды³⁾. Очень рано щиты стали давать въ награду побѣдителямъ на самыхъ разнообразныхъ состязаніяхъ⁴⁾; щитъ сдѣлался типическою обычною наградою вообще за доблестныя качества⁵⁾.

Поэтому-то заслуженныхъ гражданъ и изображали на щитахъ. Удостоиться присужденія отъ города портрета на щитѣ для установки его въ общественномъ мѣстѣ было высокою честью⁶⁾. Такіе портреты на щитахъ у грековъ были извѣстны подъ именемъ εἰκόνας ὑραπταί ἐν δπλαί или εἰκόνας ἐνοπλοί⁷⁾. Выше названное изображение Александра Великаго на медальонѣ, поддерживаемомъ Азіею и Европою, конечно, надо тоже считать относящимся къ такимъ εἰκόνας ἐνοπλοί; медальонъ здѣсь, несомнѣнно, — щитъ.

Отъ грековъ обычай оказывать честь изображеніемъ на щитѣ перешелъ къ римлянамъ. Портреты на щитахъ у римлянъ назывались *imagines clipeatae*, или *clipei* и *thoraces*⁸⁾. Они были довольно распространены въ Римѣ уже въ эпоху республики⁹⁾. Свои *imagines clipeatae* дѣлали для храмовъ римскіе императоры,

¹⁾ Ср. *Maurice Albert y Daremberg-Saglio*, I. c., I, 1258 sqq.

²⁾ Въ аргосскомъ Гереевѣ показывали щитъ, отнятый Менеласомъ у Евфорба въ троянскую войну, — *Paus.*, II, 17, 8. На храмѣ Аполлона въ Дельфахъ висѣли щиты, посвященные аэциями послѣ марафонской побѣды, взятые ими у персовъ, и галльскіе щиты, посвященные этолийцами — *Paus.*, X, 19, 4. И римляне щиты побѣжденныхъ враговъ вѣшали на храмы — *Plin.*, *Nat. hist.*, XXXV, 4, 8; ср. *Annali dell' Instituto*, 1889, 15.

³⁾ См. *Herod.*, II, 92; *Paus.*, I, 25 sq.; V, 10; X, 8, 7; *Aeschyn.*, In Ctesiph., 116. Ср. *P. Wolters*, *Zu griechischen Agonen*, 80 Programm des kunstgeschichtlichen Museums (M. von Wagner-Stiftung) der Universität Würzburg, 1901, 18; *M. Albert*, y *Daremberg-Saglio*, *Dictionn. d. ant. gr. et rom.*, I, 1258.

⁴⁾ См. напр. *Dittenberger*, *Sylloge*, 522, 80; *Aristotel.*, *пол. 'Αθην.*, 60; *Corp. inscr. Græc. Septentr.*, I, 2712, 24.

⁵⁾ Ср. *Wolters*, I. c., 12 sqq., 17 sqq. На монументальномъ кострѣ, сооруженномъ Александромъ Великимъ для преданія сожеденію тѣла Гефестіона, были наложены сверху щиты македонцевъ и варваровъ, при чемъ, по Діодору Сицилійскому (XVII, 114), описывающему этотъ костеръ, первые обозначали доблесть македонцевъ, а послѣдніе — поражение варваровъ.

⁶⁾ См. *R. Roehette*, *Peint. ant. inéd.*, 298 sqq.; *Boeckh*, *Corp. inscr. græc.*, II, 864 sqq.; 1111, №№ 2775c, 2775d и др., *Έπιτ. ἀρχαιολ.*, 1862, 106, № 107, t. 15; *De Longperier*, *Bull. arch. de l'Athènes franç.*, 1855, 76.

⁷⁾ *Boeckh*, I. c.

⁸⁾ *Corp. Inscr. Græc.*, 124, 277, 2059; ср. *Marquardt*, *Privatleben d. Römer*, Leipzig, 1886, I, 224, 4.

⁹⁾ *Plin.*, *Nat. hist.*, XXXV, 8, XXXXVI, 4; *Macrob.*, *Saturn.*, II, 8. И до насъ дошли *imagines clipeatae*; ср. напримѣръ, мраморный щитъ съ портретомъ Клавдія Друза въ Луврѣ — *S. Reinach*, *Répertoire de la statuaire grecque et romaine*, I, Paris, 1897, 57 (*Claras*, *Musée de sculpture*, 162, 322);

почитавшіеся, какъ боги¹⁾. Светоній рассказываетъ о церемоніи, совершавшейся при Калигулѣ: молодые юноши и дѣвушки торжественно входили съ портретомъ обоготвореннаго императора, сдѣланномъ на щитѣ, въ храмъ Юпитера²⁾.

Извѣстно, какъ древніе почитали умершихъ. Умершіе приравнявались къ героямъ-полубогамъ. Въ виду сказаннаго о значеніи портрета на щитѣ у грековъ и римлянъ вполне понятно, почему на могильныхъ памятникахъ дѣлали *εἰκόνας ἐνοπλοῖ, imagines clipeatæ* умершихъ³⁾. Тѣмъ болѣе, что и въ Греціи издавна было въ обычаѣ употреблять щиты съ рельефами или картинами для украшенія зданій⁴⁾ и могильныхъ склеповъ, живымъ свидѣтелемъ чего является склепъ, открытый въ 1897 году въ Еретріи⁵⁾.

Скорѣе всего и въ пальмирской катакомбѣ Ники держатъ въ рукахъ щиты съ портретами умершихъ, *εἰκόνας ἐνοπλοῖ, imagines clipeatæ*. Ники съ медальонами здѣсь имѣютъ совершенно тотъ же смыслъ, какъ, напримѣръ, Геній, поддерживающіе бюстъ Коммода въ Palazzo dei Conservatori, или Викторіи, держащія надпись на Траяновой колоннѣ, и т. п. Какъ богинѣ побѣды, Никѣ очень легко было дать въ руки щитъ. Мы имѣемъ цѣлый рядъ изображеній богини побѣды со щитомъ⁶⁾. А отсюда уже естественно было представить Нику, держащую въ рукахъ щитъ съ портретомъ.

На одной картинѣ въ триклиніи Casa di Lucrezio въ Помпеяхъ изображена Викторія, пишущая портретъ на щитѣ⁷⁾. На двухъ стеклянныхъ пастахъ въ Берлинскомъ музеѣ мы видимъ Викторію со щитомъ въ рукахъ, на которомъ находится портретъ императора Августа⁸⁾. Можетъ быть, мастеръ имѣлъ въ виду щитъ, посвященный Августу сенатомъ „*virtutis causa*“⁹⁾. Мысли у автора картины Casa di Lucrezio, у мастера берлинскихъ пастъ и у пальмирскаго художника были, очевидно, совершенно аналогичны: *всѣ они имѣли въ виду особенно прославить и превознести тѣхъ, чьи щиты съ портретами держитъ богиня, отъ которой исхо-*

ср *Marquardt*, I. c., 244 sq. Весьма интересна серія мраморныхъ медальоновъ съ изображеніемъ боговъ, украшавшихъ одну изъ залъ роскошной виллы эпохи римской имперіи близъ Martres-Tolosanes во Франціи ср. *Léon Joulin*, *Les établissements galloromains de la plaine de Martres-Tolosanes, Extraits des Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des inscriptions et belles-lettres*, I série, tome XI, I part. Paris, 1900, pl. VI. Весьма любимы изображенія въ медальонахъ въ живописи Помпей, ср. *P. Gwynn*, *Pompeii*, Paris, 1900, pl. VI-VIII.

¹⁾ Свидѣтельства древности см. у *M. Albert*, у *Daremberg-Saglio*, I. c., I, 1258.

²⁾ *Sueton.*, *Caligula*, 16.

³⁾ Ср. *M. Albert*, I. c.

⁴⁾ *Paus.*, V, 28, 7; ср. *M. Albert*, I. c., 1259; *L. Joulin*, I. c.

⁵⁾ *Vollmöller*, *Athen. Mittheil.*, XXVI (1901), 388 sqq., гдѣ см. и литературу. *Фольмёллеръ* показывалъ, что живопись погребальныхъ катакомбъ первоначально задается цѣлью давать на стѣнахъ воспроизведеніе въ краскахъ такихъ предметовъ, которые обыкновенно до того развѣшивались въ катакомбахъ, и замѣнять ихъ. Ср. *Ath. Mjttb.*, XXVII, 341.

⁶⁾ Ср. *Helbig*, *Wandgemälde der von Vesuv verschütteten Städte Campaniens*, 906—910; *S. Reinach*, *Pierres gravées*, pl. I, 64, 76, 96; *Rostowzew*, *Tesserarum Sylloge*, 245, 1812, 1813, и т. д.

⁷⁾ *Niccolini*, *Casa di Lucrezio*, tav. V; p. 13.

⁸⁾ *Furtwängler*, *Beschreibung der geschnittenen Steine im Antiquarium*, Berlin, 1896, 8559, 8560.

⁹⁾ *Furtwängler*, *Die antiken Gemmen*, Leipzig-Berlin, 1900, III, 306.

дитъ всякое совершенство, которая даруетъ доблестъ тому, кто ей кажется того достойнымъ.

Изображенія Ники на шарѣ извѣстны съ эллинистическихъ временъ¹⁾: это Побѣда, охватывающая весь міръ. Особенно часты изображенія Ники на шарѣ въ римскія времена. Пальмирскій художникъ беретъ общезвѣстный мотивъ.

Хорошо извѣстно было и примѣненіе фигуръ Никъ для декораціи стѣнъ²⁾. Въ Помпеяхъ часто фигуры Ники употребляются, какъ каріатиды, для поддержанія различныхъ частей декораціи. Чисто декоративное примѣненіе фигуръ Никъ видимъ уже на тронѣ Олимпійскаго Зевса Фидія³⁾. Постоянно употребляются Ники для украшенія акротеріевъ, балюстрадъ и т. п.

Часто встрѣчаются Ники на саркофагахъ. Мотивъ Ники, держащей медальонъ съ портретомъ, такъ же хорошо подходитъ для украшенія погребальной камеры, какъ и для украшенія саркофаговъ. На послѣднихъ изъ-за симметріи мы видимъ обыкновенно только двухъ Никъ, держащихъ портретъ погребеннаго въ медальонѣ⁴⁾.

VI.

Портреты въ медальонахъ. Время росписи пещеры на основаніи надписей. Портреты на пилястрахъ. Graffiti на фрескахъ пещеры.

Портреты въ медальонахъ отличаются чрезвычайно живостью и хорошо передаютъ индивидуальныя черты. Чувствуется, что портреты отличались сходствомъ. Передъ нами цѣлая портретная галерея жителей Пальмиры — арамейцевъ: типы — семитскіе, живо напоминающіе типы на скульптурныхъ пальмирскихъ надгробіяхъ⁵⁾. Нельзя не замѣтить того, что портреты въ медальонахъ сдѣланы гораздо лучше и тщательнѣе, чѣмъ остальная роспись катакомбы⁶⁾. Очевидно, на нихъ было обращено главное вниманіе художниковъ, работавшихъ въ пещерѣ Абу-Схейль.

По реализму и жизненности, какъ и по стилю, изображенія въ медальонахъ напоминаютъ энеавстическіе портреты изъ Фаюма, изъ коихъ большая часть принадлежитъ тому же времени, какъ пальмирская катакомба⁷⁾. Здѣсь мы видимъ то же выраженіе глазъ у изображенныхъ на портретахъ, какъ и въ Фаюмѣ: глаза устремлены на зрителя, мѣсто котораго предполагается какъ разъ противъ середины каждой стѣны.

¹⁾ Ср. *Bulle, y Roscher, Lexikon d. Mythologie, III, 349.*

²⁾ *Helbig, Wandgemälde der vom Vesuv verschütteten Städte Campaniens, Leipzig, 1868, 1874 sqq.*

³⁾ *Paus., V, 11, 2 (Overbeck, Schriftquellen zur Geschichte der bildenden Künste bei den Griechen, 696, 10 sqq.).*

⁴⁾ Ср., напримѣръ, *S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, I, 80 (Claras, Musée de sculpture, 192, № 882).*

⁵⁾ Ср. *Arndt-Brunn-Bruckmann, Griechische und römische Porträts, Taf. 59, 60; D. Simonsen, Sculptures et inscriptions de Palmyre à la glyptothèque de Ny-Karlsberg, Kopenhagen, 1889, pl. I sqq.; Sachau, Reise in Syrien u. Mesopotamien, Leipzig, 1883, 93 sqq.; Arch. Anzeiger, VI (1891), 164; Кн. С. Абамелекъ-Исаевъ, Джерашъ, СІІВ., 1897 51 сл.*

⁶⁾ Ср. *Östrup, y Strzygowski, Orient oder Rom, 80 sq., n. 7.*

⁷⁾ Ср. *Graul, Die ant. Porträtgemälde aus den Grabstätten des Faijum, Leipzig, 1888; Ebers Eine Gallerie antiker Porträts, Berlin, 1889; Wüsten, Die hellen. Porträts aus El-Faijum, Arch. Anz., IV (1889), 1; Girard, Peinture antique, Paris, 1892, 249 sqq.; Ebers, Antike Porträts. Die hellenistischen Bildnisse aus dem Faijum, Leipzig, 1893.*

Вся роспись комнаты исполнена была, повидимому, разом. Одновременно, кажется (судя по стилю и исполнению), были написаны и всё портреты. Нельзя не обратить вниманія на то, что всё девять изображенныхъ въ медальонахъ лицъ — приблизительно одного возраста. Выше мы привели палмировіе тексты, изъ которыхъ видно, что въ Пальмирѣ былъ обычай устраивать большія погребальныя помѣщенія для потребностей своей фамилии, своего рода, въ честь различныхъ родственниковъ. Вѣроятно, и въ пещерѣ Мегаретъ-Абу-Схейль комната, украшенная фресками, предназначалась ея устроителями для потребностей ихъ рода. Всё бывшіе въ живыхъ члены рода, можетъ быть, и были изображены въ медальонахъ въ то время, когда исполнялась роспись. Относительно фаянсовыхъ портретовъ было замѣчено, что они сдѣланы были, вѣроятно, также еще при жизни тѣхъ, въ гробахъ кого они были помѣщены впоследствии¹⁾. Впрочемъ, дальше однихъ предположеній здѣсь идти нельзя.

Арамейскія надписи, находящіяся на простѣнкахъ между отдѣльными номерами (гумхами), обозначаютъ собственниковъ намеръ (гумховъ). Къ портретамъ въ медальонахъ и къ погребеніямъ онѣ отношенія не имѣютъ²⁾.

На средней стѣнѣ комнаты находятся три мужскихъ портрета. На среднемъ простѣнкѣ, какъ разъ подъ фигурой Ахилла, представленнаго въ люнетѣ, изображенъ довольно молодой еще мужчина съ небольшой бородкой и короткими курчавыми волосами. Онъ одѣтъ въ хитонъ и гиматій чисто греческаго покроя³⁾. Въ лѣвой рукѣ у груди онъ держитъ рукописный свитокъ или палочку. Совершенно аналогичныя фигуры намъ хорошо извѣстны по палмирскимъ скульптурнымъ надгробіямъ⁴⁾. На простѣнкѣ, гдѣ помѣщенъ только что описанный портретъ, находится надпись: *Мале, сынъ Юду, сына Тедиабела*⁵⁾.

На одномъ изъ двухъ другихъ простѣнковъ средней стѣны сохранилась надпись, называющая *Симеона, сына Абы*⁶⁾. Два мужчины, изображенные въ медальонахъ на крайнихъ простѣнкахъ средней стѣны, очень походятъ на того, второй изображенъ на среднемъ простѣнкѣ. И костюмъ ихъ совершенно тотъ же.

На обѣихъ стѣнахъ, находящихся направо и налево отъ входа, имѣемъ на той и другой въ центрѣ, на среднемъ простѣнкѣ мужской портретъ и по обѣ его стороны женскіе портреты.

¹⁾ Girard, Peinture antique, 254 sq.

²⁾ Ср. ниже статью П. К. Кокоцова.

³⁾ Ср. Treu, Mittheilungen der vorderasiatischen Gesellschaft, IV (1899), 18.

⁴⁾ См. Simonson, l. c., pl. III, IV; Clermont-Ganneau, Album d'antiquités orientales, pl. XLV, 2.

⁵⁾ Beitr. z. Assyriologie, l. c., 216, 8^a. Считаю приятнымъ долгомъ выразить нашу искреннюю признательность глубокомуважаемому профессору Пасху Константиновичу Кокоцову, который былъ любезенъ проверить по нашей просьбѣ переводы палмирскихъ надписей Зобермейера съ наданными послѣдними подлинными палмирскими текстами и прочесть въ корректуру всю часть нашей работы, гдѣ дѣло касается арамейскихъ надписей.

⁶⁾ Тамъ же 217, 8g. На какомъ именно изъ двухъ простѣнковъ находится надпись, Зобермейеръ не сообщаетъ. Оттого это осталось неизвѣстнымъ и Остроумовскому. Въ нашихъ матеріалахъ ни тамъ же указаній на этотъ счетъ не было. См. факсимиле надписи въ Извѣстіяхъ, VII (1902) 189, рис. 28 (средняя надпись).

Вместѣ съ мужчиною на стѣнѣ, направо отъ входа (табл. XXIV), изображенъ мальчикъ. Оба они одѣты въ хитоны и гиматіи, покрывающіе оба плеча. Синій хитонъ у мужчины украшенъ широкимъ бѣлымъ кантомъ. Направо отъ этого портрета находится портретъ женщины, воспроизведеніе котораго мы даемъ на табл. V, 1. На женщинѣ надѣты хитонъ, застегнутый золотою брошкой и пуговкой у шеи, и гиматій, застегнутый на лѣвомъ плечѣ большою золотою пряжкой. Хитонъ украшенъ широкимъ бѣлымъ кантомъ (clavus). На шеѣ у изображенной на портретѣ женщины надѣты золотыя бусы, въ ушахъ большія золотыя серьги. На головѣ — довольно высокая шапка и поверхъ послѣдней покрывало, ниспадающее назадъ и на лѣвое плечо.

На стѣнѣ направо отъ входа сохранились надписи, изъ которыхъ видно, что камеры (гумки) устроенныя въ этой стѣнѣ, принадлежали *Мале, сыну Яду, сына Дедиабала*. Объ уступѣ послѣднему четырехъ гумковъ лѣвой стѣны говорится и въ надписи надъ входною дверью въ пещеру¹⁾.

На противоположной стѣнѣ, на среднемъ простѣнѣ, въ медальонѣ изображенъ мужчина въ хитонѣ и гиматіи, при чемъ гиматій и хитонъ одного, бѣлаго цвѣта (табл. XXV, 2). Направо отъ него находится портретъ женщины (табл. XXIII, 2) въ такомъ же нарядѣ, какъ женщина на описанномъ портретѣ лѣвой отъ входа стѣны; только шапка у нея украшена лентой. Женщина, изображенная направо отъ мужского портрета (рис. 2 у Стржиговскаго) въ такомъ же костюмѣ, какъ и другія, только хитонъ у нея темнаго цвѣта. На простѣнѣ, гдѣ находится послѣдній портретъ, имѣемъ надпись, въ которой называется *Батмалику, дочь Забдибола, сына Сади, наследница дома и пещеры*²⁾. Эта надпись, какъ намъ кажется, даетъ указаніе на время исполненія росписи въ пещерѣ Мегаретъ-Абу-Сейль. Время жизни Батмалику извѣстно изъ надписи, находящейся на входной двери въ пещеру: въ 241 году Батмалику, „наследница дома и пещеры“, уступаетъ въ пещерѣ нѣсколько гумковъ³⁾. Сворѣ всего Батмалику наследовала пещеру, гдѣ была уже роспись, сдѣланная тремя братьями, основателями пещеры, о которыхъ въ надписи говорится, что они не только вырыли пещеру но и *украшили ее*⁴⁾. Вѣроятно, три мужскихъ портрета на главной, средней стѣнѣ, и представляютъ трехъ основа-

¹⁾ Ср. ниже статью П. К. Кокосцова.

²⁾ *Beitr. z. Assyriologie*, I, с. 217 8-4; ср. *Lidzbarski*, *Ephemeris f. semitische Epigraphik*, I (1900—1902), 204-4 и 205-2. *Заберицкій* не повѣлъ надписи. Онъ думаетъ, что въ надписи называется два лица — женщина „дочь Малику, дочь Забдибола“ и мужчина „сынъ Забдибола, сынъ Сади“. Но почему не названы имена, а только отчества? Почему затѣмъ „дочь Малику“ называется еще и дочерью Забдибола? П. К. Кокосцовъ указалъ намъ, что чтеніе „дочь Малику“ совершенно не правильно; въ пальмирскомъ текстѣ стоятъ „Батмалику“, что надо считать женскимъ собственнымъ именемъ, а нельзя понимать какъ два слова „Батъ“ (дочь) и „Малику“. Пальмирскія женскія собственныя имена часто начинаются съ „Батъ“, напримеръ знаменитая царица *Zimodis* на пальмирскомъ языкѣ называлась „Батмаббай“, ср. *Chabot*, *Notes d'epigraphie et d'archéologie orientale*, вь *Journal Asiatique*, Neuvième série, XVI, № 2 (Septembre-octobre 1900,) 254 sp., 1; см. ниже, статью П. К. Кокосцова.

³⁾ См. ниже статью П. К. Кокосцова.

⁴⁾ См. тамъ же.

телей пещеры. Если бы роспись была сдѣлана только при Батмалику, въ чемъ же состояло „убранство“ пещеры, которое обязано было происхожденіемъ основателямъ пещеры по надписи? Итакъ, *роспись пещеры по всей вѣроятности, второй половины II вѣка по Р. Хр., а не III в., какою ее считалъ Стржиговскій.*

Vis-à-vis съ послѣднимъ портретомъ, на лѣвой стѣнѣ находится еще женскій портретъ, сходный съ другими женскими портретами катакомбы.

Портретныя изображенія двухъ женщинъ на пилястрахъ, образующихъ входъ въ комнату, расписанную фресками, сдѣланы болѣе, чѣмъ въ натуральную величину. Въ противоположность портретамъ въ медальонахъ въ самой комнатѣ, оба эти портрета представляютъ женщинъ во весь ростъ. Женщина на лѣвомъ пилястрѣ (рис. 3 у *Стржиговскаго*) представлена стоящею передъ стѣнкой, которая достигаетъ ей до плечъ. На стѣнѣ стоятъ корзина и шкатулка. У ногъ женщины справа — скамеечка. Женщина держитъ на рукахъ младенца. Костюмъ ея совершенно такой же, какъ и у женщинъ, изображенныхъ на другихъ портретахъ въ катакомбѣ, только богаче. Шапка разукрашена драгоценными камнями. На рукахъ надѣты золотыя браслеты. На ногахъ — красныя ботинки. Надпись, находящаяся справа, у колонны, свидѣтельствуетъ о томъ, что на лѣвомъ пилястрѣ предъ нами *изображеніе Виты (?), дочери Симеона*¹⁾, можетъ быть того Симеона, сына Абы, который упоминается въ надписи на главной, средней стѣнѣ комнаты. Стѣнка обозначаетъ по условной схемѣ античнаго искусства, что фигура представлена внутри зданія²⁾. Корзина и шкатулка — обычные атрибуты женщинъ на пальмирскихъ скульптурныхъ надгробіяхъ³⁾. Изображеніе женщины на правомъ пилястрѣ (табл. XXIII, 3), совершенно сходное съ описаннымъ, интересно потому, что здѣсь внутренность дома, въ которомъ художникъ представлялъ женщину, характеризуется, совершенно какъ это обыкновенно мы видимъ на пальмирскихъ скульптурныхъ надгробіяхъ, развѣшанною сзади фигуры по стѣнѣ одеждою⁴⁾, что встрѣчается впрочемъ неоднократно и въ греко-римскомъ искусствѣ⁵⁾, откуда, вѣроятно, это перешло въ Пальмиру⁶⁾. Картина нѣсколько испорчена, и остается неяснымъ, держала ли женщина и здѣсь, какъ на противоположной картинѣ, на рукахъ младенца.

Описанныя изображенія женщинъ на пилястрахъ не представляютъ оригинальной собственности искусства Пальмиры. Сходство мотива* женщины съ младенцемъ на лѣвомъ пилястрѣ съ византійскимъ образомъ Одигитріи не случайно. Оно указываетъ на *общность источника* у художниковъ пальмирскихъ и византійскихъ, какъ и сходство мотивовъ пальмирской Ники съ портретными ме-

¹⁾ *Beitr. z. Assyriologie*, I. c., 216, 8-b.

²⁾ Ср. *Strzygowski*, I. c., 31.

³⁾ Ср. *Simonsen*, I. c., Taf. I, V; p. 13 sqq.

⁴⁾ Ср. *Simonsen*, I. c., Taf. V, VII, XII, XVII; *Arch. Anz.*, VI (1891), 164, 1.

⁵⁾ Ср. напр., *Röm. Mittheil.*, III (1888), 309, I; XIV (1899), 158.

⁶⁾ Напрасно *Стржиговскій* (p. 31) считаетъ этотъ мотивъ характернымъ только для Пальмиры.

дальонами и византійскихъ ангеловъ съ медальонами Иисуса Христа и святыхъ. Послѣдній мотивъ, мы видѣли, греческаго происхожденія. Изъ греческаго искусства идутъ, конечно, и изображенія женщины съ младенцемъ. Изобрѣвателемъ этого мотива, повидимому, былъ аѳинскій скульпторъ V—VI в. до Р. Хр. Кефисодотъ¹⁾. Общимъ источникомъ у пальмирскихъ и у византійскихъ художниковъ, какъ справедливо указали уже профессора *Стржиговскій* и русскій рецензентъ его работы *Д. В. Аймаловъ*²⁾, можетъ быть только искусство эллинистическое. Въ послѣднемъ на надгробіяхъ не трудно указать аналогичныя жанровыя изображенія женщинъ³⁾.

Всѣ древнія надписи, сохранившіяся въ пещерѣ Мегаретъ-Абу-Схейль, какъ мы видѣли, на арамейскомъ пальмирскомъ языкѣ. Всѣ онѣ сдѣланы краской. Находящіяся на нѣкоторыхъ фрескахъ *нацарапанныя надписи (graffiti)*, писанныя арабскимъ и латинскимъ алфавитомъ, всѣ новѣйшаго происхожденія. Время ихъ возникновенія видно изъ даты (1218 г. гидждры, т. е. 1803 нашей эры), поставленной у *graffiti* на фрескѣ, издаваемой нами на табл. XXIII, 3. Того же происхожденія, какъ намъ вѣжется, и *graffito Apraham* на среднемъ простѣнкѣ лѣвой стѣны (см. у Стржиговскаго, табл. I). Напрасно Риччи⁴⁾ придаетъ этому *graffito* значеніе. Стржиговскій не говоритъ ничего объ немъ потому, повидимому, что современное происхожденіе этого *graffito* не подлежало сомнѣнію въ глазахъ участниковъ экспедиціи Зобернгейма. Ничего не говоритъ о *graffito* и *Θ. И. Успенскій*. Художникъ *Н. К. Клуге*, дѣлавшій акварель съ простѣнка, гдѣ находится это *graffito* (наша табл. XXIV), счелъ лишнимъ воспроизводить его. Очевидно, и *Θ. И. Успенскому*, и *Н. К. Клуге* новѣйшее происхожденіе *graffito* было совершенно ясно.

VII.

Амулеты противъ дурного глаза въ пещерѣ Мегаретъ-Абу-Схейль.

Передъ входомъ въ пещеру, на обоихъ пилястрахъ, съ наружной стороны, вверху, среди разводовъ винограда, какъ мы указали уже выше, находятся круги съ изображеніемъ различныхъ животныхъ и предметовъ, сгруппированныхъ около центра (см. табл. XXVI, XXVII; послѣдняя таблица представляетъ кругъ на правомъ пилястрѣ). Повидимому, оба круга совершенно одинаковы⁵⁾. Сверху предмета, который былъ въ центрѣ круга, изображены короткій мечъ формы, типичной въ эпоху римской

¹⁾ Ср. *Collignon*, Histoire de la sculpture grecque, II, Paris 1897, p. 188 sq.

²⁾ Византійскій Временникъ, IX (1902), 140 сл. Ср. *Seymour de Ricci*, Revue Archéologique, IV série, tome I, 1903, 99 sqq.

³⁾ Ср. *Néroussos-bey*, L'ancienne Alexandrie, Paris, 1888, 32; *E. Pfuhl*, Alexandrinische Grabreliefs, Athen. Mittheil., XXVI (1901), 258 sqq.

⁴⁾ *S. de Ricci*, Rev. arch., I, 1903, 100.

⁵⁾ Въ описаніи катакомбы, сдѣланномъ экспедиціею Института, мы нашли свѣдѣнія лишь объ одномъ кругѣ. Какъ показывается табл. VI круговъ несомнѣнно два. Мы судимъ о второмъ кругѣ только по фотографіи, съ которой сдѣлана фототипія на XXV таблицѣ.

империи¹⁾, и два гвоздя или острия. Всё эти три орудия воткнуты въ предметъ, находящійся въ центрѣ круга. По обѣ стороны отъ нихъ представлены двѣ птицы, клюющія этотъ предметъ. Въ нижней половинѣ круга видимъ цѣтуха и разныхъ гадовъ (змѣю, тарантула и двухъ скорпионовъ), устремляющихся и нападающихъ на тотъ же предметъ.

Изображеніе, бывшее въ центрѣ круга, пострадало вслѣдствіе того, что штукатурка тутъ частью обвалилась. Не трудно однако опредѣлить, что было въ центрѣ круга. Совершенно подобныя изображенія животныхъ мы знаемъ на мраморномъ рельефѣ въ коллекціи герцога Бедфордскаго и на разныхъ мелкихъ предметахъ, служившихъ амулетами, которые сопоставилъ *Отто Янъ* при изданіи рельефа герцога Бедфордскаго²⁾. На нихъ на всѣхъ въ центрѣ видимъ глазъ, на который устремлены острия орудія, и на который нападаютъ животныя и гады. Въ всякаго сомнѣнія, въ центрахъ круговъ и въ пещерѣ Мегаретъ-Абу-Схейль долженъ былъ быть изображенъ *глазъ*, и круги имѣли значеніе *амулетовъ противъ колдовства и дурного глаза* (ὄφθαλμὸς πονηρὸς, φθουρὸς, oculus malignus, individus), вѣра въ гибельную силу котораго была, какъ хорошо извѣстно, чрезвычайно сильна въ античномъ греко-римскомъ мѣрѣ и на востокѣ³⁾.

Хищныя и вредныя животныя, нападающія на дурной глазъ, должны лишать его гибельнаго вліянія. Тому же должны способствовать и острия орудія. Каждое изъ изображенныхъ животныхъ, равно какъ острые инструменты и мечъ, употреблялись въ древности и порознь въ качествѣ средствъ, которыя дѣйствовали противъ колдовства и дурного глаза (ἀποτρῴπαια)⁴⁾.

Мы выше уже нѣсколько разъ констатировали общность нѣкоторыхъ мотивовъ росписи нашей катакомбы съ памятниками искусства византийскаго. Мы должны отмѣтить теперь, что въ Византіи были чрезвычайно распространены амулеты, извѣстные подъ именемъ *печати Соломона*⁵⁾, на которыхъ въ центрѣ изо-

¹⁾ Ср. *Oichorius*, Die Reliefs der Trajanssäule, Taf. III, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXVII, XLIII, XLV, XLVII, LII и т. д., *Petersen-Domaszewski-Calderini*, Die Markussäule auf Piazza Colonna in Rom. München, 1896, 5, 22, 26, 29, 33, 34, 35, 62, 62 и т. д.

²⁾ *O. Jahn*, Über den Aberglauben des bösen Blicks bei den Alten, Berichte über die Verhandl. der königl. sächs. Gesellschaft d. Wissenschaften zu Leipzig, VII (1855), 28 sqq. Рельефъ былъ изданъ ранѣе у *Millingen*, some observation on an antique basrelief, on which the evil eye, or fascinum, is represented (Archæologia, XIX, Lond. 1821), p. 70 sq., pl. VI; переизданъ у *Daremberg-Saglio*, Dictionn. d. nat. grecques et romaines, II, F, 987, f. 2887. Тамъ же f. 2888 изображаетъ медальонъ, служившій амулетомъ противъ дурного глаза. Ср. *Perdrizet*, Revue des études grecques XVI (1903), 53 sqq., гдѣ собрана и литература.

³⁾ Ср. *O. Jahn*, l. c., *Daremberg-Saglio*, l. c. *Ludwig Blau*, Das Altjüdische Zauberwesen, Strassburg, i. E., 1898, 152 sqq.; *Emil Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, III, Leipzig, 1898, 300 sqq., гдѣ см. литературу.

⁴⁾ *O. Jahn* l. c., Ср. еще *Babelon et Blanchet*, Catalogue des bronzes antiques de la Bibliothèque Nationale, Paris, 1895, 648, и литературу, приведенную въ нашей статьѣ о бронзовой воткнутой ручкѣ изъ Екаторинославской губ., въ Извѣстіяхъ Императорской Археологической Комиссіи, III, СПб. 1902, 119, стр. 1.

⁵⁾ Ср. *Schlumberger*, Revue des études grecques, 1892, и Mélanges d'archéologie byzantine, Paris, 1895, 117 sqq.; *Emil Schürer*, Gesch. des jüdischen Volkes, III, 203, гдѣ см. литературу. О чѣрѣ въ дурной глазъ и колдовство въ Византіи ср. *А. И. Алмазовъ*, Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры. Одесса, 1901, 39 sqq.; *Perdrizet*, Σφαγίς Σολομώνος въ Revue des études grecques, XVI (1903), 42 sqq.

бражается дурной глазъ и кругомъ него тѣ же животныя и орудія, что и на амулетахъ въ катакомбѣ Мегаретъ-Абу-Схейль. Названіе „печать Соломона“ и фактъ нахожденія такихъ амулетовъ въ Пальмирѣ говорятъ за то, что скорѣе всего они явились впервые въ Сиріи¹⁾. Замѣчательно, что въ Сиріи у арабовъ (христіанъ и мусульманъ) до сихъ поръ живы еще легенды о Соломонѣ, въ которыхъ ему приписывается власть лишать дурной глазъ его гибельной силы, и до сихъ поръ сохраняются и примѣняются въ жизни заклинанія, въ которыхъ противъ дурного глаза взываютъ о помощи къ сыну Давидову²⁾. Самыя заклинанія эти чрезвычайно любопытны; вотъ въ какихъ словахъ въ нихъ навлекается на дурной глазъ гибель и разрушеніе: „да будетъ извергнуто дурной глазъ мечомъ“! „да будетъ выколото онъ гвоздемъ“! „да будетъ прободенъ онъ вощемъ“!³⁾ и т. п. Какъ нынѣ у сирійскихъ арабовъ, такъ, вѣроятно, и въ древности въ Сиріи и въ другихъ мѣстахъ изображали амулеты на домахъ. Вѣроятно, такого рода амулетомъ былъ выше названный рельефъ герцога Бедфордскаго⁴⁾. „Я — говоритъ дурной глазъ въ одной современной арабской легендѣ царю Соломону — разрушитель дворцовъ и созидатель гробницъ“⁵⁾. Страхъ предъ тайными злыми силами былъ у древнихъ не менѣе, чѣмъ нынѣ у арабовъ Сиріи.

Такъ какъ по вѣрованіямъ древнихъ покойники въ загробномъ мірѣ нуждались во всемъ томъ, въ чемъ нуждаются живые, авторъ росписи нашей катакомбы и счелъ необходимымъ обезпечить обитель мертвыхъ отъ вреднаго дѣйствія дурного глаза, тайныхъ злыхъ силъ, помѣстивъ по обѣ стороны входа въ комнату, расписанную фресками, описанные амулеты.

VIII.

Заключеніе. Значеніе пещеры Мегаретъ-Абу-Схейль, какъ художественно-историческаго памятника.

Ознакомившись въ подробностяхъ съ росписью катакомбы Мегаретъ-Абу-Схейль, мы не можемъ не видѣть того, что и все содержаніе ея, и отдѣльные мотивы, и стиль — чисто античныя, греческія. Художникъ, расписывавшій катакомбу, жилъ идеями древняго греческаго міра и выражалъ ихъ такъ, какъ выражались онѣ обыкновенно въ эллинскомъ искусствѣ. Мы уже указали на аналогіи въ росписи катакомбы съ живописью помпейскою (орнаментальныя детали, картины „Ганимедъ“ и „Ахиллъ“, архитектурныя фигуры Никъ, портреты въ медальонахъ), съ живописью керченскихъ склеповъ (подражаніе инструкціи изъ разноцвѣтныхъ камней, живописная трактовка карниза, меандра), съ композиціями на римскихъ саркофагахъ

¹⁾ Ср. *L. Blau*, I. с., 87 sqq.

²⁾ Ср. *Lydia Einsler*, Mosaik aus dem Heiligen Lande, Schilderung einiger Gebräuche und Anschauungen der arabischen Bevölkerung Palästinas, Jerusalem, 1898, Druck des syrischen Waisenhauses, 24 sqq.

³⁾ *Lydia Einsler*, I. с.

⁴⁾ Ср. амулетъ противъ дурного глаза на мозаикѣ II в. по Р. Хр. при входѣ въ базилику, открытую въ 1889 г. на Целійскомъ холмѣ въ Римѣ: *Bulletino Comunale*, 1889, tav. I—II; *Bienkowski*, *Malocchio* въ *Eranos Vindobonensis*, p. 285 sqq.

⁵⁾ *Lydia Einsler*, I. с.

(„Ахиллъ“, изображенія животныхъ, портретные медальоны), съ фаюмскими портретами и съ памятниками византійскаго искусства (портреты, Ники съ портретами въ медальонахъ, изображенія на пилястрахъ, амулеты). Всѣ эти аналогіи могутъ быть объяснены только общностью источника, изъ котораго черпали и пальмирскіе, помпейскіе и фаюмскіе живописцы, и мастера, работавшіе въ древнемъ Пантिकाпееѣ, и римскіе скульпторы, высѣкавшіе саркофаги, и художники византійскіе. Детальный разборъ различныхъ мотивовъ росписи пальмирской катакомбы показалъ намъ нѣсколько разъ, что этотъ общій источникъ надо искать въ греческомъ искусствѣ востока, въ искусствѣ эллинистическомъ. Указанныя аналогіи между памятниками Италіи, южной Россіи, Египта и Пальмиры не могутъ быть объяснены никакимъ другимъ общимъ источникомъ. Особенно краснорѣчиво говорятъ за то росписи верченскихъ склеповъ: искусство греческихъ колоній на югѣ Россіи представляетъ одну изъ разновидностей искусства эллинскаго; оно искони являлось его вѣрнымъ отблескомъ; какъ и въ древнѣйшія времена, оно и въ эпоху римской имперіи было тѣсно связано съ искусствомъ греческаго востока¹⁾. На связь съ эллинистическимъ востокомъ пальмирской катакомбы указываетъ и способъ расположенія въ ней погребеній²⁾.

Остатковъ поздней эллинистической живописи до сихъ поръ мы имѣли крайне мало. Пальмирская катакомба увеличиваетъ нашъ матеріалъ. Если изученіе памятниковъ эпохи римской имперіи все болѣе и болѣе убѣждаетъ ученыхъ изслѣдователей въ томъ, что основой „римскаго“ искусства было искусство греческое, эллинистическое³⁾, то пальмирская катакомба представляетъ намъ наглядный примѣръ того, какъ интересна была греческая живопись еще даже и во второй половинѣ II вѣка по Р. Хр.

Правда, исполненіе картинъ здѣсь вообще не отличается тщательностью, но надо принять во вниманіе, что писались эти картины при плохомъ освѣщеніи; и разсматривать ихъ можно было тоже только при очень скудномъ освѣщеніи, такъ какъ дневной свѣтъ въ пещеру не проникаетъ. Всѣ неровности, всѣ детали росписи не могутъ быть замѣтны; художникъ видимо заботился только объ *общемъ эффектѣ росписи*. Всѣ наши рисунки и таблицы, такимъ образомъ, должны казаться гораздо болѣе грубыми, чѣмъ представляется роспись въ оригиналѣ. Если мы будемъ считаться съ этимъ (а это совершенно необходимо⁴⁾), мы тогда только будемъ

¹⁾ Ср. Ю. А. Кулаковскій, въ Матеріалахъ по археол. Россіи, изд. Импер. Археол. Комиссіи, № 19, 12.

²⁾ Ср. *Strzygowski*, l. c., 21.

³⁾ Ср. *Furtwängler*, Die antiken Gemmen, III, 300. Теорія *Викгофа* о римскомъ искусствѣ (*Wiener Genesis*, введение) несостоятельна, — ср. *Strzygowski*, l. c., введение; *A. Riegl*, Die spätromische Kunstindustrie, Wien, 1901, 10. *J. P. Richter*, *Byz. Ztschr.*, XI (1902), 562 sqq., старается возражать Стржиговскому, но доказываетъ этимъ только то, что онъ „συνάγει τὸν Ὀκτιοῦ τῆν ἐπιτύχη“, выражаясь словами одной древней іонійской пословицы (*Paus.* X, 29, 2).

⁴⁾ Не считается съ этимъ *J. P. Richter*, *Byz. Ztschr.*, XI (1902), 563 и оттого его характеристика пальмирскихъ фресокъ прямо навна и свидѣтельствуеетъ о непониманіи дѣла.

въ состояніи по достоинству оцѣнить роспись катакомбы. Объ общемъ эффектѣ ея скорѣе позволяетъ судить сильно уменьшенный видъ катакомбы на табл. XXVI, чѣмъ рисунки, представляющіе детали, потому что на первомъ всѣ неровности исполненія скрадываются, а на послѣднихъ, полученныхъ помощью фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ при освѣщеніи магніемъ, выступаютъ рѣзко разныя подробности, насчетъ которыхъ художникъ никогда не могъ предполагать, чтобъ онѣ когда-либо были обнаружены.

Общее впечатлѣніе, которое должна была производить роспись, необыкновенно благопріятное: глазъ ласкаетъ гармоническое сочетаніе красокъ, которыя ярки и эффектны; крылатыя фигуры чрезвычайно легки и подвижны; портреты полны жизни; общая отдѣлка комнаты поражаетъ богатствомъ и роскошью; на всемъ лежитъ печать легкости и элегантности, тонкаго, изящнаго вкуса.

Среди дошедшихъ до насъ памятниковъ поздней античной живописи¹⁾ роспись катакомбы Мегаретъ-Абу-Схейль выдается своими качествами и является настоящимъ перломъ. Особенная ея высота замѣтна, если сравнить съ нею росписи склеповъ древняго Пантивалея (Керчи): послѣднія (правда, нѣсколько болѣе позднія), совершенно очевидно, были произведеніями заурядныхъ мастеровъ далекаго провинціального захолустья, тогда какъ роспись пальмирской катакомбы обязана происхожденіемъ художнику, жившему въ какомъ-либо культурномъ центрѣ, гдѣ процвѣтало искусство.

Конечно, послѣ открытія пальмирской катакомбы едва-ли возможно утверждать то, что высказывалъ о живописи эпохи Септимія Севера въ 1882 году одинъ изъ лучшихъ знатоковъ античной живописи профессоръ Мау: по его мнѣнію, послѣ Септимія Севера, въ живописи наступила эпоха „полнаго упадка“, и живопись выродилась въ „грубое ремесло“²⁾.

Исторія античнаго искусства учитъ тому, что въ немъ никогда полнаго упадка не было; и въ поздне-римскомъ искусствѣ все время замѣтны движеніе впередъ и исканіе новыхъ путей³⁾. Какъ же изъ „грубаго ремесла“ могла явиться вдругъ новая, свѣжая живопись римскихъ катакомбъ? Однѣ новыя *идеи* и *чувства* не могли создать еще новаго искусства, такъ какъ для искусства весьма важны и *формы*. Что касается послѣднихъ, то новое христіанское искусство и искусство византийское представляютъ всецѣло дальнѣйшія стадіи искусства поздне-античнаго; послѣднее дало почти всѣ формы, которыя они стали примѣнять для новаго содержанія. Античное искусство, такимъ образомъ, имѣетъ прямую органическую связь съ новымъ, христіанскимъ. Пальмирская катакомба потому особенно и важна, что ея роспись является новымъ подтвержденіемъ только что высказаннаго положенія.

¹⁾ См. ихъ перечень въ статьѣ *М. И. Ростовцева* о росписяхъ керченскихъ склеповъ, въ IX томѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, труды отдѣленія археологій древнеклассической, византийской и западно-европейской, кн. 2, СПб., 1897, стр. 201 слл.

²⁾ *Мау*, Geschichte der decorativen Wandmalerei in Pompeji, Berlin, 1882, 462.

³⁾ Ср. *Wickhoff*, Wiener Genesis, введение; *A. Riegl*, Die spätromische Kunstindustrie, 6 sqq.

Если языкъ формъ греческаго искусства въ эпоху римской имперіи сталъ универсальнымъ и единственнымъ, то причиной тому было несомнѣнно то, что греческое искусство всюду и всегда угадывало мѣстныя потребности и умѣло удовлетворять мѣстнымъ вкусамъ. Такъ и въ росписи пальмирской катакомбы, исполненной, по всей вѣроятности, какимъ-нибудь грекомъ, нельзя не замѣтить вліянія нѣкоторыхъ требованій, чисто мѣстныхъ, пальмирскихъ. Художникъ писалъ портреты пальмирцевъ; типы лицъ на нихъ, мы видѣли, мѣстные, арамейскіе, переданы со всѣмъ реализмомъ, который, очевидно, былъ желателенъ для завязчиковъ. Арамейскія надписи свидѣтельствуютъ, по чьему заказу писали художники.

Мѣстное арамейское населеніе Пальмиры однако, по всей видимости, преклонялось предъ высокою греческою культурой и любило эллинское искусство до того, что предоставляло украшать могилы своихъ близкихъ картинами и образами греческой мифологіи, которая, какъ свидѣтельствуютъ памятники, должна была быть имъ несомнѣнно чуждой ¹⁾.

Невольно какъ-то вспоминаются слова древняго пророка: „*Да распространитъ Богъ Іафееа, и да вселится въ селеніихъ Симовыхъ*“ ²⁾. Потомки Іафееа овладѣли и въ переносномъ значеніи „селеніями Симовыми“: они покорили духовный міръ потомковъ Симовыхъ. Наглядный, блестящій примѣръ тому предъ нами въ *эллинистическихъ* памятникахъ искусства *арамейской* Пальмиры.

¹⁾ Ср. *Strzykowski*, l. c., 25.

²⁾ Книга Бытія, 9, 27.

Коллекція Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

Каталогъ моливдовуловъ.

Составилъ Е. А. Панченко.

Приступая къ печатанію описанія собранной Институтѣмъ коллекціи моливдовуловъ, считаемъ должнымъ разъяснить, что памятники издаются въ порядкѣ номеровъ инвентаря. Мы отказались отъ систематическаго обзора коллекціи, имѣя въ виду ея непрерывное пополненіе и самый характеръ памятниковъ, интересныхъ въ большинствѣ случаевъ съ нѣсколькихъ сторонъ, именно мелкими, но разнородными подробностями легендъ и изображеній. До будущей возможности приступить къ составленію большого свода византійскихъ моливдовуловъ, который долженъ быть подготовленъ изданіемъ отдѣльныхъ коллекцій и имѣеть замѣнить собою Сигиллографію Шлюмбергера, потребностямъ изслѣдованія достаточно удовлетворить возможно полный указатель терминовъ, именъ и изображеній, каковой мы имѣемъ въ виду для издаваемой коллекціи Института.

1. Моливдовуль хорошей сохранности за исключеніемъ нижняго края, размѣрами теперь 3,1×2,8 сант. Приобрѣтенъ въ Константинополѣ. Табл. XXVIII, фиг. 1.

Первая сторона печати представляетъ фигуру императора во весь ростъ. Изображеніе носитъ признаки древности, восходящей къ первымъ вѣкамъ Византійской исторіи. Голова украшена стеммою съ крестомъ наверху, изъ двухъ или трехъ горизонтальныхъ обручей безъ того поперечнаго круга, охватывающаго лобъ, который появляется на монетахъ съ середины VII вѣка спорадически, въ VIII вѣкѣ наблюдается въ большинствѣ извѣстныхъ случаевъ: см. *Subatier, Monnaies byzantines*, pl. XXXIII, fig. 9, 20, 28; pl. XXVII, f. 2, 6; pl. XXXVIII, f. 9, 13, 19; pl. XXXIX, f. 1, 18, 21—22, 25—28; pl. XL sqq. Подвѣсокъ или пропендулій на воротѣ нашего памятника не имѣется, по сторонамъ головы спускаются волосы въ видѣ двухъ прядей. О формахъ императорскихъ стѣммата ср. особенно: *Н. II. Кондаковъ*,

Византійскія эмали Звенигородскаго, стр. 217 сл.; *Б. В. Фармаковскій*, Византійскій пергаменный рукописный свитокъ, принадлежащій Русскому Археологическому Институту въ Константинополѣ, въ Извѣстіяхъ Института т. VI, стр. 295—298, и указанную тамъ литературу; объ историческомъ происхожденіи императорскаго головного убора см. *W. Sickel* въ *Byzant. Zeitschr.* VII (1898), S. 531.

На туловищѣ надѣта хламида, застегивающаяся фибулой у праваго плеча и открывающая подъ собою нижнее платье узкой формы или хитонъ. — О *σαγίον* какъ преимущественно воинской одеждѣ императора имѣются свѣдѣнія у Константина Багрянороднаго въ сочиненіи *De Saerimoniis*, собранныя *Бляевымъ* въ *Byzantina* т. II, стр. 23—24 и др.; ср. также *Н. П. Кондакова*, Византійскія эмали Звенигородскаго, стр. 280—281. Въ правой рукѣ императоръ имѣетъ державу въ видѣ шара съ крестомъ; въ лѣвой рукѣ, прижатой къ груди, онъ держитъ свертокъ (акакію). Лицо императора юношеское. Сравненіе съ иконографическимъ матеріаломъ, собраннымъ въ изданіяхъ византійскихъ монетъ *Сабатье* и *Соси*, позволяетъ приурочить нашъ памятникъ, съ весьма большою вѣроятностью, ко времени императора Константа II (642—668), при томъ къ началу его царствованія, такъ какъ монеты, относящіяся ко второй половинѣ его продолжительнаго правленія, имѣютъ въ большинствѣ случаевъ (менѣе регулярно монеты мѣдныя) изображенія императора возмужалаго, скорѣе преклоннаго возраста, представляемаго съ большою бородою и усами: см. *Sabatier*, *Description générale des monnaies byzantines*, I (Paris-Londres 1862), pl. XXXVII, fig. 11, 18; pl. XXXVIII, f. 1, 11, 17, 25. *Saulcy*, *Essai de classification des suites monétaires byzantines* (Metz 1836), pl. IX, f. 6.

Если изображеніе императора заставляетъ насъ остановиться на царствованіи Константа II, при томъ на началѣ его правленія, то возможно далѣе опредѣлить и годъ нашей печати вполне точно. На ея поляхъ, по сторонамъ императорской фигуры мы видимъ именно слѣва знакъ Ϡ и справа P , что означаетъ очевидно второй индиктъ: ср. *Schlumberger*, *Sigillographie de l'Empire byzantin*, Paris 1884, p. 472, 112 и др. Такъ какъ во время правленія Константа второй индиктъ приходится на 644 и 659 года, и мы должны отдать предпочтеніе первой датѣ, то годъ нашей печати опредѣляется совершенно точно. Такого рода хронологическая опредѣленность, вызываемая указаніемъ индикта на самихъ памятникахъ, наблюдалась до сихъ поръ лишь на одной категоріи моливдовуловъ, именно на печатяхъ таможенныхъ чиновниковъ или коммерціантовъ. Только ихъ печати считались носящими на себѣ обозначеніе индикта. Послѣ знакомства съ памятникомъ славянъ Виѣнскихъ, опубликованномъ въ настоящемъ томѣ Извѣстій Института, приходится отказаться отъ этого взгляда.

Но нашъ моливдовуль относится къ этой самой категоріи таможенныхъ печатей. На лицевой сторонѣ его, кругомъ изображенія императора, мы читаемъ справа слѣдующую надпись: $\text{ANACACIOY BAAHITOPOC}$, съ другой же стороны

моливдовула находимъ продолженіе надписи: ΤΟΥ ΚΟΜΕΡΚΙΑΡΙΟΥ ΑΠΟΘΗΚΗΣ ΙΣΑΥΡΙΑΣ ΚΑΙ ΤΟΥ ΣΥΛ[ΔΑΙΟΥ]. Второе слово надписи на лицевой сторонѣ βαλνιτοροςъ возбуждаетъ затрудненіе, которое до сихъ поръ намъ представляется неразрѣшимымъ. Терминъ этотъ въ сигиллографіи не извѣстенъ, не встрѣчается онъ и въ большихъ греческихъ словаряхъ Дюканжа, Thesaurus Стефана, Софокла. Наиболее подходящимъ по созвучію является терминъ βαλνίζωρ на одномъ изъ моливдовуловъ коллекціи Мордтманна, ср. *Schlumberger*, *op. cit.*, p. 447. Что касается возможнаго значенія термина βαλνίτωρ, то въ латинскомъ словарѣ Дюканжа находимъ, что balnitor тождественъ съ balneator, βαλανεύς. Такъ какъ по мѣсту этого термина среди контекста слѣдуетъ предполагать въ немъ именно какое-то званіе, а не личное прозвище названнаго комеркіарія Анастасія, ср. *Schlumberger*, *op. cit.*, p. 472, то намъ остается заключить, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ доселѣ неизвѣстнымъ званіемъ, можетъ быть придворнымъ вродѣ αὐλή-της, ср. *Schlumberger*, *op. cit.*, p. 739, 740. Слѣдуетъ сопоставить печать VII-го же вѣка съ легендою Κωνσταντίνου νηφιαστήριου, того же приблизительно размѣра, какъ и наша. Терминъ νηφιαστήριος извѣстенъ изъ трактата De Ceremoniis, II, p. 56, 61 и 857, означая придворное званіе лица, подающаго воду императору для умыванія рукъ послѣ обѣда (*Schlumberger*, въ *Revue des études grecques*, 1900, 485 sq.).

Если принимать предложенную А. Мордтманномъ классификацію печатей комеркіаріевъ, то нашъ памятникъ относится во второй категоріи моливдовуловъ съ именами названныхъ должностныхъ лицъ. Нашъ балниторъ Анастасій былъ комеркіаріемъ безъ титула γενικός, онъ состоялъ начальникомъ ἀποθήκης, склада таможеннаго, или можетъ быть казеннаго съ болѣе широкимъ назначеніемъ, служившаго для областей Исавріи и Силея. Σύλαιον (другими формами того же имени являются Συλλίον и Σύλλον, равно Σάλυον, Σύλλυέον на монетахъ — *British Museum, Catalogue of coins, Lycia, Pamphylia etc. London 1897, pl. XXIX*) упоминается какъ городъ въ Памфіліи и каеэдра митрополита, ср. Hieroclis Synecdemus ed. Parthey, Berlin 1866, index s. v. Σύλαιον. Въ качествѣ митрополіи Σύλαιον упоминается впервые въ каталогѣ епископій, составленномъ при императорѣ Львѣ Мудромъ, — Hieroclis Synecdemus, index s. v.; но самый городъ извѣстенъ древнимъ географамъ начиная со Страбона. О положеніи древняго Силея ср. *Fellows, Ein Ausflug nach Kleinasien und Entdeckungen in Lycien, übersetzt von Dr. Zenker, Leipzig 1853, S. 101—102; Ramsay, Historical Geography of Asia Minor, 394, 416, 420.*

Такимъ образомъ нашъ моливдовулъ даетъ новый фактъ — таможеннаго и, вѣроятно, податнаго объединенія Исавріи и одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ Памфіліи къ срединѣ VII вѣка. Упоминаемая въ нашемъ моливдовулѣ ἀποθήκη, центральный магазинъ и управленіе комеркіарія, обслуживавъ всю область Исаврію, не прилегающую къ морю, и былъ помѣщенъ въ Силеѣ, какъ прибрежномъ пунктѣ, черезъ который вѣроятно шелъ ввозъ и вывозъ Исавріи. Эти новыя данныя служатъ

для пополненія тѣхъ свѣдѣній о провинці Исавріи, которая читаемъ въ новеллѣ Юстиніана о губернаторѣ Исавріи: Imp. Justiniani nov. περὶ τοῦ κέρμυτος Ἰσαυρίας, XXVI ed. Zachariæ, XXVII ed. Schöll, а. 535. Другимъ памятникомъ, содержащимъ свѣдѣнія о мѣстной администраціи, является опять моливдовуль, принадлежащій Льву царскому кандидату и турмарху Силея, относящійся къ VIII или IX вѣку и изданный Шлюмбергеромъ (*Schlumberger*, *Mélanges d'archéologie Byzantine*, I série, Paris 1895, p. 256).

2. Размѣръ 3,2×2,8 сант. Табл. XXVIII, фиг. 2. Приобрѣтенъ въ Константинополѣ. На одной сторонѣ печати представлена полная фигура Иисуса Христа Спасителя, по бокамъ фигуры надпись

Ι̅C	Χ̅C
O	T
C	H
Ω	P

Съ другой стороны легенда:

C	K	Є	Π	O	I	C
Π	P	O	Є	Δ	P	O
C	H	C	M	O	N	C
E	Є	N	O	Φ	Ω	N
T	O	C	—			

Въ изображеніи Спасителя можно различить слѣды крестовиднаго нимба; лицо, съ ниспадающими по обѣимъ сторонамъ прядями волосъ, должно было быть молодежавое; руки расположены на груди, лѣвая держитъ Евангеліе, ладонь правой поднята для благословенія. Одежда Христа — довольно короткій pallium, приподнятый съ правой стороны фигуры и открывающій нижнюю одежду, хитонъ; на ногахъ обувь съ каблуками.

Это изображеніе должно имѣть цѣнность для христіанской иконографіи. Прибавленіе къ имени Иисуса Христа наименованія *ὁ σωτήρ* указываетъ на извѣстный иконографическій типъ, въ основу котораго, можетъ быть, была положена какая-то, въ свое время извѣстная, икона. Положеніе рукъ Спасителя на нашемъ изображеніи то же самое, какъ на иконахъ Христа Пандократора, котораго древнѣйшее поясное изображеніе извѣстно въ серединѣ IX вѣка, въ куполѣ Новой Базилики Василія Македонянина (по описанію Фотія: Codinus, ed. Bonn. p. 199); но типъ Пандократора, Всемогущаго Вседержителя, занялъ въ иконографіи греческаго Востока господствующее положеніе, отвѣчая греческому представленію о Христѣ, тогда какъ на Западѣ утвердился типъ Христа Распятаго, пострадавшаго за человѣчество (ср. *Dobschütz*, *Christusbilder*. Leipzig, 1899, p. 294 и др.). Интересно было бы выяснитъ взаимныя отношенія, родство обонихъ типовъ Пандократора и Сотира —

Спасителя. Въ соборѣ Mon Reale XII в. на сводѣ надъ абсидою изображенъ Пандократоръ, а на потолкахъ двухъ придѣловъ помѣщены изображенія Спасителя и Эммануила. Извѣстное руководство для иконописцевъ, составленное іеромонахомъ Діонисіемъ (изданіе греческое Κωνσταντινίδης — 2 изд. Аены 1885; обработка французская — Didron, Manuel d'icônographie, Paris 1845, нѣмецкая — Schaefer, Trier 1855, и русская Порфирія Успенскаго, Нѣжинъ 1867) упоминаетъ типъ Христа Спасителя міра между другими иконописными типами Христа, но не даетъ достаточно данныхъ для того, чтобы по иконописнымъ признакамъ Христа-Сотира уяснить себѣ происхожденіе этого иконописнаго типа. Ср. *Д. В. Аймалосъ* и *Е. К. Гудинъ*, Кіево-Софійскій Соборъ, Спб. 1889, стр. 16—17, также *А. А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы, стр. 135—138 и особенно *Б. В. Фармаковский*, Пергаменный свитокъ, въ Извѣстіяхъ Института, VI, стр. 312—322.

Если теперь обратимся къ литературнымъ даннымъ относительно церкви посвященныхъ Спасителю, то у Дюванжа находимъ свѣдѣнія о двухъ церквяхъ посвященныхъ Спасителю, одной дворцовой въ Халкѣ, отстроенной Романомъ Лавациномъ и Іоанномъ Цимисіемъ, и другой „ἀπὸ λογοθέτου“; и о двухъ монастыряхъ: τοῦ Σωτῆρος ἐν ταῖς Νοσσιαῖς и τοῦ Σωτῆρος τῶν Ῥαδηνῶν — *Ducange*, *Const. christ.* IV, 1. Рядомъ съ этимъ послѣднимъ монастыремъ τῶν Ῥαδηνῶν теперь слѣдуетъ поставить нашъ монастырь Христа τοῦ Ξενοφῶντος; и тотъ и другой нельзя отнести съ достовѣрностью къ монастырямъ внутри стѣнъ столицы. Монастырь Ксенофонта въ Константинополѣ не извѣстенъ; весьма извѣстенъ монастырь Ксенофонта на Аеонѣ, построенный въ концѣ X вѣва препод. Ксенофонтомъ. Μονὴ Ξενοφῶντος означаетъ именно обитель, созданную Ксенофонтомъ, а не посвященную св. Ксенофону. Обыкновенно, особенно же на документахъ, передъ именемъ ктитора читается τῶν, на примѣръ μονὴ τῶν Καλλιστράτου, τῶν Ἀρεοβύδου etc., см. *Ducange*, *Const. christ.* IV, 8; но встрѣчаются наванія подобнаго происхожденія съ опущеніемъ слова τῶν. Если искать монастырь Ксенофонта, игуменская печать котораго передъ нами, въ самомъ Константинополѣ, то мы встрѣчаемся съ обителью до сихъ поръ неизвѣстною. Если же наша печать принадлежитъ аеонскому монастырю, то ее нужно относить ко времени не ранѣе конца X вѣва.

3 и 4. Двѣ печати стратиговъ Никопольскихъ, разм. 2,2 саят. въ поперечникѣ. Табл. XXVIII, фиг. 3 и 4.

На передней сторонѣ перваго моливдолова бюстъ Божіей Матери съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, какъ у Одигитрии; можетъ быть, слова ἡ ὀδηγήτρια и читались на лѣвомъ свободномъ полѣ, гдѣ теперь уцѣлѣли неясныя слѣды буквъ. На оборотѣ имя стратига также не сохранилось; но можно предположить, судя по уцѣлѣвшимъ нижнимъ обочечностямъ буквъ, имя Κων(σταντίνου) Съ дополненіями легенда читается слѣдующимъ образомъ: ΚΩΝ[Π]ΑΤΡΙΚ[Σ]ΣΤΡΑΤ[Η]Γ[ΝΙΚΟΠΟΛΕΩ]C[— Κων(σταντίνου) [π]ατριχ(ου) [καὶ] στρατ[η]γ(ου) Νικολέω[ς].

Вторая печать носить на себѣ изображеніе креста на ступеняхъ, по сторонамъ орнаментъ въ видѣ двухъ вѣтвей. Кругомъ креста шла обычная легенда $\overline{\text{КЄ}} \text{ВОНΘЄΙ ΤΩ} \text{СΩ} \text{ΔΟΥΛΩ}$. Продолженіе легенды читается на обратной сторонѣ печати: $\text{ΛЄONTA} \text{P,} \text{CΠAΘAPOKANΔ,} \text{K,} \text{CTPATHTΓ'NIKOΠOΛ'}$: $\text{Λέοντ(ι) β(α-σιλικῶ) σπaθapoxavδ(ιδάτφ) κ(αί) στρατηγ(ῶ) Νικοπóλλ(εως)}$. Печать принадлежит такимъ образомъ Льву, стратигу (ѡемы) Никополя, носящему чинъ спаэарокавдидата. До сихъ поръ стратиги этой ѡемы, учрежденной при императорѣ Василии Македонянинѣ (ср. *H. Gelzer, Genesis der byz. Themenverfassung, Leipzig 1899, S. 131*), не были извѣстны по памятникамъ сигиллографіи, ср. *Schlumberger, Sigillographie, p. 203*.

Вторая печать изъ нашей коллекціи, именно № 4, гораздо древнѣе первой. Изображеніе креста господствовало въ періодъ иконоборства и встрѣчается на печатяхъ и монетахъ тѣмъ чаще, чѣмъ онѣ ближе къ этому времени по своему происхожденію; тогда какъ изображеніе Божіей Матери Одигитріи, которое мы можемъ предполагать на первой печати (№ 3), встрѣчается тѣмъ чаще, чѣмъ позднѣе происхождение моливдуловъ. Характеръ буквъ заставляеть относить вторую печать къ IX или къ первой половинѣ X вѣка, а первую къ XII вѣку. Въ древнѣйшей изъ нихъ стратигъ фигурируетъ со званіемъ спаэарокавдидата, въ позднѣйшей онъ носить титулъ патрикія, сообразно съ возрастающимъ значеніемъ Эпира, образовавшаго въ XIII в. государство со своей исторіей.

5. Діам. 3 сант.; край этой большой печати не получились при самомъ тисненіи. Табл. XXVIII, фиг. 5.

На одной сторонѣ наблюдаемъ бюсть св. Димитрія Солунскаго, обычнаго типа, въ воинской одеждѣ, справа небольшой круглый щитъ. На поляхъ слѣды надписи

О	М
Δ	IT
Н	P ₁

На обратной сторонѣ большими буквами:

$[\text{ΚЄΡΘ}] \text{ΤΩ} \text{СΩ} \text{Δ,} \text{ΛЄONT,} \text{A}[\text{N}] \text{ΘVΠAT,} \text{ΠA}[\text{TP,}] \text{PЄCT,} [\text{CTPA}] \text{T,} \text{ΓΩT,} \text{IACITN.}$
 (κύριε βοήθει) τῷ σῷ δ(ούλω) Λέοντ(ι) ἀ[ν]θυπάτ(φ), πα[τρ](ικίφ), βέστ(η). [στρα]τ(η)γῶ τ(ῶ) Ἰασίτη.

Изображеніе св. Димитрія, національнаго героя средневѣковаго эллинизма, позволяетъ предполагать во владѣльцѣ печати лицо греческаго происхожденія, эллинской національности, далеко не всегда господствовавшей среди сановниковъ Византійской имперіи. Последнее слово легенды на обратной сторонѣ представляетъ его родовое имя или фамилію: τ(ῶ) Ἰασίτη, имѣющее, вмѣстѣ съ большинствомъ родовыхъ именъ на -ίτης, географическое происхожденіе; ср. *Suid. Lex. s. v. Ἰασός* (p. 517 ed. Bekker): ἕνομα τόπου, καὶ Ἰασίτης ἀπὸ τούτου. Древній іонійскій городъ Ἰασός, лежавшій у береговъ Каріи, неоднократно называется въ исторіи греческихъ междоусобныхъ войнъ; въ Византійскій періодъ о немъ напоминають

развѣ стихи Павла Силентіарія въ описаніи св. Софіи: ἄσα φάραγξ βαθύκολπος Ἰασίδος εὔρε κολώνης αἰμαλέφ λευκῆ τε πελιδνωθέντι κελεύθους λοξοτενεῖς φαίνουσα (Paul Silent. Descr. S.-Sophiæ, II v. 213 Paris., 630 Bonn.; cf. *Ducange*, Const. chr. III, с. 10). Два Іасита: монахъ Іовъ, писавшій противъ Латинянь, и Мелія участвовали въ церковной междоусобицѣ во второй половинѣ XII в., при Михаилѣ Палеологѣ: *Rachyn.* V, 14, 20; какіе-то Іаситы упоминаются въ качествѣ слушателей философа и ересиарха Іоанна Итала при преемникѣ Алексѣя Комнина: ἄρα μοι τοὺς τούτων μαθητάς, τὸν Σολομῶντα Ἰωάννην καὶ τινὰς Ἰασίτας καὶ Σερβίλιας καὶ ἄλλους τάχα περὶ τὴν μάθησιν ἐσπουδακότας, *Anna Comn. Alex.* V 9; *Miklosich-Müller*, *Acta* VI, *Patn.* № 27, а. 1157: τὸν τρισόβλιον μοναχὸν κυρὸν Ἰωσήφ τὸν Ἰασίτην.

Изъ этого интеллигентнаго греческаго рода происходилъ нашъ Левъ, носившій званія аноипата, патрикія, веста и стратига. Если бы онъ былъ не номинальнымъ стратигомъ, то слѣдовало бы ожидать обозначенія ѳемы, во главѣ которой онъ былъ бы поставленъ; но имени области на нашей печати нѣтъ, если только не читать вмѣсто τ(ῶ) ἰασίτη слова τ(ῆς) ἰασίτ(ης); противъ этого чтенія мы не имѣемъ неопровержимыхъ аргументовъ, но считаемъ его менѣе возможнымъ, такъ какъ въ концѣ перечисленія различныхъ титуловъ мы ожидаемъ фамилію владѣльца печати.

Чтеніе βέστῃ требуется недостаткомъ мѣста для болѣе длиннаго термина того же этимологическаго корня и также нами усматриваемымъ на печати слѣдомъ знака сокращенія послѣ буквы τ; если мы въ послѣднемъ не ошибаемся, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ необходимости читать βέστῃ. Съ этимъ моливдовуломъ коллекціи института считаемъ должнымъ сопоставить изданный у *Schlumberger*, *Sigillographie* р. 574, Λέοντι πρωτοπρόεδρῳ τῷ . ασίτη. Оба моливдовула относятся къ эпохѣ Комниновъ и имѣютъ на лицевой сторонѣ фигуру св. Дмитрія. Шлюмбергеръ не могъ дополнить родового имени Льва; на основаніи издаваемаго моливдовула возможно полнѣе возстановить его служебное положеніе.

6. Разм. 2,7 сант. въ поперечникѣ. Табл. XXVIII, фиг. 6. Хорошо сохранившійся отпечатокъ представляетъ изображеніе св. Георгія, стоящаго съ копьемъ и щитомъ, поставленнымъ на землю. Имя ἁγίος Γεώργιος читается вполне ясно.

Не представляетъ трудностей и обратная сторона печати:

† COZE VΠO THN SKEPHN CΘ ΘEOΦVΛAKTON TON CΠANNIΔPHN.

Памятникъ не даетъ указаній о личности этого Теофилакта Сплиндыра.

7. Разм. 2,8×2,6 сант. Правый край печати пострадалъ и имѣетъ неправильную форму. Табл. XXVIII, фиг. 7.

Крестообразная монограмма, означающая κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ.

На обратной сторонѣ два слова: ΒΑΣΙΛΙΩ VΠΑΤΩ.

8. Разм. 2,8×2,7 сант. Табл. XXVIII, фиг. 8. Фигура императора въ полномъ облаченіи. На головѣ стемма съ крестомъ, но безъ пропендулій, мѣсто которыхъ занимаютъ по обѣимъ сторонамъ лица спускающіеся до шеи локоны волосъ. Лицо императора молодое, безбородое. Одежда императора — дивитсій. Въ правой рукѣ онъ имѣетъ державу съ крестомъ на верху и въ лѣвой — крестъ на длинной рукояткѣ. На поляхъ по обѣимъ сторонамъ фигуры наблюдаются знаки $\uparrow$, а справа, можетъ-быть, B , что означало бы: индикта второго; но въ цифрѣ нельзя быть увѣреннымъ.

Судя по отсутствію пропендулій на стеммѣ императора, а еще болѣе по присутствію индиктіона и характеру буквъ легенды, особенно буквы Δ , нужно относить моливдовулъ ко времени до X вѣка. Кругомъ изображенія императора по краямъ печати шла легенда, заключавшая имя императора. Съ лѣвой стороны можно довольно ясно прочесть $\delta\epsilon\omicron\pi\omicron\tau$; съ правой стороны должно было быть личное имя, отъ котораго можно еще различить нижнія половины буквъ ΘC . Съ этихъ двухъ буквъ начинались имена двухъ единолично царствовавшихъ императоровъ: Θεοδοσία Адрамитина (716—717) и Θεοφιλα (829—842); но въ виду того, что первый изъ нихъ царствовалъ весьма короткое время и изображался человѣкомъ пожилого возраста, съ бороною, намъ приходится остановиться на времени Θεοφιλα. Изображенія его на монетахъ у Сабатье, pl. XLVIII, содержатъ тѣ же основныя черты, какія наблюдаются на нашемъ моливдовулѣ: молоджавое лицо съ ниспадающими локонами, отсутствіе пропендулій, держава и крестъ въ рукахъ, дивитсій съ тѣми же перекрещивающимися полосами императорскаго $\log\mu\tau$, усаженными драгодѣнными камнями. Такимъ образомъ, если на правомъ полѣ стоялъ второй индиктъ, то памятникъ должно отнести къ 839 году.

На обратной сторонѣ была легенда изъ шести строкъ крупныхъ буквъ; первая и послѣдняя строки почти не уцѣлѣли. Лѣвый край моливдовула не получился при самомъ печатаніи: въ каждой строкѣ утрачено по одной или по двѣ буквы. Начиная чтеніе со второй строки, имѣемъ IAKONB , но передъ тѣмъ усматривается слѣдъ буквы Δ , такъ что дополняемъ ее и читаемъ $\Delta\text{IAKON}\text{B}$. Правда, передъ N печать представляетъ идущую внизъ нѣсколько наискось палочку, которая заставила бы насъ прочесть $\delta\iota\alpha\ \kappa\omicron\iota\upsilon\omicron\upsilon$, если бы сравненіе съ двумя слѣдующими строками не убѣждало, что эта линія образована очевиднымъ подъемомъ плоскости печати подъ влияніемъ шнура, пропущеннаго сквозь свинецъ. На третьей строкѣ ясно читается: NIKHTA A , четвертая строка даетъ ENAPXO[N] , въ соединеніи съ третьей: $\text{Nix\eta\tau\alpha \acute{\alpha}[\pi\delta] \acute{\epsilon}\pi\acute{\alpha}\rho\chi\omega\nu}$. Пятая строка сохранила лишь . . . $\chi\omicron\upsilon\tau\omega\nu$.

Возстановляя на первой строкѣ $[\text{P}]\acute{\epsilon}\tau\rho[\omega]$, а на пятой $[\acute{\alpha}\rho]\chi\acute{\omicron}\nu\tau\omega\nu$, получаемъ въ общемъ: $\text{P}\acute{\epsilon}\tau\rho\omega\ \delta\iota\alpha\kappa\acute{\omicron}\nu\tau\omega\ (\kappa\alpha\iota)\ \text{Nix\eta\tau\alpha}\ \acute{\alpha}\pi\delta\ \acute{\epsilon}\pi\acute{\alpha}\rho\chi\omega\nu\ \acute{\alpha}\rho\chi\acute{\omicron}\nu\tau\omega\nu$. Какіе могли бы это быть архонты? На шестой строкѣ видна только одна буква τ въ концѣ.

Присутствіе индикта заставляеть насъ искать этихъ архонтовъ въ области таможеннаго дѣла. Тому извѣстному факту, что почти исключительно на печатяхъ коммерціантовъ (теперь также на моливдовулѣ Славянъ Виенскихъ 650 г. изъ

коллекціи Института) сигиллографія наблюдала точное обозначеніе года, можно найти объясненіе въ желаніи предотвратить мошенничества и ущербъ казнѣ, возможнымъ въ этой доходной статьѣ государственнаго хозяйства; но въ виду отчасти упомяну- таго моливдовула Византскихъ Славянъ мы склонны думать, что присутствіе индикта свойственно нѣкоторымъ печатямъ извѣстной эпохи, до македонскихъ временъ, а не определенной категоріи таможенныхъ моливдовуловъ. Теперь сравнимъ съ нашей печатью снимокъ, помѣщенный Шлюмбергеромъ въ его Сигиллографіи, р. 739. Мы наблюдаемъ подобную же фигуру императора съ обозначеніемъ индикта (ιβ', но императоръ, вслѣдствіе плохой сохранности моливдовула Шлюмбергера, не можетъ быть опредѣленъ); на обратной сторонѣ читается у Шлюмбергера слѣдующее: . . . Ν . . . ΕΡΚΙΑΙ . ΣΩΝ S APXONTΩΝ ΤΩ ΒΛΑ . . Шлюмбергеръ дополняетъ: ΒΑΣΙΛΙΚΩΝ [ΚΟΜΜ]ΕΡΚΙΑ[ΡΙ]ΩΝ S APXONTΩΝ ΤΩ ΒΛΑΤΤΟΠΩΛΙΩ; но его дополненіе можетъ встрѣтить то возраженіе, что слово ΒΛΑΤΤΟΠΩΛΙΩ не могло стоять на печати по недостатку для него мѣста, такъ какъ нижняя, недошедшая до насъ строка могла заключать одну или три буквы; кромѣ того, вмѣсто βασιλικῶν лучше читать γενικῶν, и наконецъ вмѣсто ΚΟΜΜ(ερχιαρίων) лучше до- полнять КОМ или КМ.

Нашъ моливдовуль принадлежитъ двумъ лицамъ вмѣстѣ: Петру діавону и Никитѣ изъ епарховъ т. е. во званіи епарха, — такъ что передъ нами должностная или дѣловая печать ихъ учрежденія или коллегіи. На моливдовуль у Шлюмбергера Sigill. р. 739 именъ не приведено, ихъ вѣроятно и не было на печати въ пору ея полной сохранности, но и тотъ моливдовуль коллективный. Совмѣстность ихъ дѣловыхъ интересовъ или коллегіальность ихъ государственной службы могла имѣть мѣсто и по ихъ должности коммерціаріевъ, и по ихъ второму званію. Упомянутія о коллегіи коммерціаріевъ далеко не рѣдки: кромѣ ряда памятниковъ съ надписью τῶν βασιλικῶν κομμερτάρων, собранныхъ у *Schlumberger*, op. cit., р. 471—472, упомянемъ о печати двухъ поименованныхъ коммерціаріевъ для округа Азии и Каріи у него же, р. 735, и объ одномъ пока неизданномъ датированномъ моливдовуль Оттоманскаго Музея въ Константинополѣ, и о также официальныхъ документахъ — грамотахъ, ср. напримѣръ *Zachariae von Lingenthal*, Eine Verordnung Justinians über den Seidenhandel (*Mémoires de l'Académie de St.-Petersbourg*, VII série, t. IX, № 6, 1865), р. 7 или же *Novellae imp. post Justinianum* (*Jus G.-R.* III, Lipsiae 1857), index s. vv. commercia et commerciarum.

И въ коллекціи Института какъ разъ оказывается, при настоящемъ случаѣ, подобный же моливдовуль, ἀρχοντος τῶ βλαττι(ου) (καὶ) γενικῆ κομμερτάρων, къ опи- санію котораго и переходимъ непосредственно.

№ 9 (инв. 20). Разм. 2,7 сант. въ поперечникѣ. Табл. XXVIII, фиг. 9. Печать нѣсколько пострадала отъ огня, особенно лицевая сторона. На ней сохранился

бюсть императора; мы различаемъ лицо молоджавое, съ небольшою бородвою и усами, сходное съ изображеніями на монетахъ Теофила изъ Амореискаго дома (*Sabatier, Monnaies Byzantines*, II, pl. XLIII, fig. 12, 16), нѣсколько менѣе на монетахъ Михаила III-го (тамъ же, pl XLIV) и Юстиніана II-го (тамъ же, pl. XXXVII, fig. 2 и 7). Сохранились и слѣды буквъ на лѣвомъ полѣ: въ первой строкѣ ясно видно Φ, во второй можно различать ΔЄ и въ третьей ΟΤ; такъ что, опираясь особенно на первую букву Φ, можно предполагать ΘΕΟΦΙΛΔΕΣΠΟΤ'. Индиктіона не сохранилось; однако слѣды буквы въ правомъ полѣ на уровнѣ головы позволяютъ предполагать и присутствіе индиктіона.

Обратная сторона моливдовула имѣла легенду въ семь строкъ, изъ которыхъ первая и послѣдняя не сохранились. Начиная со второй строки, читаемъ ΤΥΠΑ и по обѣимъ сторонамъ двѣ hastae отъ недошедшихъ буквъ. Въ третьей мы видимъ . ΡΧΟΝΤΟ ., въ четвертой . Θ ΒΛΑΤΤ ., въ пятой S GENIKΘ и въ шестой . . ΜΕΡΚ. Соединяя всѣ строки съ необходимыми дополненіями и предполагая во второй строкѣ ошибочное написаніе Τ вмѣсто Θ, читаемъ [ΑΝ]ΤΥΠΙΑ[Τ]ΡΑ[Χ]ΟΝΤΟ [CΤ]Θ ΒΛΑΤΤ, S GENIKΘ [ΚΘ]ΜΕΡΚ[ΙΑΡΙΘ]. Личное имя не сохранилось.

Сопоставляя эту печать съ предыдущей, остаиваемся прежде всего на терминѣ ἀρχων τοῦ βλαττίου. Слово βλαττίον извѣстно изъ писателей, напримѣръ De saerim. p. 12.²⁰ Bonn: αὐτὸ γὰρ τὸ τριβουνάλιον κατακοσμοῦσιν οἱ τε βεστιοπράται καὶ ἀργυροπράται διὰ τε βλαττίων καὶ λοιπῶν ἐντίμων ἀπλωμάτων τε καὶ πέπλων; въ числѣ предметовъ вывоза въ страну Печенѣговъ на первомъ мѣстѣ упомянуты βλαττία, *ibid.* p. 72 Bonn. Во время торжественныхъ процессій димы Константинополя являлись въ шелковыхъ одеждахъ съ узорами (στολὰς σωληνωτὰς ἀπὸ βλαττίου ὀξέως, Cedren. I, p. 688). Типикъ Михаила Аталіоты, перечисляя предметы монастырскаго инвентаря, имѣетъ рубрику περὶ τῶν βλαττίων, подъ которой приведены алтарныя одежды и другія шелковыя ризы (*Miklosich-Mueller, Acta*, V, p. 326). Подъ βλαττίον разумѣлась шелковая ткань пурпурнаго цвѣта, извѣстная на Западѣ подъ тѣмъ же именемъ — blatthin Byzantin, см. *Heyd, Histoire du commerce du Levant*, trad. Furcy Raynaud, Leipzig 1883—6, II, 694. Въ Θεσσαλονικίῳ существовалъ и монастырь τῶν βλατταίων, о которомъ см. *Papageorgiou* въ *Byzant. Zeitschr.* 1899, 402 ff.

Званіе ἀρχων τοῦ βλαττίου должно имѣть отношеніе къ казенной монополии по продажѣ шелковыхъ тканей. Г. Шлюмбергеръ предлагаетъ болѣе осторожное объясненіе, дополняя однако легенду своего моливдовула словомъ βλαττοπωλίου, для котораго на печати мѣста нѣтъ, и не входя вообще въ подробности, — переводить именно словами „directeur du marché des soies“. Правительственное вмѣшательство въ торговлю сырымъ и обработаннымъ шелкомъ ведетъ свое начало со временъ первыхъ римскихъ императоровъ на Востокѣ. Ввозъ сырого шелка былъ сосредоточенъ еще наслѣдниками Θεодосія Великаго въ рукахъ comes commerciorum (*Cod. Iust.* IV 40, quae res venire non possunt, 2); для продажи шелка внутри

имперіи была установлена максимальная цѣна (ср. вообще титулы Cod. Iust. IV 40 и XI 9 de vestibus holoveris et auratis et de intinctione sacri muricis). Государственная монополія по оптовой и даже розничной торговлѣ обработаннымъ шелкомъ и шелковыми тканями была установлена Юстиніаномъ послѣ кризиса въ торговлѣ шелкомъ и подъ вліяніемъ острой финансовой нужды при Петрѣ Варсимѣ въ должности Comes sacragum largitionum, въ 547—8 г. См. Procorii Anecdota, p. 140—142 ed. Bonn., ср. также вышеупомянутую статью Цахарію въ Mémoires de l'Acad. de St Pétersbourg и наши замѣчанія въ Византійскомъ Временникѣ, т. III (1896), стр. 512—516 и отдѣльно „О Тайной Исторіи Прокошія“, Спб. 1897, стр. 154—158.

10. Размѣры 3 сант. въ діаметрѣ. Табл. XXVIII, фиг. 10. Печать императора Алексѣя I Комнина (1081—1118).

Моливдовуловъ Алексѣя Комнина извѣстно нѣсколько (не говоря уже о тессерахъ, σφραγίδια, съ изображеніемъ Алексѣя обыкновенно вмѣстѣ съ императрицею Ириной и съ сыномъ Іоанномъ; объ этихъ маркахъ особаго назначенія, десятками насчитывающихся въ коллекціяхъ Института, Оттоманскаго Музея и другихъ крупныхъ собраніяхъ моливдовуловъ, ср. литературу, приведенную у *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 79). Описываемый моливдовуль Института принадлежитъ къ числу настоящихъ, личныхъ моливдовуловъ Алексѣя. Ихъ издано, между прочимъ, три различныхъ экземпляра у Шлюмбергера въ его Сигиллографіи, стр. 418. Нашъ моливдовуль подходит ближе къ среднему изъ воспроизведенныхъ Шлюмбергеромъ; но такъ какъ сходство далеко не полное, и причиною различія повидимому нельзя считать неточность рисунка означеннаго экземпляра у Шлюмбергера, то мы предложимъ болѣе подробное описаніе моливдовула Института.

Императоръ изображенъ во весь ростъ на подушкѣ, которую на нашемъ экземплярѣ можно различить. На головѣ стемма, плохо сохранившаяся, пропендуліи имѣютъ раздвоенные концы. Лицо моложавое, бороды не замѣтно. Императоръ одѣтъ въ дивитисій и лоръ, на плечи наброшена хламида. Лоръ перехватываетъ середину туловища и спускается спереди почти до пояса дивитисія, ср. *Бяляевъ*, *Byzantina*, II, 213—214. На немъ рѣзчикъ печати смогъ расположить два ряда драгоценныхъ камней; на краю хламиды, спускающейся съ лѣваго плеча, тоже рядъ камней. Форму обуви на ногахъ императора, видныхъ изъ подъ дивитисія, не доходившаго до полу, различить нельзя. Въ лѣвой рукѣ держава съ крестомъ, въ правой *labarum*, охваченный рукою императора; кисть руки находится на уровнѣ шеи, сжимая древко подъ самымъ четырехугольникомъ лабара, утраченномъ на нашемъ экземплярѣ. Легенда по краямъ лицевой стороны моливдовула шла слѣва направо, но сохранилась лишь отчасти, пострадавъ еще при самомъ тисненіи, такъ какъ шаблонъ сдвинулся съ своего мѣста и края оттиска отчасти заслонили буквы легенды, мѣстами приняли ихъ на себя. Остались видимы: ΑΛΕ[ΞΙΩ] ΔΕΣ[ΠΟΤ], съ правой же стороны печати: [Τ]Ω ΚΟΜΝΗΝΩ. Расположеніе буквъ иное, чѣмъ на рисункахъ у Шлюмбергера.

На обратной сторонѣ печати изображена фигура Иисуса Христа, сидящаго на престолѣ. Тронъ имѣетъ обычную форму широкаго кресла со спинной въ видѣ прямоугольника, по краямъ усаженнаго драгоценными камнями, съ украшеніями на углахъ въ формѣ набалдашниковъ. Съ верху спинки подъ косымъ угломъ спускаются ручки трона на плоское сидѣнье, снабженное подушками. Края сидѣнья и ножки трона унизаны камнями. Фигура Христа имѣетъ тоже обычные признаки: крестообразный нимбъ, волосы, ниспадающіе локонами, среднихъ размѣровъ бороду, строгій типъ Христа Вседержителя. Иматій свободно облекаетъ туловище, образуя широкія складки и оставляя видными ноги сидящаго Христа, обутыя въ короткіе сапоги. По положенію рукъ Христа нашъ моливдовуль походить на средній изъ трехъ изображенныхъ у Шлюмбергера. Правая рука изогнута подъ такимъ же острымъ угломъ и прижата къ груди, не благословляя; но была ли лѣвая рука опущена на сидѣнье, какъ показываетъ рисунокъ упомянутаго экземпляра Шлюмбергера, или же она держала Евангеліе, какъ изображается обыкновенно Пандократоръ, мы не можемъ знать, такъ какъ нашъ экземпляръ представляетъ въ этомъ мѣстѣ глубокую впадину. По сторонамъ трона на поляхъ слѣды буквъ $\overline{\text{IC}} \overline{\text{XP}}$, безъ добавленія эпитета.

11 (ивв. 9). 2 сант. діам. Бюстъ св. Георгія безъ особыхъ воинскихъ признаковъ; по сторонамъ на поляхъ буквы имени $\delta \Gamma\epsilon\acute{\omega}\rho\gamma(\iota\omicron\varsigma)$. Кругомъ печати, начиная сверху и продолжаясь направо, начало легенды: $\chi\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon \beta\omicron\eta\theta\epsilon\iota \tau\tilde{\omega} \sigma\tilde{\omega}\phi$ $\delta\omicron\lambda\phi$. На другой сторонѣ бюстъ св. Прокопія, также безъ особыхъ воинскихъ признаковъ; по сторонахъ на поляхъ буквы имени: $\delta \text{Π}\rho\omicron\kappa\omicron\pi(\iota\omicron\varsigma)$. Кругомъ, начиная сверху и продолжаясь направо, идетъ продолженіе легенды: $\text{Κ}\omega\nu\sigma\tau\alpha\nu\tau\acute{\iota}\nu\phi \tau\tilde{\omega} \text{Π}\epsilon\tau\tau\iota\eta\nu\tilde{\omega}$.

Печать можетъ относиться къ XI вѣку. Судя по изображенію двухъ святыхъ воиновъ, можно предполагать, что ея собственникъ былъ самъ служилымъ человекомъ.

12 (10). 2,7 сант. Бюстъ Божіей Матери en face съ Младенцемъ на груди, слѣдовъ медальона не замѣтно. Изображеніе плохо сохранилось. По сторонамъ на поляхъ слѣды буквъ $\overline{\text{MP}} \overline{\Theta\text{V}}$. Легенда обратной стороны уцѣлѣла вполнѣ:

† Θ Κ Ε Β
 Θ Τ Ω Σ Ω Δ Χ
 Δ, Μ Ι Χ Α Ν Δ
 Κ Α Γ Κ Ε Λ Λ
 Α Ρ, Τ Ω Σ Α
 Γ Ι Α Ρ,

$\Theta(\epsilon\omicron\tau\acute{\omicron})\chi\epsilon \beta(\omicron\eta)\theta(\epsilon\iota) \tau\tilde{\omega} \sigma\tilde{\omega}\phi \delta\omicron\lambda(\phi) \text{Μ}\iota\chi\alpha\eta\lambda \kappa\alpha\tau\eta\lambda\lambda\alpha\rho(\iota\phi) \tau\tilde{\omega} \Sigma\alpha\gamma\iota\alpha\rho(\tilde{\omega}?)$.
 Буквы XII—XIII в.; Михаилъ Сагаръ ($\Sigma\alpha\gamma\iota\acute{\alpha}\rho$ или $\Sigma\alpha\gamma\iota\alpha\rho\acute{\omicron}\varsigma$ — не ясно, такъ

какъ знакъ въ концѣ 6-ой строки можетъ и не быть сокращеніемъ) имѣлъ долж-
ность протоканцелларія. Вѣроятно та же фамилія *Σαγιαρβς* (?) читается на печати
Θεодора кувиклісія и оріарія Панорма (ѳемы Сициліи) у *Schlumberger, Sigillogra-*
phie, p. 734. О протоканцелларіи въ вѣдомствѣ квестора ср. *Const. Porphyg. nov.*
de sportulis et testamentis aperendis, 6' (*Zachariae, Jus Graeco-Rom.* III, p. 258 sq.).

13 (12). 2, 3 сант. Фигура св. Димитрія съ копьемъ и щитомъ, ср. фото-
типію табл. XXIX, фиг. 1. По сторонамъ ясно читается Ο ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ. Изображеніе
нѣсколько приплюснуто. Св. Димитрій представленъ бородатымъ воиномъ въ короткой
нижней одеждѣ, вѣроятно кольчугѣ, съ плечъ на спину спускается плащъ (*σαγίον*).
Щитъ круглый выпуклый, съ пишкой по срединѣ и украшениями въ видѣ блахъ
по окружности. Легенда обратной стороны читается совершенно ясно:

† Ι Σ Α Α
Κ Ι Ο Ν Φ V
Δ Α Τ Τ Ε Δ Η
Μ Η Τ Ρ Ι Ε
Μ Α Ρ Τ V C
— † —

Ἰσαάκιον φύλαττε, Δημήτριε μάρτυς. Памятникъ не даетъ свѣдѣній о личности
этого Исаакія.

14 (13). 3 сант. Крестообразная монограмма обычной формы, означающая
κρίσις ζωής; на поляхъ, между четырьмя концами креста: ΤΩ ΣΩ ΔΩΛΩ.

На обратной сторонѣ круглыми продолговатыми буквами VIII—IX в. надпись:

Θ Ε Ο Φ Ρ Α C
. Ω Β , Σ Π Α Θ '
S C T P A T 7

Θεοφράσ[τ]φ β(ασιλική) στραθ(αρίφ) (καί) στρατ(ηγύφ). Вверху и снизу по
кресту среди обычнаго орнамента (образовавшагося изъ пальмоваго листа). Гдѣ
былъ стратигомъ Теофрастъ, не сказано. Возможно, что это такой же титулъ, какъ
царскій спаеарій. Стратиги ѳемъ являются обыкновенно протоспаеаріями.

15 (14). 2,2 сант. Табл. XXIX, фиг. 2. Бюстъ Божіей Матери съ руками, мо-
литвенно расположенными на груди, безъ Младенца. На поляхъ: $\overline{MP}$ $\overline{\Theta V}$.

Съ другой стороны легенда:

· · · · ·
T Ω C Ω Δ
Ε V Θ V M I Ω
Β C Π Α Θ Α Ρ,
T Ω Α Χ Α
I Ω

[Κύριε βοήθει] τῷ σῶ δούλῳ Εὐθυμίῳ βασιλικῷ σπαθαρίῳ τῷ Ἀχαιοῦ. Вмѣсто β(ασιλικῷ) σπαθαρίῳ могло стоять α' σπαθαρίῳ. Чтение τῷ αχαιοῦ представляется намъ несомнительнымъ.

16 (15). Крестъ на ступеняхъ, кругомъ слѣва направо надпись:

† Κ Ε Ρ Ο Η Θ Η . . . . . V Λ Ω †

Съ другой стороны большими буквами (VIII—IX в.):

. Ι Λ Ω Θ .
Ω Β' Δ' Σ Π Α Θ Α
Ρ Η Ω *
— † —

[Φ]ιλ(ο)θ[έ]ψ βασιλικῷ (πρωτο)σπαθαρί(ο)ψ.

17 (16). 2,4 сант. Табл. XXIX, фиг. 3. Крестъ на ступеняхъ, кругомъ четкая надпись:

Κ Ε Ρ Ο Η Θ Ε Ι Τ Ω Σ Ω Δ Ο V Λ Ω

Съ другой стороны, буквами X вѣка, легенда:

† Ν Ι Κ Η
Τ Α Μ . . Γ Ι Σ
Τ Ἰ Δ . . Γ Γ Τ
Ο V Β . . Ω Ι Μ ,
Σ Κ . . Ε Π , Τ,
Π Λ . Ι Μ ,

Первыя строки легенды возстановляются легко: Νικῆτα μ[α]γιστ(ρ)ψ δι[ρ]ωγ(αρίψ) τοῦ β(ασιλικοῦ) [πλω]μ(ου); послѣднія двѣ мы возстановляемъ (καὶ) κ[ατ]επ(άνψ) τ(οῦ) πλ[ω]μ(ου).

18 (17). Діам. 3,5 сант. Табл. XXIX, фиг. 4. Одинъ экземпляръ и фрагментъ другого. Съ одной стороны Благовѣщеніе, хорошей работы. Сверху между фигурами Архангела и Божіей Матери буквы Χ Α Ι Ρ Ε, на правомъ полѣ Μ Ο Σ.

На обратной сторонѣ буквами XIII—XIV в. легенда:

*
Ε Π Ι Σ Φ Ρ Α Γ ,
Ζ Ο Ι Σ Η Χ Α Ρ Α
Τ Ω Ν Λ Γ Γ Ε
Ω Ν · Τ ὚ Σ Α Γ Γ Ε
Δ Ο V Κ Α Ι Σ Α Ρ Ο
Σ Μ Ι Χ Α Ν Α
Λ Ο Γ Ο V Σ
—ο—

Ἐπισφραγ(ι)ζοις, ἡ χαρὰ τῶν ἀγγέλων τοῦς Ἀγγέλου καίσαρος Μιχαήλ λόγους. „Запечатай, о радость ангеловъ, Ангела кесаря Михайла слова“. Памятникъ

уже изданъ у *Schlumberger*, *Revue des études grecques* 1900, p. 481, съ изображеніемъ, но нашъ экземпляръ лучшей сохранности, чѣмъ воспроизведенный Шлюмбергеромъ, именно съ лицевой стороны. Полагаемъ, что владѣльцемъ печати былъ Михаилъ, сынъ императора Андроника Палеолога, о которомъ см. *Rachush. ed. Voyn., II, 87, 195 et al.; Ducas, 14, 3.*

19 (19). Діам. 3 сант. Табл. XXIX, фиг. 5. Благовѣщеніе; фигура архангела справа, въ отличіе отъ композиціи предшествующаго №. Печать нѣсколько приплюснута. Слѣдовъ буквъ на этой сторонѣ не видно.

Съ другой стороны легенда, въ сожалѣнію послѣдняя строка не вполне ясна.

†
С Ф Р А Г І С
Г Р А Ф Н С
Є І Р Н Н ' Δ V
Т Н С Х І Г
Н

Послѣ буквъ Є І Р Н Н въ третьемъ ряду надъ строкой имѣется явный знакъ сокращенія въ видѣ запятой, не могшій образоваться случайно. Поэтому должно, дополнивъ приведенныя буквы одной сигмой, читать *Εὐρήνησ, слѣдующія за нимъ αὐτῆσ Χιγῆ* или *Χισῆ* или *Χιγῆ*.

Печать относится къ XIII или XIV вѣку.

20 (18). 2,9 сант. діам. Табл. XXIX, фиг. 6. Большое изображеніе (поясное) св. Георгія съ копьемъ и щитомъ. Лицо юное, безбородое. Сбоку на поляхъ буквы
Ο Γ Ε | Ω Ρ Γ

Легенда обратной стороны представляется въ слѣдующемъ видѣ:

† Κ Ε Ρ, Θ,
. Н К Є Μ Α Ν
. . П А Т, Π Ρ Ι
С Т Р А Т, Γ,
. . С Χ Ν

$\text{Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει). ημερ αν[θυ]πατ(ω) πατ(ρι)χι(ω) [s] στρατ(η)γ(ω) [τ(φ) Ά]σβν.$
Печать принадлежитъ намъ неизвѣстному аѳѳинскому патрику и стратигу съ тюркскимъ именемъ: . ημερ (Α?)σοου. Печать можетъ принадлежать къ XI или XII вѣку.

21 (21). Діам. 2,3 сант. Съ обѣихъ сторонъ легенда, не вполне сохранившаяся:

С Ф Р А Г І С
Г Р А Ф Ω Μ Ι
Χ Α Η Λ Κ Α .
Π Ρ Α Κ Τ Ε
Ω Ν

Rev. . . Ε .
 . Γ Ρ Α Μ
 . . Τ Ω Ν .
 . . . Μ Ο Ν
 Ο Ι

Σφραγίς γραφῶν Μιχαήλ κα[1] πρακτέων . . ε . . γραμ[μά]των . . . . μονοι.
 Восстанавливая во второй и третьей строках обратной стороны слово γραμμάτων, мы тѣмъ не менѣе не въ состояніи уяснить себѣ вторую половину легенды и ожидаемъ подобныхъ ей на другихъ экземплярахъ.

22 (22). Діам. 2 сант. X или IX в. Крестообразная монограмма κύριε βοήθει; между четырьмя концами креста читаются слова τῷ σῷ δούλῳ. На обратной сторонѣ изображено лишь:

— † —
 Κ Ω Ν Σ
 Τ Α Ν Τ Ι
 Ν Ω
 — † —

23 (23). Діам. 2,2 сант. Легенда съ обѣихъ сторонъ:

† Κ Ε Ρ Ο	— . —
Η Θ Ε Ι Τ Ω	Θ Ε Ο Δ Ο
Σ Ω Δ Ο V	. Ι Ω Ε Π Ι
— Λ Ω —	. Κ Ο Π Ι Κ Ο
	Λ Ω Ν Ι

Κ(ύρι)ε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Θεοδο[σ]ίῳ ἐπι[σ]κόπ(ῳ) Κολων(είας). Печать принадлежит Θεодосію, епископу Колоніи (Κολωνείας) въ Каппадогіи или Арменіи, ср. Notitiæ episcop. ed. Parthey, ind.

24 (24). Діам. 2,5 сант. Крестообразная монограмма κύριε βοήθει, между концами креста слова τῷ σῷ δούλῳ.

Легенда обратной стороны:

Τ Α Θ Ι Ω
 Α Τ Ρ Ι Κ Ι Ω
 Σ Σ Τ Ρ Α
 Τ Ι Γ Ι

[Εὐσ]ταθίῳ [π]ατρικίῳ (καί) στρατιγ(ῳ). Крупныя въ 0,3 сант. буквы VIII или VII столѣтія. Печать Евстаѳіа патривія и стратига.

25 (25). Діам. 2,5 сант. Бюсть св. Николая, нѣсколько попорченный, на полѣ буквы имени О ΝΙΚΟΔ,

Rev. † ΚΩΝ
 ΣΤΑΝΤ, Ᾱ
 ΠΑΤΡ, ΣС
 ΤΡΑΤ, Γ, Ο
 .C A P A N

Послѣднія буквы 2, 4 и 5 строкъ съ достовѣрностью не могутъ быть опредѣлены. Во 2-ой вмѣсто А могло быть R, надъ буквой слѣдъ горизонтальной черты, означающей сокращеніе. Послѣдняя буква 4-ой строки можетъ быть или О или С. Въ 5-ой строкѣ передъ С могла быть еще одна буква, и послѣдняя въ строкѣ могла быть N или M. Такимъ образомъ печать, которую нужно было бы отнести къ IX или X вѣву, принадлежитъ Константину царскому (или первому) патрикію и стратигу области, отъ имени которой сохранились буквы Ο. C A P A M или C. C A P A N.

26 (26). Діам. 2 сант. Табл. XXIX, фиг. 7. Бюсть св. Θεοδора, съ копьемъ и щитомъ, хорошей сохранности. На поляхъ буквы имени Ο ΘΕΟΔΩΡ,

Rev. † ·
 C I N Ω N V
 Μ Ω C Ω C H N
 C K Ε Π Η Μ Α Ρ
 T V C N Ε Μ Ο
 I C

Συνονόμῳ σφ̄ σὺν σκέπῃ, μάρτυς, νέμοις. Нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія личности владѣльца печати, соименнаго св. Θεοδору. Судя по лигатурѣ Η и N, печать относится къ XIII—XIV вѣву.

27 (27). Діам. 1,8 сант. Двѣ птицы, обернувшіяся головами въ цвѣтку, находящемуся между ними. См. табл. XXIX, фиг. 8.

Rev. † Γ Ε Ο Ρ
 Γ Ι Ω Ρ, C Π Α
 Θ, S A N Ο Τ Α
 Ρ, T I C C A
 Λ Ο Ν Ι Κ,

Γε(ω)ργγ(ω) βασιλικῶ) σπαθ(αρίφ) (καλ) (πρωτο)νοταρ(ίφ) (Θε)σ(σ)αλονίκ(ης). Буквы X в. Печать Георгія царскаго спаарія и перваго нотарія Θεσσαλονικι.

28 (28) и 30 (30). Діам. 2,5 сант. Табл. XXIX, фиг. 9. Два дублета. Фигура Божіей Матери Агіосоритиссы. Фигура обращена въ полуоборотъ направо отъ

зрителя съ руками поднятыми и сложенными для молитвы. По сторонамъ фигуры надпись: $\overline{MP} \overline{\Theta V} \text{H} \text{A} \overline{\Gamma \text{I} \text{O} \text{C}} [\text{O}] \overline{\text{P} \text{I} \text{T} \text{I} \text{C} \text{C} \text{A}}$

Rev.   Z O C A N A
               K P A T O C M E K
               T E N A N T I O N , C
               K O N C A N T I N O I
               C P A P O P A C I
               A E I A Δ H N

$\text{Z}\omega\sigma' \text{ }\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha} \text{ }\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\omicron\varsigma \text{ }\mu\epsilon \text{ }\kappa[\alpha]\tau' \text{ }\acute{\epsilon}\nu\alpha\nu\tau\acute{\iota}\omega\nu \text{ }[\sigma\delta\nu] \text{ }\text{K}\omega\nu\sigma\tau\alpha\nu\tau\acute{\iota}\nu\omicron[\nu] \text{ }\Sigma\tau\rho\alpha\nu\omicron\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\acute{\iota}\alpha\delta\eta,\nu.$
 „Препояшь всячески противъ враговъ меня, Константина Стравовасилиади“. Характеръ буквъ позволяетъ отнести печать къ XIII вѣку.

29 (29). Крестъ на ступеняхъ. Кругомъ надпись $\overline{K\epsilon} \text{VON}\overline{\Theta\text{H}} \text{TCO} \overline{C\omega} \overline{\Delta\text{O} \text{V} \text{A} \text{C} \omega}$.

Rev.   † Θ Ε Ω
               Φ Α Ν Θ Ι Ω
               Α' Σ Π Α Θ Α
               Ρ Η Ω . .
               Κ Η

Четвертая строка кончалась, можетъ быть, буквами ΙΚ. Θεοφανί(φ) (πρωτο)-σπαθα(ρ)ί(φ) [τῆ?] . κη . Утрачено, повидимому, фамильное имя протоспаарія Θεοφάνια.

30 (31). Діам. 2,3 сант. Крестообразная монограмма, означающая κύριε βοήθει, между концами креста слова: τῆ σῆ δούλῳ.

Rev.   Ν Η Κ Ι Τ Α
               Δ Ρ Ο Ν Γ Α Ρ Ι Ω
               Κ Ε Ν Δ Υ Σ Τ Ι
               Ν Ω Α Μ Η Ι

$\text{N}\eta\kappa\acute{\iota}\tau\alpha \text{ }\delta\rho\omicron\nu\gamma\alpha\rho\acute{\iota}\omega \text{ }[\tau\eta] \text{ }\text{K}\epsilon\nu\delta\upsilon\sigma\tau\iota[\alpha?] \nu\eta\phi, \acute{\alpha}\mu\gamma[\nu].$ IX—X в. Печать друнгарія Пикиты Кендистина. Въ концѣ прибавлено ἀμγν.

31 (32). Съ обѣихъ сторонъ легенда:

† $\overline{K\epsilon} \text{V} \text{O}$	Rev.	$\overline{\Delta} \overline{\Theta} \text{O} \text{N} \text{T}$
$\overline{\text{H}} \overline{\Theta} \overline{\Theta} \text{I} \text{T} \overline{\omega}$		$\text{C} \text{P} \text{A} \Theta, \text{K}$
$\text{C} \overline{\omega} \overline{\Delta} \overline{\delta} \overline{\Lambda}$		$\overline{\delta} \overline{\Lambda} \overline{\Lambda}$
		P

$\text{K}(\acute{\upsilon}\rho\iota)\epsilon \text{ }\beta\omicron\eta\theta\epsilon\iota \text{ }\tau\eta \text{ }\sigma\eta \text{ }\delta\omicron\upsilon\lambda[\omega] \text{ }\overline{\Delta} \overline{\epsilon} \overline{\omicron} \text{N} \text{T}[\iota \text{ } \Theta' ?] \text{ }\sigma\text{P} \text{A} \Theta(\alpha\rho\acute{\iota}\omega) \text{ }\kappa[\omicron\upsilon\delta\iota\kappa]\rho\omicron\upsilon\lambda\alpha\rho(\acute{\iota}\omega).$

32 (33). Діам. 1,5 сант. Бюстъ Божіей Матери en face съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ, руки не выдѣляются на фонѣ фигуры. На полѣ $\overline{\text{MP}} \overline{\text{ΘV}}$.

Rev. $\overline{\text{ΘK}} \overline{\text{E}} \overline{\text{B}}_1 \overline{\text{Θ}}$
 $\overline{\text{KΩN}} \text{ANTI}$
 OXITHN

Θ(εοτὸ)κε β(οή)θ(ει) Κων(σταντίνου) Ἀντιοχίτην. Имя собственника поставлено въ внимательномъ падежѣ, XII—XIII в. Къ тому же времени относится печать проедра (предсѣдателя) Константина Антиохита изъ Аеинскаго музея, сообщенная у *Schlumberger*, *Sigill.* p. 574, ср. печати рода Антиохитовъ, *ibid.* p. 616—7; *Schlumberger*, *Mélanges*, p. 212.

33 (34). Діам. 1,7 сант. Съ обѣихъ сторонъ легенда. Буквы XII—XIII в.

ΕΡΟ	ΕΠΙΤΟ
ΕΙΝΙΚΗ	ΚΟΙΤ, ΝΟ
Α Π Ρ Α Ι	S Κ Ρ Ι Τ Ι
Ο C I T Ω	T Ω Μ Ο C
— ■ —	— X —

[Κ](ύρι)ε β(οή)θ(ει) Νική[τ]α πραιποσίτη ἐπὶ το[ῦ] κοιτ(ω)νο[ς] (καί) κριτ[η] τῶ Μόσχ(φ).

34 (35). Діам. 1,7 сант. Бюстъ св. Стефана посредственной работы, безъ характерныхъ какихъ либо признаковъ. На поляхъ буквы имени δ Στέφανο(ς).

Rev. $\overline{\text{K}} \overline{\text{E}} \overline{\text{P}} \overline{\text{Θ}}$
 $\overline{\text{KΩN}} \overline{\text{P}} \overline{\text{B}} \overline{\text{V}}$
 $\text{T E P}_1 \text{S K } \delta \text{B } \delta$
 $\text{K A I, T } \omega \text{ B A}$
 $\text{P A } \Delta \text{ E}$

Обратная сторона имѣетъ чтеніе κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) Κων(σταντίνου) πρ(εσ)β(ι)τέ-ρ(φ) καί κουβουκλί(ω или σφ) τῶ Βαράδε.

Печать этого пресвитера и кубуклисія Константина Вараде можно отнести къ XII и XIII вѣку. Обратная сторона памятника издана Θ. И. Успенскимъ въ статьѣ „Археологическіе памятники Сиріи“, въ Извѣстіяхъ Института, т. VII, стр. 202.

35 (36). Діам. 1,3 сант. Плохое и весьма малаго размѣра поясное изображеніе (Влахернской) Божіей Матери, съ руками воздѣтыми для молитвы. На правомъ полѣ буква $\overline{\text{Θ}}$.

Rev. $\overline{\text{Γ}} \overline{\text{E}} \overline{\text{Ω}} \overline{\text{Γ}} \overline{\text{I}}$
 $\overline{\text{Ω}} \text{A P} . .$
 Γ I A N I
 C -

Во второй строкѣ послѣ Р видна еще буква М или К, такъ что имя владѣльца было Георгій Арм(е?)гіаниси или Арк(е?)гіаниси.

36 (37). Діам. 2,3 сант. IX или VIII в. Крестообразная монограмма словъ $\kappa\rho\upsilon\sigma\epsilon\ \beta\omicron\eta\theta\epsilon\iota$, между концами креста читаются слова $\tau\eta\ \sigma\phi\ \delta\omicron\upsilon\lambda\phi$.

Rev.   † I C
A N N H H O
T A P H C

Внизу орнаментъ въ видѣ трехъ изогнутыхъ узкихъ стеблей или листьевъ. Мѣняя во второй строкѣ вторую иту на N, получаемъ $\Gamma\omega\acute{\alpha}\nu\eta\eta\ \nu\omicron\tau\alpha\rho\iota\phi$.

37 (38). Діам. 1,5 сант. Табл. XXIX, ф. 10. Бюсть св. Нивояла, по бокамъ на поляхъ буквы имени $\delta\ \text{N}\iota\kappa\acute{\omicron}\lambda(\alpha\omicron\varsigma)$

Rev.   I - P $\bar{P}$ R
M A R I
S T E V O

Если третью букву второй строки принять за латинское g, то легенда оканчивалась бы словомъ *magistero*, передъ нимъ слѣдуетъ видѣть сокращеніе титула *praefectus praetorio*. Но что означаетъ первая буква? Послѣ I стоитъ точка, не буква о, такъ что предполагать сокращеніе имени *Io(hanni)* было бы затруднительно.

38 (39). Діам. 3 сант. Табл. XXX, фиг. 1. Фрагментъ (отрубленная острымъ орудіемъ половина) императорскаго моливдовула, плохой сохранности.

На лицевой сторонѣ имѣемъ изображеніе Божіей Матери, воссѣдающей на тронѣ, съ Младенцемъ на колѣняхъ; на оборотной — императора со скипстромъ или *labarum*, усаженнымъ на верхней части драгоцѣнными камнями. Въ другой (правой отъ зрителя) рукѣ императоръ держитъ державу съ крестомъ наверху. На правомъ полѣ по окружности слѣды буквъ T C K O M H.

Нашъ фрагментъ подходит по изображенію императора и по изображенію Божіей Матери къ монетному типу, представленному у *Sabatier*, *Monnaies Byzantines*, pl. LII f. 1 и 3, именно Алексѣя Комнина. Иныя изображенія Божіей Матери на монетахъ Комнина см. *Sabatier*, *Iconographie de 5000 médailles*, pl. suppl. XXIV, ff. 10—23. О моливдовулахъ А. Комнина ср. *Mordmann*, *Μολιβδῶδουλλα Κομνηνῶν* ('Ο ἐν Κωνστ. Ἑλλ. φιλολ. Σὺλλ. παράρτ. τ. XIII τόμῳ), и выше подъ № 10. Ср. еще *νομίσματα κομνηνάτα θεοτοκία*, *Miklosich-Müller Acta*, V, Patm. № 24, p. 100.

39 (40). Діам. 2,1 сант. Печать по сторонамъ сплюснута, такъ что отъ изображенія св. Николая на лицевой сторонѣ уцѣлѣла лишь часть, а отъ легенды на обратной сторонѣ — слѣдующій фрагментъ:

Rev.   K $\bar{E}$ R
      E P A
      . H K
      T H

40 (41). Діам. 2 сант. Крестообразная монограмма для κύριε βοήθει, между концами креста: τῷ σῷ δέλω.

Rev. K Ω N C
T A N T I
N Ω

41 (42). Діам. 3 сант. Крестообразная монограмма для κύριε βοήθει, между концами креста [τῷ] σῷ [δ]ούλω.

Rev. T A N T I
Π A T P I K
T P A T H
Є Λ Λ

VIII—IX в. [Κωνσ]ταντ(ίνω) πατρικ(ίω) [σ]τρατη(γῶ) Ἑλλ(άδος).

42 (43). Діам. 2,5 сант. Табл. XXX, фиг. 2. Бюстъ св. Николая хорошей работы. На поляхъ буквы имени ὁ Νικό(λαος). Кругомъ по краямъ печати надпись κ(ύριε) βο(ήθ)ει τῷ σῷ [δ]ούλω.

Rev. I Ω
Α Σ Π Α Θ .
I T Θ Χ Τ P I
S K P I T I T Θ
H Λ O V

XI—XII в. Ἰω(άννη) (πρωτο)σπαθ(αρίω) [ἐπ]ὶ τοῦ χρ(υσο)τρι(κ)(λίνου) (καί) κριτ(ῆ) τοῦ [β]ήλου.

43 (44). Діам. 2,5 сант. Крестообразная монограмма для κύριε βοήθει.

Rev. † K Ω N
C T A N T I
Ω R A C I A
I K Ω C Π A
Θ A P I Ω

VII или даже VI вѣка. Κωνσταντ[ίν]ω βασιλικῶ σπαθαρίω.

44 (45). Бюстъ Божіей Матери съ Младенцемъ на правой рукѣ. На правомъ (отъ зрителя) полѣ буквы ΘV̄.

Rev. T O T . V . A
P A C . X Ω P .
O N A Γ N H
M E C K E
Π O I C

тот. υ. α(?) ρασ. χωρ. ον, ἀγνή, με σκέποις. Состояніе первой половины легенды вызывает затрудненія. Въ этой части до слова ἀγνή должно было заключаться наименование владѣльца печати.

45 (46). Діам. около 3 сант. Плохой сохранности. Крестообразная монограмма для κύριε βοήθει, между концами креста: τῷ σῷ δούλῳ.

На обратной сторонѣ имѣемъ два концентрическихъ круга, между которыми идетъ круговая надпись . . . . Η Ω V Π Α Τ Ω. Въ серединѣ продолженіе легенды, состоящее изъ 4-хъ строкъ:

· S B A
C I Λ I K
Ω C Π A Θ
Λ P I Ω

. . . (ι)φ ὀπάτω (καί) βασιλικῷ σπαθαρίῳ. Печать относится въ VII или VI вѣву. Личное имя ипата и царскаго спаэарія, владѣльца печати, прочтено быть не можетъ.

46 (47). Діам. 2,5 сант. Печать изрѣзана по краю въ видѣ зубцовъ искусственно, острымъ орудіемъ, въ серединѣ ея пробиты два отверстія — круглое и четырехугольное. Лицевая сторона стерта, но можно различить слѣды креста на ступеняхъ, кругомъ котораго обыкновенно идетъ надпись κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ.

Rev. K Ω N C . .
. T I N Ω . A .
. . A Θ A P I Ω S
. . I T N Δ E H .
. Ω N †

X или IX вѣва. Κωνσ[ταν]τίνῳ [β(ασιλικῷ)] (πρωτο)[σπ]αθαρίῳ (καί) [ἐπ]ὶ τ(ῶ)ν δεή[σε]ων †. Затрудненіе представляетъ необычное сокращеніе въ четвертой строкѣ: τν вмѣсто τῶν. Возможно также, что въ концѣ 5-ой строки послѣ креста находился какой то знакъ или буква. Тѣмъ не менѣе чтеніе ἐπὶ τῶν δεήσεων представляется несомнѣннымъ.

47 (48). Діам. 2,3 сант. Съ одной стороны вполне гладко, съ другой крупными буквами въ 3 сант. VI или даже V вѣва одно слово:

† E M .
M A N O
V H A

48 (49). Діам. 2,3 сант. Табл. XXX, фиг. 3. Бюстъ Божіей Матери en face, безъ Младенца, съ руками молитвенно расположенными на груди. На поляхъ буквы MP ΘV. По краю печати кругомъ надпись † Θ K E R . H Θ E I T Ω C Ω Δ O V Δ ,

Съ другой стороны бюсть архангела Михаила со скипетромъ и повидимому съ державою, въ качествѣ князя небесныхъ силъ. На поляхъ буквы имени О [А?] М I X A [НЛ]. Слѣдовъ личнаго имени владѣльца печати мы не замѣтили. Его нужно было бы искать кругомъ изображенія архангела.

49 (50). Діам. 2,1 сант. Крестъ на ступеняхъ, съ хорошимъ орнаментомъ растительнаго характера. Кругомъ обычная надпись: † (Κ Ε) Ρ Ο Η Θ Ε Ι Τ Ω Σ Ω [Δ Ο Υ Λ (Ω)].

На обратной сторонѣ съ лѣваго края печать придавлена и сглажена.

— † —
 Ρ Ο Μ Α
 . Ο Μ Α Γ Ι Σ
 Ρ Ο Τ Ο Μ,
 (Β Ι Λ,
)

X—XI в. Ρ(ω)μα[ν](φ) μαγ[ιστ]ρ(φ) τ(φ) μι . β(?)ιλ₁ Романа магистра неразъясненной пока фамилии.

50 (51). Діам. 1,7 сант. Плохой сохранности. Бюсть св. Николая съ книгою въ рукахъ, на правомъ полѣ буквы ΚΟ.

Rev. † Ο . . Ν V
 . . Σ Ο Ν
 . . Κ Ι Λ Ι
 . . Σ Κ Ε
 . . Σ

XI—XII в. На первой сторонѣ послѣ ο имѣются слѣды буквъ μ и ω, такъ что надпись возстановляется слѣдующимъ образомъ: † δ[μώ]νυ[μον] σόν [Σ?]κιλ[ι]τ[ζ]ην[?] [μ]ε] οκ[έ]ποι[ς]. Печать Николая (Свилицы?).

51 (52). Діам. 1,5 сант. Плохой сохранности. Съ обѣихъ сторонъ легенда:

. . Ρ Α Γ ,   Rev.   Ι Ω
 . . Α Ρ Χ .   Ι Φ Π Ρ Ο
 . Ω Ν Γ Ρ .   . Ρ Ο V

XII—XII в. [Σφ]ραγ[ις] [δπ]άρχ[ω τ]ών γρ[αφών] Ἰω[σὴ]φ προ[έδ]ρου.

52 (53). Меньше 1 сант. въ діаметрѣ. XII—XIII в.

†   Rev.   Μ Η
 Γ Ρ Α   Ν V
 Φ Η   Ε Ι

53 (54). Діам. 1,5 сант. Плохой сохранности. Бюсть Божіей Матери съ воздѣтыми руками безъ Младенца. На лѣвомъ полѣ буквы ΜΡ, на правомъ слѣды буквъ ΘV.

Rev.   С К Ε Π Ο Ι С
 Δ . . Ν Τ Α
 . . Κ Α Μ Α
 . Η Ρ Ω

XII—XIII в. Σκέποις Δ[έο]ντα [τῷ] Καμα[τ]ηρῷ (sic).

54 (55). Діам. 2 сант. Плохой сохранности. Бюсть неизвѣстнаго святителя вѣроятно Николѣя. Слѣды имени: О и на другомъ полѣ А.

Rev. $\overline{\text{Κ}} \overline{\text{Ε}} \overline{\text{Ρ}} \overline{\text{Θ}}$
 Τ Ω С Ω Δ Ξ,
 . Ε Ω Ν . . .
 . Λ . .

XII—XIII в. Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) τῷ σῷ δούλῳ [Δ]έωντι? . λ . . . Передъ ламбдой въ послѣдней строкѣ очевидные слѣды каппы, такъ что можно возстановить званіе — κληρικῷ.

55 (56). Діам. 2 сант. Крестъ съ орнаментомъ изъ вѣтвей (того же рисунка, какъ въ № 49). Кругомъ шла обычная надпись $\overline{\text{κ}}\overline{\text{ε}}$ βοήθει τῷ σῷ δούλῳ, отъ которой сохранились лишь буквы . . . . . ΩΣΩΔΟ.

Rev.   † Ν Ι Κ Η Τ .
 Β Α Σ Η Δ Ι Κ
 Ο Σ Τ Ρ Α .

XI—XII в. Νικήτ[α] βασ(ι)λικ(ῷ) στρα[τηγῷ].

56 (57). Діам. 2,5 сант. Бюсть св. Николая, съ рукою сложенной для благословенія и книгою въ другой рукѣ, большихъ сравнительно размѣровъ и съ высокимъ рельефомъ. На поляхъ буквы имени: [Ο ΝΙ]ΚΟΔΑΟΣ.

Rev.   † $\overline{\text{Κ}} \overline{\text{Ε}} \overline{\text{Ρ}} \overline{\text{Θ}}$
 Ι Ω Α Σ Π .
 Θ Α Ρ , Ε Π , Τ .
 Ξ Γ Κ Λ Η Ν Ξ
 Τ Α Ξ , Τ , Σ Α
 — Γ Α —

XII или XIII в. Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) Ἰω(άννη) (πρωτο)σπ[α]θαρ(ίῳ) ἐπ(ι) τ[ῷ] χρ(υσο)τ(ρι)κλ(ι)νοῦ τᾶξ(εως?) τ(ῷ) Σαγᾶ. Печать протоспаарія начальника Христриелина Иоанна Сага. Трудность представляютъ буквы пятой строки ταξ, которыя мы не въ состояніи объяснить иначе, какъ сокращеніемъ для слова τᾶξεως, которое въ свою очередь не представляется намъ обычнымъ въ соединеніи съ придворнымъ

званіемъ $\delta \text{ ἐπὶ τοῦ χρυσοτρικλίνου}$. Слово $\tau\acute{\alpha}\xi(\epsilon\omega\varsigma)$ или три первыя буквы $\tau\acute{\alpha}\xi$, нельзя далѣе соединять со слѣдующими за ними τ , $\Sigma\alpha\gamma\acute{\alpha}$, которыя не могутъ быть объяснены иначе какъ фамиліей $\tau\acute{\alpha}\xi$, таеъ какъ званія или должности, въ наименованіи которой участвовало слово $\sigma\alpha\gamma\alpha$, не извѣстно. При такихъ условіяхъ, буквы $\tau\acute{\alpha}\xi$, не могущія означать отдѣльнаго званія (еслибы имѣлся въ виду какой либо таксіархъ, то не были бы пропущены РХ), должны быть необходимо соединены съ предшествующими словами $\text{ἐπὶ τοῦ χρυσοτρικλίνου}$.

57 (58). Діам. 2 сант. Табл. XXX, фиг. 4. Крестъ на ступеняхъ, по краямъ орнаментъ изъ вѣтвей. Кругомъ надпись: † ΚΕΒΟΝΘΕΙ[ΤΩ]ΣΩ[ΔΟΥΛΩ].

Обратная сторона содержитъ легенду, тѣмъ обращающую на себя вниманіе, что ее слѣдуетъ читать справа налѣво, начиная съ шестой строки (седьмая не уцѣлѣла) и поднимаясь выше.

. J A I N O Δ
 Э Я А М О Н Т
 І Ч Я Э У О І Ч А
 Θ Α Π Ρ Ο Τ Ο
 . Π Ο Χ Ι Δ Ι Ο
 Я О Λ Ο Τ
 ^ 7

Повидимому, мастеръ умышленно оставилъ легенду вырѣзанною наоборотъ: се легче всего прочесть на свѣтъ черезъ стекло. Печать можетъ относиться къ X вѣку по начертанію буквъ. Легенда обратной стороны представляетъ продолженіе легенды на лицевой сторонѣ вокругъ креста, и должна начинаться личнымъ именемъ собственника печати. Полагая, что въ седьмой (или первой) строкѣ послѣ Π читается Ο, мы могли бы допустить собственное имя Ἀποστόλω и возстановить легенду въ слѣдующемъ видѣ: [Α]π[οσ]τ[όλ]ω(φ) β[ε]ν[ε]δ[ικ]τ[ή] (φ) π[ρ]ο[σ]παθαρ[ί] (φ) κ(α)ι κρ[α]τ[ή] τ[ῆ]ς Μακεδονίας †

58 (59). Діам. 1,7. Бюстъ (Влахернской) Божіей Матери съ поднятыми руками и Младенцемъ на груди въ медальонѣ, посредственной работы и сохранности. На поляхъ $\overline{MP} \overline{\Theta V}$.

Rev. — † —
 ΙΩ . ΑΝΑ
 ΓΝΕΣΟΝ
 ΔΟΥΛΟΝ
 ΣΚΕΠΕ
 — † —

XI—XII в. Ἴω(άννην), [Π]άναγνε, σὸν δοῦλον σκέπε.

59 (60). Діам. 2,2 сант. Двѣ фигуры святыхъ, бородатыхъ воиновъ, опирающихся на копья и щиты. На лѣвомъ полѣ замѣтны слѣды имени [Ο Θ]ΕΟΔΩΡ[OC]. Очевидно, представлены свв. Θεοδωры Стратилать и Тировъ.

Rev. C I P A . . . .
M A N U H A K .
P O P A Λ A T O V
M A P T V P A C
. Θ . Θ M N
— Θ —

XII—XIII в. Σ[φ]ρα[γ]ιζω Μανουήλ κ[ου]ρπαλάτου μάρτυρας [τ]οῦ [Χ]ούμνου.

60 (61). Діам. 2 сант. Табл. XXX, фиг. 5. Бюсть Иисуса Христа (Пандократора) съ благословляющей рукою на груди и съ Евангелиемъ въ другой рукѣ крестообразный нимбъ. На полѣ буквы IC XC.

Rev. † K Θ B O
H Θ I T Ω C Ω
Δ O V Λ I Θ E O Δ
O P Ω B I K O V B
I K Θ A P I

X—XI в. Κ(ύρι)ε βογθ(ει) τῆ σῆ δοῦλ(η) Θεοδώρ(η) βασιλικῆ) κουβικλαρ(ί)φ).

61 (72). Діам. 2 сант. Табл. XXX, фиг. 6. Крестъ на ступеняхъ, изукрашенный растительнымъ орнаментомъ съ хрисмой на большой перекладинѣ. Кругомъ обычная надпись K Θ B O H Θ, T Ω C Ω Δ O V Λ I,

Rev. † Φ O T
. N Ω B I A I
. C Π A Θ
A P I Ω

IX в. Φοτ[γ]ινῆ βασιλικῆ) (πρωτο)σπαθαρίφ. Въ третьей строкѣ, передъ словомъ σπαθαρίφ, имѣется слѣдъ буквы O, присутствіе которой не находятъ себѣ, повидимому, объясненія. Во второй строкѣ передъ N должно было стоять ε, но изображено было, повидимому, Π.

62 (63). Діам. 2,5 сант. Табл. XXX, фиг. 7. Бюсть Божіей Матери, съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ, правая ея рука придерживаетъ Младенца. На полѣ буквы MP ΘV. Кругомъ слѣды надписи ΘΚΕ(?) βογθ(ει) τῆ σῆ δοῦλ(η).

На оборотѣ легенда:

† Θ E O
Δ Ω P Ω A .
. V Π A T I Π .
. P I K I S R I C .
K E Λ A P I .

XI—XII в. Θεοδώρ(η) ἀ[νθ]οπάτ(η) π[ατ]ρικ(ί)φ) (καί) βασιλικῆ) σ[α]κελαρ(ί)φ).

63 (64). Діам. 2 сант. Табл. XXX, фиг. 8. Бюстъ арх. Михаила, князи небесныхъ силъ, со скипетромъ, въ царскомъ облаченіи; на лѣвомъ полѣ буква $\bar{M}$.

Rev.   Ф Р А
              ПРОЄ
              ТНССЄ
              VΠЄΡ
              ΤΙΜΘ

XII—XIII в. [σ]φρα[γίς] προέ[δρς] τῆς σε . . . . [καί] ὑπερτίμου. Печать митрополита Севастіи(?), безъ личнаго имени.

64 (65). Діам. 1,4 сант. Бюстъ св. Николая, малыхъ размѣровъ. Справа на полѣ буквы его имени ΛΑΟΣ. Одежда святителя, книга въ рукахъ.

Rev.   † Κ̄ЄВΘ
              ЄΩΡΓΙΩ
              ΟΝΤΩΑΝ
              ΝΗ†

XIII—XIV в. Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) [Γ]εωργίω [Κ?]οντωάννη. Фамилія можетъ быть начертана неправильно вмѣсто Κοντωάννη.

65 (66). Діам. 1,8 сант. Крестъ на ступеняхъ между двумя вѣтвями. Кругомъ слѣва направо надпись: † ΚЄВ . . . . ΔϚΔ!

Rev.   ΙΚΟΛ
              СПΑΘΣ
              ΑΡΤΟΥ
              ΛΑΡ,

Буквы VII или VIII вѣка. [Ν]ικολ[άφ] [β(ασιλικῶ)] σπαθ(αρίφ) (καί) [χ]αρτουλαρ(ίφ).

66 (67). Діам. 2,2 сант. Табл. XXX, фиг. 9. Бюстъ св. Θεодора, Стратилата или Тирона, съ копьемъ и щитомъ. На поляхъ буквы имени: Ο ΘЄΟ[Δ]ΟΡ,

Rev.   . . .
              ЄΟΔΩ
              ΠΡΙΜΙΚ,
              Ρ, Σ Τ Ρ Α
              ΤΙΓ, Δ Ι С
              Τ Ρ Α С

Буквы X или XI в. [Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) Θεοδώ[ρ(φ)] примик[η]ρ(ίφ) και στρατ(η)γ(ῶ) Δίστρας.

Последнее слово, именно название области, гдѣ Давидъ, патрикій, анеипать и вестій, былъ стратигомъ, для насъ не ясно. *Oborai*, a village of the territory of Synnada (Pisidia) — *Ramsay*, *Hist. Geogr. of Asia M.*, p. 413; Ὀβορδηνή (Armenia Maior) — *Ptolem.* 5, 13, 13.

70 (71). Великолѣпный моливдовуль, размѣрами по диаметру штампа 2,5 сант. Табл. XXXI, фиг. 3. Изображеніе архангела Михаила, съ трехконечнымъ жезломъ или скипетромъ и державою. На головѣ повязка изъ драгоценныхъ камней, какъ на предшествующемъ № 69; воротника не видно, одѣяніе царское съ *logum*. На поляхъ А Р и М І.

Rev.   Т О Н Т Н С
              П Р О У С І . С М А
              E I M O N I .
              Х А Н А С К Е
              П О І С

Τὸν τῆς Προυσ[α]ς Μάξιμον, [Με]γαλῶ, σκέποις. Печать Бруссаго митрополита Максима. У Лекіена онъ не упомянуть.

71 (72). Діам. 3 сант. Табл. XXXI, фиг. 4. Императорскій моливдовуль. Изображеніе Христа на престолѣ и императора прекрасно сохранились. Императоръ представленъ въ стеммѣ съ крестомъ, съ процендуліями, съ *labatum* и державою въ рукахъ, одѣтъ въ туніку (скармангій), *logum*; справа, повидимому, замѣтны слѣды хламиды, спускающейся съ плечъ позади фигуры. Все украшено рядами драгоценныхъ камней между характерными квадратами. По изображенію не было бы затруднительнымъ отнести моливдовуль къ императору Нивифору Вотаіату: ср. *Sabatier*, *Iconographie de 5000 médailles*, pl. suppl. XXIV, f. 12—14; pl. XIX f. 23; *Monnaies Byzantines*, pl. LI, f. 12, 15; *Saulcy*, *Essai de classification*, pl. XXVI, f. 6. Также подходилъ бы нашъ моливдовуль по изображенію императора и Христа къ монетамъ Константина Дуки: *Sabatier*, *Iconographie de 5000 médailles*, pl. XIX, f. 5, 7; pl. suppl. XXIII, f. 26; *Monnaies Byzantines*, pl. I, f. 6, 4; *Saulcy*, pl. XXIV, f. 5. Однако слѣды надписи кругомъ императорскаго изображенія, замѣтныя съ правой стороны печати (лѣвая стерта), представляютъ для насъ пока непреодолимая трудности. Слѣды эти видны на нашей фототипіи.

72 (73). Діам. 3 сант. Табл. XXXI, фиг. 5. На лицевой сторонѣ представлены фигуры св. Θεοδωροςъ, Стратилата и Тирона, бородатые воины въ короткой одеждѣ, плотно облегающей тѣло, опирающіеся на копья и щиты. Между ними ясно читается на полѣ: ὁ Θεόδωροςъ, по сторонамъ фигуръ: слѣва ὁ στρατηλάτης и справа ὁ τήρων, при чемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ сочетаніе τη изображено вязью.

На другой сторонѣ печати видимъ въ кругѣ луну, можетъ быть со звѣздою сверху ея сегмента, раскрытаго съ верхней стороны. Кругомъ идетъ легенда: † σφραγίς Κοινηγού των γραφών Ἰω(άννου).

Подобныя изображенія луны со звѣздою наблюдаются на медаляхъ нѣкоторыхъ римскихъ родовъ, можетъ быть подъ влияніемъ римскихъ походовъ на Востоку: Gens Petronia, Thesaurus Morellianus ed. *Havercamp*, v. I, Amstelodami 1734, s. g. Petronia tab. 1, f. 4; другое объясненіе присутствія луны на части (притомъ небольшой, ср. Thes. Morellian. l. c.) монетъ Петроніевъ, основанное на мнѣіи о Тарпей, даетъ Моммсенъ (*Gesch. d. römischen Münzwesens*, p. 585, цит. у *Dagernberg-Saglio*, *Dictionnaire des antiquités*, s. v. luna, p. 1392, f. 4659 и 4660). Прибавимъ, что такой же серпъ луны съ нѣсколькими звѣздами былъ на консульскихъ медаляхъ М. Титія Thes. Morellianus, I, t. XXXII, Л. Кимона, Л. Альбина *ibid.* tab. XXVIII, М. Минуція Руфа, *ibid.* t. XXV, Аппія Клавдія и М. Мануелла, *ibid.* t. XIII, Г. Азинія Полліона, *ibid.* t. VIII. Звѣзда съ серпомъ луны надъ овномъ, на монетахъ рода Ummidia, *ibid.* s. g. Umm, f. 1—3. На монетахъ Максентія имѣются на одной звѣзда, на другой серпъ луны возлѣ изображенія обратной стороны: *Sabatier*, *Iconographie de 5000 médailles*, pl. LXXXIX, f. 33 и 34, тоже на монетахъ Лицинія Мл., *ibid.* pl. XC, f. 28 и 29. Звѣзда съ луной изображена на монетѣ Юбы II съ Клеопатрой, *ibid.* pl. suppl. VI, f. 3. Полумѣсяцъ съ одной или нѣсколькими звѣздами наблюдается на римскихъ свинцовыхъ тессерахъ: P. Aselli Fortunati: *Rostowzew*, *Etude sur les plombs antiques (Rostowzew et Prou, Catalogue, des plombs . . . au département des médailles de la Bibliothèque Nationale, Paris 1900)*, p. 128, f. 30 и *Catalogue* p. 357; Lucifer, *ibid.* p. 129; POS между полумѣсяцемъ и звѣздою, *ibid.* 213; голова Солнца (какъ на тессерѣ Lucifer, p. 129), rev. полумѣсяцъ и звѣзды, *ibid.* p. 220; голова безъ лучей съ буквами NUSI три эвз. *ibid.*, полумѣсяцъ среди звѣздъ *ibid.*; полумѣсяцъ надъ собакою *ibid.* p. 234; ибисъ(?), на полѣ полумѣсяцъ, p. 264; змѣя удавъ, на об. маякъ, на полѣ полумѣсяцъ, *ibid.* pl. IV, f. 2; полумѣсяцъ, внутри буква L, на об. крабъ, p. 355; adjutor, rev. полумѣсяцъ между 8 звѣздами, p. 356, DIAD (umeni?), p. 361; Polybi Aulpr, безъ звѣздъ, *ibid.* p. 367. Недавно изданный капитальный трудъ М. И. Ростовцева о тессерахъ содержитъ рядъ новыхъ случаевъ изображенія луны со звѣздою, въ сожалѣнію не допускающихъ общаго вывода о происхожденіи и смыслѣ изображенія. Часть тессеръ съ луною несомнѣнно личныя. См. *Rostowzew*, *Tesserarum Urbis et Suburbii plumbearum Sylloge*, Спб. 1903, №№ 1134, 1137, 1255 и еще 17 такихъ случаевъ, указанныхъ въ index. Изъ Ефеса происходятъ греческія тессеры, гдѣ луна со звѣздою является атрибутомъ Артемиды Ефесской, Асклепія и наблюдается одиноко: *Rostowzew*, *Греческія свинцовыя тессеры*, Спб. 1903, pp. 273, 276, 279. Ср. вышеупомянутую тессеру съ изображеніемъ бога солнца *Rostowzew*, *Sylloge* № 2012. Гемма съ изображеніемъ звѣзды и двухъ серповъ луны въ музеѣ Института (Инв. 41 ff.).

Полумѣсяць со звѣздою на монетахъ: г. Силанда въ Лидіи: *Catalogue of coins of the British Museum, Lydia, London 1901, pl. XXVIII, f. 4.* Звѣзда или полумѣсяць со звѣздою надъ скачущимъ овномъ на монетахъ Антиохіи, *Brit. Catal. Galatia-Syria, 1899, pl. XIX, f. 5, 6, 8;* звѣзда надъ полумѣсяцемъ наблюдается на монетахъ г. Карръ въ Месопотаміи (см. *Mionnet, Description des médailles anti-ques, V p. 593—601*), гдѣ было святилище съ оракуломъ луннаго семитическаго бога, о которомъ см. *Perdrizet, Bulletin de correspondance hellénique 1896, p. 95—96* (указ. *Dagernberg-Saglio s. v. luna*). Тоже изображеніе наблюдается и на нѣкоторыхъ Пальмирскихъ монетахъ, cf. *Perdrizet, l. c., p. 96.*

Матеріалъ этотъ однако не достаточенъ, чтобы разъяснить происхожденіе и смыслъ изображенія полумѣсяца на моливдовулѣ Института. Полумѣсяць со звѣздой или безъ нея настолько рѣдокъ на византійскихъ моливдовулахъ, что, просмотрѣвъ имѣющіяся у насъ подъ руками пособія, мы не въ состояніи указать ни одного подобнаго примѣра. Въ нашей коллекціи полумѣсяць со звѣздою или солнечнымъ дискомъ наблюдается на двухъ свинцовыхъ тессерахъ не византійскаго времени, явно восточнаго (малоазіатскаго) происхожденія, грубой работы и безъ легенды. Въ обоихъ случаяхъ на обратной сторонѣ наблюдается знакъ въ видѣ буквы Ж (инвент. № 247 и 908). Аналогіи изъ классическихъ временъ приводятъ пока къ двумъ предположеніямъ: или полумѣсяць является традиціоннымъ атрибутомъ извѣстныхъ семействъ (въ дѣйствительности наблюдаемымъ лишь на части памятниковъ извѣстнаго рода): такъ объясняется полумѣсяць на монетѣ Петронія, и, вѣроятно, на свинцовой тессерѣ Фортуната; или же мы имѣемъ дѣло съ отзвукомъ азіатскаго культа луннаго божества, какъ на монетахъ г. Карръ въ Месопотаміи. Семейство Комниновъ происходило изъ Пафлагоніи; но изображеніе полумѣсяца отнюдь не является отличительнымъ признакомъ для моливдовуловъ многочисленныхъ членовъ этого знаменитаго рода. Собственникъ разсматриваемаго моливдовула названъ Іоанномъ Комнинимъ безъ ближайшаго опредѣленія. Не имѣется основаній для его отождествленія въ севастомъ Іоанномъ или протосевастомъ великимъ домашникомъ Іоанномъ Комнинимъ, которыхъ мы видимъ на моливдовулахъ, изданныхъ у *Schlumberger, Sigillographie, pp. 16, 624.*

Нашъ моливдовулъ неоднократно издавался: *Sorlin-Dorigny* въ *Revue Archéologique, 1877, I 88, pl. IV f. 5, Schlumberger, Sigillographie, p. 642, cf. Froehner, Bulles metriques (Annuaire de la Société française de numismatique et d'archéologie, 1882), № 79.* Мы переиздаемъ его фототипически, такъ какъ рисунокъ отъ руки у Шлюмбергера нѣсколько не точенъ. Мы полагаемъ, что моливдовулъ Института является тѣмъ же самымъ экземпляромъ, который былъ изданъ у *Sorlin-Dorigny* и Шлюмбергера, такъ какъ онъ происходитъ изъ той же самой коллекціи антиварія Алишана въ Константинополѣ.

73 (75). Діам. 2,5 сант. Табл. XXXI, фиг. 6. Буквы VI — VII в. Орелъ съ распростертыми крыльями; на полѣ, можетъ быть, слѣды КЄ ВΘ. На обратной сторонѣ, на верхней строкѣ крестъ между двумя вѣтвями-орнаментомъ, далѣе легенда:

Θ Є Ο Δ Ο
 Т Ѡ V П
 А Т Ѡ

74 (74). Діам. 1,7 сант. Бюстъ Божіей Матери Влахернской съ воздѣтыми руками и съ Младенцемъ въ медальонѣ, по бокамъ буквы $\overline{MP}$ $\overline{\Theta V}$; на другой сторонѣ бюстъ арх. Михаила, справа буквы X и Λ (?). Плохой сохранности.

75 (76). Діам. 1,3 сант. Бюстъ (Влахернской) Божіей Матери съ воздѣтыми руками и Младенцемъ на груди въ медальонѣ, по сторонамъ буквы $\overline{MP}$ $\overline{\Theta V}$.

Rev. † $\overline{I \overline{\Omega}}$
 С Ф Р А Г,
 М А Т О V
 М А V P O
 . Ѡ . .

XIII вѣка или XII. $\overline{\Gamma\omega[\acute{\alpha}\nu\nu\omicron\upsilon]}$ $\overline{\sigma\phi\rho\acute{\alpha}\chi\tau\iota[\sigma]\mu\alpha}$ τοῦ Μαυρο(ιωάννη?). Буквы послѣдней строки приплюснуты, передъ Ѡ могло быть С или Г, послѣ Ѡ могло быть N H.

76 (77). Діам. печати по ободку, исполненному изъ grènetis, 1,5 сант. Табл. XXXI, фиг. 7. Бюстъ Божіей Матери съ руками молитвенно расположенными на груди, безъ Младенца. Буквы $\overline{MP}$ (вязью) $\overline{\Theta V}$, на поляхъ надъ ними по одной вертикальной чертѣ, заполняющей свободное пространство между нимбомъ и ободкомъ, подъ ними по точкѣ.

Буквы и изображеніе должно отнести къ X или XI вѣку.

Rev. † Λ Є Ο N
 К Ѡ В Ѡ К, S
 Ѡ P I A P, A
 M N H C
 — Ѡ —

$\overline{\Lambda\acute{\epsilon}\omicron\nu[\tau\eta?]}$ $\overline{\kappa\omicron\upsilon\upsilon\kappa\lambda\iota\sigma\iota\omicron\upsilon}$ (καὶ) $\overline{\omicron\rho\iota\alpha\rho(\tau\omicron\upsilon)}$ Ἀμνησοῦ. Въ четвертой строкѣ не совсѣмъ ясно читается ита, въ пятой можетъ быть ита или Ѡ. Печать принадлежитъ Льву кувуклисію и ориарію Ἀμνησοῦ. Сопоставимъ съ нашимъ моливдовуломъ подобный изъ коллекціи Sorlin-Dorigny, изданный у *Schlumberger*, *Sigillographie* p. 734, cf. 216; онъ принадлежалъ Θεόδору кувуклисію и ориарію Панорма τ(φ)

Σαυ(ι)α(ρ'?), ср. выше № 10. Рассматриваемый моливдовуль не указываетъ фамильнаго имени собственника, послѣднее слово его легенды Ἀμνησοῦ безспорно означаетъ, какъ и Панормъ, городъ, гдѣ кувуклисій Левъ былъ оріаріемъ. Городъ Ἀμνησοῦ на сѣверѣ о. Крита извѣстенъ съ глубокой древности, ср. Odys. 19, 188. Печать наша очевидно относится ко времени послѣ завоеванія Крита въ 961 г.

Титулъ кувуклисія носятъ различныя должностныя лица духовнаго вѣдомства (ср. печати, собранныя у *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 385—387), какъ мірскаго званія, такъ и священнослужители и монахи. Терминъ ὁριάριος, лат. *hoggearius*, встрѣчается на печатяхъ рѣже, въ нашей коллекціи другого примѣра пока нѣтъ: Шлюмбергеру извѣстно, кромѣ упомянутаго моливдовула оріарія г. Панорма, печать необозначеннаго ближе оріарія, „смирннаго“ (εὐταλῆς) Θωμῆ. Всѣ три оріарія (виѣстѣ съ нашимъ) принадлежали къ духовному управленію, если эпитетъ „смирнный“ можетъ указывать на церковника.

Связь термина *oriarii* съ управленіемъ церковныхъ хлѣбныхъ селадовъ (вообще о *hoggea* въ древности см. статью *H. Thédénat*, *Dagernberg-Saglio* s. v. *hoggeum*) несомнѣнна. Церковное продовольственное дѣло было особенно развито, какъ извѣстно, въ Римской церкви, еще со временъ папы Григорія I и ранѣе. Съ этимъ слѣдуетъ сопоставить и тотъ фактъ, что одинъ изъ привлеченныхъ моливдовуловъ относится къ г. Панорму въ Сициліи, прибл. XII вѣка.

77 (78). Діам. 2 сант. Табл. XXXI, фиг. 8. Изображеніе св. Георгія, бюстъ хорошей работы X—XI в.

На поляхъ буквы имени Ο Γ Θ Ω Ρ Γ,
 Rev.   С Φ Ρ Α Γ,
                   Γ Ε Ω Ρ Γ Ι,
                   С Π Α Θ Α Ρ,

Σφραγ(ις) Γεωργ(ου) σπαθαρ(ου).

78 (79) 2,5 сант. Табл. XXXI, фиг. 9. Крестообразная монограмма χύριε βοθηε, на поляхъ [ΤΩ ΩΩ ΔΒΛΩ].

Rev.   . . . Ρ Ω
                   Β Α Σ Ι Λ , Κ Α
                   Ν Δ Ι Δ Α
                   Τ Ω †

Буквы VII вѣка. [Πέτ?]ρφ βασιλ(ιμφ) κανδιδάτω.

79 (80). Діам. 2,2 сант. Табл. XXXI, фиг. 10. Крестъ на подножій между орнаментомъ въ видѣ двухъ вѣтвей. Кругомъ надпись: † Κ Ε Β Ο Η Θ [Η Τ] Ω Ω Ω Δ Ο Ν Α [Ω].

Rev.   † С Т € Ф А
 Ν Β, Κ Α Ν Δ Ι Δ'
 Σ Α Ρ Χ Ο Ν Τ Η
 Ν Ο Π'

Στεφάν(φ) βασιλικῶ) κανδιδ(άτφ) (καί) ἄρχοντ(ι) [Σι]νὸπ(ης).

Мы затрудняемся высказаться определенно о времени моливдовула по характеру буквъ и помѣщаемъ его фототипическое изображение. Мы вернемся къ этому архонту Синопа по поводу неизданнаго драгоцѣннаго моливдовула изъ коллекціи Института, принадлежащаго архонту Херсона. Вопросъ о значеніи термина ἄρχων въ Византіи и спеціально въ приложеніи въ архонтамъ извѣстной области или города еще недостаточно разработанъ: ср. *Schlumberger*, *Sigillographie* p. 442—443 и 731; *Rambaud*, *Empire Grec*, p. 506 sq., 526. Ἄρχων Элады VIII—IX в. по имени Даргаскавъ: Κωνσταντόπουλος, *Journal. numism.* V 164, cf. *Schlumberger*, *Mélanges d'arch.* 201. Архонтъ Хиоса: *Schlumberger*, *Sigill.* p. 196; архонты Гаэты и Амальфи Шлюмбергеру еще не извѣстны, *Sigill.* p. 224. Архонтъ Аѳинъ, *Schlumberger*, *Mélanges* p. 252. Иоаннъ архонтъ ИК'Е, Κωνσταντόπουλος въ *Journ. Num.* 1900, p. 181; cf. *ibid.* p. 185.

80 (81). Овальной формы, 1,9×2,2 сант. Табл. XXXI, фиг. 11. Бюсть ап. Филиппа, грубой работы. Моложавое лицо, руки расположены на груди: правая благословляетъ, лѣвая повидимому держитъ что-то, можетъ-быть Евангеліе. На полѣ буквы имени [ΦΙ]ΛΙΠ[ΠΟΣ], кругомъ слѣды надписи κύριε βοήθει τῷ σῶ δουλόφ.

Rev.   Α Ν Α Σ
 Τ Α Σ . Μ Ι Τ Ρ
 Ο Π Ο Δ, Η Γ.
 . Π Ο Δ Ε :

Ἄναστασ(ιφ) μητροπολ(ιτφ) Ἡ[λιε]πόλε(ως). XII или XI в. Гелиополь — теперешній Баальбекъ, извѣстный своими руинами: см. Hieroclis *Synecd.*, ed. Parthey, *ind.* s. v. Ἡλιόπολις (Phoeniciæ Libanesiæ).

81 (82). Діам. 2,5 сант. Табл. XXXII, фиг. 1. Двѣ фигуры изъ которыхъ лѣвая св. Николай, правая — Божія Матерь. Сбоку первой фигуры буквы имени Ο ΝΙΚΟ-ΛΑΟΣ. Святитель представленъ въ облаченіи епископа съ книгою (Евангеліемъ) въ лѣвой рукѣ, правая благословляетъ. Божія Матерь представлена съ Младенцемъ, повидимому въ медальонѣ, на рукахъ. Справа на полѣ буквы   Н

Θ Κ

далѣе по ободку печати наблюдаемъ пять буквъ, которыя слѣдуетъ читать не сверху внизъ, но слѣва направо по окружности, и тогда можно предположить въ нихъ чтеніе παναγία; это чтеніе представляется лишь наиболѣе вѣроятнымъ, но одной буквы нельзя приурочить къ нему съ увѣренностью, и эпитетъ Παναγία намъ въ

другихъ моливдовулахъ не попадался. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ весьма интереснымъ фактомъ изъ области иконографіи Божіей Матери. Обратная сторона имѣетъ изображеніе архангела Михаила, князя небесныхъ силъ, со скипетромъ и державою въ рукахъ. Кругомъ фигуры архангела, между двумя ободками, легенда: † Στεφάνου . . . . πρεσβυ[τέρου], при чемъ ΠР изображено визью такъ, что Ρ вставлено въ букву Π. Что стояло между Στεφάνου и πρεσβυτέρου, трудно сказать, можетъ быть слово βασιλικῶν.

82 (83). Діам. 1,5 сант. Табл. XXXII, фиг. 2. Бюсть (Влахернской) Божіей Матери съ воздѣтыми руками и съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ. На поляхъ буквы $\overline{M(P)}$ $\overline{\Theta(V)}$.

Rev. $\overline{\Theta K \epsilon R}$.
 ΕΥΔΟΚΙΑΝ
 ΔΕΔΡΗΣΑ
 ΤΗΝΦΙΛΟ
 ΚΑΛΙΝΑ

Θ(εοτῶ)κε β(ού)θει) Εὐδοκίαν ΔΕΔΡΗΣΑ τὴν Φιλοκαλίνα(ν). Печать Евдокии de Drisa, женщины западнаго происхожденія, путемъ брака вошедшей въ родъ Филокалисовъ.

Печати извѣстнаго изъ Алексіады полководца Алексѣя Комнина, Евмаѳіа Филокалиса изданы Мордтманомъ въ Revue Archéol. 1877, II и въ Conférence sur les sceaux et plombs Byzantins (Constantinople, 1873), и съ добавленіемъ двухъ новыхъ — у Schlumberger, Sigillographie, p. 188—190 и 691—692. Наша печать Евдокии de Drisa можетъ относиться къ тому же времени по характеру буквъ.

83 (84). Діам. 2,7 сант. Табл. XXXII, фиг. 3. Хорошей работы изображеніе архангела Михаила съ трехконечнымъ скипетромъ и державою въ рукахъ, въ хламидѣ, застегнутой пряжкой у праваго плеча и изукрашенной рядами драгоценныхъ камней. Моложавое лицо обрамлено прядями волосъ, падающими до плечъ. По обѣимъ сторонамъ виднѣются крылья, обозначенныя тремя немного наклонными выступами.

Обратная сторона имѣетъ легенду:

Α . Α Ζ Α
 Σ Π . Ἀ Σ Π Α
 Θ, Σ Σ Τ Ρ Α Τ Ι
 Γ, Χ Α Ρ Π Ε
 Ζ Ι Κ Ι Α Σ

Печать принадлежала лицу съ негреческимъ именемъ вродѣ Алазаспъ или Аназаспъ, протоспаварію и стратигу еемы Харпезивій, упоминающейся неоднократно въ De Cerimoniis, именно въ главахъ о снаряженіи военныхъ экспедицій противъ Критскихъ Арабовъ. De Cerim. p. 667: ὁ στρατηγὸς τοῦ Χαρπεζικίου μετὰ

παντὸς τοῦ θέματος αὐτοῦ, ἤγουν μετὰ τοῦρμαρχῶν προκρίτωτέρον καὶ τοῦ κόμιστος τῆς κέρτης, τοῦ δομεστικου τοῦ θέματος, ἀνδρῶν κε', καὶ μικρῶν τοῦρμαρχῶν ἀνδρῶν μζ' καὶ δρουγγαρίων ἀνδρῶν σε', καὶ στρατιωτῶν, ἀνδρῶν ικη', ὁμοῦ ἄνδρες ψε'; *ibid.* p. 669: διὰ τοῦ θέματος τοῦ Χαρπεζικίου τοῦρμαρχαὶ προκρίτωτεροι κβ', ὁ μεράρχης τοῦ θέματος, ὁ κόμης τῆς κέρτης, ὁ δομεστικὸς τοῦ θέματος ἀνά (νομ.) ε' etc. Жалование контингенту изъ Харпезикия полагалось нѣсколько меньшее въ сравненіи съ другими оемами. Положеніе оемы Харпезикій не извѣстно комментатору Рейске (ср. *Const. Porph.* II, p. 787, ed. Bonn.), и не упомянуто въ извѣстныхъ трудахъ Рамзая по географіи М. Азій и Шлюмбергера по сигиллографіи Византіи. По характеру буквъ печать наша можетъ быть отнесена и къ XI, и къ XII вѣку.

84 (85). 3, 5 сант., толщина 0,5 сант. Табл. XXXII, фиг. 4. На лицевой сторонѣ представленъ крестъ древней формы, наблюдаемой на монетахъ и печатяхъ, если не ошибаемся, до X вѣка включительно: верхній и оба боковыхъ конца оканчиваются поперечными полосами, имѣющими въ свою очередь на концахъ круглые набаддашники. Нижнимъ своимъ концомъ крестъ опирается на четыре ступени.

Кругомъ креста надпись латинскими буквами: ΕΠΟΝΟΜΤΥΡΣΤΥΥVSTU ΑΒΙΥΡΝS, что должно читать: ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. Сокращеніе слова πατρὸς можетъ быть передано или черезъ PR или черезъ PRS; мы предпочитаемъ первое чтеніе, принимая S какъ сокращеніе союза καὶ. Слово υἱοῦ передано двумя знаками, не вполне намъ ясными, похожими на два ипсилона: VV. Слово πνεύματος передано тремя буквами PNS, что само по себѣ говоритъ за то, что и слово πατρὸς передано тремя буквами PRS.

Обратная сторона имѣетъ также латинскую, хорошо сохранившуюся легенду:

L E O N
S C O N S T .
P T I N O S P .
S T O I B A S I
L I S R O M
A I O N

Другого экземпляра публикуемаго моливдовула намъ не извѣстно. Почти подобныя монеты были изданы *Saulcy, Essai de classification*, pl. XVI, f. 6, *Sabatier, Iconographie de cinq mille médailles*, pl. XV, f. 15. *Monnaies Byzantines*, pl. XLII, f. 8, 9, 10. Главнымъ отличіемъ легенды этихъ монетъ отъ нашего моливдовула является легенда стороны съ крестомъ: IHSUS XPISTUS NICA на монетахъ и ΕΠΟΝΟΜΑΤΙ etc. на моливдовулѣ; и на другой сторонѣ слово PISTOI вмѣсто ΕΠΘΕΩ или ΕΠ ΧΘ на монетахъ. Въ общемъ однако между этими монетами и нашимъ моливдовуломъ наблюдается такое сходство, которое заставляеть отнести ихъ въ одному и тому же царствованію.

Печать принадлежитъ императорамъ Льву и Константину. Соправителями, носящими эти имена, были: Левъ III Исавръ съ сыномъ Константиномъ Копронникомъ, Левъ IV Хазаръ съ сыномъ Константиномъ (776—780) и Левъ V Армянинъ, при которомъ были походы Крума, съ сыномъ (813—820). Соси и Сабатье относятъ всѣ привлеченныя монеты къ царствованію послѣдняго, Льва V Армянина, тогда какъ всѣ монеты, ими изданныя и опредѣленныя какъ монеты Льва Исавра съ сыномъ, носятъ изображеніе императоровъ. Строго иконоборческій характеръ нашего моливдовула и подобныхъ ему монетъ подходитъ, конечно, къ правленію Льва Армянина, отказавшагося поклоняться даже кресту. Однако не вполне ясны мотивы, побуждающіе названныхъ ученыхъ относить упомянутыя монеты такъ опредѣленно къ Льву Армянину; можетъ быть, современемъ найдется матеріалъ, могущій измѣнить ихъ классификацію. Ср. *Sabatier*, *Monnaies Byzantines*, pl. XLI, f. 4, гдѣ подобная монета (золотая) безъ императорскихъ изображеній и съ тожественной легендой отнесена ко Льву IV Хазару.

85 (86). Діам. 2,6 сант. Табл. XXXII, фиг. 5. Моливдовуль хорошей работы, но съ изображеніемъ, не вполне полученнымъ на нашемъ экземплярѣ и отчасти поврежденнымъ, императоровъ Василя II Болгаробойцы и Константина XI (976—1025). Шлюмбергеръ напечаталъ въ своей *Eropée Byzantine*, I p. 768 „единственно извѣстный“, но не тожественный съ нашимъ моливдовуль Василя и Константина. Его экземпляръ сохранился хуже нашего.

86 (87). Діам. 2 сант. Табл. XXXII, фиг. 6. Лицевая сторона имѣетъ императорское изображеніе. Голова императора безъ бороды и римскаго типа; на головѣ діадема съ концами повязки, спускающимися ниже ушей; поверхъ діадемы крестъ; на туловищѣ, насколько его содержитъ изображеніе, надѣтъ хитонъ, обозначенный вертикальными штрихами. Въ рукѣ, поднятой кверху, императоръ имѣетъ обычный свертокъ „авакию“. Другая рука и правая сторона печати не сохранилась на нашемъ экземплярѣ. Моливдовуль представляетъ большую рѣдкость.

Кругомъ изображенія имѣется легенда, отъ которой сохранилась первая половина: D M T I B C . . . S; вторая половина пропала безслѣдно. На оборотѣ крестъ на пяти ступеняхъ съ небольшими поперечинами на концахъ. Изъ надписи, шедшей вокругъ креста, сохранились буквы I A A V C C, возстановляется легенда: [victoria Aug(ustorum)].

Печать принадлежитъ императору Тиверію. Два императора этого имени могутъ быть привлечены для опредѣленія: Тиверій Константинъ (578—582) и Тиверій Апсимаръ (698—705). Полагаемъ, что издаваемый моливдовуль относится къ первому Тиверію, къ концу VI вѣка. Императоръ представленъ безбородымъ, тогда какъ монеты Апсимара изображаютъ его съ бородою. Исключеніе представляетъ мѣдная монета у *Sabatier*, *Monn. Byz.* pl. XXXVIII, f. 2, но та монета и по дру-

гимъ признакамъ выдѣляется изъ числа прочихъ, именно по головному убору. На монетахъ Апсимара, опять за исключеніемъ упомянутой мѣдной монеты, наблюдаемъ не діадему съ ниспадающими концами повязки, но стемму болѣе древней формы, именно безъ пропендулій, обычную на памятникахъ VII, VIII и IX вѣвовъ; мѣсто пропендулій занимаютъ ниспадающія пряди волосъ. На нашемъ же моливдовулѣ имѣемъ такую же діадему съ концами, какая наблюдается на памятникахъ VI вѣка и ранѣе. Крестъ поверхъ діадемы также извѣстенъ на монетахъ Тиверія Константина, ср. *Sabatier*, pl. XXII, f. 13, 14, 15. Pl. XXIII, f. 2. Затѣмъ, характеръ буквъ и самая легенда нашего моливдовула подходитъ къ монетамъ и того, и другого царствованія. Если же сравнить монеты у *Sabatier*, pl. XXIII, fig. 2 и 5, то мы получаемъ основаніе возстановлять чтеніе нашего моливдовула не какъ DM TIBE(RIV)S, но какъ DM TIBS(ON)S(ANTTPPAV), что уже конечно опредѣляло бы дату моливдовула.

Свитокъ въ поднятой рукѣ и крестъ на пяти ступеняхъ одинаково наблюдается на монетахъ Тиверія Константина. Въ лѣвой рукѣ могъ быть скипетръ съ орломъ, какъ на монетахъ у *Sabatier*, pl. XXIII, f. 1 и 2; XXII, f. 15; XXIII, f. 13. Для опредѣленія одѣянна императора ср. *ibid.* pl. XXIII, f. 2. Такимъ образомъ безъ дальнѣйшаго колебанія можно отнести нашъ моливдовулъ къ отдаленному времени Тиверія Константина, усматривая въ немъ одинъ изъ древнѣйшихъ императорскихъ моливдовуловъ, доселѣ извѣстныхъ. Отъ ветхости памятникъ замѣтно разрушается, и врядъ ли возможно будетъ спасти его отъ гибели.

88 (89). Діам. 2 сант. Въ кругѣ изъ gr̄enetis крестообразная монограмма $\chi\rho\iota\varsigma \beta\omicron\theta\eta\epsilon\iota$, между концами монограммы читается T O Δ 8 Λ O C X.

Rev. † R A
P Δ A N
C I V P A
T O †

Βαρδάνης βλατφ. Прекрасной сохранности печать, VII или VIII в. по характеру буквъ.

89 (90). 2 сант.

	†	
a)	K O	b) T O V P
	N O	M A P
	N O C	X O V

По сторонамъ легенды съ обоихъ боковъ печати пальмовыя или кипарисовыя вѣтви. Буквы скорѣе VI, чѣмъ VII вѣка.

Нашъ моливдовулъ вѣроятно принадлежитъ тому же Конону турмарху, котораго другой моливдовулъ изданъ Шлюмбергеромъ *Sigillographie*, p. 372 Палеографическіе признаки буквъ на обѣихъ печатахъ тѣ же самыя, форма буквы A указы-

ваетъ на VI вѣкѣ. Весьма справедливо поэтому замѣчаніе Шлюмбергера, что владельцемъ печати скорѣе является Кононь вождь Исавровъ, упоминаемый у Прокопія Goth. II, 5, p. 163 sq., чѣмъ Кононь, сдѣлавшійся императоромъ подъ именемъ Льва Исавра; но конечно, краткое извѣстіе нашего моливдула не позволяетъ приурочить его къ извѣстному лицу съ опредѣленностью. Принадлежащая Институту печать турмарха Конона не тождественна съ изданной у Шлюмбергера: расположеніе буквъ иное, и орнаментъ изъ вѣтвей отсутствуетъ на экземплярѣ, изданномъ у Шлюмбергера. Совершенно сходный съ нашимъ экземпляръ печати Конона турмарха, описанъ Константинополомъ въ Journal Numismatique, III 1903, p. 178.

90 (91) 2,4 сант. Бюстъ св. Θεοδора съ копьемъ, лицо бородатое. Только часть печати вышла на оттискѣ. На поляхъ

Ο   Θ
Λ   .
ΓΙ   .
Οι

Кругомъ: . . ΟΝΘΕΙΤΩ . . .

На обратной сторонѣ легенда, плохо вышедшая при самомъ наложеніи штампа:

Θ Ε Ο
... Ρ, Α Σ Π Α
... Ρ, Ε Τ
... Т ...
:
:

Θεο[δῶ]ρ(φ) (πρωτο)σπα[θα]ρ(ιφ) [β?][ε?][σ?][τ(η?) [καὶ σ?][τ]ρατηγ(φ)?] Печать какого-то Θεοδора протоспаэарія, вести или вестита и, можетъ быть, стратига, X или XI в.

91 (92) 2,2 сант. Плохой сохранности бюстъ арх. Михаила, судя по крыльямъ и скипетру. Слѣды буквъ на поляхъ.

Rev.   Κ Ε Β Θ
          Τ Ω Σ Ω Δ
          . Μ Ι Χ Α
          . Δ —

Κ(ύρι)ε β(σῆ)θ(ε)ι τῷ σῷ δ(ού)[λ](φ) Μιχα[ν]λ.

92 (93). 2 сант. Табл. XXXII, фиг. 7. Божія Матерь на престолѣ съ Младенцемъ на рукахъ, повидимому безъ медальона. Престоль обычной формы, какъ на изображеніяхъ Христа императорскихъ моливдуловъ и монетъ. На поляхъ: $\overline{MP}$ $\overline{\Theta V}$.

На оборотѣ длинная легенда:

† ΘΚΕΒΘ
 ΤΩΣΩΔΣΛ
 ΓΡΗΓΟΡΙΩ
 ΠΡΟΕΔΡ, ΚΡΙ
 ΤΗΤΘΒΗΛ, Σ
 ΕΠΙΤΘΚΑΝΙ
 ΚΛΕΙΘ

XII—XIII в. Θ(εοτό)κε β(οή)θ(ει) τῷ σῷ δούλ(ω) Γρηγορίω πρόεδρ(ω) κριτῷ τοῦ βήλ(ου) (καλ) ἐπὶ τοῦ κανικλείου.

Двѣ печати ои ἐπὶ τοῦ κανικλείου изданы у Шлюмбергера, Sigillographie p. 450 sq., изъ нихъ одна принадлежитъ собственно тῷ πρώτῳ τοῦ κανικλείου; другая сопрягаетъ съ этой должностью званія патривія и протоспаеарія, тогда какъ нашъ моливдовулъ принадлежитъ лицу съ гражданскими, именно судейскими титулами πρόεδρος и κριτῆς τοῦ βήλου.

93 (94). 2,5 сант. Плохо сохранившееся поясное изображеніи (Влахернской) Божіей Матери съ воздѣтыми руками и съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ; на поляхъ слѣды буквъ $\overline{MP}$ $\overline{\Theta V}$.

На другой сторонѣ:

† ΕΥΤΕΑ .
 ΓΕΡΑΣΙΜΟΣ
 . ΑΣΙΑΙΚΟΣ
 ΠΙ . . ΟΠΟΣΤΙ
 . ΕΡΙΑΔΟ
 — С —

Печать быстро разрушается. Принадлежать можетъ она въ X или XI вѣку. Εὐτελ[γς] Γεράσιμος [β]ασιλικὸς [ἐ]πι[σх?]πος Τυ[β]εριάδος. Для предпоследняго слова представляются возможными два чтенія: ἐπισκοπος и ἐπίτροπος; въ последнемъ случаѣ мы имѣли бы куратора царскихъ имѣній въ Тиверіадѣ.

94 (95). 3 сант. діам. Табл. XXXII, фиг. 8. Бюстъ Божіей Матери съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ, поддерживаемомъ обѣими руками. На поляхъ $\overline{MP}$ $\overline{\Theta V}$.

Rev. — † —
 ΘΚΕΒΟΗ
 ΘΕΙΩΠΡ.
 ΕΔΡΩΚΑΙΠΑ
 ΡΑΚΟΙΜΩ
 ΜΕΝΩ

Θ(εοτό)κε βοήθει Ἰω(άννη) πρ[ο]έδρω καὶ παρακοιμημένω. О паракимоменахъ и ихъ печатахъ, весьма рѣдкихъ, ср. *Schlumberger, Sigillographie*, p. 562. Печать наша можетъ относиться къ XI вѣку. Не былъ ли паракимоменомъ знаменитый евнухъ Иоаннъ Орфанотрофъ, основатель могущества Пафлагонскаго рода?

95 (96). 1 сант. Безыменная легенда:

а) O C O I Π Ε Π Ο Ι Θ Ω C	б) E A N Κ Α Λ Ο C C O I Κ Ε M Y
-------------------------------------	--

т. е. δ σοι πεποιθώς, ἂν καλός (мб. καλόν?) σοι, κ(ύρι)έ μου.

96 (97). 1,8 сант. Табл. XXXII, фиг. 9. Бюстъ святого, вѣроятно св. Пантелеимона: лицо молоджавое, слѣва на полѣ Α Π Α.

Rev.   † Κ Ε
           B O H Θ I
           Λ C O N T, K Δ
           . . Κ Λ Η .

Κ(ύρι)ε βοήθει Λέοντι(ι) κου[βου]κλη[σ(ι)ω]. XII—XIII в. Печать Леонта кувуклисія.

97 (98). 1,8 сант. Табл. XXXII, фиг. 10. Фигура Божіей Матери, на лѣвой рукѣ Младенецъ, правая воздѣта для молитвы. Кругомъ надпись, отъ которой уцѣлѣло: † Θ Κ Ε Β Ο Η Θ. На уровнѣ головы слѣва слѣды буквъ Μ Ρ.

На другой сторонѣ печати изображена фигура св. Николая, съ книгою въ рукахъ, другая на груди сложена для благословенія. На поляхъ видны буквы имени Ο ΝΙΚΟΛΙ и кругомъ — продолженіе надписи лицевой стороны: Τ Ω C Ω Δ, Π Ο Θ Ω.

98 (99). 2 сант. Табл. XXXIII, фиг. 1. Фигура св. Георгія, плохой сохранности. На полѣ буквы имени Ο Γ Ε Ω Ρ . Ο C

Rev.   Κ Ε Β Θ
           Κ Ω Ν Α Ι Ν Δ
           Β C Λ Ι C Ι Μ Ο
           Τ Ο Γ Α Β Ρ Α

Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) Κων(σταντίνω) (πρωτο)ν(ο)βελισ(ο)ίμ(ω) τ(ῷ) Γαβρᾶ.

Несмотря на плохую сохранность печати, чтеніе представляется несомнительнымъ. Θεοδoρῆ Γαβρα у *Schlumberger, Sigillographie*, 656; *Mordtmann, Conférence*, 57.

99 (100). 3 сант. Табл. XXXIII, фиг. 2. Божія Матерь на престолѣ съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ. Престолъ интересной формы, съ подушками и вертикальными полосами на спинѣ, напоминаетъ восточный диванъ. Сверху буквы Π Ρ Θ V̄.

На обратной сторонѣ легенда:

С Ф Р А Γ Ι Σ Σ Ε
 Β Α Σ Τ Η Π Ι Α Β Α
 Α Α Ν Τ Η Σ Κ Κ Α
 Λ Ο Α Σ Τ Ο Ν Τ Η Σ
 Φ Υ Λ Η Σ Κ Α Τ .
 Η Ε Ν Ο Υ

Σφραγίς σεβαστοῦ Μιχαήλ Ἀβαλάντη ἐκ Καλοαστ(ῶν?) τῆς φυλῆς κατ(η?)-
 μένου. По характеру буквъ и изображенія передъ нами памятникъ не ранѣе XIV в.
 Онъ принадлежитъ севасту Михаилу Аваланти, происходящему изъ филы (рода)
 Калоастовъ. Λέων δ Βαλάντιος упоминается у Cedr. II, 375 sq.

100 (101). Діам. 2,8, толщины до 0,6 сант. (неудачный отпечатокъ).
 Табл. XXXIII, фиг. 3. Изображеніе ангела въ профиль, можетъ быть была еще фигура
 справа, въ такомъ случаѣ можно было бы предположить композицію Благовѣщенія.

На другой сторонѣ уцѣлѣло:

- - -
 Θ V Π Α Τ,
 Α Τ Ρ Ι Κ Ι Ω
 Β' Σ Α Κ Ε Λ
 Λ Α Ρ Ι Ω
 †

[ἀν]θυπάτ(φ) [π]ατρικίω β(ασιλικῆ) σακελλαρίφ. Эта печать неизвестнаго анони-
 мата, патриція и сакелларія можетъ относиться къ XI или XII в.

101 (102). 2,2 сант. Двѣ монограммы: одна для словъ κύριε βοήθει, другая
 для Ἰωάννου. Буква ω на нижнемъ концѣ не сохранилась, верхній конецъ окан-
 чивается буквою ς, два боковые оканчиваются буквою Ν.

102 (103). 2,5 сант. Слѣды крестообразной монограммы κύριε βοήθει, между
 концами ея словъ слѣды τῷ σῷ δέλω.

Rev. † Ν Ι Κ
 Η Τ Α Σ Ι Α
 Ε Ν Τ Ι Α Ρ
 Ι Ω Σ Β, Ν
 Ο Τ Α Ρ, Ι

Νικήτα σιλεντιарίφ (καί) β(ασιλικῆ) νοταρ(φ). VIII—IX в. Другія печати
 силентиаріевъ см. *Schlumberger, Sigillographie*, 587 sq.

103 (104). 2,9 сант. Табл. XXXIII, фиг. 4. Слѣды изображенія двухъ импера-
 торовъ, держащихъ между собою большой крестъ на двухъ ступеняхъ. Оба импе-

ратора носить небольшія бороды, пропендулій на стеммѣ вѣтъ, вмѣсто нихъ пряди волосъ, обычныя на изображеніяхъ VII—VIII в. Одежду различить нельзя.

На обратной сторонѣ легенда:

† T O N
 B A C I A I K
 O N K O M M E
 P K I O N O E .
 C A L O N I K .

На послѣдней несохранившейся строкѣ имѣемъ, повидимому, слѣды буквъ H C и креста, а не означеніе индикта. Печать τῶν βασιλικῶν κομμερκίων Θεσσαλονίκης была издана, на основаніи сообщенія г. Ламброса, въ Сигиллографіи Шлюмбергера, стр. 628, ср. 471. На лицевой сторонѣ имѣются тамъ также два императора, судя по рисунку изданія похожіе на Юстиніана Ривотмита съ сыномъ Тиверіемъ. Вѣроятно, нашъ моливдулъ относится также къ Юстиніану и Тиверію. Характеръ буквъ и изображеній не препятствуетъ этому. Разница между нашимъ моливдуломъ и рисункомъ у Шлюмбергера: крестъ опирается не на шаръ, какъ нарисовано въ Сигиллографіи (ср. *Sabatier*, *Monnaies Byz.* XXXVIII, 10), но на двѣ ступени (ср. *Sabatier*, *ibid.* 8—9). Форму имѣетъ онъ, однако, ту же, какъ у Сабатье f. 10 и Шлюмбергера. На обратной сторонѣ рисунокъ у Шлюмбергера имѣетъ на послѣдней строкѣ индиктъ († S); на нашемъ же моливдулѣ, въ прочемъ схожемъ по расположенію буквъ, видимъ, какъ сказано, не индиктъ, а конецъ слова Θεσσαλονίκης съ крестомъ.

104 (105). 2,5 сант. Табл. XXXIII, фиг. 6. Монограмма κῆριε βοήθει не-обычной формы.

Rev. †
 I O A N N
 H B A C I A
 I K O C P A
 Θ A P I O
 †

VIII вѣкъ. Ἰωάννη βασιλικῆ σπαθαρίου.

105 (106). 2,5 сант. Правая сторона сплюснута. Бюстъ св. Николая въ святительской одежѣ, правая рука благословляетъ, лѣвая поддерживаетъ книгу. На поляхъ слѣды имени. На оборотѣ равноконечный крестъ, въ мѣстѣ скрещенія вставленъ другой малый, образующій звѣзду. Вѣроятно это буква X. Въ четырехъ углахъ было по буквѣ, уцѣлѣла послѣдняя C, и слѣва отъ нея можетъ быть K или H. Могла быть и обычная на крестахъ монограмма словъ φῶς ζωῆς.

106 (107). 2,5 сант. Табл. XXXIII, фиг. 7. Фигура пророка Самуила, одѣта въ священническую одежду: стихарь и фелонь. Рѣдкое изображеніе. На поляхъ надпись: δ *προφήτης* Σαμὴλ.

На оборотѣ:

— † —
 Τ Ο Ν Μ Α Υ
 Ρ Ο Π Ο Υ Ν Σ Κ Ε
 Π Ο Ι Σ Μ Ε Λ Ε Υ Ι
 Τ Η Ν Θ Υ Τ Α

Τὸν Μαυροπόβη σκέποις με, Λευίτην, θύτα. „Первосвященникъ, призри на меня, левита (священнослужителя) Мавропу“. Возможно, что печать принадлежит известному церковному писателю Иоанну Мавропу Евхитѣ, XI в.

107 (108). 2 сант. Табл. XXXIII, фиг. 8. Бюсть Божіей Матери en face, руки молитвенно расположены на груди, Младенца не изображено. Справа буквы Θ̄V̄. На оборотѣ плохо сохранившійся бюсть бородатаго святого, повидимому съ вошьемъ. Неразборчивые слѣды имени O. T. . I. .

108 (109). 2,2 сант. Табл. XXXIII, фиг. 9. Божія Матерь на престолѣ съ Младенцемъ на груди. Рѣдкое изображеніе.

Rev. †
 Ξ Σ Φ Ρ Α Γ,
 € Ι Μ Ι Τ Η Ν
 Γ Ρ Α Φ Η Ν
 Γ Ν Ω Σ . .
 Β Δ € Π . .

Ὁὖ σφραγίς) εἶμι, τὴν γραφὴν γνῶσ[ης] βλέπ[ων], ямбическій триметръ. XII или XIII в.

109 (110). 4×3,5 сант. Одинъ изъ немногихъ латинскихъ моливдовуловъ коллекціи Института. Табл. XXXIII, фиг. 10. Двѣ головы апостоловъ Петра и Павла съ нимбами изъ крупнаго grènetis. Между ними небольшой крестъ. Грубая работа. Сверху буквы SP Δ SP E, т. е. S(anctus) Pa(ulus), S(anctus) Pe(trus).

На оборотѣ большими буквами:

†
 N I K O
 L A V C
 P P . V.

Имѣемъ ли мы дѣло съ печатью знаменитаго папы времянь Ренессанса, Николая V (1447—1455)? — cf. *Cinagli, Le monete dei papi descritte, Roma 1848, p. 49.*

110 (111). 2 сант. Крестообразная монограмма $\chi\rho\iota\epsilon\ \beta\omicron\upsilon\eta\theta\epsilon\iota$ той же формы какъ № 104, но съ четырьмя крестами на поляхъ.

Rev.   A N A C
              T A C I O V
              Δ Ρ Ο Γ Γ Α
              Ρ Ι Ο V

IX—X в. Ἀναστασίου δρογγαρίου, cf. *Schlumberger*, *Sigillographie*, 335—338.

111 (114). 2 сант. Божія Матерь на престолаѣ съ Младенцемъ въ медальонѣ. $\overline{\text{MP}} \overline{\text{ΘV}}$. Табл. XXXIII, фиг. 11.

Rev.   C Φ Ρ Α Γ Ι
              C Ε Ρ Γ Ι Ο V
              Π Ο Ι Μ Ε Ν Ο C
              Τ Η C Ο Ε Ε Ι
              A C

XI—XII в. Σφραγί[ς] Σεργίου ποιμένου τῆς Ὀξείας. Такой епископии въ *Notitiæ episcopatum* не значится; если понимать ποιμήν въ смыслѣ не епископа, но игумена, то можно было бы привлечь для опредѣленія одинъ изъ меньшихъ Принцевыхъ острововъ, или гору Овсію, близъ Халкидона, см. *J. Fargoire*, въ Извѣстіяхъ Института, VI, p. 88 sq.

112 (115). 2 сант., плохой сохранности. Фигура святого или святой, въ правой рукѣ нѣчто въ родѣ жезла, но можетъ быть и пальмовая вѣтвь; въ другой — неопредѣленный продолговатый предметъ (вверху отъ руки).

Rev.   . . .
              C Ω Δ Δ Λ,
              Ο Ν Τ Ι .
              V Γ Ε Ν Ε C
              . Α Ρ Η

XII—XIII в. [Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) τῷ] σῶ δούλ(ω) [Λέ]οντι [Ε]ὐγενεσ. αρη (фамилія?)

113 (116). 2 сант. Табл. XXXIII, фиг. 12. Бюстъ св. Василія Великаго въ одеждѣ свизителя, правая рука на груди сложена для благословенія, лѣвая держитъ книгу. На полѣ слѣды имени O BACNAI

Rev.   . . Β Ι Θ Ι
              Λ . Ο , Ν Ι
              Κ Ο C Π Α Θ Ι
              . Ο Κ Α Δ Δ Ι
              — ∴ —

XI—XI в. [Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) Λ]αονίχ(ω) σπαθ(α)[ρ]οχα(ν)δ(ι)δ(άτρω). Печать Лаоніа спатаровандидата.

114 (117). 2,2 сант. Верхъ и низъ по обѣимъ сторонамъ сдавлены, такъ что неповрежденной осталась лишь полоса по серединѣ: на лицевой сторонѣ туловище святого въ хитонѣ съ поясомъ, сзади слѣды хламиды, правая рука опирается, по видимому, на копье. На оборотѣ остатки легенды:

. . . Ω Δ Ο V
Λ Ε Ο Ν̄ C V Ν̄
Λ . Γ Ι Ο

[Κ(ύρι)ε βοήθη(ε) τῷ σ]φ̄ δοῦ[λ(φ) Λέοντ(ι) Συνη[ακ?]τιό[τη?].

115 (118). 2 сант. Орель съ раскрытыми крыльями, изображение повреждено. На полѣ сверху вѣнокъ въ формѣ опрокинутого δ. На оборотѣ монограмма имени Ιωάν(ν)α.

116 (119). 1,8 сант. Испорченные бюсты св. Николая съ Евангелиемъ и св. Теодора съ копьемъ; слѣды ихъ именъ на полѣ и слѣды легенды кругомъ св. Теодора . . . Ο Δ Ξ?, кругомъ св. Николая: Α Γ Ι Ο . . . . . Τ Ι Μ Ξ. Дополняя послѣднія буквы, какъ остатки (καλ) ὑπερ[τι]μου, получаемъ, что печать принадлежала неизвѣстному митрополиту ΑΓΙΟ . . ; но возможно читать послѣднія буквы и какъ Ι Κ Ξ.

117 (120). 2,5 сант. Табл. XXXIII, фиг. 5. Фигура Божіей Матери: лѣвая рука на груди, правая молитвенно поднята. Слѣды буквъ крайне неразборчивы, но мы полагаемъ, что на правомъ полѣ можемъ прочесть [θεο]σκέλατος. Мы имѣли бы такомъ случаѣ рѣдкую икону Божіей Матери, θεοτόκος ἢ θεοσκέλατος, известную Шлумбергеру по одному трапезундскому моливдовулу его коллекции (Sigillographie, p. 38), представляющему Богородицу въ такомъ же положеніи стоящей и молящейся фигуры, хотя на моливдовулѣ у Шлумбергера мы имѣемъ обѣ руки воздѣтыми для молитвы, а на нашемъ, по видимому, одна изъ рукъ расположена молитвенно на груди.

Легенда обратной стороны представляетъ, какъ можно видѣть по снимку, непреодолимые трудности. Состоить она изъ семи строкъ. Въ первой сохранилось:

Ι Α Θ Α .

но выше ея еще была строка, — тамъ должно предполагать $\overline{\theta\chi\epsilon}$ или $\overline{\chi\epsilon} \overline{\beta\theta}$. Въ ΙΑΘΑ . нужно искать уже личное имя, напр. Ἄθα[νασιφ]. Во второй имѣемъ C, ΠΡΟ . , въ третьей CΤΟ . SKP . , въ четвертой ΗΝΟΤΑΡ, Τ[ΗC?], въ пятой — ΟΙΚ, ΑΝΕ . , въ шестой — ΤΩ Φ (или Χ) Α . , въ седьмой — C.

. Α Θ Α .
C, ΠΡΟ .
CΤΟ . SKP .
ΗΝΟΤΑΡ, ΤΙ .
ΟΙΚ, ΑΝΕ .
ΤΩ Φ Α .
— C —

[Θ(εοτб)με или κ(ύρι)ε β(οη)θ(ει)] Ἀθα[να]σ(ι)φ, προ[ε]στ(ᾶ)τ(ι) καὶ κρ[ιτ]ῆς νοταρ(ι)φ τ[ῆ]ς οἴκ(ου) ΑΝΘ[ΜΑ?] τῆ φ(?)α . σ . Не имѣемъ ли мы дѣло съ печатью начальника известной государственной тюрьмы (см. Анна Сопп. XII, 7, p. 161 sq.)? Но чтение Ἀμερᾶ представляется лишь гипотезой.

118 (121) 2,4 сант. Сплюснута съ праваго и лѣваго бока, сохранилась лишь средняя полоса. Бюстъ Божіей Матери съ Младенцемъ на груди въ медальонѣ, руки на груди.

Rev.   К Є
                  К О В
                  Λ Π Ρ
                  . Τ Υ С

XI или XII в.

119 (122) 2,5 сант. Съ обѣихъ сторонъ легенда буквами VII—VIII в.

‡ † Θ Ε Ο
Δ Ω Ρ Ο Υ
Α V Δ Η
Ν Ο Υ †
Rev.   † V I
                  O V Θ Ε
                  O Δ Ω Ρ
                  O V †

Θεοδώρου Αὐθηνοῦ υἱοῦ Θεοδώρου.

120 (126). 2 сант. Крестъ на ступеняхъ съ орнаментомъ, кругомъ надпись:

‡ Κ Ε Β Ο Η Θ (Η) Τ Ω Σ Ω [Δ Ο V Δ]

Rev.   † Θ Ε Ο Δ
                  . C I Ω Ξ C Π
                  . Θ . Κ Α Ν Δ
                  . Τ . Α Γ

XII в. Θεοδ[ο]σίφ β(ασιλ)ικῆ) σπ[α]θ(α)[ρ](ο)κанд(ι)[δ](άτφ) τ(ῆ) . αγ. (фамилія).

121 (127). 1,7 сант. Крестъ между орнаментомъ изъ вѣтвей, ступеней не видно, каждая сторона креста обозначена тремя параллельными линиями, на поляхъ звѣзды. Кругомъ слѣды обычной надписи: . . . Τ Ω Σ . . .

Rev.   † Μ Α Ν Ο .
                  Η Λ Β ' Α ' Σ Π Α ,
                  . . Π Ι Τ Ι Ο Ι Κ Ι
                  C T I K O .
                  . . . .

XII—XIII в. Μανο[υ]ήλ βασιλικῆ (πρωτο)σπα(θαρίφ) [καὶ ἐ]πι τ(οῦ) ἀμι-
 στικ(?)ο[ῦ] . . . . В четвертой строкѣ буквы столь неразборчивы, что наше чтение
 является только предположеніемъ: вмѣсто κ скорѣе нужно читать ν. В такомъ
 случаѣ имѣемъ терминъ [δ ἐ]πι τ(οῦ) ἀμιστίου, который наблюдается на одномъ
 моливдовулѣ коллекции Sorlin-Dorigny, приведенномъ въ Сигиллографіи Плюмбер-
 гера, стр. 559. Возможно, что форма ἀμιστίου, въ другихъ источникахъ повици-
 мому неизвѣстная, представляетъ изъ себя видоизмѣненіе термина (δ ἐπι τοῦ) ἀμι-
 στικοῦ, завѣдующаго privata res императора. Въ пятой строкѣ слѣды 4-хъ буквъ.
 ΝΙΚΑ; могла быть еще строка. Не было ли обозначено слово ΝΙΚΑΙΑΣ?

122 (122). 2,1 сант. Бюстъ св. Николая. На оборотѣ:

Κ Ε Ρ Θ
 . Ω Σ Ω Δ, Λ .
 . Η Τ, Κ Θ Ρ .
 . Λ, Σ Ρ, Κ Λ .
 Ρ Ε Ι Κ Ο

XII—XIII в. Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) [τῆ] σῆ δ(ὲ)λ(φ) [Νικ]ήτ(α) κβ[ε]λ(ισίφ) (καὶ)
 βασιλικῆ κλ[η]ρ(ι)κ(ῆ). Соединеніе обояхъ титуловъ наблюдается на другомъ молив-
 довулѣ у *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 383, эпохи Комниновъ.

123 (131). 1,8 сант. Крестъ на ступеняхъ. Слѣды надписи † ΚΕ ΒΟΗΘΗ
 . . . . Ω .

Rev. ΝΙΚΟ .
 . Ω Β, Σ Π Α .
 . Α Ν Δ Ι Δ Ι Α,
 Τ, Σ Χ Α Ρ Τ Ὢ
 . Τ Ο Β Α Ρ, Τ Ι

IX—X в. Νικο[λά]φ βασιλικῆ σπα[θ]ρο[κ]ανδιδάτ(φ) καὶ χαρτ(ε)λ(α)ρ(ίφ)
 τοῦ ἀρ(ι)θμοῦ τῆ . . . . Печать принадлежитъ царскому спаварокандидату Николая,
 имѣвшему должность хартуларія Полва (ἀρ(ι)θμοῦ), одного изъ четырехъ столичныхъ
 тагмъ. Ср. *Θ. И. Успенскій*, Военное устройство Византійской имперіи, въ Извѣ-
 стіяхъ Института, т. VI, стр. 173, 184 и др.

124 (132). 2,5×2,1. Уцѣлѣла лишь полоса по срединѣ. Бюстъ (св. Θεοδора?)
 съ кошемъ, лицо бородатое. XI—XII в.

Rev. † Κ Ε
 Ο Η Θ,
 Ω Δ Π
 Ε V Γ

Κ(ύρι)ε [β]οήθ(ει) [τῆ] σῆ δ(οῦ)λ(φ) Π . . . ευγ . . .

(Продолженіе слѣдуетъ).

Печать Трапезунтскаго императора Давида.

Г. П. Беглери.

Единственная печать Трапезунтскаго императора, извѣстная намъ до сихъ поръ, есть та, которая была напечатана г. Sorlin-Dorigny въ „Bulletin Critique“ III-me année, (№ 1, 15 Mai 1882), но печать эта была неполная, и всѣ старанія издателя возстановить ее остались тщетными. G. Schlumberger въ своемъ сочиненіи „Sigillographie de l'Empire Byzantin“ (р. 424), разбирая этотъ неполный экземпляръ г. Дориньи, говоритъ между прочимъ, что легенда этой печати, хотя она не полна, весьма любопытна и выдѣляетъ ее изъ всей массы извѣстныхъ печатей Византійскихъ императоровъ. Настоящимъ изданіемъ экземпляра изъ нашей коллекціи наука приобретаетъ цѣльный экземпляръ памятника (табл. XXXIV).

Главнымъ его интересомъ является то, что въ немъ упоминается имя императора Давида Комнина (сына Алексѣя VI), двадцать перваго по династіи (съ 1325 г.) и послѣдняго императора Трапезунта (1458—1462), который былъ и послѣднимъ императоромъ грековъ, уступивъ свое царство Магомету II¹⁾.

Нашъ моливдовуль имѣетъ размѣръ 5 сантиметровъ и былъ первоначально покрытъ патиною желтобурого цвѣта, которая сохранилась на фонѣ изображенія императора. Лицевая сторона моливдовула представляетъ царя Давида, сидящаго на тронѣ: въ правой рукѣ онъ держитъ скипетръ, а въ лѣвой свертокъ. Съ лѣвой стороны императорскаго изображенія читаемъ δ βασιλεὺς. Съ правой стороны верхнія буквы KA означаютъ числовые знаки, въ пользу чего говорятъ два существенныхъ аргумента: косая черта передъ К, и, главное, тотъ фактъ, что Давидъ дѣйствительно былъ двадцать первымъ Трапезунтскимъ императоромъ. На Византійскихъ моливдовулахъ такого рода обозначеніе порядковаго числа при имени императора — вещь необычная²⁾.

Затѣмъ во второй строкѣ подъ этими числовыми знаками ясно видна монограмма Π, составленная изъ трехъ первыхъ согласныхъ буквъ имени Трапезунтъ,

¹⁾ Fallmerayer, Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt, München 1327, p. 262—286; De Mas Latrie, Trésor de chronologie. Paris, 1869, col. 1793—1794.

²⁾ Редакція, невольнѣ соглашалась съ толкованіемъ, предлагаемымъ въ настоящей статьѣ уважаемаго члена Института, надѣется возвратиться къ этому памятнику впоследствии.

а именно Т Р П; монограмма эта обычна въ Византійскихъ памятникахъ; за симъ слѣдуютъ буквы ΔΔ, въ которыхъ нужно непремѣнно искать слѣды имени Δαβιδ. Это личное имя императора должно быть обозначено на лицевой сторонѣ печати, потому смѣло возстановляемъ вторую букву Δ, и въ такомъ случаѣ имѣемъ имя императора Давида, обозначенное сокращенно буквами ΔΔ, ничуть не сомнѣваясь въ томъ, что тутъ рѣзчикъ печати совершилъ описку или просто ошибку, что, встать связать, не является рѣдкостью: это мы ясно видимъ и на обратной сторонѣ настоящаго памятника, гдѣ рѣзчикъ вырѣзалъ слово ΣΑΣΙΑΕΓΓΟΝΟУ вмѣсто ΒΑΣΙΑΕΓΓΟΝΟУ.

На обратной сторонѣ печати читаемъ слѣдующую полную легенду, состоящую изъ двухъ ямбическихъ триметровъ, раздѣленныхъ знавомъ, состоящимъ изъ двоеточія и тире:

+

ΔΑ(ΒΙ)Δ ΒΑΣΙΛΕΩΣ
 ΑΣΦΑΛΕΙΣ ΓΡΑ
 ΦΩΝ ΚΥΡ[Ρ]ΟΣ: —
 ΔΑ(ΒΙ)Δ ΚΟ[ΜΝ]ΗΝΟΥ
 ΒΑΣΙΑΕΓΓΟ
 ΝΘ ΓΙΝΟΥ

— : : —

Δα(βι)δ βασιλέως] ἀσφαλῆ[ς γ]ραφῶν κυ[ρ]ος: —

Δα(βι)δ Κο[μν]ηνοῦ βασιλεγγό|νου γίνου.

Въ концѣ перваго стиха слѣдуетъ подразумѣвать глаголъ «πέλει» — есть, а во второмъ слово «κτῆμα», собственность. Слово βασιλέγγονος составлено такимъ же образомъ, какъ βασιλεοπάτωρ, αὐγουσταδέλφη и проч.

Выраженіе ΓΡΑΦΩΝ ΚΥΡΟΣ вмѣсто ΓΡΑΦΩΝ ΣΦΡΑΓΙΣ встрѣчается на многихъ византійскихъ печатяхъ, см. печать великаго domestica Михаила, изданную докторомъ Мордтманномъ въ прибавленіи къ XIII тому періодическаго изданія Греческаго Филологическаго Силлога въ Константинополѣ, стр. 48.

Артосная Панагія.

Ө. И. Успенскаго.

Въ національномъ музеѣ Равенны находится, между прочимъ, одинъ предметъ, обращающій на себя вниманіе съ точки зрѣнія исторіи византійскаго искусства. Этотъ предметъ относится къ числу рѣдкихъ и мало еще изученныхъ *панагіаровъ* или *артосныхъ панагій* и представляетъ по своему типу, по вырѣзаннымъ на немъ надписямъ и священнымъ изображеніямъ замѣчательныя и оригинальныя особенности. Это есть небольшихъ размѣровъ блюдо, имѣющее поперечникъ въ 0,11 м. Въ самомъ центрѣ блюда, на днѣ его, поясное изображеніе Богородицы съ приподнятыми руками — въ кругѣ; кругомъ этого изображенія греческая надпись. Далѣе отъ центра къ краямъ слѣдуютъ маленькія арки или ниши, числомъ 13, въ коихъ находятся священныя изображенія; надъ ними, по самому краю блюда, вырѣзана греческая надпись. Блюдо треснуло по серединѣ, причемъ пострадала часть той надписи, которая идетъ по краямъ его (см. табл. XXXV).

Какъ можно видѣть, для изученія представляются здѣсь прежде всего два факта: надписи и священныя изображенія. Начнемъ изученіе памятника съ надписи, находящейся по краямъ его.

† ΩΣΛΑΒΙΔΑΒΛΕΠΩΣΕΦΡΙΚΗΝΠΑΡΘΕΝΕΝΕΦΕΡΩΣ[ΧΗΡΙΣ]ΟΝ
ΑΘΡΑΚΟΙΠΥΡΦΩΡΩΝΚΑΘΑΡΣΙΩΝΣΩΜΑΤΟΣΚΑΙΨΥΧΗΣΡΙΠΟΝ

Надпись должна быть прочитана такъ:

ὡς λαβίδα βλέπω σε φρικτῆν, παρθένε,
φέρουσα Χριστὸν ¹⁾ ἀθρακ(ώ)δη πυρφ(ό)ρ(ο)ν,
καθάρσ(ο)ν σώματος καὶ ψυχῆς ῥ(ύ)π(ω)ν,

Это можно истолковать слѣдующимъ образомъ: какъ на страшные влещи я взираю на тебя, дѣва, носящая Христа, какъ на тѣ влещи, которые носятъ Христа — разожженный уголь, очищающій скверны души и тѣла.

¹⁾ На это мѣсто приходится трещина на блюдѣ, такъ что конецъ слова *φέρουσα* и начало слѣдующаго реченія попорчены и восстановлены коніектурально.

Надпись представляет для истолкованія ея значительныя трудности, происходящія столько же отъ ошибокъ мастера, сколько отъ искусственности и фигуральности оборотовъ рѣчи. Прежде всего нужно имѣть въ виду общую догматическую идею о Дѣвѣ, носящей во чревѣ Христа. Эта идея въ нашей надписи составляетъ однако лишь фонъ, относясь къ изображенію Богородицы въ серединѣ блюда. Большая часть выраженной надписи и въ грамматическомъ, и въ логическомъ отношеніи зависитъ однако не отъ этой догматической идеи, а отъ образа или уподобленія Дѣвы. Здѣсь уподобленіе дано первымъ словомъ надписи ὡς λαβίδα и отъ него зависятъ почти всѣ дальнѣйшія слова. Слово *λαβίς* въ нашемъ случаѣ нельзя объяснять въ смыслѣ ложечки или ложки, употребляемой для причащенія (рисунки у *Гоара*, *Euchologion*, p. 130, у *Доканжа*, *Glossarium Græcitatatis*, tab. XII и у др.), а въ смыслѣ тѣхъ влещей или щипцовъ, о которыхъ говорится у пророка Исаи (VI, 5. 6. 7) и которые, какъ сейчасъ увидимъ, весьма часто въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ ставятся рядомъ съ именемъ Богородицы.

Такъ какъ текстъ пророка Исаи можетъ служить объясненіемъ нѣсколькихъ выражений въ нашей надписи, то приводимъ его сполна:

Kaì τὸν βασιλέα κύριον Σαβαώθ εἶδον τοῖς ὀφθαλμοῖς μου. Καὶ ἀπεστάλη πρὸς με ἐν τῶν Σεραφείμ, καὶ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ εἶχεν ἄνθρακα πυρός, ἐν τῇ λαβίδι ἔλαβεν ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου καὶ ἤφατο τοῦ στόματός μου καὶ εἶπεν ἴδοὺ ἤφατο τοῦτο τῶν χειλέων σου, καὶ ἀφελεῖ τὰς ἀνομίας σου, καὶ τὰς ἁμαρτίας σου περικαθαριεῖ.

Исаи VI, 5. 6. 7. И царь Господа Савоофа видѣхъ очима моима. И посланъ бысть ко мнѣ одинъ отъ серафимовъ, и въ роуцѣхъ своей имаше оугль горашъ, вгоже клещами взятъ отъ олгара и прикоснѣ сѧ оустнамъ моимъ и рече: се, прикоснѣсѧ сѧ оустнамъ твоимъ, и отъиметъ везаконіѧ твоѧ и грѣхи твоѧ очиститъ.

Нельзя сомнѣваться, что надпись на блюдѣ имѣетъ образцомъ видѣніе Исаи, хотя не всѣ выраженія надписи могутъ быть объяснены изъ текста пророка Исаи. Зависимость и управление словъ должны быть восстановлены въ такомъ видѣ: βλέπω σε, παρθένε, ὡς λαβίδα φριχτῆν φέρουσαν Χριστὸν ἀνθρακώδη πυρφόρον καθάρσιον и проч. Очевидно, получается нѣсколько непримиримыхъ сочетаній: *λαβίς* у пророка не носитъ Христа, а τὸν ἄνθρακα πυρός, равно какъ Богородица носитъ во чревѣ не ἀνθρακώδη πυρφόρον, а Христа. Но указанныя сочетанія хорошо укладываются въ надпись, составленной съ соблюденіемъ размѣра и удовлетворяющей требованіямъ ритма; что представляется несогласуемымъ въ прямомъ и собственномъ смыслѣ, оказывается мыслимымъ и допустимымъ въ переносномъ смыслѣ, какъ образъ и символъ.

Богородица-Дѣва уподобляется чудеснымъ или собственно страшнымъ влещамъ (φριχτός) въ пророчествѣ Исаи, которыми Серафимъ взялъ съ жертвенника уголь огненный (ἄνθρακα πυρός) и коснулся устъ пророка. Согласно тому влещамъ можно придать эпитетъ и страшный, и чудодѣйственный, потому что при-

косновение ихъ сопровождается чудесными слѣдствіями. Сближеніе этихъ клещей съ Богоматерью заключается въ томъ, что св. Дѣва носила во чревѣ Христа, который уподобляется божественному углю или огню, и осталась неопалима, — весьма распространенный въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ образъ.

Такъ какъ находимые въ надписи образы и выраженія получаютъ себѣ объясненія въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, то можно бы ожидать, что и сама надпись прямо заимствована изъ какого-нибудь богослужебнаго гимна. Первое наше предположеніе было искать параллельныхъ словъ и оборотовъ въ акаѳистѣ Богородицѣ. Хотя однако мы не нашли въ акаѳистахъ текста надписи, но въ другихъ пѣснопѣніяхъ встрѣтили множество выраженій и оборотовъ, вполне сходныхъ съ употребленными въ надписи. Вотъ нѣсколько мѣстъ, цитруемыхъ по изданію *Pitra*, *Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata*, I.

P. 427, Jobius, ιζ'. πυρφόρος ὡς λαβίς τὸν ἀνθρακα τὸν θεῖον ἀφλέκτως φέρεις, κόρη; p. 426 ι'. ὡς θρόνον θεϊκὸν ὄρων σε φρίττω, κόρη; πῶς γὰρ οὐ κατεφλέχθης, Θεὸν ἀγκάλαις φέρουσα;

P. 280, Georgius, ιε'. Уподобленіе купинѣ οὕτως γὰρ καὶ αὐτὴ τῆς θεότητος τὴν φλόγα ἐν ἑαυτῇ ὄλην δεξαμένη, ἀλώδητος πάντως καὶ ἀφλεκτος μένει.

Во II акаѳистѣ въ икосѣ 5, *Pitra* I, p. 266, находимъ выраженіе: χαῖρε, λαβίς προφήτας καθαίρουσα, и въ икосѣ 11, p. 270: χαῖρε, τράπεζα βαστάζουσα ἄρτον τρέφοντα πιστούς. Въ томъ же кругѣ возрѣній находится Іоаннъ Евгеникъ, братъ Марка Ефесскаго въ составленномъ имъ четверостишии (*Bandini*, *Catalogus codicum graecorum bibl. Laurentianæ*, t. III, p. 322¹⁾; *Plut.* LXXXVI. cod. VIII):

Ἡ θεοχαρίτωτος γαστήρ σου, κόρη,
 Τράπεζα λαμπρὰ μυστικῶς ἀνεφάνη,
 Τὸν οὐράνιον καὶ στερρόν ζωῆς ἄρτον
 Φέρουσα Χριστὸν, ὃν πᾶς τρώγων οὐ θνήσκει.

Въ Миней, въ особенности въ службѣ Богородицѣ подь 2 Февраля, также находимъ цѣлыя обороты и выраженія, напоминающія надпись, напримѣръ, пѣснь 5: ὁ πρέσβυς ἐβόα τῇ θεομήτορι: σὺ ὡσπερ λαβίδι χερσὶ λαμπρύνεις με, ἐπιδοῦσα ὃν φέρεις. Въ другой пѣснѣ Богородица называется λαβίς μυστικῆ: ἡ λαβίς ἡ μυστικῆ ἡ τὸν ἀνθρακα Χριστὸν συλλαβοῦσα ἐν γαστρὶ σου. Приведенными мѣстами не только выясняется сравненіе въ нашей надписи святой Дѣвы съ клещами, но и намѣчается тотъ кругъ литературныхъ наблюдений, который былъ доступенъ автору или мастеру, вырѣзывавшему надпись на нашемъ памятникѣ. Весьма важно отмѣтить, что надпись могла, какъ литературный памятникъ, произойти не только послѣ эпохи происхожденія акаѳиста, но и даже послѣ эпохи возстановленія православія. Эти наблюденія мы будемъ имѣть случай развитъ потомъ шире.

¹⁾ За указаніе этого мѣста, а равно за другіе совѣты при истолкованіи памятника приношу благодарность о. Луи Цетт.

Переходя къ толкованію дальнѣйшихъ словъ надписи, мы должны прежде всего замѣтить, что большинство словъ и реченій стоитъ въ зависимости отъ формы φέρουσαν. Ближайшее слово мы прочли Χριστόν, хотя можно бы предложить и чтеніе ἄρτον. На блодѣ ясно читается лишь ον, а впереди буквы уничтожились. На стертомъ мѣстѣ можно предполагать и ΑΡΤ и ΧΡΙΣΤ, если въ особенности въ послѣднемъ допустить сокращеніе ΧΙΤ. Точно также и съ точки зрѣнія церковныхъ гнѣспопѣній представляется одинаково возможнымъ принять адѣсь и то, и другое слово, какъ это хорошо видно изъ четверостишія І. Евгенива:

. . . τὸν οὐράνιον καὶ στερρόν ζωῆς ἄρτον φέρουσα Χριστόν . . . ,
а равно изъ приведеннаго выше мѣста аваѣнста въ изданіи *Pitra*, Anal. I, p. 270:

χαῖρε, τράπεζα βαστάζουσα ἄρτον τρέφοντα πιστούς.

Въ чинѣ возвышенія панагин (παρὲ τῆς ὑψώσεως παναγίας) у *Гоара* (p. 681) приводятся слѣдующія слова: γέγονεν ἡ κοιλία σου ἁγία τράπεζα, ἔχουσα τὸν οὐράνιον ἄρτον.

Ἄνθρακώδη πυρφόρον. Значеніе каждаго слова въ отдѣльности легко понять, но поставленные рядомъ эти слова представляютъ затрудненія и для толкованія, и еще болѣе для перевода. Первое переводится въ словарь *Stephani*: „sagbonis more ardens“, т. е. „разожженный какъ уголь, пламенѣющій какъ красный уголь“; второе — „ignifer“, т. е. „огненосный, огненный“. Слѣдовало бы слово πυρφόρον принять за существительное и толковать его въ смыслѣ сосуда съ горячимъ углемъ (жаровня), иначе совершенно затрудняемся выразить смыслъ двухъ прилагательныхъ, изъ коихъ каждое въ отдѣльности выражаетъ идею горѣнія. Занимающими насъ словами усиливается смыслъ образа у пророка Исаи: на мѣсто ἀνθραξ появилось выраженіе ἀνθρακώδης πυρφόρος — раскаленная какъ уголь жаровня или добрасна разожженная жаровня. Этотъ образъ относится ко Христу, котораго носить Дѣва, — образъ весьма обычный и распространенный: πυρφόρος ὡς λαθὶ τὸν ἀνθρακα τὸν θεῖον ἀφλέκτως φέρεις, κέρη (*Fitra*, *Analecta*, I, p. 427). Въ службѣ на 2 февраля Христось уподобляется углю: ἀνθραξ ὁ προσφθεῖς Χριστός.

Вообще Христось весьма часто уподобляется углю, пожигающему недостойныхъ, также божественному и мысленному углю, какъ равно Богородица воспѣвается какъ носящая во чревѣ огонь:

πῦρ, ἔφη, βαστάζεις ἀγνή . . . . (*Гоаръ*, *Eucholog.*, p. 130).

χαῖρε ὅτι φωσφόρον ἀνεδέιχθης δοχείον,

χαῖρε ὅτι πυρφόρον χρηματίζεις χωρίον.

(*Pitra*, *Analecta*, I, p. 268).

Καθάρισιον. Не можетъ быть сомнѣнія, что это слово слѣдуетъ понимать въ смыслѣ прилагательнаго, имѣющаго значеніе „purgatorius, purgandi vim habens“, т. е. очищающій. Такого смысла требуетъ и образный языкъ надписи. Какъ въ видѣніи пророка Исаи, взятый Серафимомъ съ жертвенника уголь, воснувшись усть пророка, очистилъ грѣхи его, такъ и въ надписи мысленный уголь Христось

обладаетъ такою же очищающею грѣхи силой. Несмотря на сочетаніе трехъ рядомъ поставленныхъ прилагательныхъ, καθάριος не нуждается въ исправленіи, ибо въ этомъ же смыслѣ не рѣдко употребляется въ церковныхъ писмописаніяхъ, такъ:

ἡγίασται δι' ἡμέ, ὁ παλαῖος τῶν ἡμερῶν, καθάριων κοινωνεὶ ὁ καθαρῶτατος Θεός (Минея, 2 Февр., жось 4).

Управление этого прилагательнаго родительнымъ падежемъ вполне оправдываетъ сдѣланную нами небольшую поправку въ послѣднемъ словѣ надписи, гдѣ вмѣсто ρητων мы поставили ῥητων, ср. напр. καθάριος δωμάτων. Смыслъ получается ясный: Христосъ — горящій уголь — очищаетъ скверны тѣла и души.

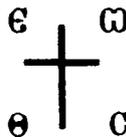
Такимъ образомъ, относительно матеріальнаго истолкованія надписи не можетъ оставаться непреодолимыхъ трудностей. Надпись имѣетъ весьма техническій смыслъ и вполне примѣнима къ специальному назначенію того предмета, на которомъ она начертана. Въ концѣ надписи имѣются три тетраграммы криптографическаго характера, изъ коихъ каждая помѣщена между двумя крестами. Мы возвратимся къ нимъ ниже.

Вторая надпись находится въ центрѣ блюда. Она начертана крупными буквами вокругъ пояснаго изображенія Богородицы, занимающаго самую середину. Надпись представляетъ слѣдующее чтеніе:

† ΠΑΝΑΓΙΑ: Θ̄Κ̄Ε̄ΒΟΝΘΕΙ ΗΜΙΝ

Παναγία Θεοτόκε, βοήθει ἡμῖν.

Подъ изображеніемъ Богородицы, въ серединѣ слова βοήθει находится монограмма съ крестомъ:

а въ самомъ концѣ надписи криптографія изъ четырехъ буквъ:

π Γ Χ Β

Не останавливаясь пока на монограммѣ и тетраграммѣ, по отношенію къ самой надписи кругомъ медаліона можно сказать слѣдующее. Она получаетъ себѣ объясненіе въ церковномъ обрядѣ или чинѣ „возвышенія Панагии“, о которомъ читается въ *Euchologion* по изданію Гоара (р. 681):

καὶ ὕψι τὴν Παναγίαν λέγων μέγα τὸ ὄνομα τῆς ἁγίας Τριάδος. Παναγία δέσποινα Θεοτόκε, βοήθει τῷ δούλῳ σου τῷ δεινῷ. Ταῖς αὐτῆς πρεσβείαις ὁ Θεὸς ἐλέησον καὶ σῶσον ἡμᾶς.

Хотя въ чтеніи надписи не встрѣчается затрудненій, но истолкованіе ея далеко этимъ не разрѣшается. Несомнѣнно, что главный вопросъ, на которомъ слѣдуетъ здѣсь остановить вниманіе, есть самое слово Παναγία. Хотя мы привыкли къ употребленію этого термина въ приложеніи къ Богородицѣ, но *Παναγίей* кромѣ

того называется особымъ способомъ благословенный хлѣбъ, вследствие чего возможно выраженіе „*παναγία θεοτόκος*“ и выраженіе „артосная панагія“. Описанный въ изданіи Гоара обрядъ *περὶ τῆς ὑψώσεως τῆς παναγίας διὰ τὴν μέλλει ἀποδημῆσαι τις ἐν ταξιδίῳ* — относится именно къ благословенному хлѣбу или артосу, а нашъ памятникъ есть священный сосудъ для возложенія этого артоса.

Для исторіи артосной панагіи и для объясненія обряда возношенія панагіи наука христіанскихъ древностей владѣетъ весьма скуднымъ матеріаломъ. Это объясняется частію тѣмъ, что на артосныя панагіи недавно обращено вниманіе и что памятниковъ этого рода доселѣ отмѣчено весьма мало; частію же тѣмъ, что не подобраны и не изучены тексты, въ которыхъ начинается употребленіе выраженія панагіи, и — что главное — эти тексты не поставлены въ связь съ иконографическими типами Богородицы. Не принимая на себя задачи рѣшенія столь важныхъ вопросовъ, стоящихъ въ связи съ артосной панагіей, мы ограничимся здѣсь лишь нѣкоторыми указаніями¹⁾.

Прежде всего настоятъ крайняя потребность въ болѣе точномъ выясненіи надписей на панагіяхъ и въ изученіи обряда возношенія панагіи. Что касается надписей, здѣсь между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе частію прямое и открытое сопоставленіе, частію выраженное условно соотношеніе между Троицею и Богородицею. По отношенію къ обряду возношенія панагіи — слишкомъ несамымъ остается вопросъ о происхожденіи этого обряда.

Вотъ что мы находимъ по этому поводу въ книгѣ академика Кондакова. „Замѣчательный по своей новости (для исторической науки) и оригинальности разрядъ артосныхъ панагій или панагіаровъ (*παναγίάριον*) имѣетъ особый интересъ для русской археологіи, такъ какъ этимъ именемъ приходится называть тѣ самыя артосныя чаши, блюда для стола, которыя являются въ исторіи „наперсвой панагіи“ основнымъ древнимъ византійскимъ прототипомъ. Прежде всего сформировался (повидимому, въ монастырской общинѣ) обычай освящать пѣснопѣніями и служеніемъ „Богородичную часть артоса“, установился обычай освящать возношеніемъ ея окончаніе трапезы и изъ монастырскаго обихода (около X вѣка?) перешелъ въ императорскій дворецъ къ царскому столу. „Панагіею“ греки называли Богоматерь Пресвятую Заступницу, и отъ этого ея имени получилось названіе для самыхъ сосудовъ, на которыхъ совершалось возношеніе этой частицы, подобной самому артосу. Затѣмъ, освященный во имя Богоматери артосъ, повидимому, еще въ древности почитался спасительнымъ средствомъ въ пути, и потому брался съ собою (!) въ дорогу въ особыхъ ампулахъ...“²⁾

Не говоря о прочемъ, здѣсь утверждается то, что требуетъ еще изслѣдованій и разысканій. Какъ и когда сформировался обычай насчетъ артоса, почему

¹⁾ Въ недавнее время вышла книга академика Н. П. Кондакова „Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ“, СПб. 1902 г. Нѣсколько страницъ въ ней посвящено артоснымъ панагіямъ.

²⁾ Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ, стр. 229.

отъ имени панагія получило название для самыхъ сосудовъ, на которыхъ совершалось возношеніе артоса и, наконецъ, почему артосъ почитался спасительнымъ средствомъ на пути, — все это остается совсѣмъ неяснымъ и требуетъ специальныхъ разслѣдованій.

Хотя трактатъ о монастырскихъ обрядахъ, изъ котораго заимствованы вышеприведенныя соображенія Н. П. Кондакова, принадлежитъ извѣстному церковному писателю, архіепископу Солунскому Симеону, но онъ не претендуетъ на объясненіе занимающаго насъ обряда, бывшаго уже въ употребленіи во время Симеона (умеръ въ 1429 г.), и лишь знакомитъ съ формой совершенія его и съ произносимыми при этомъ молитвами. Эти послѣднія и составляютъ самое существенное въ трактатѣ Симеона о возношеніи панагіи¹⁾.

Не простые и обычные слова, говоритъ онъ, произносятся при возвышеніи панагіи²⁾, но произносится и призывается имя единого въ Троицѣ Бога нашего и наименованіе Богородицы Панагіи. — Дѣйствительно, въ чинѣ возвышенія панагіи, приводимомъ у Говара, оба имени встрѣчаются рядомъ:

καὶ ὑφ' ὧν τὴν Παναγίαν λέγων Μέγα τὸ ὄνομα τῆς ἁγίας Τριάδος. Παναγία θεοτοκία Θεοτόκε, βοήθει τῷ δούλῳ σου.

Въ надписи на нашемъ памятникѣ, хотя не упомянуто имя святой Троицы, но оно скрыто въ монограммѣ, которая можетъ быть прочитана: ἐγὼ (εἰμι) Θεός.

Є Ѡ

Θ С

Что имя св. Троицы составляетъ существенное содержаніе надписей на артосныхъ панагіяхъ, это свидѣлствуется доселѣ извѣстными и изданными подобнаго рода памятниками. Въ книгѣ академика Кондакова описываются, между прочимъ, двѣ панагіи: Пантелеимоновскаго монастыря (стр. 228, рис. 88) и монастыря св. Діонисія (табл. XXXIII). На той и другой находится надпись вокругъ медаліона съ изображеніемъ Богородицы, съ той однако существенной разницей, объясняемой конечно забвеніемъ значенія надписей, что на артосной панагіи Пантелеимоновской читается еще правильно: „велико имя св. Троицы“, между тѣмъ какъ на Діонисіатской: „велико имя св. Богородицы.“

Теперь понятно, почему при разсужденіяхъ о нашемъ памятникѣ нельзя обходить сопоставленія въ надписяхъ имени св. Троицы и Богородицы. Симеонъ Солунскій даетъ въ этомъ отношеніи разнообразныя указанія. Прежде всего, очень важно отмѣтить, что самый эпитетъ *παναγία* первоначально имѣлъ приложение къ Троицѣ: *παναγία τριάς, ἐλέησον ἡμᾶς*³⁾, и позже, конечно, примѣненъ былъ къ Богородицѣ. Далѣе, Симеонъ даетъ толкованіе насчетъ формы Богородичнаго хлѣба: *τριμερῆς διὰ πάντων ἄρτος ἐξάγεται, τὴν τριάδα καὶ τὸ ἐνιαῖον αὐτῆς πανταχόθεν*

¹⁾ См. *Migne, Patrologia Græca*, t. CLV, p. 662—668, cap. 357—359.

²⁾ p. 664, cap. 357.

³⁾ *Patr. Græca*, t. CLV, p. 577, cap. 319.

τοῦτων¹⁾. Эту частицу, говоритъ онъ ниже, по апостольскому преданію мы приносимъ единому Богу въ Троицѣ, во имя Богородицы, *поелому* *черезъ божественное рожденіе ея мы познали Троицу*: τοῦτο οὖν τὸ τριῆμα τοῦ ἄρτου . . . τῷ ἐν Τριάδι μόνῳ Θεῷ ἡμῶν ἐπ' ὄνοματι τῆς Θεοτόκου προσάγομεν· ἐπεὶ διὰ τοῦ Θεοῦ τόκου αὐτῆς τὴν Τριάδα ἐγνώκαμεν²⁾.

Возношеніе хлѣба во имя Богородицы и соединенное съ нимъ призваніе имени св. Троицы придаетъ артосной панагии особенное значеніе³⁾. Пока христіанская археологія не выяснитъ вопроса о томъ, какъ возникъ обычай возношенія панагии и почему артосъ сталъ почитаться спасительнымъ средствомъ, до тѣхъ поръ нельзя считать рѣшеннымъ вопросъ о значеніи артосной панагии. Въ высшей степени любопытно, что Максимъ Грекъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій⁴⁾ даетъ такое широкое толкованіе возношенію панагии: „якоже тоя Сынъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пріимъ хлѣбъ въ руку и рекъ: пріимите и ядите се есть тѣло мое . . . по сицевому же убо образу благоволи иже таинствомъ строителя, яко да хлѣба ради сего, иже во имя почитаемаго Богоматере, избавляемся всякой бѣды и причастницы пресвятаго тѣла ея будемъ, и вѣчныхъ мукъ ради хедатайствъ ея избавимся, и вѣчныхъ благъ воспріимемъ“.

Можетъ быть толкованія Максима Грека идутъ слишкомъ далеко. Но независимо отъ этой точки зрѣнія, мы находимъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ обильный матеріалъ для сближенія *παναγία θεοτόκος* и *ἅγία Τριάς*:

χαῖρε αὐγὴ μυστικῆς ἡμέρας,
χαῖρε τῆς Τριάδος τοὺς μύστας φωτίζουσα⁵⁾.
χαῖρε δι' ἧς τὸν Πατέρα ἐπέγγων,
χαῖρε δι' ἧς τὸν Λόγον δοξάζω⁶⁾.

Еще опредѣленнѣе это выражается въ слѣдующемъ пѣснопѣніи, указывающемъ на отношеніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ и преобразованій о тайнѣ новозавѣтнаго домостроительства къ Св. Дѣвѣ, родившей Бога-Слово:

ὁ πατριάρχης Ἀβραάμ ἠνίκα ὡς ἀγγέλους ἐξέκλεν, ὡ Ἄννα, τὴν Θεῖαν τῆς Τριάδος καὶ ὁμοούσιον μορφὴν, πρόσωπα μὲν τρία θεώρει μυστικῶς, καὶ ἐν ἑώρα πάλιν δέ, δηλῶν ὡς τῆς Τριάδος τὸ δῶρημα ταύτην ἐν σκηνώσει ἀπορρήτως προεδήλου τῶν τυπικῶς τότε ὄρωμένων. ὁ εἰς δὲ τῆς αὐτῆς ἁγίας Τριάδος, ἐνοικήσας ἐν αὐτῇ, σάρκα φορέσει καὶ τοῖς ἐπὶ γῆς ὀφθήσεται διὰ ταύτης⁷⁾.

¹⁾ Ibid. p. 664, c. 357.

²⁾ Также самая мысль развивается Симеономъ въ другихъ мѣстахъ, см. p. 787 *expositio de divino templo*.

³⁾ Ὁ τῆ ἐπικλήσει τῆς Παναγίας μου ἀνυψούμενος ἄρτος . . . εἰς δόξαν ἐξαίρετος τῆς Θεομήτορος, ἣ καὶ τὸν οὐράκιον ἡμῶν ἀπέτακτον ἄρτον, τὸν ζῶντα καὶ μένοντα καὶ τὰς ψυχὰς ἡμῶν ἀεὶ διατρέφοντα.

⁴⁾ Сочиненія преподобнаго Максима Грека, изд. Казанской Духовной Академіи, часть 3, стр. 109.

⁵⁾ *Pitra*, *Analecta Sacra* I, I *Acathistus*, p. 255.

⁶⁾ Ibid., p. 268.

⁷⁾ *Pitra*, I, p. 279 (*Georgius de B. Virgine*).

Намѣченное выше литературное воззрѣніе, надо полагать, постепенно находило себѣ примѣненіе въ иконописи. Во всякомъ случаѣ здѣсь уместно указать на образцы встрѣчающихся на Востокѣ иконъ съ изображеніемъ св. Троицы въ такомъ видѣ: въ серединѣ изображеніе Бога Отца занимаетъ весь кадръ, въ верху по одну сторону этого изображенія небольшая фигура Бога-Сына, по другую сторону Богоматери. Какъ можно понять, изображеніе Богоматери здѣсь замѣняетъ третье лицо св. Троицы — св. Духа, т. е. иконописное изображеніе слѣдуетъ за литературнымъ развитіемъ догмата.

Возвращаясь къ надписи, напомнимъ, что въ ней насъ занимаетъ выраженіе *παναγία*. Известно что св. Дѣва получила наименованіе *παναγία Θεοτόκος* не сразу и не безъ значительной борьбы. На Ефесскомъ соборѣ въ 431 году восторжествовало мнѣніе о признаніи св. Дѣвы Маріи Θεοτόκος въ противоположность другому мнѣнію, по которому св. Дѣвѣ приличествуетъ наименованіе Χριστοτόκος. Съ этого времени культъ Богородицы на Западѣ и Востокѣ становится господствующимъ, хотя полного развитія достигаетъ уже послѣ возстановленія православія¹⁾.

Для установленія точныхъ датъ не сдѣлано еще однако самыхъ необходимыхъ разысканій. Въ самомъ дѣлѣ, у кого изъ церковныхъ писателей и когда въ первый разъ прилагается къ Богородицѣ эпитетъ *παναγία*? представляетъ ли археологія вещественныхъ памятниковъ образцы древняго употребленія того же термина въ примѣненіи къ Богородицѣ? Что касается термина *παναγία* въ богословской и патрологической литературѣ, объ этомъ въ настоящее время можно судить лишь съ приблизительнымъ вѣроятіемъ²⁾. Весьма вѣроятно, что къ VI вѣку какъ въ литературныхъ, такъ и въ вещественныхъ памятникахъ Богородицѣ начинаетъ уже усвоиться эпитетъ *παναγία*. Въ особенности слѣдуетъ въ этомъ отношеніи обратить вниманіе на фрагментъ монументальнаго памятника, съ которымъ мы ознакомились осенью 1902 года на раскопкахъ въ Милетѣ. Хотя христіанскіе памятники не составляютъ въ германскихъ раскопкахъ, производимыхъ въ Милетѣ, существеннаго значенія, тѣмъ не менѣе изрѣдка попадаются не безынтересныя находки. Такъ мы обратили вниманіе на обломокъ обширнаго карниза, на которомъ сохранился остатокъ слѣдующей надписи:

... ΠΑΝΑΓΙΑΣ ΘΕΟΤΟΚΟΥ ΚΑΙ ΑΕΠΑΡΘΕΝΟΥ ΜΑΡΙΑΣ ΣΙΣΤΑΚΥΡΡΟΥ ...

Нѣтъ сомнѣнія, что карнизъ принадлежалъ къ церковнымъ вратамъ и что надпись обозначаетъ посвященіе храма въ честь Панагіи Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Принимая далѣе въ соображеніе, что появленіе въ Милетѣ монументальныхъ христіанскихъ памятниковъ возможно было въ эпоху предшествующую арабскому завоеванію, мы имѣемъ полное основаніе относить эту надпись къ VI вѣку и за-

¹⁾ *Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte, II, S. 448; *Herzog*, Real-Encyklop. XI (Panagia) и IX, S. 816 ст. *Steitz*; *De Fleury*, Sainte Vierge, II, p. 828, сравн. I, p. 811.

²⁾ Этимъ вопросомъ занимается въ настоящее время окончившій курсъ въ Московской Дух. Академіи г. Мишинъ.

ключать, что въ это время занимающій насъ эпитетъ Богородицы появляется уже на предметныхъ памятникахъ.

Нужно думать, что иконоборческая эпоха сопровождалась особенно значительнымъ подъемомъ почитанія Богородицы. Въ Синодикѣ въ недѣлю православія¹⁾ догматическое отношеніе Богородицы къ таинству божественнаго домостроительства является уже ясно выраженнымъ, въ 5 положеніи противъ иконоборцевъ:

τῶν ἐπισταμένων ὡς ἡ ῥάβδος καὶ αἱ πλάκες, ἡ κιβωτός καὶ ἡ λυχνία καὶ ἡ τράπεζα καὶ τὸ θυμιατήριον τὴν παναγίαν προδιέγραφέ τε καὶ προδιετύπου παρθένον τὴν Θεοτόκον Μαρίαν . . .

Если можно считать конецъ IX вѣка періодомъ утвержденія культа Богородицы на Востокѣ, то подобное же наблюдение сдѣлано и для распространенія почитанія Богоматери на Западѣ²⁾. Но въ восточной и западной церкви въ послѣдующіе вѣка исторія почитанія Богоматери принимаетъ различныя фазы. Любопытно, что въ древнѣйшихъ гимнахъ въ честь Богородицы, изданныхъ у кардинала Питры, мы не находимъ слова *παναγία* (его нѣтъ въ извѣстномъ акаѳистѣ приписываемомъ патріарху Сергію³⁾). У Константина Порфиророднаго встрѣчаемъ примѣненіе *Παναγία* къ Богородицѣ нѣсколько разъ: *παναγίας Θεοτόκου τοῦ Φάρου* (de Cerim. p. 71, 6); *ἐν τῇ ναφ τῆς παναγίας Θεοτόκου ἐν τῇ Δάφνῃ* (ibid. 71, 9); *παναγίας Θεοτόκου τῆς Πηγῆς* (ibid. 109, 13).

Говоря о надписяхъ на изучаемой артосной панагії, мы должны въ заключеніе остановить вниманіе на *тетраграммахъ*. Выше было указано, что въ концѣ надписи, начертанной по краямъ блюда, имѣются три сочетанія или группы буквъ, въ каждой по четыре буквы:

† Т К П Г † А П М С † Р К Δ Т †

Кромѣ того въ надписи вокругъ изображенія Богородицы на днищѣ блюда находится слѣдующая тетраграмма: $\text{Π Γ Χ Β} \dagger$ и въ той же надписи подъ лиеомъ Богоматери особая тетраграмма по концамъ креста:

ε   ω
 +
 θ   σ

Истолкованіе этихъ знаковъ доставило намъ не мало заботъ. Какъ выяснитъ заключенный въ этихъ группахъ буквъ тайный смыслъ? Прежде всего трудно допустить, чтобы въ каждой группѣ изъ четырехъ буквъ было какое-нибудь отдѣльное слово или понятіе, ибо графически четырьмя буквами выражается ограниченное число словъ. Далѣе, въ извѣстныхъ образцахъ криптографіи, даваемыхъ въ

¹⁾ Синодикъ въ недѣлю православія. Сводный текстъ съ примѣчаніями Θ. Успенскаго. Одесса, 1898 (отд. отгласъ изъ Записокъ Императ. Новоросс. Университета, т. 58).

²⁾ Диаграмма у *De Fleury S. Vierge*, II, 328, круго поднимающаяся съ IX вѣка.

³⁾ Дважды находимъ у Ореста въ его *Θεοτόκια* -- *Pitra, Analecta*, I, p. 304.

руководствахъ по палеографіи, мы не находимъ ключа къ объясненію и прочтенію нашихъ сочетаній¹⁾. Такъ, напримѣръ, для группы Т К П Г получаемый рядъ согласныхъ Ц П К Z не даетъ смысла. Точно также, не получимъ удовлетворительнаго вывода, если переведемъ данныя въ надписи сочетанія буквъ на арифметическіе знаки. Для той же группы мы получили бы цифры $300+20+80+3=403$, которыя ничего не даютъ и не объясняютъ. Итакъ представляется весьма сомнительнымъ, чтобы каждая группа могла быть объяснена или какъ отдѣльное слово — понятіе, или какъ хронологическое показаніе.

Не приводить къ удовлетворительнымъ заключеніямъ и другая попытка — объяснить наши группы при посредствѣ *мистической тетраграммы*, которою передается неизреченное имя единаго Бога и Троицы. Принимая во вниманіе, что при возношеніи панагіи произносится μέγα τὸ ὄνομα τῆς ἁγίας Τριάδος, мы склонны были сдѣлать предположеніе, что художникъ имѣлъ полное основаніе дать на артосной панагіи мѣсто мистической тетраграммѣ. Основное мѣсто объ этой тетраграммѣ читается у Климента Александрійскаго въ описаніи частей еврейскаго храма²⁾. Κλονες τέτταρες αὐτόθι, ἁγίας μῆνομα τετράδος διαθηκῶν παλαιῶν. Ἄταρ καὶ τὸ τετραγράμμου ὄνομα τὸ μυστικόν . . . λέγεται δὲ Ἰαοῦ, ὃ μεθερμηνεύεται ὁ ὦν, ὁ ἑορμενος. καὶ μὴν καὶ καθ' Ἑλληνας Θεὸς τὸ ὄνομα τετράδα περιέχει γραμμάτων. — О четырехбуквенномъ выраженіи божественнаго имени обыкновенно приводятся мѣста Оригена и Евсевія³⁾, изъ которыхъ явствуетъ, что здѣсь имѣютъ значеніе буквы: I H V H (iod, he, vac, he), П П.

Изъ предыдущаго ясно, что для объясненія тетраграммъ нужно искать другой способъ. Дѣло объяснилось гораздо проще, чѣмъ мы думали сначала. Оказывается, что каждая буква въ нашихъ сочетаніяхъ соотвѣтствуетъ цѣлому слову, начинающемуся съ этой буквы. Здѣсь примѣнена, такимъ образомъ, весьма известная и широко распространенная тайнопись, образцы которой сохранились на крестахъ⁴⁾. Объясненіе этихъ буквъ даетъ матеріалъ для разнообразныхъ соображеній и комбинацій, но многія сочетанія получили уже не подлежащее спору толкованіе.

Т К П Г = τόπος κρανίου παράδεισος γίνεται.
 Α Π Η Σ = Ἄδαμ πεπτοκῶς μετέστη σταυρῶ.
 Ρ Κ Δ Τ = ρύει (?) καὶ δαίμονας τραυματίζει.
 Η Γ Χ Β. = Μαρία γίνεται χριστιανῶν βοήθεια.

¹⁾ Montfaucon, Palaeographia Graeca, p. 286; Gardthausen, Griechische Palaeographie, p. 295; Ἐγχειρίδιον ἑλληνικῆς καὶ λατινικῆς παλαιολογίας (переводъ съ дополненіями проф. Ламброса англійскаго руководства Thomon), p. 156—158, — въ серіи Βιβλιοθήκη Μαρασλή, № 192.

²⁾ Migne, Patrol. Graeca t. IX, p. 57—60. Stromatum lib. V, въ примѣчаніи къ этому мѣсту цитата изъ Иеронима ad Fabiolam. Сравни Blam, Altjüdische Zauber-Wesen.

³⁾ Patrol. Graeca, t. XII, p. 1104; t. XXII, pp. 677, 1025; t. XXIII, p. 1128, ср. t. IX, p. 58, п. 75.

⁴⁾ Епископа Порфирія Успенскаго, Первое путешествіе на Аеонъ, т. II, отд. 2, стр. 24, 180; Н. В. Покровскаго, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 356—357 (Труды VIII Археол. Съѣзда, т. 1).

Что касается, наконецъ, буквъ по концамъ креста, онѣ должны быть объясняемы по тому же приему. По наблюденіямъ проф. Покровскаго, древнѣйшій примѣръ подобныхъ надписей при крестахъ встрѣчается въ ватиканской рукописи словъ Григорія Богослова (cod. Gr. Vatic. 463), причемъ каждая буква обозначаетъ цѣлое слово. Въ нашей монограммѣ буквы Є С Θ С всего вѣроятнѣй должны быть истолкованы такъ: ἐγὼ (εἰμι) Θεός.

Подводя итоги сказанному, мы должны принять, что надписи не даютъ прямого отвѣта ни насчетъ хронологіи, ни относительно мѣста происхожденія памятника. Лишь на основаніи косвенныхъ данныхъ можно высказать на этотъ счетъ нѣкоторые соображенія. Нашъ памятникъ относится ко 2-й половинѣ Византійской имперіи и могъ произойти не ранѣе XII-го вѣка. Объ этомъ свидѣлствуютъ и способъ начертанія буквъ, и образы, и эпитеты усвоенные Богородицѣ. Эти выводы могутъ быть подкрѣплены и наблюденіями надъ священными изображеніями, коими украшена артосная панагія.

Переходимъ къ второму разряду фактовъ, даваемыхъ для изученія нашимъ памятникомъ, — къ священнымъ изображеніямъ. На днѣ блюда медаліонъ съ изображеніемъ Богородицы по поясъ — съ распростертыми для моленія руками. По краямъ блюда срѣзанные снизу, а сверху ограниченные небольшими полуарками медальоны, коихъ всего 13. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ 14 изображеніями, представляющими значительный интересъ. Остановимся прежде всего на ликахъ по краямъ артоносицы. Центральное положеніе надъ головой Богоматери занимаетъ Спаситель съ надписью ΙС ΧС. Было бы большою неосторожностью ставить вопросъ о достоинствахъ этихъ изображеній, такъ какъ большинство ликовъ стерто, цвѣта вылиняли и надписи съ трудомъ могутъ быть восстановлены. Слѣдуетъ однако признать, что каждое изображеніе передаетъ индивидуальныя черты по расположенію одежды, по различію позъ и по разнообразнымъ видамъ положенія рукъ. Всѣ фигуры притомъ представляютъ стройную композицію. Художникъ обращаетъ всѣ лица къ центральной фигурѣ Христа и согласно природѣ вещей дѣлаетъ повороты лицъ. Весьма любопытенъ подборъ изображеній. Справа отъ лика Христа изображенія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Ιω δ πρόδρομος, 2) Ιω δ θεολόγος, 3) ὁ ἅγιος Μάρκος, 4) ὁ ἅγιος Ιω δ χρυσόστομος, 5) ὁ ἅγιος Νικόλαος, 6) ὁ ἅγιος Γεώργιος, 7) ὁ ἅγιος Δημήτριος, 8) ὁ ἅγιος Θωμᾶς, 9) ὁ ἅγιος Ματθαῖος, 10) ὁ ἅγιος Λουκᾶς, 11) ὁ ἅγιος Πέτρος, 12) ὁ ἅγιος Παῦλος — послѣдняя фигура есть послѣдняя въ кругѣ и находится рядомъ съ Христомъ съ лѣвой стороны.

Итакъ, всего двѣнадцать изображеній, кромѣ Христа. Независимо отъ І. Предтечи, на нашемъ блюдѣ находится семь апостоловъ: Петръ и Павелъ, Лука и Іоаннъ, Матѳей, Маркъ и Θома, два вселенскихъ святителя: І. Златоустъ и Николай Чудотворецъ и наконецъ два великомученика: Георгій и Димитрій. Сочетаніе и подборъ изображеній не совсѣмъ обычный, но и не случайный, хотя бы то обстоятельство, что на блюдѣ нѣтъ ни одного латинскаго святого. Весьма любопытно, что

по изображеніямъ наша чаша не имѣетъ ничего общаго съ артосными панагіями, описанными въ книгѣ Н. П. Кондакова¹⁾, — уже это можетъ показывать какое разнообразіе сюжетовъ и новаго матеріала представляетъ этотъ родъ памятниковъ, и какъ преждевременны общіе выводы насчетъ его значенія и даваемыхъ имъ иконописныхъ типовъ²⁾. Что касается нашего памятника, здѣсь конечно останавливается на себѣ вниманіе число апостоловъ; почему изображено семь, не больше и не меньше. Можетъ быть здѣсь слѣдуетъ вспомнить, что въ древнѣйшемъ авааистѣ отдѣльныя пѣсни имѣютъ надписанія апостольскихъ именъ и что содержаніе каждой пѣсни приспособлено къ имени стоящему въ надписаніи³⁾. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что роспись алтаря, обыкновенно представляющая апостоловъ, великихъ учителей церкви и великомучениковъ Георгія и Димитрія, наиболѣе имѣетъ аналогіи съ составомъ изображеній на нашемъ памятникѣ. Всѣ изображенія въ мысли художника — и по дѣйствительному ихъ значенію на блюдѣ — должны имѣть ближайшую связь съ центральнымъ ликомъ Богородицы — *Παναγία Θεοτόκος*.

Богородица изображена въ медаліонѣ по поясъ съ поднятыми молитвенно руками, по типу оранты. Характернымъ признакомъ изображенія слѣдуетъ почитать отсутствіе Младенца на груди Богоматери. Этотъ иконописный типъ заслуживаетъ особеннаго вниманія даже между однородными съ изучаемымъ здѣсь памятниками, поэтому на немъ слѣдуетъ остановить вниманіе.

Ближайшая къ нашей артосная панагія находится въ монастырѣ св. Пантелеимона на Аѳонѣ⁴⁾. Но при сходствахъ между ними наблюдаются и существенныя различія. Богородица на Пантелеимоновской панагіи имѣетъ Младенца (медаліонъ съ пояснымъ изображеніемъ). Кромѣ того отличіе находится и въ томъ, что на изображеніяхъ кругомъ лика Богоматери представлены пророки. Далѣе, надпись кругомъ блюда имѣетъ символическое содержаніе, а надпись вокругъ лика Богородицы содержитъ посвященіе, въ которомъ лишь одно слово, написанное въ медаліонѣ (*ἡ παναγία*) характеризуетъ назначеніе памятника. Н. П. Кондаковъ⁵⁾, на основаніи разсмотрѣнія иконописнаго типа на Пантелеимоновской панагіи, приходитъ къ заключенію, что у грековъ имя панагіи прилагается къ изображенію Богоматери, держащей на груди своей образъ Младенца (а не самого Младенца въ натурѣ), т. е. что именемъ панагія мы должны называть изображеніе доселѣ извѣстное у насъ подъ названіемъ Знаменія. Теперь, принимая въ соображеніе новый иконописный фактъ, даваемый Равеннской панагіей, на которой Богоматерь изображена безъ Младенца, можно было бы доказывать вѣрность совершенно противо-

¹⁾ Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 228—227. У академика Кондакова описаны четыре панагіи.

²⁾ Имѣемъ въ виду соображенія академика Кондакова, изложенныя на стр. 225.

³⁾ *Рига*, Analecta Sacra, I, p. 263. Acathistus II.

⁴⁾ Табл. XXXI въ книгѣ академика Н. П. Кондакова.

⁵⁾ Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 225, 229.

положнаго заключенія, т. е. что у Грековъ имя панагіи прилагается въ изображенію Богоматери безъ Младенца. Но и это заключеніе едва ли бы было вѣрно, какъ основанное на недостаточномъ количествѣ наблюденій.

Какъ можно видѣть изъ описанія панагій въ книгѣ академика Кондакова, въ каждой изъ доселѣ ему извѣстныхъ существуютъ свои особенности и отличія, въ каждой догматическое содержаніе представлено въ разнообразныхъ надписяхъ и въ различныхъ изображеніяхъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія доселѣ извѣстнаго и принятаго въ научное обращеніе матеріала — проблема иконографическаго типа Богородицы-Панагіи остается заманчивой загадкой въ исторіи христіанскаго искусства.

И не съ тѣмъ, чтобы рѣшить эту загадку, а лишь для расширенія научнаго кругозора мы позволяемъ себѣ въ заключеніе обратить вниманіе на новый иконографическій матеріалъ для изученія затронутыхъ выше вопросовъ. Прежде всего, рассматривая иконописные типы по археологическимъ памятникамъ, изданнымъ у *Гаруччи* и *Де Флери*, мы пришли къ заключенію, что всѣ изображенія Богородицы безъ Младенца съ одной стороны имѣютъ своимъ предметомъ Богородицу во славѣ, послѣ земной жизни и успенія ¹⁾, съ другой же представляютъ медаліонныя изображенія, имѣющія свою опредѣленную цѣль и назначеніе. Сдѣлать, однако, заключеніе объ иконописномъ типѣ Богородицы безъ Младенца препятствуетъ въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что мы должны объяснить въ одно и тоже время иконописный типъ и наименованіе этого типа *παναγία Θεοτόκος*. Идти въ этомъ направленіи совершенно некуда, такъ какъ на подобныхъ медаліонныхъ изображеніяхъ находится или *Μαρία* или *ΜΡ ΘΥ*, а не *παναγία Θεοτόκος*.

Тѣмъ не менѣе нужно вѣрить, что путемъ подбора новаго матеріала въ литературныхъ памятникахъ и на предметахъ съ изображеніями Богородицы можно постепенно выяснитъ загадку, которую задаетъ наукѣ артосная панагія. Думаемъ, что нигдѣ нѣтъ въ такомъ изобиліи искомаго иконографическаго матеріала, какъ на моливдовулахъ, новомъ и едва начинающемъ приобрѣтать право гражданства видѣ археологическихъ памятниковъ. На моливдовулахъ или свинцовыхъ печатяхъ изображенія Богородицы встрѣчаются всего чаще, ни одинъ изъ самыхъ популярныхъ святыхъ не можетъ въ этомъ отношеніи сравняться съ Панагіей ²⁾. Самый излюбленный типъ на свинцовыхъ печатяхъ — это типъ Богородицы оранты, съ воздѣтыми для молитвы руками и съ медаліономъ Христа на груди или безъ медаліона. Шлумбергеръ высказываетъ мнѣніе, что это обычный типъ Влахернской Богоматери ³⁾, хотя опять здѣсь можетъ быть поспѣшнымъ обобщеніе, ибо мы видали такое же изображеніе съ надписью *Παναγία τοῦ Κόκκου*. Даже мы должны высказаться противъ чтенія имъ легенды на стр. 45 и признать, что подѣ № 9 слѣдуетъ

¹⁾ *Rohaut de Fleury*, La S. Vierge, Pl. LI, LII, LVIII, LXIII, LXXXVIII, LXXXVII, CVIII, CIX и др.; *Garucci*, Storia dell' arte cristiana, III, Tav. 178, n. 10, 11, 190, 272, 482, n. 10, 11.

²⁾ *Schlumberger*, Sigillographie de l' Empire Byzantin, p. 15.

³⁾ *Ibid.*, „La Panagia Blachernitissa, la fameuse Vierge des Blachernes . . .“

читать не *παναγία*, а *πάνανγνε σφ δοβλφ*¹⁾ и проч., т. е. что на моливдовулахъ не встрѣчается чтенія *παναγία*.

Въ коллекціи Института, которая здѣсь имѣется главнѣйше въ виду, отобрано пятьдесятъ пьсь моливдовуловъ съ изображеніемъ Богоматери съ воздѣтыми руками и безъ Младенца²⁾. Изъ нихъ семь представляютъ фигуру во весь ростъ, остальные же поясное изображеніе. Общій характеръ всѣхъ изображеній можетъ быть опредѣленъ такъ: 1) все это печати второй половины Византійской имперіи, начиная съ конца XI вѣка, большинство же XII и XIII вв.; 2) ни на одной изъ нихъ не находимъ легенды Панагія, но исключительно $\overline{MP} \overline{\Theta\Gamma}$ или $\Theta\epsilon\omicron\tau\acute{o}\kappa\omicron\varsigma$; 3) всѣ печати имѣютъ личный характеръ, нѣтъ ни одной отъ учрежденія свѣтскаго или церковнаго; 4) изъ священныхъ изображеній на обратной сторонѣ печатей находимъ Христа, Сошествіе во адъ, Благовѣщеніе, I. Предтечу, Θεοδωρῶν — Тирона и Стратилата, Димитрія, Стефана, но чаще всего святителя Николая.

Казалось бы возможнымъ сдѣлать заключеніе, что Богоматерь безъ Младенца свойственна медальоннымъ изображеніямъ на свинцовыхъ печатахъ, на монетахъ, и на разныхъ предметахъ. Эти изображенія не имѣютъ никакихъ эмблемъ и обозначаютъ Богоматерь защитницу, покровительницу ($\Theta\epsilon\omicron\tau\acute{o}\kappa\omicron\varsigma \beta\omicron\tau\eta\upsilon\epsilon\iota$ и проч.) и помощницу. Но на большинствѣ подобныхъ изображеній не читается легенды *παναγία*, между тѣмъ какъ въ приложеніи къ изучаемому памятнику въ этомъ наименованіи существенное значеніе³⁾.

Намъ остается, въ заключеніе, высказать пожеланіе, чтобы набралось больше реальныхъ признаковъ, характеризующихъ подобнаго рода памятники. Имѣя дѣло до сихъ поръ съ признаками разнородными, мы затрудняемся предлагать попытки обобщенія. Что касается иконописнаго типа Богородицы Панагіи, онъ также представляетъ пока проблему, которая не можетъ быть рѣшена на основаніи имѣющагося въ распоряженіи матеріала.

¹⁾ Въмѣсто страннаго чтенія $\mu\acute{\omicron}\sigma\phi$ (?) $\delta\omicron\upsilon\beta\lambda\phi$.

²⁾ Эта коллекція приводится въ порядокъ Б. А. Панченко, отъ котораго и заимствованы сообщенныя свѣдѣнія.

³⁾ Едва ли не самый древний иконописный типъ Богородицы безъ Младенца (но безъ надписи *Παναγία*) представляетъ мозаическій образъ Мадонны въ церкви св. Марка во Флоренціи (повидямому VIII вѣка). См. *Revue de l'Art Chrétien* 1903, t. XIV, 4me livr., p. 814.

Каталогъ житійныхъ рукописей Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ.

Е. И. Шмита.

Дѣло изученія и изданія житій святыхъ уже давно прочно поставлено и признано необходимымъ. Имена фламандскихъ ученыхъ иезуитовъ Rosweyd, Bolland, Henschen, Papebroek, затѣявшихъ и двигавшихъ грандіозное предпріятіе ордена „Acta sanctorum“¹⁾, принадлежатъ къ самымъ почетнымъ въ исторіи науки. Подъ словами папы Александра VII, сказавшаго про „Acta Sanctorum“²⁾ „utilius opus et Ecclesiae Dei gloriosius hactenus nullum editum esse a quoquam, nec etiam inchoatum“, подпишется не только богословъ, но и всякій историкъ.

Кромѣ Болландистовъ многіе ученые занимались изданіемъ текстовъ и разработкою ихъ. И все же дождался изданія далеко не весь наличный агиографическій матеріалъ, и многія житія не только не изданы, но даже и вовсе не извѣстны. Это замѣчаніе прежде всего относится къ бібліотекамъ Востока, мало изученнымъ, мало доступнымъ.

Къ категоріи мало изученныхъ до сихъ поръ принадлежатъ книгохранилища св. Аѳонской горы. Благодаря трудолюбію Сп. Ламброса дѣлу каталогизаціи сокровищъ Аѳона положено солидное основаніе³⁾. Но трудъ Ламброса нуждается въ дополненіяхъ: онъ очень бѣденъ деталями — а на практикѣ вѣдь нужны именно онѣ — и имѣетъ крупныя пробѣлы, такъ какъ бібліотеки двухъ монастырей, Ватопеда и Лавры, вовсе въ каталогъ не вошли.

Особенно чувствительны недостатки каталога для тѣхъ, кто изучаетъ житія. Ламбросъ агиографическіе кодексы сплошь да рядомъ обозначаетъ словами: βίαι καὶ μαρτύρια ἀγίων и не даетъ никакихъ свѣдѣній о содержаніи сборника. Но вѣдь не требуется особеннаго остроумія, чтобы догадаться, что въ монастырской бібліотекѣ есть сборники житій; важно знать, какія именно житія налицо.

¹⁾ См. *Dom Pitra*, Etudes sur la collection des actes des saints par les RR. PP. jésuites Bollandistes. Paris, 1850, p. 88.

²⁾ *Acta Sanctorum*, Mart. I, p. 29, c. XII, № 76.

³⁾ *Syr. Lambros*, Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Cambridge, 1895, T. I—II. Остальная литература, касающаяся бібліотекъ Аѳона и, въ частности, рукописей Ватопеда, зарегистрирована у *V. Garthausen*, Sammlungen und Cataloge griechischer Handschriften. Leipzig, 1903 (Byzantinisches Archiv, III), p. 80 sqq.

Для успѣха „полезнаго и славнаго для церкви“ дѣла изслѣдованія житій необходимо, чтобы Аѳонскія рукописи не оставались дольше подъ спудомъ. На всякаго, кто имѣетъ возможность доставить о нихъ свѣдѣнiя, ложится непремѣнная обязанность опубликовать свои матеріалы, хотя бы они, по тѣмъ или другимъ причинамъ, и не удовлетворяли всѣмъ требованiямъ, которыя строгая критика въ правѣ предъявить.

Въ силу этихъ соображенiй я рѣшаюсь публиковать свой каталогъ житійныхъ рукописей Ватопедскаго монастыря, вывезенный мною изъ командировки на Аѳонъ въ августѣ 1902 г. Составленъ онъ съ чисто практическими агiографическими цѣлями, обнимаетъ собою всѣ житiя, которыя я могъ обнаружить въ монастырской библиотекѣ, изданныя и неизданныя, старыя и новыя. Задача каталога — отвѣтить на вопросъ, какiя житiя имѣются въ наличности, и какъ ихъ найти.

Извлечения сдѣланы изъ слѣдующихъ рукописей: пергаменныхъ XI вѣка — LXXII (fol., 2 столбца), LXXVI (fol., 1 ст.), LXXIX (fol., 2 ст.), CCCLXXXVI (fol., 2 ст.), CCCXXI (fol., 2 ст.), CCCXXII (fol., 1 ст.), CCCXXV (fol., 2 ст.), CCCXXVI (fol., 2 ст.), CCCXXXI (fol., 2 ст.); пергаменныхъ фоліантовъ XII в. — LXIX (2 ст.), LXX (2 ст.), LXXI (2 ст.), LXXIII (2 ст.), LXXIV (2 ст.), LXXV (2 ст.), LXXVII (2 ст.), CCCV (4°, 1 ст.), CCCXXX (2 ст.), CCCXXXII (2 ст.), CCCXXXVII (2 ст.); пергаменныхъ XIII-го в. — CLXIII (fol., 2 ст.), CCCLXXI (8°, 1 ст.) CCCLXXIX (fol., 2 ст.), CCCXX (fol., 2 ст.); бумажныхъ — XXXVII (8°), LIII (4°), LXXVIII (8°), LXXX (8°, XIV в ?), LXXXI (8°), LXXXII (8°), LXXXIII (16°), LXXXIV (8°), LXXXIX (8°), LXXXX (8°, 1835 г.), CLXVII (fol.), CLXVIII (fol.), CLXXXVI (8°), CCXXX (8°), CCXXXI (8°), CCXLIII (fol.), CCCLXXVII (16°), CCCLXXXII (16°), CCCLXXXVII (fol.), CCCLXXXVIII (16°), CCCXVII (fol., 2 ст., XIV в.), CCCXVIII (fol., 2 ст., XIV в.), CCCXIX (fol.), CCCXXIII (fol.), CCCXXIV (fol.), CCCXXVIII (fol.), CCCXXIX (fol.), CCCCLXIV (8°), DLXVII (4°).

Кромѣ этихъ рукописей къ агiографiи относятся еще: Cod. CXV, писанный прелестнымъ почеркомъ XI вѣка на тонкомъ пергаменѣ въ 8°: Γρηγορίου τοῦ ἁγιωτάτου καὶ ἀποστολικοῦ πάπα τῆς πρῶτης πρῶτης Ῥώμης διάλογοι ἱστορικὸι πρὸς Πέτρον ἀρχιδιάκονον τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας περὶ πολιτείας διαφόρων πατέρων τῶν ἐν τῇ Ἰταλίᾳ διαλαμφάντων (изд. у *Migne*, *Patrol. c. c.*, ser. lat. LXXVII, col. 147 sqq.);

Cod. CLVIII, пергаменный фоліантъ XI в., писанный въ одинъ столбецъ и содержащій: 1) διαταγαὶ τῶν ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος τοῖς ἔθνεσιν ἀποσταλεῖσαι (fol. 3 r. — fol. 120 r.), 2) Παλλαδίου ἐπισκόπου Καππαδοκίας διήγησις περὶ τῶν τῆς Ἰνδίας ἔθνων καὶ τῶν βραγγιάνων (fol. 120 v. — fol. 136 v.), 3) Λαυσαϊκόν (fol. 137 r. — 155 r.), 4) Λειμωνάριον (fol. 156 r. — fol. 226 v.), 5) Θεοφίλου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας περὶ τῆς ἁγίας Ἀναφορᾶς (fol. 226 v. — fol. 263 v.), 6) περὶ τῆς ἀλώσεως Ἱερουσαλήμ (fol. 263 v. — fol. 272 v.), 7) περὶ τοῦ ἀβδᾶ Βισαρῖωνος (fol. 272 v. — fol. 283 v.), 8) βιβλίον ἢ τῶν ἁγίων ἀποστόλων (fol. 284 r. — fol. 311 v.);

Cod. DXVII, бумажный томъ 4°, XIV вѣка, содержащій между прочимъ *Λαυσαικόν* (fol. 167 r. — fol. 290 v.);

Cod. DLXVIII, DLXIX, DLXX, DLXXI, DLXXII, DLXXIII, DLXXXI, DLXXXII, DLXXXIII, DLXXXIV, DLXXXV — синаксари; изъ нихъ два пергаменные DLXVIII (XII в., fol. въ 2 столбца) и DLXXII (XIII в., fol. въ 2 столбца). Имѣють ли эти рукописи значеніе, можетъ показать, конечно, лишь детальное ихъ изученіе сравнительно съ синаксарями, изданными недавно Болландистами¹⁾.

Въ заключеніе, да будетъ мнѣ позволено выразить и на этомъ мѣстѣ свою благодарность гостепріимнымъ и просвѣщеннымъ оо. эпитропамъ Ватопедской обители, во главѣ съ о. Анѳимомъ, и особенно о. Герману, который, среди многотрудныхъ своихъ секретарскихъ занятій, находилъ время замѣнять отлучившагося о. библіотекаря.

1. Βίος και πολιτεία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀβερκίου ἐπισκόπου Ἱεραπόλεως.
Inc.: Μάρκου Ἀντωνίου και Λευκίου Βήρου τὴν αὐτοκράτορα Ῥωμαίους διεπόντων ἀρχὴν κτλ.
Cod. LXXI fol. 157 r — 178 v; LXXII fol. 112 v — fol. 124 v; CCCCXVIII fol. 152 r — fol. 174 v; CCCCXIX fol. 205 r — fol. 225 r; CCCCXXVI fol. 158 v — fol. 172 r.
2. Μαρτύριον τοῦ ἀγίου Ἀβίβου. cf. Σαμωνᾶς.
Inc.: ἔτους εἰκοστοῦ ἑξακοσιοστοῦ τῆς βασιλείας Ἀλεξάνδρου τοῦ Μακεδόνιον βασιλέως κτλ.
Cod. CCCLXXXVI fol. 282 v — fol. 289 r.
3. Βίος και πολιτεία τοῦ δόσιου πατρὸς ἡμῶν Ἀβραμίου.
Inc.: ἀνδρῶν φιλαρέτων βίος και ἡ τῆς αὐτῶν πολιτείας διήγησις και πᾶσι μὲν τοῖς κτλ.
Cod. LXXI fol. 227 r — fol. 236 r; LXXII fol. 156 r — fol. 167 r; CCCCXVIII fol. 231 r — fol. 253 r; CCCCXIX fol. 276 v — fol. 296 v.
Ἀγάπη v. Σοφία.
Ἀγάπιος v. Εὐστάθιος.
4. Ἀδάμ (διήγησις περὶ τῆς ἐξορίας τοῦ Ἀδάμ?)
Недостають первыхъ листовъ; inc.: . . . και τοὺς προφήτας και δικαίους εἰς μέσον παρεισάγω νηστείαν. και ὁ Κύριος ἀπασάμενος κтл.
Cod. LXXIX fol. 1 r. — 11 v.
Ἀειθαλᾶς v. Ἀεψιμᾶς.
Ἀζαρίας v. Ἀνανίας.
5. Βίος και πολιτεία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας.
1) Inc.: ἄλλοι μὲν ἄλλα τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ὑπομνήματα πρὸς ἀρετῆς ὑπόδειγμα και ζῆλον κтл.
Cod. LXXIV fol. 1 r — fol. 4 r (недостають начала); LXXV fol. 1 r — fol. 35 v; LXXVI fol. 66 r — fol. 88 v; CCCLXXVII fol. 244 r — fol. 316 v; CCCCXXVIII fol. 242 r — fol. 278 r; CCCCXXIX fol. 128 r — fol. 149 v.
2) Inc.: πολλοὶ μὲν τῶν ἀγίων τῷ οὐρανίῳ πόθῳ τρωθέντες και ταῖς μαρμαρυγαῖς τοῦ ἀγωνοθέτου κтл.
Cod. LXXIX fol. 12 v — fol. 14 r.

¹⁾ Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae ed. H. Delehaye. Bruxelles, 1902.

6. **Μαρτύριον τῆς ἁγίας καὶ καλλινίκου μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Αἰκατερίνης.**
 Inc.: βασιλεύοντος τοῦ ἀσεβεστάτου Μαξεντίου πᾶσα ἡ τῶν Ῥωμαίων ἀρχὴ τῆς βδελυρᾶς κτλ.
 Cod. CCCLXXVII fol. 182 v — fol. 158 v. (πρὸς φράσις); CCCCXXII fol. 137 r — fol. 146 r;
 CCCCXXIV fol. 117 r — fol. 181 v; CCCCXXV fol. 66 v — fol. 79 v; CCCCXXVI fol. 248 r —
 fol. 260 v; CCCCXXX fol. 302 v — fol. 312 r.
7. **Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Αἰμιλιανοῦ.**
 Inc.: βασιλεύοντος τοῦ ἀσεβεστάτου Ἰουλιανοῦ χαλεπωτάτη τοῦ διωγμοῦ κτλ.
 Cod. LXXIX fol. 222 r — fol. 224 v.
8. **Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Ἀκακίου.**
 1) Inc.: τρίτον τοῦτο τοῦ μισοκάλου καὶ πανπονήρου δράκοντος λέλαπα κινήσαντος
 κατὰ τῶν τοῦ Χριστοῦ κτλ.
 Cod. LXXIX fol. 16 r — fol. 22 v.
 2) Inc.: οὗτος ἦτον τὸν καιρὸν τοῦ Μαξιμιανοῦ κτλ.
 Cod. CCXXX fol. 175 v — fol. 177 r.
9. **Μαρτύριον τοῦ ὁσίου πατρὸς Ἀκακίου τοῦ ἐν τῇ κλίμακι.**
 Inc.: οὗτος ἦτον εἰς ἓνα μοναστήριον τῆς Ἀσίας κτλ.
 Cod. CCXXX fol. 177 v — fol. 178 r.
10. **Ἄθλησις τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων μαρτύρων Ἀκεψιμᾶ, Ἰωσήφ καὶ Ἀειθαλά.**
 Inc.: ἐλύττα κατὰ χριστιανῶν Σαβώριος ὁ Περσῶν βασιλεὺς τοῖς μάγοις τε μέρος οὐσι
 Περσῶν κτλ.
 Cod. CCCCXX fol. 24 v — fol. 52 r; CCCCXXI fol. 18 r — fol. 29 r; CCCCXXII fol. 12 v — fol. 22 v;
 CCCCXXIII fol. 20 r — fol. 34 v; CCCCXXVI fol. 218 r — fol. 227 r; CCCCXXX fol. 20 r. —
 fol. 31 r; CCCCXXXII fol. 15 r. — fol. 27 r.
11. **Ἄθλησις τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων μαρτύρων Ἀκινδύνου, Πηγγασίου, Ἀνεμποδίστου,
 Ἀφθονίου καὶ Ἐλπιδηφόρου.**
 Inc.: εἰ καὶ πρῶτοι Πέρσαι Χριστὸν ἐκ παρθένου γεννώμενον προσεκύνησαν δώροις τε
 τοῦτον κτλ.
 Cod. CCCCXX fol. 1 r — fol. 24 v (недостаетъ началa); CCCCXXI fol. ζ r. — fol. 18 r; CCCCXXII
 fol. 4 r — fol. 12 v; CCCCXXIII fol. 6 v — fol. 20 r; CCCCXXVI fol. 200 v — fol. 213 r;
 CCCCXXX fol. 10 r — fol. 19 v; CCCCXXXII fol. 2 v — fol. 15 r.
 Ἀκύλας v. Εὐγένιος.
12. **Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Ἀλεξάνδρου, cf. Μητροφάνης.**
 Inc.: ἐπὶ τῶν καιρῶν Μαξιμιανοῦ τοῦ δυσσεβεστάτου βασιλέως ἦν διωγμὸς μέγας
 κατὰ τῶν κτλ.
 Cod. LXXIX fol. 39 v — fol. 44 r.
13. **Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Ἀλεξάνδρου καὶ τῆς ἁγίας Ἀντωνίνης.**
 Inc.: ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις γενομένου διωγμοῦ καὶ πολλῶν ἀδελφῶν προανακραθέντων
 ὑπὲρ κτλ.
 Cod. LXXIX fol. 125 r — fol. 128 r.
14. **Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου Ἀλεξίου τοῦ ἀνθρώπου τοῦ Θεοῦ.**
 1) Inc.: εἰς τὰς ἡμέρας τῆς βασιλείας Ὀνορίου καὶ Ἀρκαδίου τῶν βασιλέων ἔλεγεν ἕνας
 γέροντας κτλ.
 Cod. LXXVIII fol. 85 v — fol. 99 r; LXXXIII fol. 68 r — fol. 89 r.
 2) Inc.: ἐγένετο εἰς τὴν Ῥώμην τις εὐσεβὴς ἄνθρωπος ὀνόματι Εὐφημιανὸς ἐπὶ Ὀνορίου
 καὶ Ἀρκαδίου κτλ.
 Cod. CCXXX fol. 187 r — 146 r.
 3) Inc.: εἰς τὰς ἡμέρας τῆς βασιλείας Ὀνορίου καὶ Ἀρκαδίου τῶν βασιλέων ἦτον εἰς
 τὴν Ῥώμην κτλ.
 Cod. CCXXI fol. 168 v — fol. 182 v; CCCLXXXVIII p. 114 — p. 142.

15. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀλυπίου.
Inc.: καλοὶ μὲν καὶ οἱ τῶν μαρτύρων ἄθλοι καὶ πολλὴν δυνάμενοι τοῖς φιλαρέτοις ἐμποιεῖν κτλ.
Cod. CCCXXII fol. 199 r — fol. 207 v; CCCXXIV fol. 218 v — fol. 238 v; CCCXXV fol. 162 r — fol. 177 r; CCCXXX fol. 380 r — fol. 340 r.
16. Βίος και πολιτεία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀμβροσίου ἐπισκόπου Μεδιολάνων.
Inc.: Οὐαλεντιανὸς μετὰ τελευτὴν Ἰουιανοῦ τὰ σκήπτρα τῆς βασιλείας διαδεξάμενος κτλ.
Cod. LXXIII fol. 61 v — fol. 70 r.
17. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀμφιλοχίου ἐπισκόπου γενομένου Ἰκονίου.
Inc.: καὶ ἅ τῶν καλῶν ἔσται τις τῆ μνήμη παραδιδούς, εἰ τὸν Ἀμφιλοχίου βίον παρέλθοι σιγῇ κτλ.
Cod. CCCXXII fol. 105 r — fol. 110 v; CCCXXIV fol. 65 v — fol. 73 v; CCCXXV fol. 20 v — fol. 27 v; CCCXXX fol. 256 r. — fol. 261 v.
18. Ὑπόμνημα εἰς τὸν προφήτην Δανιὴλ καὶ τοὺς ἁγίους τρεῖς παῖδας Ἀνανίαν, Ἀζαρίαν, Μισαήλ.
Inc.: ἄρτι Ναβουχοδονόσορος, βασιλεὺς Ἀσυρίων, τὴν Ἱερουσαλήμ πολέμῳ κατακτησάμενος κτλ.
Cod. CCCXXVII fol. 28 r — fol. 40 r.
19. Βίος και μαρτύριον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Ἀνανίου.
Inc.: Λουκιανοῦ τοῦ δυσσεβοῦς κατὰ τὰ τῆς ἑφας μέρη κτλ.
Cod. LXX fol. 1 r — fol. 4 r (μεροστιαετς παχαια; inc.: ... σται σοι ἀνέφκτο μὲν οὖν ἀναστάντι τὰ ὄματα οὐδένα δὲ εἶχεν ὄραν κτλ.); LXXI fol. 1 r — fol. 4 v; LXXII fol. 1 r — fol. 3 r; CCCXIX fol. 3 r — fol 7 r.
20. Μαρτύριον τῆς ἁγίας και ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Ἀναστασίας.
1) Inc.: Ἀναστασία γυναικῶν ἡ καλλίστη Ῥώμης μὲν τῆς περιδόξου φυτὸν, γένους δὲ περιφανεία κτλ.
Cod. CCCXXVII fol. 75 r — fol. 88 v.
2) Inc.: κατὰ τοὺς καιροὺς Διοκλητιανοῦ τοῦ βασιλέως και τοῦ συγκαθηέδρου Βαλεριανοῦ κτλ.
Cod. CCCLXXII fol. 178 v — fol. 185 r.
3) Inc.: διττὰς ἡμῖν ὁ λόγος Ἀναστασίας οἶδε γνωρίζειν, ἐπαφανεῖς μὲν ἀμφω τὸ κατὰ σάρκα κτλ.
Cod. LXXI fol. 220 r — fol. 227 r; LXXII fol. 160 v — fol. 165 v; CCCXVIII fol. 222 r — fol. 231 r; CCCXIX fol. 268 v — fol. 276 v; CCCXXVI fol. 179 r — fol. 195 v.
21. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου και ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Ἀναστασίου τοῦ Πέρσου.
Inc.: τῆς μεγάλης πόλεως Ἱεροσολύμων ὑπὸ τοῦ Περσῶν βασιλέως ἀλούσης και τῶν κτλ.
Cod. LXXIV fol. 66 r — fol. 84 v; LXXV fol. 121 r — fol. 145 v; CCCXXVIII fol. 397 v — fol. 419 v; CCCXXIX fol. 234 v — fol. 249 r.
22. Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἀπόστολον τοῦ Χριστοῦ Ἀνδρέαν τὸν Πρωτόκλητον.
Inc.: ἄρτι τοῦ παιδὸς Ζαχαρίου Ἰωάννου φημί τοῦ πάνυ τὰς ἐρήμους ἀπολιπόντος κτλ.
Cod. CCCXXII fol. 239 r — fol. 247 r; CCCXXV fol. 235 v — fol. 250 v (не хватаеть конца); CCCXXX fol. 378 r — fol. 388 v.
23. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀνδρέου τοῦ διὰ Χριστὸν μωρίαν ὑποκριναμένου.
Inc.: βίον τινὸς ἐναρέτου ἀνδρός, ὃ φιλακροάμενες, μέλλοντός μου διηγῆσασθαι κτλ.
Cod. LXXX fol. 1 r — fol. 79 r; CLXXXVI p. 15 — p. 155.

24. Βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀνδρέου τοῦ Ἱεροσολυμήτου ἀρχιεπισκόπου γενομένου Κρήτης, συγγραφεὶς παρὰ Νικήτα τοῦ πανευφήμου πατρικίου καὶ κυέστορος.
Inc.: οὐ θέμιτόν ἐστιν οὔτε μὴν δοιοὺν τὰς τῶν δικαίων καὶ δόσιων ἀνδρῶν ἐπὶ γῆς ὀφηλὰς κτλ.
Cod. LXXIX fol. 191 r — fol. 195 r.
25. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ὁσιομάρτυρος Ἀνδρέου τοῦ ἐν τῇ Κρίσει.
Inc.: πολλὴ κατὰ τῶν τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων τοῦ διαβόλου ἢ κακουργία καὶ μάλιστα ὅταν κτλ.
Cod. CCCCVIII fol. 81 v — fol. 91 v; CCCXCIX fol. 122 r — fol. 131 r; CCCXXVI fol. 115 r — fol. 122 v.
Ἀνδρόνικος v. Τάραχος.
Ἀνεμπόδιτος v. Ἀκίνδυνος.
26. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἀνθίμου ἐπισκόπου Νικομηδείας.
1) Inc.: τίς οὐκ οἶδε τὴν Νικομήδους ὅπως μὲν θέσειός τε καὶ μεγέθους, ὅπως δὲ λαμπρότητος κτλ.
Cod. LXIX fol. 38 v — fol. 45 v; CCCLXXXVII fol. 80 r — fol. 83 v; CCCCVII fol. 44 r — fol. 52 r; CCCXXXI fol. 47 r — fol. 56 r.
2) Inc.: τῆς ἁγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας τῆς μητροπόλεως Νικομηδείας ἀδξηθείσης κτλ.
Cod. CCCLXXIX fol. 85 r — fol. 98 r.
27. Λόγος εἰς τὴν πανένδοξον καὶ προμήτορα Ἄναν.
Inc.: νόμος καὶ καλῶς ἔχων ἐστίν, ὁ νόμος τοῖς τε κτλ.
Cod. CCCLXXI fol. 69 r — fol. 72 v.
28. Βίος Ἀντιγόνου καὶ τῆς αὐτοῦ συμβίου Εὐπραξίας καὶ τῆς τούτων θυγατρὸς Εὐπραξίας.
Inc.: ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Θεοδοσίου ἦν τις ἀνὴρ ἐν τῇ βασιλευσῶν κτλ.
Cod. LXXIX fol. 224 v — fol. 230 r.
Ἄντωννιη v. Ἀλέξανδρος καὶ Ἄντωννιη.
29. Ἀθανασίου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας πρὸς τοὺς ἐν τῇ ξένη μοναχοὺς ἐπιστολὴ εἰς τὸν βίον τοῦ μακαρίτου Ἀντωνίου.
1) Inc.: ἀγαθὴν ἀμιλλαν ἐνεστήσασθε πρὸς τοὺς ἐν Αἰγύπτῳ μοναχοὺς ἦτοι παρισωθῆναι ἦ καὶ κτλ.
Cod. LXXVII fol. 12 r — fol. 50 v; CCCXXII fol. 270 v (на чало житія); CCCXXIX fol. 93 v — fol. 128 r; CCCXXVIII fol. 397 v — fol. 419 v.
2) Inc.: οὗτος ὁ μέγας διαπύσιος τῆς οἰκουμένης φωστῆρ, ἢ κρηπίς τῶν μοναζόντων, ὁ πύργος κτλ.
Cod. LXXI fol. 1 r — fol. 44 v.
30. Τοῦ ῥήτορος τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας Μιχαὴλ τοῦ Βαλαμῶν εἰς τοὺς ἁγίους καὶ ἐνδόξους νεοφανεῖς μάρτυρας Ἀντώνιον, Ἰωάννην καὶ Εὐστάθιον τοὺς Ῥώσους.
Inc.: εἰ δὲ καὶ θείας ἀνευ ἐπικουρίας οὐδὲν τῶν ἐν ἀνθρώποις ἐπαίνουμένων κτλ.
Cod. CCCCLXIV fol. 116 r — fol. 128 v.
31. Μαρτύριον τῆς ἁγίας μάρτυρος Ἀνυσίας τῆς ἐν Θεσσαλονίκῃ.
Inc.: κατὰ τοὺς καιροὺς τοῦ τυράννου Μαξιμιανοῦ κόρη τις Ἀνυσία τοῦνομα τῶν κατὰ τὴν Θεσσαλονικὴν εὐγενίδων παρὰ πλουσίοις κτλ.
Cod. CCCXXVII fol. 161 r — fol. 164 v.

Ἀπολλώνιος ν. Θύρσος.

32. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Ἀρέθα καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀθλησάντων μαρτύρων καὶ ἱστορία τῶν κατὰ χώρας τότεπραχθέντων.

Inc.: ἔτος μὲν ᾗδη πέμπτον ἐνειστήκει τῷ εὐσεβεὶ Ἰουστίνῳ τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς τῶν κτλ.
Cod. LXXI fol. 187 r — fol. 209 v; LXXII fol. 130 r — fol. 144 r; CCCLXXI fol. 157 r — fol. 178 v; CCCCVIII fol. 184 v — fol. 210 r; CCCXCIX fol. 234 r — fol. 257 r.

Ἀρκάδιος ν. Ξενοφών.

33. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀρσενίου.

1) Inc.: ἐν ταῖς ἡμέραις ἐν αἷς ὁ Θεὸς ἐ ἀγαθὸς ἐξήγειρεν Θεοδόσιον τὸν μέγαν βασιλέα καὶ ἐνεπίστευσεν αὐτῷ τὸν θρόνον τῆς βασιλείας Ῥωμαίων κτλ.

Cod. LXXIX fol. 23 r — fol. 32 r.

2) Inc.: ἀλλὰ τῶν σπουδαίων ἀρα καὶ φιλαρέτων ἀνδρῶν αἱ πράξεις οὐκ αὐτὰ μόνον τοῖς φιλοκάλας ὠφέλιμα κτλ.

Cod. CCCLXXVII fol. 7 r — fol. 20 r.

34. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Χριστοῦ Ἀρτεμίου.

Inc.: μετὰ τὴν τοῦ Κυρίου καὶ Σωτῆρος ἡμῶν εἰς οὐρανοὺς ἀνάληψιν τῶν αὐτοῦ μαθητῶν κτλ.

Cod. LXXI fol. 100 v — fol. 132 v; LXXII fol. 80 v — fol. 93 v; CCCLXXI fol. 130 r — fol. 156 v; CCCCVIII fol. 92 r — fol. 124 r; CCCXCIX fol. 149 r — fol. 179 v.

35. Ὑπόμνημα ἡγῶν ἐπεξηγήσεις τοῦ μαρτυρίου τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ θαυματουργοῦ Ἀρτεμίου, συλλεγὲν ἀπὸ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Φιλοστοργίου καὶ ἄλλων τινῶν παρὰ Ἰωάννου μοναχοῦ.

Inc.: τὰ τοῦ μεγάλου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος Ἀρτεμίου διηγεῖσθαι μέλλων ἀνδραγαθήματα καὶ τὴν ἀθλήσιν τὴν τε ἀνωθεν κτλ.

Cod. CCCXXVI fol. 122 v — fol. 153 v.

Αὔξέντιος ν. Εὐστράτιος.

36. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Αὐτονόμου.

Inc.: τῆς ἰσῆς ἀτοπίας εἶναι νομίζω τὸ τε φθέγγεσθαι τὰ μὴ δέοντα καὶ τὸ τὰ καλὰ διδόναι σιγῇ κτλ.

Cod. LXIX fol. 105 r — fol. 109 r; CCCLXXXVII fol. 109 r — fol. 111 r; CCCCVII fol. 112 v — fol. 117 r; CCCXXXI fol. 124 r — fol. 129 v.

Ἀφθόνιος ν. Ἀκίνδυνος.

37. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Βαβύλα ἐπισκόπου Ἀντιοχείας.

Inc.: Νουμεριανοῦ τὰ Ῥωμαίων σκήπτρα παρὰ πατέρων ἐκδεξαμένου κληρονόμου δὲ καὶ τῆς κτλ.

Cod. LXIX fol. 45 v — fol. 52 v; CCCLXXXVII fol. 83 v — fol. 87 r; CCCCVII fol. 52 v — fol. 61 r; CCCXXXI fol. 56 v — fol. 66 r.

Βάκχος ν. Σέργιος.

38. Ἄθλησις τῆς ἁγίας ἐνδόξου καὶ καλλινίκου μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Βαρβάρας.

1) Inc.: Μαξιμανῷ τῷ εὐσεβεὶ βασιλεὶ πολλὴν περὶ τὴν τῶν εἰδώλων πλάνην εἰσφέρωντι κτλ.

Cod. CCCXXVI fol. 319 r — fol. 325 r.

2) Inc.: κατὰ τοὺς καιροὺς ἐκείνους βασιλεύοντος Μαξιμανοῦ τοῦ παρανόμου καὶ ἀσεβεστάτου κτλ.

Cod. CCCLXXVII fol. 285 r — fol. 241 v.

39. Βίος τῶν ἁγίων Βαρλαάμ καὶ Ἰωσαφάτ.
 Inc.: προίμιον εἰς τὴν παρούσαν βίβλον διὰ στίχων ἰάμβων·
 φαιδρὸς ὁ χρυσὸς φαεινοὶ οἱ ἀστέρες
 φεγγυβόλος δὲ φωσφόρος ἢ σελήνη κτλ.
 Ἱστορία ψυχωφελῆς ἐκ τῆς τῶν ἐνδοτάτων Αἰθιοπικῶν χώρας τῆς Ἰνδῶν λεγομένης
 πρὸς τὴν ἁγίαν πόλιν μετενεχθεῖσα διὰ Ἰωάννου μοναχοῦ Δαμασκηνοῦ ἀνδρὸς τιμίου
 καὶ ἐναρέτου μονῆς τοῦ ἁγίου Σάββα διηγουμένη τὸν βίον Βαρλαάμ καὶ Ἰωάσαφ.
 Inc.: ὅσοι πνεύματι Θεοῦ ἄγονται οὗτοι εἰσὶν υἱοὶ Θεοῦ, φησὶν ὁ θεὸς ἀπόστολος. τὸ δὲ
 πνεύματος κτλ.
 Cod. LXXXII fol. 1 r — fol. 164 r; LXXXII a fol. 1 r — fol. 116 v.
40. Περίοδοι καὶ μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Βαρναβά.
 Inc.: ἐπειδήπερ ἀπὸ τῆς καθόδου τῆς τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ παρουσίας τοῦ
 ἀόκνου κτλ.
 Cod. LXXIX fol. 128 r. — fol. 180 r.
41. Ἰωάννου μητροπολίτου Εὐχαϊτῶν ἐγκώμιον εἰς τοὺς τρεῖς ἁγίους πατέρας ἡμῶν
 καὶ διδασκάλους Βασιλεῖον τὸν Μέγαν, Γρηγόριον τὸν Θεολόγον καὶ Ἰωάννην τὸν
 Χρυσόστομον
 Inc.: πάλιν Ἰωάννης ὁ τὴν γλῶτταν χρυσοῦς καὶ πάλιν ἡμῶν ἐπιφανῆς ἑορτὴ κτλ.
 Cod. LXXV fol. 308 v — fol. 320 v; CCCXXIX fol. 846 v — fol. 857 r; CCCXXVIII fol. 567 v —
 fol. 588 r.
42. Τοῦ σοφωτάτου Ἰωάννου μητροπολίτου Εὐχαϊτῶν ἐγκώμιον εἰς τοὺς ἐν ἁγίοις
 πατέρας ἡμῶν καὶ οἰκουμενικοὺς μεγάλους τρεῖς διδασκάλους Βασιλεῖον τὸν Μέγαν,
 Γρηγόριον τὸν Θεολόγον καὶ Ἰωάννην τὸν Χρυσόστομον.
 Inc.: τρεῖς με πρὸς τριώνυμον παροτρύνουσιν κίνησιν καὶ οἱ τρεῖς ἀπλανεῖς καὶ ἡ
 κίνησις κτλ.
 Cod. CCCXXIX fol. 365 v — fol. 371 v; CCCXXVIII fol. 556 v — fol. 567 v.
43. Λόγος εἰς τὴν ὀκταήμερον περιτομὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἔπαινος
 διὰ βραχέων εἰς τὸν μέγαν Βασιλεῖον.
 Inc.: σκιὰν μὲν τῶν μελλόντων ἀγαθῶν οὐκ αὐτὴν τὴν εἰκόνα τῶν πραγμάτων τὸν νόμον
 ἔχειν τοῦ γράμματος ὁ μέγας ἀπεφήνατο Παῦλος, καθάπερ κτλ.
 Cod. CCCXXVIII fol. 3 r — fol. 9 r.
44. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἐπισκόπου Νύσσης εἰς τὸν μέγαν Βασι-
 λεῖον τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ.
 Inc.: καλὴν ἐπέθηκεν ὁ Θεὸς τὴν τάξιν ταῖς ἐτησίαις ταύταις ἡμῶν ἑορταῖς, ὡς διὰ τινος
 τεταγμένης κτλ.
 CCCXXVIII fol. 9 r — fol. 25 v.
 Βικέντιος v. Μηνᾶς.
 Βίκτωρ v. Μηνᾶς.
45. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἱερομάτυρος Βλασίου ἐπισκόπου Σεβαστείας.
 Inc.: ἡνίκα ὁ καιρὸς τῶν εἰδώλων ἐπεκράτει καὶ πολλοὶ ἄνθρωποι προσεκύουν τοῖς κτλ.
 Cod. CCXXX fol. 167 r — fol. 175 r.
46. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Βονιφατίου τοῦ Ῥωμαίου.
 Inc.: καὶ τὰ τῶν ἄλλων μὲν τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων ἄθλα πολὺ τι καὶ μέγα τοῖς σπου-
 δαίοις τὸ κέρδος περιποιεῖ κτλ.
 Cod. CCCXXVII fol. 50 r — fol. 56 v.

47. Βίος και πολιτεία και μαρτύριον τῶν ἁγίων και ἐνδόξων Χριστοῦ ὁσιομαρτύρων Γαλακτίωνος και Ἐπιστήμης.
Inc.: τῆς πρὸς τῷ Λιδάνῳ ὄρει Φοινίκης πολλαὶ μὲν πόλεις, και ἕτεραι νοτιώτεραι και κτλ.
Cod. CCCCXX fol. 101 r — fol. 113 v; CCCCXXI fol. 60 v — fol. 69 v; CCXCXXIII fol. 62 r — fol. 69 v; CCCCXXX fol. 51 v — fol. 57 r; CCCCXXXII fol. 50 v — 57 r.
Γερβάσιος v. Ναζάριος.
48. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γεωργίου ἐπισκόπου Νικομηδείας λόγος εἰς τὸν ἅγιον τοῦ Χριστοῦ μεγαλομάρτυρα και τροπαιοφόρον Γεώργιον.
Inc.: ἔθος τοῦτο τῶν λόγοις ἀγωνιζομένων σχεδὸν ἐκάστῳ τοὺς καθ' ἑαυτὸν ἀγῶνας κτλ.
Cod. CCCLXXI fol. 7 r — fol. 83 v.
49. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου και ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γοδδελεᾶ.
Inc.: πολλοὶς ὠφελείας και σωτηρίας ἀνθρώποις κτλ.
Cod. LXXXIV fol. 99 v — fol. 112 r.
Γουρίας v. Σαμωνᾶς.
50. Βίος και πολιτεία και μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Γρηγορίου τῆς Μεγάλης Ἀρμενίας.
Inc.: τῆς τῶν Περσῶν ἀρχῆς εἰς Πάρθους διαλυθείσης και τῆς τῶν Πάρθων ἐπικρατείας κτλ.
Cod. LXIX fol. 252 r — fol. 278 v (недопетръ коума; des.: οὐδὲ αὐτῶν τῶν τὰ τοιαῦτα ἐν φροντιστηρίοις μοναχῶν ἀσκουμένων ἐν τῇ . . .); CCCLXXXVII fol. 176 r — fol. 190 r; CCCCXVII fol. 277 v — fol. 311 v; CCCCXXXI fol. 305 r — fol. 316 v.
51. Βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἐπισκόπου Ναζιανζοῦ τοῦ Θεολόγου.—
cf. Βασίλειος.
Inc.: συγκαλεῖ μὲν ἡμᾶς, ὦ ἄνδρες, Γρηγόριος ὁ πάνυ ὁ τῆς θεολογίας ἐπώνυμος κτλ.
Cod. LXXIV fol. 127 v — fol. 149 r; LXXV fol. 215 v — fol. 219 r; CCCCXXVIII fol. 475 v — fol. 508 v; CCCCXXIX fol. 285 v — fol. 305 v.
52. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἐπισκόπου γενομένου Ἀκράγαντος.
Inc.: κάλλιστόν τι χρῆμα ἢ ἀρετὴ και δόξαν ὄσιν ἐγκόσιμόν τε και ὑπέρκοσμον προξενούσα τοῖς κτλ.
Cod. CCCCXXII fol. 110 v — fol. 137 r; CCCCXXIV fol. 73 v — fol. 117 r; CCCCXXV fol. 28 r — fol. 68 v; CCCCXXX fol. 272 v — fol. 302 v.
53. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς Γρηγορίου ἐπισκόπου Νεοκαισαρείας τοῦ θαυματουργοῦ, συγγραφεὶς παρὰ Γρηγορίου ἐπισκόπου Νύσσης.
Inc.: ὁ μὲν σκοπὸς εἰς ἐστὶ τοῦ τε ἡμετέρου λόγου και τοῦ παρόντος συλλόγου Γρηγόριος κτλ.
Cod. LIII fol. 247 v — fol. 270 v; CCCCXXII fol. 248 r — fol. 270 v; CCCCXXIV fol. 21 r — fol. 57 r; CCCCXXV fol. 1 r — fol. 13 v (начало вѣты); CCCCXXX fol. 226 r — fol. 250 r.
Δανιήλ v. Ἀνανίας.
54. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Δανιήλ τοῦ Στυλῆτου.
Inc.: ὡσπερ ἐπὶ τῶν ἀριστέων, ὁπόταν περὶ πολέμων και ἀγῶνων και τροπαίων τις διαλέγεται, αὐτίκα τε αὐτοῖς ἢ ψυχὴ διανίσταται κτλ.
Cod. LXIII fol. 96 r — fol. 128 v.
55. Βίος και πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Δαλμάτου.
Inc.: οὗτος ἦν ζῶν εὐσεβῶς και ἐν στρατείᾳ καταλεγόμενος σχολάριος κτλ.
Cod. LXXIX fol. 254 v — fol. 258 v.

Δαμιανός ν. Κοσμάς.

Δαρεία ν. Χρύσανθος.

56. Μαρτύριον τῶν ἁγίων δέκα μαρτύρων τῶν ἐν τῇ Κρήτῃ.

Inc.: ἄλλος μὲν ἄλλο τι τῆς θρυλουμένης διεξιέτω Κρήτης· ὁ μὲν τὸ κάλλος, ὁ δὲ τὸ μέγεθος κτλ.

Cod. CCCCXXVII fol. 88 v — fol. 91 r.

57. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου.

Inc.: εἶχε μὲν τὰ Ῥωμαίων σκήπτρα Μαξιμιανός ὁ Ἐρκούλιος πολὺς κατὰ χριστιανῶν κτλ.

Cod. LXXI fol. 212 r — fol. 230 r; LXXII fol. 145 v — fol. 150 v; CCCLXXI fol. 178 v — fol. 184 r; CCCCXVIII fol. 212 v — fol. 221 v; CCCCXIX fol. 259 v — fol. 268 r; CCCCXXVI fol. 172 r — fol. 179 r.

58. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου.

1) Inc.: πάλαι μὲν ἐν τύποις ἦν τὰ τῆς πίστεως καὶ αἰνίγμασι καὶ τὸ τῆς ἀληθείας φέγγος τῆ τῆς κτλ.

Cod. LXX fol. 28 r — fol. 34 r; LXXI fol. 21 v — fol. 33 r; LXXII fol. 13 v — fol. 19 v; CCCCXIX fol. 25 r — fol. 35 v.

2) Inc.: ὥσπερ οἱ μέγα τι καὶ ἄπειρον διαπλέοντες πέλαγος κτλ.

Cod. CCCLXXXVI fol. 207 r — fol. 220 v.

59. Βίος καὶ μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Δομετίου.

1) Inc.: βασιλεύοντος Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου βασιλέως καὶ συμβασιλεύοντος αὐτῷ τοῦ Κυρίου κτλ.

Cod. LXX fol. 38 v — fol. 64 r.

2) Inc.: πολλὰ τὰ τοῦ βίου τερπνὰ ἀλλ' ἐπικίνδυνα· πολλοὶ τῶν ἁγίων οἱ κόποι, ἀλλὰ τούτων τὰ κτλ.

Cod. LXXIX fol. 268 r — fol. 270 r.

Δόμνα ν. Ἰνδης.

Δορυμέδων ν. Τρόφιμος.

60. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἐλευθερίου.

Inc.: Αἰλίου Ἀδριανοῦ τῶν Ῥωμαίων μὲν βασιλεύοντος, δαίμοσι δὲ καὶ εἰδώλοις ἐπιμελῶς δουλεύοντος κτλ.

Cod. CCCCXXVII fol. 21 v — fol. 28 r.

Ἐλπιδηφόρος ν. Ἀκίνδυνος.

Ἐλπίς ν. Σοφία.

61. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Ἐπιμάχου.

Inc.: ἄρτι μὲν ἢ τῆς ἀσεβείας ἀγλὺς ἀνά πᾶσαν διεχείτο τὴν οἰκουμένην, ἄνθρωποι δὲ κτλ.

Cod. LXXI fol. 240 v — fol. 241 v (недостаёт конца); LXXII fol. 171 r — fol. 172 r (недостаёт начала); CCCCXVIII fol. 259 r — fol. 263 v; CCCCXIX fol. 302 v — fol. 306 r.

Ἐπιστήμη ν. Γαλακτίων.

62. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἐπιφανίου ἐπισκόπου Κωνσταντίας.

Inc.: Ἐπαφάνιος γένους μὲν ἦν Φοινίκων τῆς περιοικίδος Ἐλευθεροπόλεως ἀπὸ σημείων τριῶν τῆς αὐτῆς κτλ.

Cod. LXXIX fol. 48 r — fol. 61 v.

63. Ἐπιστολὴ Πολυβίου ἐπισκόπου πρὸς Σαβῖνον ἐπίσκοπον Κωνσταντίας.

Inc.: κυρίῳ θεοσημήτῳ ἀξίῳ τῆς ἱεροσύνης πατρὶ ἐπισκόπῳ Σαβίνῳ πόλεως Κωνσταντίας κτλ.

Cod. LXXIX fol. 61 v — fol. 62 r.

64. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος Ἑρμέα.

Inc.: ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις ἐδιώκοντο οἱ χριστιανοὶ ὑπὸ τοῦ βασιλέως τῶν Ῥωμαίων Ἀντωνίνου κτλ.

Cod. LXXIX fol. 105 r — fol. 106 v.

Ἑρμογένης v. Μηνᾶς.

65. Μαρτύριον τῶν ἁγίων τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων Ἑρμούλου καὶ Στρατονίκου.

Inc.: βασιλεύοντος Λικινίου τοῦ δυσσεβοῦς πολλὴν τε περὶ τὰ εἰδωλα τὴν σπουδὴν ποιουμένου κτλ.

Cod. LXXVI fol. 26 r — fol. 31 r; CCCCXXVIII fol. 121 r — fol. 128 v; CCCCXXIX fol. 47 r — fol. 52 r.

66. Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀθλησις τῆς ἁγίας ὁσιομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Εὐγενείας καὶ τῶν ταύτης γονέων.

1) Inc.: Κομόδου μετὰ Μάρκον τὸν αὐτοῦ πατέρα τὸ Ῥωμαϊκὸν σκήπτρον ἔχοντος καὶ ἔβδομον ἔτος κτλ.

Cod. CCCCXXVII fol. 91 r — fol. 107 v.

2) Inc.: τῆς μεγαλομάρτυρος ταύτης Εὐγενείας ἡ μὲν πατρίδα αὐτῆς ἦτον ἡ παλαιὰ Ῥώμη, πατέρες δὲ ἀπὸ τῶν ἐπιφανῶν κτλ.

Cod. LXXXIV fol. 26 r — fol. 35 v.

67. Μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων Εὐγενίου, Κανιδίου, Οὐαλεριανοῦ καὶ Ἀκύλα τῶν ἐν Τραπεζοῦντι μαρτυρησάντων συγγραφὴν παρὰ Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Σιφιλίνου.

Inc.: Εὐγένιον τὸν μέγαν καὶ περιδόητον μάρτυρα ἡ καλλίστη τῶν πόλεων ἦνεγκε Τραπεζοῦς κτλ.

Cod. CCCLXXI fol. 238 r — fol. 240 v.

Εὐγένιος v. Εὐστράτιος.

Εὐγραφος v. Μηνᾶς.

68. Μαρτύριον τῶν ἁγίων μαρτύρων Εὐδοξίου, Ῥωμούλου, Ζήνωνος καὶ Μακαρίου.

Inc.: Τραιανοῦ τοῦ δυσσεβοῦς βασιλέως πολλὴν μὲν πρόνοιαν καὶ σπουδὴν ὑπὲρ τῆς βδελυρᾶς κτλ.

Cod. LXIX fol. 58 v — fol. 65 r; CCCLXXXVII fol. 90 v — fol. 94 r; CCCCVII fol. 69 r — fol. 77 r; CCCCXXXI fol. 75 v — fol. 83 v.

69. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου.

Inc.: καὶ παντὸς μὲν ἄλλου πράγματος ἀσκησις ὑποδείγματος ἀνευ ἐργωδεστέραν ἔχει καὶ δυσχερῆ τὴν κατόρθωσιν· πολλῶν δὲ μάλλον κτλ.

Cod. LXXIV fol. 4 r — fol. 60 v; LXXV fol. 95 v — fol. 114 r; LXXVI fol. 84 r — fol. 124 r; CCCCXXVIII fol. 278 v — fol. 344 r; CCCCXXIX fol. 149 v — fol. 197 v.

70. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς Εὐθυμίου πρόλογος.

Inc.: τῷ τιμωτάτῳ καὶ ἀληθῶς ἐναρέτῳ πατρὶ πνευματικῶ ἀδελφῇ Γεωργίῳ πρεσβυτέρῳ καὶ ἡγουμένῳ, θεαρέστως ἡσυχάζοντι ἐν τῷ κατὰ Σκυθόπολιν τόπῳ καλουμένῳ Βεέλλα, Κύριλλος ἐλέψ Θεοῦ πρεσβύτερος ἐν Κυρίῳ χαίρειν κτλ.

Cod. LXXVII fol. 50 v — fol. 51 v.

71. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς Εὐθυμίου.

Inc.: ὁ μονογενῆς υἱὸς καὶ λόγος τοῦ Θεοῦ, ὁ συνἀναρχὸς τε καὶ συναΐδιος τῷ πατρὶ κτλ.

Cod. LXXVII fol. 51 v — fol. 96 r.

72. **Μαρτύριον τῶν ἁγίων μαρτύρων Εὐλαμπίου καὶ Εὐλαμπίας.**
 Inc.: ἄρτι τῆς θεογνωσίας εἰς πάντα τὸν κόσμον διατρεχούσης καὶ τοῦ Σωτῆρος μὲν καὶ Χριστοῦ κτλ.
 Cod. LXX fol. 109 r — fol. 117 r; LXXII fol. 37 v — fol. 41 v; CCCCXVIII fol. 5 r — fol. 12 v; CCCCXIX fol. 68 v — fol. 75 v.
 Εὐπραξία v. Ἀντίγονος.
73. **Βίος καὶ πολιτεία τῆς δούλας μητρὸς ἡμῶν Εὐπραξίας, μεταφρασθεὶς εἰς τὴν κοινὴν γλῶτταν παρὰ Ἰγνατίου ἱερομονάχου.**
 Inc.: ἄλλο δὲν εἶναι ποθεινότερον ἢ ὠφελιμότερον εἰς ἐκείνους ὅπου ἀγαποῦν καὶ ὀρέγονται κτλ.
 Cod. LXXVIII fol. 99 r — fol. 167 r; CCCLXXXVIII, pars II, p. 1 — p. 144.
74. **Βίος καὶ πολιτεία τῆς δούλας Εὐσεβείας τῆς μετονομασθείσης Ξένης.**
 Inc.: ὁ καινὸς καὶ ξένος τῆς θαυμασίας Ξένης βίος βραχεῖαν μὲν ὡς οἶόν τε κτλ.
 Cod. LXXIV fol. 118 v — fol. 127 r; LXXV fol. 202 r — fol. 215 v; CCCCXVIII fol. 464 v — fol. 475 v; CCCCXIX fol. 278 r — fol. 285 v.
75. **Ἵπομνήματα καὶ μαρτύριον τοῦ ἁγίου Εὐσιγνίου.**
 Inc.: Ἰουλιανὸς ὁ βασιλεὺς ἀρνησάμενος τὸν Χριστὸν ἦν διατρίβων ἐν Ἀντιοχείᾳ τῇ πόλει κτλ.
 Cod. LXXIX fol. 258 v — fol. 262 v.
 Εὐστάθιος v. Ἀντώνιος.
76. **Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Εὐσταθίου καὶ Θεοπίστης καὶ τῶν δύο τέκνων αὐτῶν Ἀγαπίου καὶ Θεοπίστου.**
 Inc.: Τραϊανοῦ τὰ Ῥωμαίων σκῆπτρα διέποντος καὶ τῆς εἰδωλικῆς λύσεως τὴν οἰκουμένην πᾶσαν κτλ.
 Cod. LXIX fol. 161 v — fol. 184 r; CCCLXXI fol. 108 v — fol. 116 r; CCCLXXXVII fol. 131 v — fol. 141 v; CCCCXVII fol. 168 r — fol. 194 v; CCCCXVI fol. 59 r — fol. 78 v; CCCXXXI fol. 186 v — fol. 217 r.
77. **Ἄθλοισι τῶν ἁγίων μαρτύρων Εὐστρατίου, Αὐξεντίου, Εὐγενίου, Μαρδαρίου καὶ Ὁρέστου.**
 Inc.: βασιλεύοντος Διοκλητιανοῦ καὶ Μαξιμιανοῦ πᾶσα ἡ τῶν Ῥωμαίων ἀρχὴ τῆς ἀθέου τῶν εἰδώλων ἐπεπλήρωτο λατρείας καὶ πάντες ἄνθρωποι κτλ.
 Cod. LXXIII fol. 139 r — fol. 152 (недостаеτъ пачаля); CCCXXVI fol. 367 v — fol. 387 r.
78. **Μαρτύριον τῆς ἁγίας καὶ πανευφήμου μάρτυρος Εὐφημίας.**
 1) Inc.: Διοκλητιανοῦ τὰ Ῥωμαίων σκῆπτρα διέποντος Πρίσκου τε περὶ τὴν Ἀσίαν ἀνθυπατεύοντος κτλ.
 Cod. LXIX fol. 133 r — fol. 143 v; CCCLXXXVII fol. 116 v — fol. 123 v; CCCCXVII fol. 138 v — fol. 146 r; CCCXXVI fol. 49 v — fol. 58 v; CCCXXXI fol. 148 r — fol. 162 v.
 2) Inc.: ἐν τῇ Καλιχρονέων πόλει ἦν ἀθροισμὸς μέγας τῶν χριστιανῶν. Πρίσκος δὲ ὁ ἀνθύπατος κτλ.
 Cod. CCCLXXIX fol. 98 r — fol. 102 r.
79. **Βίος καὶ πολιτεία τῆς δούλας Εὐφροσύνης τῆς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ.**
 Inc.: ἄρτι τὰ Ῥωμαίων σκῆπτρα Θεοδοσίου τοῦ παιδὸς Ἀρκαδίου εὐσεβῶς διυθύνοντος κτλ.
 Cod. LXIX fol. 197 r — fol. 205 v; CCCLXXXVII fol. 150 v — fol. 155 v; CCCCXVII fol. 216 r — fol. 240 v; CCCXXXI fol. 240 v — fol. 252 r.

80. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου καὶ Θεοφώρου πατρὸς ἡμῶν Εὐφροσύνου τοῦ μαγείρου.
Inc.: οὗτος ὁ ὁσιος πατήρ ἡμῶν Εὐφρόσυνος ἦτον εἰς τὸ μοναστήριον τῶν Ἀχαμήτων καὶ ἦτον μάγειρος τοῦ μοναστηρίου καὶ ἐδούλευε κτλ.
Cod. CCXXX fol. 160 r — fol. 168 r.
81. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἐφραῖμ τοῦ Σύρου.
Inc.: Ἐφραῖμ ὁ θαυμάσιος ἔφυ μὲν ἐκ τῆς Σύρων γῆς. ἐλόμενος δὲ τὴν ἀρετὴν κτλ.
Cod. LXXIV fol. 170 r — fol. 177 v; LXXV fol. 282 r — fol. 293 r; CCCCXXVIII fol. 547 v — fol. 556 v; CCCCXXIX fol. 340 r — fol. 346 r.
82. Βίος και πολιτεία τῆς ἁγίας Ζηναΐδος.
Inc.: φιλοσοφίας λόγον ἐρευνῆσαι βούλομαι εἰς τὸ διεγείραι τὸν νοῦν τῶν ἐντυγχανόντων κτλ.
Cod. LXX fol. 117 r — fol. 120 v.
83. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ζηνοβίου καὶ Ζηνοβίας τῆς ἀδελφῆς αὐτοῦ.
Inc.: Αἰγαί! πόλις ἐστὶν ἐπὶ κόλπῳ μὲν τῷ Ἰωνίῳ κειμένη ὑπὸ Κιλίκων δὲ οἰκουμένη, ἧς τὸ κτλ.
Cod. LXXI fol. 236 r — fol. 240 v; LXXII fol. 167 r — fol. 170 v; CCCCXVIII fol. 253 r — fol. 259 r; CCCCXIX fol. 297 r — fol. 302 r.
- Ζήνων v. Εὐδόξιος.
Ζωή v. Σεβαστιανός.
Ἥλιος v. Πέτρος.
84. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Θαλελαίου.
Inc.: ἐν ὑπατία Νουμεριανοῦ τοῦ βασιλέως, ἡγεμονεύοντος Θεοδώρου τῆς Ἐγέων πόλεως κτλ.
Cod. LXXIX fol. 72 v — fol. 74 v.
85. Μαρτύριον τῆς ἁγίας καὶ ἐνδόξου πρωτομάρτυρος καὶ ἰσαποστόλου Θέκλης τῆς ἐν Ἰκονίῳ.
1) Inc.: ἄρτι τοῦ μεγάλου τῆς ἀληθείας εὐαγγελιστοῦ τε καὶ κήρυκος Παύλου κτλ.
Cod. LXIX fol. 184 r — fol. 197 r; CCCLXXXVII fol. 141 r — fol. 150 v; CCCCXVII fol. 200 r — fol. 216 r; CCCCXXVI fol. 78 v — fol. 90 r; CCCCXXXI fol. 223 r — fol. 240 v.
2) Inc.: δταν ὁ μέγας τῆς ἀληθείας εὐαγγελιστῆς καὶ κήρυξ ὁ Παῦλος λέγω τῆς πολυφύθγγου σάλπγγος τοῦ Χριστοῦ κτλ.
Cod. LXXXIV fol. 234 v — fol. 254 v.
86. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ἀββᾶ Θεοδοσίου τοῦ ἀρχιμανδρίτου πάσης τῆς ἐρήμου τῆς ὑπὸ τὴν ἁγίαν Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλιν, συγγραφεῖς ὑπὸ Θεοδώρου τοῦ ὁσιωτάτου ἐπισκόπου Πετρῶν.
Inc.: ἡ τρισυπόστατος καὶ ἀδιαίρετος μία οὐσία καὶ θεότης καὶ δύναμις Πατὴρ κτλ.
Cod. LXXVII fol. 96 v — fol. 115 r.
87. Ἐκ τῆς ἐπιστολῆς τῆς πρὸς βασιλέα Ἀναστάσιον γραφείσης παρὰ Θεοδοσίου ἀρχιμανδρίτου καὶ λοιπῶν τῆς ἐρήμου ἡγουμένων.
Inc.: πῶς οὖν μετὰ πεντακόσια καὶ περαιτέρω τῆς τοῦ Χριστοῦ παρουσίας ἔτη Ἱεροσολυμεῖται κτλ.
Cod. LXXVII fol. 115 r — fol. 116 v.

88. Ἐπιστολὴ ἀντιγράφη παρὰ Ἀναστασίου τοῦ βασιλέως τῆ μακαρίῳ ἀββᾷ Θεοδοσίῳ ἀρχιμανδρίτῃ.
Inc.: Ἐγραψεν ἡ σὴ θεοφιλία, ὅτι οὐκ ὄφειλεν ταῦτα τὰ κακὰ κινεῖσθαι τῆς πίστεως ἐνεκεν κτλ.
Cod. LXXVII fol. 116 v — fol. 127 r.
89. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Θεοδοσίου τοῦ κοινοβιάρχου.
Inc.: ἤριστος μὲν ἔαρ ἐν ὥραις, κάλλιστος δὲ ἐν ἀστράσιν ἥλιος, ἀριστος δὲ καὶ ἐν βίοις κτλ.
Cod. CCCXXVIII fol. 76 v — fol. 121 r; CCCXXIX fol. 17 r — fol. 47 r.
90. Μαρτύριον τῆς ἀγίας Θεοδότῃς καὶ τῶν τέκνων αὐτῆς.
Inc.: ὅσῃ Νικαεῖς εἰς τὴν ἀγιωτάτην Θεοδότην ἀνομίαν ἐνεδείξαντο, τοσαύτην ἡ καθαρωτάτη κτλ.
Cod. LXXIX fol. 253 v — fol. 254 v.
91. Βίος τῆς ὁσίας Θεοδώρας τῆς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ.
1) Inc.: Ζήνων μὲν ἤδη τὴν αὐτοκράτορα Ῥωμαίους διεπέων ἀρχὴν, Γρηγόριος δὲ τὴν τοῦ ὑπάρχου κτλ.
Cod. LXXIX fol. 91 v — fol. 105 r; CCCLXXXVII fol. 102 r — fol. 109 r; CCCXXVII fol. 97 r — fol. 112 v; CCCXXVI fol. 33 v — fol. 45 v; CCCXXXI fol. 105 v — fol. 124 r.
2) Inc.: ἐν ταῖς ἡμέραις Ζήνωνος τοῦ βασιλέως καὶ Γρηγορίου ὑπάρχου ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ὄντος κτλ.
Cod. CCCLXXXVII fol. 153 v — fol. 167 r.
92. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Θεοδώρου τοῦ Γραπτοῦ καὶ Θεοφάνους τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ.
Inc.: τῶν ὑπὲρ Χριστοῦ τὴν αἰθλησιν ἐλομένων οἱ μὲν ὑπὲρ εὐσεβείας ἀπλῶς πρὸς Ἑλληνας ἠγωνίσαντο πλάνης εἰδωλικῆς ἀντιποιοιμένους κτλ.
Cod. CCCXXVII fol. 107 v — fol. 116 v.
93. Διαθήκη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Θεοδώρου ἡγουμένου τῶν Στουδίων.
Inc.: ἀκούων τοῦ θεοῦ Δαυὶδ λέγοντος κτλ.
Cod. LXXXI fol. 125 r — fol. 127 v.
94. Τοῦ σοφωτάτου νομοφύλακος κυροῦ Θεοδώρου τοῦ παναρέτου ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Θεόδωρον τὸν Στρατηλάτην.
Inc.: ὅρος ἐμοὶ τοῦ παρόντος ἀγῶνος ὁ εἰς δεῦρο καιρὸς, δι' ὃν κτλ.
Cod. CCCLXXI fol. 34 r — fol. 48 v.
95. Τοῦ ἀγίου Γρηγορίου Νύσσης ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Θεόδωρον.
Inc.: ὁμεῖς ὁ τοῦ Χριστοῦ λαός, ἡ ἀγία ποιμνὴ, τὸ βασιλεῖον ἱεράτευμα, οἱ πανταχόθεν κτλ.
Cod. CCCLXXXVI fol. 274 r — fol. 282 r.
96. Εὐθυμίου πρωτασηκρήτις ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα τοῦ Χριστοῦ Θεόδωρον.
Inc.: τῶν τοῦ Θεοῦ δώρων ἐπώνυμον μάρτυρα, οὐ τῆ μνήμῃ πανηγυρίζομεν, πίστεως εἰς ἄκρον ἐφθακότα κτλ.
Cod. CCCLXXXVII fol. 41 r — fol. 46 v.
97. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοδώρου τοῦ διαλάμφαντος ἐν ἀσκήσει κατὰ τὴν μεγίστην Δαύραν τοῦ ἀγίου Σάβα, ἔπειτα γεγονότος ἀρχιεπι-

σκόπου πόλεως Ἐδέσης καὶ ἀξιωμακτικὰ κατωρθωκὸς ἔργα, συγγραφεὶς παρὰ Βασιλείου ἐπισκόπου Ἐμέσης.

Inc.: εὐλογητὸς ὁ Θεὸς ὁ Πατὴρ, ὁ Παντοκράτωρ, ὁ Ποιητὴς οὐρανοῦ τε καὶ γῆς ὁρατῶν τε πάντων κτλ.

Cod. CCCCIV fol. 242 v — fol. 319 v.

98. Βίος καὶ πολιτεία τῆς μακαρίας Θεοκτίστης τῆς Λεσβίας.

1) Inc.: ἐπαινεῖν μὲν τὰ χρηστὰ καὶ πρὸς ἀρετὴν καὶ εὐσέβειαν ἀγοντα μακάριον καὶ ἀνδρῶν κτλ.

Cod. CCCCXX fol. 160 v — fol. 175 v; CCCCXXI fol. 104 r — fol. 114 r; CCCCXXII fol. 55 v — fol. 61 v; CCCCXXXII fol. 79 v — fol. 86 r.

2) Inc.: εἰκόνας καὶ στήλαι καὶ ἀνδριάντες διὰ τοῦτο πάντως εἰς τὸν ἡμέτερον βίον εἰσῆχθησαν ἅμα κτλ.

Cod. CCCCXXX fol. 109 r — fol. 115 v.

Θεοπίστη v. Εὐστάθιος.

Θεόπιστος v. Εὐστάθιος.

Θεοφάνης v. Θεόδωρος ὁ Γραπτός.

99. Μαρτύριον τῶν ἁγίων μαρτύρων Θύρσου, Λευκίου, Καλλινίκου, Φιλήμονος καὶ Ἀπολλωνίου.

Inc.: τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ κοινωνία σαρκὸς, ὃ φησι Παῦλος, ἐπὶ γῆς φιλοανθρώπως ἐπιδημήσαντος κτλ.

Cod. CCCCXXVII fol. 1 r — fol. 21 v.

100. Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἀπόστολον τοῦ Χριστοῦ Θωμᾶν.

Inc.: πάλαι μὲν τὰς κατὰ γῆν διατριβὰς ἀνύοντες οἱ ἀπόστολοι καὶ τὴν ὑπ' οὐρανὸν περιθέοντες κτλ.

Cod. LXX fol. 64 r — fol. 71 v; LXXI fol. 35 v — fol. 43 v; LXXII fol. 21 v — fol. 25 v; CCCCXIX fol. 39 v — fol. 46 v; CCCCXXVI fol. 90 v — fol. 96 r.

101. Βίος τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Θωμᾶ τοῦ Διδύμου, ὅταν τον ἐπούλησεν ὁ Κύριος καὶ τον ἔστειλεν εἰς τὰ Ἰνδία νὰ κηρύξῃ τὸ ὄνομα αὐτοῦ.

Inc.: κατὰ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ὅπου κτλ.

Cod. LXXXIV fol. 127 v — fol. 140 v; CCCLXXXVIII p. 207 — p. 251.

102. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου καὶ μακαρίου Ἰακώβου.

Inc.: πολλῶν καὶ ἀνεκλαλήτων ἀγαθῶν καὶ ψυχωφελῶν εὐεργεσιῶν τοῖς φιλοθέοις καὶ κατὰ κτλ.

Cod. LXX fol. 94 v — fol. 109 r; LXXI fol. 66 r — fol. 73 r.

103. Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον Ἰακώβον καὶ ἀδελφὸθεον τὸν ἀπόστολον.

Inc.: οὐχ οὕτως ἡδὺ τι τῷ φιλαρέτῳ καὶ κέρῳ μηδενὶ λυμαινόμενον ὡς μνήμη δικαίου κτλ.

Cod. LXXI fol. 178 v — fol. 187 r; LXXII fol. 124 v — fol. 130 r; CCCCXVIII fol. 174 v — fol. 184 v; CCCCXIX fol. 225 v — fol. 234 r.

104. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Ἰακώβου τοῦ Πέρσου.

1) Inc.: Ἀρκαδίου τὰ Ῥωμαίων διέποντος σκηπτρα, ὃ πατὴρ μὲν ἦν Θεοδόσιος ὁ ἐξ Ἰσπανίας κτλ.

Cod. CCCCXXII fol. 207 v — fol. 212 v; CCCCXXIV fol. 233 v — fol. 243 v; CCCCXXV fol. 177 r — fol. 186 v; CCCCXXVI fol. 260 v — fol. 267 v; CCCCXXX fol. 340 r — fol. 346 r.

2) Inc.: ὅταν ἐδιακράτει τὰ βασιλεία τὰ Ῥωμαϊκὰ καὶ τα ἐκυβέρνα ὁ Ἀρκαδῖος, τοῦ ὁσίου κτλ.

Cod. CCXXX fol. 184 r — fol. 200 v (недогаеть конца).

105. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἱερομάρτυρος Ἰγνατίου τοῦ Θεοφόρου.
Inc.: ἄρτι Τραιανοῦ τὰ τῆς Ῥωμαίων βασιλείας σκήπτρα παραλαβόντος τῆς Ἀντιοχείων ἐκκλησίας κτλ.
Cod. CCCXXVII fol. 56 v — fol. 63 r.
106. Ἡ κοίμησις τοῦ ἁγίου προφήτου Ἰερεμίου.
Inc.: Ἰερεμίας ἦν ἐξ Ἀναθῶν, καὶ ἐν Τάφναις Αἰγύπτου, λίθοις βληθεὶς ὑπὸ τοῦ λαοῦ, ἀποθνήσκει· κεῖται δὲ ἐν τῇ τόπῳ τῆς οἰκήσεως φαραώ κτλ.
Cod. LXXIX fol. 12 r — fol. 12 v.
107. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Ἰέρωνος καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων τῶν ἐν Μελιτινῇ ἀθλησάντων.
Inc.: Ἰέρωνι τῇ γενναίῳ πατρὶς μὲν ἡ δευτέρα τῶν Καππαδόκων, πόλις δὲ Τύανα κτλ.
Cod. CCCXX fol. 123 v — fol. 132 v; CCCXXI fol. 77 r — fol. 83 v; CCCXXIII fol. 75 v — fol. 80 v
CCCXXX fol. 61 v — fol. 65 v; CCCXXII fol. 62 r — fol. 64 r.
Ἰλάριος v. Πρόκλος.
108. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰλαρίωνος.
Inc.: ἐν Παλαιστίνῃ πόλις ἐστὶν οὐκ ἔλαττον ἢ πενήτηντα καὶ τεσσαράκοντα σταδίου ἀπέχουσα Γάζης· αὕτη τὸ μέγα τῆς ἐρήμου θαῦμα κτλ.
Cod. LXXI fol. 132 v — fol. 157 r; LXXII fol. 98 v — fol. 112 v; CCCXVIII fol. 124 v — fol. 151 v;
CCCXIX fol. 179 v — fol. 204 v.
109. Μαρτύριον τῶν ἁγίων μαρτύρων Ἰνδῆ καὶ Δόμνας καὶ τοῦ πλήθους τῶν δισμουρίων τῶν ἐν Νικομηδείᾳ μαρτυρησάντων.
Inc.: ἄρτι Μαξιμιανοῦ δεύτερον ἔτος ἀγοντος ἐν τῇ Ῥωμαίων ἀρχῇ καὶ τοῦ τῆς ἀσεβείας χειμῶνος κτλ.
Cod. CCCXXVII fol. 117 r — fol. 132 v.
110. Μαρτύριον τῆς ἁγίας μάρτυρος Ἰουλιανῆς τῆς ἐν Νικομηδείᾳ μαρτυρησάσης.
Inc.: καὶ ἡ καλλίστη τῶν πόλεων ἡ Νικομήδους φημὶ Μαξιμιανοῦ τοῦ δυσσεβῶς ἀρξάντος κτλ.
Cod. CCCXXVII fol. 69 v — fol. 74 v.
111. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος Ἰουλιανοῦ.
Inc.: ταῦτά ἐστιν τὰ πάθη τῶν μαρτύρων Ἰουλιανοῦ, Βασιλίσσης καὶ τῶν λοιπῶν. οἱ ὄσιοι κτλ.
Cod. LXXIX fol. 152 v — fol. 158 v.
Ἰουλίττα v. Κήρυκος.
Ἰουστίνη v. Κυπριανός.
112. Μαρτύριον τῶν ἁγίων Ἰουστίνου, Χαρίτωνος, Χαρίτους, Παλίωνος καὶ Λιβεριανοῦ.
Inc.: ἐν τῇ καιρῷ τῶν ἀνόμων ὑπερμάχων τῆς εἰδωλολατρείας προστάγματα ἀσεβῆ κατὰ τῶν κτλ.
Cod. LXXIX fol. 107 r — fol. 108 r.
Ἰππόλυτος v. Λαυρέντιος.
113. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου.
Inc.: μέγιστα ἀμαρτήματα καὶ πάνυ δυσίατα ἀρχῆς ἀπ' ἄκρας ταῖς τῶν ταλαιπώρων ἀνθρώπων κτλ.
Cod. CCXLIII fol. 7 r — fol. 12 r.

114. **Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Ἰσιδώρου.**
 Inc.: Μωϋσέα μὲν δὴ τὸν σοφὸν προστάγματι θείῳ διακονούμενον ὑπεριδόντα τε τῆς δυναστείας κτλ.
 Cod. LXXIX fol. 62 r — fol. 64 v.
 Ἰσμαήλ v. Μανουήλ.
 Ἰωάννης v. Ἀντώνιος, Βασιλειος, Κύρος, Μελέτιος, Ξενοφών.
115. **Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία εἰς τὸ γενέθλιον τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ.**
 Inc.: εὐκαιρος ἡμέρα, ὅσια ἑορτή, πάνδημος χαρὰ, ἐν ἣ ὑπεμνήσθη τὸ Γαβριήλ κτλ.
 Cod. LXXIX fol. 157 r — fol. 161 v.
116. **Λόγος διαλαμβάνων τὰ περὶ τῆς γεννήσεως καὶ ἀνατροφῆς καὶ ἀποτομῆς τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου προφήτου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου καὶ περὶ τῆς εὐρέσεως τῆς τιμίας αὐτοῦ κεφαλῆς.**
 Inc.: Ἰωάννην τὸ μέγα κλέος τῆς οἰκουμένης τὸν βαπτιστὴν ἐπαινεῖν μὲν ἅπασιν ἐφετὸν κτλ.
 Cod. CCCLXXI fol. 99 r — fol. 104 v; CCCLXXXVII fol. 47 r — fol. 57 v.
117. **Λόγος εἰς τὴν ἀνακομιδὴν τῆς ἁγίας δεξιᾶς χειρὸς τοῦ τιμίου Προδρόμου καὶ περὶ τῶν θαυμάτων αὐτῆς.**
 Inc.: ἰδοὺ καὶ πάλιν ἡμῖν ὁ ἱερός τοῦ Χριστοῦ κτλ.
 Cod. LXXVIII fol. 32 r — fol. 42 r.
118. **Ἐπίγραμμα εἰς τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν εὐαγγελιστὴν καὶ θεολόγον.**
 Inc.: ὅτι μὴ πολὺ τῶν ἀγγέλων ἀφέστηκεν ἄνθρωπος, ἢ φησὶν ὁ θεὸς Δαυὶδ, καὶ ὅτι δυνατὸν κτλ.
 Cod. LXIX fol. 205 v — fol. 217 v; CCCLXXXVII fol. 155 v — fol. 161 r; CCCXXXI fol. 252 r — fol. 267 r.
119. **Μετάστασις τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου.**
 Inc.: κυριακῆς οὔσης καὶ τῶν ἀδελφῶν πάντων συναχθέντων ἤρξατο λέγειν αὐτοῖς Ἰωάννης κτλ.
 Cod. CCCLXXIX fol. 102 r — fol. 105 v.
120. **Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου λόγος εἰς τὸν πανένδοξον μέγαν ἀπόστολον καὶ εὐαγγελιστὴν Ἰωάννην τὸν Θεολόγον.**
 Inc.: πάλιν ἡμῖν ἐξ οὐρανοῦ ἐπεδήμησεν κτλ.
 Cod. CCCLXXI fol. 126 v — fol. 129 v.
121. **Βίος τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου.**
 Inc.: οὗτος ὁ ἀπόστολος καὶ εὐαγγελιστῆς Ἰωάννης ὁ Θεολόγος ἦτον υἱὸς τοῦ Ζεβεδαιοῦ κτλ.
 Cod. CCCLXXXVIII p. 278 — p. 311.
122. **Γεωργίου ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας ἐξηγήσεις ἥτοι βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ οἰκουμενικοῦ διδασκάλου καὶ ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου.**
 Inc.: πάντες οἱ παλαιοὶ ἱστοριογράφοι τὰ μὲν ἐκ προγενεστέρων αὐτῶν συγγραφῶν κτλ.
 Cod. LXXVII fol. 128 r — fol. 236 r.

123. Βίος και πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου.
Inc.: και πάντων μὲν τῶν κατὰ Θεὸν πολιτευσαμένων ὁ βίος τοῖς εὐσεβέσιν κτλ.
Cod. CCCXX fol. 299 r — fol. 300 v; CCCXXIII fol. 168 r — fol. 254 r; CCCXXX fol. 145 r — fol. 207 v; CCCXXXII fol. 115 v — fol. 167 v (недостаеτ конца).
124. Ὑπόμνημα ἱστορίας κεφαλαϊώδους τύπον ἐπέχον ἐπὶ τῇ ἀνακομιδῇ τοῦ τιμίου λειψάνου τοῦ θείου καὶ ἱεροῦ Χρυσοστόμου.
Inc.: ἀλλὰ πῶς ἂν τις αἰτίας καὶ μύμων ἡμᾶς ἀπαλλάξοι τὸ ἱερὸν οὕτως κτλ.
Cod. LXXIV fol. 168 r — fol. 170 r; LXXV fol. 270 v — fol. 282 r; CCCXXVIII fol. 588 r — fol. 547 r; CCCXXIX fol. 334 r — fol. 340 r.
125. Βίος και πολιτεία εἰς τὴν ἀνακομιδὴν τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου.
Inc.: ἐξῆσε δὲ Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος χρόνους πενήντα δύο και ἀρχιερατεύσας χρόνους πέντε κτλ.
Cod. LXXXIV fol. 163 v — fol. 169 v.
126. Ὑπόμνημα εἰς τὴν ἀνακομιδὴν τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου.
Inc.: ἦκεν ἡμῖν ἡ λαμπρὰ και χαρμόσυνος και ποθουμένη πανήγυρις κτλ.
Cod. CCCXXVIII fol. 521 r — fol. 588 r; CCCXXIX fol. 318 r — fol. 333 v.
127. Περὶ τοῦ πότε και διὰ τί αἰτίαν ἐκοσφάν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ τὴν χεῖρα και πῶς ἡ ὑπεραγία Θεοτόκος πάλιν τὴν ἐκόλησεν εἰς τὸν τοπον αὐτῆς.
Inc.: ὁπότεν ἦτον βασιλεὺς εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν Θεοῦ παραχωρήσει ὁ Λέων ὁ Ἰσαυρος κτλ.
Cod. LXXVIII fol. 265 r — fol. 276 v.
128. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας τοῦ Ἐλεήμονος.
Inc.: τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν ἀναγράφτους τίθεσθαι πράξεις και τὴν τούτων μνήμην κτλ.
Cod. CCCXX fol. 183 v — fol. 238 v; CCCXXI fol. 120 r — fol. 198 v (не достаеτ конца); CCCXXII fol. 65 r — fol. 88 r; CCCXXIII fol. 134 r — fol. 168 r; CCCXXX fol. 120 r — fol. 145 r; CCCXXXII fol. 90 r — fol. 115 v.
129. Λεοντίου ἐπισκόπου Νεαπόλεως τῆς Κύπρου λόγος εἰς τὸν βίον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας τοῦ Ἐλεήμονος.
Inc.: ὁ μὲν σκοπὸς ἕνας ἐστὶν ἡμῶν και τῶν πρωτίτερα ἀπὸ ἡμᾶς φιλοπόνων και δόσιων κτλ.
Cod. LXXXIV fol. 170 r — fol. 190 r.
130. Βίος και πολιτεία τοῦ μακαρίου Ἰωάννου μοναχοῦ.
Inc.: ἦν τις γυνὴ φιλόχριστος, ὅτε ὁ εὐσεβὴς λόγος ἐκηρύττετο, ὀνόματι Ἰουλίᾳ, και ἔσχεν οὐσίαν κτλ.
Cod. CCCCLXIV fol. 112 v — fol. 115 v.
131. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ διὰ Χριστὸν πτωχοῦ.
Inc.: τυρανικὸν τι χρῆμα τεκόντων στοργῇ και δεσμὰ φύσεως ἀφυκτα και πῆθος αἰεὶ κτλ.
Cod. LXXVI fol. 51 r — fol. 58 v; CCCXXVIII fol. 165 v — fol. 178 v; CCCXXIX fol. 76 r — fol. 85 r.

132. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Καλυβίτου.

1) Inc.: βίον καλοῦ ἀνδρὸς δικαίου καὶ σοφοῦ κτλ.

Cod. LXXVIII fol. 42 v — fol. 57 r.

2) Inc.: τὸν βίον καὶ τὴν πολιτείαν καὶ τοὺς κόπους τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Καλυβίτου κτλ.

Cod. LXXXIII fol. 1 r — fol. 48 v.

3) Inc.: βίον καλὸν καὶ ἐνάρετον ἀνδρὸς δικαίου βούλομαι διηγήσασθαι σήμερον, ἀγαπητοί, ὅστις κτλ.

Cod. CCXXX fol. 146 v — fol. 160 r.

4) Inc.: ἤτὸν τις ἀνθρώπος εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν ὀνόματι Εὐτρόπιος, ἀρχων μέγας τοῦ κτλ.

Cod. CCXXXI fol. 184 r — fol. 150 v.

5) Inc.: βίον καὶ πολιτείαν ἀνδρὸς δικαίου καὶ ἐνθέου βούλομαι νὰ διηγηθῶ κτλ.

Cod. CCCLXXXVIII p. 372 sqq.

133. Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀγῶνες τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωαννικίου.

Inc.: τὴν πρὸς ἀρετὴν ὁδὸν φέρουσαν τραχεῖαν εἶναι καὶ ἀνάντη καὶ δυσχερῆ πάντες τε Ἰσασιν κτλ.

Cod. CCCLXXIX fol. 1 r — fol. 46 v (недостаетъ начавга); CCCCXX fol. 52 r — fol. 101 r; CCCCXXI fol. 29 r — fol. 60 v; CCCCXXII fol. 22 v — fol. 40 v; CCCCXXIII fol. 34 v — fol. 62 r; CCCCXXX fol. 31 r — fol. 51 v; CCCCXXXII fol. 27 r — fol. 50 v.

Ἰωσήφ v. Ἀεψιμᾶς.

134. Διήγησις ὠραιωτάτη Ἰωσήφ τοῦ παγκάλου καὶ πῶς ἐπωλήθη ὑπὸ τῶν ἀδελφῶν αὐτοῦ διὰ τριάκοντα ἀργύρια.

1) Inc.: εὐρίσκεται γεγραμμένον ὅτι ὁ Ἰωσήφ κτλ.

Cod. LXXVIII fol. 288 r — fol. 294 r.

2) Inc.: ἐφάνη γοῦν ὁ Ἀβραάμ ἐν Μεσοποταμίᾳ κτλ.

Cod. LXXXI fol. 78 r — fol. 110 v.

Καλλίνικος v. Θύρσος.

135. Μαρτύριον τοῦ ἀγίου Καλλινίκου.

Inc.: περιβόητος ἄπασιν ἀνθρώποις καὶ σχεδὸν πάσῃ τῇ οἰκουμένη ἢ ἀθλησις τοῦ ἀγίου κτλ.

Cod. LXXIX fol. 288 v — fol. 240 v.

136. Μαρτύριον τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Καλλιστράτου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ.

Inc.: τὴν τοῦ Χριστοῦ ποιμνὴν ὅσαι ἡμέραι πληθυνομένην ὁ δυσμενῆς καθορῶν πολλῶν κτλ.

Cod. LXIX fol. 218 r — fol. 227 r; CCCLXXXVII fol. 161 r — fol. 165 v; CCCCXVII fol. 240 v — fol. 251 r; CCCCXXXI fol. 267 r — fol. 277 r.

Κανίδιος v. Εὐγένιος.

137. Μαρτύριον τὸν ἀγίων μαρτύρων Κάρπου, Παπύλου καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς.

Inc.: μεμνησθαι τῶν ὑπὲρ Χριστοῦ παθόντων εἴπερ ἄλλο τι λυσιτελὲς καὶ ὠφέλιμον κτλ.

Cod. LXX fol. 129 v — fol. 140 v; LXXI fol. 81 r — fol. 91 r; LXXII fol. 46 r — fol. 58 r; CCCCXVIII fol. 21 v — fol. 85 r; CCCCXIX fol. 84 r — fol. 96 v.

Κάστουλος, Κάστωρ v. Σεβαστιανός.

Κέλσιος v. Ναζάριος.

138. Μαρτύριον τοῦ ἀγίου Κηρύκου καὶ τῆς τούτου μητρὸς Ἰουλίττις.

Inc.: τῷ ἀγαπητῷ ἀδελφῷ συλλειτουργῷ καὶ συνεπισκόπῳ Ζωσίμῳ Θεόδωρος ἐλέψ Θεοῦ ἐπίσκοπος Εἰκονίου ἐν Κυρίῳ χαίρειν κτλ.

Cod. LXXIX fol. 210 v — fol. 212 v.

Κλαύδιος ν. Σεβαστιανός.

139. Βίος καὶ ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Κλήμεντος Ἀγκύρας.

1) Inc.: μετὰ διακοσιοστὸν καὶ πεντηκοστὸν ἔτος τῆς τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ πρὸς κτλ.

Cod. LXXIV fol. 84 v — fol. 118 v; LXXV fol. 145 v — fol. 202 r; CCCCXXVIII fol. 420 r — fol. 464 r; CCCCXXIX fol. 249 r — fol. 278 r.

2) αὕτη μὲν οὖν ἡ πλήρης τῆς ἀνωθεν χάριτος τοῦ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων Πέτρου κτλ.
Cod. CCCCXXV fol. 129 v — fol. 141 r.

140. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἐφραίμ ἀρχιεπισκόπου Χερσῶνος περὶ τοῦ θαύματος τοῦ γεγονότος εἰς τὸν παῖδα ὑπὸ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Κλήμεντος.

Inc.: θαυμαστός ὁ Θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, εὐκαιρον μετὰ τοῦ πορφήτου εἶπειν σήμερον κτλ.

Cod. CCCCXXX fol. 812 r.

141. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Κόνωνος.

Inc.: πάλιν ὁ τῆς δυσσεβοῦς πίστεως μετὰ τὸ τελειωθῆναι τοὺς ἁγίους τοῦ Χριστοῦ μάρτυρας κτλ.

Cod. LXXIX fol. 189 v — fol. 191 r.

142. Πράξις καὶ τελείωσις τοῦ ἁγίου Κορνηλίου τοῦ ἑκατοντάρχου.

Inc.: μετὰ τὴν σωτήριον ἐπὶ γῆν τοῦ Λόγου ἐπαδημίαν, τὸν ἐκούσιόν τε σταυρὸν καὶ τὸν ὑπὲρ κτλ.

Cod. LXIX fol. 109 r — fol. 118 r; CCCLXXXVII fol. 111 r — fol. 114 v; CCCCXVII fol. 117 v — fol. 128 v; CCCCXXXI fol. 129 v — fol. 142 r.

143. Βίος καὶ θαύματα τῶν ἁγίων ἀναργύρων Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ.

1) Inc.: τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ βασιλεύοντος πάσα πλάνη καὶ δαιμονικὴ λατρεία κτλ.

Cod. LXXIX fol. 188 r — fol. 185 r.

2) Inc.: ἄρτι τῆς εὐσεβείας ἀναλαμπούσης καὶ τοῦ εὐαγγελικοῦ κηρύγματος τὸν πάντα κόσμον κτλ.

Cod. CCCCXXXI fol. ar — fol. ζ r; CCCCXXII fol. 1 r — fol. 3 v; CCCCXXIII fol. 2 r — fol. 6 v; CCCCXXVI fol. 195 v — fol. 200 r; CCCCXXX fol. 7 r — fol. 10 r; CCCCXXXII fol. 1 r — fol. 2 v (недостаеτѣ началѣ).

144. Θαύματα τῶν ἁγίων ἐνδόξων θεραπεύοντων τοῦ Χριστοῦ Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ.

Inc.: εὐχαριστεῖν ὀφειλομεν τῷ Θεῷ καὶ τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ θεράπουσι Κοσμᾶ καὶ Δαμιανῷ κτλ.

Cod. LXXIX fol. 185 r — fol. 189 r.

145. Βίος καὶ πολιτεία καὶ μαρτύριον τῶν ἁγίων Κυπριανοῦ καὶ Ἰουστίνης

1) Inc.: πολλὰ καὶ μεγάλα με τὴν Ἀντιόχου θαυμάζειν παρακαλοῦσιν, ὅτι τε τῆς οἰκουμένης κτλ.

Cod. LXX fol. 4 r — fol. 22 v; LXXI fol. 4 v — fol. 21 v; LXXII fol. 3 r — fol. 13 v; CCCCXIX fol. 7 r — fol. 25 r.

2) Inc.: τῆς ἐπιφανείας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ οὐρανῶθεν γενομένης εἰς γῆν καὶ τῶν προφητικῶν πληρωθέντων λόγων κτλ.

Cod. CCCLXXIX fol. 105 v — fol. 112 r.

146. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου ἐγκώμιον εἰς Κυπριανὸν μάρτυρα.

Inc.: μικροῦ Κυπριανὸς διέφυγεν ἡμᾶς, ὡ τῆς ζημίας, καὶ ὑμεῖς ἠνέσχεσθε οἱ πάντων μάλλον κτλ.

Cod. CCCLXXXVI fol. 196 r — fol. 206 a r.

147. Τοῦ ἐπίου πατρὸς ἡμῶν Κυριακοῦ τοῦ ἀναχωρήτου.

Inc.: τοὺς εὐλογοῦντάς σε, φησὶν πρὸς τὸν Ἀβραάμ ὁ Θεός, εὐλογήσω καὶ τοὺς καταρωμένους κτλ.

Cod. LXIX fol. 298 r — fol. 248 v; CCCLXXXVII fol. 171 r — fol. 176 r; CCCCXVII fol. 264 r — fol. 277 v; CCCCXXXI fol. 290 v — fol. 304 v.

148. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Κυρίλλου ἀρχιεπισκόπου Κρήτης μητροπόλεως Γορτύνης.

Inc.: ὡς ἂν μὴ λόγων ἀνεργάστων πρὸς τὴν διήγησιν ἐσομένων τὰ τῆς σοφίας μυστηρία κτλ.

Cod. LXXIX fol. 145 r — fol. 146 v.

149. Βίος καὶ μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ θαυματουργῶν ἀββᾶ Κύρου καὶ Ἰωάννου.

Inc.: Κύρος, ὁ περιφανῆς τῶν μαρτύρων ἀστήρ, πόλεως καὶ αὐτῆς ἐτύγγανε περιφανεστάτης κτλ.

Cod. LXXIV fol. 177 v — fol. 185 r; LXXV fol. 293 r — fol. 306 v; CCCCXXVIII fol. 583 r — fol. 594 r; CCCCXXIX fol. 357 r — fol. 364 v.

Κωνσταντίνος v. Μητροφάνης.

150. Βίος καὶ πολιτεία τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων καὶ φιλευσεβῶν μεγάλων βασιλέων Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης καὶ ἡ φανέρωσις τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

Inc.: τὸν τοῦ μακαριωτάτου καὶ ἁγιωτάτου καὶ πρώτου τῆς τῶν χριστιανῶν εὐσεβείας κτλ.

Cod. CCCLXXXII fol. 160 r — fol. 197 r.

151. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Λαυρεντίου, Εὐστου καὶ Ἰππολύτου.

Inc.: τὰς μεγάλας τῶν μαρτύρων καὶ ἐνδόξους ἀρετὰς μάλλον μείοι ὁ ταπεινὸς λόγος κτλ.

Cod. LXXIX fol. 270 r — fol. 272 v (недостаетъ конца).

152. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Λεοντίου.

Inc.: βασιλευόντος Οὐεσπασιανοῦ τοῦ ἀσεβεστάτου ἦν τις ἡγεμῶν ὀνόματι Ἀδριανὸς ὠμὸς καὶ κτλ.

Cod. LXXIX fol. 150 v — fol. 152 v.

Λεύκιος v. Θύρσος.

Λιβερτιανός v. Ἰουστίνος.

153. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Λογγίνου τοῦ ἑκατοντάρχου τοῦ ἐν τῷ σταυρῷ τοῦ Κυρίου μαρτυρήσαντος.

Inc.: τοῦ Θεοῦ Λόγου διὰ τὴν ἐκ τῆς παρακοῆς ἐπενεχθεῖσαν ἡμῖν τῶν ἀγαθῶν ἐκπτώσιν κτλ.

Cod. LXX fol. 160 r — fol. 167 v; LXXII fol. 62 v — fol. 66 r; CCCCXVIII fol. 54 r — fol. 62 v; CCCCXIX fol. 114 v — fol. 121 v.

154. Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἀπόστολον καὶ εὐαγγελιστὴν Λουκᾶν.

Inc.: εἰ καὶ δικαίου μνήμην μετ' ἐγκωμίων τελεῖσθαι θεῖός τις ἀνὴρ καὶ σοφὸς τὰ θεῖα νομοθετεῖ κτλ.

Cod. LXXII fol. 66 r — fol. 70 r; CCCCXVIII fol. 63 r — fol. 69 v; CCCCXIX fol. 131 v — fol. 138 r.

155. Βίος καὶ μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Λουκιανοῦ.

1) Inc.: Σαμόσατα πόλις τῆς Συρίας ἐστίν. Εὐφράτης τῇ πόλει παραρρεῖ πατρὶς ἡ πόλις κτλ.

Cod. LXX fol. 148 v — fol. 160 r; LXXI fol. 91 r — fol. 100 v; LXXII fol. 56 v — fol. 62 v; CCCCVIII fol. 49 r — fol. 54 r; CCCCXIX fol. 104 r — fol. 114 v.

2) Inc.: εἰ μὲν πρὸς ἀξίαν τις τὴν ἔνθεον πολιτείαν τοῦ μακαρίτου Λουκιανοῦ καὶ τὴν μέχρι κτλ.

Cod. CCCXXIX fol. 127 r — fol. 144 v.

156. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Λουκιανοῦ, Παύλης καὶ τῶν νηπίων.

Inc.: βασιλεύοντος Αὐρηλιανοῦ ἐγένετο ἀθροισμὸς μέγας τῶν χριστιανῶν ἐν τῇ Νικομηδέων πόλει κτλ.

Cod. LXXIX fol. 108 r — fol. 110 v.

Μακάριος v. Εὐδόξιος.

157. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μακαρίου τοῦ ἐρημίτου τοῦ οἰκήσαντος πλησίον τοῦ Παραδείσου.

Inc.: ἐγὼ Θεόφιλος μοναχὸς καὶ οἱ ἐν Κυρίῳ ἀδελφοὶ Σέργιος καὶ Εὐγένιος, ζῆτες ἐν τῇ μοναστηρίῳ τοῦ ἁγίου Ἀσκληπίου ποιήσαντες τὴν κτλ.

Cod. CCCLXXVII fol. 167 v — fol. 178 v.

158. Διήγησις Ἰωσήπου εἰς τὸ μαρτύριον τῶν ἁγίων Μακκαβαίων.

Inc.: φιλοσοφώτατον λόγον ἐπιδείκνυσθαι μέλλων κτλ.

Cod. LXXIX fol. 241 r — fol. 250 r.

159. Τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου ἐπισκόπου Ναζιανζοῦ ἐγκώμιον εἰς τοὺς ἁγίους Μακκαβαίους.

Inc.: τί δὲ οἱ Μακκαβαῖοι; τούτων γὰρ ἡ παροῦσα πανήγυρις, οὐ παρὰ πολλοῖς μὲν κτλ.

Cod. LXXIX fol. 250 r — fol. 253 v.

160. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος.

Inc.: Μάμας, ὁ μέγας οὗτος τοῦ Χριστοῦ μάρτυς καὶ περιβόητος, πατρίδα μὲν ἔσχε Παφλαγονίαν κτλ.

Cod. LXIX fol. 29 v — fol. 38 v; CCCLXXXVII fol. 75 r — fol. 80 r; CCCCVII fol. 33 r — fol. 44 r; CCCXXXI fol. 35 v — fol. 47 r.

161. Μαρτύριον τῶν ἁγίων Μανουήλ, Σαβὲλ, Ἰσμαήλ.

1) Inc.: κατὰ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον βασιλεύοντος τοῦ ἀσεβοῦς Ἰουλιανοῦ καὶ τῆς εἰδωλολατρείας κτλ.

Cod. LXXIX fol. 146 v — fol. 150 r.

2) Inc.: οἱ μὲν ἄλλοι διωκταὶ καὶ τύραννοι, εἰ καὶ τοῖς εἰδώλοις προεστηκότες ἐτύγγανον, ἀλλὰ τῇ ἀπάτῃ κτλ.

Cod. CCCLXXXVII fol. 190 v — fol. 195 v.

162. Βίος καὶ ἀγῶνες καὶ ἀθλησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μαξίμου τοῦ ὁμολογητοῦ.

Inc.: καὶ πάντων μὲν τῶν κατὰ Θεὸν πολιτευσαμένων ὁ βίος λυσιτελής καὶ ὠφέλιμος κτλ.

Cod. CCCXXVIII fol. 344 v — fol. 390 v; CCCCXIX fol. 197 v — fol. 229 r.

Μαρδάριος v. Εὐστράτιος.

Μαρία v. Ξενοφών.

163. Εἰς τὸ γενέσιον τῆς ὑπεραγίας καὶ πανάγνου δεσποίνης ἡμῶν καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας.

Inc.: ἐν ταῖς ἱστορίαις τῶν δώδεκα φυλῶν τοῦ Ἰσραὴλ ἦν Ἰωακείμ πλούσιος σφόδρα κτλ.

Cod. LXIX fol. 68 r — fol. 78 r.

164. Περὶ τῆς ἀνακομιδῆς τῆς τιμῆς ἐσθῆτος τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας.
Inc.: βασιλεύοντος ἐν Κωνσταντινουπόλει Λέοντος τοῦ Μεγάλου ἦσαν ἐν αὐτῇ τῇ πόλει δύο κτλ.
Cod. LXXXIV fol. 158 r — fol. 163 v.
165. Γεωργίου ἀρχιεπισκόπου Νικομηδείας λόγος εἰς τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον, ὅτε προσηγήθη ἐν τῷ ναῷ τριετίζουσα.
Inc.: καλὰς ἡμῖν ὑποθέσεων ἀρχὰς ἡ παρούσα πανήγυρις δείκνυσιν κτλ.
Cod. CCCCXXX fol. 261 v — fol. 269 r.
166. Γερμανοῦ ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως εἰς τὰ εἰσόδια τῆς παναγίας Θεοτόκου ὅτε ἀπεδόθη ἐν τῷ ναῷ τοῦ Θεοῦ.
Inc.: ἴδου πάλιν ἑτέρα πανήγυρις καὶ φαιδρὰ ἑορτὴ τῆς Μητρὸς τοῦ Κυρίου, ἴδου πρόδος κτλ.
Cod. CCCCXXX fol. 269 r — fol. 272 r.
167. Περὶ τῆς τῶν ἀθῆων Ἀθάρων τε καὶ Περσῶν κατὰ τῆς θεοφυλάκτου ταύτης πόλεως μανιώδους κινήσεως καὶ τῆς φιλανθρωπία Θεοῦ διὰ τῆς Θεοτόκου μετ' αἰσχύνῃς ἀναχωρήσεως.
Inc.: πόρρωθεν ὄρων τῇ προφητικῇ τοῦ Θεοῦ Πνεύματος χάριτι τὴν εὐδοκίαν τοῦ Θεοῦ κτλ.
Cod. LXXIX fol. 268 r — fol. 268 r.
168. Βίος καὶ πολιτεία τῆς δόσιας μητρὸς ἡμῶν Μαρίας τῆς Αἰγυπτίας, συγγραφεῖς παρὰ Σωφρονίου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων.
Inc.: μυστήριον βασιλέως κρύπτειν καλόν, τὰ δὲ ἔργα Θεοῦ ἀνακηρύττειν ἐνδοξον κτλ.
Cod. XXXVII fol. 124 v — fol. 155 v; CLXIII fol. 165 r — fol. 186 v; CLXVII fol. 224 v — fol. 245 v; CLXVIII fol. 294 r — fol. 319 v (многачкѣ лпстовъ въ середнѣ и конца недостаетъ).
169. Βίος καὶ πολιτεία τῆς δόσιας μητρὸς ἡμῶν Μαρίας τῆς μετονομασθείσης Μαρίνος.
1) Inc.: εἰς τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἦτόν τις ἀνθρώπος κτλ.
Cod. LXXVIII fol. 76 r — fol. 85 v.
2) Inc.: ἡ ἀγία αὕτη καὶ μακαρία Μαρία εἶχε πατέρα θεοσεβῆ ὀνόματι Εὐγένιον καὶ μητέρα κτλ.
Cod. CCXXXI fol. 126 r — fol. 134 r.
170. Μαρτύριον τῆς ἀγίας Μαρίνης.
Inc.: τῆς ἀναστάσεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ λυτρωτοῦ ἡμῶν καὶ τῆς ἐνδόξου αὐτοῦ κτλ.
Cod. LXXIX fol. 213 r — fol. 222 r.
171. Τοῦ σοφωτάτου καὶ ἀοιδίμου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Γρηγορίου τοῦ Κυπρίου λόγος εἰς τὴν ἀγίαν καὶ ἐνδοξον μεγαλομάρτυρα τοῦ Χριστοῦ Μαρρίναν.
Inc.: καὶ τὴν ἐκκλησίαν ἄρα, ἣς ὁ Χριστὸς κεφαλὴ, παράδεισον κατανοοῦμεν κτλ.
Cod. CCCLXXI fol. 49 r — fol. 68 v.
Μαρκελλίνος v. Σεβαστιανός.

172. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ σοφοῦ πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιμανδρίτου Μαρκέλλου μονῆς τῶν Ἀκομήτων.
Inc.: ἔνοιᾶ μοι πολλάκις γέγονε, τί δήποτε μύριοι ποιηταὶ οἱ μὲν πολέμους καὶ ἔχθρας κτλ.
Cod. CCCCXXVII fol. 133 r — fol. 146 v.
Μαρμιανός ν. Νίκανδρος.
173. Μαρτύριον τῶν ἁγίων μαρτύρων Μαρμιανοῦ καὶ Μαρτυρίου τῶν νοταρίων.
Inc.: ἐπεχωρήσαζεν μὲν καὶ πρότερον ἦδη τὸ τῶν Ἀρειανῶν δόγμα τῇ Ῥωμαίων ἐπικρατείᾳ κτλ.
Cod. LXXI fol. 209 v — fol. 211 v; LXXII fol. 144 r — fol. 145 v; CCCCXVIII fol. 210 r — fol. 212 v; CCCCXIX fol. 257 v — fol. 259 v.
174. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ σοφοῦ πατρὸς ἡμῶν Μαρμιανοῦ πρεσβυτέρου καὶ οἰκονόμου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας.
Inc.: πολλὰ μὲν καὶ ἄλλα τὰ τὴν βασιλίδεα σεμνύοντα πόλιν θρόνοι τε βασιλέων καὶ πλοῦτος κτλ.
Cod. CCCCXXVIII fol. 61 v — fol. 76 v; CCCCXXIX fol. 6 r — fol. 16 v.
Μάρκος ν. Σεβαστιανός.
Μαρτύριος ν. Μαρμιανός.
175. Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἀπόστολον καὶ εὐαγγελιστὴν Ματθαῖον.
Inc.: ἦδη μὲν τὴν παρὰ τοῦ πλάσαντος ἡμᾶς δοθεῖσαν φυλάττοντες ἐντολὴν τῆς μακαρίας κτλ.
Cod. CCCCXXII fol. 108 r — fol. 105 r; CCCCXXIV fol. 18 r — fol. 21 r; CCCCXXX fol. 223 v — fol. 226 r.
176. Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἄσκησις τῆς σοφίας Ματρώνης.
Inc.: τοὺς σώφρονας τῶν βίων καὶ φιλαρέτους κατὰ δύναμιν ἐπαινεῖν σοφίῳ τι ὄμοῦ κτλ.
Cod. CCCCXX fol. 132 v — fol. 160 v; CCCCXXI fol. 83 v — fol. 104 r; CCCCXXII fol. 44 v — fol. 55 v; CCCCXXIII fol. 117 v — fol. 128 r; CCCCXXX fol. 96 v — fol. 109 r; CCCCXXXII fol. 66 r — fol. 79 r.
177. Βίος καὶ πολιτεία τῆς σοφίας Μελάνης τῆς Ῥωμαίας.
Inc.: ἦν ἄρα καὶ τοῦτο τῆς μεγίστης τῶν πάλαι καὶ περιφανεστάτης ἐν πόλεσι Ῥώμης μὴ μόνον κτλ.
Cod. CCCCXXVII fol. 146 v — fol. 160 v.
178. Μαρτύριον τῶν ἁγίων Μελετίου Στρατηλάτου καὶ Ἰωάννου Στεφάνου κομήτων καὶ παντὸς τοῦ πλήθους αὐτῶν.
Inc.: κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν ἐδιώκοντο οἱ χριστιανοὶ ὑπὸ τοῦ βασιλέως Ἀντωνίνου ἔθνικοῦ κτλ.
Cod. LXXIX fol. 75 r — fol. 88 v.
179. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μερκουρίου.
Inc.: Δέκιος ἠνίκα καὶ Βαλεριανός ὁ μὲν ἐπὶ τῶν τῆς Ῥώμης σκήπτρων ἦν, ὁ δὲ τοῖς κτλ.
Cod. CCCCXXII fol. 192 r — fol. 199 r; CCCCXXIV fol. 208 v — fol. 218 v; CCCCXXV fol. 151 r — fol. 162 r; CCCCXXX fol. 323 r — fol. 330 r.
180. Διήγησις περὶ τοῦ πόρνου ἱερέως, ὅπου ἦτον εἰς τὸν καιρὸν τοῦ μεγαλομάρτυρος Μερκουρίου.
Inc.: εἰς τὸν καιρὸν, ὅπου ἐμελλεν νὰ μαρτυρήσῃ ὁ μεγαλομάρτυς Μερκούριος, ἕνας κτλ.
Cod. LXXXIII fol. 44 r — fol. 62 v.

181. Μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων μαρτύρων Μηνᾶ, Ἐρμογένους καὶ Εὐγράφου.
Inc: μετὰ τὴν ἐπὶ γῆς τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ παρουσίαν πολλοὶ μὲν καὶ ἄλλοι πρὸς κτλ.
Cod. LXXIII fol. 75 r — fol. 96 r; CCCLXXI fol. 184 r — fol. 207 r; CCCXXVI fol. 344 r — fol. 367 r.
182. Μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων μαρτύρων Μηνᾶ, Βίκτορος καὶ Βικεντίου.
Inc.: ἐγένετο μετὰ τὴν τελευταίην τοῦ ἀσεβεστάτου καὶ θεοστυγοῦς βασιλέως Διοκλητιανοῦ κτλ.
Cod. CCCLXXVII fol. 185 r — fol. 197 r.
183. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Μηνᾶ τοῦ Αἰγυπτίου τοῦ ἐν τῷ Κοτυαρίῳ (Κοτυαεῖῳ) μαρτυρησάντος.
Inc.: βασιλεύοντος Διοκλητιανοῦ καὶ Μαξιμιανοῦ τῶν τοῦ ἀληθοῦς βασιλέως πολεμίων κτλ.
Cod. CCCXX fol. 175 v — fol. 183 v; CCCXXI fol. 114 r — fol. 120 r; CCCXXII fol. 61 v — fol. 65 r; CCCXXIII fol. 128 v — fol. 133 v; CCCXXX fol. 116 r — fol. 119 v; CCCXXXII fol. 86 r — fol. 90 r.
184. Μαρτύριον τῶν ἁγίων γυναικῶν Μηνωδώρας, Μητροδώρας, Νυμφοδώρας.
Inc.: οὐδὲ γυναῖξιν οὐδὲ κόραις τὸ τῆς μαρτυρίας ἀποκέκλεισται στάδιον, ἀλλὰ καὶ αὐταὶ κτλ.
Cod. LXIX fol. 85 r — fol. 91 v; CCCLXXXVII fol. 98 r — fol. 102 r; CCCXVII fol. 89 r — fol. 97 r; CCCXXXI fol. 96 v — fol. 105 v.
185. Πολυτεία τῶν ἁγίων πατέρων καὶ ἐπισκόπων γεναμένων ἐν ταύτῃ τῇ θεοφυλάκτῳ καὶ βασιλίδι πόλει Μητροφάνους καὶ Ἀλεξάνδρου, ἐν ταύτῃ δὲ καὶ ὁ βίος τοῦ εὐσεβοῦς Κωνσταντίνου γενομένου βασιλέως ἡμῶν.
Inc.: ἐνεακαιδεκάτῳ ἔτει τῆς Διοκλητιανοῦ βασιλείας, τῆς δὲ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ κτλ.
Cod. LXXIX fol. 110 v — fol. 123 v.
Μισαήλ v. Ἄνανίας.
186. Μνήμη τοῦ γενομένου θαύματος παρὰ τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαήλ ἐν Χώναις.
Inc.: καὶ τὸ περὶ τῶν ἄλλων ἁγίων διεξιέναι καὶ διὰ μνήμης τὰ ἐκείνων ποιεῖν οὐ θεοφιλὲς μόνον κτλ.
Cod. LXIX fol. 52 v — fol. 58 v; CCCLXXXVII fol. 87 r — fol. 90 v; CCCXXVI fol. 28 r — fol. 33 r; CCCXXXI fol. 66 v — fol. 75 v; CCCXVII fol. 61 r — fol. 68 v.
187. Πανταλέοντος διακόνου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας διήγησις τῶν παμμεγίστων θαυμάτων τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ.
Inc.: μεγάλα καὶ πολλὰ καὶ ποικίλα τῆς ἀσωμάτου καὶ μεγαλοπρεποῦς ἀρχαγγελικῆς κτλ.
Cod. CCCXXIII fol. 80 v — fol. 117 v; CCCXXX fol. 70 r — fol. 96 v.
188. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Μοδέστου.
Inc.: μέγα ἄκουσμα ἐγένετο κατ' ἐκείνον τὸν καιρὸν ἐν Ἱεροσολύμοις περὶ τῶν σημείων κτλ.
Cod. CCXXX fol. 163 v — fol. 167 r.
189. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Μωκίου.
Inc.: ἐν τῷ τετάρτῳ ἔτει τῆς βασιλείας Διοκλητιανοῦ ἀνθυπατεύοντος Λαοδικίου τῆς Εὐρώπης κτλ.
Cod. LXXIX fol. 44 r — fol. 48 r.

190. Βίος και πολιτεία και ἄθλησις τῶν ἁγίων μαρτύρων Ναζαρίου, Γερβασίου, Προτασίου και Κελσίου.
Inc.: Νέρωνος ἄρτι τὰ Ῥωμαίων σκήπτρα διέποντος ὁ θαυμαστός Ναζάριος οἶά τις τῶν κτλ.
Cod. LXX fol. 141 r — fol. 148 v; LXXII fol. 53 r — fol. 56 v; CCCCVIII fol. 35 r — fol. 43 r; CCCXIX fol. 97 r — fol. 104 r.
191. Βασιλείου Σελευκείας εἰς τὰ ἅγια Νήπια τὰ ἐν Βηθλεὲμ ἀναιρεθέντα ὑπὸ Ἡρώδου.
Inc.: πάλιν ὁ γέρον ἐγὼ πρὸς τὸ τῶν λόγων ἀγομαι στάδιον, πάλιν ὅποια μήτηρ κτλ.
Cod. CCCXXVII fol. 186 v — fol. 189 v.
192. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Νικάνδρου και Μαρκιανοῦ.
Inc.: ἦγον ἐπὶ τὰ νικητήρια τὰ κατὰ τοῦ διαβόλου και οἱ ἅγιοι μάρτυρες Νικάνδρος κτλ.
Cod. LXXIX fol. 128 v — fol. 126 r.
193. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Νικήτα.
1) Inc.: νικητικούς ἀγῶνας τοῦ μάρτυρος Νικήτα πανηγυρίζομεν σήμερον, οὐχ ἔν ὁ τῶν ἀποστόλων κτλ.
Cod. LXIX fol. 129 r — fol. 138 r; CCCLXXI fol. 105 r — fol. 108 v; CCCLXXXVII fol. 114 v — fol. 116 v; CCCXVII fol. 128 v — fol. 133 r; CCCXXVI fol. 45 v — fol. 49 r; CCCXXXI fol. 142 r — fol. 147 v.
2) Inc.: ὁ τῆς ἀληθείας λόγος προσκαλεῖται πάντας και λέγων· δεῦτε πάντες οἱ κοπιῶντες και πεφορτισμένοι κτλ.
Cod. CCCLXXXVIII p. 251 — p. 273.
194. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικηφόρου.
Inc.: ἀπὸ πολλὰς ῥήσεις τῆς παλαιᾶς και νέας γραφῆς ἐμπορεῖ νὰ πιστωθῇ πᾶσα κτλ.
Cod. CCXXI fol. 151 r — fol. 168 r.
195. Βίος και πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου ἀρχιεπισκόπου Μύρων τῆς Λυκίας τοῦ θαυματουργοῦ.
Inc.: σοφὸν τι χρῆμα ζωγράφου χεῖρ και δεινὴ μιμήσασθαι τὴν ἀλήθειαν· δεινὴ δὲ τῶν κτλ.
Cod. LXXIII fol. 46 v — fol. 61 v; CCCXXVI fol. 325 r — fol. 344 r.
196. Ἐκ τῶν θαυμάτων τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου και περὶ τοῦ βίου τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Πέτρου τοῦ Ἀθωνίτου.
Inc.: ἀνθρωπὸς τις, Καππαδόκης μὲν τὸ γένος τυγχάνων, στρατηλάτης δὲ τὴν τύχην, και τῶν αὐτῶν μερῶν τὴν ἡγεμονίαν κεκληρωμένος κτλ.
Cod. CCCLXXIX fol. 47 r — fol. 52 v.
197. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀνδρέου Κρήτης τοῦ Ἱεροσολυμίτου ἐγκώμιον εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν και θαυματουργὸν Νικόλαον ἀρχιεπίσκοπον Μύρων τῆς Λυκίας.
Inc.: ἀνθρωπε τοῦ Θεοῦ και πιστὴ θεράπον και οἰκονόμη τῶν αὐτοῦ μυστηρίων και ἀνερ κτλ.
Cod. CCCLXXXVII fol. 1 r — fol. 4 v.
198. Παρθενίου ἱερομονάχου ἐκ τῆς ἁγίας Εἰρήνης λόγος ἐγκωμιαστικός εἰς τὸν ἅγιον πατέρα ἡμῶν Νικόλαον.
Cod. CLXXXVI p. 1 — p. 13.
199. Μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου μοναχοῦ τοῦ ἀπὸ στρατιωτῶν.
Inc.: οὗτος ὁ ἐν ἁγίοις πατήρ ἡμῶν Νικόλαος ἦτον στρατιώτης ἦγον σπαχῆς κτλ.
Cod. CCCLXXXVIII p. 311 — p. 372.

Νικόστρατος v. Σεβαστιανός.

Νυμφοδώρα v. Μηνοδώρα.

Ξένη v. Ευσέβεια.

200. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ξενοφῶντος καὶ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ Μαρίας καὶ τῶν τέκνων αὐτοῦ Ἰωάννου καὶ Ἀρκαδίου.

1) Inc.: Ξενοφῶν ὁ θαυμάσιος ἔφυ μὲν ἐκ ταύτης τῶν πόλεων, ἢ πασῶν τῶν ἄλλων κτλ.
Cod. LXXIV fol. 149 r — fol. 163 r; LXXV fol. 249 r — fol. 270 v; CCCXXVIII fol. 503 v — fol. 521 r; CCCXXIX fol. 306 r — fol. 317 v.

2) Inc.: διηγῆσατό τις ἅγιος γέροντας μέγας κτλ.

Cod. LXXVIII fol. 57 r — fol. 76 r; LXXXIV fol. 69 r — fol. 86 v; CCCLXXXVIII p. 67 — p. 114.

Εὔστος v. Λαυρέντιος.

201. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Ὀλβιανοῦ.

Inc.: μαρτυρήσαντος Ὀλβιανοῦ κατὰ τοὺς καιροὺς Μαξιμιανοῦ βασιλεύοντος καὶ ὑπατεύοντος κτλ.

Cod. LXXIX fol. 14 r — fol. 16 r.

202. Βίος τοῦ ἁγίου Ὀνουφρίου ἐρημίτου καὶ ἄλλων πατέρων, ὧν ἐγὼ Παφνούτιος ἀναχωρητῆς γινῶναι κατ' οἰκονομίαν Θεοῦ ἀξιωθείς φιλοθέοις ἀφηγησάμην ἀδελφοῖς καὶ ἱστορεῖν ταῦτα τολμῶ.

Inc.: ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν σπουδῆν ἐποιησάμην εἰς τὴν ἐσωτέραν γενέσθαι ἔρημον καὶ θεάσασθαι, εἰ ἔστιν ἄλλος ἀδελφὸς μοναχὸς ἔσωθέν μου δουλεύων τῷ Κυρίῳ. καὶ ἀναστάς ἐπορεύθην ἐπὶ τέσσαρας ἡμέρας εἰς τὴν ἐνδοτέραν ἔρημον, μηδὲ κτλ.

Cod. LXXIX fol. 130 r — fol. 138 r.

Ὁρέστης v. Εὔστράτιος.

Οὐαλεριανός v. Εὐγένιος.

203. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Οὐάρου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ.

Inc.: Μαξιμιανοῦ τοῦ τυράννου τὸ δυσσεβὲς ἀνὰ πᾶσαν σχεδὸν τὴν οἰκουμένην ἐκδόντος διάταγμα κτλ.

Cod. LXXII fol. 70 r — fol. 80 v; CCCXVIII fol. 70 r — fol. 81 v; CCCXIX fol. 138 r — fol. 149 r.

Παίων v. Ἰουστίνος.

204. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Παντελεήμονος καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀθλησάντων.

1) Inc.: βασιλεύοντος τοῦ ἀσεβεστάτου Μαξιμιανοῦ πολλῶν τε τὸ ζῆν ὑπεροράντων κτλ.
Cod. LXXIX fol. 230 r — fol. 238 v.

2) Inc.: βασιλεύοντος τοῦ ἀσεβεστάτου καὶ παρανόμου Μαξιμιανοῦ ἐν τῇ Νικομηδείᾳ κτλ.
Cod. CCCLXXXVI fol. 179 r — fol. 195 r.

3) Inc.: αἱ ἑορταὶ καὶ αἱ πανηγύρεις τῆς ἐκκλησίας κτλ.

Cod. LXXVIII fol. 178 r — fol. 216 v.

Παπύλας v. Κάρπος.

205. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Παταπίου.

Inc.: οὐ πολλοὺς Αἴγυπτος, ἐπὶ δὲ τέκῃ μέγα τίκτει. τοῦτο ἐπ' ἄλλῳ μὲν τι νῶν πάλα κτλ.

Cod. LXXIII fol. 70 r — fol. 74 r.

206. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Πατρικίου ἐπισκόπου Προύσης.

Inc.: ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκεῖναις ἡγεμονεύοντος Ἰουλίου τοῦ ἀνθυπάτου καὶ νοσοῦντος τὴν τῶν κτλ.

Cod. LXXIX fol. 70 v — fol. 72 r.

Παῦλα v. Λουκιλλιανός.

207. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Παύλου. — Cf. Πέτρος.
Inc.: ἦσαν δὲ ἐν Ῥώμῃ περιμένοντες Παῦλον Λουκάς ἀπὸ Γαλλίων, Τίτος ἀπὸ Δελματίας κτλ.
Cod. LXXIX fol. 177 v — fol. 180 r.
208. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Παύλου τοῦ Ἐθβαίου.
Inc.: καὶ ζωγράφους τῶν ἀρχετύπων ἐκεῖνα πρὸς μίμησιν αἰρετώτερα, ὅσα μετὰ τῆς κτλ.
Cod. I.XXVI fol. 58 v — fol. 66 r; CCCCXXVIII fol. 178 v — fol. 191 r; CCCCXXIX fol. 85 r — fol. 98 v.
209. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Παύλου τοῦ Ὁμολογητοῦ ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως.
Inc.: ἡνίκα Κωνσταντῖος ὁ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου τρίτος υἱὸς τὰ τῆς Ῥωμαϊκῆς κτλ.
Cod. CCCCXX fol. 113 v — fol. 123 v; CCCCXXI fol. 69 v — fol. 77 r; CCCCXXII fol. 41 r — fol. 44 v; CCCCXXIII fol. 69 v — fol. 75 v; CCCCXXX fol. 57 r — fol. 61 v; CCCCXXXII fol. 57 r — fol. 62 r.
210. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Παχωμίου.
1) Inc.: ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, ἡ πηγὴ τῆς σοφίας, τὸ φῶς τῆς ἐπιγνώσεως τὸ ἀληθινόν, ὁ Λόγος τοῦ κτλ.
Cod. LXXIX fol. 65 r — fol. 70 v.
2) Inc.: ὄντως ἀληθὴς ἡ θρυλλουμένη παροιμία, ὅτι οὐ πολλοὺς Αἴγυπτος, ἐπὶ δὲ τέκνη μέγα τίθει κτλ.
Cod. CCCLXXXVII fol. 20 r — fol. 40 v.
211. Βίος καὶ πολιτεία τῆς ὁσίας Πελαγίας τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ.
Inc.: γυναικείαν ἀρετὴν τῆς τῶν ἀνδρῶν οὐδὲν ἀπολειφθεῖσαν πᾶσι διεξίναί λυσιτελεῖς καὶ ὠφέλιμον κτλ.
Cod. LXX fol. 87 v — fol. 94 v; LXXI fol. 59 r — fol. 65 v (недостаёт листа); LXXII fol. 84 r — fol. 37 v; CCCCXVIII fol. ζ v — fol. 4 v; CCCCXIX fol. 61 v — fol. 68 r.
212. Κλήμεντος ἐπισκόπου Ῥώμης Ἰακώβου ἐπισκόπου Ἱεροσολύμων περὶ τῶν πράξεων καὶ περιόδων τοῦ ἁγίου καὶ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων Πέτρου, αἷς καὶ ὁ αὐτοῦ συμπεριελήπται βίος. Κλήμεντος τῶν Πέτρου ἐπιδημιῶν καὶ κηρυγμάτων ἐπιτομή.
Inc.: Κλήμης Ἰακώβου τῷ κυρίῳ καὶ ἐπισκόπῳ καὶ ἐπισκόπων ἐπισκόπῳ διέποντι δὲ τὴν ἐν Ἱερουσαλήμ κτλ.
Cod. CCCCXXII fol. 146 r — fol. 186 v; CCCCXXIV fol. 131 v — fol. 198 r; CCCCXXV fol. 80 r — fol. 129 v.
213. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Πέτρου ἐκ τῶν ἱστορικῶν Κλήμεντος Ῥώμης ἐπισκόπου ἐν τῷ ἐσχάτῳ λόγῳ ἱστοροῦντος οὕτως.
Inc.: κυριακῆς οὐσῆς ὁμιλοῦντος τοῦ Πέτρου τοῖς ἀδελφοῖς καὶ προτρέποντος εἰς τὴν τοῦ κτλ.
Cod. LXXIX fol. 174 r — fol. 177 v.
214. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου εἰς Πέτρον καὶ Ἥλιον ἐγκώμιον.
Inc.: ὀλίγοι ἡμῖν οἱ παρόντες σήμερον. ἀρα τί τὸ αἴτιον; μνήμην μαρτύρων ἐπιτελοῦμεν καὶ κτλ.
Cod. LXXIX fol. 138 r — fol. 145 r.

215. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου ἐγκώμιον εἰς τοὺς ἁγίους ἀποστόλους Πέτρον καὶ Παῦλον.
Inc.: οὐρανοῦ καὶ γῆς ἀμυλλαν ὄρω διὰ τὴν παρούσαν πανήγυριν τῆς μνήμης τῶν κτλ.
Cod. LXXIX fol. 180 r — fol. 182 v.
216. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου εἰς λίμνην Γενησαρὲτ καὶ εἰς Πέτρον τὸν ἀπόστολον.
Inc.: πότε διδάσκαλος εὐκλεῆς; ὅτε μαθητῆς εὐπειθῆς, τότε μαθητῆς εὐελπίης, ὅτε διδάσκαλος κτλ.
Cod. CCCLXXXIX fol. 53 r — fol. 68 v.
217. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος καὶ ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας Πέτρου.
Inc.: εἶχε μὲν ἡ ἐπιφανῆς Νικομήτεια ἄνδρα τὴν βασιλείον ἀρχὴν διιθύνοντα Διοκλητιανὸν κτλ.
Cod. CCCXXII fol. 186 v — fol. 192 v; CCCXXIV fol. 198 r — fol. 208 v; CCCXXV fol. 141 r — fol. 161 r; CCCXXX fol. 312 r — fol. 322 v.
Πέτρος δ Ἀθωνίτης v. Νικόλαος.
Πηγάσιος v. Ἀκίνδυνος.
Πίστις v. Σοφία.
218. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Πλάτωνος.
Inc.: οὐ ξένα Γαλατῶν τὰ παρόντα, οὐδὲ ὁμολογητοῦ τῆς ἀληθείας ἀλλότρια. Γαλάται μὲν γάρ κτλ.
Cod. CCCXXIV fol. 57 r — fol. 65 r; CCCXXV fol. 13 v — fol. 20 v; CCCXXX fol. 250 r — fol. 256 r.
219. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Πολυεύκτου.
Inc.: εἴπερ τις ἄλλη καλλίστη τῶν διηγήσεων καὶ ἡ τοῦ θαυμαστοῦ μάρτυρος Πολυεύκτου κτλ.
Cod. CCCXXVIII fol. 53 v — fol. 61 r; CCCXXIX fol. 1 r — fol. 6 r.
Πρόβος v. Τάραχος.
220. Μαρτύριον τῶν ἁγίων Πρόκλου καὶ Ἰλαρίου.
Inc.: ἐγένετο ἐπὶ Μαξιμιανοῦ τοῦ ἡγεμόνος ἐν τῇ χώρᾳ καλίππῃ πλησίον Ἀγκύρων ἀπειλὴ κτλ.
Cod. LXXIX fol. 207 r — fol. 207 v.
221. Βίος καὶ μαρτύριον τοῦ ἁγίου Προκοπίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ.
Inc.: κατὰ τοὺς καιροὺς ἐκείνους ἐδασίλευσεν Διοκλητιανὸς ὁ τύραννος καὶ τῇ μαγίᾳ τῶν εἰδώλων κτλ.
Cod. LXXIX fol. 195 v — fol. 207 r.
Προτάσιος v. Ναζάριος.
Ῥωμύλος v. Εὐδόξιος.
222. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς Σάββα τοῦ Βατοπαιδίου.
Cod. LXXXIX и LXXXX (копия съ първаго, снята в 1836-мъ году).
fol. 1 r — fol. 3 r: συναξάριον τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ Νέου τοῦ ἐν τῇ τοῦ Ἄθω ὄρει ἀσκήσαντος κατὰ τὴν ἱερὰν μονὴν τοῦ Βατοπαιδίου.
fol. 4 r — fol. 164 r: τοῦ ἁγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν καὶ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυρίου Φιλοθίου βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ Νέου τοῦ ἐν τῇ τοῦ Ἄθω ὄρει ἀσκήσαντος.
fol. 164 v — fol. 166 v: выдержки изъ сочиненій τοῦ μακαρίου Θεοδώρητου, τοῦ ἁγίου Παλλαδίου и изъ патерика.

Σαββάτιος v. Τρόφιμος.

Σαβέλ v. Μανουήλ.

223. Μαρτύριον τῶν ἁγίων ὁμολογητῶν Σαμωνᾶ, Γουρία καὶ Ἀββίου.
Inc.: ἔτος μὲν ἀπὸ τῆς Ἀλεξάνδρου τοῦ Μακεδόνος ἀρχῆς ἑξακοσιοστὸν ἦν, ἑνατον δὲ κτλ.
Cod. CCCXXII fol. 88 r — fol. 108 r; CCCXXIV fol. 1 r — fol. 18 r; CCCXXX fol. 211 r — fol. 223 v.
224. Μαρτύριον τῶν ἁγίων ὁμολογητῶν Γουρία καὶ Σαμωνᾶ.
Inc.: ἔτους πεντεκαίδεκάτου ἑξακοσιοστοῦ τῆς βασιλείας Ἀλεξάνδρου τοῦ Μακεδόνων βασιλέως κτλ.
Cod. CCCLXXXVI fol. 221 r — fol. 232 v.
225. Θαῦμα γενόμενον ὑπὸ τῶν ἁγίων ὁμολογητῶν Σαμωνᾶ, Γουρία καὶ Ἀββίου.
Inc.: ἄν καιρὸς εὐκαιρῶς μετὰ τοῦ πνευματοφόρου προφήτου Δαυὶδ ψάλλοντας εἰπεῖν κτλ.
Cod. CCCLXXXVI fol. 258 r — fol. 278 r.
226. Ἀρχιεπισκόπου Καισαρείας Καππαδοκίας ἐγκώμιον εἰς τοὺς ἁγίους ὁμολογητὰς Σαμωνᾶ, Γουρίαν καὶ Ἀββίον.
Inc.: πῶς ἄν τὰ κατὰ ψυχὴν ἔχει, ποιμνίον ἱερὸν, τὴν ἐνεστῶσαν ἡμέραν κτλ.
Cod. CCCLXXXVI fol. 240 r — fol. 252 v.
227. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Σεβαστιανοῦ καὶ τῆς συνοδίας αὐτοῦ Ζωῆς, Τραγκυλίνου, Νικοστράτου, Κλαυδίου, Κάστορος, Τιβουρτίου, Καστούλου, Μαρκελλίνου καὶ Μάρκου.
Inc.: πολλῶν κατὰ διαφόρους καιροὺς κατὰ Χριστοῦ καὶ τῶν ἐκείνου μανέντων θεραπειῶν Διοκλητιανὸς καὶ Μαξιμιανὸς κτλ.
Cod. CCCXXVII fol. 40 r — fol. 50 r.
228. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου ὁμιλία εἰς τὰ Σεραφίμ.
Inc.: μόλις ποτὲ τὸ κατὰ τὸν Ὄζιαν διεπλεύσαμεν πέλαγος, μόλις δὲ διεπλεύσαμεν οὐ διὰ τὸ τῆς ὁδοῦ μήκος, ἀλλὰ διὰ τὸ φιλομαθὲς κτλ.
Cod. CCCXXX fol. 66 r — fol. 70 v.
229. Μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων μαρτύρων Σεργίου καὶ Βάκχου.
1) Inc.: Μαξιμιανοῦ βασιλεύοντος τοῦ τυράννου καὶ τῆς οἰκουμένης ἀπάσης σχεδὸν ὑπὸ βαθεῖ σκότῳ κτλ.
Cod. LXX fol. 71 v — fol. 87 v; LXXI fol. 43 v — fol. 59 r; LXXII fol. 25 v — fol. 34 r; CCCLXXI fol. 208 r — fol. 224 r; CCCXVIII fol. α r — fol. ζ v (недостаеъ началa); CCCXIX fol. 46 v — fol. 61 v; CCCXXVI fol. 96 v — fol. 108 v.
2) Inc.: Μαξιμιανοῦ τοῦ τυράννου βασιλεύοντος πολλῇ κατεῖχето πλάνη τὸ τῶν ἀνθρώπων γένος λίθοις γοῦν καὶ ξύλοις ἀνθρώπων ἐπινοίαις κτλ.
Cod. CCLXXIX fol. 112 v — fol. 127 r.
230. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Σευηριανοῦ.
Inc.: Λικινίου τοῦ δυσσεβοῦς βασιλεύοντος Λυσίας τὸ τμηκαῦτα δοῦξ ὦν ἐκ Καισαρείας κτλ.
Cod. LXIX fol. 78 r — fol. 85 r; CCCLXXXVII fol. 95 v — fol. 98 v; CCCXVII fol. 81 r — fol. 89 r; CCCXXXI fol. 87 v — fol. 96 r.
231. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Σιλβέστρου πάπα Ῥώμης, συγγραφεὶς παρὰ τοῦ σφωτάτου καὶ λογιωτάτου ἐν μοναχοῖς κυροῦ Ἰωάννου τοῦ Ζωναρᾶ.
Inc.: οἱ μὲν σεπτοὶ καὶ θεόπται ἀπόστολοι πᾶσαν τὴν οἰκουμένην περιελθόντες ταῖς τῶν κτλ.
Cod. CCCXXVIII fol. 26 r — fol. 53 v.

232. Νεῖλου μοναχοῦ εἰς τὴν ἀναίρεσιν τῶν ἐν Σινᾷ καὶ Ῥαιθοῦ ἁγίων πατέρων.
Inc.: ἀλώμενος ἐγὼ μετὰ τὴν ἐφοδὸν τῶν βαρβάρων ἦλθον εἰς τὴν Φαράν, καὶ τῶν παριόντων τινὲς ἀκούοντές μου τὸν ἐρημικὸν κτλ.
Cod. LXXVI fol. 31 r — fol. 51 r; CCCXXVII fol. 128 v — fol. 165 v; CCCXXIX fol. 52 r — fol. 76 r; CCCCLXIV fol. 86 v — fol. 112 r.
233. Μαρτύριον τῶν ἁγίων γυναικῶν Σοφίας καὶ τῶν θυγατέρων αὐτῆς Πίστειας, Ἐλπίδος καὶ Ἀγάπης.
Inc.: μετὰ τὸ διαγγελθῆναι πανταχοῦ τὸ σωτήριον κήρυγμα πληρωθῆναι τε τὰ πάντα κτλ.
Cod. LXIX fol. 143 v — fol. 152 v; CCCLXXXVII fol. 123 v — fol. 127 r; CCCXVII fol. 146 r — fol. 157 r; CCCXXI fol. 162 v — fol. 174 v.
234. Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀγῶνες τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Σπυρίδωνος ἐπισκόπου Τριμυθοῦντος.
1) Inc.: μέγιστον εἰς φυγῆς ὠφέλειαν βίος γενναίων καὶ φιλοθέων ἀνδρῶν καὶ πολὺν τὸν κτλ.
Cod. LXXIII fol. 123 v — fol. 133 v (μεχοцагеъ коума).
2) Inc.: ἐν Ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοὶ ἀδελφοί, τὴν σήμερον ἔχωμεν παράδωσαν ἐκ τῶν ἁγίων κτλ.
Cod. CCCLXXVII fol. 219 r — fol. 234 v.
235. Ἀνδρέου ἐπισκόπου Κρήτης τοῦ Ἱεροσολυμίτου λόγος εἰς τὴν παγκόσμιον ὕψωσαν τοῦ τιμίου Σταυροῦ.
Inc.: σταυροῦ πανήγυριν ἀγομεν καὶ τὸ τῆς ἐκκλησίας ἅπαν καταστράπτεται πλήρωμα κτλ.
Cod. LXIX fol. 118 v — fol. 129 r.
236. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἐπισκόπου Νύσσης ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον πρωτομάρτυρα Στέφανον.
Inc.: ὡς καλὴ τῶν ἀγαθῶν ἢ ἀκολουθία, ὡς γλυκεία ἢ τῆς εὐφροσύνης διαδοχί, ἰδοὺ γὰρ κτλ.
Cod. CCCXXII fol. 180 r — fol. 186 v.
237. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Στεφάνου τοῦ Νέου.
Inc.: θεῖόν τι χρῆμα ἢ ἀρετὴ καὶ πολλῶν ἀξία τῶν ἐγκωμίων, οὐ μόνον εἰ φιλοσίμως κτλ.
Cod. CCCXXII fol. 212 v — fol. 239 r; CCCXXIV fol. 243 v — fol. 281 v; CCCXXV fol. 186 v — fol. 235 v; CCCXXVI fol. 268 r — fol. 318 r; CCCXXX fol. 346 r — fol. 378 r.
Στρατόνικος v. Ἐρμυλος.
238. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Στυλίου (τοῦ ἐν τῷ μάνδρα).
1) Inc.: Συμεώνην τὸν πάνυ τὸ μέγα θαῦμα τῆς οἰκουμένης ἴσασι μὲν πάντες οἱ τῆς Ῥωμαίων ἡγεμονίας κτλ.
Cod. LXIX fol. 2 r — fol. 29 v; CCCLXXXVII fol. 59 r — fol. 75 r; CCCXVII fol. 1 r — fol. 32 v; CCCXXVI fol. 2 r — fol. 28 r; CCCXXI fol. 1 r — fol. 85 r.
2) Inc.: ἀγαπητοί, ξένον καὶ παράδοξον μυστήριον ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις ἡμῶν ἐφάνη μοι τῷ ἁμαρτωλῷ καὶ ἐλαχίστῳ Ἀντωνίῳ κτλ.
Cod. LXXXIV fol. 112 v — fol. 127 r; CCCLXXVII fol. 81 v — fol. 99 v.
239. Βίος ἡγουν ἄσκησις καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ ἐν τῷ θαυμαστῷ ὄρει.
Inc.: εὐλογητὸς ὁ Θεὸς ὁ πάντας ἀνθρώπους θέλων σωθῆναι καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἔλθεῖν κτλ.
Cod. LXXIX fol. 88 v — fol. 105 r.

240. Βίος και πολιτεία του ἑν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Θεολόγου ἡγουμένου τῆς Ἐηροκέρκου μονῆς.
Inc.: χρῆμα θερμὸν ἀρετῆ καὶ δεινὸν κτλ.
Cod. DLXVII fol. 1 r — fol. 51 v.
241. Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Σώζοντος.
Inc.: Μαξιμιανοῦ τῆς Κιλικίας ἡγεμονεύοντος καὶ τὰ τῆς ἀσεβείας αὐξῆσαι τε καὶ ἐπιμέγα κτλ.
Cod. LXIX fol. 65 r — fol. 68 r; CCCLXXXVII fol. 94 r — fol. 95 v; CCCCXVII fol. 77 r — fol. 80 v; CCCCXXXI fol. 88 v — fol. 87 r.
242. Μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων μαρτύρων Ταράχου, Πρόβου καὶ Ἀνδρονίκου.
Inc.: Διοκλητιανὸς τὴν αὐτοκράτορα Ῥωμαίους διέπων ἀρχὴν ἀνὴρ σφόδρα περὶ τὴν κτλ.
Cod. LXX fol. 120 v — fol. 129 r; LXXI fol. 73 r — fol. 81 r; LXXII fol. 41 v — fol. 46 r; CCCLXXI fol. 224 v — fol. 282 v; CCCCXVIII fol. 13 r — fol. 21 r; CCCCXIX fol. 76 r — fol. 88 v; CCCCXXVI fol. 108 v — fol. 115 r.
Τιβούρτιος v. Σεβαστιανός.
243. Τοῦ ἑν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ Μεγάλου, ἀρχιεπισκόπου Καισαρείας Καππαδοκίας, ἐγκώμιον εἰς τοὺς ἁγίους Τεσσαράκοντα μάρτυρας.
Inc.: μαρτύρων μνήμης τίς ἂν γένοιτο κόρος τῷ φιλομάρτυρι; διότι ἢ πρὸς τοὺς ἀγαθοὺς κτλ.
Cod. CCCLXXIX fol. 69 r — fol. 74 r.
244. Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἀπόστολον τοῦ Χριστοῦ Τιμόθεον.
Inc.: Τιμόθεον τὸν μέγαν ἤνεγκε μὲν ἡ Λυκαονία, ἐθρέψατο δὲ καὶ ἤκησεν ἡ πάλαι περιφανῆς κτλ.
Cod. LXXIV fol. 60 v — fol. 66 r; LXXV fol. 114 r — fol. 121 r; LXXVI fol. 124 r — fol. 126 v; CCCCXXVIII fol. 890 v — fol. 897 r; CCCCXXIX fol. 230 r — fol. 284 r.
Τραγκυλίνος v. Σεβαστιανός.
245. Μαρτύριον τῶν ἁγίων μαρτύρων Τροφίμου, Σαββατίου καὶ Δορυμέδοντος.
Inc.: Πρόβου τοῦ δυσσεβοῦς τὸ βασιλεῖον σκηπτρον Ῥωμαίων διέποντος τὴν τῶν βικαρίων ἀρχὴν κτλ.
Cod. LXIX fol. 152 v — fol. 161 v; CCCLXXXVII fol. 127 r — fol. 131 v; CCCCXVII fol. 157 r — fol. 167 v; CCCCXXXI fol. 174 v — fol. 186 v.
246. Βίος καὶ μαρτύριον τῆς ἁγίας Φεβρωνίας.
Inc.: ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις Διοκλητιανοῦ τοῦ βασιλέως Ἄνθιμον τὸν ἑπαρχον κτλ.
Cod. LXXIX fol. 161 v — fol. 174 r.
247. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου καὶ δικαίου Φιλαρέτου τοῦ Ἐλεήμονος.
Inc.: βίον ἀρεστὸν τῷ Θεῷ καὶ ζωὴν καθαρὰν ἀνδρὸς δικαίου βούλομαι νὰ σὰς διηγηθῶ κτλ.
Cod. LXXVIII fol. 2 r — fol. 31 v; LXXXIV fol. 2 r — fol. 26 r; CCCLXXVII fol. 197 r — fol. 219 r; CCCLXXXVIII p. 145 — p. 206.
Φιλήμων v. Θύρσος.
248. Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἀπόστολον Φίλιππον.
Inc.: ὁ τοῦ Θεοῦ Λόγος, ἀδίδως συνὼν τῷ Πατρὶ καὶ ἄχρονος ὢν, εἴλετο καὶ καθ' ἡμᾶς γενέσθαι κτλ.
Cod. CCCCXXII fol. 88 r — fol. 91 r; CCCCXXIII fol. 254 r — fol. 259 r; CCCCXXVI fol. 227 r — fol. 251 v; CCCCXXX fol. 208 r — fol. 211 r.

249. Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου εἰς τὸν μακάριον Φιλογόγιον γενόμενον ἀπὸ δικολόγου ἐπίσκοπον, καὶ ὅτι τοῦ προνοεῖν τῶν κοινῇ συμφερόντων οὐδὲν ἴσον εἰς εὐδοκίμησιν παρὰ τῷ Θεῷ, καὶ ὅτι τὸ βραθύμως προσιέναι τοῖς μυστηρίοις κόλασιν ἀφόρητον ἔχει, κἀν ἀπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ τοῦτο τολμήσωμεν. ἐλέχθη δὲ πρὸς εἴ ἡμερῶν τῆς Χριστοῦ Γεννήσεως.
- Inc.: ἐγὼ μὲν καὶ τήμερον παρεσκευαζόμενος πρὸς τὰ τῶν αἰρετικῶν παλαίσματα κτλ.
Cod. XXXVII fol. 249 r — fol. 255 v; CCCLXXIX fol. 144 v — fol. 152 r; CCCCXXVII fol. 68 r — fol. 69 v.
250. Ἀστερίου ἐπισκόπου Ἀμασίας ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον καὶ ἔνδοξον ἱερομάρτυρα τοῦ Χριστοῦ Φωκᾶν.
- Inc.: ἱερὸς μὲν καὶ θεοπέσιος ἀπας ὁ τῶν γενναίων μαρτύρων κατάλογος, πάθει τὴν κτλ.
Cod. LXIX fol. 249 r — fol. 251 v; CCCXXXVII fol. 141 v — fol. 144 r; CCCCXVII fol. 195 r — fol. 200 r; CCCCXXXI fol. 217 r — fol. 223 r.
251. Μαρτύριον τοῦ ἀγίου ἐνδόξου ἱερομάρτυρος Χαραλάμπου. μεταγλωττισθεὶς παρὰ Δανιὴλ ἱερομονάχου ἐκ τῆς τῶν Ἰθέρων μονῆς.
- Inc.: συνήθειαν ἔχουσιν οἱ ἄριστοι τῶν ἰατρῶν, χρησιμώτατοί μου ἀκροαταί, στὰν θέλουσι κτλ.
Cod. LXXXIV fol. 95 v — fol. 69 v; CCXXX fol. 114 r — fol. 136 v.
252. Μαρτύριον τοῦ ἀγίου ἱερομάρτυρος Χαραλάμπου.
- Inc.: καλὸν καὶ ὠφέλιμον εἶναι, ἀδελφοί, κτλ.
Cod. LXXVIII fol. 217 r — fol. 241 v.
253. Μαρτύριον τῆς ἀγίας μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Χαριτίνης.
- Inc.: ἐκράτει ποτὲ τὰ τῆς ἀσεβείας καὶ βασιλεῖς ἐπὶ τοὺς τὰ χριστιανῶν φρονούντας ἐξέμεινον κτλ.
Cod. LXX fol. 34 r — fol. 38 r; LXXI fol. 38 r — fol. 35 v; LXXII fol. 19 v — fol. 21 v; CCCCXIX fol. 35 r — fol. 39 r.
254. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Χαρίτωνος. — cf. Ἰουστίνος.
- Inc.: πολλὰ τῆς διδασκαλίας τῶν εὐ καὶ ὡς Θεῷ φίλον βεβιωκότων τὰ ὑποδείγματα ἐξ ὧν κτλ.
Cod. LXIX fol. 227 r — fol. 237 v; CCCLXXXVII fol. 165 v — fol. 171 r; CCCCXVII fol. 251 r — fol. 263 v; CCCCXXXI fol. 277 r — fol. 290 r.
255. Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἐπισκόπου Νύσσης λόγος εἰς τὴν σωτήριον Γέννησιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ εἰς τὰ ἐν Βηθλεὲμ ἀναίρεθέντα νήπια.
- Inc.: σαλπίζατε ἐν νεομηνίᾳ σάλπιγγι, φησὶν ὁ Δαυὶδ, ἐν εὐσήμῳ ἡμέρᾳ ἑορτῆς ὑμῶν κτλ.
Cod. CCCCXXVII fol. 166 r — fol. 172 v.
256. Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου λόγος εἰς τὴν γενέθλιον ἡμέραν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἄδηλον μὲν οὖσαν, πρὸ δὲ ὀλίγων ἐτῶν γνωρισθεῖσαν ἡμῖν παρὰ τινῶν τῶν ἀπὸ τῆς δύσεως ἐλθόντων καὶ ἀναγγειλάντων.
- Inc.: ἂ πάλαι πατριάρχαι μὲν ὄδιον, προφῆται δὲ προύλεγον, δίκαιοι δὲ ἰδεῖν ἐπεθύμουν, ταῦτα ἐξέβη καὶ τέλος ἔλαβε κτλ.
Cod. CCCCXXVII fol. 173 r — fol. 180 r.

257. Γεωργίου ἀρχιεπισκόπου Νικομηδείας λόγος εἰς τὸ «εἰστήκεσαν παρὰ τῇ σταυρῷ τοῦ Ἰησοῦ ἡ μήτηρ καὶ ἡ ἀδελφὴ τῆς μητρὸς αὐτοῦ» καὶ εἰς τὴν θεόσωμον ταφὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.
Inc.: ὁ λόγος οὗτος τῆς ἀγίας καὶ μεγάλης κτλ.
Cod. LXXXI fol. 46 r — fol. 75 v.
258. Ἱστορία πραχθεῖσα ἐν Περσίδι μεταξὺ χριστιανῶν Ἑλλήνων καὶ Ἰουδαίων ἐπὶ τῶν χρόνων Ἀφροδιτιανοῦ. Φίλιππος πρεσβύτερος καὶ σύγκελλος γενόμενος Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἀνέθετο ἱστορήσας καὶ περὶ τοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν Μάγων.
Inc.: βασιλεύοντος Ἀρρηνάτου τῆς Περσικῆς χώρας γέγονεν φιλονεικία μεταξὺ χριστιανῶν Ἑλλήνων κτλ.
Cod. CCCLXXIX fol. 174 r — fol. 190 v.
259. Μαρτύριον τοῦ ἀγίου Χριστοφόρου.
Inc.: τοῦ λόγου τῆς εὐσεβείας προκόπτοντος καὶ τῶν μαθητῶν τοῦ Χριστοῦ πληθυνομένων τῆς τε ἀγίας κτλ.
Cod. LXXIX fol. 92 v — fol. 99 v.
260. Μαρτύριον τῶν ἀγίων μαρτύρων Χρυσάνθου καὶ Δαρείας μαρτυρησάντων ἐν Ῥώμῃ.
Inc.: τὴν ἱστορίαν τῆς ἀθλήσεως τῶν προγεγονότων ἀγίων πρὸς ἡμετέραν οἰκοδομήν κτλ.
Cod. LXX fol. 168 r — fol. 183 v.
261. Μαρτύριον τοῦ ἀγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Ὑπατίου ἀρχιεπισκόπου Γάγγρας.
Inc.: κατὰ τοὺς χρόνους καὶ καιροὺς ἐκείνους, ὅπου ἐβασίλευσεν εἰς τὸ Βυζάντιον κτλ.
Cod. LXXXIV fol. 87 r — fol. 99 r; CCCLXXVII fol. 121 r — fol. 182 v; CCCLXXXVIII p. 142 — p. 207.

Index auctorum.

- Ἀθανάσιος, ἀρχιεπίσκοπος Ἀλεξανδρείας, 29.
Ἀναστάσιος ὁ βασιλεὺς 88.
Ἀνδρέας Κρήτης ὁ Ἱεροσολυμίτης 197, 235.
Ἀντώνιος μοναχὸς 238, 2.
Ἀρέθας, ἀρχιεπίσκοπος Καισαρείας Καππαδοκίας, 226.
Ἀστέριος, ἐπίσκοπος Ἀμασίας, 250.
Βασίλειος ὁ μέγας 243.
Βασίλειος Ἐμέσης 97.
Βασίλειος Σελευκείας 191.
Γερμανὸς, ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, 166.
Γεώργιος Ἀλεξανδρείας 122.
Γεώργιος, ἀρχιεπίσκοπος Νικομηδείας, 48, 165, 257.
Γρηγόριος ὁ Θεολόγος 146, 159.
Γρηγόριος ὁ Κύπριος, πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως, 171.
Γρηγόριος Νύσσης 44, 53, 95, 236, 255.

- Δανιήλ, ιερομόναχος ἐκ τῆς τῶν Ἰδῆρων μονῆς, 251.
 Εὐθύμιος πρωτασηκρήτης 96.
 Ἐφραίμ, ἀρχιεπίσκοπος Χερσῶνος, 140.
 Θεοδόσιος ἀρχιμανδρίτης 87.
 Θεόδωρος, ἐπίσκοπος Εἰκονίου, 138.
 Θεόδωρος, ἐπίσκοπος Πετρῶν, 86.
 Θεόδωρος ὁ Στουδίτης 93.
 Θεόδωρος ὁ Νομοφύλαξ 94.
 Θεόφιλος μοναχός 157.
 Ἰγνάτιος ιερομόναχος 73.
 Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος 115, 120, 214, 215, 216, 228, 249, 256.
 Ἰωάννης ὁ Σιφιλίνος, πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως, 67.
 Ἰωάννης, μητροπολίτης Εὐχαιτῶν, 41, 42.
 Ἰωάννης ὁ Ζωναράς 231.
 Ἰωάννης, μοναχός Δαμασκηνός, 39.
 Ἰωάννης μοναχός 35.
 Ἰώσιππος 158.
 Κλήμης Ῥώμης 212, 213.
 Κύριλλος πρεσβύτερος 70.
 Λέοντιος, ἐπίσκοπος Νεαπόλεως τῆς Κύπρου, 129.
 Μιχαήλ ὁ Βαλσαμών 30.
 Νεῖλος μοναχός 232.
 Νικήτας, ὁ πατρίκιος καὶ κυέστωρ, 24.
 Πανταλέων, διάκονος τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, 187.
 Παρθένιος, ιερομόναχος ἐκ τῆς ἀγίας Εἰρήνης, 198.
 Πολύδιος ἀρχιεπίσκοπος 63.
 Σωφρόνιος, ἀρχιεπίσκοπος Ἱεροσολύμων, 168.
 Φίλιππος πρεσβύτερος 258.
 Φιλόθεος, πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως, 222.
 Φιλοστόργιος 35.
-

ΑΡΧΑΙΑ ΕΚΜΑΓΕΙΑ ΝΟΜΙΣΜΑΤΩΝ ΚΙΟΥ ΤΗΣ ΕΝ ΒΙΘΥΝΙΑ.

Ι. Ν. ΣΒΟΡΩΝΟΥ.

Ἡ Ῥωσικὴ Ἀρχαιολογικὴ Σχολὴ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐζήτησε τὴν γνώμην μου ἐπὶ τριῶν, ἐντελῶς ὁμοίων ἀλλήλοις, πηλίνων νομισματομόρφων ἀντικειμένων, ἀγορασθέντων ὑπ' αὐτῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐξ ὧν δύο ἀπεικονίζονται ἐνταῦθα ὑπ' ἀρ. 1 καὶ 2.

1.

2.

3.

Τέταρτον ὁμοιον ἀντικείμενον, ἀπεικονισθὲν ὑπ' ἀρ. 3, εὔρηται καὶ ἐν τῇ ἰδιαιτέρᾳ νομισματικῇ συλλογῇ τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου τῶν Ἀθηνῶν, τῇ τεταγμένῃ ἐν τῇ ὑπὸ τὴν διεύθυνσίν μου Ἐθνικῇ Μουσεῖῳ. Ἐδωρήθη δὲ τοῦτο ἐν ἔτει 1867 ὑπὸ τοῦ κ. Παναγιώτου Γ. Θεοδωρίδου¹⁾ καὶ ἀγνοοῦμεν ποῦ εὔρεθη: πιθανὸν ὅμως εἶναι ὅτι καὶ τοῦτο προέρχεται ἐκ τῆς αὐτῆς χώρας ἐξ ἧς καὶ τὰ λοιπὰ τρία ὅμοια. Ἐνεκα δὲ τῆς ἀρίστης αὐτοῦ διατηρήσεως προτάσσομεν τὴν περιγραφὴν αὐτοῦ.

Πήλινον, 22 χιλμ. — Α-ΔΡΙΑΝΗC δεξιὰ ἐκ τῶν ἄνω, ΓΟΙΧ ἀριστερὰ ἐκ τῶν κάτω. Ἀπὸ ἄλλων, φέρων χειριδωτὸν χιτῶνα καὶ ἐπ' ὤμου ἱμάτιον, ἱστάμενος ἡρέμα πρὸς δεξιὰ, ἔχων ἐν τῇ ἀριστερᾷ λύραν, τὴν δεξιὰν δίδων Ἡρακλεῖ γυμνῷ, πωγοφόρῳ, ἱσταμένῳ πρὸς ἀριστερὰ, ἔχοντι τὴν λεοντὴν περὶ τὸν ἀριστερὸν βραχίονα, οὗ ἡ χεὶρ στηρίζεται ἐπὶ τοῦ βροτάλου. Ἀμφότεροι οἱ θεοὶ ἵστανται ἐπὶ γραμμῆς σχημα-

¹⁾ Ἴδὲ τὴν Πανεπιστημιακὴν Δογοδοσίαν τοῦ Πρυτάνεως Θ. Γ. Ὁρφανίδου. Ἀκαδημαϊκὸν ἔτος 1867—68, σελ. 174.

τιζούσης ἔξεργον. Μεταξὺ τῶν δύο θεῶν εὐρηται ὑστερόσημον ὠρειδές, ἐν ᾧ κεφαλὴ ἵππου πρὸς δεξιὰ.

᾽Οπισθεν. — ᾽Ασημον.

Ἀπαράλλακτα πρὸς τοῦτο, καὶ δὴ ἐκ τῆς αὐτῆς σφραγίδος, εἶναι καὶ τὰ πολλὰ ἡσοῦνος διατηρήσεως τρία ἀντίτυπα τοῦ Μουσείου τῆς Ῥωσσοικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς, ὧν ἔχω πρὸ ἐμοῦ φωτογραφικὰς μεγεθύνσεις, διαφέρουσι δὲ μόνον κατὰ τοῦτο, ὅτι τὰ μὲν δύο ἔχουσι διάφορα ὠρειδῆ ὑστερόσημα, ἦτοι τὸ ἐν (ἀρ. 1) ἔχον κεφαλὴν Ῥωμαίας τινὸς αὐτοκρατορίας (Τραγγκυλλίνης;) πρὸς δεξιὰ, καὶ τὸ ἄλλο ἀφανές, τὸ δὲ τρίτον (ἀρ. 2) φέρει ἀντὶ ὑστεροσήμου ὀπίην.

Τὴν ἐπιγραφὴν τῶν μνημείων τούτων ἀναγινώσκω Κίου Ἀδριανῆς (ἦτοι νόμισμα) καὶ θεωρῶ αὐτὰ ὡς ἀρχαῖα ἐκμαγεῖα ἐκ πηλοῦ μιᾶς τῶν ὄψεων νομισματοσ τῶν αὐτοκρατορικῶν Ῥωμαϊκῶν χρόνων τῆς ἐν Βιθυνίᾳ πόλεως Κίου.

Τοιαῦτα ἀρχαῖα πηλίνα ἀποτυπώματα νομισμάτων ἐσώθησαν ἀρκετὰ ἐν διαφόροις νομισματικοῖς μουσείοις. Τὸ Ἐθνικὸν Νομισματικὸν Μουσεῖον τῶν Ἀθηνῶν κέκτηται διάφορα τοιαῦτα, π. χ. α) διπλοῦ στατήρος ἐλέκτρου τῆς Κυζίκου, τύπου Νίκης ἀποτυπωθέντος ἐπὶ στατήρος ὁμοιον πρὸς τὸν δημοσιευθέντα ὑπὸ *Geenwel*, *The electrum coinage of Cyzicus*, pl. III, 1, 6) ἀργυροῦ διδράχμου Ἰτάνου Κρήτης πανομοίου πρὸς τὸ ἐν τῇ ἐμῇ *Numismatique de l'île de Crète* pl. XIX, 7; γ) διδράχμου Σικυῶνος, δ) χρυσοῦ στατήρος Φιλίππου τοῦ Β' τῆς Μακεδονίας, ε) τριοβόλου ἀργυροῦ Βοιωτῶν, ζ) νομισματος χαλκοῦ Ἀράδου Φοινίκης κτλ. Εὐχρῆς δ' ἔργον εἶναι ἵνα τις τῶν νομισματολόγων συγκεντρώσῃ πάντα τὰ τοιαῦτα ἐκμαγεῖα καὶ μελετήσῃ αὐτὰ ἐν τῇ συνόλῳ αὐτῶν.

Ὡς πρὸς δὲ τὴν ἐπιγραφὴν ΚΙΟΥ ΑΔΡΙΑΝΗΣ, παρατηρῶ, ὅτι ἔχομεν νομίσματα τῆς Κίου κοπέντα τὸ πρῶτον ἐπὶ Ἀδριανοῦ¹⁾ καὶ Σαβείνης²⁾, κατόπιν δὲ καὶ ἐπὶ Μ. Αὐρηλίου φέροντα τὴν ἐπιγραφὴν ΚΙΑΝΩΝ ΑΔΡΙΑΝΩΝ, μαρτυροῦντα, ὅτι ἀπὸ τοῦ Ἀδριανοῦ ἢ Κίος, ἢ καὶ ἄλλως πρότερον ἐπὶ τινὰ χρόνον (μέχρι Δομιτιανοῦ) Προυσιᾶς πρὸς θάλασσαν κληθεῖσα, ἔφερον τὸ ἐπίθετον Ἀδριανή.

Τέλος ὡς πρὸς τοὺς τύπους παρατηρῶ ὅτι ὁ Ἡρακλῆς καὶ ὁ Ἀπόλλων εἶναι καὶ ἐν τῇ μυθολογίᾳ καὶ ἐπὶ τῶν νομισμάτων οἱ κυριώτεροι τῶν θεῶν τῆς Κίου. Τὸν τύπον μάλιστα τοῦ Ἡρακλέους συνοδεύουσιν συχνὰ ἐπὶ τῶν νομισμάτων αἱ ἐπιγραφαὶ ΗΡΑΚΛΗΣ ΚΤΙΣΤΗΣ ΚΙΑΝΩΝ³⁾, ΗΡΑΚΛΕΟΥΣ ΚΤΙΣΤΟΥ ΚΙΑΝΩΝ⁴⁾, ΤΟΝ ΚΤΙΣΤΗΝ ΚΙΑΝΩΝ⁵⁾, ΤΟΝ ΚΤΙΣΤΗΝ ΠΡΟΥΣΙΕΙΣ⁶⁾, τοῦθ' ὅπερ συμφωνεῖ πῶς καὶ πρὸς τὰς λοιπὰς μυθολογικὰς πηγὰς, καθ' ἃς κτίστης τῆς πόλεως Κίου ἦτο εἰς ἐταίρων τοῦ Ἡρακλέους.

¹⁾ *Catal. of Brit. Mus., Bithynia*, p. 133, 34; *Mionnet*, Suppl. V, p. 248 sq., 1458—1460.

²⁾ *Mionnet*, II, p. 493, 452; Suppl. V, p. 249, 1461.

³⁾ *Mionnet*, Suppl. V, p. 250, 1463.

⁴⁾ *Babelon*, *Inventaire de la collection Waddington*, p. 17, 296.

⁵⁾ *Mionnet*, Suppl. V, p. 248, 1457.

⁶⁾ *Mionnet*, II, p. 293, 447; Suppl. V, p. 248, 1455; *Cat. of Br. Mus., Bithynia*, p. 133, 33.

⁷⁾ *Mionnet*, II, p. 429, 445.

Ἄμφότεροι οἱ τύποι τοῦ πηλίνου ἡμῶν ἐκμαγείου ἀπαντῶσιν ὁμοίως ἐπὶ διαφόρων νομισμάτων τῆς Κίου, ἀλλὰ χωριστὰ εἰς ἕκαστος· ἰδὲ π. χ. τὸν ἐπὶ Ἀδριανοῦ κοπέντα τύπον τοῦ Ἀπόλλωνος τὸν παρὰ *Mionnet*, Suppl. V, 249, 1459, καὶ τὸν Ἡρακλέα τὸν φέροντα περίξ τὴν ἐπιγραφὴν ΗΡΑΚΛΗΣ ΚΤΙΣΤΗΣ ΚΙΑΝΩΝ, νόμισμα τῆς Κίου ἐπὶ Κλαυδίου. Τὸ πρωτότυπον ὅμως τοῦ ἐκμαγείου ἡμῶν δὲν εἶχον εἰσέτι, ἴσως μόνον διότι δὲν εἶχον καιρὸν νὰ διεξέλθω πάντα τὰ μέχρι τοῦδε δημοσιευθέντα νομίσματα τῶν Κιανῶν. Ἄλλως δὲ οὐδεμία δύναται νὰ υπάρξῃ ἀμφιβολία ὅτι πρόκειται περὶ ἀρχαίου ἐκμαγείου νομίσματος, διότι πλὴν ἄλλων λόγων, τὰ δύο μικροτευθέντα ὑστερόσημα, τὰ ἐπ' αὐτοῦ, ἀποκλείουσι πάσαν ἄλλην σκέψιν.

Ὡς πρὸς δὲ τὸ ἐρώτημα, ἂν τὰ ἐκμαγεῖα ταῦτα ἦσαν γεννήματα ἀπλῆς παιδιᾶς ματαιοσχόλων ἀνθρώπων, ἢ μήπως παρεσκευάσθησαν ἵνα χρησιμεύσωσι πρὸς ὀρισμένην τινὰ χρεῖαν π. χ. ὡς εἰσιτήρια πανηγυρεῶς τινος τοπικῆς, — παρατηρῶ, ὅτι ἀμφότεραι αἱ σκέψεις αὗται εἶναι ἐξ ἴσου πιθαναί, ἀποκλίνω ὅμως ὑπὲρ τῆς δευτέρας ἕνεκα τοῦ πλέον τοῦ ἐνὸς ἀριθμοῦ τῶν ἀνευρεθέντων ἐκμαγείων τούτων.

Новыя арамейскія надписи изъ Пальмиры.

П. К. Коковцовъ.

Въ концѣ Февраля мѣсяца настоящаго года я получилъ, при любезномъ посредничествѣ Б. В. Фармаковскаго, отъ директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, уважаемаго Ѳ. И. Успенскаго, для просмотра великолѣпные эстампажи съ нѣсколькихъ надписей на арамейско-пальмирскомъ нарѣчїи, найденныхъ въ Пальмирѣ нашимъ драгоманомъ (въ Иерусалимѣ) г. Хури въ 1900 г. во время поѣздки, предпринятой послѣднимъ по порученію Императорскаго Россійскаго Посольства въ Константинополь для перевозки извѣстнаго Пальмирскаго Тарифа. Такъ какъ о мѣстоположеніи надписей и объ обстоятельствахъ ихъ находки у меня не имѣлось еще никакихъ свѣдѣній, я принимался съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ за чтеніе присланныхъ мнѣ эстампажей, не ожидая, по вполне понятнымъ соображеніямъ, найти въ нихъ безусловно новыхъ для себя текстовъ. Какъ всѣмъ хорошо извѣстно, научныя новости и находки изъ Передней Азіи приходятъ къ намъ въ Россію прямо съ мѣста крайне медленно, сравнительно съ той скоростью, съ какою всѣ такія новости распространяются въ странахъ Западной Европы, вслѣдствіе чего во всѣхъ подобныхъ случаяхъ можно а рїогі опасаться, что кажущаяся новость въ дѣйствительности успѣла уже сдѣлаться достояніемъ науки. Такія опасенія особенно умѣстны въ области пальмирской эпиграфики въ виду непрерывно увеличивающагося съ каждымъ годомъ числа находимыхъ и издаваемыхъ новыхъ надписей.

Мои подозрѣнія, по счастью, не оправдались, такъ какъ достаточно было пробѣжать присланные эстампажи, чтобы сразу убѣдиться, что счастливый случай предоставилъ въ мое распоряженіе тексты еще совершенно неизвѣстные и никѣмъ до настоящаго времени не обнародованные. Это вытекало какъ изъ нѣкоторыхъ лингвистическихъ особенностей новыхъ текстовъ, въ пальмирскомъ нарѣчїи до сихъ поръ не замѣчавшихся, такъ въ особенности изъ содержанія надписей. Новыя надписи оказались лѣтописью погребальной катакомбы, т. е. содержали рядъ послѣдовательныхъ записей, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ и удостовѣрившихъ

уступку разнымъ лицамъ въ собственность отдѣльныхъ погребальныхъ мѣстъ. Такъ какъ въ этихъ записяхъ мѣста, отходящія въ каждомъ случаѣ тому или другому лицу, были точно обозначены, при чемъ каждый актъ сопровождался неизмѣнно указаніемъ соотвѣтствующей хронологической даты, то въ итогѣ надписи давали драгоценный матеріалъ для воссозданія исторіи одной изъ пальмирскихъ катакомбъ, матеріалъ, который, несмотря на нѣкоторые пробѣлы, по полнотѣ слѣдовало считать для погребальныхъ сооружений безусловно единственнымъ въ своемъ родѣ. Но интересъ новыхъ текстовъ, оказавшихся въ моихъ рукахъ, этимъ не исчерпывался. Тождество нѣкоторыхъ именъ собственныхъ (Наркиссъ, сынъ Огейлу; Бат-малику, дочь Забди-бола, сына Са'діа; Малэ, сынъ Яд'у, сына Еди'а-бела) установило для меня тѣсную связь новыхъ надписей съ тѣми, которыя были изданы въ 1900 г. Собернхеймомъ (см. *Beiträge zur Assyriologie*, IV, стр. 207 сл.; срв. *Lidzbarski, Ephemeris für semit. Epigraphik*, I, стр. 203 сл.). Я почти не сомнѣвался, что и тѣ, и другія надписи имѣютъ одинаковое происхожденіе, и что данныя имѣвшіеся у меня текстовъ относятся ни болѣе, ни менѣе, какъ въ интересной катакомбѣ съ фресками, описанной Стржиговскимъ въ книгѣ „*Orient oder Rom*“ (1901, стр. 11 сл.), а также, независимо отъ послѣдняго, Ѳ. И. Успенскимъ въ одной изъ послѣднихъ книжекъ *Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ*, (томъ VII, стр. 126 сл.). Благодаря нѣкоторымъ подробностямъ о находкѣ, любезно сообщеннымъ мнѣ Б. В. Фармаковскимъ¹⁾, этотъ вопросъ вскорѣ удалось окончателъно выяснить. Новыя надписи были открыты благодаря произведенной г. Хури разчисткѣ вѣевого мусора, скрывавшаго подъ собою древній входъ въ упомянутую катакомбу, которая носитъ, какъ оказывается, у пальмирскихъ арабовъ наименованіе Мегареть-Абу-Схейль²⁾. Онѣ оказались на лицевой сторонѣ входа, при чемъ три надписи, писанныя длинными строками (наши надписи № 1, № 2 и № 3), были расположены подъ-рядъ, одна подъ другой, надъ самой дверью въ катакомбу, а четвертая надпись (№ 4), писанная короткими строками, — сбоку, по лѣвую сторону входа. На эстампажѣ можно разобрать отдѣльныя слова еще одной, пятой надписи, находящейся также по лѣвую сторону входа и, повидимому, прямо надъ надписью № 4. Очевидно, присутствіе мусора помѣшало г. Хури снять полностью эстампажъ также съ этой надписи. Вообще можно думать, что присланными мнѣ въ эстампажахъ текстами (четырехъ надписей) еще далеко не исчерпывается богатый эпиграфическій матеріалъ, находящійся при входѣ въ усыпальницу, хотя не подлежитъ также сомнѣнію, что, благодаря раскопкамъ г. Хури, намъ уже досталась львиная доля этого матеріала. Было бы весьма желательно, чтобы будущіе посѣтители Пальмиры не оставили безъ вниманія нашей катакомбы, несомнѣнно интереснѣйшей въ Пальмирѣ, и произвели, если возможно, самое обстоятельное изслѣдованіе ея въ интересахъ эпиграфики.

¹⁾ См. выше статью Б. В. Фармаковского.

²⁾ Т. е., можетъ быть, = „пещера пантеры“. Абу-Схейль, или точнѣе Абу-Сухейль, одно изъ арабскихъ прозвищъ пантеры (леопарда). См. напр. соч. *Китабъ-ал-Мурашша'* араб. писателя Ибнъ-ал-Асира, въ изд. Зейбольда, стр. 118.

Свѣдѣніями, полученными отъ Б. В. Фармаковского, совершенно устранялись всѣ тѣ колебанія, которыя во мнѣ еще могли быть относительно немедленнаго опубликованія новыхъ надписей, и я съ удовольствіемъ воспользовался любезною готовностью Ѳ. И. Успенскаго предоставить въ мое распоряженіе для этого столбцы *Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь*. Я не могу не выразить при этомъ своей глубокой благодарности уважаемому Ѳ. И. Успенскому, любезно подѣлившемуся такой цѣнной находкой прежде всего съ однимъ изъ специалистовъ-соотечественниковъ, такъ рѣдко вообще оказывающихся въ завидномъ положеніи получать безъ посредничества западно-европейской науки свѣдѣнія о находкахъ и новостяхъ изъ древнихъ странъ классическаго Востока.

I.

Переходя въ тексту надписей, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что всѣ наши надписи прекрасно сохранились, такъ что чтеніе и пониманіе ихъ почти не представляетъ затрудненій. И то и другое облегчается сверхъ того постояннымъ присутствіемъ въ нашихъ текстахъ диакритической точки надъ буквой Решъ, равно какъ и тщательнымъ различеніемъ буквъ Мемъ и Кофъ, Хетъ и Садэ, въ палмирскомъ письмѣ сходныхъ. Въ двухъ мѣстахъ намъ пришлось все же признать ошибки въ текстѣ: въ надписи № 3, вырѣзанной, повидимому, небрежнѣе всѣхъ прочихъ, вмѣсто $\text{מ}^{\prime}$ (во 2-й строкѣ) слѣдуетъ, очевидно, читать $\text{מ}^{\prime}$, и въ той же строкѣ упомянутой надписи вмѣсто загадочнаго $\text{עק}^{\prime}$, не дающаго никакого подходящаго смысла, слѣдуетъ, мы полагаемъ, читать, — если мы только вѣрно поняли стоящее затѣмъ, не менѣе загадочное $\text{לוקר}^{\prime}$ — $\text{לוקר}^{\prime}$. Мы не увѣрены также, что текстъ исправенъ въ начертаніи $\text{מעליך}^{\prime}$ въ той же строкѣ той же надписи.

Изъ вѣшнихъ особенностей можно упомянуть обычное для палмирскихъ текстовъ украшеніе въ формѣ листка, которымъ заканчиваются наши надписи № 1, № 2 и № 3. Но гораздо большаго вниманія заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, присутствіе въ надписи № 3 (въ концѣ 1-й строки) загадочнаго знака въ формѣ греческаго X, или андреевскаго креста. Знакъ этотъ крайне рѣдокъ въ палмирскихъ надписяхъ. За исключеніемъ надписи Vog. 76, гдѣ двумя подобными крестами замыкается съ обѣихъ сторонъ послѣдняя строка надписи, его до сихъ поръ въ палмирскихъ текстахъ не удалось нигдѣ встрѣтить. Истинное назначеніе нашего знака остается все еще неяснымъ. Что онъ служитъ не простымъ украшеніемъ текста или напр. знакомъ препинанія, это, думаемъ, едва ли подлежитъ сомнѣнію. Воюэ считалъ его за извѣстный христіанскій символъ (= начальная буква

¹⁾ Предварительное сообщеніе о находкѣ г. Хури было прочтано мною 27 Марта с. г. въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

имени $\text{Xp}\iota\sigma\tau\acute{o}\varsigma$) и въ виду того факта, что появленіе означеннаго символа на христіанскихъ памятникахъ Востока можно констатировать только начиная съ IV вѣка, — времени окончательной побѣды христіанства, — признавалъ жертвенникъ съ упомянутой надписью (Vog. 76, она датирована 135 г. по Р. X.) за древнѣйшій христіанскій памятникъ древности, носящій на себѣ тайное указаніе своего христіанскаго происхожденія (см. *Vogüé, Syrie Centrale, Inscript. sémit.*, стр. 55 сл.). Это мнѣніе Вогюэ осталось одинокимъ, хотя, вѣжется, и не опровергнутымъ. Весьма интересно поэтому отмѣтить въ нашихъ надписяхъ новый примѣръ употребленія упомянутаго знака, притомъ въ той изъ надписей (№ 3), въ которой мы замѣтили присутствіе еврейскаго элемента (см. ниже); срв. замѣчаніе Вогюэ, *loc. cit.*, стр. 56: „s'il se trouvait des chrétiens à Palmyre au deuxième siècle, ils feraient certainement partie de la communauté juive.“

Рѣшеніе вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ несомнѣнно имѣло бы значеніе и для надлежащей оцѣнки художественныхъ росписей нашей катакомбы, которымъ усвоится чисто-языческій характеръ. Я не могу не замѣтить, впрочемъ, что оба аргумента, приводимые *Стржиговскимъ* (*Orient oder Rom*, стр. 24 сл.) въ пользу языческаго происхожденія фресокъ, не отличаются большою убѣдительною. Это слѣдуетъ связать особенно о его аргументаціи при помощи именъ собственныхъ похороненныхъ въ катакомбѣ лицъ, которой почтенный авторъ усволяетъ, повидимому, наибольшее значеніе (см. *op. cit.*, стр. 24: „dass die wohl um 259 entstandenen Malereien heidnischen Ursprunges sind, belegen die Inschriften“, и сейчасъ за тѣмъ: „es wird auch bewiesen durch die Darstellung an der Stirnwand der Kammer“ и т. д.). Имена лицъ въ надписяхъ, открытыхъ Собернхеймомъ, едва ли могутъ говорить что-либо въ нашемъ случаѣ, такъ какъ, конечно, нельзя же было бы въ III вѣкѣ ожидать демонстративнаго употребленія бывшими язычниками именъ, составленныхъ напр. изъ именъ „Иисусъ“, „Христосъ“ и т. п., какія мы встрѣчаемъ позже у сирийцевъ (срв. Ишо-денахъ, Ишо-зеха, Мешиха-зеха и т. д.). Стржиговскій упускаетъ далѣе изъ виду несомнѣнно еврейскій характеръ нѣкоторыхъ именъ, встрѣчающихся въ надписяхъ Собернхейма, какъ שמוען (Симеонъ), אבבא (Абба). Что же касается нѣкоторыхъ именъ, дѣйствительно носящихъ языческій отпечатокъ (какъ Забди-боль, Еди'а-бель), то еще вовсе не доказано что пальмирскіе евреи не могли носить напр. языческаго имени Забди-боль (= „даръ Ваала“), подобно тому какъ они носили напр. аналогичныя греческія имена „Діодоръ“, „Діогенъ“ и т. д. (см. *Zunz, Namen der Juden*, стр. 9 сл.). Сила второго аргумента почтеннаго ученаго (чисто-языческій сюжетъ главной композиціи, украшающей камеру — Ахиллъ и Одиссей у Ликомеда) ослабляется въ значительной степени собственными замѣчаніями автора немного далѣе (стр. 25), указывающаго, что названная композиція могла имѣть чисто декоративный характеръ и быть выбрана живописцемъ-грекомъ по личному вкусу послѣдняго (срв. стр. 25: „die breite Masse der Palmyrener dürfte schwerlich gewusst haben, was der Maler in dem Gemälde dar-

stellte“). Желательно было бы въ виду вышезложеннаго, чтобы знатоки позднегреческаго и древне-христіанскаго искусства занялись рѣшеніемъ вопроса о характерѣ художественныхъ фресокъ нашей катакомбы совершенно *независимо* отъ аргументаціи, основанной на якобы исключительно языческомъ (не-христіанскомъ) характерѣ именъ, и въ связи съ новымъ факторомъ, выступающимъ теперь на сцену — загадочнымъ знакомъ въ формѣ инициала имени Христосъ (X), оказывающимся на одной изъ новыхъ надписей.

Мы даемъ сперва текстъ и переводъ всѣхъ надписей съ необходимыми филологическими поясненіями, а затѣмъ попытаемся въ связи изложить все, что собраннѣе до сихъ поръ эпиграфическій матеріалъ даетъ для исторіи катакомбы.

№ 1.

Надпись изъ трехъ строкъ, какъ показываетъ нумерація строкъ на эстампажѣ. Къ сожалѣнію, второй строки не оказалось въ присланныхъ мнѣ эстампажахъ. Полна ли третья строка, я не могу сказать съ увѣренностью, не выдавъ надписей на мѣстѣ. Недосгавать могло бы, впрочемъ, развѣ только нѣсколькихъ буквъ вначалѣ. Длина первой строки почти 1,82 м.

נעמעין ומלא וצעדי בני צעדי בר מלא בר צעדי די חפר
 מערתא דה רחק לעברצירא בר חרי עתעקב בר
 רפכול מן אכסדרא סמליא די הו פנא
 . . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 לה ולבנהו ולבני בנהו דכריא ליקרהון די עלמא בירח
 כנון די שנת 472

„Но^ам-^аинъ, Малэ и Са^дй, дѣти Са^дя, сына Малэ, сына Са^дя, которые вырыли эту пещеру, уступили вольноотпущеннику ‘Абд-сайяръ (сыну) ‘Атэ-‘акаба, сына Рефа-бола, сѣверную эседру, которая обращена (?) | . . . . .
 . . . . .
 . . . . . | ему, его дѣтямъ и его потомкамъ мужскаго пола въ почетъ имъ навѣки. Въ мѣсяцѣ Канунѣ 472 года“.

Примѣчавія къ надписи.

Интересное составное имя собственное **נעמעין**, которое мы вокализуемъ *Нѣ^ам-^аинъ*, но можно произносить также *На^ам-^аинъ*, встрѣчается здѣсь въ первый разъ въ палмирскихъ текстахъ и значить въ переводѣ „улада глаза“

(букв. „удовольствие для глаза“). По значенію оно почти отвѣчаетъ, такимъ образомъ, употребительному у арабовъ женскому имени-прозвищу Курратъ-ал-‘Айнъ, букв. „прохлада глаза“. Срв. также библейскія имена **נענ** *Na‘am* (I Парал. 4, 15), **נעמה** *Na‘ama* (Быт. 4, 22; I Цар. 14, 21 и др. м.) и особенно **נעמי** *Ho‘omi* (Руѣв 1, 2 сл.), значащее, по весьма вѣроятной догадкѣ Фридр. Делича (*Proleg. eines neuen hebr.-aram. Wörterb. etc.*, стр. 204 сл.), „мое наслаждение“. Пуническія имена **נעמפעם** и **נעמתפעמא** (см. *Lidzbarski, Handbuch d. nordsemit. Epigraphik*, I, стр. 324 b), несмотря на кажущееся сходство, не имѣютъ, кажется, съ нашимъ именемъ ничего общаго, такъ какъ во второй части обоихъ упомянутыхъ именъ скорѣе всего слѣдуетъ видѣть названіе божества (срв. финикійское имя **עברפעם**, а также *Πυγμαλίων*). Имя Но‘ам-‘аинъ встрѣчается, кромѣ надписи № 1, еще въ надписяхъ № 2 и № 3, гдѣ рѣчь идетъ о томъ же лицѣ.

מלא, по гречески *Μαλή* (напр. *Vog. 7 = Wadd. 2603*), и **עדי**, по гречески *Σαεδεί* (*Vog. 70 = Wadd. 2624*), были уже извѣстны изъ прежнихъ надписей.

כפר „рыть, копать“ (еще въ надписяхъ № 2 и № 3) встрѣчалось уже въ надписи *Müller 46*, гдѣ рѣчь идетъ, впрочемъ, объ устройствѣ не пещеры, а экседры; срв. также *Lidzbarski, Handbuch d. nordsemit. Epigraph.*, стр. 279 а. Къ правописанію **כפר** (plur.) = **כפרין**, повторяющемуся въ надписяхъ № 2 (рядомъ съ **בנו**) и № 3, срв. **כרק** (plur.) въ надписяхъ № 1 и № 3 и **צבת** (plur.) въ надписи № 3. Эта особенность пальмирскаго произношенія формы 3 лица plur. perfecti, не исключаящая, впрочемъ, употребленія въ надписяхъ древней, болѣе полной орфографіи (**עברין** и т. п.), была извѣстна уже ранѣе изъ пальмирскихъ текстовъ, но въ нашихъ надписяхъ проведена съ особенной послѣдовательностью.

Своеобразное выраженіе **כרק**, букв. „удалиться (или: отстраниться) отъ чего-либо (**מין**) въ чью-либо пользу (**ל**)“, употребляется систематически въ нашихъ надписяхъ (см. еще № 2, № 3 и № 4) для передачи понятія „уступить въ собственность“. Мы имѣемъ дѣло, очевидно, съ тѣмъ же терминомъ, который былъ извѣстенъ изъ надписей *Vog. 67* и *Müller 46*, но, будучи ошибочно прочитанъ съ буквой Мемъ въ концѣ (т. е. **כרק**), оставался долгое время непонятымъ изслѣдователями. И Воюэ и проф. Д. Г. Мюллеръ принимали, напримѣръ, глагольную форму (**כרקת**), встрѣчающуюся въ обѣихъ упомянутыхъ надписяхъ, за существительное (**כרמת**) и соотвѣтственно такому пониманію переводили:

Vog. 67: **כרמת ליולא אורליא** = „amour à Julia Aurelia“ (см. *Vogüé, Syrie Centrale. Inscript. sémit.*, стр. 49).

Müller 46: **די כרמת לה שגל** = seiner geliebten *Šegel* (см. *D. H. Müller, Palmyren. Inschriften* въ *Denkschriften* Вѣнской Академіи за 1900 г., т. 46).

Клермонъ-Ганно и, независимо отъ послѣдняго, Мортману удалось въ послѣдствіи при помощи контекста установить истинное значеніе термина. Къ сожалѣнію, и оба названныхъ ученыхъ не рѣшились отступить отъ невѣрнаго чтенія **תחמת** — несмотря на вполне ясное начертаніе буквы Кофъ въ надписи Vog. 67 — и оказались чрезъ это самое вынужденными придать произвольно ad hoc глаголу **תחמ** („любить, миловать“) значеніе „милостиво дарить“; см. *Clermont-Ganneau, Recueil d' Archéol. orient.*, III, стр. 176 сл., гдѣ обсуждаются и иные возможные чтенія (**תחמת**, **תחמת**), за исключеніемъ единственно вѣрнаго **תחמת**. Наши надписи разрѣшаютъ окончательно всѣ недоумѣнія. Присутствіе диакритической точки надъ Решъ (см. особенно надпись № 4) вмѣстѣ съ отчетливымъ начертаніемъ буквы Кофъ во всѣхъ мѣстахъ, не допускающимъ смѣшенія этой буквы съ буквой Мемъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ правильности чтенія **תחמת**. Послѣдняя догадка, высказанная *Клермонъ-Ганно* (см. *Recueil d' Archéol orient.*, V, стр. 104 сл.) такимъ образомъ вполне подтвердилась, и нашъ терминъ, совершенно необычный ни въ сирийской письменности, ни въ еврейско-арамейскихъ текстахъ, по всей вѣроятности, дѣйствительно есть не что иное, какъ буквальный переводъ греческаго ἐξῆστῆρατο, употребляющагося въ аналогичной же конструкціи (ἐξῆσταμαί σοι τούτου). Въ надписи Müller 42 и въ сообщенной проф. *Нильдекс* (см. *Zeitschr. für Assyriologie*, IX, 1894, стр. 294 сл.) надписи изъ Чинилі-кіоска понятіе „уступки въ собственность“ передается другимъ арамейскимъ словомъ — **אחבר** (= κοινωνῶν προσλαβεῖν въ Vog. 71 = Wadd. 2622). Къ правописанію **תחמת** (plur.) срв. связанное выше касательно формы **תחמת**.

Имя собственное **עבדצירא** 'Abd saïrā (или: 'Abd-sîrā?) представляетъ новостъ. Диакритическая точка надъ предпослѣдней буквой говоритъ за чтеніе **צירא** (съ Решъ) для второй составной части имени, скрывающей, очевидно, какое-либо названіе или эпитетъ (**צירא** = „художникъ“, orifex? См. напр. *Wright, Apocryph. acts of the apostles*, стр. 30: **אלא סנוד ואודא לה להו דצר לן וברא כן** божества. Можетъ быть, здѣсь слѣдуетъ искать источникъ загадочнаго **צא** и **צו**, входящаго въ составъ палмирскихъ именъ собственныхъ **תימצא** (напр. Vog. 33), **אמתצא** (напр. Vog. 51) и **עבדצו** (Vog. 117).

עבדצו = Ἀθηνακᾶδου Τεφρωδῶλου (въ надписи Vog. 66 = Wadd. 2620). Въ такой же ореографіи имя **רפבול** (= **רפאכול** Vog. 66, т. е. „Bel sanavit“) уже встрѣчалось въ надписяхъ, сообщенныхъ проф. *Эйтингомъ* въ *Sitzungsberichte* Берлинской Академіи за 1885 годъ (надписи № 13 и 19).

Терминъ **אכסדרא** = ἐξέδρα (еще надписяхъ № 2, № 3 и № 4) уже встрѣчался въ палмирскихъ надписяхъ Müller 42 и 46 и въ вышеупомянутой надписи изъ Чинилі-кіоска. Въ нашей надписи и въ надписи № 2 это слово употреблено, какъ существительное мужескаго рода; въ надписяхъ № 3 и № 4, однако,

оно имѣеть при себѣ свое опредѣленіе въ женскомъ родѣ. О значеніи этого термина, употребительнаго также въ сирійскихъ и еврейско-арамейскихъ текстахъ, см. ниже.

Слово **פנא**, стоящее въ концѣ первой строки нашей надписи, мы признаемъ за причастіе и понимаемъ въ значеніи соответствующаго еврейскаго глагола **פנה** (напр. въ Іезек. 43, 1: **אשר פנה דרך הקדים** = „которыя обращены на востокъ“). Недостающую строку 2-ю нашей надписи можно было бы, при этомъ, возстановить примѣрно такъ: .

**לימינא כדי אנת עלל די אית בה באכסדרא דנה גמחין
תמינא בשטרא מדנחיא ושתא בשטרא מערביא וארבעא
בשטרא מקבלא סמליא**

= „направо, когда ты входишь, (и) въ которой, т. е. въ этой экседрѣ, имѣется восемь гумховъ на восточной сторонѣ, шесть на западной сторонѣ и четыре на противоположной, сѣверной сторонѣ“.

דכריא, какъ въ надписи, сообщенной Лагранжемъ (см. *Revue Bibl.*, I, 1892, стр. 433 сл.). Срв. также Vog. 71: **לבניין ולבני בנין דכרין** = *υἱοὶ καὶ υἱωνοὶ ἄρσσοι*, и Euting, *Nabat. Inschriften*, № 12: **ואחודי דכרין**.

Къ выраженію **ליקרדון די עלמא** (букв. „въ вѣчный почетъ имѣ“) срв. Müller 43: **ליקרדון די בת עלמא**, и Vog. 34: **ליקרדון די עלמא**, гдѣ, можетъ быть, слѣдуетъ видѣть простую опіску рѣзчика и читать какъ въ нашей надписи.

Мѣсяць Канунъ 472 года селевк. эры соотвѣтствуетъ Ноябрью 160 г. по Р. X.

№ 2.

Надпись изъ трехъ строкъ. Длина первыхъ двухъ строкъ 1,58 м. и 1,61 м.

**נעמעין ומלא וצעדי בני צעדי בר מלא אלן די חפר מערתא
דה ובנו רחק לחרוון בר שלמן בר זכדבול מן גמחין
ארבעא מן|שטרא מערביא די אכסדרא תימינא די הנן בתר
גמחין תרן קדמין ומן שטרא כלה מקבלא תימינא דידה
די אכסדרא| די בה מכסיס די גמחין ארבעא לה ולבנוה
ולבני בנוה לעלמא בירח תשרי שנת 472**

„Но‘ам-‘аинъ, Малә и Са‘дй, дѣти Са‘дй, сына Малә, тѣ, которые вырыли эту пещеру и соорудили (ее), уступили Хаддудану, сыну Шалмана, сына Забди-

бола, четыре гумха на | западной сторонѣ южной экседры, которые за двумя первыми гумхами, и всю противоположную (отъ входа), южную сторону ея, (т. е.) экседры, | на которой находится рядъ изъ четырехъ гумховъ, ему, его дѣтямъ и его потомкамъ навѣки. Въ мѣсяцѣ Тишрѣ 472 года“.

Примѣчанія къ надписи.

Имена собственные **חדרין** *Haddūdān*, **שלמן** *Шалманъ* (срв. **שלמנא** *Шалманъ* въ надписи, сообщенной Шаббъ въ *Journ. Asiat.*, IX sér., t. XVI, 1900, стр. 256) и **זברבול** *Забди-бблъ* были знакомы изъ надписей Vog. 33 a, 67 и 96 и другихъ пальмирскихъ надписей (срв. надписи Müller 3 a и 3 b, гдѣ встрѣчаются всѣ три имени; въ надписи Müller 3 a слѣдуетъ, конечно, читать **חדרין** вмѣсто **צדרין**). Произношеніе именъ устанавливается греческими транскрипціями: Ἀδδουδάνης (см. надпись Sachau 6 въ *Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch.*, XXXV, 1881, стр. 742; срв. Clermont-Ganneau, *Recueil d' Archéol. orient.*, V, стр. 100); Σάλμανος (Wadd. 2005), Σαλάμανος (напр. въ надписяхъ Wadd. 2262, 2337 и 2412 i) и Σελαμάνης (въ надписи дамасской мечети, см. Lidzbarski, *Ephemeris für semit. Epigraph.*, I. стр. 221, и *Извѣстія Русскаго Археол. Инст. въ Константинополь*, VII стр. 100: Σελαμάνους τοῦ ἀρχιμαγείρου), и Ζαβδῖβωλος (въ надписи Vog. 12 = Wadd. 2595: οἱ ἐγ γένους Ζαβδῖβωλείων = **בני זברבול**). Имя **שלמן** можно сопоставить съ библ. **שלמן** Руѣ 4, 21 (имя этого лица пишется также **שלמה** Руѣ 4, 20 и **שלמא** I Парал. 2, 11), которое въ масоретскомъ произношеніи звучитъ *Салмонъ*, у LXX Σαλμών (cod. Alex.) и Σαλμάν (cod. Vat); срв. также загадочное **שלמן** Ос. 10, 14, въ масор. произношеніи = *Шалманъ* (и *Шалмонъ*, см. Ваг-Dehltzsch ad loc. cit.), у LXX Σαλαμάν. Въ виду болѣе чѣмъ вѣроятнаго происхожденія нашего имени отъ глагола **שלם** („быть въ мирѣ, въ дружескомъ общеніи съ кѣмъ либо“ и т. п.) произношеніе *Шалманъ*, съ буквой Шинъ, представляется болѣе правильнымъ.

Терминъ **גמחין** (еще въ надписяхъ № 3, № 4 и № 5; въ послѣднихъ двухъ plene: **גומחין**), въ единств. числѣ **גומחא** (см. надп. № 5), встрѣчался въ надписи Müller 42 (plene: **גומחיא**) и надписи изъ Чинилі-кіоска, сообщенной Нельдеке (см. *Zeitschr. für Assyriol.*, IX, 1894, стр. 264 сл. и *D. H. Müller, Palmyren. Inschrift.*, стр. 14; написано defective: **גמחין**). Кромѣ уже извѣстныхъ семитическихъ эквивалентовъ нашего слова, т. е. набатейскаго **גוחא**, евр.-раввинскаго **כוח** (въ евр.-арам. текстахъ **כוכא**) и ассирійскаго *kimahhu* (см. замѣчанія Нельдеке въ *Zeitschr. für Assyriol.*, IX, 1894, стр. 266 и статью Гофмана „**גמחין** in Palmyra“ тамъ-же, стр. 329 сл.), мы можемъ указать на еще одинъ, оставшійся

совершенно незамѣченнымъ. Въ I вв. Сам. 13, 6 о бѣжавшихъ изъ страха передъ филистимлянами израильтянахъ говорится, что они укрывались въ пещерахъ (מערות), въ *χῆλαιμῶν* (חַוַּיִּים, LXX ἐν ταῖς μάνδραις, Hieron. „in speluncis“), въ скалахъ, (סלעים), въ подземельяхъ (צריחים, срв. набат. צריחא въ большой надписи изъ Петры, отвѣчающее по значенію экседрамъ нашихъ надписей) и въ цистернахъ (ברות). Обыкновенно ἀπαξ λεγόμενον חַוַּיִּים изслѣдователями считается за описку, вмѣсто חַוַּיִּים, на основаніи дальнѣйшихъ словъ въ ст. 11: „вотъ евреи выходятъ изъ норъ (חורים), въ которыхъ они укрывались“. Но доказанное существованіе ассирійскаго *kimahhu* (см. Hoffmann, *loc. cit.*, стр. 337; Schrader, Keilinchriftl. Bibl., II, стр. 206) дѣлаетъ вполне возможнымъ появленіе въ древне-еврейской рѣчи формы חַוַּיִּים (= хвѣх?); срв. евр. транскрипцію ארתחשסתא ассиро-вавилонскаго Арташата (см. Friedr. Delitzsch, Assyr. Gramm., стр. 102). О значеніи нашего термина см. ниже.

Слово שמרא „сторона“ (въ надписяхъ № 3 и № 4: סמרא) въ пальмирскихъ текстахъ здѣсь встрѣчается впервые. Къ правописанію съ буквой Синъ срв. Дан. 7. 5 (לשמר הר). Колебаніе въ орѳографіи такое же, какъ въ שמליא (надп. № 4; срв. שמלא въ надп. № 3) и סמליא (надп. № 1).

Мѣстов. форма הנן (см. также надп. № 3) встрѣчается въ пальмирскихъ текстахъ здѣсь впервые. Правописаніе (безъ Вава) говоритъ, повидимому, въ пользу произношенія *hentōn*, какъ въ эдесскомъ (по нестор. выговору); срв. вокализацию библ.-арамейскихъ формъ המון = *himōn* (Дан. 2, 34 и т. д.) и המו = *himmo* (Езд. 5, 11 и т. д.).

Предлогъ בתר „позади“ (еще въ надп. № 4) уже встрѣчался въ надписи Müller 42 (בתרה).

מקבלא (еще въ надп. № 4: מקבלתא) встрѣчалось въ надписяхъ Müller 42 и 46 и въ надписи изъ Чинили-кіоска, сообщенной проф. Нельдеке (см. *loc. cit.*). Значеніе „противоположный“ можно теперь считать, благодаря нашимъ надписямъ, окончательно установленнымъ (срв. די מקבל כבא въ надп. Müller 46).

Числит. תרן „два“ (mascul.) не было извѣстно изъ прежнихъ пальмирскихъ надписей.

Форма דידה (= 3 л. mascul. sing. притяжат. мѣст.), весьма обычная въ еврейско-арамейскихъ діалектахъ, за исключеніемъ языка Таргума Онкелоса и арамейскихъ частей книгъ Давіила и Ездры (см. Nöldeke, Mand. Grammat., стр. 332; Dalman, Gramm. d. jüd.-paläst. Aramäisch, стр. 87), для пальмирскаго нарѣчія представляеть интересную и совершенно неожиданную новость. Въ виду близости послѣдняго къ библ.-арамейскому нарѣчію, можно было бы скорѣе ожидать встрѣтить и въ пальмирскомъ параллельную форму דילה (срв. Дан. 2, 20: די חכמתא היא ארום תוקפא (ורוממותא דידיה היא

Греческое **מכסים** (*τξίς*), весьма обычное какъ въ сирійскихъ, такъ и еврейско-раввинскихъ текстахъ, для пальмирскаго нарѣчія также новость. Мы находимъ это слово съ тѣмъ же значеніемъ въ надписи № 4.

Scriptio defectiva въ **בנדה** (два раза въ нашей надписи и одинъ разъ въ надп. № 4) попадаетъ нерѣдко въ надписяхъ, см. Vog. 21 и 80 и Sachau 1 (въ *Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch.*, loc. cit.); срв. **אחודה** (Vog. 94 и 117), **חודה** (Vog. 85, 87 a, 87 b и мног. друг.) и **ידודה** (Vog. 95). Целое правописание (**בנודה**) встрѣчается четыре раза въ нашихъ надписяхъ (см. № 1 и № 3) и одинъ разъ, сверхъ того, вслѣдствіе ошибки, **בנודה** (см. надп. № 4).

Мѣсяць Тисрѣ 472 года селевк. эры соотвѣтствуетъ Октябрю 160 г. по Р. X. Наша надпись датирована, такимъ образомъ, на мѣсяць ранѣе предшествующей (т. е. № 1). Такъ какъ, судя по нумераціи строкъ на эстампахѣ, надпись № 2 расположена на камнѣ непосредственно подъ надписью № 1, слѣдовательно и начертана была, очевидно, позже, чѣмъ послѣдняя, то въ объясненіе ея болѣе ранней датировки остается только предположить, что первымъ совладѣльцемъ устройствъ катакомбы былъ дѣйствительно Хаддуданъ, сынъ Шалмана, упоминаемый въ надписи № 2, но что по какимъ-либо причинамъ дарственный актъ, по которому это лицо въ Октябрѣ 160 года получило въ собственность рядъ погребальныхъ мѣсть въ нашей усыпальницѣ, своевременно не былъ увѣковѣченъ надписью надъ входомъ въ катакомбу, и только послѣ появленія второго совладѣльца (Абд-сайяры, сына Атэ-акаба) оказалось необходимымъ, очевидно, во избѣжаніе недоразумѣній и споровъ, гарантировать публично также права перваго совладѣльца.

№ 3.

Надпись изъ трехъ строкъ. Длина первой строки 1,70 м., второй — 1,61 м.

בירח איר שנת חמש מאה ותרתי זכרובול בר כפתות בר
 ברא רחק לנרקיס בר חרי ענילו בר מלכו מן סטרא
 מדנחיא די אכסדרא Xותימניתא די בה שכסים די גמחין
 תמניא ימן גמחין אחרנין תלתא די הנן מעליך על
 שמלא עקר תופרא לה ולבנוהי ולבני בנוהי לעלמא די
 רחק לה לזכרובול הנה נעמעין ומלא וצעדי בני צעדי
 אלן די חפר וצבת מערתא דה

„Въ мѣсяцѣ Ийирѣ пятьсотъ второго года Забди-боль, сынъ Кафтута, сына Бары, уступилъ вольноотпущеннику Наркиссу (сыну) Огейлу, сына Малибу, восточную сторону южной экседры, на которой находится рядъ изъ восьми гумховъ, и три другихъ гумха, которые находятся, когда ты вступишь, нагѣво, въ почетъ

и славу ему, его дѣтямъ и его потомкамъ навѣки, — (тѣ самыя гумхи), которые уступили этому Забди-болу Но'ам-аинъ, Малэ и Са'дй, дѣти Са'дй, тѣ, которые вырыли и украсили эту пещеру“.

Примѣчанія къ надписи.

שנת חמש מאה ותרתי. Это второй примѣръ передачи даты именами числительными вмѣсто цифръ; срв. надпись Müller 46: בירח אדר שנת חמש מאה וארבע (см. *Clermont-Ganneau, Recueil d'Archéol. orient.*, V, стр. 102).

Имена собственные כפתות и ברא встрѣчаются здѣсь въ первый разъ. Первое — если оно только семитическое — представляетъ, очевидно, какое-то производное отъ корня כפת (въ библ.-арамейскомъ и еврейско-раввинскомъ языкѣ = „связывать“) по типу qatlûl; срв. напр. въ евр. שבלול, פארור, נעצון (Псал. 58, 9) и т. п. Второе можно было бы сопоставить съ греч. Βέρρος въ надписи Wadd. 2155 (срв. также Βερρόν въ надп. Wadd. 2488).

Имена ענילו, נרקום и מלכו были извѣстны изъ прежнихъ пальмирскихъ надписей. Что касается перваго изъ этихъ именъ, въ которомъ *Vogüe* (*Syrie Centrale. Inscript. sémit.*, стр. 54) признавалъ греч. *Narxaios*, а проф. *Нѣмдеке* (см. *Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch.*, XXIV, 1870, стр. 87) — греч. *Narxaios*, то мы считаемъ вполне возможнымъ видѣть здѣсь транскрипцію имени *Narcissus* (Νάρκισσος), въ виду сходной передачи тождественнаго съ нимъ названія растенія въ вавил. Талмудѣ (тр. Берахотъ, л. 43 b: נרקום). Къ произношенію именъ ענילו и מלכו срв. греческія ихъ транскрипціи Ὀγγηλος (*Vog.* 70) и Μάλιχος (*Vog.* 35 и 37; въ надп. *Vog.* 15 также Μάλχος, какъ въ Еванг. Іоанна 18, 10: ἦν δὲ ὄνομα τῷ δούλῳ Μάλχος).

סמרא (ореографія, какъ въ надп. № 4). См. выше надп. № 2.

ימן, очевидно, описка вмѣсто ימן. Срв. въ первомъ квадратѣ Пальмирскаго Тарифа, строка 9: וכתב יכתב = ἐγγραφεῖναι.

מעליך על שמלא. Если въ текстѣ нѣтъ ошибки или пропуска, то ничего не остается больше, какъ принять выраженіе מעליך = עלך (надп. Müller 46), т. е. признать въ немъ *accusativus adverbialis* (или *temporis*) отъ *plurale tantum* מעלי „вхожденіе, вступленіе“, встрѣчающагося уже въ книгѣ Даніила 5, 15 (ועד מעלי שמשא) и употребительнаго какъ въ сирійскомъ (см. напр. *Brockelmann, Lexicon syg. s. v. עלל*), такъ и въ талмудическомъ языкѣ (напр. въ מעלי שבתא = „день заката солнца на субботу“, т. е. канунъ субботы; מעלי יומא דכפורי = „день заката солнца на Іомъ-ха-Кипшуримъ“, т. е. канунъ Іомъ-ха-Кипшуримъ, и т. п.). Къ адвербіальному употребленію здѣсь нашего выраженія срв. аналогичныя примѣры изъ сирійской рѣчи: *ma'älaj zaumâ* = „при наступленіи

поста“; *ma'rābaj šemšā* = „при захожденіи солнца“; весьма поучительны также примѣры адвербіального употребленія *nomina actionis* въ мандейскомъ и арабскомъ, приводимыя *Нельдеке* въ *Mand. Gramm.*, стр. 388 сл. (и *Zur Grammatik d. class. Arabisch*, стр. 36), а также еврейское **באך** (напр. Быт. 25, 18: **באכה אשורה** и т. п.). Мы думаемъ поэтому, что **מעליך** въ нашей надписи могло бы безъ особенныхъ натяжекъ значить: „при твоёмъ входѣ“ (т. е. въ катакомбу).

Слова **עקר תופרא** оставались долго намъ загадочны, пока мы не пришли къ предложенному нами выше переводу, какъ единственному, по нашему мнѣнію, возможному въ контекстѣ. Въ **עקר** мы видимъ описку вмѣсто **ליקר**, а загадочное **תופרא** *volens-potens* должны пока считать за гебраизмъ = **תפארת**; срв. въ еврейско-арамейскихъ текстахъ такіе гебраизмы, какъ **דעתא מאירתא** („проклятіе“) и т. п. Если наше пониманіе обоихъ темныхъ словъ правильно, т. е. **עקר תופרא** = **ליקר תפארת**, то и само употребленіе даннаго выраженія можно было бы считать навѣяннымъ сходнымъ мѣстомъ Книги Есеири 1, 4, гдѣ читаемъ: **ואת יקר תפארת גדולתו**. Но въ такомъ случаѣ необходимо допустить, конечно, и еврейское происхожденіе одного изъ совладѣльцевъ катакомбы.

Глаголь **צבת** (*Pa'el*), „украшать“ встрѣчался до сихъ поръ въ палмирскихъ текстахъ только въ надписи Müller 46, гдѣ, конечно, вмѣсто предложеннаго проф. *Д. Г. Мюллеромъ* (*Palmyren Inschrift*, стр. 22) чтенія **והבת** слѣдуетъ читать **ווצבת**. Производное **תצבית** „украшеніе“ было извѣстно уже ранѣе (см. *Vog.* 11, 14, 65 и друг. надп.).

Мѣсяць Ийяръ 502 года селевк. эры соотвѣтствуетъ Апрѣлю 191 г. по Р. X.

№ 4.

Надпись изъ девяти строкъ. Длина строкъ колеблется между 0,83 м. и 0,84 м. Последняя строка имѣетъ въ длину всего 0,19 м.

בירח אלול שנת 552	1
יוליא אורליא בתמלכו ברת	2
זברבול בר שעדי רחקת ליולים	3
אורלים מלא בר ידעו בר ידיעבל	4
מן גומחין ארבעא די בסטרא	5
שמליא בתר אכסדרא מקבל	6
תא מערביתא די אית בגומחא	7
מקברן שת לה ולבנוהו ולב	8
ני בנוה לעלמא	9

- 1 „Въ мѣсяцѣ Элулѣ 552 года
- 2 Юлія Аврелія Бат-малику, дочь
- 3 Забди-бола, сына Са'діа, уступила Юлію
- 4 Аврелію Малэ, сыну Яд'у, сына Теди'а-бела,
- 5 четыре гумха, которые (находятся) на лѣвой
- 6 сторонѣ позади противоположной, западной
- 7 экседры, изъ которыхъ въ (каждомъ) гумхѣ
- 8 по шести погребальныхъ мѣсть, — ему, его дѣтямъ
- 9 и его потомкамъ навѣки“.

Примѣчанія къ надписи.

Имена собственные этой надписи всѣ болѣе или менѣе извѣстны. Женское имя Бат-малику встрѣчалось въ надписяхъ, изданныхъ Собернхеймомъ, но было принято ошибочно послѣднимъ за два слова („дочь Малику“). Ошибка была своевременно исправлена *Шабó* (см. Journ. Asiat., IX sér. t. XVI, 1900, стр. 254), который указалъ также на вполне аналогичное строеніе именъ בתובי (Бат-заббай — арамейское имя знаменитой Зиновіи въ надписи Vog. 29) и בתוחבי (Бат-вахбай или Бат-вахби — въ надписи Euting № 25); къ нимъ можно бы присоединить женское имя בתובידא (Бат-зевида) въ надписи Vog. 84 и еще нѣкоторыя имена (см. Lidzbarski, Ephemeris für semit. Epigraph., стр. 197, 212—213 и 342). Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что чтеніе בתמלכו въ надписяхъ Собернхейма оспаривается *Лидзбарскимъ* (см. op. cit., I, стр. 204). По мнѣнію этого ученаго въ упомянутыхъ надписяхъ, судя по фотографіи, значится не בתמלכו (Бат-малику), а בתמלכי (Бат-малкай). Въ виду, однако, несомнѣннаго тождества лицъ въ томъ и другомъ случаѣ, одно изъ начертаній должно быть во всякомъ случаѣ признано ошибочнымъ. Мы остаемся, основываясь на чтеніи нашей надписи, не допускающимъ никакихъ колебаній, при прежнемъ произношеніи Бат-малику.

Имя שעדי Са'діа, по своему происхожденію (отъ שער = סער), не имѣетъ ничего общаго, конечно, съ именемъ שעצ Са'діа трехъ первыхъ нашихъ надписей. Въ виду того, однако, что въ надписяхъ, собранныхъ Собернхеймомъ, гдѣ рѣчь идетъ о томъ же лицѣ, имя дѣда Юлія Аврелія Бат-малику пишется три раза съ буквы Садэ (т. е. שעדי), слѣдуетъ признать, что ореографія שעדי представляетъ не совсѣмъ точную и, прибавимъ, совершенно необычайную передачу того же имени שעצ, которое встрѣчалось намъ въ трехъ первыхъ надписяхъ. Къ передачѣ עצ черезъ ש (Синъ) срв. обратный случай передачи ש (Синъ) посредствомъ עצ въ Нирабской надписи № 1 (ערשתא = ארצתא).

Для имени יריעבל имѣется греческая транскрипція Ἰεδελβηλός; въ одной изъ билингвъ I вѣка по Р. Х., привезенныхъ кн. Абамелекъ-Лазаревымъ изъ Пальмиры (см. Journ. Asiat., VIII sér., t. I, 1883, стр. 243 сл.; кн. Абамелекъ-Лазаревъ, Пальмира, стр. 83).

אית уже встрѣчалось въ Пальмирскомъ Тарифѣ, открытомъ кн. Абамелекъ-Лазаревымъ (см. квадратъ № II, лѣвый столбецъ, строка 25).

מקברן, судя по femin. שת, представляетъ, очевидно, pluralis feminini (не scriptio defectiva plur. mascul. = מקברין, какъ דכרן въ надписи Vog. 71) отъ существ. מקברתא „погребальное мѣсто“, въ пальмирскихъ текстахъ, правда, еще не встрѣчавшагося, но хорошо известнаго намъ изъ сиро-палестинскихъ текстовъ, гдѣ оно, въ двойномъ начертаніи מקברתא и מקבורתא (одинъ разъ даже מוקבורתא, см. Schwally, Idioticon d. christl.-paläst. Aramäisch, стр. 82), употребляется, впрочемъ, въ болѣе обширномъ значеніи греческихъ τάφος и μνημεῖον (= מערתא; см. напр. Іоан. 11, 38: ואתא למקברתא הות די מערתא (וכיפא מסמא עליה). По значенію, מקברן нашей надписи вполнѣ отвѣчаетъ набатейскому בתי מקברין (= עבדת גוחין, см. ниже) большой надписи изъ Петры.

Къ femin. שת, встрѣчающемуся здѣсь въ первый разъ въ пальмирскомъ текстѣ (но уже Дан. 3, 1 и Езд. 6, 15), срв. соотвѣтствующее mascul. שתא въ надписяхъ Vog. 8 (עמודין שתא) и Müller 42 (גומחיא שתא).

Въ בנודין мы имѣемъ такое же повтореніе, по ошибкѣ, одной и той же буквы (далѣе слѣдуетъ ובני), какъ въ надписи Vog. 86: חיוהו ובני. Орфографія בנודה въ слѣдующей строкѣ такая же, какъ выше въ надписи № 2.

Весьма замѣчательны для пальмирскихъ текстовъ переносы, встрѣчающіеся въ нашей надписи: תא — מקבל (строки 6—7) и ני — ולב (строки 8—9).

Мѣсяць Элуль 552 года селевки эры соотвѣтствуетъ Сентябрю 241 г. по Р. X.

№ 5.

Надпись, которой принадлежать сообщаемыя ниже отдѣльныя слова, находящіяся на эстампажѣ по лѣвую сторону надписи № 3, расположена на кампѣ, повидимому, надъ надписью № 4.

נרקיס בר חרי ע[ג]ילין . . . . .

. . . . .

גומ[ח]ין . . . . .

„вольнотпущенникъ Наркисъ (сынъ) Огейлу, ...

. . . . .

гумхи . . . . .“

Примѣчаніе къ надписи.

Наркиссъ, сынъ Огейлу, о которомъ шла рѣчь въ этой надписи, упоминался уже въ надписи № 2, какъ собственникъ ряда погребальныхъ помѣщеній. Мы не ошибемся, если предположимъ, что въ нашей надписи говорилось объ уступкѣ названному лицу части принадлежавшихъ ему гумховъ въ южной экседрѣ какому-либо третьему лицу, можетъ быть, не кому иному, какъ Симеону, сыну Аббы, имени котораго не значится въ договорныхъ актахъ, сохранившихся на входѣ. Последнему принадлежало нѣсколько гумховъ въ южной экседрѣ, какъ показываютъ надписи Собернхейма (см. ниже).

II.

Независимо отъ чисто лингвистическаго интереса, присущаго въ той или другой степени каждому новому, болѣе или менѣе значительному по величинѣ, пальмирскому тексту, надписи, открытыя г. Хури, оказываются чрезвычайно интересны и важны по своему содержанію. Для правильной оцѣнки ихъ въ этомъ отношеніи необходимо имѣть въ виду съ одной стороны, что для внутренней исторіи большихъ пальмирскихъ погребальныхъ катакомбъ, разумѣя подъ этимъ послѣдовательный ходъ заполненія всѣхъ погребальныхъ помѣщеній въ катакомбѣ, свѣдѣній до настоящаго времени не имѣлось¹⁾, съ другой стороны, что въ частности исторія замѣчательной катакомбы съ фресками, описанной Стржиговскимъ, оставалась до сихъ поръ намъ вовсе неизвѣстной. Эпиграфическій матеріалъ, собранный въ послѣдней Собернхеймомъ, познакомилъ только съ именами погребенныхъ лицъ (вѣрнѣе, собственникововъ погребальныхъ мѣстъ), а единственный обломокъ надписи, содержащей дату (Адаръ 570 г. селевк. эры = Мартъ 259 г. по Р. X), давалъ только право отнести нѣкоторыхъ изъ похороненныхъ или, можетъ быть, изъ собственникововъ мѣстъ, но не сооруженіе самой катакомбы, какъ безъ достаточныхъ основаній принялъ Собернхеймъ, (Palmyren. Inschriften, стр. 215 и 219; срв. *Strzygowski*, *Orient oder Rom*, стр. 19), — въ половинѣ III вѣка по Р. X.

Наши надписи сообщаютъ намъ впервые рядъ цѣнныхъ указаній и подробностей, касающихся интересной катакомбы и ея исторіи отъ самаго ея основанія, и даютъ отвѣтъ почти на всѣ вопросы, рѣшеніе которыхъ до сихъ поръ оказывалось совершенно невозможнымъ вслѣдствіе отсутствія соответствующихъ данныхъ. Мы не только узнаемъ теперь, когда и кѣмъ была сооружена обширная усыпальница, при чемъ послѣдняя оказывается на сто лѣтъ древнѣе, чѣмъ предполагалось, но находимъ сверхъ того разныя свѣдѣнія о происходившихъ въ катакомбѣ пере-

¹⁾ Обѣ надписи, которыя по сообщаемымъ въ нихъ подробностямъ касательно одной и той же катакомбы, ближе всего подходятъ къ нашимъ надписямъ, именно константинопольская (сообщена проф. Нельдеке въ указ. выше мѣстѣ) и Müller 42, остаются, къ сожалѣнію, за отсутствіемъ плана соответствующей погребальной усыпальницы, въ своихъ деталяхъ не совсѣмъ понятны. То же самое слѣдуетъ сказать объ интересной надписи Müller 46, которая стоитъ въ добавокъ совершенно одиноко.

мѣнахъ во владѣніи отдѣльными мѣстами, благодаря чему получается впервые рѣдкая возможность прослѣдить исторію палмирской катакомбы за цѣлое столѣтіе, хотя и не съ одинаковою полнотой для всѣхъ отдѣленій или камеръ. Нельзя не выразить при этомъ сожалѣнія, что, повидимому, только часть записей, начертанныхъ у входа въ катакомбу, досталась въ наши руки, а также что эпиграфическій матеріалъ, имѣвшійся внутри пещеры, не былъ собранъ и описанъ въ свое время болѣе тщательнымъ образомъ (въ надписяхъ Соберихейма не оказывается, напримѣръ, ни одной надписи изъ правой залы катакомбы, гдѣ находились саркофаги).

Мы попробуемъ здѣсь въ связной формѣ изложить, при помощи всего наличнаго въ настоящее время и доступнаго намъ матеріала, тѣ свѣдѣнія, которыя у насъ имѣются по исторіи нашей катакомбы. Но предварительно считаемъ нужнымъ познакомить въ нѣсколькихъ словахъ съ терминологіей нашихъ надписей, въ связи съ устройствомъ самой усыпальницы и положеніемъ ея отдѣльных камеръ.

Какъ можно видѣть изъ плана¹⁾, катакомба, или „пещера“ (𐤍𐤒𐤓𐤕), какъ она называется въ надписяхъ, расположена, подобно большинству палмирскихъ катакомбъ, крестообразно. Совершенно такое же расположеніе отдѣльных залъ, совпадающее, замѣтимъ, также съ нормальнымъ типомъ расположенія древнееврейскихъ погребальныхъ пещеръ (см. Мишна, тр. Баба-Батра, VI § 8), наблюдается, напримѣръ, и въ обширной катакомбѣ, открытой въ 1892 г. въ Пальмирѣ барономъ де Контансономъ (L. de Contenson), о которой см. статью о Лагранжа въ *Revue Biblique* за 1892 годъ. Наша катакомба состоитъ изъ трехъ залъ, или камеръ, называющихся въ надписяхъ „экседрами“ (𐤍𐤎𐤕𐤓𐤕), и передней, связующей ихъ, центральной залы, расположенной непосредственно за входомъ (𐤎𐤕𐤓𐤕 въ надп. Müller 46). Ориентация экседръ вполне ясна изъ надписей. Такъ какъ въ нихъ ведется рѣчь только о сѣверной, южной и западной экседрѣ, но не упоминается вовсе о восточной, мѣсто которой, очевидно, заступаетъ входъ въ пещеру, то въ обѣихъ лежащихъ другъ противъ друга камерахъ а и б на планѣ мы должны естественно признать южную и сѣверную экседры надписей, а камера с съ ея интереснымъ продолженіемъ (d), украшеннымъ художественными росписями, будетъ отвѣчать западной экседрѣ надписей²⁾. Упомянутое продолженіе западной экседры, единственное изъ всѣхъ отдѣленій катакомбы богато разукрашенное снизу до верху фресками, не носитъ въ нашихъ надписяхъ особаго наименованія. Тѣмъ не менѣе оно рѣзко отличается въ нихъ отъ самой экседры, такъ что, напримѣръ, погребальныя ниши (гумхи) этого продолженія экседры на-

¹⁾ См. выше въ статьѣ Б. В. Фармаковского.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что ориентация экседръ, вытекающая изъ текста надписей, не совсѣмъ согласна съ указаніемъ странъ свѣта на планахъ катакомбы (какъ помещенномъ въ *Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ*, т. VII, стр. 126, такъ и выше), на которыхъ точка Nord значится почти на самой срединѣ между направленіями экседръ б и с. Приходится такимъ образомъ либо допустить, что положеніе странъ свѣта для нашей катакомбы еще нуждается въ провѣркѣ, либо признать, что наименованія экседръ въ надписяхъ по странамъ свѣта имѣютъ только приблизительную, а не абсолютную вѣрность.

зываются (въ надписи № 4) „гумхами, помѣщающимися позади экседры“¹⁾. Съ этимъ согласуется тотъ фактъ, что, судя по нѣкоторымъ несомнѣннымъ даннымъ (см. описаніе нашей катакомбы у *Θ. И. Успенскаго* въ Извѣстіяхъ Русск. Археол. Института въ Константинополѣ, т. VII, стр. 130), названное продолженіе экседры, т. е. „помѣщеніе позади экседры“, отдѣлялось первоначально особой дверью отъ самой экседры. Западная экседра, такимъ образомъ, заканчивалась собственно у обѣихъ выступовъ, которые украшены изображеніями женскихъ фигуръ во весь ростъ, держащихъ каждая на рукахъ младенца (см. *Strzygowski, loc. cit.*, стр. 17 сл.). По поводу наименованія залъ катакомбы *экседрами* слѣдуетъ отмѣтить, что, хотя такое наименованіе извѣстно было раньше изъ нѣкоторыхъ надписей (см. наше замѣчаніе выше въ надписи № 1), но только теперь получается возможность, путемъ сопоставленія эпиграфическихъ данныхъ съ положеніемъ дѣла въ дѣйствительности, установить настоящимъ образомъ, что понималось собственно въ Пальмирѣ подъ „экседрами“ въ первые вѣка христіанской эры. вмѣстѣ съ тѣмъ проливается неожиданно свѣтъ на нѣкоторые случаи аналогичнаго употребленія термина „экседра“ въ древне-раввинской литературѣ²⁾.

По тремъ сторонамъ экседръ тянутся рядами такъ называемые *loculi*, или самыя мѣста для погребенія, которыя въ нашихъ надписяхъ обозначаются обычнымъ для этого у пальмирцевъ терминомъ **גומחין** или **גומחין** (= *гумхъ*; или *гумхъ*?) Мы уже касались выше (въ нашихъ замѣчаніяхъ къ надписи № 2) этого загадочнаго по своему происхожденію и значенію слова. Замѣтимъ еще только, что на ряду съ нимъ, въ пальмирскомъ употреблялось въ томъ же, повидимому, значеніи слово **שקרה** (букв. „трещина, проломъ, щель“ и т. п.). По крайней мѣрѣ, въ надписи Müller 46, единственной, гдѣ послѣдній терминъ встрѣчается въ пальмирскихъ текстахъ³⁾, рѣчь идетъ, по нашему мнѣнію, очевидно, объ отдѣльныхъ погребальныхъ мѣстахъ (гумхахъ), а не о цѣлыхъ залахъ (экседрахъ), какъ принимаютъ безъ особой необходимости нѣкоторые изслѣдователи (см. напр. *Clermont-Ganneau, Recueil d'Archéol. orient.*, III, стр. 48 сл.). Каждый гумхъ нашей катакомбы вмѣщалъ въ себѣ, какъ мы узнаемъ изъ нашей надписи № 4, по шести „мѣстъ погребенія“ (**מקברין**, единств. число **מקברתא** *макбарта*), т. е. по

¹⁾ Такое же обозначеніе подобнаго же, очевидно, продолженія экседры мы находимъ въ надписи Müller 42, гдѣ также рѣчь идетъ о гумхахъ, помѣщающихся „позади экседры, вплоть до противоположной ниши“ и т. д. (см. *Müller, Palmyren. Inschrift.*, стр. 14: **אנסדררא דנה וגומחיא די בתרה שתא עד כסתא מקברלתא**).

²⁾ Я имѣю здѣсь въ виду такія мѣста, какъ наприм. извѣстное мѣсто Вавил. Талмуда (тр. Менахотъ, л. 29 b) относительно сходства еврейской буквы Хе съ экседрой; см. *Harkavy, Altjüd. Denkmäl. aus d. Krim*, стр. 109, и *Хвольсона*, Сборникъ еврейскихъ надписей, стр. 397 (= *Corpus inscript. Hebraic.*, стр. 419). Въ другихъ мѣстахъ древне-раввинской литературы, особенно, гдѣ рѣчь идетъ объ экседрахъ въ храмѣ Ирода, подъ этимъ терминомъ разумѣются, повидимому, галлерей (*στοαι*), см. *Schürer, Geschichte d. jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*, II, стр. 48.

³⁾ Онъ былъ совершенно не понятъ первымъ изслѣдователемъ надписи, проф. Д. Г. Мюллеромъ, который ошибочно прочиталъ соответствующее слово оба раза съ буквой Мемъ (т. е. **שקמן, שקמן**) и полагалъ поэтому, что рѣчь идетъ о сикоморахъ (!).

шести покойниковъ. Данныя упомянутой надписи относятся, собственно говоря, только въ одному изъ отдѣленій катакомбы, именно къ украшенному фресками продолженію западной экседры (камера d)¹⁾, но нѣтъ никакихъ оснований думать, что гумки этого отдѣленія представляли, по числу отдѣльных мѣстъ (т. е. макбартъ) исключеніе въ нашей катакомбѣ. Наоборотъ, съ значительною вѣроятностью можно утверждать, что 6 макбартъ являлись общей принадлежностью всѣхъ безъ изъятія гумховъ нашей усыпальницы, и, такъ сказать, нормальнымъ числомъ вообще для Пальмиры. Мы видимъ такимъ образомъ, что пальмирскіе гумки отличаются гораздо большею вмѣстимостью сравнительно съ соотвѣтствующими имъ и этимологически имъ родственными *кохимъ* (כוכים) древне-еврейскихъ погребальныхъ пещеръ и *гухимъ* (גוחין) набатейскихъ усыпальницъ. Древне-еврейскому *'коху* и набатейскому *гуху* соотвѣтствуетъ въ Пальмирѣ то, что въ нашихъ надписяхъ носитъ названіе *макбарты*; поэтому набатейскіе *בתי מקברין* въ большой надписи изъ Петры (= עבירות גוחין) вполне отвѣчаютъ по значенію пальмирскимъ *מקברין*, т. е. макбартамъ. Касательно числа гумховъ въ отдѣленіяхъ катакомбы, въ нашихъ надписяхъ имѣются свѣдѣнія только для южной экседры (камера а на планѣ), гдѣ, судя по надписямъ № 2 и № 3, насчитывалось всего 18 гумховъ, именно: на восточной сторонѣ (стѣна 1) 8 гумховъ, на западной сторонѣ (стѣна 3) 6 гумховъ, и на противоположной отъ входа, южной сторонѣ (стѣна 2) 4 гумха. Такое же число гумховъ, можно предполагать, находилось и въ противоположной, сѣверной экседрѣ катакомбы (камера b на планѣ). Присоединивъ къ этому 12 гумховъ, помѣщавшихся, судя по плану (срв. данныя нашей надписи № 4), въ задней части западной экседры, или камерѣ съ фресками, и допустивъ, что въ самой западной экседрѣ было 13 гумховъ (мы въ этой цифрѣ не увѣрены), мы получимъ въ итогѣ 61 гумхъ для всей катакомбы. Последняя могла вмѣщать, слѣдовательно, въ себѣ, если считать по шести мѣстъ (макбартъ) въ гумхѣ, 366 покойниковъ, число весьма значительное, дѣлавшее изъ усыпальницы цѣлое небольшое кладбище. Присутствіе вольноотпущенниковъ (Абд-сайяра въ надп. № 1 и Нарвиссъ, сынъ Огейлу, въ надписяхъ № 3 и № 5) въ числѣ совладѣльцевъ катакомбы ясно показываетъ, что мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ не съ исключительно родовой усыпальницей (*sepulcrum gentilicium*), а, очевидно, съ такъ называемой семейною гробницей (*sepulcrum familiare*).

Мы можемъ перейти теперь къ исторіи катакомбы. Изъ нашихъ надписей № 1 и № 2 явствуетъ, что катакомба была сооружена или „вырыта“, какъ выражаются надписи, приблизительно въ половинѣ II вѣка нашей эры, слѣдовательно, какъ мы уже отмѣтили выше, на цѣлое столѣтіе раньше, чѣмъ предполагалось до

¹⁾ На рисунокъ, помѣщенный у Стржиговскаго (*loc. cit.*, Taf. 1), самыхъ нижнихъ мѣстъ не видно, очевидно, изъ за мусора, который въ настоящее время покрываетъ толстымъ слоемъ полъ почти всѣхъ камеръ катакомбы.

сихъ поръ, совершенно, произвольно на основаніи остатка надписи, найденной въ южной экседрѣ (камерѣ а) и датированною мѣсяцемъ Адаромъ 570 г. селевк. эры, т. е. Мартомъ 259 г. по Р. Х. Устроителями усыпальницы въ обѣихъ надписяхъ, а также въ надписи № 3, называются три брата Но'ам-аинъ, Малэ и Са'дія, сыновья нѣкоего Са'дія баръ-Малэ, генеалогія котораго въ первой изъ нашихъ надписей доведена до третьяго колѣна. Въ надписи № 3 упомянутымъ лицамъ приписывается еще „убранство“ катакомбы, о чемъ не говорится въ двухъ первыхъ надписяхъ, которыя, впрочемъ, относятся къ болѣе раннему времени, чѣмъ надпись № 3. Последняя датирована 191 г. по Р. Х., тогда какъ обѣ первыхъ надписи датированы 160 г. по Р. Х. Можетъ быть, изъ этого можно сдѣлать выводъ, что украшеніе пещеры, о которомъ идетъ рѣчь въ надписи 191 года, послѣдовало въ тридцатилѣтній промежутокъ времени, отдѣляющій надписи № 1 и № 2 отъ надписи № 3. Съ увѣренностью сказать этого мы, однако, не рѣшаемся, такъ какъ объ убранствѣ катакомбы могло быть не упомянуто въ двухъ первыхъ надписяхъ случайно. Подъ убранствомъ естественнѣе всего разумѣть именно художественную отдѣлку задней части западной экседры, гдѣ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ искать мѣста погребенія самихъ устроителей пещеры, если только послѣдніе вообще были похоронены въ этой катакомбѣ. Другихъ слѣдовъ художественныхъ украшеній, къ которымъ можно было бы по праву приложить выраженіе **לכצ** (= „убрали, украсили“) надписи № 3, обозначающее, безъ сомнѣнія, больше, чѣмъ одно устройство гумховъ (и даже больше, чѣмъ постановку бюстовъ и рельефныхъ изображеній покойниковъ), въ нашей катакомбѣ, судя по имѣющимся описаніямъ ея, найдено не было. Полное рѣшеніе вопроса придется, вѣроятно, отложить до перваго случая, когда явится возможность открыть и изслѣдовать хоть одну нетронутую пальмирскую катакомбу, которой убранство въ соответствующихъ надписяхъ будетъ передано арамейскимъ терминомъ **לכצ** или производнымъ существительнымъ **לכצלת**. Какъ мы увидимъ ниже, камера, въ которой оказались въ нашей катакомбѣ фрески, была, по всей вѣроятности, съ самаго начала составною частью усыпальницы, иначе говоря, входила въ планъ ея первоначальнаго устройства¹⁾.

Дальнѣйшая исторія катакомбы представляется по сохранившимся эпиграфическимъ даннымъ въ слѣдующемъ видѣ. Въ Ноябрьѣ 160 г. нашей эры, какъ сообщается въ нашей надписи № 1, вся сѣверная экседра катакомбы (камера b на планѣ, въ которой найдены были саркофаги съ рельефами) была уступлена — на какихъ условіяхъ, неизвѣстно — братьями-устроителями пещеры (Но'ам-аинномъ, Малэ и Са'діемъ) въ вѣчное владѣніе вольноотпущеннику 'Абд-сайирѣ, сыну 'Атэ-акаба, сына Рефа-бола, со всѣмъ мужскимъ его потомствомъ „для вѣчнаго почета“, какъ

¹⁾ Въ пользу позднѣйшаго сооруженія камеры съ фресками нельзя ссылаться на явобы аналогичный примѣръ, о которомъ читаемъ въ надписи Müller 46. Въ послѣдней говорится только о сооруженіи одной части пещеры (экседры противъ входа) не самими устроителями данной пещеры, а другимъ лицомъ. Но и палеографическія соображенія, и однократное указаніе даты въ надписи дѣлаютъ болѣе чѣмъ вѣроятною въ указанномъ случаѣ одновременность сооруженія пещеры и экседры; см. Müller, Palmyr. Inschrift., стр. 21.

сказано въ текстѣ соответствующей надписи, которая, къ сожалѣнію, содержитъ въ своемъ настоящемъ видѣ пропускъ, оставляющій подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ точное число погребальныхъ гумховъ, полученныхъ названнымъ лицомъ въ указанной эхседрѣ.

Въ томъ же году, но мѣсяцемъ раньше, хотя соответствующая надпись (№ 2) на камнѣ занимаетъ мѣсто послѣ предыдущей (см. наше замѣчаніе выше, стр. 11), устроители катакомбы уступили нѣкому Хаддудану, сыну Шалмана, сына Забди-бола, въ вѣчное владѣніе значительную часть погребальныхъ мѣстъ южной эхседры (камеры а), а именно, какъ сообщается въ надписи № 2, четыре гумха позади двухъ первыхъ (т. е. очевидно, послѣдніе четыре гумха) на западной сторонѣ этой эхседры (стѣна 2 на планѣ) и всѣ четыре гумха, находящіеся на южной ея сторонѣ (стѣна 1). Остальные гумхи южной эхседры, за исключеніемъ упомянутыхъ двухъ первыхъ гумховъ на стѣнѣ 2, братья-собственники пещеры уступили — въ какомъ году, остается неизвѣстнымъ — нѣкому Забди-болу, сыну Кафтута, сына Бары. Послѣдній получилъ, какъ это видно изъ надписи № 3, отъ устроителей катакомбы, кромѣ всѣхъ 8 гумховъ восточной стороны южной эхседры, еще три гумха „на лѣво отъ тебѣ, когда ты входишь“, какъ читаемъ въ упомянутой надписи (если мы правильно поняли выраженіе מֵעֵלֶיךָ ; см. наше замѣчаніе выше къ этому мѣсту надписи). Рѣчь идетъ, мы думаемъ, о гумхахъ, находящихся на лѣвой сторонѣ западной эхседры (стѣна 7 на планѣ), хотя не исключена также возможность допустить, что Забди-болъ, сынъ Кафтута, сверхъ восьми гумховъ по стѣнѣ 3, получилъ два гумха, оставшихся свободными по стѣнѣ 2 (см. выше), и одинъ (первый съ краю?) гумхъ на лѣвой сторонѣ западной эхседры (стѣна 7). Изъ другихъ надписей ничего нельзя извлечь на этотъ счетъ; слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что подобная неясность въ указаніи положенія погребальныхъ мѣстъ не могла служить въ древности поводомъ къ недоразумѣніямъ, въ виду практиковавшагося въ нашей катакомбѣ (какъ, повидимому, и во многихъ другихъ) полезнаго обычая отмѣчать отдѣльные гумхи именами ихъ владѣльцевъ въ данное время.

Мы не имѣемъ затѣмъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что происходило въ сѣверной эхседрѣ. Какъ мы уже замѣтили, Соберихейму, къ сожалѣнію, не удалось найти надписей въ этомъ отдѣленіи катакомбы, а изъ нашихъ надписей только одна, уже исчерпанная нами выше (надпись № 1), имѣетъ къ нему отношеніе. Для южной эхседры матеріалъ оказывается богаче. Мы имѣемъ прежде всего данныя нашихъ надписей № 3 и № 5. Изъ первой мы узнаемъ, что упомянутый Забди-болъ, сынъ Кафтута, которому достались въ собственность, согласно той же надписи, 8 гумховъ на восточной сторонѣ этой эхседры и, кромѣ того, еще 3 гумха, находившіеся, повидимому, въ западной эхседрѣ (см. выше), уступилъ всѣ свои 11 гумховъ въ Апрѣлѣ 191 г. нашей эры въ вѣчную собственность вольноотпущеннику Наркиссу (или по Нельдеке: Наркаю), сыну Огейлу, сына Малику. Съ этимъ указаніемъ прекрасно согласуется находка Соберихеймомъ на восточной сторонѣ южной эхседры (стѣна 3) трехъ надписей съ именемъ Наркисса (сына) Огейлу, сына

Наркисса, сына Теди'а-бела, начертанныхъ, очевидно, на стѣнѣ подлѣ гумховъ¹⁾. Почему въ надписяхъ Собернхейма генеалогія упомянутаго лица, начиная съ дѣда, отличается отъ генеалогіи нашей надписи № 3, мы не умѣемъ объяснить, но въ тожествѣ обоихъ лицъ едва ли можно сомнѣваться. Затѣмъ, изъ уцѣлѣвшихъ словъ надписи № 5 можно заключить, что отъ послѣдняго владѣльца опять часть гумховъ — сколько и какіе именно, мы въ сожалѣнію не знаемъ — перешла къ третьему лицу и въ частности, какъ можно догадываться, къ одному изъ лицъ, имена которыхъ значатся на надписяхъ, найденныхъ на этой сторонѣ (стѣна 3) Собернхеймомъ, т. е. или къ Симеону, сыну Аббы, именемъ котораго помѣчены двѣ надписи (слѣдовательно, два гумха), или къ Малику (сыну) Хаддудана, съ именемъ котораго оказалось цѣлыхъ пять надписей (если только послѣднія находятся дѣйствительно на сторонѣ 3 южной эсседры, срв. ниже). Это, впрочемъ, одна догадка съ нашей стороны, имѣющая цѣлью объяснить присутствіе гумховъ съ именемъ Симеона, сына Аббы, (и Малику, сына Хаддудана,) тамъ, гдѣ согласно яснымъ даннымъ нашей надписи № 3 весь комплектъ гумховъ (8) составлялъ собственность Наркисса, сына Огейлу.

Касательно дальнѣйшей судьбы гумховъ другого совладѣльца южной эсседры, Хаддудана, сына Шалмана, которому принадлежало, какъ мы видѣли, по четыре гумха на южной (стѣна 1) и западной (стѣна 2) сторонахъ названной эсседры, въ имѣющемся матеріалѣ свѣдѣній не имѣется, если не допустить развѣ неточности въ указаніи Собернхейма относительно найденныхъ имъ въ этомъ отдѣленіи катакомбы пяти надписей съ именемъ Малику (сына) Хаддудана. Такъ какъ въ послѣднемъ весьма соблазнительно видѣтъ именно сына упомянутаго Хаддудана, владѣльца 8 гумховъ въ южной эсседрѣ, то можно было бы принять, что вслѣдствіе простого недосмотра надписи съ именемъ Малику (сына) Хаддудана указаны Собернхеймомъ на сторонѣ 3, а не на сторонѣ 2 южной эсседры, гдѣ онѣ находятся въ дѣйствительности и гдѣ 4 гумха составляли собственность Хаддудана, сына Шалмана. Эта ничтожная поправка дала бы возможность прослѣдить немного далѣе и исторію гумховъ второго изъ совладѣльцевъ южной эсседры, такъ какъ сопоставленіе обоихъ приведенныхъ фактовъ давало бы право сдѣлать тотъ выводъ, что всѣ гумхи Хаддудана, сына Шалмана, перешли отъ него впослѣдствіи по наслѣдству, въ концѣ II-го или началѣ III-го вѣка нашей эры, въ собственность сына его, Малику. Но, само собою разумѣется, мы не рѣшаемся заподозрить аккуратность нѣмецкаго ученаго и оставляемъ даже вообще открытымъ вопросъ о родствѣ Хаддудана, сына Шалмана, съ Малику (сыномъ) Хаддудана, собственникомъ пяти гумховъ на сторонѣ 3 южной эсседры, по даннымъ Собернхейма.

¹⁾ Собернхеймъ не указываетъ, въ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ, около какихъ именно гумховъ помѣщаются отдѣльныя найденныя имъ надписи, ограничиваясь простымъ счетомъ надписей съ одинаковыми именами (напр. о надписи g: „die Inschrift ist zweimal wiederholt“; о надписи h: „die Inschrift ist funfmal wiederholt“ и т. д.). Ему не приходила въ голову мысль о томъ, что именами, упомянутыми въ надписяхъ, обозначаются лишь собственники гумховъ, а не похороненныя въ нихъ лица.

Въ эпиграфическомъ матеріалѣ Собернхейма имѣются еще двѣ надписи, относящіяся къ южной эсседрѣ, или камерѣ а. Обѣ переносятъ насъ въ болѣе позднее время, въ эпоху конца первой половины III вѣка нашей эры. Это, во-первыхъ, надпись съ именемъ Бат-маливу, дочери Забди-бола и т. д., относительно мѣстонахожденія которой Собернхеймъ глухо выражается (стр. 217): „..... da diese Inschrift sich noch einmal im Zimmer V findet“ (разумѣется наша камера а). Упомянутая въ ней Бат-малику, дочь Забди-бола, сына Забди-бола, сына Са'діа, которая именуется здѣсь „наслѣдницею дома и пещеры“ (мы читаемъ: **אמרתא ד' ביתא ומערתא**), — какъ и еще на двухъ другихъ надписяхъ (найденныхъ въ камерѣ съ фресками), — очевидно, тождественна съ Юліей Авреліей Бат-малику, дочерью Забди-бола, сына Са'діа, о которой идетъ рѣчь въ нашей надписи № 4 (датиров. 241 г. по Р. X.), и встрѣтится намъ далѣе въ камерѣ, убранной фресками. Другая надпись, найденная Собернхеймомъ въ камерѣ а, помѣщается на стѣнѣ 2 на планѣ (у Собернхейма опять глухо: „rechts Wand g“) и содержитъ собственно только дату, ту самую дату: „въ мѣсяцѣ Адарѣ 570 г.“ (= Мартъ 259 г. по Р. X.), которая послужила Собернхейму основаніемъ для отнесенія сооруженія самой катакомбы къ половинѣ III вѣка нашей эры¹⁾.

Переходимъ къ самой интересной части катакомбы — къ западной эсседрѣ нашихъ надписей (камера с на планѣ) съ ея заднимъ продолженіемъ, убраннымъ фресками (камера d). Для самой эсседры, камеры с, ованчивающей съ обѣихъ сторонъ выступами съ изображеніями женскихъ фигуръ во весь ростъ, имѣются прежде всего указанія нашей надписи № 3, изъ которыхъ можно съ нѣкоторой вѣроятностью вывести, что три гумха на лѣвой сторонѣ отъ входа принадлежали первоначально Забди-болу, сыну Кафтута, одному изъ совладѣльцевъ южной эсседры, и затѣмъ были уступлены послѣднимъ въ Апрельѣ 191 г. по Р. X., вмѣстѣ съ остальными гумхами, принадлежавшими упомянутому Забди-болу въ катакомбѣ (см. выше), вольноотпущеннику Нарыису, сыну Огейлу. Кромѣ того, шесть гумховъ въ томъ же отдѣленіи составляли, но повидимому гораздо позже — уже около половины III вѣка нашей эры — собственность нѣкоего Малэ, сына Яд'у, сына Еди'а-бела, съ которымъ мы еще встрѣтимся въ заднемъ продолженіи камеры с. Имя этого лица, время жизни котораго устанавливается нашей надписью № 4 (см. ниже), оказалось на шести надписяхъ, найденныхъ Собернхеймомъ частью (4 надписи) на правой сторонѣ камеры с (стѣна 8), частью (2 надписи) на лѣвой сторонѣ камеры (стѣна 7). Упомянутому Малэ принадлежало, такимъ образомъ, въ половинѣ III вѣка по Р. X. шесть гумховъ въ западной эсседрѣ. Отъ кого получилъ Малэ свои мѣста, не извѣстно изъ имѣющагося матеріала, но во вся-

¹⁾ Сохранившіеся строки надписи слѣдуетъ, можетъ быть, читать такъ:

מקברן	„макбаръ“
שׁת בׁירח	шесть. Въ мѣсяцѣ
570 אדר שנת	Адарѣ 570 года.

вомъ случаѣ не отъ самихъ братьевъ-устроителей катакомбы, которыхъ современникомъ, по всей вѣроятности, онъ не былъ. Скорѣе можно было бы, по аналогіи переднимъ гумкамъ въ задней камерѣ (см. нашу надпись № 4), предположить, что и въ передней камерѣ (с) всѣ гумки были получены Малэ отъ той же Юліи Авреліи Бат-малику, „наслѣдницы дома и пещеры“. Предположенія эти должны, однако, остаться только предположеніями, такъ какъ возможны, конечно, и всякія другія догадки. За исключеніемъ изъ общаго числа погребальныхъ гумковъ западной экседры (судя по нашему плану = 13) гумковъ Забди-бола (Наркисса) и гумковъ Малэ, въ этомъ отдѣленіи остаются четыре гумка, принадлежность которыхъ при помощи имѣющагося матеріала установить, къ сожалѣнію, не возможно.

Въ заднемъ продолженіи западной экседры, или въ камерѣ съ фресками — какъ было уже сказано, она именуется въ нашей надписи № 4 помѣщеніемъ „за экседрой“, т. е. рѣзко различается отъ самой экседры — всѣ четыре гумка съ лѣвой стороны¹⁾ принадлежали, около половины III вѣка нашей эры, уже упомянутому Малэ, сыну Яд'у, собственнику шести гумковъ въ самой экседрѣ. Послѣдній носить въ соотвѣтствующей надписи (наша надпись № 4) имя Юлія Авреліа Малэ, сына Яд'у и т. д., и свои четыре гумка въ этомъ отдѣленіи катакомбы получилъ, какъ мы узнаемъ изъ той же надписи № 4, въ вѣчную собственность, со всѣмъ своимъ потомствомъ, отъ Юліи Авреліи Бат-малику, дочери Забди-бола, сына Са'діа — въ Сентябрѣ 241 г. по Р. Х. Указанія нашей надписи вполне согласуются съ эпиграфическими данными Собернхейма, которому удалось найти на лѣвой (стѣна 9) и на задней сторонѣ (стѣна 10) нашей камеры четыре надписи съ именемъ „Малэ, сына Яд'у (сына) Иеди'а-бела“. Изъ нихъ, очевидно, минимумъ одна приходится на заднюю стѣну камеры (т. е. стѣну 10), такъ что представляется возможность, благодаря этому, установить принадлежность упомянутому Малэ, сыну Яд'у, кромѣ четырехъ гумковъ на стѣнѣ 9, еще по меньшей мѣрѣ одного гумка на стѣнѣ 10 той же камеры²⁾. На задней же стѣнѣ (т. е. стѣнѣ 10) Собернхеймъ нашелъ также одну надпись съ именемъ „Симеона, сына Аббы“, которое встрѣчалось уже намъ въ южной экседрѣ катакомбы. Можно, конечно, заключить изъ этого, что одинъ гумкъ на задней стѣнѣ камеры съ фресками — опять къ сожалѣнію не извѣстно, какою — составлялъ собственность Симеона, сына Аббы, владѣльца двухъ гумковъ южной экседры нашей усыпальницы. Дочерью этого самого лица слѣдуетъ, вѣроятно, признать „Бад'у (чтеніе сомнительно), дочь Симеона“, изображеніе которой, во весь ростъ, украшаетъ одинъ изъ двухъ выступовъ (лѣвый отъ входа), соединяющихъ ка-

¹⁾ Терминъ מלכא (букв. „лѣвый“) можетъ обозначать въ пальмирскомъ, какъ и въ другихъ арамейскихъ діалектахъ, также понятіе „сѣверный“ (см. напр. въ нашей же надписи № 1). Но въ данномъ случаѣ находка Собернхеймомъ надписей съ именемъ Малэ именно на лѣвой (южной) стѣнѣ 9, а не на правой стѣнѣ 11, показываетъ, что это слово значитъ здѣсь не „сѣверный“, а просто „лѣвый“. На сѣверной сторонѣ камеры, какъ мы увидимъ, находились гумки самой Юліи Авреліи Бат-малику.

²⁾ Собернхеймъ не указываетъ, къ сожалѣнію, сколько надписей съ именемъ Малэ имъ найдено на каждой стѣнѣ въ частности, и опять глухо замѣчаетъ (стр. 216): „weiter auf der linken Wand C (= наша стѣна 9) und der Wand D (= наша стѣна 10) befindet sich die Inschrift A viermal“.

меру съ фресками съ переднимъ отдѣленіемъ, или собственно эседрой (см. рисунокъ на стр. 16 у Стржиговскаго). Чисто еврейскія имена Симеонъ и Абба¹⁾ не оставляютъ никакихъ сомнѣній на счетъ принадлежности лица, носившаго эти имена (Симеона баръ-Аббы), въ еврейству. Это обстоятельство чрезвычайно важно для удовлетворительнаго объясненія присутствія еврейскихъ элементовъ — мы разумѣемъ, прежде всего, арамеизацію библейскаго выраженія книги Есѡирь 1,4 (יְקַרְתָּאֲרַת) — въ нашей надписи № 3. Но и употребленіе мѣстоим. формы דִּירְךָ (въ нашей надп. № 2) и смѣшаннаго, еврейско-арамейскаго слова ירשתא (въ надписяхъ Совернхейма, см. ниже), равно какъ и необычайный accusativus adverbialis מעליך (въ нашей надп. № 3), навѣянный, вѣроятно, библейскимъ выраженіемъ באך, находятъ свое болѣе естественное объясненіе при предположеніи еврейской національности нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ катакомбы. Въ виду весьма вѣроятныхъ отношеній, существовавшихъ между Симеономъ, сыномъ Аббы, и вольноотпущенникомъ Наркиссомъ, сыномъ Огеилу, упоминающимся въ надписи № 3 (см. замѣченное выше на стр. 22 по поводу находки надписей съ именемъ Симеона, сына Аббы, на гумхахъ, достоверно принадлежавшихъ Наркиссу, сыну Огеилу), слѣдуетъ, можетъ быть, и въ послѣднемъ признать, если не прямо еврея, то во всякомъ случаѣ лицо, стоявшее болѣе или менѣе близко къ палмирскому еврейству²⁾. Присутствіе въ той же надписи (въ концѣ 1-й строки) своеобразнаго креста, поразительно напоминающаго древне-христіанскій символъ X, показываетъ намъ, можетъ быть, изъ чего именно вытекали связи, сое-

¹⁾ Имя Абба было необыкновенно распространено у евреевъ въ III и IV вѣкахъ нашей эры. Считается около 25 болѣе или менѣе извѣстныхъ палестинскихъ талмудистовъ (аморановъ) данной эпохи, которые носили это имя или сами, или ихъ отцы. Изъ нихъ особенно прославились: въ III вѣкѣ Хіѡа баръ-Абба (собственно выходецъ изъ Вавлоніи) и Симеонъ баръ-Абба (тѣзка нашего палмирца), ученики Іоханнана баръ-Наппахи († 279 г. по Р. X.), а также Абба баръ-Кѡхана; въ IV вѣкѣ — Танхума баръ-Абба (см. *W. Bacher, Die Agada der Paläst. Amoräer, II, стр. 174 сл., 201 сл., 475 сл.; III, стр. 465 сл.; тамъ же III, стр. 515 сл.* перечисляются другіе палестинскіе ученые, носившіе имя Абба). Изъ вавлонскихъ ученыхъ (талмудистовъ) могутъ быть упомянуты: Абба баръ-Абба (отецъ извѣстнаго Самуила † 254 г. по Р. X.) и Абба, сынъ Аббы баръ-Ханн (онъ же Рабба баръ-баръ-Хана) — въ III вѣкѣ, Абба баръ-Ула и Абба баръ-Шела — въ IV вѣкѣ нашей эры (см. *W. Bacher, Die Agada der babyl. Amoräer, стр. 33, 87 сл., 189 сл.*). Употребительность имени Абба засвидѣтельствована также любопытной легендой Вавл. Талмуда (тр. Берахотъ, л. 18 b, внизу), въ которой разсказывается, какъ Самуилъ отыскивалъ своего покойнаго отца, Аббу баръ-Аббу, на кладбищѣ. На слова Самуила, что онъ ищетъ Аббу, мертвецы ему отвѣчаютъ: „здѣсь много людей съ именемъ Абба“. Самуилъ тогда поясняетъ: „я ищу Аббу баръ-Аббу“, но получаетъ въ отвѣтъ: „здѣсь много людей съ именемъ Абба баръ-Абба“. Послѣ этого Самуилъ уже прямо говоритъ: „я ищу Аббу баръ-Аббу, отца Самуила“ и тогда получаетъ всѣ нужныя указанія и видитъ своего отца. Замѣтимъ еще, наконецъ, что наше имя скрывается также въ евангельскомъ Βαρθολομαῖος (Мате. 27, 16 сл., Марка 15, 7 сл., Луки 23, 18, Іоанна 18, 40), представляющемъ въ дѣйствительности patronymicon = Варъ Аббасъ; полное имя этого лица, Іисусъ баръ-Абба (Iesū' баръ-Абба), сохранилось между прочимъ въ двухъ мѣстахъ (Мате. 27, 16—17) въ синайскомъ палимнестѣ, см. *A. Merz, Die vier kanon. Evangelien nach ihrem ältesten bekannten Texte, II, 1, стр. 400.*

²⁾ Существованіе значительнаго еврейскаго населенія въ Пальмирѣ въ римскую эпоху доказывается, помимо отрывочныхъ свѣдѣній въ Талмудѣ, сохранившимися остатками сооружений (синагогъ?) съ еврейскими надписями библейскаго содержанія; см. статьи *Landauera* (въ *Sitzungsberichte* Берлинской Академіи Наукъ за 1884 г., стр. 933 сл.) и *Миттхола* (въ *Beiträge zur Assyriologie, IV, стр. 203 сл.*), и срв. сказанное у *Симонсена* въ „*Sculptures et Inscriptions de Palmyre*“, стр. 5, прим. 1.

дивявшія Симеона, сына Аббы, съ вольноотпущенникомъ Наркиссомъ, — независимо отъ той или другой близости послѣдняго къ еврейству, — т. е. что оба эти лица были христіане¹⁾.

На правой стѣнѣ камеры съ фресками (стѣна 11) всѣ четыре гумха принадлежали, повидимому, упомянутой Юліи Авреліи Бат-малику. Для трехъ гумховъ это не подлежитъ сомнѣнію благодаря надписямъ, найденнымъ здѣсь Собернхеймомъ (надписи 2-я, 3-я и 5-я, начиная отъ задней стѣны, или стѣны 10), съ именемъ „Бат-малику, дочери Забди-бола, сына Забди-бола, сына Са'дія, наслѣдницы²⁾ дома и пещеры“. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что и промежуточная надпись, находящаяся между двумя послѣдними (т. е. 4-я по порядку) и не поддающаяся, по словамъ Собернхейма, прочтенію, содержала то же имя, и только относительно 1-й по порядку надписи, нѣмецкимъ ученымъ также называемой „unleserlich“, возможны еще нѣкоторыя сомнѣнія касательно содержанія. Мы должны замѣтить, впрочемъ, что вообще присутствіе здѣсь пяти надписей, при существованіи на правой стѣнѣ камеры всего *четыре* гумховъ, намъ представляется совершенно непонятнымъ. Судя по эпитету, прилагаемому на надписяхъ Собернхейма въ владѣтельницамъ гумховъ стѣны 11 и повторяющемуся также въ надписи, найденной въ южной экседрѣ (см. выше стр. 23), надо думать, что Юлія Аврелія Бат-малику состояла въ прямомъ родствѣ съ устроителями и первыми собственниками пещеры. Весьма вѣроятнымъ представляется намъ поѣтому, что ея прадѣдъ (по нашей надписи № 4 — дѣдъ), Са'дій, не кто иной, какъ одинъ изъ братьевъ-устроителей катакомбы, — Са'дій, сынъ Са'дія, сына Малэ³⁾

Такимъ образомъ въ камерѣ съ фресками остаются только два гумха на задней стѣнѣ (или стѣнѣ 10), принадлежность которыхъ, за отсутствіемъ соответствующихъ эпиграфическихъ данныхъ, не можетъ быть документально установлена. Остальные два гумха изъ четырехъ, находящихся на этой стѣнѣ, принадлежали, какъ уже сказано, одинъ Малэ, сыну Яд'у, а другой — Симеону, сыну Аббы. Какъ мы видимъ, около половины III вѣка нашей эры главными владѣльцами камеры были: Малэ, сынъ Яд'у, сына Теди 'а-бела, которому принадлежали всѣ четыре гумха лѣвой стороны и одинъ (прилежащій къ нимъ?) гумхъ на задней стѣнѣ камеры, и Юлія Аврелія Бат-малику, дочь Забдибола и т. д., собственность которой составляли, повидимому, всѣ четыре гумха правой стороны, а до договора 241 года (см. нашу надпись № 4), предоставившаго въ собственность Малэ всѣ гумхи лѣвой стороны,

¹⁾ Срв. приведенное нами выше (стр. 4) замѣчаніе *Воюю* въ *Syrie Centrale (Inscript. sémit., стр. 56)* по поводу надписи Vog. 76.

²⁾ Мы читаемъ загадочное слово, стоящее здѣсь въ надписяхъ и не разобраннымъ Собернхеймомъ (въ надписяхъ Собернхейма оно пишется различно: въ надп. d 1 стоитъ ܡܠܝܩܘܢ ; въ надп. d 2 значитъ, вѣроятно, ܡܠܝܩܘܢ и въ надп. d 3 — ܡܠܝܩܘܢ ; надпись e, къ сожалѣнію, не полна), = ܡܠܝܩܘܢ и видимъ въ немъ опять гебранизмъ (вм. чисто арамейскаго ܡܠܝܩܘܢ). Срв. *Lidsbarski, Ephemeris etc., I стр. 204 сл.*

³⁾ Въ надписяхъ Собернхейма имя прадѣда Бат-малику пишется также точно (т. е. съ буквой Саде), какъ въ нашихъ надписяхъ № 1, № 2 и № 3 передается имя третьяго изъ братьевъ-устроителей пещеры; но въ нашей надписи № 4 мы находимъ это имя (въ данномъ случаѣ, какъ имя *дѣда*, а не *прадѣда* Бат-малику) написаннымъ, вѣроятно, по неточности съ буквой Сияъ, т. е. ܣܝܐܘܫ .

большинство гумховъ нашей камеры. Такъ какъ эта камера, судя по всему, была сооружена одновременно съ остальными частями катакомбы, - позднѣйшее сооруженіе ея представляется не вѣроятнымъ, въ виду не обходимости въ такомъ случаѣ допустить проломъ въ задней стѣнѣ западной экседры, связанный съ полнымъ уничтоженіемъ находившихся здѣсь гумховъ, — то въ виду ея обособленнаго положенія можно полагать, что здѣсь находилось отдѣленіе, составлявшее исключительную собственность ближайшихъ родственниковъ основныхъ владѣльцевъ усыпальницы, иначе говоря, что Юлія Аврелія Бат-малику получила по наслѣдству фамиліный склепъ самихъ устроителей катакомбы. Этимъ вмѣстѣ съ тѣмъ до извѣстной степени рѣшается интересный вопросъ о мѣстахъ погребенія братьевъ Но'ам'-аина, Малэ и Са'дія, именъ которыхъ не оказалось ни на одной изъ надписей, собранныхъ внутри пещеры Собернхеймомъ (если не считать надписей, относящихся къ Бат-малику). Предполагая, что братья-устроители пещеры были похоронены въ ней также сами, мы должны искать ихъ гумховъ прежде всего на самой почетной, т. е. задней стѣнѣ¹⁾ камеры съ фресками и очень вѣроятно, что именно два гумха, принадлежность которыхъ, какъ мы видѣли, не можетъ быть установлена имѣющимися въ нашемъ распоряженіи надписями, скрывали нѣкогда тѣла Но'ам'-аина, Малэ и Са'дія и ихъ семействъ. Отсутствіе соответствующихъ надписей на гумхахъ объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что существованіе особаго, исключительно фамиліаго склепа, обособленнаго отъ владѣній постороннихъ лицъ въ пещерѣ, устраняло необходимость частнѣйшаго обозначенія гумховъ именами отдѣльныхъ представителей рода. Но эта необходимость должна была, естественно, сказаться послѣ появленія въ родовомъ склепѣ, на свободныхъ еще мѣстахъ, другихъ лицъ (Малэ, сына Яд'у, и Симеона баръ-Аббы). Возможно, впрочемъ, что эпиграфическій матеріалъ внутри пещеры не исчерпанъ и многое, представляющееся еще темнымъ, получить послѣ новыхъ разысканій свое болѣе удовлетворительное объясненіе.

Послѣдняя дата, касающаяся нашей катакомбы, относится, какъ мы уже замѣтили, къ 259 г. по Р. X. (см. выше стр. 32). Наши свѣдѣнія обнимаютъ такимъ образомъ почти цѣлое столѣтіе: отъ Октября 160 г. по Р. X. до Марта 259 г. по Р. X.

Намъ остается въ заключеніе сказать нѣсколько словъ касательно девяти портретовъ, изображенныхъ въ медальонахъ по стѣнамъ камеры съ фресками. Въ имѣющихся у насъ эпиграфическихъ данныхъ никакихъ указаній на этотъ счетъ, къ сожалѣнію, не содержится, такъ какъ всѣ надписи, найденныя внутри катакомбы, обозначаютъ только владѣльцевъ тѣхъ гумховъ, подлѣ которыхъ на стѣнѣ онѣ начертаны. Тѣмъ не менѣе, основываясь на фактѣ присутствія изображенія дочери Симеона баръ-Аббы на одномъ изъ выступовъ при входѣ въ камеру (допуская, что подлѣ Симеономъ, который въ соответствующей надписи указывается въ качествѣ

¹⁾ Стѣна, противоположная отъ входа, считалась, такъ сказать, парадною на семитическомъ востокѣ не у однихъ Пальмирцевъ, а также и во всей Финиціи: см. замѣчаніе Ренана въ *Mission de Phénicie*, стр. 76.

отца изображенной на выступѣ фигуры, слѣдуетъ разумѣть именно Симеона баръ-Аббу, владѣльца гумха въ камерѣ съ фресками), можно сдѣлать заключеніе, что и другіе портреты, нарисованные въ камерѣ, современны первому, т. е. принадлежать къ III-у, а не къ II-у вѣку. Если этому не представляется препятствій съ точки зрѣнія художественной техники, то не лишено вѣроятности предположеніе, что нѣкоторые изъ портретовъ должны представлять черты трехъ совладѣльцевъ камеры съ фресками въ половинѣ III вѣка: Юліи Авреліи Бат-малику, Малэ и Симеона баръ-Аббы. Послѣднимъ, въ такомъ случаѣ, принадлежитъ и окончательное убранство камеры, т. е. изображеніе портретовъ въ медальонахъ и, можетъ быть, нѣкоторыя росписи (о первоначальномъ убранствѣ катакомбы устроителями мы знаемъ изъ одной нашей надписи, см. выше стр. 20).

Отчетъ

о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1901 году.

Въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ Института. На мѣсто получившаго другое назначеніе Б. В. Фармаковскаго ученымъ секретаремъ Института назначенъ магистрантъ С. Петербургскаго Университета коллежскій ассессоръ Р. Х. Леперь. На открытую при Институтѣ вакансію второй должности ученаго секретаря назначенъ временно исполняющимъ обязанности магистрантъ С. Петербургскаго Университета Б. А. Панченко. Министерство Народнаго Просвѣщенія въ отчетномъ году дополнило организацію Института въ томъ отношеніи, что признало возможнымъ отчислить на командировку двухъ стипендіатовъ для занятій въ Институтѣ по 3.000 рублей въ годъ. Вслѣдствіе этого получила надлежащее развитіе та часть организаціи Института, которая до сихъ поръ не была еще осуществлена, хотя и предусматривается Уставомъ (§§ 1, прим., 6 и 13 в.). Легко понять, что если Институтъ не будетъ готовить въ своей средѣ молодыхъ людей для ученой дѣятельности, то прежде всего онъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе относительно замѣщенія должности ученыхъ секретарей, не говоря уже о другихъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, соединенныхъ съ неисполненіемъ указанныхъ §§ Устава. Въ настоящее время, благодаря назначенію спеціальной суммы на стипендіи, системѣ командированія молодыхъ людей для занятій въ Институтѣ положены прочныя основанія.

Въ отчетномъ году по ходатайству Института командированы были магистранты Ѡ. И. Шмитъ и В. Н. Сахаровъ. Кромѣ того по порученію Института занимался учеными работами въ Кахріэ-джами художникъ Н. К. Клуге.

Въ январѣ 1902 г. Институтъ понесъ горькую утрату въ лицѣ магистранта В. Н. Сахарова, прекраснаго юноши, подававшаго блестящія надежды, разносторонне и основательно подготовленнаго для ученой дѣятельности, но погибшаго жертвой чахотки.

Дѣятельность Института выражалась:

- 1) въ устройствѣ засѣданій и въ чтеніи лекцій;
- 2) въ обработкѣ матеріаловъ, добытыхъ экскурсіями и раскопками Института, и въ изданіи ученыхъ трудовъ;
- 3) въ организаціи бібліотеки и кабинета древностей и въ разборкѣ коллекцій Института.

I

Въ отчетномъ году устроено было два засѣданія, изъ коихъ одно торжественное въ годовщину открытія Института.

Въ торжественномъ засѣданіи послѣ рѣчи г. Почетнаго Предсѣдателя, въ которой дана была характеристика научной дѣятельности Института и высказаны благожеланія на предстоящій годъ, предоставлено было слово члену Института о. Тибо, который говорилъ на тему: *L'emploi de l'orgue chez les Byzantins*.

Органъ занимаетъ особое мѣсто въ инструментальной оркестровкѣ у Византийцевъ. Самъ по себѣ или среди оркестра, органъ внѣ церкви употреблялся при всѣхъ крупныхъ событіяхъ жизни и торжествахъ императорскаго двора. Опираясь на постановленія первыхъ соборовъ и тексты отцовъ церкви, докладчикъ изложилъ собственную музыкальную теорію греческаго церковнаго пѣнія, остановился на самой природѣ инструмента и историческихъ документахъ, стараясь доказать, что органъ вовсе не имѣлъ мѣста при богослуженіи. На основаніи этого положенія докладчикъ вывелъ заключеніе, что органъ могъ быть оркестровымъ инструментомъ, но ни въ какомъ случаѣ не былъ инструментомъ, аккомпанирующимъ пѣнію. Такъ во время народнаго пира, даннаго Константиномъ сарацинскимъ посланъ, хоры пѣвчихъ изъ храмовъ св. Софіи и св. Апостоловъ пѣли въ честь императора. При каждой переměнѣ блюда музыканты затихаютъ и тотчасъ-же, но и только тогда, начинается играть органъ, уже одинъ. Докладчикъ настоятельно указываетъ, что чудесный органъ, о которомъ говорится въ одномъ мѣстѣ у Константина Багрянороднаго и который привѣтствуетъ царя при выходѣ изъ императорской часовни, помѣщался не въ самой церкви, а въ пертиѣ Хрисотриелина.

Въ Византіи были въ употребленіи различные органы. Тѣ, которые помѣщались въ Хрисотриелинѣ и въ Магнаврѣ, были отдѣланы золотомъ и составляли исключительную принадлежность императора. Другіе, отдѣланные серебромъ, употреблялись партіями цирка. Изъ нѣсколькихъ описаній церемоній ясно видно назначеніе этихъ инструментовъ. Такъ въ день Благовѣщенія при шествіи императора изъ церкви во дворецъ игра органовъ раздается 4 раза. У Милліарія его встрѣчаютъ пѣвчіе голубыхъ съ привѣтствіемъ, сопровождаемымъ игрой серебрянаго органа; не много далѣе такъ же встрѣчаютъ зеленые. При входѣ въ Халву подъ большимъ куполомъ встрѣчаетъ начальникъ схоляріевъ и вся гвардія; тутъ въ третій разъ играетъ органъ, послѣ чего императоръ снимаетъ корону и парадную одежду.

При приближеніи императора къ Хрисотриклину звуки большого органа въ портивѣ Трипетонѣ возглашаютъ начало пира.

Все время существованія Византійской имперіи органы продолжали по традиціи исполнять ту-же роль. Въ послѣдній разъ они упоминаются историкомъ Франтзи незадолго до паденія Константинополя.

Что касается до происхожденія и устройства первоначальныхъ органовъ, то начало гидравлическихъ органовъ восходитъ, вѣроятно, во времени Ктесивіи изъ Александріи, жившаго въ I в. до Р. Хр. Основываясь на Анонимѣ Беллермана и съ помощью барельефа на южной сторонѣ Θεодосіева обелиска въ Константинополѣ, докладчикъ сдѣлалъ заключеніе о техническомъ устройствѣ римско-византійскихъ гидравлическихъ инструментовъ: они не были автоматическими, какъ это предполагалось на основаніи одной медали съ изображеніемъ Нерона. Своей силой органъ былъ обязанъ системѣ рычаговъ. Давленіе воды могло обуславливать точность и правильность его дѣйствія, вопреки противоположному мнѣнію Loget и Charpelle. Инструменты могли быть, какъ установилъ Gevaert, двухъ родовъ: съ ротовымъ отверстіемъ — флейты, и съ язычкомъ — свирѣли и волынки, единственно совмѣстимыя съ природой бывшихъ въ употребленіи трубокъ. Гидравлическій клавишный инструментъ, слегка хроматическій, обладалъ четырьмя полу-тонами кромѣ двухъ правильныхъ полу-тоновъ октавы: si bemol, mi bemol, la bemol, fa diez. Въ среднемъ инструментъ обнималъ отъ 15 до 16 нотъ. По свидѣтельству Нотвера, Одона Ключійскаго и Гуквальда, органы, привезенные съ Востока на Западъ, не имѣли еще трехъ октавъ въ X в.

Далѣе слѣдовало сообщеніе директора: „Раскопки въ Болгаріи, близъ деревни Абобы“.

Въ засѣданіи 14 ноября были предложены рефераты:

1) Директора Института „Археологическіе памятники Сиріи“. Этотъ рефератъ напечатанъ отдѣльной статьёй въ VII томѣ Извѣстій.

2) Б. А. Панченко: „Славянскія колоніи въ Византійской имперіи“. Это сообщеніе было вызвано открытіемъ среди прибрѣтенныхъ Институткомъ древностей важнаго памятника для первыхъ шаговъ Славянства на греческомъ Востокѣ — печати Славянъ Виѣнскихъ VII в. Этому предмету посвящена статья Б. А. Панченко въ 1—2 выпускахъ VIII тома Извѣстій.

Директоръ Института читалъ въ отчетномъ году общій курсъ исторіи Византіи, на который были допущены и посторонніе слушатели изъ русскихъ и славянъ. Лекціи читались два раза въ недѣлю по слѣдующей программѣ: I. Основныя отличія средневѣковаго Запада и Востока. — II. Происхожденіе византизма и начало Византійской имперіи. — III. Упадокъ язычества и торжество христіанства. Константинъ Великій. — IV. Преемники Константина. Борба съ арианствомъ. Юліанъ и Θεодосій Великій. — V. Готскія движенія. Августинъ. Соборы V в. Гунны. VI. Константинополь въ V вѣкѣ. — VII. Время Юстиніана Великаго: его идеи,

личность и законодательство. — VIII. Провопій. Внѣшняя политика Юстиніана. — IX. Внутренняя и церковная политика Юстиніана. — X. Славяне на Балканскомъ полуостровѣ. Войны Ираклія съ Персами. — XI. Второй періодъ отъ Льва Исавра до Василія Македонянина. Исламъ и арабское нашествіе. — XII. Левъ Исавръ, отраженіе арабовъ. Иконоборство. — XIII. Борьба изъ-за иконъ при Львѣ Исаврѣ; его законодательство. Константинъ Копронимъ. — XIV. Торжество православія. — XV. Значеніе иконоборства. Отношенія къ Болгаріи. — XVI. Македонская династія. Патріархъ Фотій. — XVII. Кириллъ и Меѳодій и просвѣщеніе Славянъ. — Всего осенью 1901 и весною 1902 года было прочтено 17 лекцій.

II.

Въ высшей степени серіозной задачей представляется установить равновѣсіе въ притокѣ новыхъ сырыхъ матеріаловъ и въ научной обработкѣ и опубликованіи оныхъ. Въ истекшемъ году эта задача получила особенно настоятельную постановку вслѣдствіе двоякаго рода обстоятельствъ. Во-первыхъ, предыдущіе годы дали Институту громадное богатство сырого матеріала, получившагося отъ раскопокъ въ Болгаріи и экспедиціи по Сиріи; для обработки этого матеріала нужны были значительныя силы, какими Институтъ не располагаетъ. Во-вторыхъ, вслѣдствіе перемѣнъ въ личномъ составѣ и назначенія новыхъ лицъ на вакансіи ученыхъ секретарей неизбежны были нѣкоторые затрудненія и замедленія въ дѣятельности Института. То и другое побудило ограничиться въ отчетномъ году разработкой уже готоваго, имѣющагося въ распоряженіи Института матеріала и приведеніемъ въ порядокъ и систему научныхъ коллекцій Института.

Прежде всего ждали очереди матеріалы, пріобрѣтенные экспедиціей въ Сирію. Изготовление плановъ, чертежей и рисунковъ было поручено художнику Н. К. Клуге, который принималъ участіе въ экскурсіи. Въ настоящее время уже напечатано обширное изслѣдованіе директора Института объ археологическихъ памятникахъ Сиріи, снабженное множествомъ видовъ и снимковъ съ памятниковъ IV—VII вѣковъ.

Надъ обработкою многочисленныхъ чертежей, рисунковъ и эстампажей съ надписей, вывезенныхъ изъ Абобы, работалъ по приглашенію Института въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ дѣятельный сотрудникъ Института по раскопкамъ въ Абобѣ, профессоръ гимназіи въ Варнѣ Карлъ Шворциль. Обширный матеріалъ, относящійся къ болгарскимъ древностямъ, въ настоящее время разрабатывается и готовится къ изданію въ непродолжительномъ времени.

Лѣтомъ же, съ мая до начала іюля мѣсяца, работалъ въ Институтѣ по его приглашенію профессоръ Новороссійскаго Университета А. А. Павловскій, любезно взявшій на себя научную обработку чертежей, рисунковъ и замѣтокъ, которые были вывезены изъ заіорданскаго города Мадебы, также по порученію Института, художникомъ Н. К. Клуге.

Ученый секретарь Р. Х. Леперъ занимался главнымъ образомъ подготовительными работами для систематическаго изслѣдованія топографіи Константинополя, изученіемъ нумизматической коллекціи Института и собранныхъ эпиграфическихъ матеріаловъ. Имѣющіяся въ музеѣ Института античныя и византійскія надписи не даются особой статьей въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій.

И. д. ученаго секретаря Б. А. Панченко былъ занятъ главнымъ образомъ подготовленіемъ къ изданію подробнаго описанія весьма значительной коллекціи византійскихъ печатей (моливдовуловъ), собранныхъ Институтомъ преимущественно покупкою въ Константинополь. Каталогъ этотъ будетъ печататься въ Извѣстіяхъ, начиная съ настоящаго выпуска. Имъ же составлено описаніе части греческихъ рукописей Института, при чемъ обнаруженъ списокъ неизданнаго труда Θ. Зигомалы.

Художникъ Н. К. Клуге продолжалъ работы въ Кахрію-джами. Онъ закончилъ большую акварельную копію мозаики надъ входной дверью изъ внутренняго нарѣва въ каеоликонъ, изображающей вѣттора Θεодора Метохита, волѣнопреклоненно подносящаго возсѣдающему на тронѣ Христу модель церкви. Скопирована въ придѣлѣ фреска, представляющая группу праведниковъ, вводимыхъ апостоломъ Петромъ въ рай; скалькированы всѣ орнаменты втораго нарѣва и часть надписей. Кромѣ того Н. К. Клуге занимался съемкой подробнаго плана мечети. Впервые планъ Кахрію былъ зачерченъ въ 70-ыхъ годахъ архитекторомъ Пюльгеромъ, который не задавался при этомъ археологическими дѣлами: планъ, архитектурныя детали и орнаменты интересовали его только въ качествѣ возможныхъ образцовъ для современнаго искусства, нуждающагося въ новыхъ формахъ и идеяхъ. Поэтому онъ опустилъ въ своихъ чертежахъ всѣ тѣ случайныя неправильности, которыя, крайне затрудняя рисовальщика, не имѣютъ художественной цѣнности. Для археолога же, который при скудости литературныхъ данныхъ вынужденъ искать въ самомъ памятникѣ твердыя основанія для архитектурной исторіи зданія и для датировки отдѣльныхъ его частей, именно эти неправильности, эти детали интересны. Непараллельность осей крупныхъ корпусовъ, отсутствіе симметріи, кривизна могутъ указать не только на позднѣйшія перестройки первоначальнаго зданія, но помочь даже опредѣлить послѣдовательность перестроекъ. Въ самомъ зданіи послѣ неоднократныхъ землетрясеній и вслѣдствіе осѣданія самого холма, нѣтъ, можетъ быть, ни одного прямого угла. Пришлось приступить къ составленію новаго плана. Тщательные промѣры выяснили, что почти всѣ архитектурныя части по тѣмъ или другимъ причинамъ смѣстились. Это обстоятельство крайне усложнило и замедлило составленіе плана. Весьма значительны остатки другихъ построекъ монастыря Хоры. На западъ, на югъ и на востокъ отъ церкви, теперешней мечети, имѣются массивные фундаменты нѣсколькихъ большихъ зданій, отчасти прикрытые турецкими лачугами, дѣлающими изученіе совершенно невозможнымъ на сѣверной сторонѣ. Съемка окрестностей Кахрію можетъ дать любопытные результаты.

Н. К. Клуге, очищая отъ грязи мозаики и фрески мечети, открылъ въ придѣлѣ большую композицію „Страшный Судъ“, написанную въ плоско-купольномъ перекрытіи восточной части придѣла непосредственно передъ апсидою; композиція переходитъ и на боковыя стѣны. Въ то время какъ архитектура храма и его орнаментика были изданы, хотя неудовлетворительно, Пюльгеромъ, а мозаики были изслѣдованы первоклассными учеными, фрески оставались почти не извѣстными, онѣ не были изданы до сихъ поръ, несмотря на ихъ очевидную большую цѣнность. Зависитъ это, конечно, отъ того, что всѣ онѣ болѣе или менѣе покрыты штукатуркою и краскою. Часть ихъ теперь очищена, но большинство закрыто изреченіями изъ Корана. Вся роспись апсиды, проступающая мѣстами сквозь бѣлую краску и почти всѣ фрески восточной половины придѣла не доступны изслѣдованію. Во вѣшнемъ нарѣикѣ найдены также доселѣ неизвѣстныя мозаики на пилястрахъ, но онѣ представляютъ изъ себя незначительные фрагменты, кромѣ одной, съ изображеніемъ святого. Въ этомъ же году Н. К. Клуге принималъ участіе въ подготовкѣ изданія раскопокъ въ Абобѣ.

Въ отчетномъ году Институтомъ выпущенъ 1 выпускъ VII тома „Извѣстій“ и печатались 2—3 выпуски того же тома.

Кромѣ „Извѣстій“ Института членами его были напечатаны слѣдующія работы:

Директоромъ *Θ. И. Успенскимъ*: 1) монографія „Исторія крестовыхъ походовъ“; 2) рецензія на книгу „Schlumberger, *Erpée Byzantine, 2 partie*“ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, за августъ мѣсяца.

Ученымъ секретаремъ *Р. Х. Леперомъ*: „Оксиринхская ода Сапфо“, въ томъ же Журналѣ, въ отдѣлѣ классической филологіи, за іюль.

И. д. Ученаго Секретаря *Б. А. Панченко*: „О нѣкоторыхъ трудахъ по изученію древне-германскаго наслѣдованія и родовыхъ союзовъ“, въ томъ же Журналѣ, за сентябрь.

Художникомъ *Н. К. Клуге*: „По развалинамъ Заіорданья“, отчетъ о его поѣздкѣ по предложенію Православнаго Палестинскаго Общества въ 1898 г., — въ „Сообщеніяхъ“ Общества, т. XI.

Членомъ Института *Θ. И. Шмидтомъ* статья „Стефануса Правителя“, въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, въ отдѣлѣ классической филологіи, за августъ мѣсяца.

Членомъ Института *В. Н. Сахаровымъ* рецензія на книгу *Norden, Der vierte Kreuzzug*, въ „Византійскомъ Временникѣ“, т. VIII.

III.

Въ отчетномъ году поступило въ бібліотеку Института покупкою и пожертвованіями, книгъ, брошюръ, картъ и плановъ всего 499 названій въ 922 томахъ, что составило съ приобрѣтеніями прежнихъ лѣтъ всего 5545 названій въ 13726 томахъ.

Изъ числа болѣе цѣнныхъ приобрѣтеній библиотеки упомянемъ:

Ferrero, L'arc d' Auguste à Suse; *Riegl*, Sprætræmische Kunstindustrie nach den Funden in Oesterreich - Ungarn; *Reber*, Klassischer Sculpturenschatz; *Hefele*, Conciliengeschichte; The Annual of the British School at Athens; *Gregorii Barhebraei*, Chronicon ecclesiasticum; *Errard*, l' Art Byzantin; *Renaudot*, Liturgiæ orientaliæ collectio; Real-Encyclopædie für protestantische Theologie und Kirche; *Бокъ*, Материалы по археологii древняго Египта; *Reclus*, Nouvelle Géographie universelle; American Journal of Archeology, вся серiя; *Curtius* и *Kaupert*, Karten von Attika, *B. Kiepert*, Karte von Klein-Asien; *Odobesco*, Le trésor de Pétroussa; *Mionnet*, Description des medailles antiques съ дополненiями; *Maspero*, Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique; *Schulz*, Denkmæler der Kunst des Mittelalters in Unteritalien.

Институтъ вступилъ въ обмѣнъ изданiями съ редакцiей Правительственнаго Вѣстника, съ Revue de l'Orient chrétien, согласился на бесплатную высылку Извѣстiй Института для Библиотеки при Московской Синодальной Типографiи; получилъ значительныя пожертвованiя изданiями отъ Императорской Академiи Наукъ, Редакцiи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенiя, Императорской Королевской Академiи Наукъ въ Вѣнѣ, Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музея, Императорскаго С. Петербургскаго Университета, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, С. Петербургскаго Археологическаго Института, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Московскаго Отдѣла Главнаго Архива Министерства Императорскаго Двора, Упсальскаго Университета, Сербской Королевской Академiи, Болгарской Экзархiи и Высшаго Училища въ Софiи.

Институтъ считаетъ прiятнымъ долгомъ выразить живѣйшую признательность нижеслѣдующимъ лицамъ за сдѣланныя ими въ Библиотеку пожертвованiя книгами и другими изданiями:

Ставраки Бей Аристархи; Барону де Бэ (de Baue); А. Л. Волинскому; г. А. Вильгельму; г. О. Вульфъ; К. Я. Гроту; г-жѣ Н. Гротъ; Н. Т. Гартвигу; А. А. Дмитриевскому; М. Д. Игнатьевой; проф. К. Крумбахеру; г. Леви; Л. З. Мсерианцу; о. Пальмиери; И. С. Пальмову; С. Д. Пападимитриу; г. Дж. Пекмези; о. Петридесъ; П. Д. Погодину; г. В. Савва; Вл. Н. Сахарову; Н. П. Семенову; г. Спространову; г. Стоянову; о. Тондини ди Кваренги; А. И. Успенскому; В. В. Фармаковскому; г. Хрпстову; Г. Ф. Церетели.

Собранiе рукописей обогатилось въ отчетномъ году значительными и частiю весьма цѣнными приобрѣтенiями. Всего поступило 19 греческихъ рукописей и фрагментовъ и 3 славянскихъ рукописи.

Изъ числа греческихъ кодексовъ замѣчательно рукописное пергаменное евангелiе-аправосъ малаго формата, но прекраснаго минускульнаго письма и безупречной сохранности, вывезенное изъ М. Азии; оно имѣетъ въ концѣ замѣтку

писца, по которой рукопись окончена въ Ноябрь 6400-аго года (892 г. по Р. Хр.). Рукописи IX вѣка встрѣчаются рѣдко, а датированныя IX в. извѣстны палеографамъ наперечетъ, и помимо высокой и безспорной древности евангельскаго текста, представляемаго нашимъ спискомъ, передъ нами новая опора для искусства палеографіи, для опредѣленія древности и подлинности рукописей.

Еще одно пергаменное Евангеліе, нѣсколько позднѣйшее, вѣроятно середины X в., было приобретено Институтомъ за значительную сумму; оно представляетъ нераздѣльный текстъ четырехъ евангелистовъ, т. е. Четвероевангеліе, и снабжено изящными заставками.

Далѣе приобретены два евангелія: одно неполное пергаменное, вѣроятно XI в.; другое позднее, на бумагѣ.

Изъ числа рукописныхъ сборниковъ твореній св. Отцевъ, приобретенныхъ въ отчетномъ году, особенно цѣнна великолѣпная пергаменная рукопись въ большой листъ, къ сожалѣнію безъ начала и конца. Она содержитъ Іоанна Златоуста Бесѣды на Евангеліе Матѳея — одно изъ лучшихъ прозведеній церковной литературы. Покойный членъ Института В. Н. Сахаровъ занялся нашей рукописью и выяснилъ, что ея текстъ во многихъ мѣстахъ представляетъ особенности, отличія отъ общепринятаго печатнаго текста этихъ Бесѣдъ. Эти различія таковы, что не могутъ быть объяснены ошибкой переписчиковъ, но будучи сходны съ вариантами одного списка, доселѣ остававшагося одинокимъ, указываютъ на особую, весьма древнюю редакцію текста и придаютъ большую цѣнность рукописи, приобретенной Институтомъ.

Изъ числа кодексовъ съ нотными знаками, содержащихъ богослужебныя гѣснощѣнія, интересны особенно 16 пергаменныхъ листовъ высокой древности, восходящей можетъ быть къ IX и даже VIII вѣку.

Далѣе, настоятель греческой келіи іеромонахъ Серафимъ, пожертвовалъ Институту двѣ нотныхъ рукописи вмѣстѣ съ однимъ рукописнымъ же сборникомъ аскетическихъ произведеній. Институтъ считаетъ долгомъ выразить признательность о. Серафиму.

Что касается славянскихъ рукописей, то на Аѳонѣ же была приобретена между прочимъ славянская Минея, большой кодексъ XIII—XIV в.; черезъ посредство г. Баласчева было куплено славянское евангеліе сербской редакціи XIII вѣка. Институтъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить признательность В. К. Караконовскому, пожертвовавшему нѣсколько листовъ славянской рукописи.

Рукописная коллекція Института приняла значительные размѣры; въ отчетномъ году было приступлено къ описанію накопившихся приобретеній. Изъ греческихъ рукописей описаны сборники юридическаго и каноническаго содержанія. При этомъ выяснилось, что Институтъ обладаетъ спискомъ неизданнаго перевода на новогреческій языкъ знаменитаго Шестикнижія византійскаго судьи Арменопула, исполненнаго протонотаріемъ Великой Церкви Ѡ. Зигомалою въ самомъ началѣ XVII в.,

къ тому же времени относится и Институтскій списокъ. Трудъ Зигомалы имѣетъ значеніе для исторіи греко-римскаго права, представляя нѣкоторыя особенности противъ подлиннаго Шестивижія, и является интереснымъ для исторіи просвѣщенія грековъ послѣ турецкаго завоеванія, а также и для исторіи языка. Также была обнаружена, къ сожалѣнію весьма неполная и плохая, копія морскихъ законовъ на новогреческомъ языкѣ, имѣющихъ, повидимому, западное происхожденіе (*Rôles d'Oléon* или т. п.). Подробно описано одно пергаменное евангеліе.

Для славянскихъ рукописей бывшій членъ Института г. Баласчевъ, командированный Болгарскимъ правительствомъ для занятій въ Институтѣ, составилъ по порученію Института описаніе, отмѣчая палеографическія и фонетическія особенности.

Кромѣ рукописныхъ кодексовъ Институтъ приобрѣлъ въ Константинополѣ пять подлинныхъ жалованныхъ грамотъ Румынскихъ господарей на румынскомъ языкѣ и двѣ патріаршія на греческомъ. Онѣ касаются владѣній и правъ румынскихъ монастырей и относятся къ XVIII вѣку. Кромѣ того, Институтомъ сняты копіи съ трехъ грамотъ — одной славянской и двухъ греческихъ — того же содержанія. Далѣе, прочтена и свопирована грамота Аѳонской лавры св. Аѳанасія о правахъ одной русской келліи.

Въ музеѣ прежде всего произведена полная провѣрка инвентаря. Затѣмъ отчасти въ виду недостатка мѣста въ прежнемъ помѣщеніи музея, отчасти ради большей безопасности отъ огня большая часть коллекцій музея перенесена въ новое помѣщеніе въ зданіи Посольства, гдѣ г. Почетнымъ Предсѣдателемъ Института отведены подъ музей двѣ комнаты, и въ настоящее время устроены полки, большая витрина и шкафъ для рукописей. Здѣсь въ непродолжительномъ времени возможно будетъ распредѣлить предметы въ систематическомъ порядкѣ.

Количество имѣющихся въ институтѣ фотографій, отчасти купленныхъ, отчасти полученныхъ со стороны, но въ большинствѣ случаевъ снятыхъ Институтскимъ фотографическимъ аппаратомъ, въ настоящее время значительно превзошло 1000 штукъ. Такъ какъ съ самаго начала не имѣлось въ виду составленіе отдѣльной коллекціи фотографій, а большинство ихъ являлось только какъ бы временнымъ подспорьемъ для докладовъ или статей, то и не было до сихъ поръ установлено твердыхъ приѣмовъ для ихъ храненія. Въ настоящее время коллекція эта приведена въ порядокъ. Институтъ обладаетъ полной серіей фотографій Константинополя, памятниковъ древнехристіанскаго искусства Равенны, отчасти Рима и другихъ городовъ Италіи, также нѣкоторыхъ западноевропейскихъ музеевъ; затѣмъ большими собраніями снимковъ съ археологическихъ памятниковъ Малой Азіи, Сиріи и Іерусалима, Болгаріи, Салоникъ и Македоніи, Аѳона, и большой коллекціей снимковъ съ рукописей.

Совершенно нераспредѣленными оставались до сихъ поръ монеты, количество коихъ возросло между тѣмъ до 33 золотыхъ, болѣе 500 серебряныхъ

и болѣе 3000 мѣдныхъ, собранныхъ главнымъ образомъ путемъ пожертвованій. Только очень не многія изъ нихъ были опредѣлены. Въ опредѣленіи монетъ при-
ступлено прежде всего къ Византійскимъ. Изъ общаго состава выдѣлены всѣ
золотыя (26 штукъ), всѣ серебряныя (54) и лишь небольшая часть мѣдныхъ
(306 шт.); опредѣлены всѣ золотыя, 47 серебряныхъ и 154 мѣдныхъ.

Въ отчетномъ году приобрѣтено покупкою 6 золотыхъ и 34 мѣдныхъ мо-
нетъ; пожертвованы А. К. Бѣляевымъ, В. К. Каравоновскимъ, гг. Мавромати,
Вафиди и Вейнбергомъ всего 128 серебряныхъ и 175 мѣдныхъ монетъ.

Не послѣднее мѣсто среди коллекцій древностей, собранныхъ Институтомъ,
занимаетъ по своимъ размѣрамъ и научному значенію коллекція моливдовуловъ.
Въ отчетномъ году приобрѣтено покупкою 507 пьесъ. Приобрѣтенія отчетнаго
года уступаютъ по численности покупкамъ 1900 года, но отличаются боль-
шимъ количествомъ перворазрядныхъ предметовъ. Особенно хороша серія, по-
ступившая черезъ посредство г. Беглери. Прекрасна печать патриарха Михаила
Веруларія; еще болѣе интересенъ громадный моливдовуль соборнаго духовенства
Святой Софіи (таковыхъ извѣстно около 7 штукъ, но съ нѣкоторыми отличіями
другъ отъ друга): на одной сторонѣ изображенъ императоръ Юстиніанъ и Божія
Матерь, держащіе въ рукахъ модель собора, съ другой стороны надпись; печать
императрицы Теодоры Дувены прекрасной сохранности, уже къ сожалѣнію изданная;
двѣ различныхъ печати Ирины Комниной; печати императора Андроника Па-
леолога и многія другія, которыхъ перечислять не будемъ. Въ одной изъ послѣ-
днихъ покупокъ Института оказался памятникъ большой исторической цѣнности.
Онъ хотя и уступаетъ по значенію моливдовулу Славянъ Виѣнскихъ, открытому
въ 1900 г., но представляетъ новыя данныя для византійскаго управленія въ
томъ городѣ, гдѣ крестился Владиміръ, и приблизительно того же вѣка. Это
печать архонта Херсона или Корсуна и ей суждено будетъ занять свое мѣсто
на первыхъ страницахъ русской исторіи.

Коллекція моливдовуловъ, собранная Институтомъ за первые семь лѣтъ его
существованія, достигла выдающихся размѣровъ и представляетъ весьма большую
научную цѣнность. Она превзошла коллекціи, хранящіяся въ Константинополѣ, какъ
частныя, такъ и Оттоманскаго Музея, и является, быть можетъ, третьею въ Европѣ.

Институтъ озабоченъ приведеніемъ въ систему и изданіемъ этихъ набопи-
вшихся сокровищъ. Это дѣло потребуетъ — и уже потребовало — много времени
и труда; подробное описаніе всей коллекціи съ историческими объясненіями и съ
воспроизведеніемъ большинства самыхъ памятниковъ будетъ печататься, начиная
съ настоящаго выпуска Извѣстій Института.

Въ музей Института прислано нѣсколько эстампажей и копій съ надписей
лицами, сочувствующими дѣятельности Института. А. Д. Левитскій, бывший консулъ
въ Коніи, представилъ 35 копій и эстампажей изъ мѣстности къ югу отъ Коніи.
Г. Колларо, вице-консулъ въ Керасундѣ, прислалъ копію съ одной интересной грече-

своей надписи, найденной въ Инеболи и относящейся къ временамъ Митридата Евпатора; о ней помѣщена статья Р. Х. Лопера въ выпускѣ 1—2 настоящаго тома Иавѣстій. Сербскимъ вице-консуломъ въ Старой Сербіи Ив. Ивановичемъ прислано шесть снимковъ латинскихъ надписей. Нѣсколько латинскихъ и греческихъ надписей изъ Болгаріи представлены дѣятельнымъ сотрудникомъ Института, профессоромъ К. Шворпиломъ. Одну, повидимому, неизданную надпись изъ Антиохіи, относящуюся къ 15 г. по Р. Хр., препроводилъ г. Vazir изъ Мерсины. Кроме того г. Илиевъ предложилъ Институту три фотографіи съ весьма интересной, недавно найденной въ Старой Загорѣ бронзовой статуэтки Аполлона. Библиотечарь іерусалимской патриархіи о. діаконъ Клеопа Кикилиди прислалъ фотографіи съ усыпальницы Хозевитскаго монастыря, стѣны и потолокъ которой покрыты надгробными надписями разныхъ временъ, начиная съ V вѣка.

Приобрѣтено музеемъ въ отчетномъ году 6 работъ художника Плотникова, представляющихъ общій внутренній видъ Св. Софіи, видъ алтарной абсиды и древнихъ бронзовыхъ дверей, нѣсколько мозаичныхъ орнаментовъ. Далѣе приобрѣтено 6 древнихъ церковныхъ иконъ, изъ которыхъ двѣ представляютъ распиленную поцѣломъ по всей вѣроятности верхнюю часть иконостаса, на которой находилось въ рядъ 8 изображеній святыхъ, раздѣленныхъ колонками. На деревянномъ складнѣ древняго оригинальнаго письма въ средней части изображено Снятіе со креста, причеиъ Иисусъ Христосъ стоя опускается во гробъ, его обнимаетъ Божія Матерь, изображенная въ преклонныхъ лѣтахъ. На лѣвой створкѣ — Св. Николай съ мечемъ въ правой рукѣ стоитъ на лежащемъ на землѣ Аріѣ, на правой створкѣ Св. Харалампій. Приобрѣтены затѣмъ круглый медальонъ изъ пасты съ изображеніемъ св. Павла, и свинцовый медальонъ въ формѣ яйца съ изображеніемъ Распятія на одной сторонѣ и Богородицы съ Младенцемъ — на другой.

По жертвованіемъ поступило изъ иконъ: 1) отъ настоятеля келліи Петра и Онуфрія на Аѳонѣ іеромонаха Макарія древній образъ Иисуса Христа, писанный на полотнѣ, наклеенномъ на дерево; 2) отъ настоятеля келліи Креста Господня іеромонаха Пантелеймона три образа: а) Богоматери съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, писанный также на полотнѣ, покрытомъ гипсомъ, на золотомъ фонѣ; б) славянская икона, писанная на деревѣ, пророка Иліи и св. Іоанна Богослова; и в) образъ на деревѣ же Успенія Богородицы; 3) отъ настоятеля греческой келліи въ Кареѣ на Аѳонѣ іеромонаха Серафима маленькая древняя икона Благовѣщенія, писанная на деревѣ по золотому фону.

Изъ остальныхъ приобретеній въ музей отмѣтимъ: двѣ финикійскія цвѣтныя стеклянныя вазочки, 11 античныхъ рѣзныхъ камней, мраморную римскую женскую голову, мраморный фрагментъ скульптуры изображавшей, вѣроятно, богиню Кибелу, стоящую на колесницѣ, запряженной львицами; прекрасный большой ледкѣ Аѳинской работы V в. до Р. Хр., на которомъ по бѣлому фону тонкой изящной работы обычный на такихъ ледкѣахъ рисунокъ увѣнчанія могилы: съ правой стороны отъ

могилы юноша, съ лѣвой дѣвушка; другой черно-лаковый сосудъ также, вѣроятно, V в. до Р. Хр., съ изображеніемъ купающейся Афродиты; 4 прекрасно сохранившихся большихъ надгробныхъ барельефа изъ Пальмиры съ арамейскими надписями, и кусокъ латинской надписи оттуда же.

Изъ пожертвованій назовемъ: два средневѣковыхъ ожерелья съ привѣсками, одно бронзовое съ камнями и одно серебрянное, бусы изъ камней и булавку — даръ В. К. Караконовскаго; золотое античное кольцо съ камейныхъ изображеніемъ двухъ эротовъ съ опущеннымъ факеломъ — даръ г. Мавроммати; византійскую стеклянную лампаду — даръ г. Вафиди; коллекцію античныхъ терракотовыхъ бронзовыхъ и стеклянныхъ предметовъ изъ окрестностей Коніи — пожертвованіе бывшаго консула въ Коніи А. Д. Левитскаго; двѣ оригинальныя бронзовыя медали изъ Италіи съ изображеніемъ на одной семи характерныхъ портретныхъ головъ въ профиль, на другой трехъ — даръ Е. И. Нелидовой.

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

УШ.

СОФІЯ
ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1903.

Печатано на основаніи § 4 устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

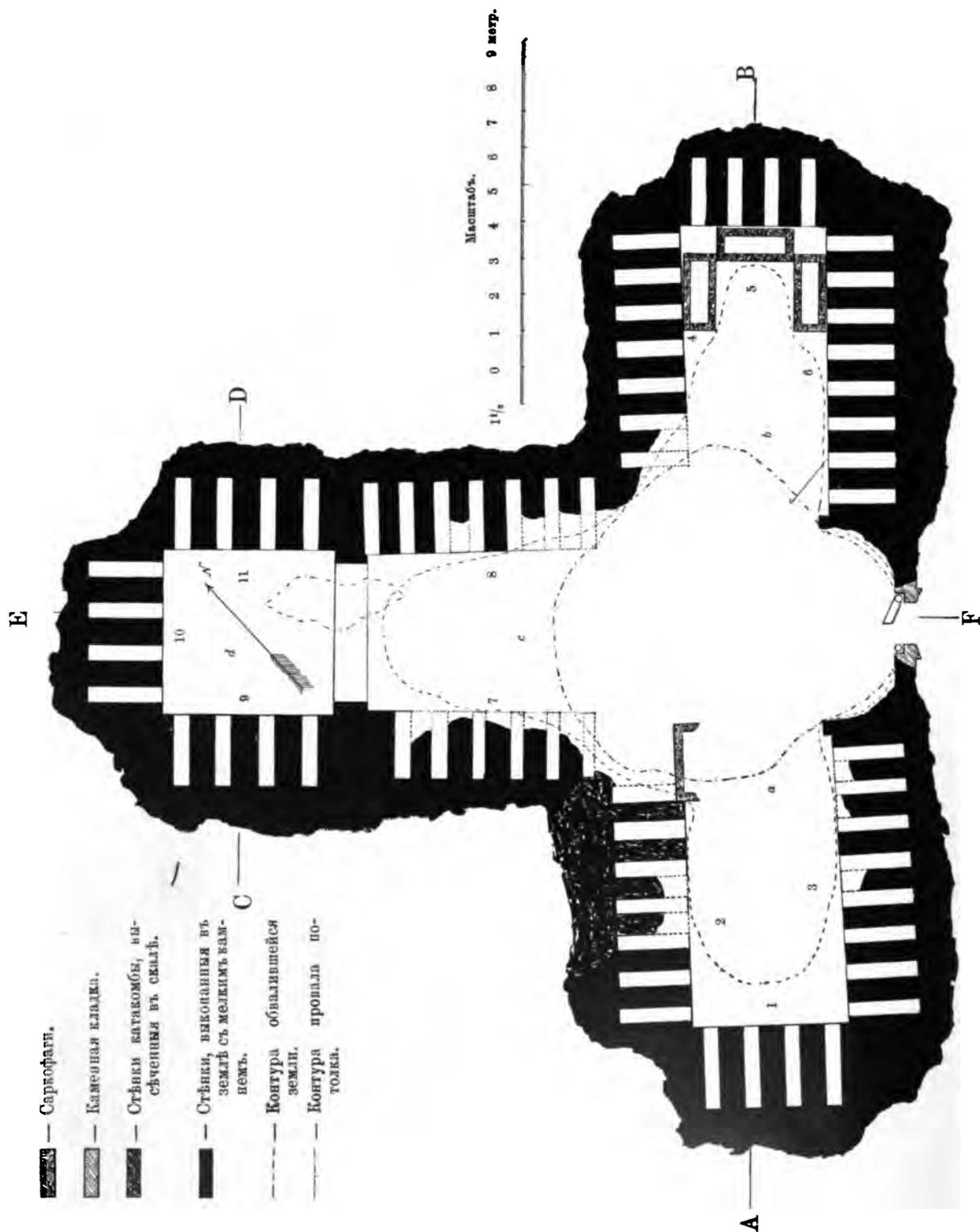
Директоръ *Ө. И. Успенскій.*

Оглавление VIII тома.

L. Petit, Monodie de Théodore Prodrome, sur Etienne Skylitzès métropolitain de Trébizonde	1— 14
В. А. Панченко, Памятникъ Славянъ въ Византии VII вѣка (съ табл. I)	15— 62
Ф. Н. Успенскій, Фрагменты мозаичной росписи въ церкви св. евангелиста Іоанна въ Равеннѣ	63— 78
А. А. Павловскій и Н. К. Клуге, Мадоба (съ табл. II—XVII)	79—115
Г. П. Веглери, Святая Софія	116—118
Ф. Н. Шнигъ, Мозаики и фрески Бахрив-джамии (съ табл. XVIII—XX)	119—152
Р. Х. Лекеръ, Греческая надпись изъ Инеболи	153—162
L. Petit, Acte synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde (1-er janvier 1260)	163—171
В. В. Фармаковский, Живопись въ Пальмирѣ (съ табл. XXI—XXVII)	172—198
В. А. Панченко, Каталогъ молдавскихъ коллекцій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (съ табл. XXVIII—XXXIII)	199—246
Г. П. Веглери, Печать Трапезунтскаго императора Давида (съ табл. XXXIV)	247—248
Ф. Н. Успенскій, Артосная Панагия (съ табл. XXXV)	249—263
Ф. Н. Шнигъ, Каталогъ житійныхъ рукописей Ватопедскаго монастыря на Афонѣ	264—298
Γ. Ν. ΣΒΟΡΩΝΟΣ, Ἀρχαία ἱερατικὰ νομισμᾶτων Κίου τῆς ἐν Βιβλίᾳ	299—301
П. К. Коковцовъ, Новые арамейскія надписи изъ Пальмиры (съ табл. XXXVI)	302—329
Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1901 годъ	330—341

■ — Саркофаги.

▨ — Каменная кладка.

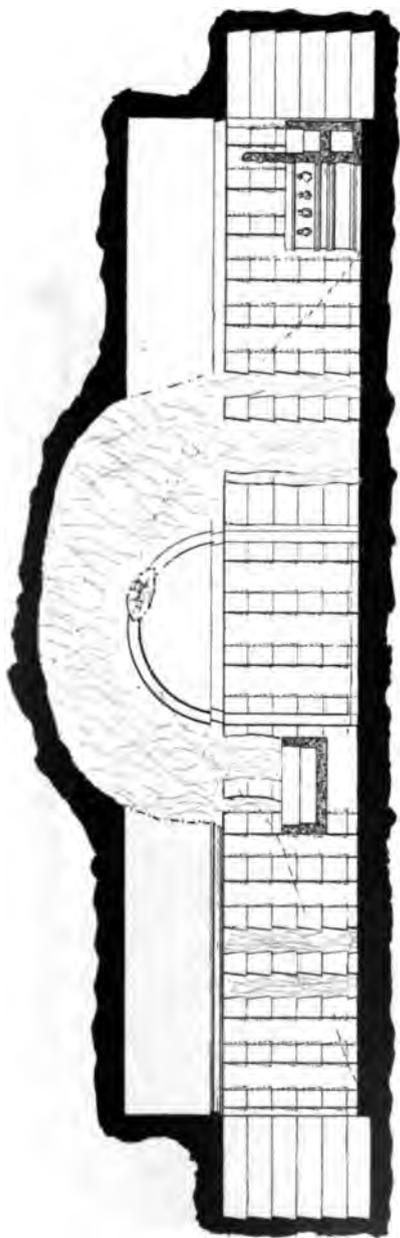
▩ — Стѣнки катакомбъ, высѣченныя въ скаль.

■ — Стѣнки, выкопанныя въ землѣ съ мелкимъ камнемъ.

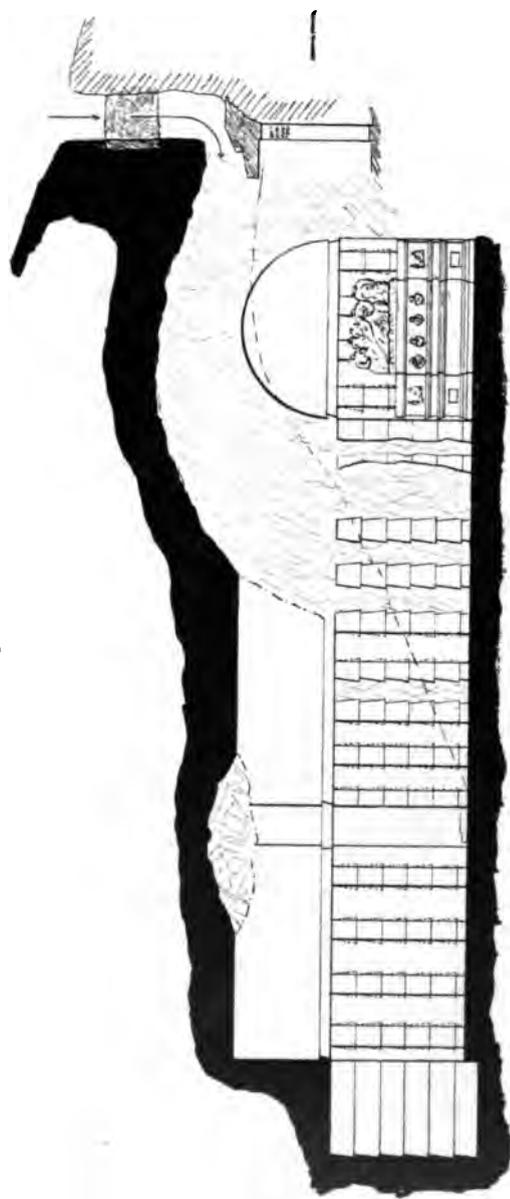
--- — Контура обвалившейся землѣ.

--- — Контура провала потолка.

Табл. XXI. Планъ катакомбъ Мегаретъ-Абу-Схейль въ Пальмирѣ.

1. Разрѣзъ А — В.

1/4 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 метр.

Разрѣзъ Е — F.

Табл. XXII. Разрѣзы нагакомби Мегаретъ-Абу-Схейль въ Пальмирѣ.

1. Шриландинский вариант из гробницы вавилонянки.

2. Египетский.

3. Шриландинский вариант.

1905. АМН. Фронтон восточной Мемориал-Аль-Султан в Багдаде.

Табл. XXIV. Фреска въ ватакомбѣ Мегаретъ-Абу-Схейль въ Пальмирѣ.

1. Женскій
портретъ.

2. Мужской
портретъ.

3. Подражаніе инкрустаціи изъ разноцвѣтныхъ камней.

Табл. XXV. Фрески въ катакомбѣ Мегаретъ-Абу-Схейль въ Пальмирѣ.

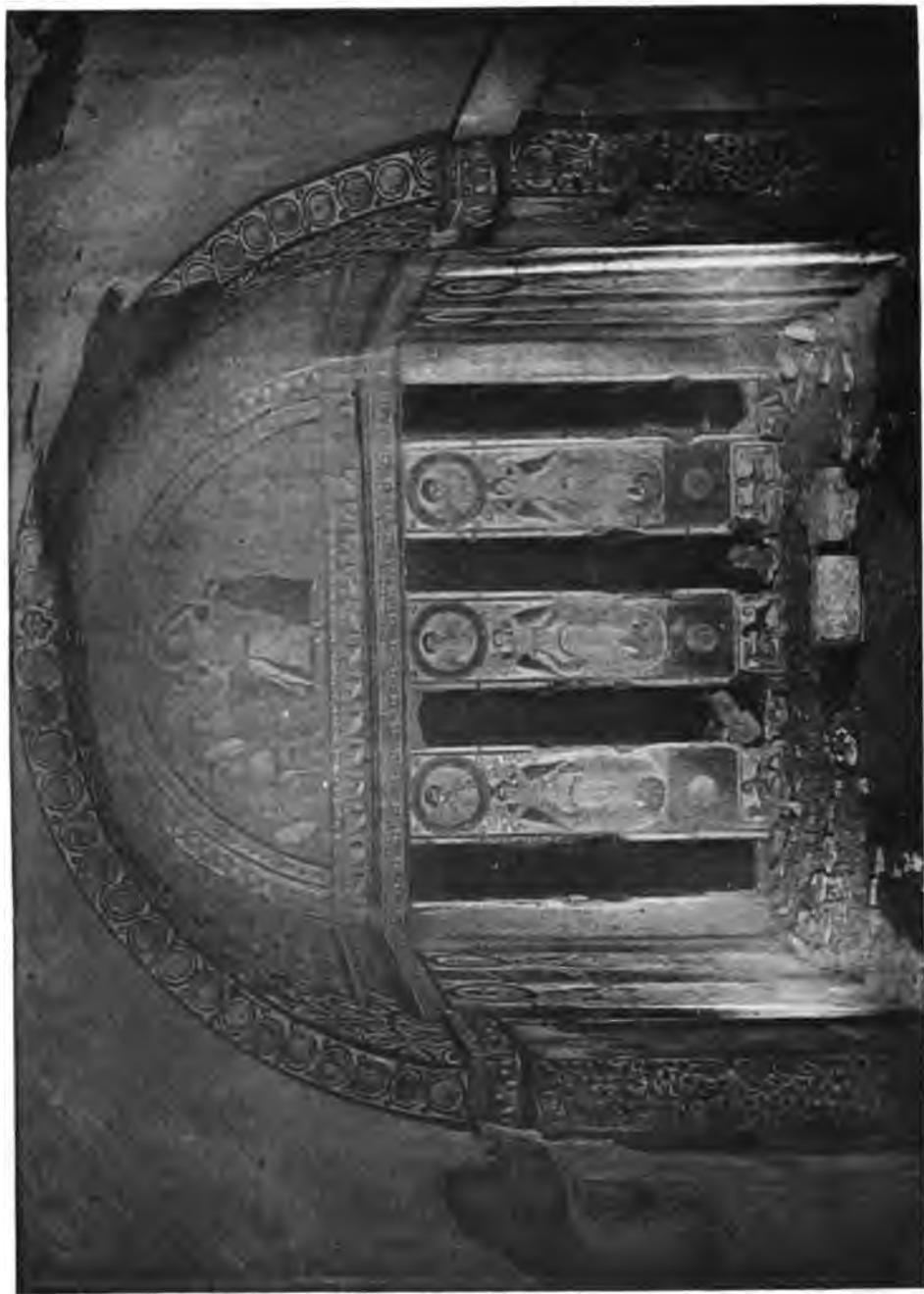

Табл. XXVI. Общій видъ комнаты і въ вѣтвомбѣ Мегаретъ-Абу-Схейль въ Пальмирѣ.

Табл. XXVII. Амулетъ противъ дурного глаза въ вакакомбѣ
Мегаретъ-Абу-Схейль въ Пальмирѣ.

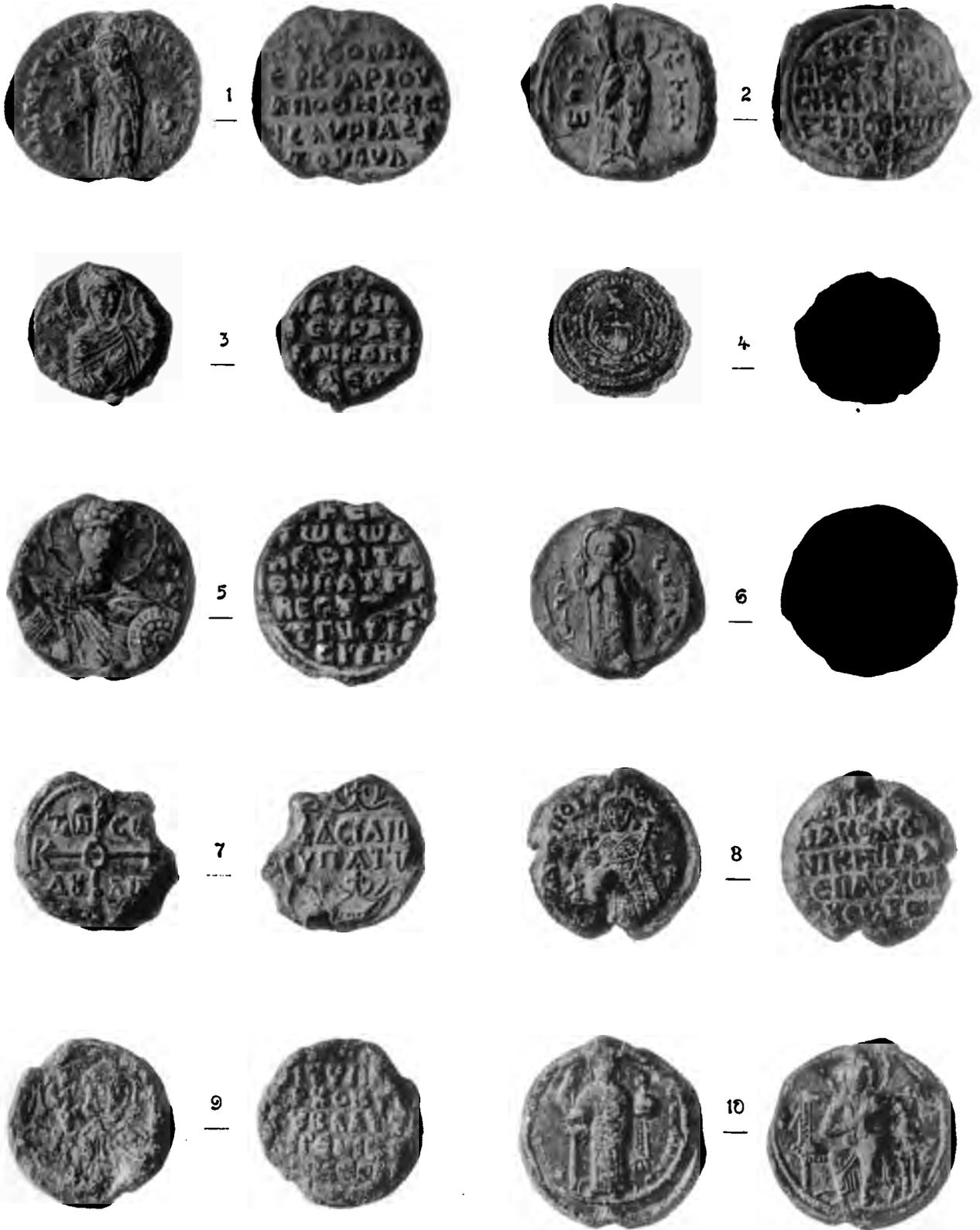

Табл. XXVIII. Моливдовулы коллекції Института.

1

2

3

4

6

5

7

8

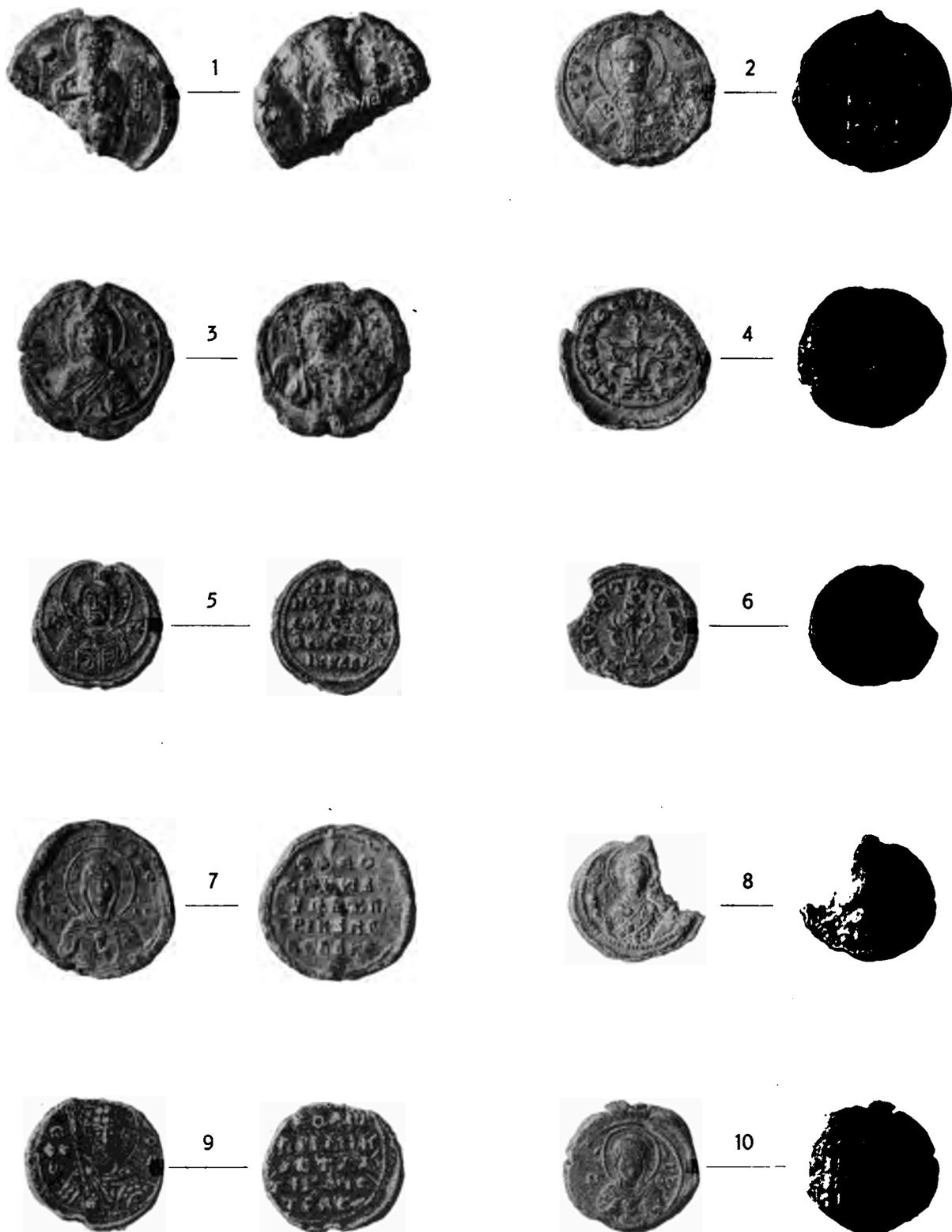
9

10

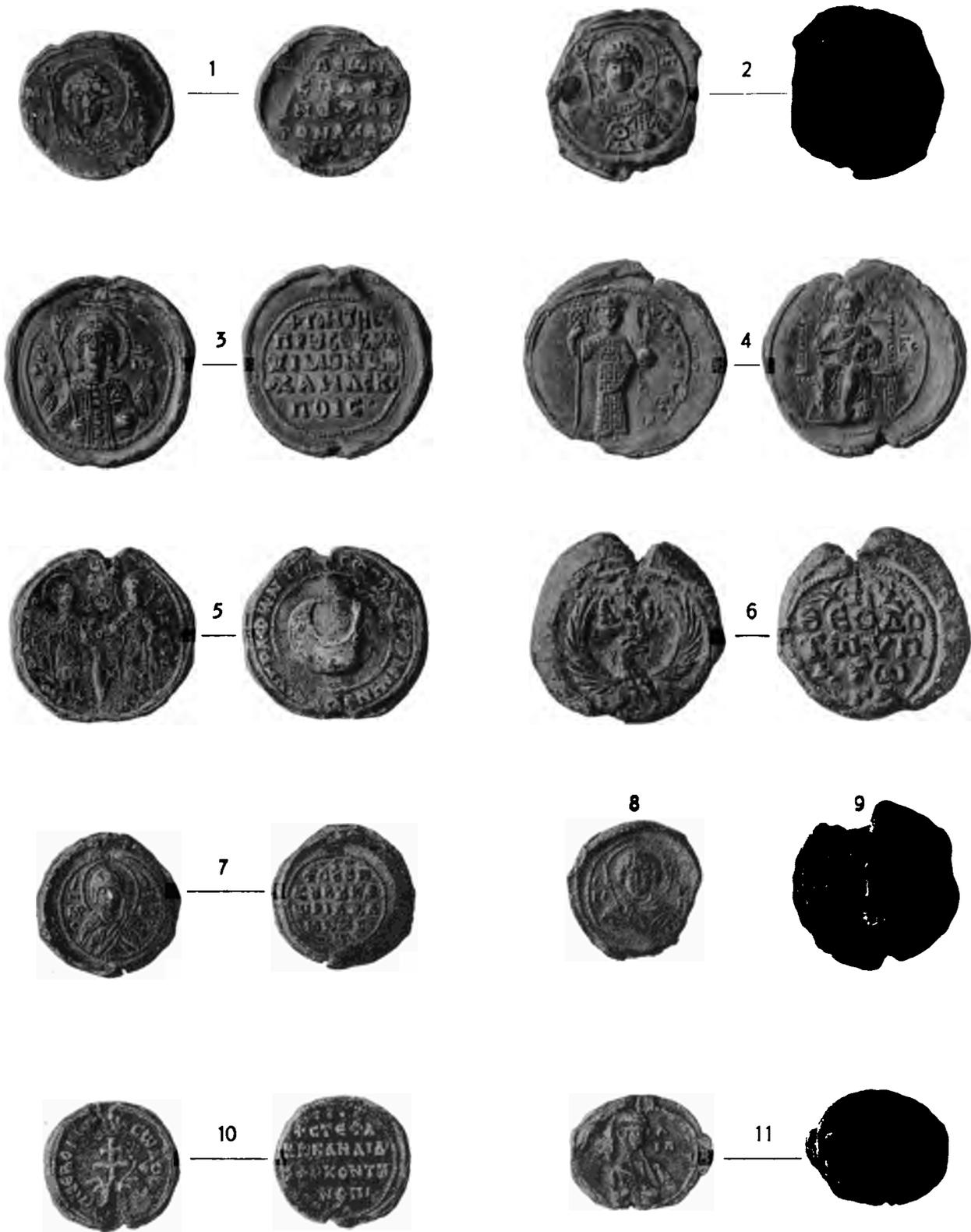

Табл. XXIX. Молвдовулы коллекции Института.

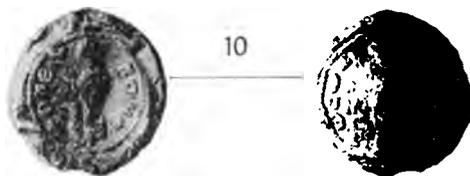
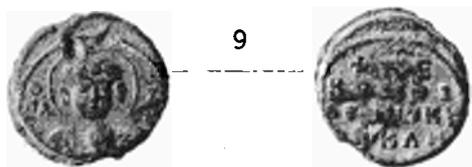
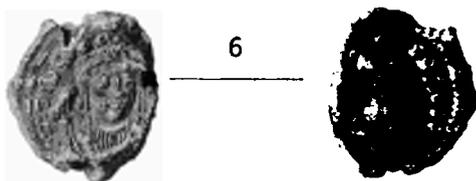
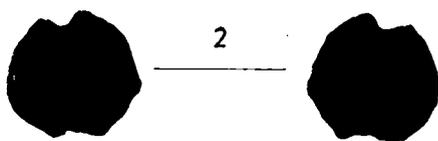
PHOT. M. FRANKENSTEIN, VIENNE.

Табл. XXX. Молидовулы коллекциі Института.

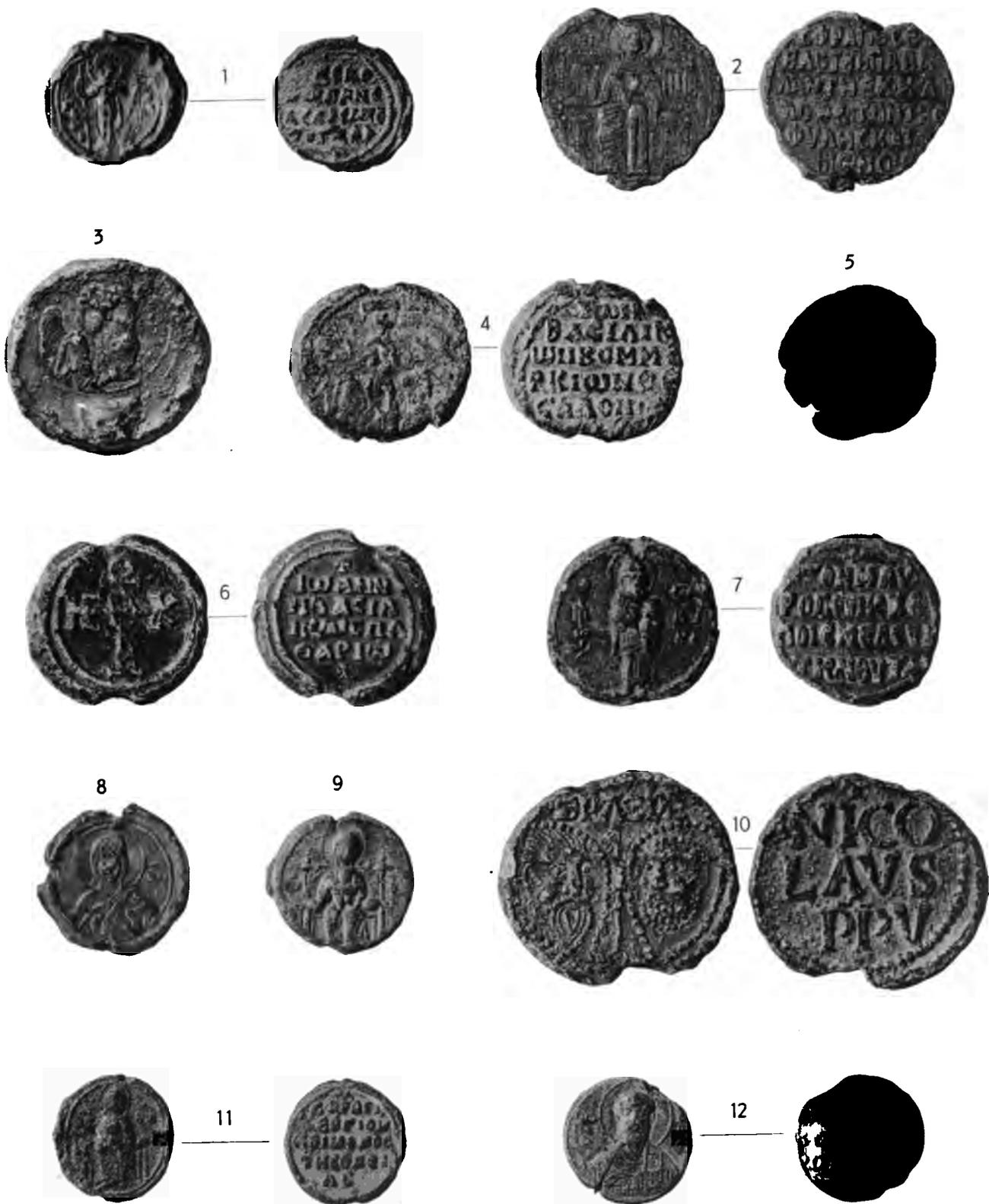
PHOT. M. FRANKENSTEIN, VIENNA.

Табл. XXXI. Моливдовулы коллекции Института.

PHOT. M. FRANKENSTEIN, VIENNE.

Табл. XXXII. Моливдовулы коллекции Института.

PHOT. M. FRANKENSTEIN, VIENNA.

Табл. XXXIII. Моливдовулы коллекции Института.

Табл. XXXIV. Печать Трапезундскаго императора Давида Комнина.

Табл. XXXV. Аргентосица изъ Национального музея въ Равеннѣ.

FIG. XXXI. Additional fragment from the Memphis-Aby-Gebel in Hieroglyphs.